

Эссе.

Алхимия себя.

**ЛАБИРИНТ
ПОЗНАЕТСЯ
ЛАБИРИНТОМ...**

А. ВЕРЕСЕНЬ

ЛАБИРИНТ ПОЗНАЕТСЯ ЛАБИРИНТОМ...

*Посвящается
с благодарностью
любящего Сердца –
отцу.
А также: Е.В.Г.*

Дорогие читатели!

Приношу свои извинения: в тексте книги возможны грамматические и синтаксические ошибки.

К сожалению, я не располагал ресурсом времени, внимания и средств, чтобы все безупречно исправить.

Основная задача данного издания: зафиксировать особый опус, длившийся год.

Был выбор: либо быстро издать так, как есть.

Либо – править и выверять с риском вообще не пролить сии страницы в мир поселенный.

Остановился на первом...

В конце концов – важна суть.

Отдаю сей плод в руки Твои: да будет Благо.

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям 9

Входные врата: очень коротко о сути метафизики 11

ЧАСТЬ 1

АЛХИМИЯ ПЛОЩАДЕЙ: ВОЗМОЖЕН ЛИ РАССВЕТ?

Письмо первое 19

Письмо второе 20

Письмо третье 21

Письмо четвертое 22

Письмо пятое 23

Письмо шестое 25

Письмо седьмое 26

Письмо восьмое 27

Письмо девятое 29

Письмо десятое 31

Письмо одиннадцатое: итог 33

«Бог», истина и их тени 35

Несвобода 37

Магическая бойня. Насилие 38

Смерть. Умирание. Посмертие 40

Драгоценность человеческой жизни 42

Магия. Технология. Власть 43

Наивысший подвиг. Герой 45

Краткий итог... 48

Метафора тропы. Цветы среди камней. Река запустения... 49

Война священная? Просто бойня. Анатомия сатаны 50

9 мая. Вкус СССР. Империю не восстановить 52

Видеть свои обстоятельства 54

Диверсанты великой матери 57

Ближайшая метафизика УПА или – нам Европа далека... 59

Далека и Россия. А близка – душа 59

Логос Шевченка... 62

Внутренние карпаты или автономия души 66

Язык священной коровы или грива лунного коня 68

Духовные колхозы и одинокие скитания в синей мгле 70

Трон Люцифера или ошибки фиксированного света 72

Тело: песок иллюзий. Волны. Озеро 75

По ту сторону шерсти	78
По ту сторону грязи...	80
По ту сторону пыли...	83
По ту сторону пепла...	86
Числа...	88
Битва за день	91
Битва за ночь	93
Стрельчатая арка западного входа	96

ЧАСТЬ 2
«БОЖЕСТВА СУМЕРЕЧНОЙ ДОРОГИ»

Видение философского ада	105
Яснение видения философского ада	107
Философский камень форм: романика и готика	111
Ода романике-готике: важно ли ехать?	113
Барокко падения	114
Квазимодо уставших страниц	116
Мифы, сказки и магия крови	119
На перекрестке трех дорог не развести уже огня... (искусство дара)	121
Магия = дееспособность: «входные врата»	123
Магия = дееспособность: тело как оружие	127
Площадь обреченных?	129
Незнание черной белки о стальном колесе	131
Совсем другая Европа	133
Затухающий уголек никчемного имени...	135
Мерцающий свет имени посвящения	138
Записки странника или магистерий холщового мешка	139
Яснение «площади обреченных?»	142
Ампутация сульфур?	145
Философский тремор нашего паруса	147
Алмазная капля. Предчувствие бриллианта	149
«Пластиковые»: торжество комфорта	151
Под колесами машин	153
За мгновенье до смерти, за минуту до жизни...	157
Мистика и магия: определение имен	159
Нави и духи – лицом к лицу...	163
С чего начинается...?	166
Рыцарь	170

Лабиринты и горы, долины и норы...	179
Катехоны квартир	186
...рощи и моря...	189
Поцелуй сквозь стекло	195
Звездная пыль львовских скитаний	198
Карфаген должен быть разрушен	201
Как же начать	208
Змея в руке	211
Кровь. Снег. Ночь...	221
Пифагорейский цветник	227
Главный секрет пути	229
Рыжий котенок влажных ресниц	230
Дарт Вейдер: порыв ветра из ада	233
Щенок в траве...	234
Горбатая гора: возможна ли толерантность?	236
Горы бывают горбаты 2	241
Войны и игры ума	244
Ошибки Дугина, Монте-Кристо и узоры ума	248
Слияние двух лун ярости и покоя	251
Операция «сепарация»	255
Черепahi смыслов и самолеты судеб	259
Школы и молы	263
Кроме шуток: про счастье	267
Конь концепций и колючая трава страданий	270
Прозрачные снасти, которых и нет	274
Божества и демоны страны советов	277
Не подносите хлеба демонам	281
Сага о времени	288
Ужасающая боль женщины...	294
Вересковая пустошь парящей снежинки...	297
Таро изумрудной розы	302
Фильм «интерстеллар» – поэма холодных адов	309
Письмо одинокому другу	311
64 гексаграммы сокровенной тайны	316
Старшие Арканы Таро: Знание Изумрудной Розы	319
Три стратегии взаимодействия с адом	328
Суть чёрного камня у белой воды	332
Ложные пути в делании	334
Все дороги ведут...	340

Сезоны в аду	343
Что есть Украина	349
Империя Конг-фу: быть с адом на «ты»	355
Наш главный враг	363
Духовные разговоры, пустословие и Прерванное дыхание	373
Один из ключей к Таро	379
Аркан Таро: первое приближение	384
На дворе – дрова...	386
Оскопление «любовью»	389
Украина и звон	397
Количество лжи и сумма неведения.	399

ТЕКСТ ОСНОВЫ

«ЧОРНИЙ СУВІЙ КАРПАТСЬКИХ МАНДРІВ»

«Слухай, мій друже, славний юначе...»	407
Золотий топірець	408
Європа мс'є кадавра.	409
«Москва – звенят колокола»	409
Валерос пиряє.	410
Сталева квітка іржавих надій	411
Кунсткамера майдану. Теги	411
Три потрійних тіні ідеології	412
Формула андрогіну	412
Місяць чистень: танок листка Діонісу.	414
Некоторые бутоны звука и слов	417

К ЧИТАТЕЛЯМ

Дорогой Читатель и не менее дорогая Читательница!

Предлагаемая, Твоему вниманию, книга, не совсем обычная. Она – своеобразный учебник того, что условно, в общем смысле, можно назвать алхимией. Алхимия – это Делание. Делание собственной судьбы, Жизни, всё более ясно проявляющихся обстоятельств Смерти и посмертия, то есть – Бытия.

Жили мы себе жили, занимались своими делами, и тут – всеми нами занялись плотнее.

Майдан – не просто политическое и социальное событие. Майдан – как поле и Символ, есть активизация глубинных архетипов, определённых слоёв сознания всех нас. Его стихия безжалостно ворвалась в наши души, претендуя на всецелую тотальность. Никакого передышу – война продолжила всё это. Деформация тонких структур настолько сильна, что большинство так и не вышло в режим беспристрастного, тем не менее сочувственного, анализа всех этих потрясений. Решения принимаются в следствии, действия-реактивные, последствия, чаще всего, трагичны, или, по крайней мере – печальны.

Книга сия писалась как спонтанный ответ опусами, то есть короткими фиксациями ключевых осознаний-переживаний («ванн») в ответ на разнобразное и изошрённое давление информации и энергии. Начиная с января 2014, в среднем, каждые три-четыре дня, рождался новый опус. Мы интенсивно учились в гуще наличных обстоятельств... Последний опус данной серии был начертан 19 января 2015.

Книга, точнее её главы, в форме статей, выкладывались нами на разные сайты. Так мы имели возможность получить обратную связь и хоть как-то, в нашем понимании этого, благо повлиять на судьбу мира. Приходили отзывы. Несколько человек обрели новые смыслы, возможно до десятка, в следствии чтения и осмысления опуса, сохранили жизнь и относительную чистоту собственных душ. Уже одно это – всецело вознаградило за работу фиксации опуса. Большинство отзывов были либо негативными, либо их авторы выражали недоумение от непонимания содержания писем. Сие тоже стало своеобразным знаком качества: ведь если количество не разумеет, есть указание на качество...

Первая часть, «Алхимия площадей: возможен ли рассвет?» – цепь статей, ответов на сей вихрь интенсификации опыта жизни. Постепенно, к лету, он исчерпался и передал эстафету «Божества сумеречной дороги», в которой подводные лодки осознаний ныряют уже значительно глубже.

О чём конкретно книга-писать не буду: опусы говорят сами за себя.

Единственное, замечу: опусы можно читать и подряд – от первого к последнему (в этом – свой смысл), но также – в разброс, в любом порядке. Последнее даст другое послевкусие, чем проход от хвоста к голове.

Статьи не просты.

Знание в них фиксировано по принципу – минимум слов, максимум смысла. Потому сие чтение едва ли есть развлечение, тем более – лёгкое. Чтобы действительно что-то конкретно понять, большинству читателей, придётся не просто читать, а многократно возвращаясь к текстам, очень внимательно прорабатывать их содержимое. Автором-передатчиком, узкому кругу учеников, были прочитаны несколько лекций, комментирующих некоторые опусы. Так, статья размером в пару страниц, комментировалась около девяти-десяти часов. Давались ключи оперативного применения данных знаний в измерениях тела, энергии и сознания. В этих опусах вообще нет «воды» или слов ни о чём. Каждое их слово выверено и имеет свой смысл на своём месте, часто-не один.

В любом случае, основная цель и опусов, и нашего Делания – уменьшение страданий всех живых существ (включая себя драгоценного), приближение духовного Плода единения и слияния с Истиной, с Богом... Или, хотя бы, небольшое облегчение собственной судьбы всем тем, кто волею скрытых связей и тайных причин, вошёл в контакт с данным Знанием.

Да будет Благо!

ВХОДНЫЕ ВРАТА: ОЧЕНЬ КОРОТКО О СУТИ МЕТАФИЗИКИ

Вхождение в Знание, той или иной Метафизики, это освобождение от множества напряжений и обретение все большей Свободы от всяческих и любых ограничений.

Метафизика, Ее воззрение, соответствующий Ей опыт – есть лекарство от страданий, связанных с ограничениями материальностью.

Жить только телом – страшное проклятие, заставляющее, так или иначе, раньше или позже, переживать и боль, и страх.

Жить только общественными играми, работой и отдыхом – все равно, что прозябать в заключении на зоне: и это тоже отчаяние и страдание.

Жить только семьей и детьми, хоть и умаляет боль (если, конечно, повезло с взаимопониманием и любовью), но все равно, означает, строить, пусть и уютную, однако, тюрьму.

СТЕНА ОГРАНИЧЕНИЙ – СТЕНА ОТЧАЯНИЯ.

Отчаяние пребывать в заброшенном измерении, где все вещи равны лишь себе – это ад.

Ощущая жизнь чем-то конкретным, мы, безусловно, будем бояться смерти.

Знание Метафизики, хотя бы немного растапливает жесткость льда такого ложного воззрения, давая, все более, узнавание, жизни, как сна.

Такое узнавание лишает силы множество проблем и дарует, не знаемую ранее, удивительную Легкость и Свежесть Бытия.

Мог бы ли Ты, Читатель, день просидеть дома, взаперти?

А десять?

А сто?!

Почему, когда мы погуляем на улице, нам становится легче?

И почему прогулка в лесу предпочтительнее вояжа в городе?

Ответ прост:

– лечение ПРОСТРАНСТВОМ.

Свобода, свежесть, легкость – все это связано с Пространством.

С ним же связаны наши переживания удовлетворенности и счастья; смыслы жизни.

Тюрьма, ограничение Свободы – мука.

Мир, данный только в ощущениях, в чувственном восприятии, тем более, если оно и не отлажено, и не тренировано, и грубо, – очень ограничен.

По сути – тюрьма.

Мир социальный: работа, семья, отдых, – ограничен еще более.

Время – настоящий деспот и тиран: в зрелом возрасте пропадает детская непосредственность и яркость воспринимаемого.

С годами, живя в накатанных тоннелях привычных ограничений, мы лишь уплотняем свою же тюрьму.

Метафизика – это «побег из зоны».

Имея ее опыт, распознаешь вещи ПРОЗРАЧНЫМИ и сквозь них видна лишь Синяя Бесконечность.

Истинная Метафизика – не умствования и не спекуляции ума.

Метафизика – это ВИДЕНИЕ.

Видение, связанное с аспектом Пространства, оно все более освобождает от ограниченности аспектами Энергии, а значит – и Временем.

Она дарует все лучшую прививку от пристрастного взгляда на бытие.

Взгляд на узоры жизни, хотя бы с высоты птичьего полета.

Если метафизическое воззрение в человеке не проявлено, если его интересуется только «мир этот», то такое существо, в принципе, не совсем человек.

Скорее – оно смесь животного и автомата.

Еще Падмасамхава, великий тибетский Гуру, более тысячи лет назад, с грустью и сочувствием, замечал: «Большинство людей – живут как животные».

С его времени сия ситуация, конечно же, изменилась.

В худшую сторону.

Сейчас, можно, наверное, сказать, что-то вроде:

«Подавляющее число людей, прозябает, как смесь больного животного с роботом, при этом, глупо и гордо полагая себя, «божеством», царем природы, которому должен весь мир».

Наша эпоха – это година торжества черно-магического тоталитаризма (то есть, воззрения черной магии: воззрения Демокрита, Эпикура, Декарта, Ньютона и иже с ними).

И, именно сие, отбирает у людей тот вектор устремлений, который, собственно, и дарует им возможность быть людьми.

Человека вне, хотя бы, начальной, поверхностной, метафизики, просто нет.

Человек, как бы равный своему телу и социальному обличью, – и скорбен, и ужасен.

Метафизическое посвящение освобождает, хотя бы в малой мере, от проклятия ограниченности, а значит – дает хоть что-то, превосходящее страдания и смерть.

Метафизическое познание возможно только на челне Добросердечия и Сочувствия.

Ведь эти качества – суть аспекты, хотя бы, приоткрытого, Сердца.

А Знание Метафизики – это Знание, Сердечного, интуитивного, ума.

Черствому, злему существу, Метафизика не доступна в принципе.

Посему, Метафизика начинается лишь со сферы Мистики.

Ни культура, ни поповый быт, ни даже Магия, не имеют к Ней никакого отношения.

Более того, Мистика Золотой Розы, более связанная с катафатикой, с игрой Света и Любовью, тоже слабо перекликается с Метафизикой как таковой, являясь (или не являясь) «Входными Вратами» в нее...

То есть, не вся Мистика Метафизична.

Собственно, в строгом смысле, Метафизик две.

ПЕРВАЯ исходит из Высшей Мистики и связана с определенными режимами работы ума.

Но она не выходит за пределы самого ума, и посему, тончайшая двойственность, в ней все же сохраняется.

Эта Мистика Синей Розы, дает и детализирует опыт, в основном, апофатического ключа.

Конкретно: практикующий идет через опыт разочарований и освобождения от иллюзий.

Он теряет плотности и опоры.

Часто, сие, довольно непростые переживания: Ужаса, страха, печали, потери множества опор и смыслов...

За все есть своя цена.

Мистическая метафизика связана с Вертикалью и оперирует все большим утончением вплоть до переживания Пустоты, которое выражается апофатическими терминами «Небытия», «Не имеющее имя» и т.п.

Это «метафизика звезд», которые прохладно мерцают, видимые сквозь ветви райской кроны Великого Древа.

Метафизическое созерцание, здесь, идет от переживаний покоя, далее – через Форму, как таковую, и наконец – изотропность Пустоты.

До этого Запределья – множество Пределов и соответствующих, промежуточных, миров, как отражений различных нюансировок и режимов работы ума.

Такая метафизика, очень кратко и понятно, увлекательно и по сути, описана в книге Дугина «Пути Абсолюта», а не кратко и более тяжелым слогом – во множестве работ гениального Рене Генона.

Однако, есть и вторая Метафизика, о которой, вообще, мало кто имеет представление.

Это – Метафизика Метафизики.

Она черпает свой опыт из сферы значительно более и широкой, и сжатой, и, вообще, другой, чем, даже, самая Высокая Мистика.

Ее ключевое слово – «Сквозь».

Она описывает Саму Истину вне какой-либо двойственности.

В контексте Оси Времени, сие означает непротиворечивое единство Мгновения и Вечности, тогда как верх Первой Метафизики – Вечность как таковая.

Если Первая Метафизика выстраивает свое Знание по Вертикали, то Вторая – ПРОНИЗЫВАЕТ ВСЕ.

Если Первая проявляет все более субтильные райские, метарайские, Божественные, состояния; то Вторая – равноудалена от всего.

Она тот фон, то ПРОСТРАНСТВО, которые всегда неизменны, которые и объемлют, и пронзают собою ЛЮБЫЕ формы энергии.

Вторая Метафизика истекает из самой Истины мгновенным, недвойственным равновесием катафатики и апофатики. Именно это, в корне отличает ее от Первой Метафизики; отличает так, как отличается пробуждение от, пусть замечательного, но сна.

Итак:

Первая –

«Метафизика Райских Снов».

Вторая –

«Метафизика недвойственного Пробуждения».

И та, и та Метафизики освобождают от ограниченности: Первая, пусть очень глубоко и качественно, однако, все же, не полностью, частично.

Вторая, имеет потенциал к Полному, Окончательному и Всесовершенному Освобождению.

Тем не менее, способности у людей разные: и потому, для конкретного человека, Высшим будет то Учение, которое может быть им прожито, понято и прочувствовано. Которое принесет конкретный плод расширения Свободы.

Потому очень ценны и Первая, и Вторая Метафизики.

Понять любую Метафизику просто умственным усилием – невозможно.

Можно запомнить слова и соотносимость терминов, но толку от этого ноль.

Понимание глубокого и глубочайшего, связано с уровнем энергии и степенью ее уравновешенности.

Чем в большем равновесии энергия, тем более тонкое или тончайшее можно, нет, не понять, но распознать в своем опыте. И вот это РАСПОЗНАВАНИЕ – действительно ценно.

Человек грубый, злой, лишенный сочувствия, гордый, эмоционально не уравновешенный, невнимательный, не спокойный, суетный, Метафизику не может изучать в принципе.

Осознание метафизических пластов меняет сам статус энергии, то есть самоощущения на уровне тела, функций органов чувств, дыхания, душевных состояний и степени вовлеченности в свои же мысли.

В точном смысле, мы можем изучать Метафизику, только целостно, объединенно, делая сие умом, энергией и телом.

То есть, не просто понимание или понятие, но понятие-состояние-ощущение, а также разные связки по два.

Иначе будет просто много красивых заумных слов.

Пространство ничего не вытесняет, оно принимает все: это и есть глубинный корень сочувствия и добросердечия.

Метафизика, Великое Искусство Безбрежных Пространств, безусловно влияет на изучающего Ее, проявляя в нем эти качества.

Не добрый, не сочувствующий, горделивый человек, даже если красиво говорит или пишет на тему Метафизики, – сущностно, не понял в Ней ничего.

Потому носитель Метафизического Знания, есть носитель Блага, и всегда – миротворец.

Правильное изучение Метафизики в современном мире, как минимум, дает нам возможность продолжать возвращать себе, регулярно отбираемую сонмами черных магов, человечность и ее срединную основу – Добросердечие (кстати, недобрый всегда несчастен, потому что напряжен: его прозябание – ад).

Как максимум – познать Истину и стать свободным, выйдя за пределы всех и любых ограничений.

Песня Метафизики: музыка – Свобода, слова – спонтанное Сочувствие.

Остальное приходит само и без усилий...

ЧАСТЬ 1

АЛХИМИЯ ПЛОЩАДЕЙ: ВОЗМОЖЕН ЛИ РАССВЕТ?

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

Есть необходимость разъяснить то, что никто не различает в теперешних событиях.

Это важно.

Это касается ответа на вопрос, почему практически все эти «революции» обречены на поражение.

Вопрос в культурно-бытовой среде постмодерна, внутри которой происходят все принятые решения.

Я имею в виду то, что сейчас кардинально нарушена соотносимость и иерархия увязывания событий в сознании воспринимающих. На кладбище в норме не танцуют, на поминках особо не прикалываются, идя в смертельную атаку не ржут и не стебуются. Что же видим мы? В инете рядом с фото убитых – реклама средств от импотенции, сплетни о попкумирах. По ТВ – новости: люди идут фактически на смерть, у них война, а через 5 минут – опять реклама какой-то хуйни. Да и сами формы протеста сейчас «креативные» – то лицо раскрасят, то флагом обвяжутся, то дуршлаг на голову оденут... Абсурд. Именно он не дает родиться стреле воления.

То, что оппозиция не имеет лидера, тоже симптоматично. Это указывает на усилившуюся объектность народа. Еще совсем недавно любой бунт имел Вождя (например, Кармелюк, Довбуш, Разин, Пугачев и т.п.) Собственно Вождь есть острей субъектности, делающее сопротивление дееспособным. В нем сплавлены воедино воля, разум и вдохновение. У современных лидеров нет совокупля этих качеств.

Похоже, сейчас, через абсурд действий без вектора, выжигается определенная энергия глубинных слоев мифоса (народной души). Ее потеря будет ощущаться как все большее отсутствие смыслов, скука и опустошенность. Если мифос умрет – умрет душа, а с ней и желание жить.

Что Европа, что Россия сейчас молятся своим бытом одним богам – деньгам, комфорту, приколу, понту т.п. Это один и тот же постмодерн. Тем более жалко людей, которые за что страдают?

Будем молиться за убиенных, за мир... И, конечно же, ежедневно воссоздавать в душах своих то, что растворяют нам мерностью инфы инет, ТВ и социум.

ПИСЬМО ВТОРОЕ

РЕЧЬ ПОЙДЕТ О ЛЮДЯХ... В целом – контекст абсурда – об этом было второе письмо. Но внутри этого абсурда мы можем лицезреть подвиги и трагедии отдельных героев.

Алчность – дитя страха и следствие жажды иметь избыток контролируемого ресурса. Эго – отец страха, исток алчности.

Обладание большой властью – очень сильное переживание. Сильнее секса, любви, оно – как бы Божья благодать наоборот. То есть – «грязная лжеблагодать Сатаны» (язык православного мифоса). Ощущается властителем как очень сильная и безжалостная «пруха». Собственно, именно это переживание власти, есть причина удерживать ее любой ценой. Ужасно и то, что сие чувство, своею силою, создает иллюзию бессмертия, а также – блокирует сочувствие. Потому власть всегда решает не вопрос счастья народа, а вопрос узурпации все той же власти. Ограничивает этот беспредел только наличие конкурирующих кланов. То есть: от власти (любой) не стоит ждать ни сочувствия, ни справедливости. Обладание властью всегда развращает властителя – и чем большая власть – тем сильнее духовное падение и лицемерие, маскирующее его. Отсюда весь этот садизм, черствость и злость. В идеале власть должен иметь аскет, мудрец и воин без родственников и женщин... Естественно, в современности это невозможно. Лекарство от беспредела власти, возможно, одно – памятование правителя о том, что он, как и все смертен и смертен внезапно. И оно есть фильтр – классификатор. Демон во плоти воспримет его как «живем один раз – рви у жизни что хочешь, иди по трупам». У человека памятование о смерти пробудит сочувствие ко всем, заботу о ближнем и любовь к миру.

Пока власть не взята, мы можем наблюдать светлые эпизоды в жизнях борцов... Но когда эти борцы обретают после победы власть – начинается самое интересное.

С другой стороны, достаточно понаблюдать за дорогим собой, за своим эгоизмом в контексте простейших жизненных ситуаций. Большинство людей добры вынужденно, ибо слабы. Дай им власть – и все изменится.

Теперь о мифах. О мечтах... О потерянном рае, о сказочном Беловодье и средневековой стране Кукань... Об иллюзии справедливости, которая почему-то познается только через боль несправедливости. О редких вспышках «дионисийского огня», когда только и ощущаешь пульс реальной жизни.

Майдан, кроме всех манипуляций и властных игр разных сил, еще и Пространство сказки, мифа и надежд и мечтаний о рае... И именно это – очень глубоко, ибо касается корней души. А ведь там обитает само желание жить.

Ж. Дюран, три группы мифов – майдан съехал в Героический. И в нем – свои законы. Герой часто гибнет, к огромному горю это уже произошло. Но эта смерть только еще больше разгоняет героинку мифа, питая действия реальной силой, когда простые люди прут под пули.

Дхарма сие измерение видит как вотчину полубогов – асуров.

Именно поэтому духовидцы не могут напрямую поддерживать какую-либо из сторон. Их беспокоит мир – именно в этом состоянии возможна духовная реализация и практика с шансами неужасного посмертия. На войне слишком много отвлечений от сосредоточенной духовной работы. Потому, духовные лица должны, в целом ратуя за мир, поддерживать не субъектов борьбы, а инициативы умиротворения и пресечения насилия. Потому удивляют и разочаровывают заявления некоторых российских «священников» четко принимающих сторону, например, бойцов от власти... Когда Церковь чрезмерно лезет во властные игры, у нее возникает реальный риск утратить Дар Благодати...

Все мы умрем: кто-то раньше, кто-то позже. Час неизвестен. Жизнь – одна и она не повторится больше никогда. Рисковать ей уместно тогда, когда четко видишь свой Путь и когда свободен от давления сильных страстей и эмоций. Когда четко зришь, что на кону и беспристрастно видишь узоры событий. Тогда только Истина тебе судья.

Пожалуйста, молитесь за убиенных. Пожалуйста, молитесь за мир. Пожалуйста, не теряйте человечность и сочувствие даже в конце времен!

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ

непостоянство – одно из фундаментальных свойств мира, которое мы в упор не хотим замечать – от чего и страдаем...

Так называемая «мирная жизнь» дает лишь иллюзию стабильности. В реальности, даже в самой благополучной стране, люди время от времени умирают от рака, их сбивают машины, порою даже убивают...

С другой стороны, есть уникальные люди, проходящие жерло жесточайших войн без единой царапины. Их, конечно, не много, но они есть.

Никто и никогда из простых смертных не может знать часа своей смерти, ему неведомы години и виды будущих хворей, бед и травм. Это только с точки зрения отстраненной статистики можно говорить о той или иной вероятности. Из личного измерения мы созерцаем только тайну. Тайну собственного бытия и смерти... И лишь интуиция что-то, порою, невнятно шепчет нам.

Возникает странный вывод: в любой точке времени и пространства мы равноудалены и от бед, и от удачи, и от смерти, и от жизни... Потому что, все есть великая Тайна. Так, созерцая перемены, мы можем обрести состояние глубочайшего покоя: осознаем – постоянны только перемены. Расслаблено и со смирением принимаем это. Страх понемногу уходит.

Нет смысла бояться того, что еще не произошло. Нет смысла сожалеть о том, что уже случилось. Пространство Истины одинаково везде: и в чреве комфортного отеля, и в бою, среди летящих пуль.

Конечно, контексты мест и событий несут некую долю предсказуемости: в бою все же больше шансов получить монтировкой в лоб. Осторожность и здравый смысл никто не отменял. Но глобально, стратегически, мы все пребываем на одной войне. Ее имя – жизнь, а основное свойство – тайна изменений.

НЕТ СМЫСЛА БОЯТЬСЯ – ВЕДЬ СОВЕРШЕННО НЕ ЯСНО, КАКАЯ ИМЕННО СТРЕЛА ПРЕРВЕТ ТВОЮ ЖИЗНЬ.

Размышляя так над переменами, мы постепенно теряем страх. А теряя страх – обретаем прозрачную воду покоя и ровный свет лилы.

МЫ БОЛЬШЕ НЕ БОИМСЯ И НЕ НАДЕЕМСЯ НИ НА ЧТО. Именно это дает освобождение и счастье, независимые от внешних условий. Сие – первый робкий шаг к реальной Свободе.

ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ

Наивность – большая проблема для дееспособности. Очень жалко наблюдать людей, уповающих на справедливость, верящих в право и в международные нормы. Мир реального управления в измерении современности – всегда безжалостная борьба за власть, деньги и тотальный контроль по ту сторону любых человеческих понятий.

Было и по-другому в истории Европы. Кончилась другая власть в 1314 г. с разгромом Ордена Тамплиеров. Упомянутый Орден в подтверждение того, что не деньги и личный комфорт главное, оставил нам лучезарное чудо Готических Храмов. После уничтожения Тамплиеров европейский логос власти все больше скатывался в культ стяжания денег, комфорта и власти. Всякая духовность с 14-го века используется лишь для лицемерного прикрытия алчного стяжания. Тамплиеры были последними управителями социума, радеющими о первичности Духа над царством плоти и материи... Тогда, в том, их пространстве, слово «справедливость» еще имело какой-то смысл. Позже властители все больше захватываются миром плоти, материи, что постепенно выливается в обожествление денег и комфорта.

Сейчас ситуация в целом проста – Деньги, Комфорт, Власть, Известность – вот боги, управляющие современными хозяевами. Везде. Идет беспощадная магическая война за обладание ресурсом. И народ в ней лишь часть этого ресурса.

Майдан, кроме арены манипуляций разных кандидатов во власть, еще представляет собою чашу, собравшую обломки ценностей и мечтаний старых миров. Ключевое слово – «романтика» – территория оживающей души. Ряд мифем – рыцарь, козацкая вольница, Покрова, Сечь, Дикий Луг... Все они рывками вбрасывают протуберанцы украинской души в страну Тамплиеров, где честь, достоинство и правда – не пустые звуки. Эти полеты и дают основную силу искренней энергии, той, которая лед глаз превращает в горячие слезы Второй Заповеди Блаженства (см. Нагорная проповедь). И, именно поэтому, –

Майдан не есть только плод технологий и манипуляций.

Впрочем, в этом его и основная трагедия. Обломки мира души – именно обломки, ибо мерность современного быта уже напрочь забыла о Горнем. Нет цельности. Есть дикое смешение пластов понятий в отсутствии ясности. Результат – неспособность к действиям.

Либо, что еще хуже, – глупая наивная вера в то, что можно построить Алтарь Бога в храме саганы (достичь правды в лживом мире).

Социальные структуры современности в основе своей ложны, ибо, по факту, созданы для управления с целью наживы и потребления «удачливыми» «неудачников» (социальный дарвинизм).

Еще, правда, не все потеряно, и хоть и очень трудно, но возможно, идти одиноким кораблем алхимического плавания.

ПИСЬМО ПЯТОЕ

КОРЕНЬ ПРОБЛЕМ – в направлении взгляда – наружу.

Люди, мягко говоря, несовершенны. Не умеют ценить то хорошее, что есть. Плюс алчность власти и садизм охраняющих ее структур, как дуновение извращенных наслаждений Нижних миров... Полная и всецелая обусловленность эмоциями и жесткими идеями.

Эгоизм и культ денег, комфорта, понта. Когда все это созревает до определенной зрелости и силы, мы получаем то, что сейчас происходит в стране. Плюс еще одна страшная ошибка – поиск Справедливости.

Каждый проецирует ощущение справедливости исходя из собственной ограниченности, вождельений и ненависти. Проще говоря – своего эго.

Люди слишком отличаются друг от друга и, исходя уже из этого, общей справедливости быть не может. Когда нам хорошо – мы не распознаем справедливость, как значимое. Но как только плохо – ее голос звучит сразу, это голос обиды.

Проблема зажавшейся, агрессивной власти вырастает из того же поля, что и наши бытовые конфликты. Из глупости и злости эго. Ценностное поле современности насквозь гнилое – жажды денег, комфорта и т.п., развращенное. Власть – тоже люди, слабые люди.

Они, как и все мы, пребываем в поле постмодерна. И это основная причина бед.

Чрезвычайная жажда современников до утех грубых миров и всецелое наплевание даже на душу, не говоря о духе... Пока люди верят в первичность экономики, войны за ресурс неизбежны. Социал-дарвинизм – мотиватор всех, и это – всегда насилие. Большое и малое – у кого на какое хватает сил.

Нашу Родину разрывают, неизвестность зияет во тьме... Ее просто делят, рвут на части маги, имеющие на это силы. Ослепляют людей страстями стай, сшивают горечью обид и жаждой мести. Это путь в никуда.

Настоящее решение проблем идет не СРАЗУ НАРУЖУ. ОНО НАЧИНАЕТСЯ С ВНУТРЕНЕГО ДЕЛАНИЯ.

Вхождение в покой, освобождение от доминант эмоций и жестких идей. Спонтанное, незмоциональное сочувствие – намного важнее всех идеологий, сопричастностей и правд. Только пребывая в мудрости покоя, в тепле сочувствия и, будучи свободным от диктата эмоций и жестких идей – можно различить каково оно, общее Благо.

Революции бессмысленны – они всегда проекция бунтующего эго. Они отменяют и попирают возможность собственной эволюции каждого живого существа.

Счет до миллиона начинается с единицы, действительное изменение общества начинается с себя.

Плохой мир лучше хорошей войны – это всегда очень ясно зрит именно Воин. Правда, если он ценит Жизнь и стремится к Истине.

Мерность и настроение умиротворения может нести каждый из нас. Это и будет сегодня наилучшим вкладом в общее Благо.

МИР ВАМ!

ПИСЬМО ШЕСТОЕ

что делать – вопрос далеко не первый.

Очень часто на действие толкает сильная эмоция или переживание. Так минует фаза осознания, и вместо беспристрастного рассмотрения ситуации с разных сторон, имеем стихийное деяние. Самое печальное то – что любое действие вызывает соответствующий ответ среды – то есть последствия. И потом многого не вернуть, например мертвые из могил не поднимаются, а оторванные руки не вырастают вновь...

Призывать к насилию может только человек, не вполне представляющий, что сие есть.

Жертвы революций только с расстояния безразличия кажутся приемлемой ценой, ценой за что?

Жизнь каждого существа единственная, неповторима и уникальна. Больше такой не будет за всю Вечность нигде и никогда!!! Каждая жизнь ценна по-своему и в определенных обстоятельствах может развернуться волшебнейшим фонтаном проявлений. То есть, прежде чем легкомысленно рисковать, следует очень четко понять чем и за что рискуешь! Большинство отдадут свои и забирают чужие жизни за дым: тени идей и призраки надежд и фантазий. А также – в порыве злой мести за обиды.

Такое легкомысленное и безответственное отношение к Чуду своей и чужой жизни, иначе как тупостью и гордыней не назовешь. Жизнь – драгоценнейший дар, данный нам всего один раз. И, живя, у нас есть драгоценнейшая возможность познать истину и стать свободными! И, значит, навсегда избавиться от страданий...

Итак, что делать?

УМИРОТВОРЕНИЕ пространства возле себя. Своим ясным и чистым состоянием, покоем, молитвой. Умиротворение способных слышать ясным словом, в соответствии со способностями и особенностью ситуации. Умиротворение делом в этих условиях – требует высокого уровня духовной реализации, когда посмертие уже не составляет тайны. Пока вы не имеете точного знания о посмертии, пока не в состоянии двигаться осознанно в мирах, где нету тела, любая ваша жертва жизнью или здоровьем и бесполезна и бессмысленна. Она есть лишь продолжение вашего неведения и гордыни. Геройская смерть, имеющая смысл, – удел святых – то есть существ навсегда победивших смерть.

Смерть в борьбе во имя чего-то обычного, не святого человека – ВСЕГДА зря! Это просто, за зря просранное драгоценное человеческое рождение (даже если хоронят тебя героем и потом твой портрет смотрит со страниц учебников по истории)!!! Каждое убийство – это прерывание дыхания неповторимой

Вселенной и уместно оно лишь в случае конкретной защиты от прямой угрозы собственной жизни. Убивать, применять насилие в надежде на лучшее, за дым идей и идеологий – тягчайшее преступление перед Богом, Истиной!

Вспомним: «блаженны миротворцы!...»

ПИСЬМО СЕДЬМОЕ

СТРАДАНИЕ – штука интересная.

Описывать что-либо можно языком сухих понятий, логосом, а можно – мифосом, то есть образным, сказочным изложением. В первом случае больше включается разум, во втором – еще и душа, происходит интуитивное схватывание сути вопроса.

Так вот, языком мифоса «демоны и нави дышат страданиями живых существ, они пьют вино наших страхов и поедают сытные блюда наших страстей». То есть люди, несущие насилие и его причины в наш мир, по сути – орудия, марионетки демонов и навей.

Энтузиазм – именно это чувство во всем его многоцветьи охватывает людей майдана, даряя участникам мощные переживания, порою до слез единого сопричастья. Это и есть «вхождение божества в плоть измерения людей». Данный акт не только дарует энергию переживаний, но и обуславливает коридором мировоззрения и тропою принятия решений ограниченного вектора. То есть – отнимает свободу. И чем сильнее переживание («одержимость божеством») – тем сильнее «несет», тем сложнее принимать взвешенное решение.

По сути, сейчас у нас идет «бойня божеств» и люди своими душами составляют клетки тел этих существ. Проверить это легко – если поговорить с «заряженным» энтузиастом по принципу «а что дальше?», на определенном этапе он из разума спрыгнет в лозунги своей идеологии. А последняя – всегда эмоционально заряжена.

Сильное переживание сильно обуславливает, создавая темный коридор слепых доминант. Но в нем есть сила. Субъективно, в собственном пространстве чувств, человек это воспринимает как «наполненную, яркую» жизнь. Поэтому и летит на него, как муха на говно. Переживания очень важны, они есть аспект энергии. Но не менее важно не обуславливаться ними, не становить их рабом. Важен также источник переживаний. В случае всяких революций и т.п. – он внешний, пришедший снаружи (как и, например, переживание вследствие приема наркотика). И когда этот внешний источник иссякнет – ждет опустошенность и утрата смыслов бытия. Другое дело, когда переживание имеет внутреннюю причину. Человек владеет ним, а не наоборот.

Майдан – очень мифическое пространство. Об этом будет отдельное письмо...

А в завершение, отмечу: бодрым бойцам, ратующим за насилие, имеет смысл более внимательно понаблюдать за собой и своими порывами. Как бы не оказаться банальным гонимым на члене очередного демона...

ПИСЬМО ВОСЬМОЕ

обусловленность свойствами ярко проявляется в активных нетривиальных взаимодействиях. Попросту говоря – вне комфорта и привычек мирной жизни. Майдан – еще и проявитель... Таких больших рек свойств – 4. Соотносимы они с известной системой варн.

шудры в современности – это люди, лишенные всецело даже культурных основ, работающие монотонно и по приказу. Они совершенно лишены светочности субъектности и действуют только по приказу или при угрозе насилия. Их мы могли зреть, сгоняемых, подобно баранам, за небольшую мзду... Где они – там грязь, вонь и обязательно – пьянство. Они пугливы и преклоняются перед тем, кто сильнее пиздит.

кшатрии (воины) – наиболее бодрая и страстная публика. Без действия – умирает от нуды и застоя. Не боится крови и насилия, вечно лезет в бой. Потому часто убивается за зря... У воинов – своя правда и она есть тот пресловутый экстремизм. Им: если уж сопротивление – то только революция. Есть только одно «но»: время европейских кшатриев окончательно закончилось лет так 300 назад. Потом они стали пешками в руках барыг, жадно делящих ресурсы. Образ-идеал светлого Воина представляет воин-тамплиер. Боец-монах, рискующий жизнью за Дорогу Истины. Сейчас, хоть и представят по-другому, но по факту, воины будут терзать друг друга, чтобы в результате пару барыг стяжали новые бонусы комфорта, денег и элитных блядей. Да, печальна доля воина в современности – почти нет места чистому подвигу в царстве лжи, онлайна и постоянных реклам какой-то хуйни.

вайшья (производитель, купец) – ранее – человек спокойного дела и семьи. Он выйдет на Майдан за счастье детей, за то, чтобы были рабочие места, за удобный быт. Он очень не любит насилия и глупо полагает, что экономика первична. Дать вайшью сытую мирную жизнь – и его это вполне устроит. Очень сильно данные персонажи обусловлены наивной идеей справедливости. Пожалуй, это основная масса майдана. Главная беда этого типа – очень ограниченное и поверхностное видение. Потому власть таких регулярно дурит,

расслабляя пивом и шоу, то ли талантов, то ли танцоров, то ли телесватаньями... Конечно, под занавес – кровать, близость смерти, дети... «а воды то и не хочется» (это о том, что в современном обществе правды как бы нет). Раньше вайшью спасала искренняя вера в Бога, здоровый ритм сельской местности и отсутствие интернета. Интернет окончательно добил зыбкое счастье вайш, взорвав мозги обилием ненужной инфы.

жрецы – порода специфическая. Этим занудам дай скрытую природу событий. Вынь да полож «анатомию Бога и физиологию Благодати». Сейчас они – творцы идеологий, стратеги прорывов и тайные вдохновители перемен. Одним словом – консультанты, знающие как лучше. Нерв ситуации только в том, что деятели сии скрипят мозгом внутри научной парадигмы и потому обусловлены материалистическим воззрением. Опять же – на службе у бары.

Есть, правда, еще и священники. Огромное уважение вызывает их подвиг миротворения, когда они стоят меж двух огней. Воистину, деяние монаха, уже свободного от страха смерти. И огромное омерзение – когда Церковь со своими оценками лезет в мирское дерьмо, принимая чью-то сторону. Культуро-образующее Учение на Украине – Православие. Именно на его жрецах – ответственность за духовное кормление священников, а в лихолетье – и глупеньких мирских чад. Монахи, пусть даже подвигом, должны останавливать кровопролитие, умиротворять бешенство социума и умирять хоть чуть безмерную гордыню властей и лидеров. Именно православное монашество – духовный полюс Украины, ее настоящие правители. Оно делает самую важную работу для социума: сохраняет живым священное дыхание того, о чем все уже позабыли. Оно – источник смыслов и векторов. Все это, конечно, в идеале.

В определенном смысле, созвучны монашеству адепты алхимического делания – назовем это так. Они тоже держат полюс метафизического воззрения на природу сил и токов социума. В век, когда все возвышенное объясняют через низменное, они, не потакая толпе, изрекают другую правду, которую обычный гражданин хрен поймет. Но это не страшно: даже если из тысячи слышавших что – понял один – это даже слишком много.

Друзья, дерзайте, Майданы, революции и Европы с таможенными союзами – отстой.

святость – куда ИНТЕРЕСНЕЕ. Тем более, если она сокрытая и о ней не знает даже сам ее носитель... «Экклезиаст» – в натуре, очень полезное и ободряющее чтение.

ПИСЬМО ДЕВЯТОЕ

МИФОС, ИЗМЕРЕНИЕ СКАЗКИ МАЙДАНА – очень интересная и важная тема.

Люди почти не живут в разуме и разумом, корень большинства их поступков – иррациональный. Мифос, сказочное измерение, то, что несет в себе силу и есть основной движитель – мотиватор, особенно для славян с их приоритетностью Православия. Само тринитарное христианство с Троицей в центре – уже есть «Амбер» отсчета именно, преимущественно, мифоса.

Гений Жильбер Дюран описал троеструйность мифоса и показал, что логос лишь частный случай героической струи.

Майдан – в первую очередь не концептуальное пространство. В его объятия народ тянет глубинное, неосознаваемое чувство, пробужденных токов старых богов, если угодно – базисных архетипов Украины. Эти ветры надувают парус души иллюзией реанимации полудохлого Сердца и потому вызывают такую искренность и глубину переживаний у народа. Сказочное тело Украины на какое-то время выныривает из темных вод забвения, даруя бонусом проблемски состояний тех времен, когда люди еще не знали, что человек – это тело, а смерть – конец всего...

Майдан – в первую очередь, пространство – внимательно заметьте это. Сие роднит его с Великим Лугом, распаханностью, Зеркалом, Озером, площадью перед церковью... Пространство имеет свою мудрость сочувствия особого качества. Простор не втягивает в себя и не отторгает ни одной вещи, он дает беспристрастно быть всему. Это и есть метафора равностойного сочувствия.

Еще один архетип: «остров в плавнях». В историческом мифе, сие было Запорожской Сечью. А в метафизике, данное – иносказание через образ спонтанного проявления: из Ничего возникает Нечто. Перефразируем на сферу чувств: «Предел покоя рождает Блаженство». В мириадах отражений, в этих тенях Амбера, данный архетип через нить эйдоса (см. неоплатоников) заставляет дрожать многовариантность проявления, истекая из людей творчеством и вдохновением. Этим, в том числе, объясняется совершенно особая атмосфера Майдана. И слезы на глазах...

Начало (архетип) свободного (странствующего) рыцаря – вольного козака. Это существо свободно от фальши и лжи социума, в вечных скитаниях Дон Кихота, Тиля Уленшпигеля и подобных им. Что ищут они? – Царство Небесное, хотя бы теплоты, Сердца своего. Реже – ярость зарящего духа. Это падает на убогую плоскость современной жизни горячей снежинкой облегчения. Более жертвенная, активная ипостась эйдоса – образ Прометея.

Отсюда бьет ключ героизма Майдана. Но где тот Грааль, могущий собрать сию кровь? Ибо такая кровь собирается только в Чаши чистых Сердец. В постмодерне таковых почти не осталось...

Еще один архетип – Арго, Золотое Руно. В Украинском мифе истории – козаки на чайках на Стамбул, ранее – князь Святослав. Деяние дружины, в том числе «крестовый поход».

Майдан: автомайдан, штурмы в регионах. К чему тропят аргонавты? К бессмертию, Богу, счастью, – а более глубоко – к Всезавершающей Полноте Истины. Конечно же, такая, да и меньшая глубина, не осознается почти никем. Но зов Запределья остается, проявляясь сообразно способностей участников. На практике, зачастую, выражаясь в поехать куда-то и навести там справедливость.

Архетип «Потерянного Рая», возврата былого блаженства, очень глубок и силен. Особенно, имея в виду регресс общества, который нам представляют как прогресс. Когда-то, очень давно, возникла ошибка первого неведения, с тех пор мир начал «портиться», накапливая собственную усталость... Это есть и в Писании, как повесть о грехопадении. Когда ты в истинном состоянии, нет «испорченного мира», как нет и времени... Но кто в нем? И гложет душу память о том, что должно быть как то не так, как то по-другому. Психологи, в своей ограниченности, связывают печаль по потерянному раю с воспоминанием утробы.

Их мнение очень примитивно в силу материалистической парадигмы. Все и проще и сложнее одновременно...

Майдан пронизан настроениями средневековья: атаки строй на строй, палицы, катапульта, башня. Это наполняет участников творческой энергией души – ибо в Светлом Средневековье та только и дышала последний раз.

Кланы и ватаги, отряды и дружины – все это будоражит не совсем забытым детством.

Доспехи...

Но есть и печальная сторона всего этого. Данным эйдосам, архетипам не за что цепляться, не в чем жить в последующей бытовой жизни. Она разорвана скепсисом, цинизмом и ложными ценностями мультикультурализма и потребления.

Майдан закончится. Люди вернутся в заунывную скуку и тоску бессмысленных дней.

Купить новый диван, привести дите из школы, съездить на юга... Дом, работа, гастроном.

Майдан останется вечным шрамом на теле души, когда только и жил. Придет опустошение. Потому что, все же, энергии Майдана были инициированы извне. То есть явились формой заимствованной силы. Внутри, в душе, все осталось как прежде – оторванные нити эйдосов, одолженное творчество.

Открой главу 7 «Государства» Платона, внимательно вчитайся в метафору Пещеры. Да, Майдан это яркая, но все же игра, всего лишь теней на ее стенах.

30

Солнце Истины по-прежнему на фиг никому не нужно и не интересно. Печально только, что уже есть убитые, многие получили увечья и ранения и, возможно, зоны с тюрьмами пополнятся новыми обитателями.

Люди не хотят страдать. За это и бьются, каждый в меру своего понимания. Направляют при этом активность во вне, ничего не меняя внутри. Между тем, Традиции древности говорят, что причины счастья и освобождения от страданий – внутри. И путь благого изменения общества начинается с себя.

Очень конкретно что-то делать в этом смысле. Обрести внутренний покой. Перестать обуславливаться эмоциями. Освободиться от диктата жестких идей и концепций. Любое воздействие на внешнюю среду начинать с коррекции собственного состояния. Развивать разум, читать серьезные книги. Оздоровливать тело тренировками. Ценить дружбу и то хорошее, что имеешь. Расслаблять амбиции-мазмы собственного эго.

Осознать, что деньги, власть, комфорт и понт, мягко говоря, не главное.

Не могут слепцы вести слепцов – не могут беспокойные, обуреваемые страстями, просто тупые и злобные, управлять другими в благом деле.

Плоды революций и насильственных действий – очень редко благие. А ведь «по плодам узнаете».

В разгар злобных движух, обострения страхов и страданий, в Киев привезли Дары Волхвов. Сложно нам, циничным современникам, прочувствовать всю глубину и важность этого события. Однако Лампадка Сердца – засветилась чуть яснее, уют мягким туманом окутал Карпаты души, – спонтанная радость пролилась любовью... И пусть это благо станет бесконечным, освободит всех существ от всех страданий. Подарит им вечное необусловленное счастье пребывания в Истине...

ПИСЬМО ДЕСЯТОЕ

Майдан – в первую явную очередь – ответ на беспредел власти. Власть, окончательно утратив меру эксплуатации своего же народа, по сути, стала выражением нелюдских сил. Сил нижних миров. Социум сей, постепенно, в поле своих ценностей, информации и бытия стает адом. Большинство людей различают это лишь как социальную несправедливость.

На деле – все хуже. Общее глобальное зло: «культура» современности – постмодерн. Идолы денег, власти и комфорта. Бесконечное стяжание материального...

Беспредел властей – частный случай, вершина айсберга.

31

Майдан тоже очень не однороден – есть и там сребролюбцы и охочие до власти. Но есть и Трагедия людей, гонимых и терзаемых, загнанных в угол и скорее всего – обреченных на поражение и новые страдания. Это не может не вызывать сочувствия неспящих Сердец. Власть же, безусловно, своими действиями отрезала себя от сочувствия имеющих душу...

Майдан разный... Но любой, идущий тропой Сердца, направляет стрелы своих молитв за благо и избавление от бед простых людей, за мир в стране. Не за равнодушные!

Путь действий у каждого ситуативен. Тропа слова – более смелая. Дорога намерения не знает преград. В мыслях, молитвах, мы не ошибемся, если пожелаем добра и избавления простым притесняемым людям. Словом, в меру скромных сил, добавим спокойствия и любви. А дело – вопрос конкретики ситуации...

В стране бушующих страстей не просто распознать ясную дорогу, но очень важно не спутать внутренний покой с черствостью и безразличием.

И конечно же, как ни глянь, от вечных адов большинство власть имущих может спасти только немедленное раскаяние и исправление трагических ошибок черного управления.

И Россия и Европа сейчас есть одно поле разворачивающегося зла. Имен ему можно дать много: постмодерн; культ денег и комфорта; информационная свалка интернета; легализация секс уродства – гомосексуализма; мультикультурализм; расцвет научного цинизма; экологический кризис; поощрение в людях гордости, глупости и эгоизма; черная магия рекламы... В целом – антидуховность, диктатура грубого материализма в его извращенной форме постмодерна. Все это внедряется и насильственно и, что еще опаснее, в виду незаметности, подспудно, неявно – через быт. Быт: ритм деятельности, образцы отдыха и поведения, инет, ТВ, игры, стереотипы взаимодействий, питание и шоу...

Начиная с 14, а более плотно – с 16-17 веков, Европа сделала выбор в сторону зла материализма и отчаяния пустого бытия, отсеченного от светоносной основы живой души.

Папа римский и король Франции в жажде стяжания богатств и власти уничтожают Орден Тамплиеров. Это 1312-1314 года. Этот Орден – последний хранитель в западном мире Начал Чистоты, Духа и Бога. И что еще важнее – контролер соответствия ценностей социума этому примату Духа над материей. С его уничтожением властители развязали руки в деле изнасилования ресурсов людей и земли. То, что мы имеем сейчас, весь этот ад отчаяния остывших сердец, активно началось именно тогда. Была выбрана не та дорога...

Народное сопротивление, кроме всего прочего, бунт изнасилованных душ против засилья бесконечного запустения омертвевшего мира. Людям, имею-

щим Сердце, быть в нем – тяжелое испытание и мука. Большинство так глубоко не видит, распознавая лишь социальные притеснения.

Спонтанное сочувствие – знак правильной духовной практики и жизни. Безусловно всплеск майдана во многом не осознан его участниками, но является собою и протест душ против сатанинского отнятия властями последних свобод. Потому, простые люди, восставшие против угнетения, должны быть объектами наших молитв и пожеланий добра.

Власть – это ответственность. Ответственность перед своим народом в том, чтобы его жизнь не ставала адом окончательно. И если она обеспечить это не в состоянии, ей, наверное, по совести, надо тихо, спокойно, уйти. Это – в идеале. Ну а мы имеем то, что имеем.

Что ж, орудие молитв и намерений отобрать у нас не может никто.

Всем блага и добра!

ПИСЬМО ОДИННАДЦАТОЕ: ИТОГ

Майдан – не – майдан. Россия – Европа. Жизнь – смерть. Начало – конец.

КВАДРАТ...

Обусловленность и несвобода: у каждого – своя. Между «да» и «нет» не найти выхода.

Четыре стены – тюрьма одна.

ТРЕУГОЛЬНИК. Третье решение: срединный путь. Сейчас он внятен единицам. Западное, современное человечество отбросило душу в пользу даже не разума – мышления. Из простора драгоценной чаши остались жалкие обломки – потому жизнь живется «наружу».

Страна смутных предчувствий, фантазий и снов отсечена. Мышление слишком сухо. В нем нет воды жизни, потому нет и правильных ответов. Мораль и нравственность – это убогий протез для тех, кому отрезали ногу души, оставив лишь одну – разума.

КРУГ – полнота Истины. Она везде. Нет разделения на теорию и практику. Все едино.

Достигнув в одном – сразу обретаем во всем. Не выходя из дома, знаешь все. Спорить не о чем...

КВАДРАТУРА КРУГА – таинство соотношения дыханий КВАДРАТА, ТРЕУГОЛЬНИКА и КРУГА. Пока эта загадка не разгадана – не поможет ничто – всегда будет неполнота.

Предыдущие десять писем – игра с этими фигурами...

Я не надеюсь, что Ты, Читатель, что-то поймешь. Достаточно Твоего замешательства... Оно и есть возможность Пути, возможность алхимии. Остальное – не очень-то и важно.

ПУТЬ. БОГ. КОНКРЕТИКА.

Сейчас – прибежище ищут в конкретике. Если спроецировать на мир – то это вещи. Если на себя – тело. На то и то – взаимодействие вещей с телом. Добавим технику и учтем, что грубое давит тонкое (тело своим звучанием перекрывает душу и дух) – получим комфорт. Его уровни в потребительском обществе – бесконечны. Следствие – нужен ресурс и его запас. Отсюда – нещадная эксплуатация планеты и людей. Символьный эквивалент запаса ресурса – деньги. Демонстрация в социуме (стягивание внимания) – понт. Вот вкратце современность. Но: вещи – ломаются, тело – стареет, болеет и умирает т.д. и т.п. Отсюда – СТРАХ. Страх порождает ненависть и требует отвлечений от себя, – следствие: СУЕТА. КОНКРЕТИКА имеет качество четкости. Отсюда вещи мира как бы разъединены. Ощущаются – заброшенными, проецируются во внутренний мир – одиночеством и унынием. Уныние истекает скукой, которая компенсируется развлечением, выпивкой и т.п. Наука, ее воззрение, в свое время изъела душу – вот следствие.

Пока сознание в этой конкретике, говорить о Пути не выйдет. путь описывается живым языком – языком метафор. Языком современности, технологий и мышления Путь описать нельзя. Одно и тоже слово, понятие, в этих разных языках будут значить разное.

Так «душа» в Православии – одно, в античности – другое, в даосизме – третье, а в современности – совершенно четвертое. Потому следует брать во внимание контекст исследования и описания. И так со всем. ЗАМЕШАТЕЛЬСТВО нужно потому, что оно расшатывает жесткую сетку стереотипов и делает возможным выход в другой язык восприятия, например в тот, где слово «Бог» так имеет живой смысл. Без замешательства это просто переназовет, маркирует любое новое, под свои удобные схемы. Это механизм самооправдания. Т.е. читая, например, труды Отцов Церкви, мы, современники, под их словами понимаем, мягко говоря не то. Когда сразу все ясно – это очень плохо: просто это быстренько по-своему, с выгодой для себя, усвоило новые понятия. Суть же их осталась не понятой. Обычный современник слишком горд, тороплив и всезнающ (википедия, гугл), что бы действительно учиться глубоким вещам, любой Традиции.

Прикосновение к Пути начинается в «опоре на воду метафор», т.е. на лишнюю жесткую конкретику.

Ключ: НЕКОНКРЕТНОЕ МЕНЕЕ УЯЗВИМО. Это ключ и к Метафизике, и к осознанию Бога...

Но об этом стоит поведать отдельно...

«БОГ», ИСТИНА И ИХ ТЕНИ

Бог – это попытка приватизировать, удержать истинное переживание или, что чаще, один из аспектов всего многоцветья мистического опыта.

В современности со словом «Бог» чаще всего соотносят мораль, нравственность и запреты. Это очень сужает возможную область понятия и в сути не отвечает ничему глубокому. Потому, многие, неосознанно, с данной понятийной сферой связывают скуку морализаторства, страх или «на всякий случай». Связано это с точкой отсчета «конкретикой», по сути являясь грубой проекцией материалистического подхода в нелегком деле управления человеческим стадом. Возможно поэтому, гностики зрели в боге Ветхого Завета – сатану.

Т.е. современный контекст понятия «Бог» прежде всего связан с УПРАВЛЕНИЕМ – т.е. созданием предсказуемости системы. Потому, чувственно – это тягеловестность, скука и задалбывающая все немертвые души, мораль. Корень такой ошибки – ориентация понятийных полей на «конкретику» и «наличность». Излишний самоконтроль через попытки соответствовать заповедям, не понимая и не чувствуя их внутреннего содержания, ломает энергию, что приводит к накоплению раздражения и злости. К желанию построить всех по своей концепции божества (один из истоков религиозных войн)...

Чуть лучше ситуация, когда человек обретает понятие божества через разные аспекты мистического опыта. Но тут очень велик риск спутать часть с Целым, а то и просто стать духовным наркоманом. В любом случае мист. опыт – только часть вопроса – нужно еще правильно извлечь из него мудрость и, что самое сложное, вплести ее в быт, обрести устойчивый Плод благого улучшения жизни своей и близкого окружения.

У современников, благодаря диктату научной парадигмы, искажено восприятие: оно идет от части к целому (религия факта и эксперимента). В любой Традиции требуется, для вхождения в ее смысловые и чувственные поля – обратное. идти от общего к частностям. А что есть общее? – истина. Ее проекция в трехмерность нашего восприятия дает понятие «Бог».

Бог. Исключительно огромное и глубокое поле понятий, осознаний и чувствований.

Вспомним, хотя бы, 101 Имя Аллаха или 72 Имени Кабалы! Но есть маяк богословия: понятия Апофатики и Катафатики. Их и возьмем в качестве приблизительных ориентиров.

Следует сразу оговориться о ритмах восприятия Божества в разных Традициях. Так – монотеизм – Ислам, возможно Иудаизм. Тринитаризм – Православие. Католицизм – тринитаризм иного толка (филиокве). Многовекторная

духовность – античное и подобное ему видение. Сквозная сакральность – Буддизм...

Итак, Апофатика. Великое отсутствие, как корень бесконечного проявления, части которого уникальны во всех временных и пространственных точках. Последнее кстати, один из архетипов свободы и счастья. Апофатика максимально неконкретна и в своем созерцании подходит к пределу пустоты. А как можно уничтожить, потерять или ранить то, что и описать-то нельзя?! Отсюда, переживания апофатики позволяют разотождествиться со своим телом, субъективно ощущая себя пространством. Если это переживание правильно усвоено – оно освобождает от страха и тяжеловесности. Если неправильно – ощущается потеря всех осей и опор и дарует вкус Ужаса Божества.

Правильность определяется помещением точки своего внимания и ее динамикой. Важно не терять центр присутствия. Здесь – пресное царство духа и покой бесконечной однородности необъятной Тайны. В целом соприкосновение с апофатикой дарует свободу, легкость, прозрачность, исчезает привязанность к телу и уходит страх смерти.

Катафатика Божества связана прежде всего с энергией и всем разноцветьем переживаний. Это – крупнейший мир со своими логиями. Чтобы современникам было понятнее: Красота – самое внешнее катафатическое Лицо Бога. Радость ее созерцания размягчает душу, контур тела начинает плыть, теряя оборванность и лишненность.

Катафатическое бытие – это радость множественных перехлестов бесконечных проявлений.

Каждая вещь не равна себе и нитью сопричастности связана струной звучащей с эйдосом, как одним из излиятий Божества. Здесь – вечная сказка многоуровневых взаимопереплетений. Тут вообще нет скуки! Смысл – есть следствие наполненности мира дыханием Бога. Бытие в катафатике дарует исток спонтанного творчества и блаженства.

В разных Традициях акценты и способы увязывания Делания очень отличаются. Так в Православии своеобразной центральной Осью, ориентиром, есть Христос – Богочеловек. В Буддизме – сие описано как взаимоотношения Пустоты и Проявления. Ислам ваххабистский, практически отождествляет катафатику с многобожием, а суффизм через карту стоянок, описывает странствие сквозь страну катафатики в заповедье апофатики.

И все же – ни катафатика, ни апофатика, описывая Бога, не описывают, не указывают на Истину. Они лишь, каждая по-своему, прорисовывают Ее Аспекты...

Истина – Всеполюс. Она за рамками любых двойственностей. Узнается сразу и непостепенно, либо узнается уже не она, а ее аспекты. Важно не спутать Луну с пальцем, указующем на нее...

НЕСВОБОДА

НЕСВОБОДА ЖИТЬ В ТЕЛЕ: тело уязвимо, надо кормить, тренировать, спать, стареет и т.п.. Страх за тело – корень страха вообще. Страх порождает ненависть...

НЕСВОБОДА СМЕРТНОСТИ: мы все смертны. Смерть – огромная тайна, возможное посмертие – еще большая. Мы пришли из неизвестности и идем в нее. Час смерти неизвестен – это, кстати, огромный момент свободы в несвободе.

НЕСВОБОДА ЯЗЫКА: любой язык основан на двойственности и ограниченности. Он не только описывает мир, но и является ограничивающим фильтром восприятия.

НЕСВОБОДА ПРЕБЫВАНИЯ В НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ ОПИСАНИЯ МИРА: школа, вуз и т.п. – все это жестко ограничивает восприятие. Факт, эксперимент, объективность, гелиоцентризм – и еще сотни мифов.

НЕСВОБОДА ОБУСЛОВЛЕННОСТИ ЭМОЦИЯМИ: эмоции создают фильтр восприятия и соответствующие доминанты. Эмоциональный фон обуславливает выбор концепций. По факту, большинство людей – рабы эмоций.

НЕСВОБОДА МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ИДЕОЛОГИЙ: вышеозначенные, сильно обуславливают избирательность восприятия. Все идеологии в чем-то стоят друг друга. Какую-то часть мира описывают адекватно, в основном же ограничены – каждая по-своему.

НЕСВОБОДА ЖИТЬ В ОБЩЕСТВЕ: человек существо социальное. Общество связано с обстоятельствами места и времени. Каждое общество по-своему обрезает крылья – и ангелам, и демонам.

НЕСВОБОДА ОБУСЛОВЛЕННОСТИ ЭНЕРГИЯМИ ПОЛА: сейчас миром правят женские силы – культ наличного, стабильности, денег и т.п. Женщину обуславливает наличное или возможное материнство. Мужчину в молодости обуславливает секс, позже – жажда уюта. И м. и ж. обуславливает природа. Извращенцев еще больше обуславливает их уродство. В ограниченных условиях нашего бытия – отношения м. и ж. – война. Любовь – редка и есть скорее исключение, (просто погляди внимательно вокруг).

НЕСВОБОДА СЕМЬИ: сейчас семья почти потеряла и смысл, и силу. Семья, в норме, может быть только патриархальной и в опоре на Традицию. Сейчас семья – поле боя, где Природа через стихийность женщин, окончательно пытается свести роль мужчины лишь к обеспечению зрелищ и хлеба.

НЕСВОБОДА РИТМА И ТИРАНИЯ ВРЕМЕНИ: день прожил – ближе к смерти. Мы живем либо планами и надеждами(будущее), либо воспоминаниями(прошлое). Почти никто не пребывает здесь и сейчас. На нас давит, принятая в обществе, линия реализации во времени – школа – вуз – работа – семья – т.п.

несвобода долга: если ты добр по принуждению – ты не добр. Долг есть принуждение. Человек со всех сторон обвешан долгами...

несвобода чувства вины: труд рабов вне творчества – потому проклятие. Вина делает ущербным, разрушает цельность души...

СПИСОК НЕСВОБОД МОЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ЕЩЕ ОЧЕНЬ ДОЛГО...

«Познайте Истину и она сделает вас свободными...» – вот для чего Путь.

Символически несвобода – квадрат («Тюрьма»). «Тюрьма» имеет свои разные лица в разных обстоятельствах. Вот они: «Крепость», «Храм», «Дворец», «Хижина».

Делание – это выход из несвобод. В разных Традициях он разный. Сам Путь метафорически – треугольник. Переход из Квадрата идет тропой пирамиды. Далее – дыхание Точки – Круга.

КРУГ он же ШАР – символ Совершенства и Свободы. Квадрат не попирается, а интегрируется.

Важно понимать, последний социальный проект Треугольника на Западе – был убит в 1314 году. Позже, была еще, например, попытка Сованоролы – в социум Треугольник. Но она не увенчалась длительным успехом. После – только Квадрат.

Сейчас выход из Квадрата возможен только в личном делании и, по большому счету, социум здесь не друг и не враг. Не враг только, если ты опален, уже, Треугольником.

Покоя и мудрого различения смыслов и обстоятельств – всем.

МАГИЧЕСКАЯ БОЙНЯ. НАСИЛИЕ

К глубокой скорби вал насилия таки поднимается в нашей Стране. Есть убитые, много раненых. СТРАДАНИЕ, СТРАДАНИЯ, БОЛЬ...

К сожалению это лишь вершина айсберга, посмотрим чуть глубже.

«Магией» разные люди называют совершенно разные вещи. Здесь, в этом контексте, мы будем понимать – «дееспособность». Это безжалостное рубилово за СИЛУ и только за нее.

Власть, деньги, управление – все это суровые реалии магической войны.

КТО СИЛЬНЕЕ – ТОТ И ПРАВ – вот единственный закон этого измерения. Никакой жалости, сочувствия и доброты. Субъекты магических войн – бодрые и жесткие деятели, переживающие своеобразный холодный кураж боя («есть упоение в бою у мрачной бездны на краю...»). Обычные люди для них просто расходный материал. Мир управления и власти – это мир магических боен...

Взывать или ждать добросердечия от властей, все равно, что под удар мечом подставлять полотенце. Но если честно и внимательно приглядеться к себе в быту, узрим все то же насилие, только в меньших масштабах.

Если коротко, то можно согласиться с гностиками, которые утверждали, что мы живем в аду. Просто сталь этого ада маскируется тряпьем морали и нравственности. Посмотреть: как жестоки милые женщины в битве за понравившегося самца, как пробуют манипулировать взрослыми малые дети, что делают граждане друг с другом, деля деньги и квартиры – становится многое ясно. Магическая сторона охоты за силой – всегда рядом со всеми. Разные Учения по-разному нарекают сие: греховностью падшего человечества (христианство), страданием сансары (буддизм), несовершенством чел. Природы (даосизм) и т.п. Так или иначе, но эта плоскость бытия касается нас всех и своим истоком имеет эго и его ошибку видения мира как объекта, а себя – субъектом. А дальше – война за обладание и ресурс.

Магия как бы сама себе создает смысл. Это – очень сильные переживания прухи от власти и куража от борьбы. Мистики с грустью взирают на магов, ибо понимают то, что магам перекрыто силой звучания их состояний – человек смертен. Магия кончается и начинается посмертная расплата за нее. Ведь маг при жизни стает настолько обусловленным своей силой, что последняя начинает управлять его сознанием. В православии это называют одержимостью нечистым духом. Печально и то, что маг обладает сильными волей и разумом-и они работают в режиме самооправдания. Т.е., что бы не учинил маг, он всегда чувствует свою правоту.

Простые люди беззащитны пред магией, ибо ограничены культурой и моралью. Современное общество есть магический тоталитаризм. В мягкой форме – он атакует нас рекламой, интернетом, культом потребления и т.п. В жесткой – просто гнобят и убивают...

Христианство, в частности, изначально было мистическим посылом, берущим под контроль магию и обесценивающим ее принципы. Отсюда «подставь щеку...», «возлюби врагов...» и т.п. Т.е. этими заповедями разрушалась логика магического квадрата насилия и черного управления. Но со временем Церковь, сотрудничая с властью в деле управления, начала и себя замарывать в магическом стяжании. А ведь изрек Спаситель: «Царство Мое не от мира сего...» Шариат в Исламе в идеале тоже есть способ контроля за войнами Силы. Буддизм дает Путь выхода (побега) с «фермы, где все поедают всех» (пищевая цепь). Даосы описали некую этику взаимодействия внутри этой пищевой цепи, ограничивая беспредел своим пониманием меры. И тем не менее их Путь – это Путь воина – т.е. возможность быть на «ты» с жестоким миром магии.

Стремление к насилию вырастает из нашего страха. А страх – из ограниченного видения себя телом.

Магия, часто прикрываясь моралью, да и порою самой мистикой (это когда попом стают из выгоды), тотально заполняет мерность всего социума современья. Ведь культ потребления, успех, карьерный рост – все это магия. Для христианина примат магии есть, безусловно, Сатана. «Сатана» – «препятствие» стяжания Благодати.

Мало тех, кто в этом мире рискнет жить без магии. Но если есть, хоть какая-то, заинтересованность в спасении своей души, т.е. в счастье – нужно уравновешивать путь мага мистическим подвижьем.

К сожалению, большинство людей очень слабо представляют что есть магия, что есть мистика-и потому всю жизнь прозябают в непонятках культуры и идеологий. Попросту говоря-маги имеют все эти массы, а мистики не могут достучаться до них: никто их не слышит и не хочет понять...

Вот вам и Сансара, вот вам и грехопадение, вот вам и конец времен... Будем надеяться, что эта скромная статья, хоть немного, избавит, хоть кого-то, от иллюзий видения. Сделает Ваш разум и душу чуть более готовыми к переработке степени насилия сегодняшней ситуации. «Молитесь за врагов ваших...» – ломайте магический стереотип восприятия.

СМЕРТЬ. УМИРАНИЕ. ПОСМЕРТИЕ

Сегодня эти понятия как никогда касаются каждого из нас. Конкретно. И уже не до шуток.

Понятие «смерти» и сопутствующие ему в мирной жизни социума, целиком табуированы, закрыты ритуалами и совершенно не осознаны массами. Другими словами – об этом не думает никто, а если и думает – то неглубоко и недолго. Это трагедия. Размышления о СМЕРТИ, о СВОЕЙ СМЕРТНОСТИ, МОГУТ ОЧИСТИТЬ СОЗНАНИЕ ОТ МЕЛОЧНОСТИ. МОГУТ СТАТЬ НАЧАЛОМ СТАНОВЛЕНИЯ НА ПУТЬ. Человек, не осознающий свою смерть, не сможет прожить правильную жизнь. Тема смерти не так проста, как кажется на первый взгляд... Наша жизнь – пусть яркий, но очень недлительный росчерк падающей звезды на утреннем небе Вечности. Собственно, «бытие внутрь» начинается с осознания и принятия собственной смертности. Можно сказать и так: умирание – самый главный наш экзамен, к которому готовишься всю жизнь. Очень многие «люди» потому беспределят, что имеют иллюзию «ложного бессмертия». Итак, разочарование номер один: УМИРАТЬ ПРИДЕТСЯ ВСЕМ, НЕЗАВИСИМО ОТ ПОЛА, ВОЗРАСТА И ПОЛОЖЕНИЯ. При этом ни

час, ни обстоятельства – неведомы. Каждый прыгнет туда в полном одиночестве. И – все уйдут по-разному; логично допустить – посмертие у всех будет тоже разное. И, если человек не готовился ко всему этому – его ожидают поистине страшные переживания. Я бы даже сказал – ужасные. «Жизнь» – слово как слово... Но в чем наполнение, какое содержание?! Пиво, интернет (невротичный), ежегодные поездки на юга, задолбавшая жена, офис и дети, с которыми не знаешь, что-таки делать... И на хуя такое бытие? И можно ли это так назвать? Ведь, субъективно, ним распознаешь не просто тупое смотрение в потолок, а интенсивность переживания. Потому и бегут, в том числе, мужики от опостылевшего быта подальше от своих баб – на территорию Диониса. Правда потом, когда отрывает ноги и руки, дионисийская пруха как-то кончается, слегка увядает. И еще: все дюже серьезно, «надо же быть взрослым человеком». «У тебя дети, думай о семье, стабильность!!!» Вот и калечат, и убивают одни других, другие – первых, – а зачем?

Спору нет – переживания интенсивные, будет что вспомнить и сынкам рассказать (не только же вагоны разгружать в молодости...). Одно обуславливает другое и наоборот... И как тут созерцать Смерть? Как это деяние по привычке не сделать банальным цирком?! В куда говорить, всем этим серьезным дядям, о беспощадном взрыве твоего самоощущения в ужасающую Бесконечность? Про это ярое буйство Света и Звука, по сравнению с которым, вся твоя личность – жалкий кусок туалетной бумаги в жерле урагана?! Зачем нам страсти о Конце света, если каждому довольно скоро и так пиздец, и так – путешествие без возврата... Именно такие рассуждения и осознания постепенно, по чуть, даруют нам первые, несмелые опыты настоящей свободы. Все Учения и Традиция говорят, что смерть не конец. Только начало самого интересного. Граждане слишком легкомысленны со своей смертностью, либо наоборот – не в тему серьезны. Потому и маятся все бытие свое хуйней разнообразной. Мат я не люблю употреблять, но реально – назвать по-другому это неинформативно. Более того, уместен даже термин: «хуйня в четвертой степени». И здесь сие уже не мат, а термин академической науки о смерти при жизни... Блин, ну не туда!!!

Опять все тот же совет: Платон, «Государство», глава 7, все та же «Пещера». Очень сложно уйти от Квадрата и «слово изреченное есть ложь». Наука нам впарила проклятье зреть смерть – концом. Отсюда – весь этот экзистенциализм с депрессоидной шизой-параной.

Трансформация, Превращение – так это было раньше (см. Античность). Но есть и такой намек: «По вере вашей дано будет...» Эх, знать бы какая именно вера имеется в виду.

«Драгоценность человеческой жизни...» – тихо шепчет буддизм. Кому? О чем?

«Жизненность и бессмертие даосизма» – а это куда? Слепцы ведут слепцов, а калеки учат танцевать и делать сальто... Да, есть «Бардо Тодойл». Есть «Книга мертвых». Много чего есть... Ищущий, рано или поздно, что-то обретает («ищите – и обретете, стучите...»). Можно ли передать венок своих интуиций и снов, лоцию предчувствий? Наверное, лучше вспенить воду, спротоцировать на слом привычных штампов. А то, как всегда: вместо осознания в лучшем случае запомнят... Печаль. Нельзя умом, логикой, языком познать и описать то, что выходит за их рамки. Только Сердце, осенними вечерами в грустной канве облака очертаний что-то смутно, порою, осознает...

ДРАГОЦЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Люди, бедные, несчастные существа очень легкомысленно относятся к своим жизни и смерти. Оно и понятно: жизнь мы все получили – просто так. А что легко дается – невысоко ценится. Отсюда: большинством жизнь не ценится вовсе. Да и содержание и смыслы влияют на отношение к смерти. Большинство, как сказал один святой, к сожалению, почти ничем не отличаются от животных. Сказал он это еще в 8 веке. Сейчас можно добавить: животное плюс социальный робот в техно-аксесуарах (мобила т.п.). Конечно, такое бытие пусто и им не жалко рисковать. Собственно, духовного насилия не различает почти никто. Никто против него и не бунтует. Например, реклама – страшнейшая черномагическая процедура, калечащая сознание. Зато, как только придают бизнесы, комфорт и т.п. – возбужают все. Один важный Учитель, в свое время, четко изрек очень важную вещь: жертва жизнью имеет смысл только тогда, когда, отдающий ее, имеет духовную реализацию. В том числе, знает конкретно, что ждет в посмертии и готов к нему.

Обычный человек даже не представляет весь тот ужас, все то страшнейшее переживание, которые ждут его в умирании. В том-то и состоит драгоценность жизни, что можно успеть реализовать, хоть минимально, плод духовный, успеть сие сделать... Об этом сложно прямо говорить, но кое-что все же можно очертить. ПЕРВЫЙ СЕРЬЕЗНЫЙ ПЛОД – РЕАЛЬНОЕ ПЕРЕНЕСЕНИЕ ТОЧКИ САМООСЗНАНИЯ ИЗ ТЕЛА, ХОТЯ БЫ В ДУШУ. Т.е. плодом духовной практики может стать, например, постоянное самоощущение себя сквозь тело, как пространство. И это может быть уже серьезно... Вот: все, конец – смерть. Что происходит? Чаша тела разрушается, тонкие составляющие стремительно вырываются из бывшего ощущения тела, проходя ряд фаз. Чел как бы взрывается в весь объем...

Страшное переживание. Смерть за Родину или за идею вовсе не гарантирует удачного посмертия. Сильные чувства – скорее манипуляция с целью вовлечь людей в бойню. Есть такое иносказание: представь среднее, результирующее переживание всего бодрствования, мечты, фантазии, сны и последнее состояние в момент умирания – это и будет, возможно, посмертное измерение («по вере вашей»). Многие Учения говорят о том, что именно последнее переживание направляет вектор посмертия. Отсюда важно, умирая, уходить в концентрации в сущностной духовной практике. Например, в молитве.

Очень важно не умирать в страхе и в нижних эмоциональных состояниях. Крайне опасно уходить в гнев – Учения говорят, что это – гарантия ада. Мы очень неправильно относимся к смерти, например, считая, что убийство ребенка и женщины – большая трагедия, чем мужчины. Если же хорошо подумать, то ясно, что любая смерть, одинаковая трагедия.

Гибель – часть лишь воинского призвания, только для бойца сие своеобразная норма.

Жертвы же мирных людей очень воспаляют желание мстить, страх и другие страсти...

Часто людей мотивируют – «ради блага детей и будущих поколений». Если же честно и беспристрастно на это посмотреть, то совершенно ясно, что счастье потомков не имеет к нам никакого отношения. Никак не влияет на нашу жизнь и на посмертие. Идти на смерть – очень глубокий и важный выбор. Первый вопрос: готов ли ты к ней? Насколько конкретно? А общество справедливое и общего процветания, вряд ли возможно. Для этого все люди должны не иметь эго. Ведь, именно эго, диктует ощущение и степень справедливости. Собственно, войны есть проекция вовне желаний и жажд эго, их столкновение. Очень больно, что так много жизней отнимается сейчас в Украине! Ради чего? Как так получается, что людей расстреливают как в тире. Понимают ли эти несчастные на какой риск они идут?! Жизнь, эта жизнь, обретается лишь один раз. И есть шанс успеть за нее обрести реализацию так, что бы шагнуть в смерть спокойно и в Знании.

Молимся за убиенных.

МАГИЯ. ТЕХНОЛОГИЯ. ВЛАСТЬ

Народ, крути не крути, объект. Потому что он – множественность, количество. Говоря образно – стадо. «Если есть стадо – есть пастух...» – пел когда-то Цой. Народ – стихия, она всегда направляема кем-то. И это управление – страшно

и безжалостно, ибо власть имущие за количеством никогда не видят качество отдельных людей. А также: человек в толпе – не вполне человек, он уже часть Левиафана.

Магия современного управления – всегда черная магия. Вот суть этой черной магии: распознавать, различать, описывать высокое через низкое. Либо просто оперировать в низком. Так, например, можно во главу поставить материю, наличное, конкретное, – этим, кстати, занимается позитивная наука. В частности, черная магия управления, отнимает у людей разум, стремление выжить, инициирует в душе низменные токи: месть, злость, негодование, обида, справедливость...

Еще нелишне понять – в чьих руках оружие магии властвования. Сейчас, в основном, это барыги, купцы, люди денег. Их обслуживают воины и «жрецы» (попы (правда, не все), ученые), являясь объектом. Т.е. мир, в натуре, в сетях черной магии. В древности, иерархия варн подразумевала первенство жрецов, потом воинов, купцы, наравне с крестьянами и ремесленниками, были лишь третьими. Сейчас пропорция сломана – низ властвует, а бойцы и часто Церковь, всячески его обслуживают. Но не надо забывать, ценности задают ритмы и нормы управления. А какие ценности у барыг? Правильно: бабки, понт, комфорт, слава. Они направляют купцов, те – воинов, последние строят народ. Жречество – обслуживает. Говоря языком Православия, «миром правит Сатана», другим – «Кали-юга на дворе».

Итак, задача управления сделать предсказуемым поведение системы в заданных рамках в контексте определенных ценностей, целей. Сегодня куда ни плюнь, хоть на запад, хоть на восток, ценности одни – деньги, комфорт, власть. Это можно описать и более обще: сила ради силы. Типичная черная магия.

Теперь о некоторых орудиях инвольтации. Чтобы некая идея овладела массами, она должна быть совершенно необязательно разумной и полезной. Главное – посадить ее на сильные, выраженные эмоции, усилить ритмом, скрепить страхом, общим врагом и кровью. Воззвать к справедливости (правде эго). Нагнетать прогрессию событий, но делать сие волной (чтоб людишки успевали переваривать и им хватало сил). Усилить водораздел «свой – чужой», «либо – либо», «третьего не дано». Так вести пропаганду, что бы каждый ощущал себя деятельным субъектом. Гордился причастностью к чему-то.

Давить на «ты же мужик», приплести «общечеловеческие ценности». Заставить сконцентрироваться на ярких частностях, потеряв общую картину. В ключевых моментах – ускорять и интенсифицировать события так, чтобы не успевали осознать. Создавать и по необходимости менять языки описания. Использовать музыку и песни – это пробуждает мифос, а ведь в нем энергия. Управлять не прямо, а подбрасывая, подсовывая нужные контексты. В опре-

деленных местах специально ломать логику событий, накручивать истерию. Список можно продолжать долго, но, думаю, принцип ясен. Рекомендую прочесть «Манипуляция сознанием» С. Кара-Мурза, – там есть много полезного по теме, хоть далеко и не все...

Пример магической инвольтации. Видеоряд: убитые, сцены насилия и т. п. Если это будет сопровождать, например «Адажио» Альбини – то велика вероятность, что зрителя отвернет от насилия и повернет в сторону, хотя бы, религии. Если же запустить бодрую или жесткую музыку, то зритель захочет мстить, воевать т.п.

Насилие и война – сильные переживания. В них много мужской энергии. А в современном мире с приматом женских ценностей стабильности и наличия многие тоскуют по ним. И, участвуя в рубиловках, переживают субъективно: «вот только и она, Жизнь». Здесь очень тонкая подмена бытия интенсивностью переживания. Это обуславливает, подобно наркотику и последствия похожи. Еще: мужички чувствуют прилив энергии самоуважения, не понимая, что это лишь очередные игры эго. А где эго – там всегда рабство и страдание.

И, более того, в большом контексте современности, все эти мужские маневры в самоуважухе находятся внутри поля женских энергий культа потребления. Ведь «лучшая жизнь» сегодня – это, в основном, улучшение все того же комфорта. Речи о духе и душе не идет. Магия черная...

Цель – этого небольшого опуса: хоть чуть дать орудия самоосознания и защитить от безжалостных манипуляций. И, граждане, ведь многие из вас считают себя христианами.

А Спаситель изрек: «блаженны миротворцы», «блаженны изгнанные за правду» ну и так далее...

Подумайте: говоря в мифосе, близком Вам – «может не стоит сотрудничать с Сатаной»?

Как его там называют – «князь мира сего», «отец лжи»... Может не зря?!

НАИВЫСШИЙ ПОДВИГ. ГЕРОЙ

Социум нарекает героями людей, которых та или иная власть или претенденты на нее, рассматривают в качестве опор своей идеологии. Очень часто, эти граждане, чтобы своей биографией пробивать и поражать сознание народа, должны погибнуть, порою, в муках. И это печально... Социальный героизм куется трагедиями, муками и т.п. Грустно, что при смене властей, попираются предыдущие герои и их миф. Часто их переименовывают в преступников и

бандитов. Параллельно с этим в том же времени, власть соседей и оппозиция внутри, тоже зрят героев врагами. Например, бандеровцы для одних – безусловно герои, для других – пособники врагов и всякое такое нехорошее. Неглупого человека это должно толкать на специфические размышления...

Традиция совершенно по-иному видит героя. Первый важный посыл: внешнее обусловлено обстоятельствами (отсюда – перемены оценок). Второй – из многих внешних контекстов можно убежать. От себя же не денешься никуда. Внутренний подвиг неотторжим. Более того, внешний подвиг связан с оценкой извне и определенным статусом (это актуально, если чел. остался жив). А сие, тесно связано с функцией усиления эго (нафса, личности т.п.). Такое усиление, безусловно, создает ряд препятствий в духовном делании и связывает усиленно самоощущение «я» с социальным телом. Последнее – огромная помеха в искусстве правильной смерти (правильная – имеется в виду: не попасть в ад и другие милые состояния.) Для воспитания начальной человечности, конечно же, очень важен ряд героических образов. Они создают опору увязывания личности в аспекте времени-истории и закрепляют определенную систему ценностей. Последнее – краеугольный камень общественного управления. И для социума сие в целом хорошо. Однако, не особо для человека... Например, власть толкает народ на нахрен никому не нужную бойню.

Кроме прямого принуждения и запугивания, всегда используется пробивание сознания образами героев. Это манипуляция, языком православия – грех ложного свидетельства. Т.е. орудие магического управления.

Античный мир, например, совсем по-другому видит героя и героизм. Герой там – сверхчеловек, полубог. Обычные люди в том взгляде – игрушки в руках богов, объекты. Разные силы привольно ими манипулируют, расплата – рабство в посмертии. Герой же, способен бросить вызов богам и выступить субъектом. Его награда – управляемое посмертие, которое, в некотором взгляде, можно назвать бессмертием. Если спроецировать это на современность – герой сейчас должен, как минимум, всецело не принять всю современность с ее ценностями, целями и воззрениями. И кто на такое способен?! Античный герой – не только сила, он еще и способность распознавать магические манипуляции и противостоять им. Говоря короче: он не живет как все. Социум, его ценности и правда интересуют его очень мало...

Христианство: Герой – сам Спаситель, великий обесцениватель магической войны («попиратель Сатаны»). Нагорная проповедь – манифест мистического подвижья, со сменой вектора внимания снаружи внутрь. Будда – отказ от социума и власти: оставил жизнь принцем во дворце, уход от семьи и детей. Героизм Срединного Пути и Учение выхода из круговорота страданий. Этот список можно продолжать, но, думаю, идея ясна.

Безусловно, огромное уважение отдавшим жизнь за других. Но, к сожалению, очень часто их гибель стает кнутом в побуждении к определенным действиям. Трагедия в том, что вся культурная среда современности такова, что ведет к духовному падению и очень незавидному посмертию. Попробую обзорно очертить тропу современного героя.

ОН НЕ ЖИВЕТ КАК ВСЕ. И делает это не рывками, а постоянно бытийствует так. Это очень сложно...

ОН ПРАКТИКУЕТ ТУ ИЛИ ИНУЮ ТРАДИЦИЮ. Христианство, буддизм, дао, ислам – не так важно. Каждому свое. Это может быть и синтез. Но принципиально – должен быть Учитель и Традиция. Вне Традиции Пути нет.

ОН УЧИТСЯ НЕ БЫТЬ РАБОМ ЭМОЦИЙ И СТРАСТЕЙ. Большая часть наших проблем в том, что подавляющее большинство граждан полностью обусловлены эмоциями. Речь не идет об отказе от чувств – говорим об управлении и взгляде над ними. Человек, обусловленный страстями, хуже животного...

ОН ОСВОБОЖДАЕТСЯ ОТ ДИКТАТА ЖЕСТКИХ ИДЕЙ. Жесткие идеи всегда эмоционально заряжены. Человек Пути, хоть как-то зрящий Тени Истины, в каком-то смысле, не имеет мировоззрения – ему важны не концепции, а прямое Знание. Именно жесткие идеи – источник множества конфликтов и насилия.

ОН ДОБР, НО НЕ СЕНТИМЕНТАЛЕН. Корень его доброты не этика и не мораль, а спонтанное истечение аспектов энергии Истины. Говоря проще, доброта – естественное и безусильное качество правильного духовного Пути.

У НЕГО МОЩНАЯ РАСПОЗНАЮЩАЯ СПОСОБНОСТЬ РАЗУМА. Мы живем во время тотальных магических войн. Основное их оружие – не прямое принуждение, обман, манипуляция. И это очень сложно распознать. Сегодня, у магов такое техническое могущество, столько соблазнов для терпил, что почти невозможно выйти из этой рабской обусловленности. Цепи стали электронными и виртуальными... Техномагия...

Список можно продолжать, но, думаю, линия ясна. наивысший подвиг – изменение себя на благо всех. К сожалению, большинство не поймет этого, возмутится такому подходу... Почему? – Маги не спят и хорошо знают свое искусство.

Магический тоталитаризм почти победил, озера душ высохли, а луч сознания обращен в муть и пространство отупения. Людей взяли на их слабости, купили демоном комфорта. Но не все потеряно окончательно: шансы вырваться из тюрьмы неведения все же есть. Главное: не переставать искать, пестовать тайный Огонь Сердца своего...

КРАТКИЙ ИТОГ...

это и его свойства – корень всех проблем. Оно хочет овладевать приятным и бежать от того, что неприятно. Также – тупо ко всему остальному. Некий баланс овладения приятным и защиты от обратного, свой баланс, это нарекает справедливостью. Но со временем привыкает к ней и хочет большего. Это не может без войн, конфликтов – в них оно утверждает факт своего бытия. Являясь комком привычек, эмоций и жестких идей, верит и чувствует свою правоту. За нее и бьется. В потребительском обществе это очень развращено и капризно, лишено даже базовой разумности. Отсюда – все эти баталии...

Мы очень несвободны и живем в тюрьме своих обусловленностей.

ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРИРОДОЙ, «ЗВЕРЬ»: Некая потреба защищать и пестовать хрупкое тело. Природа очень жестока к людям. Женщину она обуславливает иметь детей и на их алтарь эгоистично бросать все. Мужчину – в молодости хотеть секса, а будучи старшим – отдаваться за уют, комфорт и т.п. В целом, программа природы не милосердна: заставить людей завести и вырастить потомство, а потом – уступить ему место. Как видим – это количество, качество здесь не присутствует. Просто пульсация биомассы, человек-зверь.

Добавим желание выжить, сон, еду и питье, бой за территорию и самок с самцами – вот и все «единение с природой». Кстати, а природу сию, не Кали часом, кое-где, называют?!

ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ОБЩЕСТВОМ, ЧЕЛОВЕК-РОБОТ. Здесь среда – государство, а участь – работа. Монотонный труд... Обратная сторона – истеричный отдых, комфорт и понт (слава). Знаковый носитель (божок) – деньги, функция – власть (сри на нижнего, лижи верхнему).

СЕМЬЯ, чаще всего, некий перекресток Зверя и Робота с целью окончательно захомутать.

Старость ставит крест на Звере (а также болезнь), пенсионер интересен только богатый (функция потребления).

Любое современное государство большего предложить не может – в этом проклятие современности, постмодерна.

Только Путь – Небесный или Сквозной имеет смысл. Только он дает опору в час слабости, болезней и старости. Только Он готовит к смерти.

Это хитро и коварно. Мы все – его рабы.

Путь к СВОБОДЕ начинается с ОСОЗНАНИЯ СВОЕЙ НЕСВОБОДЫ, или – ПЕРВАЯ СВОБОДА – ЭТО ОСОЗНАНИЕ ВСЕЙ СТЕПЕНИ СВОЕГО РАБСТВА И ЛИЦЕМЕРИЯ. И это путь внутрь. Ни одна революция не поможет избавиться от проклятия собственным эго.

Только личный одинокий Путь с немногочисленными духовными друзьями, в свете той или иной Традиции дает, пусть небольшой, но реальный шанс,

распознать собственные цепи как Свет, а тюрьму – необъятным Пространством. Узреть, что дьявол это всего лишь сон.

PS. О том, как отличаются рыцарские и теперешние времена. Вождь, лидер сам вел воинов своих в бой. Например, добрая половина Магистров Ордена Тамплиеров – погибла в боях. Смотрим кадры расстрела ребят с Майдана. Ни в первых, ни во вторых, ни в каких рядах не видим вождей и лидеров, звавших на Майдан. Как-то так получилось, погибли простые люди... Видимо времена рыцарства и чести канули в Лету... Думайте, граждане.

МЕТАФОРА ТРОПЫ. ЦВЕТЫ СРЕДИ КАМНЕЙ. РЕКА ЗАПУСТЕНИЯ...

Глазами озер рассекаю горы, вливаясь в предел сорванной основы. Здесь ели пьют середину лета, и облака без надежд на приметы. Щит зарыт, ржавеет меч, – перекресток встреч, гавань обид, роза, хризолит...

Касаясь льна, вслушиваясь в запах мяты, журчанием ручья мечтаю в тишину. В ней сапфирами разбросан атлас, деревья – из малахита, а в фиолетовом небе реет желтый дракон.

Замок погружен в россыпь бархатных снов, перед ним – ковры маковых полей, разбрызганы холмы.

Одинокий всадник, доспехи серебром, висит облаком в развилке дорог. Он сличает заплетенье сердца с узорами пыли, врезанных в прохладную плоть трав.

Звезды плачут переливами волос, они упруго взлетают обратно молитвами стеблей, стволов и колосьев. Разлетаются семицветными лампадками по плоти копья. А для чего оно? Только что бы уменьшить отчаяние звезд в их тоске по струйности трав.

Стая волков, суровым блеском клинков глаз, неумолимо, по вуали взлетающей птицы, рысцой бежит в небозем. Их серые хвосты дрожат ожиданием, их упругие лапы полны тоски, их шерсть – в колючках астр...

Развернуты плащи забытых надежд, но в них нет и капли надежд. Чувства собраны и сокрыты, чертополох ругается с родником. Озеро спит. Туман сокрыл конницу дождей...

Возможно, выпадет снег. Теплый и чистый. Он, как всегда, спрячет и пожрет грязные страхи твоей земли.

Любовь лишена сентиментов. Она – видение. Другая – ложь и бессилие лицемерия.

Не нужно гладить и заигрывать с травяными конями – они могут унести вас слишком далеко – к звездам... А готов ли ты?

Загляни цветастым вечером в «Роскошный часослов герцога Беррийского» – возможно, в красках и покровах его страниц, ты распознаешь намек на главное. А пока – серые всадники украли синеву и стальная плита небес венчает хмурое утро и незапятнанную Чистоту моей души.

ВОЙНА СВЯЩЕННАЯ? ПРОСТО БОЙНЯ. АНАТОМИЯ САТАНЫ

За последние 20-25 лет все кардинально поменялось в мире этом. К сожалению сие распознают единицы.

Уже нет тех смыслов и мерностей, в которых бы войны имели смысл, как и нет держав, за которые стоит бороться. Сейчас любая война – бессмысленная бойня.

Единственная священная война, оставшаяся нам – сражение за сохранение души в этом дьявольском измерении...

Что запад, что восток – сейчас пронизаны одним ядом. Имен его можно много назвать...

Суть: за последние 20 лет у почти всех людей необратимо, под воздействием страшнейшего духовного насилия, поменялось сознание. Изменилась структура и ритм внимания. В этом поле уже просто нет места священному, Родине, душе, доброте и т.п.

Такие, невинные на первый взгляд вещи, как реклама, интернет, мобильники, культура быта и отдыха, на деле, есть мощнейшие магические орудия порабощения сознания, энергии и тела.

В поле, например, рекламы вообще не может сосуществовать хоть что-то глубинное.

Реклама со страшной мощью пробивает сознание, перестраивает потоки внимания, создает очень сильные доминанты, истощает энергию желаний, т.е. жизни. Само поле восприятия как на улице, так и в метро, транспорте, ТВ, в интернете, всюду всецело загажено этим информационным насилием. В таких контекстах вообще нет ни Родины, ни Украины, ни России, ничего нет кроме вечно неудовлетворенной хотелки и напряжения от этого. Так за что воевать? За что отнимать драгоценные жизни? Даже бойня Второй мировой, даже Афган, происходили в совсем другой мерности сознания!!! И состояния и результаты были иными. Они тоже проехали по людям не благо, но тогда еще было хоть что-то святое! У человека-интернета нет священного и глубинного, по большому счету, строго говоря – он вообще не человек. Он – скоторобот.

Интернет создал очень своеобразное поле и соответствующую «культуру» сознания.

Возникла чрезмерная доступность информации и иллюзия владения ею. Но инфа только тогда стает знанием, когда распознается через опыт и когда есть путь и усилия поиска ее.

Т.е. интернет, по факту, обесценил знание. Кроме того, сама стилистика полей сайтов сделана так, что и раздвигает и выдергивает внимание, та же реклама.

Поражает отсутствие внимательности и последовательности у граждан. Ладно, свалили Ленина, считают его врагом. Т.е., вроде бы, внимание распознает символизм памятников и пытается выстроить некую ценностную линию. При этом Майдан бурлит уже много дней и никто не заметил, что вся движуха под сенью Черного Ангела. Официально эту статую почему то считают образом Архистратига Михаила. На самом деле совершенно ясно, что Ангел Господень не может быть черного, темного цвета. Все черное, темное всегда соотносилось с нижними Мирами, с адом и Сатаной. И эта статуя, явно изображающая, то ли самого Дьявола, то ли его навь, никого особо не беспокоит. Она просто мрачно реет над майданом, являясь его смысловым центром. И под сенью адских знаков происходит вся борьба за справедливость! Вот эта статуя, если глаза способны видеть, действительно должна очень сильно напрягать революционеров. Тем более, что среди них, вроде как, много христиан, есть и священники!!!

Вышеприведенные примеры – лишь некоторые иллюстрации. Ужасно то, что люди напрочь утратили чувство соотносимости и меры священного, обычного и низменного.

Так, например, на ютубе смотришь 40 минутный ролик расстрела ребят на майдане.

Мало того, что вообще смотреть на такое на экране – есть цинизм, так ролик еще и предваряет реклама!!! В нашем мире перепутались все оси и пропорции, в нем уже нет и не может быть Родины, в нем нет героев-бойцов. А есть лишь сплошная ложь, Манипуляция, лицемерие и глубочайший цинизм. Прошла какая-то неделя, народ быстро поубивался за Небесной Сотней и теперь так же быстро рвется воевать с россиянами. Про убиенных никто особо уже и не вспоминает, никого уже особо это и не поражает. Быстро, мобильно, драйв, – повышенный ритм отобрал у людей саму способность осознавать, сочувствовать, понимать. Котел страстей кипит бешено, под него подбрасывают дрова жестких идей...

В мутной воде легче ловить рыбу, света не дает опомниться и задать простой трезвый вопрос: а зачем?

В таких условиях совершенно глупо рисковать своей жизнью, угрожать чужой. Важно – не потерять душу.

Возможно все довольно элегантно. Опишем в мифосе. Каким-то силам нужно что бы люди сначала при жизни – умерли: потеряли душу. Для этого весь постмодерн. А потом – пламя мировой войны. Куда все это? – Да, водопадом темным в ад. Может потому и не замечают мрачное висение Черного Ангела у себя над сердцами. Может потому, что грезы уже отданы адским мирам...

9 МАЯ. ВКУС СССР. ИМПЕРИЮ НЕ ВОССТАНОВИТЬ

69 – поворот колеса от Луны к Солнцу... Это как бы пароль. Смотрю советский фильм про войну – душа откликается на излучины простых лиц актеров-бойцов, минуя которые, катит свои волны река сюжета. Звучит советская песня, пусть «Синий иней» в паре с «Белым снегом». Опять волна настоящности и распаханности простой души. Безошибочно распознаваемая советская чистота. Белая кровь красных мифов течет из краев христианских, земель Иоахима Флоры... Опять фильмы: «Экипаж», «Мимино» – притчи о возвращении Блудного сына, из плена личности в дом души. 9мая, 1984 год – парад, светлая волна подъема праздника, вкусная еда, блеск орденов, зелень травы – шествие.

Ритм – сапоги солдат избивают асфальт. Их лица просты и незамысловаты, как и советские песни в купе с фильмами. Нет рекламы, нет ярких витрин, колористика одежды ненавязчива. Другие лица прохожих – расслабленные, у тех, кто постарше – хмуроватый, но родной волевой налет. простота. «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Божие». Совершенно странное слово, иноземное, трекчо. Все это, конечно, не настроение Советии, но тень тени тени этого сквозняка. Многие грустят за СССР. Я тоже. Но не за самим СССР, а за частью его души. Ее, к сожалению, убили навсегда. И ее не вернуть.

Обыватели про СССР: дешевые, стабильность, пенсии, порядок, цены, советский народ, военная сила, Победа, космос, пионеры, бодрые песни, энтузиазм, подвиг, праздники, маевки, санатории, Ленин, коммунизм, Москва, заводы, труд, справедливость и т.д. и т.п., – но все это в общем-то ни о чем. КРАСНАЯ АЛХИМИЯ – вот та суть, о которой скорбят миллионы полуслепых сонных душ. То наполнение, которое надувало парус советского челна. Альбеда подразумевает: противоположности больше не в ссоре, между «да» и «нет» – изумрудится третье решение. Потому: УПА – вторая грань тогвременного подвига. Песни, «Буде нам з тобою що згадати», чистый, аллертный Бандера,

стрихи и Карпаты... Как ни странно – здесь тот же дух простоты и свежести. Та же борьба воинов с распахнутыми лицами. Далее не пойдем – этого хватит. Важно: даже бинеры того времени где-то глубоко сливались в тернер, может розенкрейцеров. Как это понять? – Просто. Возьми и посмотри два фильма про войну – один советский, второй – снятый после 2000 г. Первый отзывается в сердце, актерам веришь. Второй – несет безусловную фальш. Про УПА: «Вишневі ночі» и «Залізна сотня». История та же. Второй фильм – ложь, не веришь играющим. Первый – вообще не про войну, про врата в Альбеда из черной экзистенции подлунного мира. Лучший украинский фильм (но снят он в поле красной алхимии!!!).

После 2000 г. изменилось все. Вошла мерность, кислота, напрочь растворившая созвездие советской человечности. Советы, хоть и исповедовали диалектический материализм – на деле несли в своем мифосе кровь православия и откровенную метафизику коммунизма.

Идеалы – вектор снов разомлелшей души. Современный мир, после 2000 г. вначале влил отраву вульгарного материализма (потребительство, экономика, товары, деньги и т.п.).

Потом этот материализм – еще и стал виртуальным (инет, мобилки, планшеты, гаджеты, сайты, соцсети и т.д.). Обезьяна Бога обернувшись через свой зад, стала Змеей... Ложка дегтя навсегда портит бочку меда. Что бы вернуть душу СССР (а по ней все и печалются неосознанно), надо навсегда упразднить: интернет, мобильную связь, посткапитализм, культ денег, попсу, закрыть границы, убрать рекламу, частный сектор в экономике и т.д. и т.п. И, конечно же, надо у всех вытереть память, начиная, года так с 1998... Совершенно ясно: сие невозможно. СССР НЕ ВЕРНУТЬ. Можно, ценой огромных жертв и страданий попытаться вернуть тело бывшего Союза – территорию, и то не всю. Но это не даст ничего – душа СССР убита навсегда. Все эти интернеты, успехи, карьерные росты и дисконтные карты не денешь уже никуда. Что запад, что восток – сейчас в одном поле. СССР представлял собой иное в парадигмальном море. Та его, парадигма растворена навсегда.

Потому: призывы вернуть Союз либо глупость, либо наивность, либо – злостная Манипуляция. А нам, слава Богу, остались советские песни и фильмы, большинство которых – таки о Главном. О Запределье, о доброте, об искренности. И, что может быть самое главное, – о простоте: узел на веревке порою распускается сам...

ВИДЕТЬ СВОИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Коротко:

1. Не имеет смысла жить в надрыв.
2. Есть резон заниматься Деланием.
3. Для того, чтобы внешнее измерение соответствовало качествам собственной энергии, – это переживается как счастье и полнота жизни, вдохновение и творчество.

Социальному «человеку» предлагается обществом: работать, развлекаться, обретать статус (быть кем-то), заводить семью и детей. Все это не имеет внутреннего качества, связано с заимствованием внешних энергий. Реализует лишь форму бытия, как усталое животное и социальный робот.

Измерение собственно ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО бытия имеет ввиду активное, повседневное, заинтересованное Делание – сущностную практику того, или иного, Учения (молитвы, медитации), изучение воззрения этого Учения(-ний) как карты Пути и качественный контроль своего быта в соответствии с предвидшим.

Прожить жизнь только в треугольнике Работа-Развлечения-Семья-дети – огромная трагедия. Такая жизнь потрачена зря и рано или поздно ждет жесточайшее разочарование и боль. Самообман – способ до поры до времени отвлекаться от этой боли.

И тут ключевое: ВРЕМЯ и ЖЕЛАНИЕ, ВДОХНОВЕНИЕ ЧТО-ТО ДЕЛАТЬ. Это и есть показатель энергии.

Сил на все явно не хватит.

Итак, чтобы реализовывать себя человеком – первейшее есть Делание. Если Делания нет, нет и глубины – Вы даже не сможете передать своим детям что-то действительно ценное...

Для Делания, т.е. изучения и освоения практик, для медитаций и молитв – нужны ежедневно время и искреннее желание все это делать. Для контроля быта еще нужен СВОБОДНЫЙ РЕСУРС АКТИВНОГО ВНИМАНИЯ.

Если Вы устали на чрезмерной работе, с трудом нашли время для ребенка, Вас постоянно клонит в сон, Вы все время уставшие – не может быть и речи о качестве Делания.

Максимум на что Вы способны – пару формальных молитв или сонная имитация медитации. Плюс – в праздник – в Храм. Естественно толку не будет никакого. Жизнь так и пройдет мимо.

Итак: самая большая ценность – Делание, Путь. Для этого нужно Время и Желание.

Вторично – выживание. Все остальное – возможно и необходимо постольку, поскольку на это хватает сил. Остальное – это семья, дети, статус, развлечения и т.п.

Выживание вторично, потому что связано с везением и удачей. Последние – есть качества энергии. Энергия приходит в полноту как раз вследствие Делания. Потому: будет Путь, будут деньги в необходимом количестве. Однако, сие не означает пассивности в вопросах выживания, речь лишь о приоритетах.

Самая большая ошибка – необдуманно, без учета своих сил и возможностей, родить ребенка. Потому, что «родить обратно» нельзя. Дите требует качества воспитания – и для этого уже нужно обладать самому качеством. Последнее – результат Делания. Ребенок не развлекуха и его созидание требует колоссальных затрат времени и внимания. А именно эти время и ресурс внимания необходимы как воздух для Делания. Отсюда: ребенок – это роскошь. Качество будет, если есть запас сил, денег, времени и присутствует уже минимальная духовная реализация (ну хотя бы – управление своими эмоциями и страстями). В противном случае – страдают все. Если факт возможного наличия ребенка сильно повлияет на наличие времени и сил для Делания – то, очень возможно, будет лучше всем, если Вы отложите это до лучших времен или вообще откажитесь от данной затеи.

Следует заметить: просто рождение ребенка не есть ценный факт. Он стает таковым, только если присутствует качество. Просто рождение дитя не выходит за рамки животности и социального роботизма. Человечность, в данном вопросе, подразумевает понимание своей ответственности и своих возможностей.

Короче: жертвовать Деланием, Путем ради семьи и детей – безответственная глупость.

Работа: цель – обеспечение выживания. Здесь важно не перейти ту тонкую грань, когда работа стает центром бытия. Мы работаем, чтобы выживать, а не живем, чтобы работать.

В идеале, следует все время стремиться к такой работе, чтобы она забирала минимум сил и времени и давала максимум денег и благ. Работать тяжело и много не есть доблесть.

Это скорее необходимость и не совсем удачная судьба. Однако это поправимо: Делание улучшает ситуацию энергии, это, в свою очередь – дарит большую удачу.

Высшее мастерство – когда работа, творчество (а значит – удовольствие) и Путь безусловно сливаются воедино. В отдельных случаях, такое безусловное счастье возможно и в случае семьи-детей.

Развлечения есть бледная тень радости спонтанного Творчества. Однако, если сие не доступно, следует контролировать, чтобы развлечения не разрушали жизнь и здоровье, а также не съедали слишком много ресурса.

Очень экономит силы и время, свобода от жажд обладания ненужными, статусными вещами и услугами (что составляет целевые матрицы современного общества потребления).

Чем выше уровень реализации – тем меньше ограничений.

Однако, в начале и для нас, большинства: СВОБОДА – ЕСТЬ ТРЕЗВОЕ ВИДЕНИЕ СВОИХ ОГРАНИЧЕНИЙ.

Построение жизни с учетом этих ограничений позволяет постепенно раздвинуть их рамки.

Важно и такое: доброта не бывает жертвенной, надрывной. В таком случае уже присутствует лицемерие концептуальной моральной лжедоброты. Это когда всем плохо, но все активно и слепо помогают друг другу так, как сами представляют. А точнее – как записано.

Доброта и сочувствие – безусильны и спонтанным. Только в этом случае они не фальш, а «дым костра Истины». Доброта и сочувствие проявляются сами собой, как следствие правильного Делания. Об этом очень ясно сказано и в Евангелиях...

Дарить можно от щедрости и избытка, а не следуя заповедям и концепциям.

И здесь важно видеть свое место, не лгать себе, не переоценивать возможности. Тогда не будет обид, разочарований, упреков долгом и создания чувства вины.

Если каждый из нас хоть чуть улучшит свое измерение, качество своего бытия – улучшится и общество в целом. Если мы будем делать меньше ошибок, меньше мучить себя – общий климат тоже будет лучше.

Проклятье неосознанных Работы-Развлечений-Семьи навязывается в этой форме власть имущими, в целом – западной, манипулятивной культурой управления. С их точки зрения – несчастными, обусловленными рабами легче управлять. Отсюда – все эти события последних времен.

Нас заставляют лихорадочно и в суете жить свою жизнь наружу. И работа-семья-развлечение – тут орудия закабаления.

Перевести взгляд внутрь, распознать ситуацию своего тела, энергии и сознания...

С этого начинается Путь.

С этого начинается Жизнь.

ДИВЕРСАНТЫ ВЕЛИКОЙ МАТЕРИ

Природа, в смысле – неистовое упорядоченное буйство материи, стихий и разных уровней жизни...

То ли жена Бога, то ли дочь, то ли строптивая любовница. А может шлюха, отдающаяся не одному, но множеству богов? Впрочем, в ряде случаев, сие видится публичным домом с множеством девиц и перманентными драками, перестрелками, захватом заложников.

Еще, природу, можно узреть застывшим льдом изначального света. Или даже: волнуется ледяное море, бьют ледяные волны – но все это вода. Вода – свет. А он – пустота...

На более базовом для множества из нас уровне внешней катафатики, теофании Божества, природа, все же, распознается иерархией Царств: минералы, металлы, драгоценные камни, кристаллы. Далее – растения, потом – животные. После – люди. Смутным предчувствием, порою, замечаем то ли демонов, то ли ангелов – словом существ тонких миров... Далее – сфера веры и принятия тех или иных доктрин.

Непосредственно, мы имеем опыт чувствования жизни в растениях, животных и в людях. Это и узнаем природой – творящей.

Остановимся на, достаточно легко узнаваемой, катафатической модели, где Бог, или Качество есть вертикаль креста. Природа, или Количество – горизонталь. Точка пересечения линий – Красота, как внешнее Обличье Бога или внутренний предел Природы.

Человек – на этом Перекрестке. У него есть свобода выбирать... Можно всю жизнь жить только горизонтально, уступая давлению «ветра Великой Матери». Есть возможность попытаться отсечь природное ради зова Божества (жесткая аскеза). Может быть получится, в акте герметического делания, совместить то и это. Существует и особо Тайный Путь – насквозь: здесь все по-иному.

Однако, в большинстве случаев, никто ничего не выбирает. Великая Мать, Природа, играет людьми, как ветер мусором. И это оставляет их на уровне уставшего животного и социального робота. Социум современья, тем и отличается от времен Традиции, что из него напрочь убран вектор вертикали. Потому жить как все, сейчас, означает-быть объектом Великой Ма. Усложнено все еще и противоречием социума многим законам природы...

По сути, сегодня, мы имеем глобальный концлагерь плоти и материи женской среды обработки судеб. Пассивное принятие доминантных его законов гарантирует всю бездну экзистенциального отчаяния без надежд на его решение.

Выход: полно, равноудаленно и беспристрастно изучать законы горизонтали так, что бы одними обходить другие, опасные и разрушающие для судьбы. Не менее важно – пробудить вертикальную составляющую.

Природа безжалостна, особенно – ее аспект Великой Ма. Для нее все мы, мужчины и женщины лишь месиво ингредиентов для печи, где выплавляется жизнь. Но жизнь – как количество. КОНВЕЙЕР. Конвейер отчаяний неспящих сердец, задающих вопрос «почему?».

Диктат законов Великой Ма жесток и неумолим. Кратко: защищай в борьбе за ресурс свою жизнь, пока не поучаствуешь в создании новой. Потом – отдай все соки этой новой жизни и когда она станет половозрелой и сильной – сойди со сцены и тихонько доживай, если не мешаешь. Путь вперед, по трупам предшественников.

Великой Ма безразлично качество вновь созданной жизни в плане ее вертикальной сопричастности. Здесь, в пылу борьбы, сильные и молодые давят слабых и старых. Отсюда – одна из причин, почему зачастую граждане балуют детей, отдавая наилучшее. Потом вырастает эгоист...

Великая Ма наделила женщину не только способностью рожать детей, но и дала мощнейшее оружие эротического притяжения. Мужчине определила роль зачинателя и кормильца.

Мужчина слаб. Грязный огонь его похоти заставляет ложиться на волну женских энергий, ставая лишь придатком, обеспечивающим рождение и кормление.

Доминанция женских, материнских энергий ведет к торжеству кровно – родственного эгоизма. Прекрасно сию тему иллюстрирует сериал «Игра престолов». А начинается все с простого: мой ребенок более прав, чем все остальные. Потому что он мой.

Отношения мужчины и женщины только в измерении Природы, вне пространства Истины, – это безжалостная война, идущая и откровенно, и завуалировано. И на ней мужчине уготовано горькое поражение, с тем или иным, последующим рабством. Женщина, делая свое, здесь по факту реализует даже не свои интересы, а волю Великой Ма. Другими словами ее мнимая победа – Пиррова. Единственный победитель – Великая Мать, как торжество жизни в ее количественном, не качественном, аспекте. Это поражение смутно переживается большинством существ с членом в штанах: кризис среднего возраста, пьянки, тусы и т. д и т. п.

Когда в разных телепередачах берут интервью у множества мужчин, на вопрос «в чем смысл жизни», чаще всего ответ – «семья и дети». Это ответ конкретно в русле торжествующего матриархата. Мужской огонь в чистом, не дополняющем виде, бескомпромиссно сообщает душе целью – поиск Исти-

ны. Ее самой или хотя бы разнообразных ката – и апо-фатических теней. В чувственности поля души мужчины, эта звезда восходит сиянием Прекрасной Дамы. Она переводит горизонтальную похоть в вертикальное стремление. Для женщины – Прекрасный Принц – как сублимация соответствующих сил в тропление Божества. Другими словами, супружество, венчание только тогда стает человеческим Деланием, когда присутствует Вертикаль Истины. По отношению к Ней мы все, и мужчины и женщины, есть невесты. Брак с Ней во внутреннем просторе стает нектаром андрогинности.

Православие по-своему описало это: жена уповает на мужа, муж – на Бога. Т.е. семья может быть только патриархальной и традиционной. Вне такого, матриархальная семья – всегда ориентирована на материальное, является инструментом Великой Матери по конвейерной переработке живых существ в просто последующую жизнь. Но такая патриархальная семья может бытийствовать в резонансе только в традиционном обществе. Последнее – мертво. Для теперешнего матриархального социума естественна только матриархальная семья со всеми вытекающими.

Полноценно вопрос мужского/женского решается исключительно взаимодействием с вертикалью креста. Как минимум, это означает, хотя бы наличие, общих, нетривиальных смыслов для любящих. Земная, горизонтальная любовь обречена. Переплавка или, иногда – узнавание заново, Природного в Божественное и есть одна из целей мистического подвижья.

Магия, или путь Силы, тропа Природы, дорога – Великой Матери – очень энергонасыщены. Множество желаний – не наши желания. Они – щупальца Великой Матери, ее диверсанты.

Предупрежденный вооружен. Осознание и фильтрация, отделение мутного от чистого, позволят переставать быть расходным материалом Природы. Изучая одни ее законы – можем обходить другие. Война полов имеет шанс превратиться таки-в любовь. В Любовь без надежд, страхов и разочарований. В ту ее чистейшую воду, которая не мочит рук. В тот ее ясный огонь, что не обжигает лица. В то ее облако, которое купается в небе вечного рассвета...

БЛИЖАЙШАЯ МЕТАФИЗИКА УПА ИЛИ – НАМ ЕВРОПА ДАЛЕКА... ДАЛЕКА И РОССИЯ. А БЛИЗКА – ДУША

На относительном уровне – относительные истины. Т.е. неполные. Однако – все равно важные в своих контекстах.

Украина. Край. Выход за него...

Метафизика.

Метафизика, многократно умноженная сама на себя, за пределами предела, удивительнейшим образом, через невыразимое, всецело сливается с любым истечением любого жеста повседневного бытия. Всеполюсная Истина, вне координат времени и пространства, предстает окончательным совершенством.

Вне такого видения – актуальна мистика с ее вертикальным топомосом. Платон, Плотин, герметики, – вот некоторые ориентиры здесь.

Если способности еще ниже – человек различает магию, т.е. путь Силы и дееспособности.

Еще хуже – обусловленность культурой и моралью, как искусственными, неполными и ущербными тенями мистик в тело социума.

И совсем уж печально – влачить бытие в контексте современной инфо «культуры», которая и культурой-то не является.

Переходы, границы между этими измерениями – тоже Украины.

Когда рассуждают о Европе, России и т. п., максимум манипулируют экономическими аргументами, идеологиями, мифами истории и нации. Для социального робота – достаточно, но для человека слишком узко.

Мы смертны. Смертны внезапно. Потому: экономика, комфорт, деньги, образование и т.д. и т. п. – не очень важны. В могилу все это не утанешь. Никакой стабильности нет – есть лишь вереница перемен.

Метафизика, как часть мистики – это первая робкая попытка выйти за пределы обусловленности мира тела, материи и отчаяния. Это – попытка побега из зоны.

Внутри и наружу. Вот ключ. Все размышления социальные – через ключ «наружу». В этом ложь и трагедия общественной жизни. В этом – причина вечного возвращения вечных проблем. Ключ «внутри» требует возврата уворованного внимания и потому – определенного, хотя бы начального, навыка успокоения и разотождествления со страстями и жесткими идеями. Только так начинается жизнь. В этом ключ к любому Учению.

Попробуем взглянуть на ряд: УПА, Европа, Россия, Украина через самое внешнее измерение ключа «внутри».

В качестве повода для начального размышления предлагаю прочитать статью Олега Бахтиярова «Повстанец и Смерть».

Регулярная армия – совокупность винтиков. Для этого – устав и строевая. Строевая 2/3 общий ритм ломает все индивидуальные ритмы. Этот ритм и есть глубокая, на уровне энергий, причина принятия определенных решений. Строевая песня вплавляет в загипнотизированное ритмом шагов, сознание, комплексы идей. Так создаются доминанты. На языке Традиции – «одержимость определенными духами». Эта одержимость блокирует разум, подменяя его эмоционально заряженными стереотипами.

Так и создается возможность управления одной массой с целью убийства другой массы (при том всем, что ни одному участнику ни одной массы, чаще всего, это не надо). С другой стороны, устав расписывает всю ужасную реальность войны, как набор стереотипных, отчужденных процедур. В этом наборе нет места экзистенции пред ликом смерти. Потому солдаты регулярных войск – не вполне воины, так как у большинства из них отсутствует осознание пребывания в «местности смерти». У повстанцев любого рода, чаще всего нет этого закрытого сознания – об этом и читайте у Бахтиярова.

Нас же, сие интересует, как условие возможности раскрытия мистического опыта у воюющих.

Упомянутая открытость сознания повстанцев, служит благоприятной средой для вхождения в контакт с конкретикой тонких миров и прорастанию семян тех или иных Учений. А не их имитации – как это в основном происходит в обычной жизни.

Отсюда – наполнение мифологемы УПА, очень высоко и близко подходит к раскрытию мистериальной границы. Эта напряженность, в том времени, наиболее высока именно у УПА, поскольку ее положение наиболее отчаянное и наименее связано с логикой мира этого. (Война против фашистов, советов и поляков, отсутствие тыла и надежд на победу).

Вот вам и звенящая грань метафизики, Украина бытия.

Европа. Это никакая не экономика, комфорт и т.п. Это, в первом приближении, – империя стереотипного мышления по мотивам «филиокве» и протестантов. На внешнем уровне – это империя хай-тек туалетов. Европа тамплиеров, миннезингеров, трубадуров и катаров – безвозвратно в прошлом. Осталось – наименее ценное и всецело тотально связанное с торжеством материализма. Объединение с Европой станет трагедией остаточного падения в инферно капризной, торжествующей плоти. Плоты неживой, ведь раковая опухоль тоже плоть...

Россия современья тоже видится частью европейской системы лжеценностей комфорта, денег и понта.

Православие, его дух, безвозвратно пропали и никто не знает, где их искать. Похоже, настало время новых альбигойцев, а оба патриарха, постепенно, скатывают уровень Учения до «синагоги сатаны». И дай Бог, что бы я ошибся!!!

Заигрывание Церкви с властью – крайне опасно. Заигрывание с современной властью в наличных обстоятельствах – равносильно смерти внутреннего наполнения. Уместно вспомнить Лаврентия Черниговского, сокрушавшегося вследствие своих видений, об участии священников нашего времени. Без надежд будем надеяться, что «...врата ада не одолеют ее».

Видимо, настала та точка невозврата, когда носители смыслов и мудростей должны перестать заигрывать с властями и обществом. Узреть всю глубину шока изменившихся за 15 лет обстоятельств. Беспощадно транслировать всю чистоту своих Учений, не боясь падения популярности и сокращения финансирования.

Украина – величайшая Тайна вибрирующей грани, где апофатика и катафатика недвойственно слиты воедино в пространстве окончательной Истины. Именно такое видение – есть правильный корень Древа Украины как страны, Океаноса божеств и челна наших судеб.

ЛОГОС ШЕВЧЕНКА...

Украина, в первую очередь, в глубине своей, есть пространство мифоса. По-другому – ее уникальное настроение, выливающееся вкусом воздуха, небом вышитых рушников, сказками и заговорами, песнями и водами, совокупно предстает мета душевной сущностью. Условно, ее можно назвать – даймоном народа (укр. – «Див», отсюда – «диво» – т.е. «чудо»). Даймон Украины очень глубок и разнообразен в своих ипостасях. В какой-то мере они выражены ч/з ряд достаточно известных архетипов: Дикое Поле, Казацкая Вольница, Покрова и т.д. и т.п. Особенно интересен в их ряду – Казак Мамай, представляющий, возможно, даже аромат метадуховного пространства. Мифос Украины причудливо и особенно, неповторимо переплетен с мифосом Православия. Однако, в его далях мы с удивлением обнаруживаем и силовые струи тантрического буддизма (это, может быть, о Мамае), и суфизма. Конечно же, то, что называют язычеством, тоже оставило глубокий след. Кипящий Океан божеств и их измерений полноценно проявил себя в чуде вселенной украинской вышивки, узоров, писанки...

Мифос, когда чисты и мощны каналы, проявляет себя, соответственно их качеств, в Логосе. Т.е. в аналоге богословия, в философии, в культуре и искусстве. Они, в свою очередь, транслируют силу мифоса в быт людей, создавая потолки, пределы возможной реализации. Т.е. то, что обычно имеют в виду под образами повседневного счастья и предполагаемыми картинками воображаемого посмертия. Так даймон народа влияет на судьбу каждого. Влияет ч/з мифос напрямую, ч/з душу. И опосредованно – ч/з логос.

Чем качественнее логос проводит силу мифоса – тем выше дух народа и самоосознание его людей.

Беда Украины в том, что обладает очень глубоким мифосом, ее логос крайне беден и даже, частями, уродлив. Это создает мощный диссонанс и является

одной из причин постоянных поражений украинцев. Говоря проще: у Украины нет жрецов. Нет жрецов-воинов. А есть немного барыг (бизнесменов) и много рабов. К сожалению, большая часть украинского воинства не составляла как субъект и манипулируема провластными барыгами.

И здесь, в этой инвалидности нашего логоса, во многом причиной – мифологический образ Шевченко.

Для удобства аргументации обратимся к ведическому описанию структуры общества как системы варн.

Брахманы – жрецы: переводят язык мифоса в логос и соответственно устанавливают Начала. Из украинских известных деятелей этому уровню, пожалуй, соответствует один Григорий Сковорода.

Кшатрии – воины транслируют логос порядком внутри и вне страны. Являются десницей жречества. Фигуры: Святослав Завоеватель, Атилла (см. книгу И. Билька «Меч Арея»),

Зализняк, Калнышевский и подобные им. В новое время больше всего подходит – образ Бандеры.

Вайшьи – производители и торговцы. Они – объект управления, если пропорции общества правильны. Максимум их реализации – создание шедевров искусства, как тени архетипов в мир вещей...

Шудры, слуги – рабы, лишены творческой потенции и есть объектное дно общества.

Конечно же, все эти 4 варны – относительно. Они актуальны при рассмотрении вертикальной топики. Однако, сама структура общества есть набор относительностей, ограничений и в этом случае варны представляют относительную напряженность мистико-магических полей внутри обусловленной системы. Выход за ее рамки – условно: воззрения и действия бодхисатвы. Т.е. существа, непосредственно транслирующие Истину или разные Пути к ней. Истина всеполна и за пределами любых ограничений, потому в определенном смысле что ад, что рай, что Бог, что сатана, лишь картинки в ее Зеркале. И тогда мистика, либо всецелое ее отсутствие, равнозначны. Вертикаль уже не определяющая, она относительна, как хороший сон относительно лучше плохого. И здесь речь идет о всепронизывающем, о том, что сквозь все, о том, что безусловно есть всегда... Но это Знание очень особое, и очень трудно распознаваемое, потому что проще всего, проще чем то, к чему мы привыкли...

Внутри же игр/войн ума, доминанция определенных божеств, иерархия варн, представляются очень важными и есть источником определенных (хоть и иллюзорных) сил.

Так вот, вернемся к мифообразу Шевченко. К сожалению, он навязан Украине как некое Начало, почти основоположник Логоса. Кстати, сие деяние, в

основном, кристаллизировали в период СССР коммунисты. Умные люди давно бы спросили себя, почему явно не друзья независимости Украины, вкладывали столько сил в укрепление образа Шевченко.

Сразу оговоримся: вневарновыи идеал бодхисаттвы к любой части логоса Шевченко не имеет ни малейшего отношения.

Значит будем рассматривать его ч/з призму 4 основных варн.

Никакого мистического посыла творчество Шевченко тоже не содержит. Упоминания Бога в его поэзии не блещут глубиной и мягко говоря банальны. Для сравнения: войдите в чувственное пространство А. Блока или других поэтов Серебряного Века – там как раз полна феерия мистической жизни души.

В поэзии Шевченко различима лишь горизонталь «что вижу – о том пою».

Варна Шевченко – шудры. По факту – рабы. И здесь, конечно, огромный подвиг и величайший талант подняться так, как поднялся он. Но это подвиг и подвижье относительно его собственного рабского состояния. Но не относительно всего многообразия и глубины Мифоса Украины. Т.е. логос Шевченко, относительно объема Мифоса Украины – очень узок, примитивен и не чист.

При всем этом, безусловно, следует отдать должное языку Шевченко: то, как он проявлен в его произведениях – чудо. Нечто из ничего ситуации. В этом смысле, он, безусловно, зачинатель и Начало.

Касательно магии, т.е. дееспособности воинского измерения – посыл Шевченко очень слаб. Слишком много тяжеловесности, обид и т.п. Нет легкой алертности.

Шевченко, конечно же, заслуживает своего места в украинском логосе. Но: далеко не ведущего. Если его фигура и далее будет квинтэссенцией Украины – нашу страну ждет горечь поражений на всех фронтах.

Для примера глубокой поэзии упомянем стих украинского поэта, расстрелянного в годы революции, Василя Чумака «За кордони». Вызывает восхищение и его лирика. Возможно, со временем, выкристаллизуется в наш Серебряный Век лучшая, на мой взгляд, современная украинская поэтесса – Марьяна Савка. В любом случае, ее стихи на порядок глубже, чище и интереснее, чем все стихотворные старания Шевченко.

Очень интересны литературные опыты Ивана Билька – «Меч Ароя», «Дикі білі коні», Ильченка и др. Логос этих творений также несоизмеримо глубже шевченковских посылов.

Катерина Билокур, Марфа Тымченко, Виктор Наконечный, Михаил Онацько, Мария Прыймаченко – эти художники, гениально в своей спонтанности, излили в красках мифос нашего края. И их посыл, по моему мнению, тоже в разы истиннее и глубже...

Григорий Сковорода – украинский алхимик, вообще есть сущностью духовных излияний Украины.

Фильмы «Вишневі ночі», «Мамай» – тоже заслуживают пристального внимания...

Этот список можно продолжить Народными картинами Мамаю, сказками и др. Чрезмерная, искусственная концентрация на образе Шевченко, его идолизация, оставляет в тени намного более ценные опыты в поэзии, живописи, прозе, философии. Отяжеляет и отупляет в целом весь украинский логос. Шевченковская парадигма в литературе и поэзии не дает полноценно взреть субтильным и глубоким творениям. Может поэтому Серебряный Век украинской поэзии так и не состоялся. Вдохновение и мистический полет творчества как бы задыхается и комкается в объятиях шевченковских образов.

Посыл самого образа Шевченко далек и от бодрости, и от силы и это, мягко говоря, далеко не Сократ. И даже – не Аристотель. Взять хотя бы образ Степана Бандеры – бодрость, чистота, воля, решительность, энергия легко читаются на этом харизматическом лице. И, очень важно: вид у Шевченко усталый. Усталый старик. Бандера – образчик молодости и дерзости. Если мы не хотим, чтобы Украина устало додыхала – совершенно очевидно, кто должен быть символом. Воин и герой, а не бывший раб и старик.

Украина в ужасной ситуации. Ее Логос все еще полноценно не рожден. Нам нужны как воздух, украинские Сократы, Платоны и Фламельи. Если говорить о современниках, то у соседей есть такие гении как А. Дугин, А. К. Белов, А. Шевцов. И хоть все они очень не любят Украину, следует отдать должное глубине их посыла. Для России счастье – иметь таких трансляторов собственного Логоса. К сожалению, у нас, на Украине и близко нет сопоставимых с ними фигур. Это еще одна из причин, почему мы проигрываем соседу.

Печально...

Одно из более широких толкований аспектов алхимии: человек – процесс, его все время воссоздает в т. ч. качество впечатлений и чувственных влияний. В этом смысле – у нас все очень плохо. Это качество очень грубое и примитивное. Нет не только аристократии духа, но и очень мало светлых, глубоких душ. И доминанция образа Шевченко в культурном поле есть одна из причин.

Заметим, целью данной статьи вовсе не было оскорбить, таки великого, для своего контекста, поэта. Целью было показать, что духовная потенция Украины тысячекратно сильнее и глубже шевченковской парадигмы. Снять оковы примитивизма и недалеко от стандартов украинской культуры. Воззвать к способным творцам, таки дать родиться Логосу Украины во всем его разнообразии и блистательном величии.

ВНУТРЕННИЕ КАРПАТЫ ИЛИ АВТОНОМИЯ ДУШИ

Украина, скорее всего, так или иначе, раньше или позже, своим измерением государства, таки войдет в Европу.

И это достаточно печально. Быть может – даже трагично...

Поскольку все мы ВНЕЗАПНО СМЕРТНЫ, мир хай-тек, комфорта и технологий в купе с «правами человека» не так и актуален для нас. Правда, если мы живем не телом и личностью, а хотя бы душой. Качество дерьма в унитазе, самого унитаза, дизайн гроба и наполнение страницы в соц. сети, а также эфемерность понта, не так уж влияют на состояния души при и после жизни.

Акцентация на Европе, как на «Империи удобств и комфорта» связана с преобладанием парадигмы агрессивного материализма («Бог умер...» – Ф. Ницше) и видения всего через Низ, т. е. – через измерение тела и его жажд с потребностями.

Но: тело-то как раз – однозначно смертно. Оно очень капризно. Агрессивно. Все время устает...

Узел телесности не Сердце, но область половых органов и мозг. Животное и социальное: двойной разрыв. Нет даже и речи о целостности.

Заметим, человек начинается с интеграции, т. е. с обуздания «обезьяны внимания» и обретения единого Центра. Этот Центр и есть Сердце. Исток умной интуиции и интуитивного ума. Сила, чувство и размышление в нем корректно увязаны с взлетающей птицей парадигмы собственной Звезды Пути («Гори, гори, моя Звезда...»). Этот император собственной судьбы – есть проекция Сердца во время и в пространство. Есть обещание слияния, через пробуждение глаза мудрости, внутреннего и внешнего Света.

Пока человеком метают о стены социальной коробки, мозг и больная похоть, его судьба есть усталый рок. Собственно, следствием похотливого мозга и есть жажда потребления, сексуальные уродства (пидары), научный интерес – как же изнасиловать природу на ресурс; и идол Комфорта. Т. е. все то, что составляет суть современного западного быта. И, чтоб все это иметь – тяжелая, монотонная работа с иллюзией социальных гарантий.

Может соц. гарантии и есть, вот только человеческих – никогда не было, нет и не будет.

Была и та Европа...

Европа рыцарей, романики и Готики, тамплиеров, катаров и миннезингеров, трубадууров, труверов и герметиков... Европа алхимиков.

Эта Европа, начавшись в эпоху возрождения, во время протестантов, в годину зарождения капитализма, – почти полностью растеряла свою глубину и душу.

Глазами души коснемся России. Она злая, разухабистая и грязная. Но вместе со всем этим – и теплая. ТЕПЛАЯ: огонь (пусть и грязный), свет (пусть и мутный), родство (пусть и на крови и в крови...).

Современная Европа в такой операции предстает чистой, скорее вымытой, но холодной.

Стерильной. Похожей на современную клинику с вереницами инфантильных пациентов...

Мифос Православия вылит мистерией Троицы – Нераздельной и Неслиянной одновременно. Это Начало выводит нас за предел причинно следственного мышления в пространство замешательства. Оттуда – один бросок до истинного переживания...

Католическое «филиокве» совсем по-иному структурирует внутренние токи сознания, создавая тонкие предпосылки для иерархической обусловленности Квадрата и провоцируя строй жесткого стереотипного мышления.

Хотел ли бы я жить в тоталитарном православном государстве? – Все же – нет. Но, учитывая особенности Православной Троицы, сам тринитаризм христианства – можно надеяться, что эти силы как раз и не дадут вырваться до конца жесткой, тотальной системе.

Чего, кстати, не скажешь о Европе.

И если Православие совсем сойдет на нет в материалистически виртуальной европейской Украине – будет совсем печально. И сия угроза, в связи с евроинтеграцией, реально существует.

Очень многое определяет держава активных каналов внимания. Их погруженность в мир вещей и услуг, понта и денег (запад) не оставляет активного ресурса внимания для хотя бы распознавания subtilного мира собственной души. А это не дает вырваться спокойному, глубокому переживанию счастья и смысла. Также ставит крест на удачных посмертных вояжах развоплощенной души...

Мы живем как бы в гостинице. И какой бы комфортной она не была – рано или поздно, чаще всего внезапно, нас из нее выпишут, изгонят. Изгонят в смерть, в объятия ее неизвестности.

Такое понимание кардинально меняет пропорции приоритетов в жизни. Уже стает важно не только и не столько хорошо устроиться, но и обрести неотторжимое Знание об Истине или ее мистических Тенях (Бог). И здесь важно узреть: у нас есть не только социальное тело, личность. Не только-тело-плоть. Они, эти двое, как раз, безусловно, умрут, будут потеряны навсегда. У нас еще есть энергия и сознание и они, возможно, при определенном Делании, могут пройти порог смерти. Православное «спасение души» – об этом. Впрочем, есть не только Православие и христианство. Есть еще много чего... Но для

всего этого необходимо определенное качество внимания и быта. Последнее достаточно сильно зависит и от социальной среды с ее приоритетами.

Украина, скорее всего, так войдет в Европу. И это будет значить: мощную экспансию чуждых нам духовных и душевных ритмов. Постепенно, незримо, через наши слабости и похоти, нас будут переплавлять в иное. В то, что уже мертво...

Что делать?

Единственный реальный выход – одинокий путь. Душевная автономия своего бытия.

Концентрация вниманий и усилий внутрь. Неприятие западной системы ценностей. Поиск друзей. Сохранение той, Небесной Украины, в Сердце своем.

А так – действовать осознанно и по обстоятельствам...

ЯЗЫК СВЯЩЕННОЙ КОРОВЫ ИЛИ ГРИВА ЛУННОГО КОНЯ

«Вера в Б(б)ога» может быть частью понта всепожирающего эго. Может – составляющей культуры. Редко бывает: мистический опыт знания определенных Ликов Бога (гнозис). Очень редко – прямое Знание Истины и практика все более точного пребывания в Ней и Нею. Впрочем, многие видят Божество как своеобразную защиту, тогда – речь о магии. Все это – языки описания и отражения.

Если мы ведем какое-либо рассуждение, наверное, следует понимать, что тип и глубину его обуславливает тот язык того уровня, который и есть мы.

Другими словами, философские спекуляции, фехтование идеями и концепциями – не более чем формы утонченного онанизма.

Важен опыт. Именно он и есть Знание. Опыт дан нам через переживание.

Просто принятие идей ничего не решает, потому что, в определенном смысле, все они стоят друг друга. А по сути, через спор манифестирует себя лишь эго.

Кроме того, мы, почему-то, из ряда в общем-то равнозначных книг или идей выбираем те, а не эти. Чаще всего, вследствие давления авторитета: тем самым ломается нить Ариадны нашей души. Редко – выбор происходит по вали света Нашей Звезды, как проекции Сердца в измерение неба пространства и времени. Тогда проистекает мистерия алхимических операций в контексте мистического делания.

Слова: у разных говорящих они далеко не равнозначны. Твои слова стоят столько, сколько стоишь Ты сам. В разных контекстах – разное соотношение.

Важен личный опыт просачивания в Истину. Потому пару слов одного оператора, могут стоить сотен томов другого. Но в том случае, если есть вопрошание воспринимающего. Если вопрошания нет – то даже близость Будды, Христа и Гермеса одновременно, будет распознана, например, не более чем присутствие трех, странного вида, забулдыг...

Отсюда, в том числе, спорить не о чем: люди либо учатся, либо учат, либо – и то и то. Спор – лишь арена столкновения двух эго, двух гордынь, двух ограниченностей.

Здесь предлагается одна из многих схем описания оперативных языков. Она действенна в определенных обстоятельствах, причем достаточно широко.

Уровни языков описания:

1) популярно-социальный: СМИ, гугл, инет, газеты, слухи, новости, тв и т.д. и т.п. Очень примитивный, объектный уровень.

2) культура: хороший ВУЗ, научное мировоззрение, мораль, вера в закон и в прочие иллюзии, в права человека... Условно: бессилие интеллигента. Здесь описание на популярном или специальном языке науки. Почти вся философия и поверхностное богословие.

3) Магия-дееспособность. Путь Силы. Кто сильнее – тот и прав. Манипуляция объектами через их ограничения – этику и мораль. Создание этих ограничений. Изнаночная сторона семьи, государства, природы. Цепи питания. Ты – мне, я – тебе. Власть, воля к власти. Упоение властью. Ограничение – старость и смерть. Форма сублимации на эту тему – «оставить след в истории».

4) Мистика (Тайнознание). Искусство состояний. Лоция в океаносе переживаний. Попытка решить вопрос посмертия. Различают ложный и правильный мистический опыт. Ложный – означает духовную зависимость от различных переживаний, своеобразную душевно-духовную наркоманию. Эго усиливается и кристаллизуется, очень опасная и слаборазличимая духовная гордыня (что-то по мотивам Люцифера...). В Православии сие наречено прелестью.

Правильный мистический опыт всегда улучшает жизнь, дарит творчество и вдохновение, освобождает от страха. Делает эго прозрачным и успокоенным.

Подвиды:

4а) «Мистика Золотой Звезды» – катафатика. Свет, блаженство и Любовь. Мир божественных пнеум. Философский Камень...

4б) «Мистика Сапфировой Звезды» – апофатика. Искусство прощания и одиночества. Пространство и Пустота. Печаль по Божеству...

4в) «Мистика Изумрудной Звезды» – искусство объединения разных мистик, мистик и магии, мистик и быта...

4г) «Мистика Угольной Звезды» – искусство познания равноудаленных Тайн...

4д) «Мистика Прозрачной Звезды» – квинтэссенция первых четырех. Выход в измерение 5.

5) Бытие Истиной. Всеполная Истина. Вне времени и пространства. Равноудаленность от всего... Созерцание.

Человек способен распознать тот уровень, опыт которого у него был. Остальное – большинство блокирует через высмеивание либо озлобление, выливая миазмы грязи, подколов и т.п. Это происходит вследствие того, что неизвестность пугает и раздражает граждан, провоцирует их на возможное изменение себя... Материя же инертна: меняться никто не хочет, потому в свое время Сократа приговорили к смерти, а Христа – распяли.

В любом случае, корректное исследование подразумевает более-менее спокойное внимательное прочтение с последующим размышлением. Если необходимо – задаются вопросы. Вопросы конкретные...

Путь всегда доступен вопрошающей душе. Он обязательно приносит неотторжимое благо на любой стадии в любое время.

«...познайте Истину и она сделает вас свободными...»

ДУХОВНЫЕ КОЛХОЗЫ И ОДИНОКИЕ СКИТАНИЯ В СИНЕЙ МГЛЕ

Каждое Учение изначально рождено не фантазией людей и не их философскими спекуляциями. Эти Учения изначально родом не отсюда, из других миров...

Как говорят многие древние Знания – человека тоже создали боги и демоны, духи Нижних и Верхних миров. Мы, в век научного позитивизма, слишком наивны в своем высокомерии при взгляде на древние культуры. Сие имеет причиной, широко распространенную идею прогресса, т.е. развития. И действительно, за последние 300 лет планету изнасиловали на ресурс как никогда, создав «цивилизацию машин». В остальном – полный упадок и деградация. Возьми, хотя бы, средневековую архитектуру – после Готики все как-то мельчает, становится слишком человеческим, слишком гуманным...

Современные же «песни из камня», а точнее – из бетона – вообще полное уродство, даже по сравнению с суетным барокко. Та же история и со всем остальным.

Если ориентиром брать внутреннее качество проживания жизни, то можно уверенно утверждать: никакого прогресса нет, в наличии – РЕГРЕСС И ДЕГРАДАЦИЯ. Лет так 40-50 – и религиозное чувство, эта основа человечности, у населения напрочь исчезнет. Уже оно осталось у считанных единиц.

Гуманизм – глупейшая наивность. Хотя бы потому, что человек есть процесс и корни его – не середина, но – Низ и Верх. В частности, одна из основ человечности – язык. Он спущен сверху. Вспомним, например, иврит с его каббалистическими операциями, где буква есть число, число – ритм. А разные ритмические матрицы – разные обличья Божества. Санскрит, тибетский – тоже языки, все еще явно несущие послание сверху. Вень-ян, древнекитайский, представляет иную, но не менее глубокую матрицу. Чуть ближе к нам – латынь, древнегреческий...

Человечность не есть данность. Она – очень хрупкое следствие облучения зверя языком, общением, впадения его в Обычай. Но не просто зверя, а зверя с потенцией обучаться. Так зверь 4/3 социум становится сегодня звероавтоматом. Через религиозное чувство раньше становился человеком и все еще, к счастью, может. Через обретение Знания (гнозиса) – имеет возможность стать сверхчеловеком. И тут – 3 возможности. 1) под влиянием Низа – сверхчеловечность силового, магического, адского типа. 2) верха – мистическая, святость. 3) Истины – выход за пределы и рая и ада...

И все это, как бы запрятано в Учение. Чаще, его мы нарекаем религией.

И тут есть проблема.

Каждое Учение, каждая религия, имеет два обличья. Одно – обращено к Истине или ее Теням, другое – в социум. И это, второе обличье, связывается с властью имущими. Власть в религии видит не ее суть, а опиум для народа, средство управления массами. И тут ранее высокое Учение, точнее – его носители, зачастую, идут на, как им кажется, взаимовыгодную сделку. Постепенно мерность магии, управления и власти просачивается в пространство Учения. Загрязняет его. Если Учение в социальном привилегии, много монастырей, подношений и т.п. – в него начинают приходить карьеристы. С другой стороны, занятость делами мира этого размывает чистоту и силу духовной передачи – все меньше практиков получает реальный духовный Плод. Учение становится культурной традицией и все больше профанируется. Его суть понимает все меньшее число последователей, а Знание (гнозис) и вовсе имеют единицы. Глубинная суть подменяется социальными правилами – смысл которых, ограничение исходя из «в среднем по госпиталю» животных страстей населения через этику и мораль.

Сегодня, большинство религий и их носителей профанированы поверхностностью запросов, свойств и качеств. Хранителей истинного Знания – исчезающие единицы. Закон Количества почти полностью поправил Качество.

Социум современности, как среда обитания, своими ритмами полностью противоположен практике почти всех Учений. Т. е. – быт, его наполнение, подавляет и загрязняет Делание. Сегодня Обличье в общество очень перекрывает взгляд в Истину.

Вся сложность Делания сегодня в том, что всё против него. И нужно очень ясное и четкое видение.

Если люди всецело потеряют религиозное чувство – они окончательно превратятся в звероавтоматов без всяких надежд на спасение. И сейчас религиозная практика – это не просто хождение в храм, молитвы, медитации и т.п., в первую очередь: высокое качество осознанности и контроля быта и впечатлений. Иначе, про себя можно будет прочесть, например, в книге А. Никонова «Человек как животное». Книга сия, об ампутированном небе, об отрезанной душе... Не дай бог соответствовать только тому, что там изложено.

Очень плохо, если Учение просто привычка или часть культурной традиции. Религиозные колхозы чаще всего и содержат такое.

Путь начинается в одиночку. Очень часто – с отчаяния. С одиночества. Его первая тропинка теряется в прохладе синей мглы...

ТРОН ЛЮЦИФЕРА ИЛИ ОШИБКИ ФИКСИРОВАННОГО СВЕТА

В этой статье мы очень осторожно прикоснемся к достаточно тревожной теме. К теме – Сатаны...

Это не отвлеченные богословские изыски и не философские спекуляции. Все очень конкретно, ведь не зря диавола называют «Князем мира сего».

Вопрос, в том числе, о самоощущении себя и проекции данного качества вовне, в мир. Ведь то, как мы себя чувствуем, с чем соотносимся, создает избирательность восприятия и по количеству, и по качеству. Т.е. проявляет нам тот или иной мир, который мы ошибочно воспринимаем реальностью. Потом мы начинаем пробовать манипулировать нею, чаще всего – без особых успехов. А потом все взрывается: мы покидаем тело и мир вдруг становится совсем иным...

Тема Сатаны очень сложно понимаема вне контекста обнаружения точного равновесия апофатики и катафатики Божества. Если очень коротко – то суть апофатики – Пустота, Пространство, Познание по типу «НЕ» и свобода... Катафатика – Свет, Блаженство, Красота, Любовь.

Однако, не случайно их две. Как показывает опыт, в большинстве случаев, адепт, представляя собой движущуюся энергию, из-за этого склоняется либо к «да»катафатики, либо к «нет»апофатики. И это никогда не дает произойти таинству недвойственного объединения пустоты и света...

Более того, часто сия система рассматривается как бы исторично – в Начале нет ничего, потом – «Да будет свет!» и т.д.. Здесь неверно делается вывод о

первенстве апофатики, отсутствия... В каком-то смысле это верно, но – время есть свойство катафатического истечения Божества. И сначала оно круговое, лишь затем рвется в стрелу. В апофатике времени вообще нет! Ибо, как только оно началось, уже что-то проявилось, а значит – ожило время. И если мы постулируем превосходство апофатики, то мы фиксируем всю катастрофичность наличного, ведь бытие во времени – это потеря свойств (старение), а потом – смерть.

Пустота не пуста. В ней есть Всевозможность. Точнее не есть, а спонтанно проявляется. Вибрация стает светом. Но апофатика не прекращается – она продолжает быть (точнее «не быть») сквозь все!!!

Прозрачный Свет – триумф непротиворечивого наличия-отсутствия, свободы и силы. Состояние до падения...

Геронты, старцы часто указывают на удивительную вещь: Сатана тоже в конце концов спасется!

Имена несут в себе подсказку.

«Сатана» в иудейском пространстве – «преграда». Это можно понять и как фиксацию. Ведь если нечто возникает из ничего, сотворается мир, то он не сотворен разово. Он продолжает все время изливаться. Это еще одно прочтение «милости Божьей». И препятствием будет фиксация волны света на определенном гребне. В мире более плотном, сие отразится воззрением ограничения, по сути – отказом от метафизики в пользу конкретики. И далее – значит, нужны машины, изнасилование природы на ресурс и т.п..

«Диавол» – «двойной». Т. е. разделение на части. Двойка – матрица Великой Матери, природа порождающая, игра вечных инь/ян без созерцания центрального. Ниже игра стает войною. Понятие «другого» создает поле распределений: «друг», «враг»... Вечный бой... Насилие. Субъект-объект – это всегда война. Это всегда неудовлетворенность, пусть и бодрая. Эту двойку пытаются решить через Тройку, но чаще слетают далее, в Четверку. Потому, имя Бога у иудеев из четырех букв. Диавол не дает фиксироваться в мужских числах, заставляя слетать ритм в чет, потом все это разгоняется до больших чисел – и мы получаем «Царство Количества». Тотальную катафатику, которая окончательно теряется в материализме. В нашем видении это: мир = совокупность вещей, которые можно потрогать. Единство забыто. Кстати, потому и важна квинтэссенция – Пятерка, как обретение единства на перекрестке четырех стихий. Здесь Пятерка останавливает, далее, дурной разлет Качества в Количество. Так двойка-мать множества, кипящая катафатика, увлекшаяся своими энергиями и забывшая об Истоке. Потому попытка вернуть Бога в мир силы – Троица (символ двойки-рога у всякой нечести).

«Люцифер» – «Утренняя звезда». Утро – время нарастания света. Свет, отвлекшись на свою славу и интенсивность, забывает о Пустом Истоке. Это и есть прообраз гордыни. Свет совершает ошибку, концентрируясь только на своем блистательном величии. Эта фиксация также связана с прерыванием дальнейшего истечения. А продолжающееся истечение Света из Пустого Источника (апофатический Бог) и есть сочувствие, доброта и благо. Ангел «Нарастающего Света» в том смысле «Отец Лжи», что забывает Отца своего. Перестает быть прозрачным Светом, ставая светом опаляющим, т.е. огнем.

Богочеловек Христос, возможно, Он, почти невозможный, намек на Истину равновесного единства Бога (апо-) и человека – как сущностного творения (ката-).

Есть еще один лик Сатаны. Как утверждал Серафим Саровский: «Сатана есть хлад», противопоставляя его теплу Любви Бога. Возможно, святой имел в виду ошибку чистой апофатики, где Бог так далек и непознаваем, что его как бы и нет. В сфере чувств, это будет иметь проекцией – пустоту и отсутствие всех смыслов. В более мягкой форме – скуку и усталость. Как видим, чистая апофатика так же ошибочна, как и чистая катафатика...

Еще одним аспектом, ошибкой преваляирования катафатики – есть иллюзия сгущенного бытия. Проще говоря – телом. Это и есть ошибка фиксированного света. В ее следствии, мы видим мир не как вибрирующий рай пустого, динамичного света. А зрим – иллюзией твердых тел. Следствие – цепи питания, борьба за ресурс, естественный отбор, социалдарвинизм – и прочие лики Сатаны.

В числе прочих алхимических операций – есть своеобразная игра с прочтением слов. Конечно, научные деятели это засмеют. Но нам не до смеха – ведь мы пытаемся приблизиться к пониманию, что есть Сатана. Так вот, если слово «ад» прочитать в обратном порядке, получим «да». Т.е. утверждение. Оно – суть автономной катафатики, той, которая забыла об Истоке. Кажется, что подобные размышления – суть изощренные игры ума. Это не так. Например, памятование об Истоке в сфере деятельности или изучения, будет выражаться в принципе «от общего – к частному.» Агрессивная катафатика утвердит торжество эксперимента, опыта – мы так никогда и не дойдем до единства... Утверждение создает границы, четкий абрис явлений. Так возникает, например, автономный разум вне связи с интуитивными озарениями или ограничениями чувствующей души. Автономный разум оперирует концепциями, рекомбинируя облако спекуляций – еще один лик Сатаны. Далее «да» всегда подразумевает возможность «нет». А это – опять война.

Сатана тоже спасется... Ошибки отвлечений будут исправлены. Остается без надежд надеяться. И: своей активностью приближать это облегчение вселенского масштаба...

Пусть вдох и выдох Бога будут распознаны всеми нами как единая феерия непрекращающегося истечения прозрачного света.

ТЕЛО: ПЕСОК ИЛЛЮЗИЙ. ВОЛНЫ. ОЗЕРО

Тренировки тела: качалка, йога, боевуха... Как все это связано с воззрением и куда направляет ритмы телесной вазы? Ваза, кстати, может быть для благоухающих фруктов, может – для пепла мертвеца и бывает ночным горшком... Порою она – вместилище для цветов или украшение интерьера. Некоторые воссоздают заново вазу тела по странным канонам атлетизма. Другие – растягиваются в асаны, третьи – мордуются спортом. Есть – процесс – соударения ваз, например бокс. А есть искусство – разбивания ваз – мастерство рукопашного боя...

То, как мы относимся к своему телу, во – многом есть следствие нашего духовного опыта, страхов, внешнего образа себя, мировоззрения, а также, судьбы в виде травм, типа тела, и нашего нрава.

В любом случае, осязаемые свойства своего тела мы проецируем на мир. Так жесткое чувствование себя существом из мяса, костей и крови – активизирует видения мира как сети убежищ и цепей питания. Ведь тело – уязвимо, капризно и хрупко. Если мы конкретно ощущаем себя плотным телом – обязательно есть страх за него. Значит надо укреплять, стяжать во имя. Тело – корень эго. Именно страх за тело заставляет нас совершать множество глупых и саморазрушительных поступков. Более того, тело, старея будет терять свойства, потом умрет и будет гнить в земле. Не позавидуешь тому, у кого «я» напрочь срослось с плотью...

Боль и наслаждение – эти два очень конкретные. Связаны с телом и им часто диктуемы.

Душа – синтез, результирующая чувств. Источник движения, потому проявляет себя в нас комплексной, однородной, мгновенно заполняя всю тель.

Инструмент должен быть ухожен в смысле функциональности. Тело не тренированное, своим грязным шумом немощей, не даст услышать более тонкие измерения.

Но запад и на тело глянул по-своему. Совершенно не случаен образ киборга. Отсюда ряд: фитнес, качалка, спорт аллопатическая медицина, витамины, *бады*, технологии – комплексы, внешний вид, туризм... и т. д. и т. п.

Однако, даже в Древней Греции, четко различали путь атлета и путь воина. Первый был рабом тела и жил его нуждами и пестованием. Второй – овладевал телом, как хозяин и подчинял его потребности своей воле.

Войти вихрем осознанного внимания в собственную плоть. Заполнить однородно все ее закутки. Слить в симфонию скрипки легких, валторны сосудов, арфы нервов... Нервы, ранее их называли жилами. Именно через жилы, некое единство нервов, сухожилий и крови, душа сообщается с телом, имея ряд узлов. Например мозг, солнечное сплетение, систему желез... С духом чаще соотносят кости. Впрочем здесь есть и созвучие воле. Удивительны глаза – два источника света. Они по своим качествам, сразу противоположны всему остальному телу. Отсюда – очень важная роль взгляда в практике боевых искусств и в медитации. Пальцы – тоже особая тема. Они соотносимы с вибрационным порогом перехода в пустоту... Потому пальцевые жесты рук, как знак проявленной энергии, значимы во всех Традициях. Даже на православных иконах видно очень много интересного на сию тему. Синергия тела, душа, разлитая в нем и вылитая во вне.

Каждое делание, каждый жест телом, когда они осознаны, наполнены морями смыслов и озерами сил.

Дух наполняет материю: камень природы, будучи пронизан ритмом замысла архитектора и работой камнетесов, рабочих – вызревает чудом готического храма.

Дух наполняет материю: ранее хилое и некоординированное тело, гладко входит в кувырок, руки привычно отбирают острый, как бритва, нож. Удар, рассекая воздух, вышибает в пустоту потери себя, противника. Мастерство воина.

Дух наполняет материю: тело, повинувшись ритму поз, управляемому дыханию – реально исчезает в медитативной позе, ставая прозрачным и эфемерным. Делание йогина.

Дух наполняет материю: соитие. Комок тел. Но вместо животной похоти – знание и опыт управляемой любви, выход из тела... Золотой свет. Сексуальные практики.

Стушай не имеющее плоти, растворяй плотное. Вот ключ. Воинское, жрецкое отношение к телу.

Активность телом конкретно влияет на возможности распознавания и увязывания тонких составляющих. Говоря попросту – души. Например – атлетизм. Его основной принцип – изолированная, концентрированная проработка мышц. Мы промолчим о таком важном принципе, как «слабая дощечка». Его часть – начать тренировку с проработки нижних запирающих сфинктеров: это, что бы вследствие нагрузки, потом не было опущения внутренних органов... Так вот, у качков мы имеем совокупность разорванного телесного внимания, концентрированно втиснутого в мышцы. Напомню, для интеграции души сквозь тело, крайне важны сухожилия из жил, включающих еще нервы

и кровь. Т. е. принцип противоположен. Далее – мышцы получают избыток питания за счет уворовывания его у внутренних органов. И конечно же, специфическое мышечное чувство усиливает ощущение отдельности тела, агрессивно акцентируя контур. Правильная йога этот контур растворяет, а в боевом искусстве, что бы успеть на внезапный удар, этот контур выводят на, хотя бы, длину руки дальше тела... Акцентация на контуре и на посттренировочной наполненности мышц усиливает переживание себя плотным телом. Это в свою очередь усиливает и эго и, что самое пикантное, страх смерти. Подытоживая пример с качанием, можно предположить, что часть апофатики для хорошего качка совершенно закрыта самими свойствами переделанного тела. А значит – он сам себе создал препятствие в постижении Истины.

Принцип боевых искусств, правильной йоги – целостная работа с телом: двинулось одно – двинулось все. Это своеобразный отзвук принципа «сквозь».

Кач выражает наружу, танец выражает наружу. Йога и боевое искусство создают поток в оба конца, промывая истинное существо насквозь. Понты, или приведение тела в соответствие с социальными и субкультурными конвенциями, может очень дорого стоить носителю.

Касательно йоги, необходимо замечание. Больших направлений йоги, аутентичных, существует, как минимум, три. Индийское, тибетское и даосское. Так вот, цели у всех трех – диаметрально противоположны. Более того, даосское – немыслимо без практики боевых искусств. Западных йог, славянских йог нет и быть не может, ибо йога – не выдумка и требует Линии передачи – т. е. Живой Воды.

Сейчас время тотальных профанаций да и просто – банальных обманов. Нужно быть хорошим специалистом, чтобы видеть, что к чему. Например, никакого цигуна до 20 века не было. Данный термин – плод необходимости создания унифицированных комплексов для социальных нужд. Сущностный нэй-гун всегда был связан с переключением канала внимания от общества внутрь. Потому, например, часто даже китайцы, «стояние столбом» преподают с грубыми ошибками.

Для христианского мира, работа с телом по типу восточной, редко была такой актуальной. Совсем другой подход, возможно связанный с особенностями Линии Передачи. Тем не менее, порою синтез все же возможен. Но – осторожность прежде всего!

Заканчивая, замечу. Для оператора работа с телом очень важна. Но нужно предельно ясно видеть, что именно вы делаете и каковы будут последствия. Найти опытного Учителя – большое счастье. Особенно если он сам «несколько рек слил в одно озеро». Ну а если пока не нашли – работа над собой, учеба, раскрытие интуиции...

В троплении Истины важны даже мелочи. А тело – далеко не мелочь.
Тренировать тело, чтобы перестать быть его рабом.
Тренировать тело, чтобы слить воедино плоть, душу и сознание.
Тренировать тело, чтобы освободиться от страха.
Тренировать тело, чтобы, когда придет время, спокойно, без паники и привязанностей, навсегда покинуть его...

ПО ТУ СТОРОНУ ШЕРСТИ

Дорогой пыльною шагнем в глухие дали – принц Корвин с Грейсвандиром на боку продолжает свое путешествие – между Амбером и Двором Хаоса.

Жизнь полна оттенков и противоречий: любимая вдруг оказывается пустынной и далекой, друг делает такое, что врагу не пожелаешь; супостат неожиданно оказывает услугу...

Все может поменяться в любой момент.

Ничто до конца не определено, ничто не понято окончательно. И только фон холста по имени восприятие, остается неизменным, какие бы ураганы не бушевали на периферии.

Очень удобно и просто, раз и навсегда, принять определенный комплекс идей и далее все, что ему не соответствует ругать, хулить и уничтожать. Намного сложнее трезво смотреть на бытие, перепроверяя каждый раз относительную адекватность мыслей, слов и дел. Об абсолютной – вообще даже речи быть не может... Трудно жить в осознании. Проще заменить его правилами, идеями, регламентациями кто свой, кто чужой. Так существа с потенцией людей становятся машинами, социальными роботами. Это было и при СССР, и во времена Римской Империи, это будет и в свободной Европе... Путь начинается с осознанности, с перепроверки всего на разумность, с распознавания оттенков и нюансов. Потому, дело это не простое и никогда не было и не будет широко распространено. Все то, о чем мы пробуем беседовать в вереницах этих статей будет адекватно воспринято единицами. Человек массы безразличен к Пути освобождения и спасения, его обуславливает страх и надежда. Потому, как правило, даже мягкая провокация с целью предложить поразмышлять нестандартно его злит, раздражает, утомляет.

Что ж: каждому – свое. Или: спасутся не все. Далеко не все...

Правила слишком жесткие, они не учитывают множество нюансов, оттенков и самое главное – намерение остается за кадром.

Правила хороши для организации социальной жизни, но в тонком деле познания Истины они чаще уведут не туда. Без правил – невозможно в социуме.

Но жизнь только в рамках правил – даже не жизнь, а существование. Это, условно, противоречие. Оно то и называется – Квадратурой Круга. Решается – выходом совсем в другую плоскость и в другое оперативное поле – с более тонкими законами.

Просто вешать ярлыки – жить в Квадрате. Может, сие и удобно, особенно если запросы не поражают глубиной и душа в длительной командировке еще с юности. Но вот беда, Квадрат не выдерживает сильных потрясений – тупятся углы, ломаются стороны. А смерть и вовсе превращает его в раскладушку в жерле вулкана.

Круг прорастает с начала открытия жизни по душе. И тут порядок души, ее уникальный ритм, чаще всего, входит в конфликт со среднеобщественными нормами, ценностями и предписаниями. Выбор. Или – поиск собственного одинокого Пути, или: быть как все, следуя накатанным тропам. Собственно, второе и есть продажа души за иллюзию стабильности. Например, внутри социальной матрицы занятие по душе называется всего лишь хобби!!! Это и есть триумф матриархата с постулированием примата наличного, стабильного, комфортного.

Порядки бывают разными, и, пребывая в одном, приняв его, мы другой нарекаем и зрим опасным хаосом. Сражаемся и... Как правило, таки проигрываем.

Кот в доме.

Сие всегда немного (или много) смягчает бетонное отчаяние арматурных стен. Сие смягчает жильцов и проливается теплым уютом. Если, конечно, кот не дебил. Замечено: коты значительно реже, чем люди, бывают дебилами. Но все же бывают.

Ортодоксальные православные с подозрением относятся к животным в доме. Почему?

Тут не все так просто, как кажется на первый взгляд.

Муравьи вызывают досаду, будучи замечены на кухне – но не отвращение. Тараканы в квартире у большинства однозначно вызывают брезгливость.

Почему?

Кто-то склонен завести собаку, а кто-то уважаемого кота.

Почему?

Животное на даче воспринимается определенно, совсем по-другому – в холодных лабиринтах городского евроремонта.

Почему?

Все это не мелочи. С распознавания таких деталей и их места в чайной жизни, порою начинается развертка тонкого тела души.

Мы начинаем видеть не только животинку, но и духов, стоящих за ней. Мы начинаем понимать, что беспорядок в доме, ругательства и скандал – сво-

еобразная жертва на определенный алтарь. И связь устанавливается, оттуда тоже приходит ответ. Нечистая сила – в первую, поверхностную очередь, сбивший ритм срединного порядка и сквозняк из Залы Нижних Миров. Грязь в доме – это цветочки. Дальше – неприятности, обиды, злость. Еще – алкаши и наркоманы, приступы безумия...

Определим один из аспектов человечности – человек должен быть способен договариваться. Отвечать за слова. Пообещал – сделай. Не можешь сделать – не нужно было обещать. Соблюдай уважение к времени, приходи вовремя... Тот, кто это не соблюдает, выпадает из срединности человечности, ставая агентом Низа.

Это правила начала Делания. Если коротко: всецелое принятие ответственности за свою жизнь. Не надеяться ни на кого. Принять – все, что с тобой происходит есть – справедливо. Но ты можешь это менять, если можешь. Если не можешь – расслабляешься и смиряешься. Очень плохо колебаться и все время сомневаться...

И тут, внимательный читатель упрекнет меня в противоречии самому себе. А зря – во-первых, все эти сказки рассказал мне лорд Корвин. Во-вторых, если мы указываем, например, на вокзал, но с разных сторон, мы будем и указывать по-разному, в том числе: навстречу. А люди и ситуации – ой какие разные.

Гладить по шерсти – одно.

Против – совершенно другое. Однако: погладь против шерсти господина ежика. И ты узнаешь одно простое правило магии: не стой под стрелой.

Не стоять под стрелой, особенно если Бог или его ангелы смотрят на тебя сквозь снайперский прицел – уже большое дело. Ибо лох и неудачник, не только обмазан глиной нижних миров, он еще и обуза для других.

Опять вечер опустил свое уютное одеяло на улицы усталого города. Мы шли с тренировки, а господин ежик на длинных лапах с особым достоинством и нежностью, брел куда-то по своим солнечным делам.

ПО ТУ СТОРОНУ ГЯЗИ...

Итак, вместе с принцем Корвином, продолжим наше странное и совершенно ненужное нормальным людям, путешествие в сказку.

Злую или нет?

Тикает рассвет...

Порядок и Хаос.

В этом контексте представляет некий интерес соотношение дерьма, его вони и клипот. Спасутся – не все: как-то изрек мой друг. Рене Генон в одной из

своих книг что-то писал про обломки предшествующего мира и судьбах бытия после апокалипсиса. Сие, кстати, имеет прямейшее отношение и к клипот, и к дерьму, и к грязи.

Чем, собственно, является хаос?

Безусловно, в условном смысле, пыль и ее вселенная предполагает вертикальное Игдрасиль.

Заходя в дом, мы почему-то не ставим ботинки на шкаф. Едим – за столом. Вешаем достаточно высоко картину, а на потолке – лампочка.

Троемирье.

Низ – ад.

Середина – едва уловимая человечность.

Верх – божества и рай...

Иерархия. Ритм. Соответствие.

Глянем бегло на храм – все на месте.

Постмодерн, кстати, не введя и близко в пронизывающее «Сквозь» Истины, вбил нас в разбитые чаши запечатанных сосудов. Смешать с верхом не получилось, а вот середину разлопали с Низом. Сюртук в говне, пепле и глине (потому и пидары повылазили из нор). В этом – основная трагедия современности – тот же Генон: «мир открылся снизу»...

А это значит: все чудесное сейчас крайне подозрительно, ибо: «отец Лжи».

Отсюда поплыл и канон в искусстве – утратилась мера соотносимости ритмов и цветов, формы.

Грязь часто созвучна темноте. Темнота – тесноте. А теснота – тюрьме. Отсюда: «темно дышать». Все это мелкодисперсно и тяжеловато. Потому утягивает внимание. Труп – тоже своеобразный отход. Тяжелое к тяжелому – тело земле.

Почему йогины делают Чод на кладбищах? Может, интегрировав самый низ, навсегда избавляешься от страха, этого предохранителя от миров, отличных от среднего («дом, работа, гастроном»)?!

Но мы не йогины, потому – далеко не все равно. Операция сепарация: мутное – вон. Чистое: вынь да полож.

Свет огня, ровное пламя свечи, всегда устремленное вверх, вроде как дает надежду не упасть пылью на матрацы. А зря...

Разве корректно про хаос писать упорядоченно?

«Ад» – переворот, оп – и «да». «Нет» – интернет – инет – нет. Однако! Пара: «ад-интернет». Может потому, что инет все же царство количества, своеобразный шлак похотей усталых судеб.

Ряд: говно-деньги-тарканы (по мотивам народных примет). Деньги – экономика. Деньги – мечта. Получается «деньги не пахнут», но связаны с грязью? А может не пахнут – в смысле аутотренинга?

Чистое-Нечистое: еще одна пара. Как видим, Двойка. А где Двойка – там энергия, там движение.

Расхлябанность, «хляби небесные», царство мутного сна... Это когда не можешь собрать раму. Нас раздражает небрежное поведение. Старческая немощь чем-то похожа на утренний бодун.

С другой стороны, не вызывает много ликования и строжайшая дисциплина, как торжество повторяющегося ритма. Госучереждения, армия, силовые структуры, тюрьма – вот наиболее строгие учереждения...

Порядок предполагает минимизацию тайн. А тайны – суть исток мистического подвижя.

Значит, порядок, этот наш порядок, более присущ средним мирам и распознается иллюзией стабильности.

Есть хаос, как гнилое дыхания Низа, и есть хаос, как форма небесного порядка...

Энтропия. Если ты ничего не делаешь – процесс затухает. Почему? Некоторые утверждают, к примеру, что Шариат и есть антиэнтропийное введение ритма через Пророка в плоть хаоса («глины»)... Отсюда – и ограничения поведения женщин, как преимущественного носителя эмоционально-эротического хаоса.

Блаженное ничегонеделание: так ли мы уж способны пребывать в нем?

А расслабление – кто действительно способен качественно отпустить хотя бы тело, распустить сеть напряжений установленного порядка!

Порядок, пожалуй, в измерении священной Геометрии представлен силовыми линиями. Удар ребром доски значительно сильнее чем шлепок плащмя. Возможно, грамотная жизнь, это движение вдоль силовых линий? Или сами ними.

Меч. Если сталь слишком мягка – плохо держит заточку, гнется. Чрезмерная твердь его обернется сломанным клинком. Неужели нашли ключ пластикового порядка?

Фигуры. Куб – наиболее узнаваемый знак социального устройства. Ряд: экран – телевизора, компа, телефона; здание, комната, дорога...

Шар – неочевидный властелин мира форм. Если вращать любую фигуру сразу во всех плоскостях – получим именно его. Можно сказать и так: все фигуры грустят о совершенном круге... Если добавим движение, то Шар будет одновременно возникать в каждой точке пространства, сжиматься в точку, разлетаться до предела вширь и выворачиваться сам через себя (точка – бесконечная сфера).

Знание Шара не так очевидно, как кажется на самом деле. Выше описана всего лишь четырехмерная модель, а есть и другие. Кстати, существует мне-

ние, что Большой Взрыв произошел не когда-то, а продолжает происходить ежемгновенно!!! «Кипящая кровь метабожества». Сие, как раз и решает уравнение «равновесие катафатики-апофатики».

Итак, проблема Хаоса-Порядка, это вопрос Двойки. Он актуален в измерении видения мира Древом. В Единстве его нет. Но кто пребывает в этом Единстве? Много ли таких, кто не просто рассуждает, а является ним? В воде не тонет, в огне не горит?

Ответ очевиден.

Как и похоже на то, что жизнь, смысл и блаженство находятся на Перекрестке.

Ах, метафизика Перекрестка...

На перекрестке тех дорог не развести уже огня... простимся мы на вечный срок. Душою шелестя.

ПО ТУ СТОРОНУ ПЫЛИ...

Двор Хаоса, Янтарное Королевство – два полюса серии книг Роджера Желязны «Хроники Амбера». Удивительные книги: свежесть Арденского леса, скольжение в Тенях, Авалон... Душа откликается щемящей грустью узнавания. Вслед за Корвином, одним из принцев Амбера, направим и мы стопы свои в неизвестность, туго звенящую меж Городом городов и сумеречными тенями Хаоса. Направим – сквозь бесчисленные Отражения, границы и Украины...

Грейсвандир – красивое, редкое имя. Так звали серебрянную шпагу нашего героя, нашего крестоносца Неба.

Клинок.

Один из символов Порядка. Далее узнаваемая развертка: меч и щит, доспехи, добрый конь и, конечно же, Единорог с Прекрасной Дамой.

Антитеза мечу – кнут. Орудие, вгоняющее непослушного раба в тесные ножны порядка. Кнут унижает, кнут ставит на колени – пред болью. Делает это – с безопасной дистанции.

Вроде бы в кнуте, по сравнению с мечом, меньшая доля структурности, т.е. порядка. Однако: и здесь след хаоса теряется в пыли придорожных трав.

Так ли опасен Хаос и Хаос ли это?

Дом. Уборка.

Одежда: фасон, прикид, выглажена... Но главное – не должна быть в грязи.

Язык – устав нормативных оборотов, шелест ровно льющейся речи, риторические фигуры. Культура... И тут – диссонанс: матерное слово. Грубое,

звонкое, точное. Как удар. Общество брезгливо отдергивает от его лужи свою кошачью лапку.

Война: кровь, грязь, вывороченные груды земли, изуродованный лик кормилицы. Пуля снайпера – почти хирургическое вмешательство в вагон поезда усталого рока.

Марширует колонна, гул шагов. ритм.

ритм, Ритм и еще раз ритм.

Вот дрожащее тело, осязаемого разумом и чутьем среднего порядка.

А что выражает ритм, или, по-русски, череду?

числа.

Они ранее букв. Показывают наличие и меру повторяемости. Буква придет позже...

Мистерия чисел: вспомним Пифагора. Числа, пролитые в мир форм – геометрия. Застывший абрис порядка.

Боги – узлы на кристаллической решетке, как бы предсказуемого, мира.

Их первые Знаки, эти указатели на иное – числа. Потом придет время букв и слов.

Образы заискрятся чуть позже. Образы, как желание видеть себя в зеркальных играх мутного льда замерзших луж...

Тик-так, тик-так: время уезжает в овраг. Там оно бежит по кругу, потому – тепло и пахнет беззаботным детством. Там в овраге ты и я – верные друзья. А еще – мята, горы и родник... Наш Авалон счастливо застывшего времени.

Почему-то, когда время застывает, стает очень уютно. Уютно и тихо, как после сильной грозы в чреве обязательно деревянного, домика. Да, да – конечно в горах. В сиреневых горах...

Снег медленно опадает крупными хлопьями, застилая своим странным сургучом эту землю и не таял на лицах. Они были мертвы. Только – равномерное шелестение.

Он в который раз кричал на свою бабу, эту ленивую суку: прибери в доме! Она меланхолично легла взгляд серых глаз, а толстый котяра, преданно глядя в контур хозяйки, уютно съезжал в сон. Все переваливалось как было: ни шатко, ни валко. Вечер поджидал вкусную еду и бесконечное кружение по кругу. Убери...

Уборка подразумевает свой целевой крест: восстановление попораной геометрии и удаление грязи и пыли.

Пыль – мелкая – мелкая крошка. Мы слишком искалечены школьным призраком гигиены, чтобы уяснить метафизику пыли.

Пыль – есть количество. Мелкодисперсное дрожание за порогом описуемых чисел. Так много не может быть богов. Так проявляет себя нечисть. Кста-

ти, таки нечисть. Еще одна ее проекция – вонь. Внимание дробится, не поспевая за вереницами дурного наличия.

Алкаши. Всегда – и грязь, и вонь. Отсутствие выстроенного ритма и вялая попытка вечной опохмелки. Опасные существа. Зачастую, намного опаснее холеного профессора из соседнего вуза. Грязная случка по пьяне – тоже не вызывает особого энтузиазма.

Мы, как бы, вязнем в придонном иле перманентной усталости, вглядываясь в телевизоры вышеописанных картин.

Придонный ил – грязная вода.

Это и сильно и опасно.

Чем-то похоже на капризные прихоти вездесущих баб. Будто облеплен глиной.

Очищение водой. Движущейся водой.

Очищение огнем – сжигание мусора.

Очищение пространством – тюрьма и разлука. Очищение...

Жажда чистоты. Жажда простоты. Жажда свежести.

Бульон перестоянных эмоций – также коробит. Как злят нас, почему-то, в общем не вредные, насекомые – тараканы. Но почему-то, когда их много, да еще на фоне неплохого ремонта – буд-то уезжаешь в призрачную пустошь. В черную свалку гнилых надежд. Впрочем, на природе, где-то в лесу, милые тараканы практически не распознаваемы...

Двор Хаоса разлит вокруг. Человечность очень хрупка и легко уступает напору Вод Нижних Миров. Гигиена отчаянно магична. Она истерично проводит зыбкие границы – только бы хаос не стер наши крепости. Аполлон лучезарно и яростно устанавливает границы, еще одну Украину человеческих судеб.

Дионис играет нею, порою дерзко нарушая. Однако – всегда возвращаясь в, на время попоранный, свет.

Хаос и Порядок... Видел ли их действительно кто-либо в глаза? Проблема небезопасная для глубоких рассуждений и погружений в нее. Троли и гоблины ждут за поворотом: они всегда готовы вобрать – в себя незадачливого путника, уставшего от социальной-мерности.

Дисциплина крайне важна. Особенно в – начале. Тогда, когда способности не особо радуют. Когда за спиной – тяжелое детство или когда – все слишком хорошо в социуме. Когда мало сил.

...Грейсвандир все же был серебряный с искусно точеной рукоятью. Он жил в четкой графике фехтовальных фигур. Был любовно вытираем от крови врагов.

Меч.

Клинок.

Застывший луч лунного света.

Ясный росчерк на синем одеяле бархатной ночи...

ПО ТУ СТОРОНУ ПЕПЛА...

Все мы имеем, в сущностном смысле, тройную родину. Большая часть подавляющего большинства из нас связана с Нижними Мирами. Т.е. с адами. В Писании это определено как первородный грех, науковцы распознают сие как животность и происхождение от обезьяны. Природа нижних миров очень сильна. И чтобы выйти из обусловленности нею, приходится проделывать немалый путь. Эта самая природа Низа выражена, в том числе, грязью: эмоциональной, бытовой, отсутствием осознанной геометрии, а – значит и силовых линий бытия. Безусловно грязью является и основная причина адов – злость и ненависть. К сожалению, любое, даже самое святое чувство, может быть загрязнено и приправлено злостью. Например, любить свое, совсем не означает – ненавидеть чужое. Но на деле так часто происходит...

В чувственной сфере Ад проявляет себя как неудовлетворенность, тяжесть, подавленность, духота, сжатие, холод бессмысленности, отсутствие света... Если внимательно приглядеться к бытию большинства из нас – можно смело делать вывод: основное содержание бытия составляет регулярное отвлечение от пребывания в разных адах. Если при жизни мы, мягко говоря не особо счастливы, с какой-то причиной посмертие должно быть удачным?

Обычно, адская составляющая не признается, особенно интеллигентами, не признается, не узнается в себе – вытесняется в глубины сознания. Это потом она вынернет во снах, в больном бреде, в старческих страхах, в опьянении... Это потом, она роскошно распустит своих два черных крыла – в момент попраания преград: в умирании.

Нет смысла лгать себе.

Собственно, одна из задач нигредо – интеграция собственного ада и взятие этой силы под контроль.

Путь вверх начинается снизу...

Средние миры относительной человечности формируются в первую очередь языком, обычаем. Причем – конкретным. Он, в свою очередь, теряется в Первопредках-основателях: богах, демонах, героях... Возобновляется пророками, Великими Учителями... Нет общечеловеческой человечности. Она всюду немного разная, пусть и уже тысячи раз рекомбинированная. Крест человечности: горизонтально – язык, народ, родина; вертикаль – Учение, религия. В том-то и беда постмодерна, что сливая воедино, разные фрагменты культур, он в целом нивелирует человечность. Одинаковое у разных народов низкое. Драгоценные камни – разные. Скорость всей эскадры диктуется самым тихходным кораблем. Объединение в «глобальную деревню» в т.ч. через инет, сразу обрушивает вниз и уровень запросов, и возможностей. Даже культура

конкретно деградирует. Современность стремительно летит в ады. Сравните, хотя бы качество современного популярного фильма и пусть – французской драмы 70-х или Грузия – фильм 80-х. Как говорится – никакого сравнения. Современное кино хоть и зрелищное, но пустое. Даже не искусство уже, а так – развлечение под пиво для масс. Конечно и сейчас, порою, создают замечательные фильмы, но лет 30 назад их было в десятки раз больше. А посмотри на теперешние инсталляции в арт-центрах: полное отсутствие меры, вкуса, чувства красоты – просто уродство.

Социальный хаос вещь очень малопрятная. Но его более глубокой причиной всегда есть падение уровня запросов, некачественные впечатления и низкая культура повседневно. Закон тогда проявлен вполне, когда каждый сам себе страж. И чем глубже и полнее раскрыто измерение Сердца в доступном для масс посыле, тем меньше поводов и провокаций творить зло. Те же фильмы: «Рейд-2» просто контейнер спрессованного насилия. Какими могут вырасти юноши, если им доступно под пивко глазеть на такое!

Современный мир в его парадигме развлечений и в культе поверхностных знаний, умноженном на иллюзию «самоценной личности», летит в центр Тартара, в ад. Только незрячая душа не замечает этого...

Большая, роковая ошибка, думать, что человечность есть данность. Человечность – это очень тонкий процесс в объятиях, в первую очередь, Нижних Миров – Адов. И теряется она очень легко и порою незаметно.

Верхние Миры, Рай – это настолько не про нас, а точнее – не про вас, что даже не совсем ясно, что сие есть. У нас почти нет образов длярая. Комп. игры – множество стрелялок, бродилок и т.п. измерение ада продается хорошо. Но знаете ли вы хоть одну игру про рай?

Человек качественно может распознать то, что реализовал в себе. Ады распознаются очень качественно...

Тем не менее, есть некие слабые, эфемерные знаки нашего опыта родом из разных областей разных ириев.

ОБЛЕГЧЕНИЕ – первое ключевое слово. Будто сосед, таки перестал бурить стену. Словно, ты таки наконец, успел по-большому до туалета. Как будто, наконец, утихла зубная боль...

Облегчение – родственник удовлетворенности. А она, в свою очередь, связана с расслаблением.

любовь (хотя бы – филио) – некая теплота. В системе тройственного определения любви – агапе, безусловная любовь, ближе всего к соответствующему Началу. Эрос – страстная любовь, в данном контексте, больше связанная с нижними мирами.

СПОНТАННОЕ ТВОРЧЕСТВО – никаких творческих мук нет. Если они в наличии – значит присутствует усилие. Истинное творчество не забирает силу, а дару-

ет ее. Оно также всегда связано с наслаждением, блаженством и отсутствием желания прославиться. Сам процесс творчества с присущими ему характеристиками, – уже ценен сам по себе. Но, в случае правильного творчества – оно всегда несет и смысл освобождения.

Рай, опять же через катафатику и апофатику, мы можем описать как феерию пустого света.

Линия апофатики даст связь с пространством, освобождением, облегчением, свободой, легкостью...

Линия катафатики – свет, любовь, теплота, смысл, творчество...

Велико Древо Трех Миров...

Порядок.

У миров Ствола – свой.

Корни живут в собственном измерении адских энергий. Потому, в определенных случаях, ад – не всегда плохо. Ад, иногда значит – «сильно»...

Крона Рая – свои песни и звезды...

Однако, тройственное разделение, хоть и функционально, но не отражает всю полноту Истины.

Намек: пространство – однородно в кроне, в корнях, в стволе, но самое интересное – вокруг и сквозь дерево...

Пепел – тоже кажется однородным. Если дерево сожжено, в его пепле равно смешаны все запчасти.

Оказывается, существует мистерия пепла!

По ту его стороны – цветущие сады Семирамиды, разбившийся самолет, тело, обглоданное огнем в крематории. Но также – пепел развеется ветром, удобрит почву и вновь проявление изольется тучными стадами первичных облаков...

Истина, как всегда, ни там, ни здесь. Умерьте спесь...

Алеющий закат затворяет похотливые сундуки надежд. Хотя бы на время. Это замирает уставшим котенком, а душа высовывает любопытные глаза единорога-детеныша. Жизнь, между двух дыханий, робко просвечивает в зыбкую гавань тех снов...

ЧИСЛА...

Язык Порядка выложен очень многоуровнево.

Мы, в основном, общаемся с очень внешними его уровнями.

Свет в корне своем, в истоке, имеет – вибрацию. Колебания. Это Великое Таинство начала Проявления из Пустоты. Этот великий акт будет иметь ми-

риады теней и тысячи соответствий на более внешних уровнях. Взять тот же эйдолон...

Числа – очень точный оперативный язык, описывающий сферу вибраций. Глубокий язык: наличие-отсутствие, мера, соотносимость, порядок, иерархия...

Язык тайн.

Бархат молчания. Сундук. В нем – изумрудная шкатулка. Порою – малахитовая. Золото катафатики и Синь апофатики, цвета Нашего Стяга, их соитие – таинство Зеленого Цвета Жизни...

Горит черная свеча теряемых иллюзий: в ее мерцающем сиянии можем кое-что рассмотреть.

Начнем, пожалуй, с Двойки. Буйство катафатического света, подзабывшего Отца. Энергия отвлечена сама на себя. Интенсивное деление: инь/янь... Игра, потом – конечно же война. Торжество множества частных правд. Великая Мать рождает мир. Рога, венчающие нечистую силу. Женщина, в конце концов.

Двойка, переплавленная в своем ритме рождает Четверку. Будто теннисный мячик вечно отскакивает от стены... Ограда. Дом. Экран. Фиксация. В каком-то смысле – нарыв. Власть и управление.

Еще одно удвоение – и мы имеем Восьмерку. Глупые иллюзии социальной справедливости и воздаяния живут именно тут. Война – как Гераклитов отец вещей.

Восьмерка сама на себя умноженная – 64. В частности, вспомним 64 гексаграммы И-Цзина...

Двойственность, хоть и энергетическая, яркая и блистательная, тем не менее не может дать разрешения. Потому жить в ней хоть и увлекательно, но без перспектив на удовлетворенность.

Двойка проблематична, особенно когда болен, слаб, на социальном дне, стар или при смерти... Хотя и тут не все однозначно.

Еще печальнее Двойка, изнасилованная Еденицей – шторм многобожия монотеизмом.

Итак: двойка проблематична.

Пытались решить это уравнение...

Мистическая логика, естественно, предложила ближайший нечет.

Двойку попробовали решить через Тройку и Единицу.

Проекция этих решений на Четверку – дала Пятерку и снова таки Тройку.

Восьмерка облегчалась Девяткой и Семеркой.

Здесь мы, кстати, немножко приблизились к Шестерке – еще одной проблеме. Шестерка – две Тройки.

Тройка указывает на активное истечение Света. Но двойная Тройка – это самофиксация застывающего света, потеря и Центра и Периферии. Шестерка

– это очень энергетичная Двойка. Так, возможно, мы чуть более приблизимся к пониманию 666 – числа Дьявола. Три Шестерки – это очень активные Двойки, фиксированные сами в себя и еще творящие свой мир (3) бесконечной войны и дурно зависшей автономной катафатики. Интересно, что сумма чисел 666 равна 18 ($6 + 6 + 6 = 18$) и далее – 9 ($1 + 8 = 9$). Обратите внимание, что Девятка – число перехода, ведь далее цифр уже по две (10...). Девятка число смерти и трансформации. Кстати, ее оборот, дает Шестерку. Возможно 666 как раз и указывает на то, что и Сатана будет спасен...

Итак, Двойку пытаются спасти либо в Тройку, либо в Единичу.

Хороший пример Тройки – Православие и другое аутентичное Христианство. Почему-то их считают монотеизмом. Совершенно очевидно, линия Христа есть – Тринитаризм. Тайнство Троицы, не кастрированное «филиокве», создает очень интересное измерение бытия. Очень особое. Бог есть Любовь – вот тень Троицы в сень чувств и души...

Единица беспощадно сжимает Двойку. Мучает ее. Подавляет нюансировки и полифонии оттенков. Однако: дает Силу потока.

Глубокая апофатика, искусство Синей-синей Звезды, многие столетия сохранялась в тайне. Наружу проливали лишь смягченный, «голубой», вариант.

Дело в том, что Глубокая апофатика – это Ноль. Страшное число. Прибавление его не меняет ничего. Но вхождение в сущностное взаимодействие (например – умножение) дает ноль. Великий обесцениватель смыслов...

Потому Наука Чисел имеет две поднауки: с нулем и без.

Чтобы взаимодействовать с Нулем, надо дать два обета: не покончить с собой и не сойти с ума.

Именно выход Ноля из тайны («после смерти нет ничего...») породил и нигилизм современности и ее экзистенциальное отчаяние.

Немного побалансировав на нуле, мир начал падать в сферу Отрицательных чисел. В Нижние Миры...

Числовые множества, мягко говоря, пугают.

Только первые Девять Чисел ясны. Далее – замутнение Первой Вуали. Еще далее – дурной разлет Царства Количества.

Итак, проблему Двойки решали через Тройку и Единичу. Но: не решили. Намеком пролили сие сообщением о первородном – грехе и т. п.

Двойка, мать войны и игры, решается по-иному.

Это решение есть точное равновесие Вообще всех чисел и их отсутствия – т. е. ноля! Единица не есть недвойственность...

Мириады закипающей пустоты – Числа. Всецелая прозрачность ее же в себе... Есть едва различимый ключ... Он притаился в конце каждого Твоего выдоха, он притаился между ударами Сердца Твоего...

Сон Чисел – всего лишь сон.

БИТВА ЗА ДЕНЬ

Полотно дня лежало безвольно скомканным одеялом... Леня, расплываясь бесформенным облаком, выплавляла тела в подобие оплывшего воска. Рассвет резал глаза, похищая из сумрака снов.

Так или не так начинается день – поле, где, иногда, возможна похожесть осознанной борьбы с ворохом давлений, хотений и принуждений.

День: жизнь от пробуждения до сна – потная, расхристанная сорочка умирающих надежд на перекрестках относительных выборов.

Впрочем, бывает и по-другому: бодрый подъем, кофе, пробежка, активная посадка за руль... Поехали – офис ждет. Стильно, мобильно и... так же бесмысленно.

В моем доме живет клан, ватага алкашей. Нигде не работая, или подрабатывая крохи, немытые, вонючие забулдыги сумрачно бухают регуляр. Но в их месиве, напряженной ногой, удручающе правдиво, звучит смысл расхристанной жизни. Она, как ни странно, часто не опошлена лицемерием социальных конвенций и вызывает побольше спонтанных симпатий, чем утреннее висение аккуратного мента у обочины дороги. Однако ясно и то: эти алкаши вовсе не люди...

Дионисийское смущение не покидает тему, когда зришь молодую спортсменочку, утром долбящую своими элегантными копытцами асфальт. Оно же присутствует в переливе событий похода: туристы (омерзительное понятие) – гортекс, фотоаппараты, трекинговые палки, термобелье.

Три тренировки в день, или три делания – «тройное упражнение». Классика Шаолиня в том числе... Занятие утром, в обед и перед сном. Аполлон звенит упорядоченностью бытия и его четким структурным увязыванием. Будто, натянутая тетива упругого лука. Прожил день без упражнений – потерял десять.

Битва за день...

Возможно, лучше всего в прихожей намерений держать день, не более... День отвоевать у собственной скуки, немощи и совокупности давлений близких и далеких, мелких и глубоких, порою реально...

Быт.

Именно он ставит нас на колени, похищая полеты по серебряным струнам эйдосов, посыпая пеплом утраченных и еще более обретенных, иллюзий того, что «надо». Вопрос только, кому?

Быт – ужасное чудовище вечных материнских объятий. Многие, довольно безуспешно, убежали от него по скронам монастырей. И там, в своих чаяемых китежах, встречали все то же чудовище вечной прополки длиннющих огородов.

Быт. Семья. Уютное лежбище морских котиков, жаждущих мистерий западных комфорта. Машина, шашлык на праздники, море и событийный кол-

лапс вечных повторений несбывающихся надежд. Кажется: еще немного. Но оказывается – только росчерк воспоминания «как было». «Было, было, было, но прошло...», «ого-го, ого-го».

Быт штука интересная: все зависит от активного контура агрегата пребывания. Варианты: личность (социальное тело), тело, в смысле плоть, душа, дух, «Тело Истины»...

Граждане очень невнимательны к качеству собственного бытия («мертвое умереть не может», «кто умер – тот не жил»). Отсутствие осознанности в быту дарует им волшебную иллюзию что «все нормально» или даже «хорошо». Ну точно – «не хуже, чем у других или соседей». Ведь многое познается в сравнении, а если сравнивать не с чем – то вроде и более-менее...

Паруса восприятия надувает южный ветер эмоций. Корабль совершает только каботажные плавания.

Вот, например, многие «хотят в Европу». Конечно же, сие один из современных мифов. Разумной перцепции тут нет, а брезжит рассвет воспаленных ожиданий, потому как – нарыв страхов и обид. Гайморит – заморожено дыхание.

«Европа» для большинства, это некое мифическое пространство, где душная мечта о разрешении хотений тела в комфорт, личности – в понт, таки находит удовлетворение. Это – на уровне ближнего слоя кожных реакций. Эмоциональный спрут нашаривает мифологему «стабила» (для дебила). Шлак мышления пребывает в обломках стереотипных комплексов «социальная справедливость», «права человека» и т.д. и т.п.. Сии комплексы разум беспощадно распознает как кадавры смыслов, но в логике управления стадом. К «счастью», разума у граждан нет, потому «все хорошо». Постмодерн в целом схлопывает внимание до тела, до его поверхности и даже ближе. Потому банальная тактика уже требует сверхусилий.

Комфорт как идол и как мифологема – очень опасен. В оперативном пространстве внимания он заставляет каналы чувственности клубиться в теле и около него. Даже не в теле – а в его исковерканом посткультурном образе. Либерализм предложил возможность бесконечной детализации уровней потребления. Бизнес, как мифологема, предложил образ «рая-комфорта» с очень сложной вертикально-горизонтальной топикой. Это такая огромная и ресурсозатратная империя поглощаемого внимания, что на нее не хватит никаких запасов. Сия энергия перекачивается из возможного пространства души!!!

В этом беда черной алхимии современной западной модели быта. Она не то что «антидуховная», она – «антидушевная».

Даже простое бытовое счастье требует, хоть малого амплитудного раздувания тонкого тела души. Сейчас, в парадигме предлагаемого однополярного

мира, мы можем иметь высочайшие технологии комфорта и полное отсутствие навыков жизни в душе.

Делать ставку на социальное тело и физику – бессмысленно. Они подвержены коррозии: старению, болезням и смерти. Золото души, или, хотя бы серебро, не ржавеет. Это «малое достижение», «спасение души»...

В тигле современного предложения запада, слишком сильны фоновые шумы социальности и околотелесности. В нем крайне затруднено делание того, что не горит в злом огне пожирающего времени...

Тема сия сложна. Данная статья лишь робкая провокация у вопрошающего с целью включения активных каналов восприятия определенного качества. У большинства же обывателей она вызовет только непонимание, напряжение и раздражение. Что ж: каждому – свое. «Спасутся не все».

БИТВА ЗА НОЧЬ

Вернемся к медузе парусов пробуждающейся души...

Наши размышления не анти-какие-то. На первый взгляд – они антисоциальные.

На деле – в процессе Делания социум похож на погоду. Отсюда – нужен хороший зонт.

Социум – кровь государства.

Родина очень важна, как измерение внешней мандалы живых духов. Человек без Родины, что Древо без Воды.

Человек без Учения – что Древо без Огня Солнца и нежных ласк Ветра.

Человек без разума и внутреннего покоя, что Древо без Земли...

В государстве обитает социальное тело – в нашей терминологии это личность.

В Родине живет определенный слой души. Если душа не раскрыта, в Родине жить нечему.

Душа не есть фигура речи, она – очень конкретна. Связана, в первую очередь, с собственными уникальными свойствами каждого живого существа. В этом-то и есть несовпадение с парадигмой современного государства. Принцип державы – уравниловка, «в среднем по госпиталю температура нормальная: у кого-то жар, а кто-то уже остыл...». И это нормально, иначе государство существовать не сможет.

Ранее, тропинки во внешние слои души держали Обычай, который заплетал быт косою вокруг своей головы, и Учение (мистерии, религия, культы, по-

священия и т. п.). Народ был созвучен духам места (вспомните хотя бы Древнюю Грецию) либо подпадал под ветер Учений типа зороастризма, ислама, христианства и т. п. Чаще – интегрировалось и то и другое...

Со становлением национальных государств, ради контроля для нужд капитализма, ресурса (земельного, людского и информационного), с ростом техники и идола комфорта, с введением общего обязательного среднего образования, с привидением множества местных языков к единой унифицированной версии, с ужасом мировых войн, – тропы в душу стали зарастать и теряться. В новейшее время все добил инет и мультикультурализм. Они смешали недопустимое: фрагменты разных народных мифосов вкуче с большим креативом не совсем людей. Этим самым сбили четкие системы настроек душ по нитям Эйдосов. Камертон, дающий точки отстройки собственного сердца, исчез. Небо сознания отрезалось.

Нет, не все еще пропало. Мы довольно часто, даже ярко, ощущаем душевные импульсы. Но манипулятивный мир власти, бизнеса научился с помощью определенных спецов активировать эти глубинные линии чувств в своих целях. И вот люди на волне энтузиазма делают нечто, их используют, позднее видна подмена – разочарование. Изнасилованная душа сжимается.

Усугублено все еще и крайним примитивизмом массовой «культуры» – сие создает мощный заглушающий шум, блокирующий тонкие сигналы сердечного шепота.

Т. е. сейчас очень доступное и очень агрессивное инфополе. К примеру, что делали в селе в свободное время лет, этак сто, назад? В том числе пели. Например, этнограф Гнат Танцюра записал у простой селянки Явдохи Зуихи более 1000 песен! Она все их помнила!!! Что будут делать в современном селе в таком же контексте? – Старшие – смотреть телевизор (шоу, сериалы, реклама, новости...), младшие – инет. Места народной песни уже практически нет. Едут в машине – фон: дебильное радио – попса, шансон, реклама, новости. Плюс, конечно, мобила. Такой атаки на восприятие в истории человечества не было никогда!!!

С другой стороны, на человеческое восприятие нападает комфорт – как слишком, чрезмерно детализированная мерность связывания и распускания удовольствия через потакание телесным похотям. Беда в том, что такой комфорт отнимает волю. Смещает точку самовосприятия в леность телесных медузоподобных висений. Ввергает в стихию ила – грязной воды. Отсюда – компенсаторная наркомания, культ легкого алкоголя, сексуальные уродства и т. п.

В следствии таких давлений, резко падает качество запросов и содержаний. Людей, способных на содержательное и глубокое общение, стаёт все меньше. Отсюда – усиление до тотальных объемов скуки, переживание заброшенности и одиночества.

Узкая специализация человека делает из него социальный винтик. Резко сокращает возможный веер душевных распределений. Как следствие, гражданин как бы раздает себя: безопасностью занимаются менты, здоровьем – врачи, сознанием – психологи, детьми – школа и воспитатели, красотой – дизайнер... С этим раздается и ответственность за свою жизнь: путь инфантильной камбалы придонного ила.

В человеке все меньше собственно человеческого. Все больше – больно-го, уставшего животного и концентрированного автомата. Отдых, из сферы душевного творческого истечения, деградировал до скотских, подтелесных, переживаний.

Все эти процессы отчуждения человека от собственной глубины, переживаний и смыслов, только нарастают вместе с ростом технических возможностей и электроники.

Делание в современных условиях очень сложно из-за навязываемого тотального отвлечения на слизь материалистически-виртуально ориентированного быта. И это реальная проблема. Да, возможностей учиться у Мастеров, сейчас неизмеримо больше. Но качество предполагаемых учеников – неизмеримо ниже!!! Плюс деструктивное давление среды...

Есть возможность понять следующее: бытие, не освещенное Светом Делания в той или иной Традиции, обречено на провал. Ржавчина болезней, старости, немощей или смерти раньше или позже, но обязательно поставит любого социумного человека на колени. Жизнь, просранная только на работу, отдых, выращивание детей, добычу денег, делание карьеры и т. п. – есть огромная трагедия: ведь второй не будет уже никогда. Не имея глубокой Реализации, мы живем во времени: это значит – день прожил, ближе к смерти. И если Ты читаешь сии строки – значит Ты еще живой. Значит у Тебя еще есть шанс перестать маяться всякой ерундой и встать на Путь обретения того, что в воде не тонет, в огне – не горит. Делая конкретные шаги по Пути, рано или поздно, Ты обязательно переживешь Опыт постижения если не самой Истины, то ближайших ее Теней. И обретешь тот стержень, ту основу, которая не подвержена воздействию никаких событий и времени.

Следуя Путем, обретая живой Опыт не веры, но конкретного Постижения, рано или поздно Ты со всей ясностью поймешь: то, что люди безуспешно ищут вовне, за что убивают и мучают друг друга в горнилах войн, то, на что надеются после очередных революций, обитало всегда внутри. В волшебном Ларце собственного Сердца. Никогда не было испорчено или с изъяном. Всегда пело свою тонкую песню Всеполной Истины и жило и живет, вне времени, концепций и любых ограничений. И это зовут – Истина, единство всего сущего и несущего. А Бог – лишь способ приватизировать пребывание в

этом вечном измерении. Оно и невыразимо никакими словами, состояниями и знаками. Оно – и присутствует в каждом конкретном жесте любого момента банального быта...

Это то, что искали и ищут все духовные Пути. И эта Истина всегда с нами в звуке каждого дыхания, в грохоте немого молчания и в ослепительной темноте яростных сияний...

СТРЕЛЬЧАТАЯ АРКА ЗАПАДНОГО ВХОДА

...Страх открывает все двери...

Беспокойство, тревога, неуверенность в завтрашнем дне, – множество оттенков и обличьев имеет это поганое чувство.

Страх всегда вызывает напряжение. Он блокирует разум и, зачастую, терпела готов принять любое, даже очень невыгодное предложение, лишь бы пустило.

Страх забирает радость и легкость. Безусловно – страх: враг беззаботности.

Страх значительно снижает защитные силы тела. Он понемногу уничтожает тонкие структуры почек, мочеполовой системы, изводит нервы, разрушает сердце и очень неблагоприятно влияет на давление.

Страх отнимает светлую радость соития двух любящих сердец и тел.

Страх сковывает тело в бою либо, наоборот, стает причиной множества неадекватных суетных действий.

Страх отнимает волю.

Страх отнимает предпосылки продолжать ставать человеком (ведь «человек» – процесс).

Страх, возможно, наш главный враг. Ведь он, именно он, мешает совершить мистериальное таинство СВОБОДНОГО ВЫБОРА.

Избавить живое существо, в том числе человека, хотя бы от небольшой толики страха – значит уже преподнести ему ценнейший дар. Собственно сие и есть одна из сущностей сочувствия: избавлять живых существ от яда страха и отравы боязни.

И еще: есть редко распознаваемый вид страха – страх перед глубоким смыслом или глубиной смысла. Все наши среднесоциальные представления о мире – не больше чем его нелепый, неполный и глупый слепок. Нам объясняют мир в школе, в вузе и т. д. лишь в той степени, чтобы было удобно нами управлять и чтобы мы хорошо, в меру своих способностей, выполняли навяз-

ываемые и предлагаемые социальные функции. Причем делали это внутри доминантной парадигмы восприятия (сейчас это – виртуальный материализм постмодерна).

Но мир внешний, мир внутренний, ужасно шире и глубже объемов работы, семьи, досуга, предлагаемых матриц восприятия и поведения, да и всей научной картины мира в купе с ними!

Когда эти стереотипы проминаются сообщениями, событиями или нетривиальными переживаниями – граждане испытывают, все нарастающий, ужас.

Наши социальные, повседневные оперативные понятия, не имеют ничего общего с их возможным смыслом даже в срединном мире слов. Эта «любовь» не имеет ничего общего с «любовью» той, возможной. И возможных «любовей» очень много, включая их всецелую противоположность...

Культура – похожа на некий луг, огороженный колючей проволокой страха. Люди бытийствуют, зажатые в узкие тоннели предлагаемых вариантов. Любое, даже воображаемое, отклонение – уже начинает робкую увертюру гигантской симфонии ужаса. Имя этой увертюры – беспокойство.

Страх невозможно превзойти, выйти из рабства у его навей, если ты бытийствуешь только как социумный человек – т. е. скоторобот или, если так тебе приятнее – звероавтомат.

Окончательным противоядием от страха стает лишь глубинная духовная реализация в русле Учения. Живя жизнь обычного современного человека – ее не обрести никогда.

Ведь чего жаждет большинство современных людей? Правильно: комфорта, детей, семьи, удобной сытой жизни. Но все это – лишь потребности животного, жажды низменной нашей составляющей.

И уровень страха в крови заботливо поддерживают «добрые» пастыри человечества.

Начиная с нового 2014 года и дотеперь, невзирая на все прекрасные и прогрессивные результаты перемен, подавляющее большинство граждан, вместе с ворохом новых надежд получили и получают изрядную инъекцию страха во множестве его разновидностей и оттенков. Конечно же, «жизнь на зоне» по имени «обычная жизнь», от этого, мягко говоря, лучше не стает.

Новости сообщают нам, доверчиво так: миром правит рок. Мы получаем лишь новую долю причастия свинцом непостоянства.

Все бы ничего...

Вот только: местообитание оперативного внимания в разных его модусах так определяет кто мы и где мы. Та часть из множества возможных миров, где облако преимущественных транзакций вбрасывает нас в то или в иное качество бытия – скорее всего определяет вектор посмертия...

Примеры: социальная матрица (личность), животное («кнут боли и пряник страха»), разноцветье очень различных слоев души, однородность духа... Множество вариантов...

Вот: знаком ли тебе вкус чистого присутствия?!? Бывает ли твое самовнивание там?

И: почему присутствие есть свет?!?

Вещь: материальный сгусток и форма. Интересно – форма есть и у осязаемой вещи и у воображаемой!!! На какие выводы кардинального характера тебя это наталкивает?

Вот, ты восторгаешься мастерством, шедевром, пусть – резьбы. Но распознаешь ли, чем собственно есть мастерство?! – Застывший свет утонченного внимания, subtilной структуризации мастера?

Почему грубые действия не вызывают восторга?

И почему высокие умения в любом поприще часто зажигают улыбку?

Небрежность есть небрежность, невыстроенность именно внимания – поэтому коррелирует с темнотой.

А улыбка разве не близка радуге и свету, а последний – творчеству и щедрости?!?

Много вопросов...

Однако: ответ Начала прост – если твое внимание фиксировано вовне, ты никогда не разберешься в сути наличного бытия и в его изнанке.

Так, например, очень сильно фиксируют вовне внимание оператора капризы его любимой пассии. Великая Мать, надувая парус женщины собственной эротической силой, заставляет ее выкручивать в акватории эмоций вентеля так, чтобы всегда быть в центре внимания. Терпила проливается subtilным собою вовне, в жажду секса, уюта, и, конечно, теряет оперативное фоновое самоосознание, нужное ему, как воздух. Нужное, дабы, хоть как-то, начать...

Вереница тревожных новостей, неопределенность, жертвы – все это мощным манком выдергивает внимание в клубящееся «нечто» рисков и опасений. Человеку мучительно быть один-на-один с такой неопределенностью: он алчно ищет объяснений. И находит их. Сии описания предстают в своей грубости, без учета нюансов, слишком прямолинейно и незамысловато. Но сознание страдальца с благодарностью принимает их и в таком качестве.

Потому бесконечно строятся домыслы «а если?», дорисовываются конспирологические сюжеты, политологами толкуются новости.

Но: все это ни о чем.

Трезвый, спокойный, разумный взгляд преподносит нам следующую картину. У нас всегда слишком мало достоверной информации, чтобы адекватно начать понимать даже тактический абрис событий. На самом деле, мы никогда

достоверно не знаем кто или что стоит за властями, за президентами, за их решениями, кто творит идеологии, нам неведома истинная история...

Мы можем, с горем пополам, более-менее адекватно сложить картину ближнего пространства влияний общества и государства на себя. Зато вся бесконечность собственного измерения – всегда перед нами!

Особенно трудно бывает интеллигенции... Ведь она все путает: «...и имя, и название...» (В. Высоцкий). Конечно быдло, агрессивные недолюды, в разы хуже. Интеллигент есть лицемер в море души и импотент духа. Главный его изъян: он живет так, будто не в аду!!! И в этом вся глубина его отчаянного лицемерия. Не будучи ни аристократом, ни жрецом – интеллигент есть шестерка в обслуге у правящего класса барыг и торгашей. Он, всего лишь, неплохо осведомлен в научной эрудиции, умеет рожать логику стереотипных комплексов тоннельных понятий, соблюдает в контуре страха конвенции среднекультурного установления. Интеллигент есть слабосильное недоразумение Средних миров, в гордыне своей, претендующее на Верхние (делая вид, что Нижних нет). В конце концов – его выблевало как вид, именно Новое время мифического «прогресса». Перестать быть интеллигентом – значит сделать шаг в сторону своей магической дееспособности и мистического Опыта. Значит – перестать жить суррогатами и имитациями...

Наверное, имеет смысл таки обрести важный навык Делания. Делать или не делать. Но: не волноваться и не суетиться.

Например: твое сознание всколыхнула война. Едь, войой, защищай, атакуй. Непосильно такое – давай деньги, принимай у себя беженцев. Не можешь и сие: по три раза в день молись об убитых, за живых, за победу (в твоём понимании...). Не можешь делать ничего из вышеозначенного – забудь про войну вообще.

И что бы ты не выбрал – всегда помни: вся полнота ответственности за принятые решения всецело лежит на тебе.

Но нет ничего хуже, чем волноваться об этой войне, не делая ничего конкретного.

Возможно, не стоит искать слишком уж точных и четких раскладов и объяснений событий. Ведь их всегда предоставляют заинтересованные стороны – потому пристрастно. Другими словами: любая новость или анализ ситуации есть часть инфовойны с ее конкретными манипулятивными целями.

Принять: мы один-на-один с неизвестностью. И всю эту subtilную силу собственного внимания вернуть себе же (знак: «Змея кусает свой хвост»).

Капитализм, посткапитализм, либерализм, постмодерн – все это дети материалистического взгляда на жизнь. Он, в свою очередь, есть современное выражение «религии наличного бытия» – «что вижу, о том пою». Религии

Великой Матери. Культ количества и материи, мерности своих бесконечных множеств, темным облаком клубящихся ступков материи поглощает оперативную форму сознания в себя. Свет тонет в черных дырах мириад вещей, равных самим себе. Это обуславливает: тяжесть, как одно из основных свойств Нижних миров, то есть адов. Множественная веерная фиксация собственного светового луча рождает форму слипания самоощущения себя с «инферральным илом» псевдобытия. Отсюда – усталость, злость, раздражение, отчаяние, потеря смыслов, животное существование – как знаки постмодернового существования в нигде темнеющей плоти Черного Дракона Великой Матери.

Вялотекущая война повседневно – сеть Великой Ма: матриархальная семья, культ труда, карьеры, денег, статуса, погоня за комфортом, постискусство, инфотехнологии...

Острая война: конвульсия Черного Дракона – перераспределение ресурса и власти, но внутри него же!

Сложно сказать, возможно ли в современности Воинское Делание на войне. Теперешний тип войны очень дистанцирован и отчужден. Воинская Алхимия наиболее известна нам в форме Рыцарства и Восточного Пути Воина. Заметим, и то, и другое было связано именно с холодным оружием, предполагая преимущественную форму ближнего боя. Это своеобразный знак качества воинского подвижья (вспомним, хотя бы «пуля – дура, штык – молодец»). Убийственная волна атаки батареи «Градов» как раз репрезентирует аспект количества в деле боевых противостояний. Пример качества: искусно заплетенные космы внимания мастера в высокое умение фехтовальных фигур. Как пел Высоцкий: «...ножи в ножи, клинки в клинки, глаза – в глаза».

Торжество злого огня огнестрельного оружия породило массовую, тотальную войну в которой не такую уж большую роль играет собственное мастерство. Великий предел здесь – термоядерное оружие, выжигающее всех без разбору... Именно «черная алхимия» злого огня поставила крест на магистериях Воинов Запада и Востока. Но, поскольку Восток продержался дольше против влияний «прогресса», до нас дошли именно его драгоценности воинской алхимии старых клановых школ Кореи, Вьетнама, Лаоса, Китая, Японии... И все эти Школы сохранили жемчужину духа воина именно как искусство боя без оружия и мастерство владения холодным оружием.

Игры Богов...

Войны Богов...

Чаще всего – мы в них – пешки. Слабые людишки сует...

Война богов длится очень долго. Она проявляется и гибелью огромных империй, и банальным скандалом супругов в клетушке малометражной кухни. Война за души всех нас. За луч деятельного сознания. За субъектный выбор той, или иной стороны. Еще Гераклит заметил, что война есть отец вещей.

Да, на более пронзительном, сущностном уровне Мудрости, все войны, всех этих богов, видятся лишь игрой энергий, игрой света. Которая, в свою очередь, есть спонтанное свойство Пустоты. Пустоты, до краев наполненной всевозможностью.

Но вряд ли стоит врать себе же о степени своего достижения. Чаще всего сия Игра для нас – безжалостная Война. Потому как, пребывая внутри победившей парадигмы материализма, Великой Матери, мы находимся в самом что ни на есть аду. Потому бытие и тяжело, и зло...

Жизнью это даже язык не поворачивается назвать.

Что делать?

Ответ прост: искать. Искать, пока не найдешь.

Что?

– Путь.

Этот опус завершает «Алхимию Майдана», надеюсь, оставляя Тебя в полном одиночестве и в большой мере отчаяния.

Споры мы оставляем «презервативам демонов» – носителям идеологического дискурса, недоделанным интеллигентам и погрязшим в гордыне деятелям науки.

Себе же в дорогу берем лишь тихий, печальный, едва заметный Свет Нашей путеводной Звезды...

ЧАСТЬ 2

«БОЖЕСТВА СУМЕРЕЧНОЙ ДОРОГИ»

ВИДЕНИЕ ФИЛОСОФСКОГО АДА

Ад...

Сжатие.

Тяжесть. Безысходность.

Отчаяние. Гнев. Скука.

Усталость. Усталость. Усталость...

Бухло и рассеченный живот, семейная ссора и отчаяние быть понятым, отцы и дети, власть и воля к власти. Правота. Правота!!! («Сука, ведь я прав!!!»)

Мы все, обычные люди, живем, блядь, в самом что ни на есть аду. Почему он Философский? – Да потому, что мы настолько привыкли к нему, настолько приросли к его качествам и мерности, что не замечаем всего ужаса собственного бытия. Жизнью это, язык не поворачивается назвать. Распознают сие милое измерение как ад только философы, да и то – не все.

Три мира – срединный, нижний и верхний: явь, навь и правь.

Культура и социальность, жизнь личностью, ввергает нас в как бы обычную жизнь среднего мира. Да, мы чувствуем некоторые несовпадения, побухиваем опосля работы, забываемся в теплом бархате детей малых, тчем полотно забот – и... и вроде попускает. Попускает, особенно, когда уже нет пороха в пороховницах и ягод в ягодицах... А есть, тлеет так, фитилек тропы обреченной.

Однако: зреет намек. Болезни, слабость, бедность, скука, старость, одиночество – по чуть навещают нас. Касаются. Садятся на плечи. Втекают в душу, иссушают понемногу радость поползновения бытия. И конечно, их главарь – дама, по имени – Смерть. Ужасающая какофония последних цимбал.

Вика Цыганова: «Любовь и Смерть, добро и зло...» – но выбрать не одно. Потому как: ласточка.

Паскудная птица двух цветов: Белого и Черного. Мы, конечно же, выбираем белый – уют, семью, любовь. Но, одновременно, сами об этом забыв, мы выбрали и Черный – разлуку навсегда и Смерть. Смерть!!! Смерть...

Философия без концепций, любомудрие вне приказов и игр, обретают трепещущую жизнь только под сенью неумолимой смерти, только – на кладбище самообманов и всех надежд. Пронзительное переживание конечности своего бытия, хоть как-то, фильтрует до боли привычную ложь.

И это разрушает видение яви, обычного мира, царства общества и его ценностей. Если выдержишь, не сходишь с ума, не взрывается сердце и голова, не побиваешь яростными кулаками, злобными ногами эти хилые остовы тел, если не кончаешь жизнь самоубийством, – видишь. Зришь Ад. Философский

Ад. Все вдруг, совсем не очевидно, люди. Вот смотрит она на тебя: явно – змея. А вот потек и абрис этой – о, всплывает два лица, точнее – морды. Вон гудит собою злобное тело сытой демоницы. О, а этот – сегодня, и всегда, на обед. Им – деткам и жenuшке. Нюансы и ранее невидимые оттенки, чертовски вспухают, сочатся гноем страхов и ампутированных душ. Истекают сукровицей бесконечной лжи постоянных потуг обладать, жрать, жрать, жрать!!! А тут – пустошь: грусть и скука. Блядь! Режимчик! Четко паровозиком, четко по графику, отдавая честь, с песнями и энтузиазмом – а там: тела частями, частями... На пригорке, горько, такая цена. У убитого паренька, лоб прострелен, распахнуты голубые глаза – сереют, сереют, утекают в закат. Ребят: изломали, оторвали ноги-руки, выбили глаза... А она, ой от скуки, – слеп. Бедное дитя: на хрена родили в этот ад.

Видение нави. Сонная трава. Сила и волеенье – мерзкая стена. Небо – как сталь. Банка.

В ней пауки. Можешь – ползи, ползи (отгадка: воля к власти – насилие есть, а власти все нет). Бесконечное измерение, кишашее трупами, живыми трупами... А что: обут, одет, может – менуэт. Не суйся, не интересуйся: Рая нет, романтики – инфантильные дебилы. Будь реалистом! Будь реалистом!

Ну ты же взрослый. Будь! Будь!

Рвут Диониса орды титанов.

На челне из нектара собственных слез я плыл по реке забытой тропы. И видел – не только злые ады. Я пробовал ей рассказать про мечты...

Но ее распаленная похоть обладать, душу – в бога, не понять.

Я ей пел про то, что хватит на всех. Еще и останется.

Но страх. Рах. Точка. Бочка. Фиксация плотного. Бой за левый нижний фрагмент банки – откусить этой суке, той паучихе, ее сексапильную лапку. Ведь он мой. Мой! – Сама его съем: потому что очень уж люблю (он моя половинка, ну а съем – и станет мною).

Эх, Ласточка.

Вот под средними мирами, в их причинной сфере, мы коровы на ферме, на убой...

Адские миры – Родина Твоя....

«Никто никому ничего не должен» – шумел камыш в мертвецкой.

Обиды. Злость. Ревность. Чувство долга. Кровно-родственный эгоизм.

Мое!!!

Не трожь!

Эго. Гордыня. «Я Прав!!!». Правее всех вас, левых.

Два столба собственной тупости, Врата Изиды – куча ласточек.

Философский Ад, о как Ты величественен своим морем грязного Огня, своим океаном злобной лавы! О тебе в пору слагать поэмы – ведь копошенья людей, в основном, лишь грязные брызги огней Твоих.

«Собственное мнение», «самоценная личность» – это даже не смешно.

Указующих на Философский Ад всегда люди убивали. «Во все века сжигали, ясновидцев» – что-то вроде этого пел в свое время В. Высоцкий.

В рай не попасть. Просто так не попасть. Только – через ад.

Да, ад, всего лишь ошибка нашего видения. Замечательно. Но кому от этого легче?

Нигредо, черный цветок гнилого Ворона.

Пусть гниют все надежды. Пусть гниет упование на друзей. Пусть гниет вера в бога и богов. Пусть сгнивает опора на семью и любовь. Пусть таки передохнут все эти блядские ласточки со своими долбаными гнездами и уютами.

Я выхожу в ночь. Светит незнакомая звезда. Холодным светом. Я что есть мочи ору. – Звезде по хуй.

Так и есть. Так и должно быть.

Всцелое, тотальное одиночество. Иду в центр ночи, в центр ослепительной боли. Там – не сгнившее только маленькое зернышко... Оно то и есть преддверие рая. Рая, которого как и ада, нет. Всем – привет.

ЯСНЕНИЕ ВИДЕНИЯ ФИЛОСОФСКОГО АДА

Прочитали сие творение пару человек – реакция не совсем адекватная. Увидели, да не совсем то. Или: совсем не то. Очень поверхностно граждане интерпретируют элементы чужого бреда. Впрочем, из-за устойчивых конфигураций собственного...

Потому дабы в тексте том не узрели банальное нытье с истерикой и дабы особо впечатлительные не зажмурились раньше времени, сделаю ряд яснений и комментариев, хотя это несколько ослабит некий пафос данной философской работы.

В строгом смысле, вышеупомянутый текст, есть попытка фиксации очень специфического духовного опыта, переживаемого почти на грани возможности. Опыт сей – мощнейшие волны энергетических телесных волн в купе с порывами чувств и параллельным отрешенным наблюдением. Причем динамика очень сильна – в минуты, то ощущается дичайшее отчаяние с безумной яростью, то потеря ощущения границ тела, то накладывается второе, параллельное видение. Простор, то как бы светится неким яростным белым светом,

то видишь как плывут абрисы людей, превращаясь в нечто непонятное, то взрывается мощное отчаяние сочувствия. В конце – приходит освобождение и непередаваемое облегчение состояния вне надежд и страхов. При этом сохраняется всецелая трезвость наблюдения за самим собою.

Возникает вопрос фиксации опыта. Его тенью спонтанно проявляется вышепредложенный текст. Он на границе философии и филомифии. Потому скользит, то более в логические системные построения, то срывается в интуиции свободных ассоциаций вертикалей и горизонталей соответствий эйдосных струн.

Таким образом – текст есть попытка спонтанной фиксации некоего мистического опыта. Его особенность: восприятие обнажается и дешифрует поступающие впечатления вне их амортизации основным пакетом иллюзий культурной и посткультурной среды. Все трансакции общений предстают вне смягчающих и вуалирующих толкований и оправданий. Оперативное внимание, совершив прыжок расширения через впускание в себя всеерной рефлексии смерти, считывает ситуацию восприятия вне привычных клише, обусловленных ценностным полем «работа, семья, дети, комфорт, стабильность» и т. п. Эта группа доминант восприятия предстает в видении как белая часть ласточки. Черная же – та часть бытия, которая у среднесоциального существа всегда за порогом оперативного восприятия: «болезни, старость и смерть». Эти два в опыте повседневного самоосознания выражены у обывателя как «я» и «не-я». Между этими двумя у него страшный антагонизм. Протуберанцевые вхождения «не-я» в «я» есть причина множества иррациональных страхов, ужасов во снах... Похоже, что в момент смерти происходит слияние, столкновение «я» и «не-я»: и если при жизни теневая сторона не была интегрирована оперативным сознанием, человека ждет страшнейшая катастрофа. Собственно «я», пользуясь древней триадой можно назвать – «явь», тогда «не-я» будет навь. Открытие видения Ада, есть акт раскрытия оперативного сознания к сигналам «не-я», познание дьявола в себе и себя в дьяволе.

От себя не убежишь. Потому интеграция столь важна.

Видение Ада стает возможным ввиду активизации особого различающего режима сознания, скорее всего это крайний диурн Ж. Дюрана. Потому столь конфликтно сие восприятие. Мир, как бы рассекается на множество деталей: именно детали, их ясное видение, очень важны. Это и включает режим борьбы, гневного неприятия. И очень важно иметь часть оперативного сознания вне этих интенсивных переживаний – в беспристрастном наблюдении.

Все познается в сравнении. Для четкого различения ада нужен опыт пребывания в разных обстоятельствах рая. В данном случае, рай не метафора, а опыт мистического проникновения за вуаль наличного бытия. Он происхо-

дит и в бодрствующем состоянии, характеризуясь растворением ощущения материальности тела, легкостью, прозрачностью, золотым светом переживания безусловной любви... И в фазе входа в сон – выход из тела, восхищение в разные измерения света и звука... Опыт сей оттеняет то измерение, где увязывается массив быта, сообщает ему более четкие координаты. Получается, что иллюзорное единство срединного мира беспощадно раскалывается на двойку: Ад и Рай. Впрочем, потом возможны разные пути интеграции: через выход только в райские состояния. Впрочем, многие выбирают, как ни странно, интеграцию в Ад. Есть и третий тип – недвойственное объединение, равностно объемлющее и Рай и Ад.

Приглядимся к Аду без лишних эмоций и предубежденностей... Первое, что его характеризует – мука, страдание. Т. е. очень интенсивное переживание. В спектре эмоций ему соответствует своя интенсивность – гнев и ярость. Впрочем, иногда боль, гнев и невыносимость настолько сильны, что ад, как бы выворачивается наизнанку: отмороз, отрешенность, всецелый черный лед. Тогда речь о «холодных адах».

Сжатие, сдавленность, безысходность – еще одна линия состояний. Ощущение удушения и размалывания. Интересно, что сии переживания – это как бы потенциал к взрыву. Чаще всего – той же ярости.

Боль, особенно сильная, страшная, очень объемное, подчас тотальное переживание. Ее очень трудно интегрировать. Но как ни странно, именно эта, ее предельная интенсивность, есть исток огромной энергии. Через такое, боль роднится с гневом, как наиболее активной эмоцией. И боль и гнев очень сильно захватывают оперативный ресурс внимания, порою полностью превращая все восприятие в океан неимоверного страдания.

Потому, так сложно что-то субъектное вершить с силами ада. А если еще добавить страх и ужас, картина стает полной. Потому ад и вбрасывает в наилучшее рабство...

Разные адепты разных Путей и Традиций зрили это кипящее измерение лавы и задавались вопросами не только субъектности адских существ, но и что вообще, со всем этим, делать.

Социальные конвенции, стереотипы культурных и посткультурных восприятий, вуалируют и отчасти канализируют силы ада, подавая их на экран восприятия в очень смягченном виде или вообще изымая их. Собственно, так и поддерживается тонкая пленка яви среднего мира.

Сильные события, трагедии, подчас ее проминают, а то и рвут. Но социальность так и сделана, чтобы через соответствующие ритуалы чем быстрее латать эти бреши, восстанавливая мнимое счастье средних матриархальных миров.

Однако, если не в старости или в бедности, то уж в смерти – точно, обещество выплевывает всех нас из мира грез. И ад, намного, намного реже рай, никуда не девается. Об этом пифагорейский образ ласточки. Он повествует, что любовь и смерть всегда рядом, обуславливают друг друга. Но мы, люди, в упор не видим черного, смерти, всецело погрязаем в белом, в надеждах на счастливую жизнь. И ритуалы прячут, вуалируют черноту ласточки. Делается сие для управления людьми, ведь надежда и страх всегда гарантируют нужную степень подчинения объекта.

Философ, пронзительно осознавая собственную смертность, возвращает целостность восприятия самому себе. И это меняет все. Он получает то видение, которое мучительно отторгаемо массой. Естественно, ищется путь «за пределы ласточки»...

Первый подход, условно: «хорошо устроиться в аду». Здесь, адепт осваивает Делание и Воззрение, позволяющие, все более полно, взаимодействовать с силами ада, черпая в них энергию, направляя ее на усиление тела, приобретение удачи, власти, социального могущества. Иногда говорится о своеобразном продолжении жизни после умирания, путем создания очень устойчивых энергоструктур. Путь Силы, Магии и Воина. Воин, здесь, учится быть на «ты» с адским сонмом. Он укрепляет свое тело, создает энергоброню, преобразует естественную энергетику в соответствии с тем или иным канонем. И, конечно же, он не видит в inferно особой трагедии. Зато ему предстает пред очи Океан Силы с законами взаимного пожирания и иерархии, что, впрочем, воин воспринимает как данность. За все своя цена. Здесь, возможно, происходит то, о чем предупреждал Рене Генон: мир Силы стает верхним потолком реализации, нет выхода в метафизические плавни незнанных далей...

В другом контексте видение адских миров интенсивностью своего злобно-го искрения как бы срезает всю фальшь частичных правд социальных конвенций. Личность как бы гниет, все более теряя опоры в «белой части ласточки». Это меандр глобальных разочарований, ведущий, тем не менее, к облегчению и освобождению. Выгорает все наносное, духовность выводится за рамки банальности социальных игр и демонстраций уникальности понта. Чтобы встать на Путь, нужно очень большое разочарование в мирском... Тут адепт догнывает до сущностного ядра собственных естественных уникальных свойств – т. е. души.

Третий взгляд на ад широко известен: отторжение и блокировка его сил через аскезу и возвращение сакрального зерна первичного посвящения.

Четвертый способ – очень особый. Он взывает к видению, где нет субъекта и объекта. Ярость здесь теряет свойство отторжения (ведь некому и некого отторгать), но остается сила и ясность. Такая интеграция возможна при особой

Передаче и практике преобразования в гневное божество. В ней есть множество нюансов и опасностей возможных ошибок. Но, сделанная правильно, она всю интенсивность ада волшебным образом превращает в интенсивность блаженства и ясности...

Адские миры, в теневой проекции на наши, средние, предстают какой-то, почти нелепой, догадкой, что что-то не так. Не совсем так... Или: совсем не так. Но мало кто делает следующий шаг. Потому люди живут как живут, наслаждаясь в меру своим иллюзорным счастьем. Потому, Философ, вскрывающий ножом смертности банку серединности, их безусловный враг. Вспомним участь Сократа, Христа, Мани, множества мучеников...

Ласточки продолжают вить свои гнезда под крышами черепов. Что ж: каждому – свое.

А наш караван, невзирая на лай собак и шипение змей, не глядя на предостережительные жесты родных и близких, тихо и незаметно продолжает свой путь в северную страну хмурого неба и суровых ветров. Туда – в гавань пустынного одиночества никому ненужных молитв.

ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ ФОРМ: РОМАНИКА И ГОТИКА

Сердце замирает, кровь начинает биться кипящей птицей, светлеет и суровеет размягченная душа – в отверстия глаз бьет свет. Свет безжалостной, невозможной Формы. Ритм и мера заплетения венков и колосьев камня, явно не отсюда. Храм проминает бумагу адских миров и дает быть благоухающему саду небесных роз!

Романика – суровое откровение «Сапфировой Розы», повесть о Синеве, литания о занебесьи...

Готика – вечный, восхищенный праздник «Золотой Розы» в караване неизбывных снов вечного райского возвращения...

Их союз – Тайнство «Изумрудной Розы» недвойственного единения Пространства и Света.

Даже не нужно спорить, совершенно не о чем дискутировать. Окончательно ясно: квинтэссенция всех человеческих поэм из камня, ядро всех чаяний о совершенной форме, Красота, как Обличье катафатики Божества – все это и еще многое другое: союз Романики и Готики. Нет и не может быть строений, более совершенных и прекрасных, чем эти. Слава Богу у нас есть эталон, мерило самой сути Красоты.

Была архитектура до Романики и Готики, была после. Но самый гребень волны, великое совершенство мира форм, нам подарило именно средневековье.

Романика и Готика – вот истинное ядро настоящей Европы, сердце западного мистического подвижья. Это удар небесным копьём в самое сердце ада.

Эти два стиля – самый сущностный трактат об алхимии одухотворения духом материи. Зодчество до – лишь подготовка; зодчество после – уже деградация. В нашем мире, в вязи его свойств и законов, уже просто невозможно еще что-то сказать после Романики и Готики.

Эти два направления совершенно явственно передают недвойственность Истины. Романика сурово молчит об апофатической Пустоте, Готика празднично поет о катафатике Проявления.

Материя и Форма.

Камень и Фигура.

Мера.

Ритм.

Молчание...

Звук.

Свет.

Истина дышит: выдыхая Романикой, вдыхая Готикой.

Материальная слизь банального наличия, ее тяжесть и плотность, здесь теяет бытие. Романика и Готика настолько опалены мистерией Формы и Смысла, что на время утрачиваешь привычку собирать мир по мотивам своих мяса и костей.

Проповеди часто слащавы и лживы. Деревья Романских и Готических Храмов – всегда искренняя и сущностная проповедь. Они – хлеб и вино причастия, светозарно-хрустальный посыл из райских сфер...

Даже не думайте, не исследуйте: люди не могли до такого додуматься. Романика и Готика – плод Прямого Знания, откровения.

Правильно выбирая друзей. О, как их у меня много! Застывшее в камне, откровение кристалла и света, Романика и Готика, их образы всегда в келии неспящей души.

Начать делание очень просто: влюбись не в земную женщину. Влюбись, без остатка в волшебную ткань Романики и Готики. Ухаживай, трепетно лелей в своей душе эти Храмы обретенных челнов. Тех, которые привезут тебя на волшебный остров алхимического Золота.

Точка отсчета дана – Романика и Готика.

Остальное, мой Друг, не так уж и важно.

ОДА РОМАНИКЕ-ГОТИКЕ: ВАЖНО ЛИ ЕХАТЬ?

Мы, современники, вот уже несколько сотен лет, закаменелые материалисты даже на уровне неосознанных способов восприятия.

Потому, так значимо для нас, например, если уважаем Готику, собрать килобаксы, пробить загран паспорт, Шенген и таки приехать как бы под сень. Впрочем сейчас уже, все же, виртуальный материализм. Цифровая камера, даже со штативом и клац, клац...

Событие: был, ездил, сфоткал, выложил в соц.сеть... Хух, успел. Звездочка, галочка, точечка.

А, да, еще: прогуглил, узнал кто, где, кого и когда. Послушал экскурсион. Сделал моцион, – плюс чашечка кофе в кафе напротив.

Более утонченные фигуранты с придыханием поговорят еще о состояниях, особых вибрациях и шизофрениях личных приходов.

Однако, может есть возможность отъехать без поездки по аналогии поездки без приезда? Ну в смысле: «Играл, не угадал ни одной буквы»?!

Или как в том «Дао дэ цзине», – что-то вроде «не выходя из дома знать обо всем...»

Материя и Форма.

Ха!

Вот отгадка.

Материя – мир теней и смутных схватываний наличности через плотность. Есть некий ком – есть вещь. Отсюда – грязь: выражена наличность, почти не схватывается выраженность формы.

Форма – всегда какая-то. Конкретна и со смыслом. Форма – это ритм, мера, порядок. Форма есть и у наличной, и у воображаемой, и у снящейся вещи.

Хо: мир форм богаче мира материй.

Ха: мир форм – танец живого света.

Хи: мир форм не инерционен!!!

Бытие в доминанте Мира Форм – это свобода чистого видения. Мир, свободный от оков материальности – свободен от страха.

Храм.

Собор.

Романика и Готика.

О, Форма овладела материей и вплела вечность в долговечность камня.

Не обязательно ехать: Синий Пегас моего воображения и фантазии – в мгновения ока у Нотр-Дам-де Пари... В миг – в Кельне и в Мадриде...

Я, телом находясь в Украине, ежемгновенно чувствую особое молчание моих давних друзей: Романских и Готических Храмов. Их огненные тела,

Пламенеющий Лес Пасмурного Дня, быть может единственная причина все еще существования этого мира. Впрочем, может быть еще две-три...

Раз увидел – Свет ударил в Свет. Внешний и внутренний Свет – Одно. Его пульсация – океан Форм. Однажды появившись, Чудеса Романики и Готики будут существовать всегда, даже если мир людей выжжет шквал термоядерных войн.

И также вечно будут быть неспящие очи, хоть раз узревшие тайный Узор и Убранство этих границ. Границ Храмовой зари и заката Соборов.

Мы все давно, давно приехали. Приехали окончательно. Не стоит суетиться.

Внимание, открываем очи: показывают кино про Неизбывное. А в левом глазу – Романика, в правом оке – Готика (смотри, не перепутай!!!)

Вопрос: а что между глаз?

БАРОККО ПАДЕНИЯ

Андреевская Церковь, да, та что в Киеве, на горе – некрасивая. Некрасивая. Точка.

Она – красивенькая.

«...Густо застыл в барокко собор...» – в лепнине эмоций и мыслей, горизонтальной стремнине, фиксируется воззрение сна по имени «жизнь-культура».

Барокко – шаг деградации. Оно отражает схождение с Пути Истины на торную тропу мнений. По этому тракту рока ходят массы в свои плотные сновидения.

Барокко, его воззрение, отворачивается не только от Истины, но и от Бога, даже от Бога самой внешней катафатики. Оно наполнено позитивистским стремлением через внешние, приторно-эмоциональные слои мутно-ленивой души, к телу и к социальному контейнеру личности. Барокко, есть отход от Мистики и, говоря языком Православия, представляет собою падение в затхлые объятия прелести. Именно эта красивость и есть печать неверного мистического опыта, сравнимого с делирием наркоэкстаза.

Наиболее контрастно барокко зрится искусством деградантов в сопоставлении с Романикой. Суровая, запредельная Красота последней, овевая нас нездешними ветрами апофатической свежести, обнимая душу плотью башен, восхищает оперативное внимание в небеса духа и даже далее. Не случайно, Романика, архитектура, прежде всего монастырей. Ее хмурые тучи своим молчанием сразу ставят под вопрос все восемь мирских дхарм. Ее камни, эта

Фиксация Знания состояний, давят, беспощадно, давят все суетливые стаи ласточек Изиды...

Сентиментальность – это очень, очень плохо. Потому что лживо и суетливо. Сентиментальность – не от души, но от личности. Сентиментальность – одна из форм похоти, в смысле неправильно распределенной сексуальной энергии. Сентиментальность – слаба.

Увы, барокко сентиментально.

Нужно оттачивать гавань чувств. Корабли впечатлений – ой, такие разные!

А то, людям-гражданам, все, что не хрущевская пятиэтажка – уже красиво. Нет у них, болезных, различающей качество силы осознания...

Так, например, классицизм и ампир – отражение переноса оперативного внимания в социальное тело, что синхронно, симметрично, приходу к власти варны торгашей, развитию капитала и прочих очень скучных вещей.

Архитектура – застывший в плоти камня базовый абрис танцев даймона времени и устремлений.

Именно в барокко очень явственно виден перелом в материальность через залипание в придонных, иловых измерениях души.

Злой огонь нового оружия отменил зеркало рыцарских доспехов. Кружева, мушкеты, пистолеты, превращение воина в солдата, шпаги и ножи... Карминовый росчерк на белых кружевах – удар под решетчатую кость. О, барокко – это кружева.

Кровь на кружевах – это все-таки пошло. Пошло и низко...

Барокко подозрительно пахнет эпикурейством. Эпикур и Демокрит – корень современного мира, адепты черного культа Великой Матери...

Барокко – обезьяна Готики, в том же смысле, что и кто-то хорошо известный – обезьяна Бога.

Готика – заплетение венков Света на чело прадавних молитв. Устремленная ввысь, серебрянная струна Звука, разливающаяся вширь облако золотого Света...

Сад Трех Роз...

Неспящие души птиц небесных.

Готика – чаще собор. Т. е. Знание, вылитое в ручьи городских улиц и вложенное в заводы тихих площадей. Нисхождение Дождя Истины в ответ на зеленые травы чистых молитв.

На первый, да и на второй взгляд, все эти рассуждения кажутся совершенно неважными и ненужными. Ведь так много весят «экономические реалии», «военно-политические движения», «геополитические расклады». Но человек не только мясо и кости...

Там, в сумеречной зоне собственной алхимии, пропорции приоритетов и доминант, ну очень странные. Зачастую, бесприютный пес под забором может внезапно оказаться роднее отца, убившего пол жизни на твою успешность в карьере. А кот, мурчащий на руках, конечно же, очень, очень часто, намного ближе собственной жены и детей. А любимая – о, нет, она уже никак не Маша или Даша, она – кто угодно: Ромашка, Собака, Пантера или Нереида...

Удар Формы в сознание очень силен.

Удар пули в тело – безусловно, тоже.

Однако: тело мы точно потеряем. Оно станет всего лишь прахом, своеобразным дерьмом, отходом нашей же судьбы.

А вот потеряем ли в посмертии осознание – большой вопрос.

Архитектура – удар в восприятие. Врата последнего могут быть закрыты или открыты.

Когда открыты – мы признаем это Красотой и впускаем в себя ее смыслы и значения. Так происходит одна из сущностных плавок.

Серебро и Золото – Романика и Готика. Два благородных металла райского модуса бытия...

Барокко – лишь слащавая медь.

Имея оперативную ртуть в себе, начинаешь реально зреть, действительно разбираться.

Андреевская Церковь, ну та, что в Киеве, на горке, ничуть не красива. Не красива. Точка.

Андреевская Церковь всего лишь красивенькая.

Имеющий очи да узрит...

КВАЗИМОДО УСТАВШИХ СТРАНИЦ

О покойниках, вроде как, только хорошо или вообще никак. Но мир наш, современный мир, все же недостоин грязной портянки молчания.

Квазимодо уставших страниц...

В. Гюго, в свое время, устами одного из героев, сокрушался: «это убьет то», имея в виду забвение языка архитектурных форм под тяжестью зыбкой печатных страниц.

Все стало еще хуже.

«...Когда уходит Афродита, мутнеет море; там, где войны уже неподвластны Аресу, распространяются живодерни, а меч превращается в нож для убоя скота» (Э. Юнгер «Эвмесвиль»).

И еще, там же: «...люди живут, словно на каком-нибудь острове или в руине потерпевшего крушение судна, – как долго это может продолжаться? Над богами теперь насмеются даже школьники. А почему бы и нет? Скоро у них будут новые куклы, запас кукол неизмеримо велик. Так зачем нужны боги? Предстоят великие неожиданности...»

«Неф» – «корабль», храмовый неф.

Ноев ковчег...

В каких таких водах плавают? О чем речь?

Может, мы живем на дне и дышим мутною водою вовлеченности в силы воспроизводящие природы, в силы Великой Матери. Может, наша душа не в состоянии дышать этим придонным илом? Может именно эта взвесь приземляет нас, заставляет зреть реальность через фильтры пролонгированной похоти и застарелой злости?

Придонные камбалы...

Мирское и немирское.

Если Форма – Свет, т. е. Огонь, то Материя – Вода.

Струна эйдоса Воды своим овеществлением охватывает все воды земные.

Причем: кровь – как бы Огонь в Воде.

Морская вода: соль. Тоже Огонь в Воде, пусть и слабее, чем кровный...

Водка, вино, спиртное – вспомним индейцев: «огненная вода».

Крещение: Святой Дух нисходит в купель... Вода, как море для приема Огня...

Тело человеческое – в основе, та же вода.

Писание: Верхние Воды, Твердь, Нижние Воды. Всемирный Потоп. Последний, огненный аккорд апокалипсиса. В этом всем есть какая-то жгучая Тайна...

Ток – то, что течет. Ток – грубая основа интернета. Интернет – вода тока, вода излучений, вода информации. Все же, очевидно, мутная, грязная, вода. Вода интернета обняла планету людей.

Змея – один из пульсовых выходов эйдосной артерии Воды.

Змея интернета, змея денег, змея...

Змея.

Может ей приделать крылья от аиста и что – получится дракон? Приделать не получится. Возможно – вырастить. Внести летучий огонь в фиксированную воду...

Огонь и Вода...

Да, есть возможность, годами, десятилетиями, внимательно вглядываться в них. Ними описано почти все. Стихии взаимодействий несут множество следов мудрости своих Серебряных Нитей соответствий.

Вода – всегда вниз, очищает себя покоем и принимает без проблем форму посуды, куда налита.

Каменная вода – лед (наиболее конкретен – черный лед), воздушная – пар...

Огонь всецело противоположен Воде.

Верхние Воды – в них сильно качество Огня, память о нем. В нас, в теле – это кровь.

Нижние Воды – Чистые и Мутные...

Если за опору в оперативном восприятии мы берем метафору и эйдосные реалии Огня и Воды – то получаем одно.

Если оперируем внутри Воды – то появляются Верхние и Нижние Воды, Твердь, их разделяющая.

Если пытаемся соотнести с общепринятыми моделями обработки информации, даже научными, получаем Землю, для которой даже Нижние Воды какая-то неконкретная заоблачная метафора ни о чем...

Потому: так сложно сообщить современнику хоть что-то отдаленно важное.

Начнем с ближнего конца. Аксиома: порою подзаборный кот-забуддыга, еще и случайно встреченный, роднее родной матери не говоря уже об отце... Осенний дым дальних костров – очень часто: почти единственное, что осталось от Родины. Той, Нашей Родины.

Лабиринты слов и путаница чувств – как сложно предлагать океанские лодки, привыкшим к каботажным плаваниям.

Спорить-то не о чем. Есть все. Но: есть, параллельно, сквозь, есть еще очень-очень, ужасающе больше, чем видите все вы.

Любое понятие – лишь крохотная вершина огромнейшего айсберга.

Сегодня любое развитое государство пытается приватизировать не только жизнь, быт своих граждан, но и их смерть, способ смерти; идеи, за которые, якобы, стоит умирать; позы соитий, обереги снов и заводь оков...

Приватизируется вся совокупность явей и навей. Делаются весьма успешные попытки приватизировать даже мифы, создав новые инварианты. Впрочем, последнее, обязательно требует ритуальных убийств и свежей крови жертв-романтиков.

Мой друг сказал: «Лох – это профессия. Лох – это призвание».

Плотнее, инерционнее всего, subtilный узор ткани мифа. Этот саван, именно он, уютно-опознаваемо кутает в себя нашу придонную «реальность», камуфлируя ее под землю под небом.

«Спасутся не все» – еще одно очень актуальное заявление.

Интенсивность смертей возрастает, амплитуда мортидо накручивается. Все больше истерик, все меньше здраво-отрешенных созерцаний.

Чтобы понять измерение Родины, нужно иметь особую чувствительность, особое видение.

Необходимо безошибочно различать специфику колебаний, настроения определенной нави, духа, по отношению к свечению собственных естественных уникальных свойств – т. е. души. Там, где есть резонанс, там и жива Родина со всем вытекающим венком мечтаний, предчувствий и снов. Только там есть, хоть надежда, на хоть какое-то бытие в посмертии. Исторически, сие выражено в мифологемах полисов, древнегреческих городов-государств.

«В них кристаллизуется ландшафт, тогда как великая империя высасывает из ландшафта все соки и низводит его до уровня провинции» (Э. Юнгер «Эм-весиль»).

Время империй. Время лжеимперий...

Битва за ресурс, как следствие неосознанного пребывания внутри материалистической парадигмы. Проекция ресурса: деньги, ископаемые, территории, население, время, удовольствия, слава. Всего этого и не хватает, и жаль. Все это, обгаренное кровью, изменило суть, внутреннее пространство войн.

Не сложно написать и поконкретнее. Однако: поймут совсем не так. Обвинят не в том. Потому приходится плести химеры узоров, вне приговоров. Не всем понять... Но все же – начать.

Про Огонь и Воду – очень точно и конкретно.

Созерцая внимательно, памятуя о несовпадениях, постепенно, а кто и сразу, открываем видение.

Иначе: «кукла Даша, кукла Маша...»

МИФЫ, СКАЗКИ И МАГИЯ КРОВИ

Миф.

Сказка.

Простор, наполненный чувствами с присущими им значениями.

Разум – лишь небольшой аспект мифа.

Кровь сказки, мифа, связана с треугольником. Последний – своеобразный двигатель мифа.

Видимый квадрат иллюзорной рациональности камуфлирует треугольник мифа.

Знание «как оно есть» – Круг и Точка.

Вместе: Квадрат, Треугольник, Круг и Точка – секрет «Квадратуры Круга».

За видимостью очевидных восприятий, оценок и решений, за внешней их логикой и рациональностью, клубится облако мифа.

Большая парадигма – есть аспект метамифа.

Внутри него восстают и обрушиваются более частные модели мифов.

Каждая такая смена записывается как очевидность, как смутно ощущаемое «тело реальности».

Такая «запись» требует особых условий и в контексте мифа относится к сфере оперативной магии. Это – сильные, поражающие впечатления. Почти всегда, связанные с жертвами, кровью и смертью. Обратная сторона – специфическая активизация области сексуальных энергий. Кнут и пряник...

Люди убивают друг друга в основном за мифы, которых даже не понимают...

Миф пронизан своеобразными нитями. Они, с более глубоких и неочевидных уровней, транслируют чувственно заряженные смыслы, почти всецело обуславливая носителей. Треугольник правит Квадратом.

Так, например, мифологема «прогресса» говорит о том, что с годами становится все лучше и лучше. Создает неоправданный ворох надежд. Заряжает силой гневные деяния революций. Активизирует титаническую волю к власти взамен собственно власти.

И сознание терпил-граждан, находящихся внутри идеи «прогресса», считывания картинки в режиме – все больших позитивных ожиданий.

Более того, сия идея имеет и пространственную привязку – Запад. Ведь именно он есть носитель данной парадигмы.

Коррелята времени – будущее, т. е. время надежд.

Получаем мифокоординаты: все улучшается, это улучшение можно и нужно ускорять (революции), ось – Запад («правда на Западе»), ждем будущего (значит не критично осознаем настоящее). Плюс – техника, комфорт – как оперативные значки развития.

Система двойственна: потому – прошлое, Восток, настоящее, консерватизм, обратный ток, отсутствие надежд, комфорта, техники – все это для данного мифотерпца безусловно плохо.

Вот только: надежда всегда связана со страхом.

Упование на будущее – отменяет саму жизнь – т. е. настоящее.

На Западе садится Солнце – сворачивание процессов. Это, кстати, вносит внутреннее противоречие в сам миф, ибо развитие, в норме, есть Восток – утро, время взлета Солнца.

Надежды на будущее, в том числе, проецируются как «ради счастья детей, будущих поколений». Т. е., каждое существующее поколение, как бы производится в жертву, виртуальному последующему. Сие даже не логично...

Линия будущего, как частный аспект «прогресса» в материалистической парадигме неизбежно, рано или поздно, упирается в смерть, которая здесь –

ничто. Таким образом, имеем своеобразный лифт жизни, стремительно падающий в смерть, что вобщем-то, соответствует Западу и вечеру. А периоду – старости.

Идея прогресса насыщает силой, в том числе, современное псевдоискусство. Человеку, имеющему развитую чувственную душу, совершенно очевидно, что, например, искусство форм, архитектура, конкретно деградирует после Готики. Барокко – первый серьезный слом качества.

Так же деградирует музыка, живопись...

Так же деградирует быт и сама жизнь.

Упование на развитие, на постепенность, как бы отменяет полноту и совершенство здесь и сейчас, а значит – по сути отрицает Истину. Создается ситуация вечного приближения без возможности достичь. Лишь всеполнота Истины здесь и сейчас есть исток полного расслабления. В контексте мифа прогресса, такое, конечно же, невозможно.

Сейчас меняется очень многое. Дописывается, правится и уточняется определенный миф. Делается это смертями и кровью. Печально только, что финал у него – Апокалипсис.

Впрочем, нам, конкретным людям, на тему сию, можно особо не переживать: каждого и так ожидает личный апокалипсис – собственная смерть.

К сожалению, «люди прогресса» в упор не видят собственную конечность, пребывая в приторной иллюзии ложного бессмертия. Она, помноженная на эгоизм и атомизм теперешнего общества и есть одной из причин современного мега ада.

Миф и очаровывает, и дурманит.

Очень, очень сложно подняться над доминирующим мифом. Собственно, такое расколдовывание и есть обретение свободы, «побег из зоны».

Но.

Важно молчание.

Иначе – очарованные мифом порвут отступника на куски. Как в свое время, в своем пространстве, титаны разорвали Диониса...

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ТРЕХ ДОРОГ НЕ РАЗВЕСТИ УЖЕ ОГНЯ... (ИСКУССТВО ДАРА)

Ха: мы все умрем.

Но: пока мы живы.

И: это блаженство. Каждый прожитый день – неоценимый дар. Дар Небес, дар Земли... Дар Правей и Навей.

Был один единственный день, то утро или тот вечер, когда впервые все-ленную огласил наш крик. Новые глаза впервые получили в себя у-дар этого света. Мы обрели Дар Жизни.

Когда-то, может через много лет, может завтра, слава Богу – неизвестно когда именно, мы сделаем свой последний выдох. Прыгнем собою в захватывающе-ужасающую неизвестность смерти, увидим совсем-совсем другие узоры.

Узоры...

Вся наша жизнь – один неповторимый Узор. Он больше нигде и никогда не повторится всю Вечность.

Каждый миг, каждое дыхание, каждое веяние ресниц – это навсегда.

На перекрестке трех дорог не развести уже огня... Простимся мы на вечный срок.

Встречи, прощания, воспоминания...

Какой драгоценнейший дар память! В серебре прикрытых ресниц, в теле – под горою страниц (книг читанных и чаямых), мы обретаем мистерию всплешек образов, настроений и душевных движений.

День обретения жизни – до глубинной боли и грустный, запредельно грустный, и радостный, уютно радостный, праздник. В нем, конечно, торжествует, очень обнаженно и прямо, откровенное переживание «Синей Розы» и отдаленно звучит музыка Порумбеску.

Мы, как люди – люди, людишки сует (потому как – свет) маскируем это обнаженное, в своем беспощадном одиночестве, пространство запредельной Печали лепестками и благоуханием «Золотой Розы малого смысла». Смысла: уюта, тихой спокойной радости, возвращения домой и, в конце концов, ночным ласковым горением лампадки храма в дождливом сумраке осенней ночи.

Дар.

Дар чем-то созвучен у-дару.

Удар – интенсивное проникновение чего-то куда-то, направленное излучение, выброшенный протуберанец смысла, цели, силы и вещества, венчанного в Форму.

Удар, тот, который нужно, туда, куда надо и вовремя, отбирает жизнь или дарует выздоровление.

Удар правильным инструментом разрушает железо неправильных оков.

Удар земли по крышке гроба поет своеобразную эпитафию о своевременности благих активностей.

А еще есть удар абриса храма, книжного текста, вечерних тюльпанов в живую плоть немертвой души...

Подарок – как дым от пламени костра.

Подарок – бледная тень дара, и, тем не менее, и она благословлена сенью малых таинств.

Большие – связаны с Деланием в контексте той или иной Традиции, ну а малые – точки пульса индивидуальной судьбы.

Подарок на День рождения – не просто банальный акт дележки ресурса. Он может нести в себе большую часть напряжения смысла и силы всей эйдосной струны Дара.

Может распахивать, приглушенное обыденностью, или наоборот – интенсивной болью, уставшее сознание.

Подарок чем-то похож на притвор храма. Он – сгущенная печать оплывшего воска свечи Делания.

«Синяя Роза бесконечной печали»...

«Золотая» – уютного пребывания в неге дней земных...

«Изумрудная зелень» искусства объединять...

Как прекрасно, что это не просто красивенькие слова!

Как непоколебимо правильно, что «Синяя Роза» – это левое око. «Золотая» – правый глаз. Ну, а про «Изумрудную» – после сказанного и говорить-то уже как-то неудобно.

Когда-то дар жизни исчерпается.

Может завтра, а может – через долгие годы.

«Сад Трех Роз», аромат безбрежных майских трав, письма прозрачных синих вод, всегда ждут свою одинокую пчелу. Свою странную птицу небесных пустошей.

МАГИЯ = ДЕЕСПОСОБНОСТЬ: «ВХОДНЫЕ ВРАТА»

Мы, все мы, довольно жестко обусловлены телом.

Если тело слабое, болезненное и нетренированное – оно порабощает нас своей немощью еще больше.

Философия слабого телом существа превращается в серию самооправданий и компенсаций.

Справедливо: тело – самый внешний край нашего сознания. Здесь: «пар» – сознание, «вода» – энергия, функция, движение, «лед» – само тело.

В Делании очень важно «прожечь» тело насквозь различными видами работы, тем самым превратив его и в орудие («мирные искусства») и в оружие («воинские искусства»).

Тогда и философия, и филомифия, и мистические работы будут более адекватны.

Итак, тренировка тела или, если угодно – физическая подготовка и физкультура для дееспособности.

Вопрос: с чего начнете тренировку?

И тут мы сталкиваемся с вопиющей безграмотностью масс в ответе на данный вопрос. Кто-то забегает по утрам, кто-то пойдет в качалку, на фитнес или на йогу, а кто-то просто будет делать производственную гимнастику. И все это, мягко говоря, не совсем полезно для здоровья и мало что даст для нашего контекста создания дееспособного тела.

С чего нужно начинать проработку тела?

С мышц?

С выносливости?

Ответ, конечно же и неоднозначный, и индивидуальный...

Однако – есть и общие рекомендации.

Начинать тренировку тела нужно с проработки суставов, особенно, если нас интересует не только хорошее самочувствие, но и функциональность, в том числе в длительных переходах с весом. Кстати, походы в горы сроком на 7-10 дней – прекрасный тест и Вашей физухи, и собственно тренировка.

Итак, суставы. Очень ранимая и хрупкая часть нашего тела. Нетренированные и слабые суставы как-бы разъединяют, рвут тело на части.

Тренировать суставы следует плавными круговыми движениями в разных режимах: расслабленном, собранном, легком, концентрированном, скоростном и в их сочетаниях. Круговые движения – это энергосберегающая форма движения. А, например, рывки – возбуждающая, но при их переизбытке – травмирующая и изнашивающая. Ни в коем случае нельзя тренировать сустав через боль или дискомфорт.

В суставной работе должны быть задействованы суставы пальцев рук и ног, челюсти, 12 основных крупных суставов и три отдела позвоночника – шейный, грудной и поясничный. Сам комплекс проработки минимум, занимает около 25 минут, в среднем – 40 мин. – 1 час, для очень тренированных – около 3 часов.

В неделю суставной работе следует уделять 3-4 дня, а то и каждый день.

Если есть немного свободного времени, лучшее, что можно сделать для тела – это суставная работа.

Сустав не случайно созвучен составу.

Эйдосные струны соответствий для романтиков алхимии: 12 крупных суставов – Зодиак, 28 мелких суставов кистей – лунный месяц, три отдела позвоночника – Триада и т. д. и т. п.

Движение и Покой.

Движение и Поза.

Основа Движения – цикл: вечное повторение (например – год). Дискретное движение – лишь аспект кругового. Круговое – первично и есть база. Циркуляционное движение делается в «вечном режиме», как бы апеллируя к глубинной энергетике «вечного возвращения». Сие благотворно влияет и на пестование покоя и создает специфическую выносливость.

Итак, главный праздник движения – круговые движения, замечательно питающие суставы.

Во вторую очередь следует тренировать сухожилия, поскольку они соединяют тело воедино.

Мышцы – лишь в третью.

Сухожилия укрепляются очень по-разному. Особое место принадлежит растяжке.

Ни в коем случае нельзя только растягиваться в расслаблении. Такая работа, рано или поздно, разрушит суставы.

Растяжка должна быть закрепленной: т. е. процессы растягивания и укрепления идут вместе и параллельно. Это достигается специфическими фиксациями и сухожильными напряжениями стоп, кистей и головы – т. е. крайних точек тела. При растяжках ног очень важно правильно закрывать нижние сфинктеры.

Растяжка дарует молодость и пластичность, и, как и суставная работа, связана с эйдотической нитью Воды. Вода, утоляет жажду и очищает.

Тело требует и волшебства касаний – т. е. того, что у нас довольно похабно, называют, всего лишь, массажем.

Искусство касаний – сложнейшее и утонченнейшее умение.

Эйдосная нить Земли связана и с укреплением мышц, но все же, в первую очередь, с удержанием определенных статических поз, висами и т. п.

Огонь требует достаточно здорового тела и празднует себя скоростью.

Бег и очень полезен, и очень вреден.

Бег по утрам – хорошая заявка на смерть раньше времени, лет этак на 10-15.

Бегать правильно: не ранее полдня, не ранее 5-6 часов после пробуждения, не по асфальту, не там, где много машин, а значит и газа. Если Вы не спецназовец, то 2-4 раза в неделю, трусцой, в удовольствие, вполне достаточно. Нельзя во время бега задыхаться, дышать ртом, или испытывать боли в левой части груди. Если есть эти проблемы – лучше начинать с ускоренной ходьбы.

Вибрационные упражнения, как и бег, относятся к эйдосной нити Воздуха.

Очень важны и объединяющие упражнения. Они – под сенью знака Трех Миров: прыжки – Верхние, разнообразные перемещения шагами и подшагами – Средние, падения и кувырки – Нижние.

Хорошо тренирует и проверяет уровень общей тренированности упражнение в падениях и вставаниях. Среднеподготовленный адепт должен уметь свободно и без вреда падать, вставать, кувыряться на деревянном полу хотя бы 10-15 минут подряд, без перерыва. Удел мастера – все то же – но на асфальте и в течение 30-40 минут.

В любом случае, каждому неплохо научиться падать и кувыряться в любом направлении разными способами на землю, деревянное покрытие, бетон и асфальт. Это сэкономит и в период зимней гололедицы.

Нагрузки до пота, в течение 40-90 минут, в среднем, необходимы 2-4 раза в неделю. Иначе тело, особенно в условиях современного города, особенно у женщин, накапливает физико-эмоциональный застой. Он препятствует здравости умения мыслить и обуславливает устойчивыми негативными эмоциональными состояниями. Таким образом, быть философом без работы с телом – просто невозможно.

Крайне важно, не задрочить себя избытком нагрузки. Правильно и вовремя отдыхать, расслабляться. Алкоголь, конечно же, допустим только в очень малых дозах. Так, более-менее безвредная доза качественного пива – где-то 1-2 бутылки 0,5 в неделю...

Не менее важно соотносить телесные упражнения с сексуальной жизнью, правильно сочетая методы, частоту, цели и способы так, чтобы одно усиливало другое.

Телесное Делание достаточно кропотливый труд. Но в чем-то он напоминает таинство Архитектуры. Дух прожигает материю, наполняет и подчиняет ее.

Тело само по себе и капризно, и слабо, и безвольно. Брошенное на произвол автоматизмов, небрежности, всегда мстит своему обладателю.

Регулярные тренировки тела – совершенно очевидно, есть необходимая база Магии, как искусства дееспособности.

Тренируя тело, следует правильно, пропорционально, с учетом перенесенных травм и заболеваний, осанки и ее проблем, типа конституции и энергетики, выстроить воздействие на все слои. А это: суставы, кости и внутренние органы, сухожилия, мышцы, соединительная ткань, кожа и волосы. Так, если приоритет отдается внешнему мышечному каркасу – страдает каркас внутренних мышц, внутренние органы, перегружаются суставы. Правильно тренированное тело – есть следствие не отвлеченных концепций, а конкретного Знания, адаптированного под конкретного человека.

Конечно же, очень нужно выстроить дыхание. Это очень большая и непростая тема...

Что ж, веер возможностей раскинут и кого-то он может напрячь своим объемом и мнимой непосильностью проработки.

Им совет. Простой: крутите суставы и особо не заморачивайтесь остальным. Именно суставная работа есть простейшая база, действительно полезной и доступной каждому, физкультуры.

Слова стоят чего-то, когда за ними стоят не только ясные мысли сверху, но и гармонично развитое тело снизу.

Слабый, задроченный по жизни человек, пусть и умный, вряд ли сможет выродить в своих осознаниях что-то действительно конкретно полезное. Все просто сведется к процедуре стягивания внимания к своей персоне и к компенсации слабостей и телесных уродств.

Философия, как путь разума и филиомифия, как тропа души, требуют добротной и крепкой повозки тела, сильных коней энергии и опытного возницу осознанности и внимательности. А также – хотя бы приблизительной карты местности.

Тогда и следование Путем – будет делом не без удовольствий и радостей...

МАГИЯ = ДЕЕСПОСОБНОСТЬ: ТЕЛО КАК ОРУЖИЕ

Эрнст Юнгер в своей книге «Эвмесвиль», в том числе, справедливо заметил, что один из корней анарха (не анархиста!), субъектного человека, в способности убить другого. Думаю, Юнгер знал о чем писал, пройдя мясорубку Первой Мировой, имея более десятка ранений и при этом прожив в ясном сознании более ста лет.

Современная социальная система выкована титанами с их пафосом бесконечного стремления ко все большей власти и с одновременной трагедией необретения желаемого. Она обречена, все более обращаться к черной магии современных технологий в деле, все более тотального, скрытого, зомбирования и порабощения отдельного человека. В грязном делании всех нас тупой объектной массой, отнимая ключи к раскрытию всей полноты человека светового, формного и Сущностного.

Воинское искусство есть обратная сторона мирного искусства, где тело выпестовывается как орудие. Здесь, на Пути Воина, тело переплавляют в оружие, тем самым, по возможности, минуя ловушки гордыни, превращая самоощущение себя из объекта и следствия в субъект и причину.

Глубокий философ – всегда воин, так как восстает против общего сна, изгоняет ласточек из-под крыши дома своего, и сообщает миру страшные, неприятные вещи.

Современный солдат (опять же ссылаюсь на Эрнста Юнгера – см. его работы) не есть воин, так как техника сожрала субъектность его действий и решений. На Западе Воинство умерло, скорее всего, вместе с Рыцарством...

И вот, философ, не только созидает свое тело с целью не быть его рабом, но и научает его в измерении движений, чувств, эманаций, мыслей и допущений уметь убить другое живое существо, в том числе, при необходимости, врага-человека.

Кто может и умеет убивать – в состоянии это и не делать.

Он более остро осознает всю хрупкость жизни и видит насколько нежен пульс бытия в пульсации наших зрачков.

Боевое искусство, через тело, как через самый инертный слой сознания, научает адепта субъектности, ответственности и осознанности.

Боевое искусство – это полигон обретения собственной зрелости на перекрестке всевозможных влияний.

Пути Воина научают нас трезвению и неподдельному уважению к любой жизни.

Важно не обретенное мастерство – так как сие весьма относительно. Имеет огромное значение сам процесс, в котором практик продолжает получать прививку от рабства и лоховства.

Искусство боя есть искусство управления, так как высшее боевое мастерство – все больший контроль над любыми действиями супротивника. Собственно, это составляет основное содержание откровенного послания Великого Воина – Морихея Уэсибы современным практикам. Однако, даже внутри его детища, айкидо, мало кто это адекватно и точно понял. Впрочем, так или иначе, все большие мастера приходят, рано или поздно, к этому принципу.

Изучая управление на собственном теле, на сопротивляющемся противнике, получаешь бесценный опыт видения сути власти.

Итак, алхимия боя.

Все начинается с трепетания жизни и смерти на кончике стальном клинка. О, эта поэзия весьма специфична и пахнет кровью. А все, что связано с красной жидкостью – глубоко магично.

Конструктор красного цвета...

Стремление убить.

Желание вырубить врага ударом.

Беспощадная паутина действий, ломающая силу и берущая тело супостата под контроль.

Вот Триада целеполагания боя.

Каждое действие воина вплетено в одну из трех этих галактик возможностей.

128

Однако: есть последовательность. В алхимии боя проще всего сначала научиться убивать, сложнее – вырубать, очень сложно – обуздывать.

Искусство боя не есть дрыгоножество и рукомахательство.

Пространство осваивается предметами: орудиями и оружием. По этим мотивам, во след послекусиям, ставится манера безоружных действий.

Очень важно с первых месяцев занятий раскрывать пространство активного внимания – имеется ввиду бой против многих противников (в классике – от 2 до 8).

Основные способы боя, конечно же, связаны с базовыми Числами Проявления. Это Квадрат или Четверка. Каждое имеет свою эйдосную нить, связанную с физическими и метафизическими аспектами.

Первое – Ломать. Разделение, разрывание тела. Ломания суставов, как самых слабых структурных звеньев. Убийство в противнике самой возможности проводить движение. Это, как бы обратная сторона суставной проработки... Удушения и раздавливания относятся сюда же.

Второе – Бросать, Валить. Втаптывать вражью плоть в землю, в Нижние миры, в ады. Это – обратная сторона умения падать и кувыряться.

Третье – Бить, Пробивать ударами. Внесение своего в чужое. Излучение: солнечный луч пронзает пелену тумана... Обратная сторона искусства касания.

Четвертое – Защищать. Оберегать себя. Не дать чужому войти в себя. Искусство обережья собственного пространства.

Есть еще и Пятое, Квинтэссенция, но о ней – говорилось ранее.

Впитывая дивный аромат нездешних цветов Дикой Сливы благородного искусства боя, обретаешь опыт становления человеком посреди разверзтого ада.

Совершая священные движения, подаренные предками-воителями, получаешь опыт преемственности духа Воина.

Воин кует свое тело в огне собственной воли...

Боевое искусство – волшебное снадобье, уменьшающее страхи и страдания, а значит – ведущее к освобождению и к большей свободе.

ПЛОЩАДЬ ОБРЕЧЕННЫХ?

В воздухе все чаще пахнет мировой войной...

Знаки и значки Апокалипсиса.

Конец истории.

Перемена циклов.

Перемены...

Запах смерти.

Страх нестабильности.

Лабиринт...

Так или иначе, но исток всех решений, в том числе и крупных политиков, власти, – то, что мы очень поверхностно называем религией, религиозным пространством.

«Религия» – очень примитивный термин для Учения, Традиции. Они имеют как внешнюю, относительно понятную гражданам, сторону, так и внутреннюю, и тайную, и, находящуюся в иных режимах восприятия.

Детище, а может – среда обитания, Правей и Навей, Божеств и Демонов, сила Учения, своим излучением собственно и формирует ту, или иную чело-вечность.

Кто создавал, те могут и разрушить.

Может мы, люди – людишки, лишь своеобразные инварианты, контейнеры чувственных уникальных всплесков, может мы, все наши страсти и метания, лишь еда для них.

Мегаферма. А очередная война – очередной убой.

Площадь обреченных...

Когда-то в полусне-полудреме, посетило видение.

Пасмурный, ветряный день. Умытое все. Площадь: гранитные плиты. Чуть вдалеке различимы очертания, похожие на Акрополь. Еще – ритмы романики. Все это – в чаше холмов, на них, поросль виноградника. Вроде бы утро, а может и вечер...

Множество людей, дети, женщины, мужчины, на этой площади. Кто-то улыбается, кто-то в полусне совершает плавные жесты. Вон пара – выясняет что-то, лица подернуты огоньком торжествующего пафоса...

Едва различимый шелест, свист воздуха, – как-то сразу, каплей диссонанса, меняется общий расслабленный ритм. Одно из тел вздрагивает: на тунику падают красные капли. Кровь. Стрела. Лицо фиксирует растерянную гримасу боли. Смерть.

На убитого обращают внимание лишь соседи, и то – недолго.

Периодически, по навесной, продолжают шуршать стрелы, вырывающие как бы наугад жизни, стоящих на площади.

Иногда обстрел очень вялый, порою – стрелы сыпятся горстями, порою – дождем.

Обличья вспыхивают секундой мнимого понимания лишь тогда, когда сражен сосед или кто-то в пределах видимости.

Аварии, болезни, несчастные «случаи», акты насилия, войны – все это стрелы.

130

Рано или поздно, нас таки выбивает одна из них. В этом смысле ничего не меняется веками.

Война – это дождь стрел.

Мировая война – затяжной ливень...

Обречены ли мы? Ведь не знаем своего часа? И: хотели бы его знать?

Качество.

Качество...

Нестабильность, угроза смерти, обращает нас к нему, точнее – к его отсутствию.

Мы можем не бояться.

Мы можем Делать.

Что?

Изучать духовный опыт, углубляться в философию, богословие и фило-мифию.

Делать духовные упражнения – молиться, медитировать, участвовать в Та-инствах.

Контролировать свой быт на предмет его качественного соответствия пер-вым двум пунктам.

Делать все это каждый день.

Начинать с этого день.

Продолжать этим день.

Уходить в сон с этим.

Не сомневаться.

Ни на что не надеяться и не бояться.

И, конечно же, не искать никакой справедливости.

И тогда, быть может, пребывая на площади обреченных, мы в неотвлече-нии увидим нашу стрелу, в Знании, в покое и приятии, шагнем туда, в смерть собственного тела.

А что будет дальше – бытие покажет.

Бытие, которое объемлет и жизнь и смерть. Бытие, которое не знает конца. Бытие, в котором возможен выход за плен всех границ.

НЕЗНАНИЕ ЧЕРНОЙ БЕЛКИ О СТАЛЬНОМ КОЛЕСЕ

Я сыт мудростью одиночества.

Я тих березами воспоминаний.

131

Сполох мысли огневицей прореживает густой, с дремучими борами, лес души. Он как бы раздвигает травы деревьев, течет меж их колосьями, утекая безупречно в ночь.

Драма поражения света – всего лишь шелковая простынь синего вечера.

Ожерелье дней аккуратно снимаю с витрины судьбы: вешаю ей, им на шею (на шею). Подвеска – на уровне сердца: серебряный дубок. Пусть учатся любить (в этой жизни вряд ли хорошо научатся, но хотя бы начнут).

Бабочка состояний, карусель расстояний – во мгле.

Корабли уже в гавани, лед сковал агрегат моря. Вне надежды. Приплыли. Спокойно.

Серое ненастье как всегда – веет ветер, насилуя небо тучами, играя над кручами.

Изуродованное окопами лицо земли: новые сосуды стремного тела. Бегут.

Сухой треск – ветка или выстрел?

Град побивает сладкий ампелос, намекая на долю Виндемиатрикса.

Присчастие из Чаши, которую всю жизнь искать – не найти.

Ну и пусть.

Грусть – совсем не плохо. Она – радуга наоборот, или: прохладная Пещера горы Килиманджаро.

А вообще-то, Северный Полюс – самое то. Белое безмолвие. Белое нигде. Снится, снится вдалеке...

Первый раз позволил троеточие. Хотелось начертать его вертикально, но здесь принято вешать гирляндой в бессмыслицу текста.

Текст.

Твердое «т» – очень интересный вариант Креста. Как раз немного не хватает для Круга.

Друга.

Друга искать.

Обретать стрелку компаса в сновидческой гавани изумрудных морей, в плену журавлей...

О, журавль, птица злобная. Журчит водою своею по камням твоим.

Им – отдаешь все. Даже – запах оков (ты его перефразируешь «любовью»).

Вон из лесов.

Каменные плато.

Раскинутость плеч погранных границ...

Суслик, енот и бегемот – священные животные этих суток.

Ты спросишь почему?

– Я и сам не пойму.

Траектория бреда, как листья капусты. Запах кочерыжки...

Три по четыре – Двенадцать.

Двенадцать – год.

Раз год – значит вечность.

Пора заканчивать: черная белка влажных Карпат совсем ничего не знает о стальном колесе.

СОВСЕМ ДРУГАЯ ЕВРОПА

Очень-очень важно искусство объединения, интеграции с любыми событиями.

Для этого необходимо существо с развитым разумом и душой, интуицией. Первым занимается архинаука – Философия, вторым – старшее дитя мистического опыта – Филомифия.

Союз Философии и Филомифии, их равновесие, в переливах динамик, воссоздает зыбкую ткань Мистического опыта. А он, в свою очередь, палец, указующий на звезду Всеполной Истины...

Местность человеческая, сынов людских, стает пустошью, свалкой, скукой необоримую, когда ее покидает Эрос.

Эрос присутствует вместе с Фанесом, отсюда – фантазия и фанетия.

Эрот не один, их, как и Афродит, два. Эрос Пандемос и Эрос Ураниус.

Угли глаз могут гореть... Но горение это, в данном контексте, может иметь два различных модуса: грязный, но горячий – Пандемос и ясный, но прохладноватый – Ураниос.

Пандемос почувствовать довольно просто. Зайдите на порносайт или посмотрите современные эротические фото. Однако, этот первичный Грязный, но горячий Огонь, далее направляют по-разному. Он может быть увязан в сексуальную цепь «дом, работа, гастроном – семья и дети». Может быть, под давлением черномагической инвольтации, сублимирован в похоть обладать вещами, статусами и услугами (мир рекламы и современного потребительского общества); и здесь идол – Комфорт.

Может быть, особым образом, равномерно вплавлен в тело, став основой пресловутой «железной рубашки». Сим занимается нормальная оперативная магия и посему Наша Алхимия, в отличие от некоторых других, не отбрасывает Эрос Пандемос всецело, а интегрирует его в телесную мощь, здоровье и Магию Силы нижних, но важных, уровней.

В каком-то смысле, Эрос Пандемос есть похоть. И важно управлять ею, так как по модуляции частот, похоть очень близка телу. И посему, ее возможно заставить через особые способы лечить и усиливать плоть.

Энергия Эроса Ураниуса связана со «Звездным телом вдохновения» и потому не интегрируется в эфирный дубль физики.

Эрос Ураниос оперирует уточненным и subtilным чувствованием. Он напрямую связан с Мистикой и ее опытами. Так, чудо Романики и Готики, есть застывшая в камне волна Ураниуса. Как раз Возрождение открывает – шлюз мутноватой реки Эроса Пандемоса и проливается уже приземленным барокко.

Причем, очень важно различать Эрос Пандемос и вообще отсутствие Эроса: усталость, опустошенность, бессмысленность...

Постмодерн, конечно же использует Пандемос, но через кривое зеркало виртуала, убивает и его. Он дает ряд последних конвульсий пред остаточной руйнацией. Бессмысленная скука современности – в том числе, исход Эроса из его просторов.

Конвульсия умирающего Эроса в проекции архитектуры – паноптикум все большего числа стилей последних двухсот-трехсот лет. Архитектура умершего Эроса – застывший бетон модерна и хай-тек.

Разум, а точнее доступное большинству мышление – очень слабый инструмент. Мифос, живая плоть под – и надсознательных волн, намного более конкретен. И способ его, относительно прямого, описания – в том числе, через фигуры Божеств, пусть и античных.

Народ, демос стремиться в Европу. В Европу снов, потому как явь – не более чем метафора, логос – бастард мифоса. Но вопрос, каких именно снов?

Были и совсем другие сны...

1000-летие Христа...

Рождение Романики, потом – лучезарье Готики. Эти два – два Крыла реализованного в форму и в быт, Эроса Ураниоса. Тамплиеры, Хранители Истинной Европейской Передачи, Катары...

Такой силы воплощения в мир форм, Эрос Ураниос не обрел более нигде. Восток, немного задышался в срединном висении византийских форм...

Потом Возрождение, разгром Линии Тампля, триумф огнестрельного оружия, приход к власти третьего сословия – все это перерубило европейскую Линию Передачи Эроса Ураниоса.

Французская Революция знаменовала своей кровью – окончательный вектор черномagicеской плавки, а боины двадцатого века урезонили все возможные откаты в ненужные им варианты.

Сейчас желание Европы идет в волне сил Эроса Пандемоса – похоти обладать вещами, услугами, статусами, информацией и иллюзиями стабильности. Европа не имела знания правильного увязывания Эроса толпы в доспех силы собственного тела. Сии тайны постиг Восток, в особенности – странные даосы седого Китая. Потому: для Запада заигрывания с Пандемосом закончились погоней за комфортом и ложным увязыванием сексуальности в рабское русло.

Но: в измерении форм, все же жива Та Европа – Европа Романских и Готических Храмов и крепостей, еще невероятно висят стены и башни Каркассона, еще не вровень с землей Монсежюр.

И в этих камнях, в этих священных формах, живо дыхание Эроса Ураниоса, жива возможность звездной реанимации собственной полумертвой души...

Ах, Европа: полет ворона над суровыми фьордами, память остывающих полей Вальхаллы...

Грустные, неприкаянные вороны наших сердец, в просторе без ответа, в купании света Сент-Шапель, в тропе к Сантьяго-де-Компостелла, в руинах Акрополя и церкви-метеорова, всегда, без усилий, но через любовь, легко отыщут печати Неба. Хмурого, ветряного неба, ибо ветер крайне необходим, чтобы развеять плащ храмовника. Чтобы ряля Боссеан и старые, покрученные улицы своей пылью ложились на зеркало успехов.

Чтобы горел пурпуром и багрился умирающий день на исходе осени, ныряя в вечное озеро блестящих лат.

ЗАТУХАЮЩИЙ УГОЛЕК НИКЧЕМНОГО ИМЕНИ...

Имя – атрибут социальной привязки и код опознавания социальной же функции – личности.

Имена выцарапывают на заборах, ножами взрезают в живую плоть дерева, малюют на стене.

Граждане по-сложнее, по-амбитнее, наслаждаются своими лицами на экране, ф.и.о. – в каких-то рейтингах и каталогах.

Еще более бодрые и наглые – жаждут славы и упоминаний в истории...

Не всегда имя вбивается в тело собственных иллюзий и страхов напрямую. Так, ощущение причастности: к государству, структуре, школе, секте и т. д. и т. п. – из той же оперы.

Дети представляют собою как бы продолженное имя. Конечно, слава Богу, не только и не всегда, но – в основном.

Именем, значком, стает демонстрация наружу статусных вещей, следов таких же услуг, общественного положения.

Раскроем паспорт – символическое уловление нас в паутину общественно-го движа. Привязка времени – дата рождения, привязка места – место рождения, прописка; привязка социально-половой роли – супружество и, наконец, печать образа себя: Ф.И.О., фото бюста. Конечно же – печать современного мира – числа и номера: наше имя, удобное для государства. Паспорт: серия и

номер, идент. код, номер мобильного... Вот, собственно, Квадрат предлагаемого модуля бытия...

Имя, социально-общественное имя, есть ловушка «дурной катафатики». Она фиксирует диспозицию нас соответственно нужд их.

«Без имени и названия» – некая максима освобождения.

Ничто = Все.

Ты никто и зовут тебя никак...

Простые рецепты простого освобождения.

Делание, тихим шепотом жестко требует растворения своего социального «я», иллюзорной фиксации трупного, неживого, но функционального.

Разотождествления с именем, возрастом, профессией, социальным статусом, личностью, образом и мнением себя, социально-половой ролью, кровно-родственными и клановыми привязками. Предлагает внутренне выйти из-под гнета субкультур и любых сообществ...

Взамен Делание ровным голосом сообщает о необходимости переноса чувства своего «я» в недвойственное единство ката – апофатики себя, т. е. – в уникальную формулу своего прозрачного света. Это своеобразное обретение «паспорта Вечности».

Лицо, голова, узел личности, центр человека, «имеющего имя». Именно потому, так болезненно переносятся удары в лицо и голову. Как говорил один мой товарищ: «Тело бы выдержало удар в морду, его не выдерживает самолюбие». Исходя из этого, никогда нельзя в воспитательных целях бить ребенка в лицо и по голове – такое насилие только спровоцирует формирование еще более гнусного эго «назло». У гражданина лицо выражает себя, точнее – личность через своеобразную печать «трех напряжений»: межбровья, скулы и губ. Зековские манеры сечь лицо пером и розочкой – тоже из оперы ломания «я». В лоне боевых школ, один из сущностных методов – перелом шеи разными способами, что символически связано с отсечением головы. Очень близки по смыслу – переломы трахеи и удушения: голова как бы отделяется от остального тела... Многочисленные, повторяющиеся удары головой в опору, либо в стену, не только просто рациональны в безжалостном бою, но и часто проявляются спонтанно людьми, не владеющими этой техникой: искреннее желание уничтожить суть врага подсказывает переплет действий.

Личность – это всегда гордыня и потому – всегда неприятие и какая-либо форма гнева. Отсюда: огонь злости, поднимаясь, поражает также головной узел.

У «потерявшего имя» центр «я» стабилизируется по-немногу в сердце. Это – либо что-то близкое к центру груди (у мистиков), либо – в районе солнечного сплетения (у магов).

Следует заметить, что у «имеющего имя» собственно центра нет, просто в голове он бывает значительно чаще. Такой актер не менее часто «живет» и внизу живота, в районе половых органов. Двойная похоть: мозг – половые органы. Робот, автомат-животное; вместе – звероавтомат.

«Потерявший имя» теряет и большую долю, а то и все, амбиции, обретая оперативную форму «прозрачного эго». Здесь его лицо уже не выражает личность, а расслабленно-пустотно вбирает мир. У него открыты межбровье (ясность разума и восприятия), расслаблены скулы (добрая, успокоенная воля) и не зажатые губы (естественное пребывание в переднем и заднем каналах).

Человек высокомерный, злой и неискренний улыбается одними губами, улыбка не касается уголков глаз. Добрая улыбка – всегда и губами, и глазами: их уголки лучиками взлетают вверх.

Тематика имени очень глубока. Связана она и с разными переживаниями собственной конечности, смерти. Так, есть ряд таких переживаний, где очень актуально состояние Пустоты с присущими ему безопорностью, одиночеством, холодом и потерей всех смыслов. Сила этого переживания может быть такой, что как бы умножает на ноль все то, символом чего есть паспорт. И если оперативное «я» человека находится в «исторической личности», для него сие переживание значит огромную катастрофу. Катастрофу безопорности. Если же человек разотождествил атрибуты эфемерности и самоощущение «я», то для него, пусть и субъективно, переживание пустоты не настолько травмирующе. А значит и страх смерти не настолько тотален.

Ибо страшно терять наличное и когда его много. А если ты прозрачный свет без имени и плотных атрибутов, таинство прыжка в смерть уже не настолько ужасно.

Собственно, одна из основ Делания, может быть выражена так: «Сгущай и Растворяй». Более конкретно: «Сгущай Тонкое, растворяй грубое, плотное».

В данном контексте – растворение «имени», т. е. социального «я» на основе грубого, плотного, материального тела и сгущение «тонкого тела прозрачного звездного света». Некоторые утверждают, что именно оно способно пройти порог смерти. А вот все мирское «я» мы гарантировано потеряем.

Более того, человек «без имени и названия» свободен от прессы жестких концепций и может спонтанно проявлять действительное сочувствие. У него нет потребности утверждать свое эго в истории, «сжигая храмы»...

Собственно, выход за пределы имени и есть прорыв за мирское. Это – красная Нить Делания. Безусловно, здесь все описано очень в общем, требуется множество уточнений. Однако приблизительное представление получить все же можно.

Очень важно понять: за что борешься – на то и напорешься. Потому – не борьба, а понимание, расслабление и видение.

Теряя имя и обретая прозрачный свет сути, отпуская страхи и отсекая надежды, идем по жизни в большем спокойствии, приятии и с возможностью более адекватной реакции на любые проблемы.

Этот мир так устроен: проблемы будут всегда и у всех.

Но: всегда найдется и способ решать эти проблемы.

Собственно, в этом суть Освобождающих Учений. Учений, дарующих Свободу. Учений, ведущих к Всеполю Истине, объемлющей и жизнь, и смерть, и то, что сквозь них...

МЕРЦАЮЩИЙ СВЕТ ИМЕНИ ПОСВЯЩЕНИЯ

В большинстве Учений и Традиций при Посвящении неопит обретает новое имя.

Первична операция, часто связанная с тотальным разочарованием в мирском, в себе-социальном – ее печатью становится «без имени и названия». Сие связано с аспектом Пустоты. Но мы, современные европейцы, совершенно неверно воспринимаем Пустоту как тотальное, мертвое ничто. Пустота имеет качество всевозможности. Она закипает первовибрацией и порождает Проявление.

Приход впервые, вначале в Пустоту, расколдовывает нас от увязания в жесткой материальности «реальности» и сообщает свободу полета в беспорном пространстве, бесконечном, как синяя ткань безбрежного неба. Все точки координатных отсчетов уходят в прозрачную Чистоту, нас нет, но осознание остается. В этом смысл «без имени и названия.»

Далее – Пустота не пуста, в ней закипает потенциал Проявления. «Предел спокойствия рождает блаженство».

Проявление это спонтанно, безуильно и вне каких-либо концепций. Остается лишь свидетельствовать о нем. Собственно, это рождение Света из Пустоты, сиюмгновенное истечение мира из Истока, и есть Любовь.

Каждое живое существо проявляется ореолом спонтанных, уникальных свойств. Это есть неповторимость ритмов и энергии каждого. Или: сила влечена космами Света – и у каждого это неповторимый узор. Когда модуляция собственной энергии свободно распределяется в среде (найден «свое место»), существо испытывает волны блаженства и творческое истечение плода в рубиновом сиянии восходящего солнца...

То есть: есть «нет», есть «есть» – и это одновременно и друг сквозь друга.

Имя: имени нет и имя есть, как спонтанный огненный росчерк уникального проявления собственного измерения конкретного существа. Мы едины в Истоке, но отличны в истечении...

Имя посвящения и есть намек на уютную гавань своих же неповторимых сияний. Более того – в степени свободного истечения сокрыта степень наполнения силой – и это уже компетенция оперативной магии. Отсюда знание об осторожной функции имени.

Имя посвящения скальпелем осознанного сочувствия отрезает нить кровно-родственного эгоизма. Адепт теряет ощущение превалирования родства по крови и обретает – родство по духу. В широком смысле он все более распознает равностное отношение ко всем живым существам, в узком – обретает истинное родство с общиной практикующих и другими, идущими по духовным Пулям.

Имя посвящения символизирует рождение Нового Человека, Большого Человека, превосходящего лишь животную и роботичную природу.

Архетип, Начало имени посвящения, падает серией теней и проекций на стены разных оперативных измерений реализации.

Такова, например, функция литературного псевдонима: дистанцироваться от стереотипов мирских оценок и реакций, посмотреть на бытие с «другого берега».

Воинское имя, боевой псевдоним, не только берется из соображений безопасности, но и выводит бойца из нормативных отношений мирного времени. Он как бы ставит печать на втором, управляемом «я», обузданного во имя дееспособности, зверя. Это как второе лицо...

Общаясь в интимном контексте, наша полудохлая душа, тем не менее, исторгает фантазмы нежных прозвищ, причем, как правило, их несколько. Эти прозвища смягчают общее состояние и взаимодействия.

Нечто похожее, имена-прозвища в дружеском контексте.

Любям невыносим ад обычного мира. Потому они массово эмигрируют в фантазийные фильмы и книги, создают метареальности, в том числе – через переименование – одну из базовых магических операций...

Великое Достижение – когда имя посвящения обретает реальное световое бытие в Вечности с неограниченной возможностью благих деяний. Чего, совершенно искренне, всем Вам и желаю...

ЗАПИСКИ СТРАННИКА ИЛИ МАГИСТЕРИЙ ХОЛЩОВОГО МЕШКА

«Эх, дороги, пыль да туман...»

Ученики предают Учителя, родители задалбывают дитя, общество спасают от очередной секты, на тебя странно смотрят, если в пивнухе провозглашаешь тост в духе ваганта... Еще более странно – если не ходишь в пивнухи, библиотеки или домой, к любимой семье.

Существование клубится каким-то непонятным комом: минуты счастья сменяются усталой привычностью слегка изношенной плоти. Пиджак личности полируем ежедневно, его во многих местах подъела моль времени и старения, но ничего, пафос успешности худо-бедно застилает глаза ржавчиной опостылевших будней.

Непонятки...

Читаем, например, про Серафима Саровского: получили – смесь неверия, вдохновения, циничного скепсиса и испуга «а вдруг оно, что-то, таки есть...».

Невнятно.

Но: агрессивно.

Агрессивно по отношению к тем, кто хоть куда-то («кто в лес, кто по дрова»).

Как же получить более-менее невнятные координаты?

– Через первичную сепарацию и усиление – для контраста, конфликта.

То есть – через Двойку.

Итак, Двойка: Мирское и Немирское.

Либо Делаешь, либо – не Делаешь.

При этом, оперативно точнее – Четверка.

Вспомним Знак Инь-Ян: два больших подобия рыбок – сверху-Белая, снизу-Черная. В Черной Рыбке – белая точка и наоборот. Это базовый Знак «Неба-Земли».

Есть еще Знак «Огня и Воды»: там рыбки Синяя и Красная и расположена волна вертикально. Этот Знак вторичен, первичен – предыдущий.

Итак, Инь-Ян «Неба-Земли». Большой Ян – Белая Рыбка – Немирское. Большой Инь, Черная – Мирское. Первая пара оттенков: точка белая в Черной – Мирское, но с духовной реализацией. Т. е. человек не был осознанным адептом, жил простую жизнь, но накопил и проявил качество реализации, например большую доброту, покой, мудрость.

Черная точка в Белой, малый Инь – адепт практиковал пафосно путь, на деле – компенсировал мирскую неудовлетворенность через иллюзию исключительности и духовную гордыню. Мирское в Немирском...

Итак – Четыре позиции. Исток – базовая Двойственность, а значит – жесткий выбор «или-или», война.

Внимание! Есть и недвойственное Знание. В нем нет конфликта Мирского и Немирского: просто все распознается мудростью, материя узнается светом.

Спонтанно и без усилий. Но сие – очень редкое Знание для существ с очень высокими способностями...

Остальные оперативно пребывают в Двойке, более подготовленные – в Четверке.

Делание пытается через выбор Одного, добавить к Двойке Единичу и обрести Тройку творческого горения. А также – прибавить к Четверке Единичу и обрести Пятерку – как оперативную печать дееспособной мистики.

Еще один выход, Тройку творчества присовокупить к Четверке Основ и получить Семерку Полноты, способной к умножению мудрости...

Однако, базовое осознание, для простоты, рассматривается в Двойке (хотя, всегда имеется в виду Четверка более точных нюансов).

Мирское-Немирское.

Мирское – женское, наличное, субстанциональное, конкретное.

Немирское – мужское, неконкретное, субтильное, формное, чаемое.

Семья – базовое созвездие выбора. «Семь-я».

В мирском, матриархальном, семья есть кровно-родственная связность. В Немирском, семья, единение в духе.

Мирская семья опирается на количественное, потому – время, отсюда ценится срок отношений, глубина рода и т. п.

Немирская семья связана с качеством. Потому – вневременна: сканирование «свой-чужой» происходит в это мгновение и реакция не обусловлена воспоминаниями и надеждами. Т. е., если адепт пять минут назад проявлял собою световое тело смысла – то тогда он и был мне братом; если сейчас отвлекся, потерял световое тело смысла – он, по факту, сейчас чужой. Нет никакой стабильности и никаких обязательств.

В мирской семье – ребенок святое.

В немирской, святое – смысл и цель.

Единорога не поставишь в конюшню.

Не сможешь фоткаться на его фоне: камера не фиксирует такой эфемерный свет.

Его винтовой рог не прицепишь в виде клевой, стильной вешалки в прихожей...

Плоды матриархального, мирского, всегда конкретны: авто в гараже, дети, счет, дом, квартира, жена, любовница, положение в обществе, модная одежда, удовольствие круизов и вояжей.

Ученики с годами, бывают, бунтуют из-за непроработанного Черного. Они якобы обращаются к Немирскому, но с Мирскими чаяниями. Вступая на Путь, жаждут силы, успеха, денег, власти и секса. И если Наставник все же учит доминации Немирского, неопиты чувствуя, что получают не совсем то, по чуть копят ненависть и месть.

Рыцарь на коне – родственник кентавра.

О, фигура Рыцаря, субъектного Воина, монаха-воина, Немирского воина, пронизана нездешними смыслами.

Всадник на коне – дух, подчинивший материю; форма, одолевшая вязь субстанции; свет, пронзивший покровы темноты.

Забрало – отсутствие лица, «без имени и названия».

Меч – магистерий отделения чистого от мутного, разделяющая, различающая мудрость. Способность сложное разделить на простые составляющие.

Щит – Зеркало. Принцип Зеркала настолько глубок, что требует если не отдельной книги, то опуса уж точно. Сознание как Зеркало, «принцип тени», «принцип отражения». Отражения не могут ни разбить, ни замутнить, ни поколебать свойств Зеркала. Ланселот Озерный – Озеро, принцип отражающей Луну водной глади.

Луна, Звездная Невеста, Прекрасная Дама в субтильных стихиях Огня и Воздуха.

Доспехи – мера достоинства. Полнота всех свойств. Зерцало доспехов.

Шпоры – как метафора звезды в нижних мирах, ведь пятка созвучна копыту – неизменному атрибуту нечисти.

Воздетое горе копье, как символ оси Небо-Земля, Знак целостности и направленности.

Рыцарь на коне, Дева в серебре, Единорог в Арденском лесу...

История только начинается...

ЯСНЕНИЕ «ПЛОЩАДИ ОБРЕЧЕННЫХ?»

Время интенсивных перемен...

Кто-то боится, кто-то возбужден, у кого-то азарт...

Однако: мало кто зрит сие беспощадно здраво.

Используем меч логоса по назначению.

Чего бояться люди?

Ответ прост: смерти, насилия, боли и их возможности.

Мирная жизнь порождает более устойчивую иллюзию, что этих навей как бы нет. Они не так откровенно бросаются в глаза...

И тут с нашим восприятием злую шутку играет закон количества и статистики. Мы подпадаем под его механистическое очарование отчаяния. Что-то вроде: раз многие гибнут, значит риск попасть на «территорию смерти» у меня тоже больше. И в зависимости от числа жертв, их интенсивности во вре-

мени, даже формируется некое смутное чувство приблизительного ощущения степени приближения к беде.

Однако спокойный разум легко обнаруживает, что данное восприятие ложное.

Посмотрим через Качество. Здесь актуальна не массовость статистики, а единственность конкретно твоей позиции.

Так, первая реперная точка: бывают люди, прошедшие пекло нескольких воен без единой царапины.

Вторая: пример Эрнста Юнгера – прошел Первую Мировую, 14 ранений, в том числе очень тяжелых. Прожил в ясном уме и трезвой памяти более ста лет.

Третий: смотрим наугад в Инете новости – в Англии парочка трахалась на балконе шестого этажа. Упала и убилась... Вот так раз.

Еще одна ось координат: качество умирания. Кто-то сдыхает в страхе и в унижении, кого-то смерть настигает, застигнув в растительном состоянии комы; а кто-то – уверенно и спокойно принимает неизбежное...

То есть, заранее ничего не ясно, в любом статистическом правиле есть исключения. Вот эти-то исключения и есть проявления качества в чистом виде, нас, они-то, и должны интересовать.

Исключения из правил...

Ребенок падает с восьмого этажа на асфальт – остается невредим. У десантника не раскрывается парашют – однако смерть в тот раз не его... Поинтересуйся такого рода исключениями – и ты найдешь, что их не так уж и мало.

Да, доминирующая масса, там, где нет отдельных «я», безусловно подчинена прогнозируемым статистическим раскладам и модуляциям. Но там, где проявлена субъектность – возникает царство исключения, точнее может возникнуть.

Мы никогда точно не знаем, как именно и когда умрем, либо получим ранение. Мирное время – полно своими смертями, военное – своими. Мы всегда в позиции той или иной неизвестности.

Между мирным и военным временем существует разящая разница в количестве, в статистических раскладах для масс. Но индивидуальное пространство исключения, качества – совершенно одинаково вероятно...

Но есть одно «но».

Да, мы всегда и в любых условиях как бы равноудалены от собственной смерти, потому как не известны ни час, ни обстоятельства.

Однако, иллюзия стабильности, пестуемая матриархальным обществом, играет с нами злую шутку. Когда, вследствие войны или другого бедствия, возрастает, усиливается обнаженность восприятия мира, как перемен, наше, не готовое к этому сознание, воспринимает сие как панику. Проникает в душу страх. И вот это как раз и увеличивает шансы нашего краха и уничтожения.

Внутренняя Сила решает все – говорили даосы. Это – аспект некоей полноты, вследствие Пути и целей. Существо, имеющее Внутреннюю Силу в полноте, как бы направлено, в нем больше выражена субъектность, его защищает Небо...

Другими словами: нет практически никакой разницы, сидишь ли ты в жерле уютного офиса, или лежишь на ужасном лужке войны. Главное – приятие: есть то, что есть. Главное Путь – все есть часть его. Все, пока жив, можно объединять.

Путь – это Понимание, основанное на пережитых состояниях опыта.

Путь – это духовные упражнения.

Путь – это контроль мыслей, слов и действий в быту.

Так, например, если нас одолевает тревожащая мысль («ранят, покалечат, уничтожат, бежать ли и т. д. и т. п.»), мы можем не следовать за ней. Не отвлекаться на нее. Не давать ей силу. Не развивать ее. Отнестись, как к плохой передаче по радио...

Не имеет смысла тратить свои силы и время на беспокойство – этим самым мы только ослабляем свою энергию и так приближаем трагическую развязку.

У нас есть пространство одного дня. Даже – пусть, часа.

Мы можем делать духовные упражнения: молитвы, медитации, Таинства. Обращаться с мольбой к Георгию Победоносцу, Деве Марии, Спасителю (если – христиане).

В Буддизме есть практики защищающих, в том числе на войне, Божеств.

Даосы славны своими практиками развития Внутренней Силы через Osborne упражнения с энергией и воинские искусства...

Есть что делать.

Мы можем читать глубокие книги, открывающие врата в суть бытия. Изучать Философию и Филомифию, делать это не абы как, а с любовью.

Один Старец моему другу сказал: «Не беспокойся вообще о войне, о семье, о себе, но – каждый день молись и хоть по-чуть читай Евангелие. Каждый день!».

Итак: развитие понимания, духовные упражнения, контроль быта на предмет соответствия первым двум.

Все остальное – не стоит ни сил, ни беспокойства.

Все остальное – приложится само в той мере, в какой искусство и судьба заплели волшебную дозу винограда твоей жизни.

И, что интересно, плодом такой жизни, спонтанно, естественно, без лицемерных усилий, становятся сочувствие и доброта. А значит, адепт и социально более полезен для общества, так как несет в себе конкретику духовных добродетелей.

Путь к действительному улучшению общества начинается с улучшения себя так же, как счет до миллиона вырастает из единицы.

АМПУТАЦИЯ СУЛЬFUРА?

Огонь, внутренний – свет, наслаждение, пруха...

Вкус, радость и концентрация вкуса.

Яростный жар и сладость соития.

Насыщенность переживания и воспоминания.

Разница между гнилым, зеленым-недозрелым и сочно-наполненным ароматным персиком.

Сила переживания ясности, радостность и задор действия, необусловленность тяжестью и влагой глины прошлых ошибок.

Легкость на подъем, энтузиазм и творческий финт ритма действия.

Отсутствие монотонности и скуки в години, дарованные судьбой.

Рыцарский смерч рукопашной схватки, рывка к Вечному Иерусалиму, магистерий странствий и подвигов...

Ожидание Единорога, чистые сны в Арденском лесу и скачка сквозь годы в тот единственный, неповторимый, вечно-свежий, как запах молодого яблока, рассвет!

В этом всем есть что-то очень похожее, подобное, единая вибрация – какой-то, до боли знакомой из детства, струны.

Возможно, хотя, быть может, за ветхостью дней и боев, я все же и ошибаюсь, – но все же, струну эту, когда-то нарекали Сульфуром.

Фильм «Географ пропил глобус» – грустная фреска о потерянных мечтах и горениях. Главный герой задыхается, хотя бы, в грязном, не очищенном Сульфуре. Суть последнего проста: «ебать-колотить». Но именно эта двоица и приводит к его пережиганию, истощению в руинах непочатой жизни. Великая Мать через «ебать» пытается поглотить неудавшегося оператора в материальности. Он сопротивляется...

Успех невелик.

Наша Дева чистой переплавки так и не приходит, лишь пару раз намекая о себе присутствием Белого...

Кто знает, может Сульфур связан с присутствием Эроса, в своей загрязненности – Пандемоса, а в чистоте – Ураниуса?!

Ах, современная Европа, современный мир! А не кастрирован ли ты, а не изъяли ли из тебя самое зерно «сочного персика»? Это долбанное хождение

на нахрен никому не нужную престижную работу, эти гребаные оковы цепкой семьи... Эти вялые, как дух пива, примитивные развлечения.

Быть может, именно тот блеск, для вас – нездоровый блеск в глазах и есть манифестация жизни, а не тупого стабильного прозябания животной твари!

Может мы, славяне, украинцы, еще не совсем утратившие мрачное сияние очей своих, просто опасны для мира, последняя сульфурная вспышка которого умерла с тамплиерами, рыцарями, готической архитектурой и безумными алхимиками!!?

Может, условия вхождения в современный карнавал – это окончательное изъятие даже грязного Огня, даже робкого намека на Эрос Пандемос? Ведь из той грязи, но энергичной грязи, при определенном опусе, может восстать новейшая Пламенеющая Готика, попирающая слизь!?

Может так и задумано: «колотить!!!». А что – пусть бьют и убивают друг друга – огонь тушит огонь встречной волною.

Калека, оторванные руки-ноги, забота за ним: ну какой тут уже сульфур. Так, стабильное доживание на госпенсию (в лучшем случае).

А что остальные – ведь есть пиво, наркота, имитирующие похоть телки, работа, жена, придурковатые дети и сверхмечта. Нет, не купить Единорога (хотя бы так...), а поставить в гараж новенький внедорожник – а потом, блядь, на нем ездить на шашлычки со все тем же пивасом. Уик-энд: блядь, блядь! Блядь...

Ах, ты помнишь ее еще молодой, не запиленной хладным ритмом монотонной работы. Как она давала!!! Не тебе, не мне, – себе. Давала излить через стоны, пусть не очищенное, но такое яркое, почти выстраданное, желание. И что: карьера – глаза увяли, увяли, увяли... Мою любовь украли, украли, украли...

Виртуал горит своим, никаким, огнем.

Дитя – в компе. Книг, сученок, не читает, не возжигает свое же Пламя контрастное Фанеса прекрасного. Не фантазирует, зато оперирует, оперирует.

Пытается, сученок, управлять.

Огонь умирал в доспехах последних тамплиеров пустыни. Страна Фантазия ставала безвидна и пуста и только Дракон Фалькор реял над нею...

Как, ты не видел фильм «Бесконечная история»? Не видел «Волшебный стрелок» Илдико Энеди? Ну, значит, все, действительно, очень печально.

Так вот, последние тамплиеры пустынных миражей мрачно смотрели на пагоду кровавого заката. До их слуха доносились стоны убиваемых, хрипы-прославляемых. День догорал...

Боссеан был изрешечен пулями и порван осколками мин и снарядов. Едкий запах гари грязными кружевами пытался пропитать белизну плащей. Забрала

подняты, вместо лиц – темные провалы холодного отчаяния. Огонь ампутировали долго, монотонно и умело. Началось сие с памятной казни Де Моле...

Красная плоть крестов исчезала на глазах, а у ног влажно серебрились змеи.

Вой волчицы...

Шум крыльев...

Клекот улетающего Орла.

Мертвые пытались умереть, но не могли – это, все же, происходит только один раз.

Занимался ядовито-салатовый рассвет эпохи мертвоживущих.

Мертвые хоронили своих мертвецов.

PS. Как-то раз я сжег сто гривен, потом – сто долларов: сильно воняли. Друзья не поняли, говорили: «...зачем, лучше бы отдал бабушке, ну и т. п.». Однако: ощущение осталось хорошее, правильное. Вот, может, сожгу тысячу. Друзья, конечно же, решат, что я того.

Вопрос: кто, все же, безумен, я или весь этот огромный мир вокруг?

ФИЛОСОФСКИЙ ТРЕМОР НАШЕГО ПАРУСА

Мой Друг, честное слово, но таки бывают, перелетные змеи.

Два и два – не только четыре: но еще и двадцать два.

Философия, ни в коем разе, не может рассматриваться вне филомифии.

Есть некая база мистического опыта и она, конечно же, более связана с катафатикой, т. е. с энергией. А последняя – всегда Любовь, или – Наше Золото.

Мистический опыт – не Истина: он как бы Ее выдох; или палец, указующий на Ее Звезду.

Мистический опыт порождает два дитяти: филомифию и философию, как логос и мифос (впрочем, есть еще и третье, как бы совокупное – богословие).

Философия и филомифия, вне всяких сомнений, тонко переплетены между собою и являют не два отдельных круга, но единую восьмерку.

Мифопоэтика филомифии еще и обрамляет и пронизывает субтильное тело любомудрия.

Эх, слишком в раннем возрасте поступает студент на философфа.

Эх, слишком в позднем возрасте поступает студент на философфа.

Впрочем, упомянутый факультет, последнее место, где стоят философа-ми...

Преподают философию отдельной дисциплиной, опираясь на некий историзм. Начиная с Досократиков, через вершины Платона и Аристотеля, немецкую классику доходят до постмодерна... – что-то вроде этого.

В таком подходе есть определенный смысл.

Но.

Но: в целом он не верен.

Философия есть любомудрие.

Мудрость – не знание о чем-то.

Мудрость – есть андрогинное дитя интуиции и разума. Разум, здесь, Отец. Интуиция, священное наитие, – Мать. Только их соитие на травах, под звездами, порождает ребенка Мудрости. А соитие – всегда, в той или иной мере, блаженство.

Потому, мягко говоря, недостаточно иметь хорошую память, способность к дискурсу и нюх на научные авторитеты.

Любовь серии «филио», подразумевает не вспышечность «эроса» из линии «эрос, филио, агапе», а постоянное, тихое, светоносное влечение к россыпи созвездий, заплетенных в архивы ночных крон.

Ведь глубокое обучение возможно только «от Сердца – к Сердцу». Оно летит по серебру эйдосных струн сквозь мириады многих миров...

Без эйдосной струны, без чистых звуков Арфы Неба и Земли, философия – не более чем умственное, сухое, дровичилово.

Итак, Тебя, мой Друг, куда-то тянет, влечет...

Наугад открываешь, якобы случайную книгу на 73 странице, первый абзац – и, о, вот, хочется далее погружаться именно в эти волны.

Читаешь, как птица, вылавливая рыбу из водной пучины – достаешь возторг сокровенных смыслов, который взрывается упоением душистого верескового меда мистоса.

Путешествуешь по миру завихрений светового смысла, откликаясь на зов сродного света...

Философ – сам себе, на определенной основе, создает свою же субъектность. Точнее – продолжает создавать все время.

Одних мыслей мало.

Мало культуры и умения увязывать эти мысли корректно в той, или иной системе координат.

Ум очень, ужасно ограничен, сам собою.

Философу, как священный воздух, необходим опыт выхода в Заумье (один из примеров: «...пойди туда, не знаю куда; принеси то, не знаю что...»).

Более того: необходимо вдохновение и творчество мифопоэтики – этого живого облака, необремененных материалистическим цинизмом и скепсисом холодно-бездушного ученого.

И если ум – пар, то измерение вдохновения – конечно же, вода.

Тело – не на задворках. Оно – лед.

Очень важно, чтобы не ставало грязным, черным льдом – ибо, в этом случае, оно сожрет весь ресурс силы еще не рожденной души...

Лед тела, в опусах Делания, должен становиться теплым, текучим воском.

Лишь повторю очень древний образ: крепкая, ладная повозка (тело); два коня – светлый и темный (силы души); возница внимателен (ум); дорога вьется за горизонт (Путь); на обочине – поля цветов дивной красоты (мистический опыт); присутствуют указатели (слова Учителя).

Философ не столько логик, не столько филолог, не столько человек тропления. Философ – в первую очередь, поэт. Существо серебряного дождя...

Вода...

Есть философия и Философия.

В первом случае – наш корабль совершает каботажные плавания вдоль берегов установленных парадигм.

А вот второе...

Именно тогда, Наш парус посещает священный философский трепет – предчувствие выхода в открытое море и, даже, в Океан. Безбрежный Океан запарадигмального плавания в ужасающих просторах бескрайних вод!

О, Океан, Тебя я узнал...

Желтый лист земле прибавил ношу: сентябрь. Стрельчатая арка Западного Входа увита плющом, затерялись две-три одинокие розы...

Корабль готов к отплытию, уютным котенком свернуты канаты. Наш шаг – туда, где море глотает ракеты.

Запах жасмина, опус одинокого плавания...

Становление человека Нашей Философии.

Философ, как вереск.

Философ, как ворон.

Философ, как чистый сон.

Кристалльный звон, кристалльный звон...

АЛМАЗНАЯ КАПЛЯ. ПРЕДЧУВСТВИЕ БРИЛЛИАНТА

...Еще одна соломинка ставит ослика на колени, а то и ломает ему хребет...

Мы роняем капли...

Мыслей, слов, действий и их намерений.

Наши слезы теплым воском встречали прохладу полироли стола. Наш пот, собираясь на лбу, заливая глаза, орошал тропу в зарослях стланника.

Наша кровь завихрялась, будоражилась, вспенивалась образом, трепеща крыльями пробужденной птицы безусильного творчества.

Мы роняли капли...

Красное на белом: снег и кровь.

Пот – летучая кровь. Интересно, а понимаешь ли Ты, что значит «до седьмого пота»? И как это связано с красной жидкостью, соленой на вкус?

Слеза – упавшая капля расслабляющейся души («...блаженны плачущие...»).

Первая капля дождя: неужто ждать ливень с грозой?

Капля воды – в зев пересохшего рта, на плоть полумертвого, опухшего дракона речи.

Капля яда: ловкий, женственный жест – из-под красного камушка, что на перстне.

Драгоценная капля лекарства – тело отпускает судорога предчувствия смерти, жизнь спасена на какое-то время.

...Влияние сверхмалых...

Капля долбит камень.

Последняя капля.

Капля, переполнившая чашу.

Блаженная капля горной ягоды, будто кристаллизация особой росы, свежим поцелуем падает в губы.

Капля семени, выпорхнувшего безумной бабочкой во влажную, теплую темноту бархатного зева, может прорости новыми вопросами отчаяния, боли и блаженства, смутных движений по веерам дорог.

Капля идеи, иногда, порождает империи, а порою, так и лежит неприметным камушком в малахитовой шкатулке забытых песен.

Явно лишняя, капля насилия и гнета, порождает горячую волну злобной мести и борьбы за никем не виданную, но такую страстно желанную, справедливость.

Лишняя капля...

Спасительная капля...

Идет она: бедра, волна свежего эротизма. Меж двух холмов – капелька горного хрусталя: обережье сильное.

Капля бриллианта поражает формностью граней, чистотою, способностью, играя, умножать свет.

Капля падает вниз.

Но: бывает самодостаточная, сердечная, пребывающая в центре, капля. Она всегда висит только в центре мира. Появляется из изначальной Пустоты – капля первозвука.

Капля молитвы...

Биджа мантра...

Аромамасло – достаточно одной капли, чтобы, так преобразовать мир.

Капелька, взлетающая вверх – уютный огонек Афонской свечи. Той, стоящей между мирами.

Капля пули, прошившая воздух, отбирает жизнь, внося отсутствие в то, живое, наличие.

Капли Сердца измерения Истины...

Капля мысли.

Капля чувства.

Капля намерения.

Капля действия.

Никто ничего обреченно точно не знает.

Вполне возможно: одна из Твоих капель остановит крушение мира.

Круг Дня – пространство для всевозможных капель.

Капель – лед начал таять. Тепло растопило камень и он стал водою.

Дабы, быть может, в свое время, взлететь паром.

Капля тихо, ненавязчиво, тому, кто хочет слушать, рассказывает о Единстве.

Точка и Круг – часть великой загадки Квадратуры.

Опус капли – один из способов ее решения. Элегантного и возвышенно-любящего решения.

Когда Квадрат станет Кругом, а Круг Квадратом, агнец и лев лягут рядом на одну плиту, нагретую Единым Солнцем... Змея уютно свернется котенком, а человек растворит плотное и сгустит тонкое.

«ПЛАСТИКОВЫЕ»: ТОРЖЕСТВО КОМФОРТА

Идол современности – Комфорт.

Большинство молодежи говорят это слово с каким-то особым глухо-глубоким звучанием. Конечно, они не осознают и тысячной доли контекста своего пребывания в миазмах ядовитых джунглей постмодерна.

Люди постарше, слово сие, рекут чуть обиженно, чуть заискивающе, чуть ожидаючи – моля.

Комфорт.

Вроде бы банальное нечто, что и так, в той или иной мере, в той или иной форме, хочет каждый.

Но не все так просто.

Жажда комфорта – лишь вершина айсберга.

Ведь есть еще и уют.

В деревянном доме, в палатке, в горах под дождем и молнией, мягко говоря не комфортно. Но: однозначно – уютно (для определенной категории людей).

Аскетизм – это набор добровольно принятых ограничений. В первую очередь – на тело.

Ум, душа и тело.

Комфорт связан только с измерением тела.

Уют – территория души.

Путь внутрь начинается с дисциплинированного и управляемого тела, а также – распушенной медузы души.

Путь наружу фиксирован капризами слабоуправляемого тела, поддержанием социального образа и неуправляемыми страстями, производимыми, в основном, развращенным телом.

Комфорт, потакая телу, развращает его. Он понемногу убивает волю, ввергая подобие человека в прострацию прихоти и каприза.

Комфорт тесно связан с демонстрацией его уровней в виде понта, что в современном социуме есть координата на шкале престижа. Таких уровней потребления – очень много, чем выше – тем дороже, а значит – и работать на все это нужно дольше и сильнее.

Пирамида уровней комфорта и его демонстрации.

Оперативное и потенциальное сознание или внимание.

Оперативное – то, что есть прямо сейчас.

Комфорт утягивает оперативное внимание в мир вещей, услуг, соответствующих им маркеров статуса – все это, вотчина тела и социального «я» – т. е. эго. Гражданин, стремящийся к комфорту, зависимый от него – всегда эгоист, а значит и агрессивный.

Комфорт дает лишь скользкое удовлетворение на очень незначительное время. И это удовольствие даже не звериной, но скотской природы и качества.

Комфорт разрушает волю и здоровье, ибо последнее, требует разумной дозировки и разрушающих и созидующих воздействий.

Комфорт создает мощнейшие предпосылки застоя энергии и связанных с ним перманентного раздражения, бессилия и вялости.

Демон комфорта убивает Эрос даже в виде Пандемоса, приводя к мертвому, «пластиковому», бытию.

Огромную роль в качестве жизни, а быть может и посмертия, играет место и качество пребывания оперативного самоощущения. Комфорт загоняет его в измерение только тела и мутного социального носителя. Человек, преимущественно стает телом, причем вялым, капризным и больным телом.

Даосская медицина, которую почему-то называют китайской, одной из причин болезней, тяжелых болезней, определяет слишком комфортные условия существования. И лечится сей недуг тренировками, прогулками, походами – т. е. тем, что активизирует волю, – трудностями.

Своеобразный информационный комфорт предоставляет интернет.

Весь веер множества вопросов сейчас задается этому нечто. По сути – Инет, сейчас, реальное прибежище, бог, для большинства. Однако, Нет, – в основном, в сути своей, репрезентирует фактор количества, но никак не качества. Виртуал обесценил уже очень многое и скоро мы получим поколение и без воли, и без души, и без сочувствия.

Началась и активно расширяется, захватывает новые души и пространства, «эпоха пластиковых». Раньше, духовное падение определялось, хотя бы, понятием типа «скотство», намекая на превалирование в оперативной триаде ум-душа-тело, Эроса Пандемоса. Сейчас, уродство павших даже так описать невозможно. Они – машины, больные машины, мертвый пластик, из которого изъята даже тень любого Эроса...

А когда уходит Эрос, остаются только скорлупы, только – отходы, только – усталое, мертвое отчаяние влачащих бессмысленное бытие.

Предупрежденный – вооружен.

ПОД КОЛЕСАМИ МАШИН

Машины.

Безжалостное гудение, жужжание шестерней и движков.

Топливо, отход, выхлоп.

Три главных Машины нашего существования: мать-Природа, отец – Держава и Религия, обернутая лицом в социум.

Множество более мелких механизмов – разного рода сообщество...

Цивилизация Машин – родом от Демокрита и Эпикура, через лжегуманизм Нового времени, путем тотальных войн и посредством капитализма и нац. государств всецело расцвела сегодня.

Триумф техники. Вначале – грязной и грубой, потом – электричество, сейчас – Инет, генные технологии, цифровое сверхгосударство.

Грязный Огонь, Черная алхимия (ее квинтэссенция – овладение ядерной энергией и цифровыми технологиями вкупе с ракетами), прометеев дух, таки дали расцвести рывку титанов: штурм Небес безуспешно продолжается.

Основная оперативная среда отражает себя послойно и далее – вглубь, вширь. Архетип Титанического существа, обретя железно-пластиковую плоть

Машины, став новейшим мета-символом, спроецировал сам себя через наши сознания и на Природу, и на Державу, и на Религию. Не просто спроецировал, а вложил в нее силу. И силу немалую.

Другими словами, если бы победила линия не Титанов, но Богов, базовый архетип был бы иным и соответственно, воззрения на вышеупомянутую триаду, были бы совершенно иными. Следствие – оперативное сознание, образ мира в нем – тоже был бы целиком другим. Причем, в том числе, на уровне автоматизмов и рефлексов.

Соответственно – каждого и всех обретала бы другая судьба.

Техногенность доминирующей цивилизации тотальна: отсюда ужас экологических проблем, бессмыслица бытия отдельных людей.

Угроза массовых войн.

Ни о каком гуманизме нет и речи: в центре существования, в его смысловом ядре, вот уже триста лет – не Бог, не человек, но – Машина.

Главная проблема: машина бездушна. Мудрость минус чувство – остается холодный разум и такая же безжалостная воля. Исчерпывающее описание одного из вида Навей, говоря языком Православия – Сатаны.

Сейчас войны выигрывают не герои, не осененные доблестью и славой вожди-впереди своего же войска, плечо к плечу со своими воинами. Сейчас войны выигрывает более сложная и современная техника. Апофеоз этого – дистанционное уничтожение тысяч простым нажатием кнопки...

Природа в разных воззрениях – разная.

В нашем оперативном сознании, в коллективном сознательном – Природа – безжалостная машина. Задача, в этом контексте проста, и незамысловата – плодитесь и размножайтесь. Детородные машины, женщины и активизирующие и обеспечивающие – мужчины.

Держава – «держать», т. е. «сжимать», – гнет и давление статистического подхода к безликой массе.

Религия, здесь, механизм привития населению морали с целью безоговорочной его управляемости. А также – всецелого оправдания существующей власти, с которой духовенство профильной религии всегда в тесном сотрудничестве.

Меж этих колес трех мегамашин нет места индивидуальной судьбе. Есть лишь отчаяние коллективного псевдобытия.

Амулет, оберег. Некий смысловой и силовой центр человека. Например у православного – это крестик.

Современный амулет – мобильник. Он уже ультимативно необходим для полноценного пребывания в социальной среде. Сей аппарат представляет некий узел органов чувств, коммуникаций личностных, общественных, архив

памяти и доступ в предлагаемо – навязываемое справочное инфополе, а также – поле услуг. Марка машины – маркер уровня потребления, т. е. понта.

Мобила – лжезвезда такого же лжесозвездия: ноут – бук, планшетка, комп, плазма и т. п. и т. д.

Человек-прибор.

Машинность: клик-клик, клик-клик...

Коснемся семьи...

«Мой дом – моя крепость», семья, как прибежище, в том числе от произвола и духовного насилия властей – все это родом из Средних веков.

Новое и новейшее время: черная алхимия создания искусственных (с точки зрения души) национальных государств. Последним – нужно и армию рабочих-рабов и массовую армию солдат. Французская революция, кроме всего, подарила миру и модель массовой армии, в которую мобилизуют уже все мужское население. И, чтобы сии массы, убивали друг друга с должным энтузиазмом, модулируется черная магия патриотизма. На основе душевной любви к Родине, с помощью подмен и переносов, эти мощнейшие чувства распространяют на большую территорию – всего нац. государства. И здесь семья, в отличии от средневековой модели, уже не противоостоит властям, а является их инструментом зомбирования людей. Именно в эти времена, семья стает частью машины державы, отсюда В. И. Ленин: «Семья – первичная ячейка общества». Модерн убивает жизнь в семье, делая ее просто союзом, хозяйственными союзом, двух и более людей. Ампутация Сердца произведена.

Средние века, архетип семьи: Бог – муж – жена. (вспомним Православие: «...муж уповае на Бога, жена – на мужа...»).

Новейшее время, формула: ребенок – мать – отец (это в лучшем случае).

Постмодерн – логично довел модерную ситуацию до абсурда гостевых браков и свадеб пидаров.

На Украине – ситуация сложная. Носителем истинной семейности средневекового типа (правда в варианте третьей варны) были слабоиндустриализованные районы, вроде сел и маленьких городков. Индустриальные районы – большие города, преимущественно носили тип модерной семьи. Сейчас ч/з масс-медиа и инет распространяется тип постмодерновой семьи.

Т. е. в одной и той же семье есть силы, которые защищают родных от государственной машины, и наоборот – помогают ей в зомбировании своих же членов.

Потому, коли говорить об опусе, семья требует очистки от шестерней государственной системы зомбирования. (Либо одинокое плавание без всяких опор на семью вообще).

Может показаться, что здесь излагаются анархические взгляды. Это совершенно не так.

Общество нам не друг и не враг. Любой порядок лучше беспорядка. Но – любая гос. система всегда будет иметь изъяны. С 15 века эти уродства социальной системы только усиливались. Глупо веревкой пытаться перебить держак лопаты. Общество на уровне государства улучшить невозможно-слишком далеко все зашло. Улучшая в таких масштабах одно, мы неизбежно ухудшаем другое. Плюс – всем не угодишь. Другими словами: надежда на справедливое для всех государство – наивная иллюзия.

Потому: оперативно актуален вопрос о приспособлении к существующей власти и разумном поддержании ее, исходя из тезиса, что любая власть лучше безвластия.

Наше личное влияние на выборах и т. п. исчезающе мизерно. Тем не менее, разум подсказывает – чаще поддерживать оппозицию, дабы не было чрезмерной узурпации власти большинством.

О монархии в современных условиях смешно даже заикаться – нет ни одного претендента, личные качества которого на уровне античного героя. А иначе, монархия превратится в банальную тиранию или деспотию.

Опус возможен, когда оператор хоть как-то распознает эти три Машины: Природу, Державу и Религию. Когда он более – менее понимает их свойства. Имеет достаточно мудрости и силы не вступать с ними в борьбу, но и не быть шестеренкой в их механизме.

Собственно, строго говоря, внутри Машин Природы, Государства и Религии, жизни нет, а есть псевдобытию топливом или/и шестеренкой.

Как ни странно, но такой оператор более ответственен в своей социальной деятельности и, следовательно, выгоден, властям. Ведь он понимает многие ограничения и потому не будет предавать. Труд рабов всегда под вопросом, а оператор не раб и не обиженный, он не ищет справедливости в социуме. Гармонично подыгрывает, но не – сдавая себя. Потому, пишущий опус кровью души, вряд ли будет анархистом, бунтарем или революционером.

И его безумные творения – лишь тихий шепот, обращенный к единицам. Масса, народ, их никогда и не поймет, и не примет. Потому, адепт не есть антисоциал. Он, что-то близкое к Юнгеровскому анарху (см. «Эвмесвиль» Эрнст Юнгер).

Адепт и не «за» и не «против»: его выбор – это субтильное распознавание ускользящей середины в 64 оттенках между, всем понятными, «да» или «нет».

Улучшая себя, свою человеческую природу, через обращение к Истине, оператор, в какой-то, но конкретной, мере, улучшает и общество.

Путь Наружу есть естественное, безуильное, продолжение пути Внутрь. Полнота изливается пламенеющим, рубиновым, снегом... Снегом, который умножает сам себя.

ЗА МГНОВЕНЬЕ ДО СМЕРТИ, ЗА МИНУТУ ДО ЖИЗНИ...

Философия.

Наша философия.

Когда уже уверен, что не покончишь с собой, можно зайти довольно далеко.

Имея тренированное тело, волю и разум – имеешь противовес холодным ветрам оттуда.

Книги, заплетения опыта, пережитая война...

Территория смерти.

Сократ – казнен, Христос – распят, Будда Шакьямуни отравлен.

Очень интересное, по звучанию, настроение гавани ветеранов-старичков: меньше произвольных слов, больше чистого молчания желтых листьев, упавших на бирюзовую гладь Озера, глотающего все пыльные дороги жизни.

Пепел суеты.

«Ну вот исчезла дрожь в руках, теперь наверх... Для остановки нет причин, иду скользя...» (В. Высоцкий).

Философия начинается с того, чем кончается жизнь обычных людей.

Обличья смерти: как разнообразны они.

Не знаем срока – может остались лишь ночи, а может – все дни?

Плывем, сгорая, влагу копя.

Ты видел парус – у ночи и меди дня?

Бред – просто другая, непривычная связность привычных фигур.

Бред бредовый – отсутствие узнаваемых фигур.

Философия – не только жизнь в обнимку со смертью, но и бытие-танго хрустального безумия.

Именно поэтому, так важно сохранять холодную воинскую адекватность – как противовес.

Делирий ночи, магия утра, звезда в полете – познается лишь вниз. Вниз – потому, что тело выпрыгивает вниз, а душа остается парусом, медузой висеть вверх.

Траектории смыслов в кубок змей отчаяния, иногда прерываются, когда шипение особенно сильное. Особенно сильное. Шипение.

Остается лишь сущность гневного звука – еще немного и узнаваемый мир лопнет.

«Нет» – главное слово философа.

«Да» – просто вода.

В воде – челн. На челне – мачта, есть и парус («...парус, порвали парус, каюсь, каюсь, каюсь...») – тот же Володя).

Итак: все мы на войне – в офисе, у бомжа в землянке, у тебя на хате с женой, так же рвутся снаряды – их просто не видно.

Под ударами артиллерии врага – просто тень. В этой тени, стол, накрыт. Сад. Запах яблонь.

Нет никакой, никакой разницы.

Огненная лисица безумия – дразнится.

Отвлекает, привлекает.

Моноotonно.

Тонна – потому как тяжело.

Оно – это союз его и ее.

Но.

Слово «но» не менее важно.

Пируэт смерти. Захватывает дыхание: наркотики-обезболиватели обязательно отсутствуют (хэппи-энд очень вреден).

Газета день – потому как на стене оперативного осознания.

Значит журнал – ночь.

Дочь смотрит картинки перед сном – может репетирует свою командировку в никуда.

Грустная полуулыбка и блаженное облегчение пронизывающей светлой печали в день обретения жизни. Ведь он – изнанка ночи прощаний.

Три Розы под окном: переплелись корнями, слогами и сном.

Тонкий запах.

Нужно ли что-либо еще объяснять?

Итак все предельно ясно.

Повесть о настоящем человеке.

Побег из зоны «Голубая печаль».

Фабрика снов?

Нет: цепи оков.

У философа – хрустальные, зеркальные. Не звенят, а бьются, разбиваются, рассыпаются. Из той крошки – пудра. Одеваю, распыляю, – обретаю. Зеркало снов в хрустале оков.

Сократа – не казнили, Христа не распяли, Будду не отравили.

Вечное, чистое мгновение.

Миг – он же гимн.

Гимн себе! Вывернутому наизнанку шерстью света в чашу мира.

Спокойно пью.

Тебе наливаю, вина предлагаю.

Лучше не бери, а тихо уходи.

За пенек, за рассвет, за хрустальный запрет.

Философия.

Безумие.

Смерть.

Проверяя, иногда обретаем: лабиринт через лабиринт.

«Открытый Вход в закрытый Дворец короля».

PS. А теперь я о другом. О другом, немного странном, на первый взгляд, входе. Но он, если прожить этот фильм непредвзято, имея ввиду, что Арслан чем-то созвучен Нашему Золоту, Нарния – Стране Фантазии (акватическая свобода активного воображения), дети – 4 стихии, а группирование по 5, по 4 и по 3 – тоже далеко не последнее дело... Плюс этот Фонарь... Таки жить в «реальном мире», а точнее в бездушном бытии – мука. Мука – следствие помолы. Ванны – тотальный опыт Воды. Воды!!! Корабль – неф – часть Храма... Плавание. Острова.

О, как много всего!!!

Проще посмотреть: душою ребенка, разумом старика. Ведь не зря эти даосы обозвали того Мудреца Лао-Цзы.

Кроме того: серий три – и это очень хорошо.

МИСТИКА И МАГИЯ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИМЕН

Магия, Мистика – эти слова мы очень часто повторяем и к месту, и нет.

Договоры о смысле слов...

В нашем оперативном языке Магия и Мистика очень конкретно определены.

Вопрос даже не в них, вопрос в нас и в нашей возможной судьбе.

В выборе.

Росстань – рыцарь на распутьи.

Коротко и по усредненной сути.

Магия – это искусство Силы и Власти. Безжалостное, стальное искусство.

Мистика – в среднем – это искусство Любви, золотого света агапе, в быту – филио.

Магия есть Путь Воина, тропа Двойки и дорога войны.

Мистика – Путь Любви, доброты и сочувствия. Единица и нектар блаженства. Поэзия нездешнего меда.

Недвойственная Истина не есть Магия, не есть Мистика... Недвойственное Знание спонтанно проявляет себя и как Сила (Магия), и как веер состояний и

переживаний Мистики. Истинное Знание проще и Мистики и Магии – потому, для большинства, оно практически недоступно...

Первый оперативный выбор, который проходят все или почти все: погоня за силой, властью и дееспособностью или добросердечие и сочувствие. Очень, очень мало существ выбирают второе.

Путь Силы связан с усложнением и уплотнением систем.

Путь Состояний – это упрощение и расслабленное отпусканье.

Первое – очень усиливает и тело, и личность, и эго.

Второе – аскеза поста и прозрачности.

Маги создают в теле центр в районе солнечного сплетения, так как живот больше связан с жизненностью как таковой. В нем органы и ощущения – более отвечающие Силе и ее проявлениям. В частности, желудок преобразует внешнюю силу, еду, во внутреннюю и т.п.

Мистики проявляют свой центр приблизительно в середине груди. Там – более тонкие и очищенные ощущения.

Следует заметить, не адепт, обычный гражданин, вообще не имеет центра и связанной с ним целостности.

Маг штурмует Небо и связан, говоря языком греческого мифоса, с Титанами.

Мистик – вслушивается в Небо и представляет Богов в подлунном мире.

Магия может быть классифицирована по объясняющему углу взгляда. Так, нечто можно толковать через Низ, опуская общий контекст в плотность. Пример: «любовь – это выброс определенных гормонов в кровь с целью активации детородной функции». В таких случаях речь всегда идет о Черной Магии. Как Вы понимаете, вся современная наука, ее взгляд и методы, всецело подпадают под именно такое, определение. В частности, можете почитать философские писания великого врача, гения хирургии – Амосова: типичный взгляд Черной Магии на человека как на звероавтомат.

Белая Магия тоже работает в пространстве Силы, но исходя из Мистики. Как бы транслируя ее воззрения, она толкует через Верх. В нашем примере: Любовь, здесь, будет божественной искрой в Сердце человека, как проявление катафатики, творящего мир Божества. Труды другого врача, тоже хирурга, Войно-Ясенецкого – прекрасный пример Магии Белой.

Серая Магия интерпретирует явление горизонтально – т.е. через само себя. Здесь, чаще всего, речь идет о своеобразной полноте свойств, что может быть описано в терминах Красоты и свежей бодрости. Некая человечность без слишком огромных сверхзадач.

Белая Магия коррелирует с Мистикой Зеленой и Золотой Роз.

Черная Магия, обесцениваясь в качестве самодостаточного взгляда, все же, в том числе, имеет небольшое, скромное место в контекстах Изумрудной, но в большей мере – Черной Роз, Мистики.

Магия – это дееспособность о трех возможных корнях.

Мистика – есть тайнознание Трех Роз и одной, сокрытой за спиной.

Магия связана с Великой Матерью и, присущим ей, материализмом. Потому – она плотность, вязкость и определенный тип овладения сексуальностью, Эросом Пандемосом. Она особенно созвучна женщинам, потому, порою, говорят «все женщины – ведьмы». Социальным увязыванием данной магии есть матриархат.

Белая Магия – искусство спонтанно распространяющегося прозрачного света. Нематериальность.

Корнем черной Магии есть незнание Природы Божества и залипание в ограниченном его атрибуте, либо вообще вне распознавания такой сути.

Т.е. – фиксация на излучении, вне видения его истока и, более того, вне распознавания прозрачности света. Т.е., для черного мага свет есть, но он – густой. Более того, зачастую, черный, Черный свет...

Серая магия – это оперативный простор обычных людей. Взаимодействие силовое по типу «ты сдохни сегодня, а я сдохну завтра» смягчается и разбавляется лучами той или иной Традиции, которые, пусть в преломлении и с уменьшением интенсивности, но таки пронизывают мир людей. Это обуславливает возможность присутствия базового человеческого качества «вверх» – добросердечия в том или ином исполнении. Базовое человеческое качество «вниз» – это гордость, кстати, одна из основ Магии Черной («человек – это звучит гордо»).

Спонтанная Белая Магия Любви прекрасно показана в трех частях х/ф «Хроники Нарнии» – Аслан ее квинтэссенция.

Деньги, в свою бытность монетами из серебра и золота, были в поле Серой Магии. Преображение денег в бумагу и цифру окончательно сделало их «кровью Сатаны», если иметь ввиду их регулярное обесценивание и т.п. вещи.

Семья – тоже глубоко магическое образование. Формула Белой Магии: муж уповает на Истину (Бога), жена – на мужа.

Серой: ребенок – главное, жена уповает на дитя, муж – на жену; однако все зашло еще не слишком далеко.

Черной – экономический, временной и территориальный союз эгоистов, пидаров и прочих мерзких особей.

Традиционное общество всегда, пусть, зачастую, и в малой мере, но все же просвечиваясь лучами святых и практиков, имело даже в банальном быту, в среднем, довольно высокий уровень человечности, определяемый добросердечием и сочувствием. Модерн, «убив Бога», убрал источник сих излучений, отсюда – атомизация граждан, рост бессердечия и деловой отстраненности социалдарвинизма. Постмодерн – еще и опощил все блевотиной креативного псевдоискусства.

Если кто не понял, то: мы живем в эпоху тотального черномагического социального строя. Потому культура – что-то второстепенное, а экономика и армия – на первых ролях.

Замечательный пример властителя, Белого мага, жизнь и деяния короля Людовика Девятого, Святого. Что навязывается – классика жанра. Прочитав ее очень внимательно, можно многое понять.

Политические лидеры последних столетий, практически поголовно, связаны не с Белой, и не с Серой...

Очень мощное, исключительно черномагическое воздействие оказывает реклама и другие средства непрямого принуждения. Изучив учебник рекламы, Вы очень многое сможете понять в сути Черной Магии.

Мистика – это искусство состояний «Сада Трех Роз».

Начинается мистика с, подобранной в дорожной пыли, золотой крупинки уюта и тихого счастья. Собственно, эту самую крупинку, без особого успеха, ищем все мы в миру: на праздниках, в угаре влюбленности, в детях, на отдыхе, в вещах и в поездках...

Но мистик ее фиксирует и с помощью определенных операций, дает ей распусться в «Золотую Розу» (в начале – Малого Смысла).

Потом или параллельно, слева («Золотая» – справа) рождается через принцип Зеркала, «Голубая Роза» апофатики. Впоследствии она, порою, стает интенсивно «Синей» – но это еще нужно выдержать, не потеряв разум и не уйдя раньше времени из жизни.

Столкновение лучей этих Роз прямо перед собою вяжет заплетение «Зеленой» или «Изумрудной Розы».

А за спиной притаилась «Черная Роза», о которой говорить-то и не принято...

Конечно, в повседневной быта, все эти магии и мистики конкретно перемешаны. Потому, понять что-либо очень непросто.

Однако: все же возможно.

У Магии, при всех ее плюсах, есть одна большая проблема: она не знает что делать со смертью. Или предлагает уж очень своеобразные и трудоемкие процедуры ее управляемого прохождения.

Магия, конденсируя огромную силу, как бы засвечивает как солнце звезды, актуальность таких вопросов, всецело сосредотачиваясь на успехе (читай – власти) в этой жизни.

Мистика же дает некий опыт, позволяющий, пусть и иллюзорно, бродить райскими садами...

Мистика – это облегчение. Большое облегчение.

Вопрос только в том, что она почти никому и не нужна, и не интересна.

Все, так или иначе охотятся за магией, ее силой и орудиями.

Кто-то, хорошо известный нам, изрек: «... Царство Мое не от мира сего...».

Если свести двойственное искусство возможного к Единиче – то получим формулу добросердечия, как дыма от Костра Истины.

И, если слишком много неясностей и путаницы в воззрениях и распознаваниях, всегда полезно иметь ввиду вышеозначенный маяк безусловной Любви.

Тогда шансы довольно велики в том, что утлый челн нашей судьбы минует барьерный риф навей и прочих нечистых сил и таки причалит к световому берегу Острова Блаженных...

НАВИ И ДУХИ – ЛИЦОМ К ЛИЦУ...

В этом коротком опусе речь пойдет о том, что поможет сохранить жизнь и душевную, разумную адекватность; уберезет от могилы и дурдома, в связи с особыми обстоятельствами.

Обстоятельства эти, чаще всего, связаны со сном или полусном-дремой (кстати поинтересуйтесь статистикой якобы беспричинных смертей во время сна). Также их открывают спонтанные или намеренные выходы чувственных двойников из физического тела и неверный мистический опыт (языком Православия – прелесть).

Речь идет о видениях и приходах особых существ – Навей или духов. Можно очень долго спорить, существуют они реально или – плод воображения. С практической точки зрения – это не важно. Вследствие таких контактов, множество людей погибло, потеряло близких, лишилось разума и окончило дни свои в дурдоме. Я молчу уже о том, что с точки зрения большинства Традиций, такие несчастные попали в то, что называют «адом», стали рабами этих самых навей.

Нави, или нечистые духи, так или иначе, но есть некая реальность недоступная прямому различению современным человеком.

В обыденности, в норме, нави стоят у истоков множества действий, пребывая в качестве тел-намерений, внезапно возникших идей (особенно странных), а также – влияя на нас через неуправляемые эмоции и страсти.

Однако во снах, в дреме, в опьянении – контакт более конкретен и, зачастую, выражен в образах и сопровождается очень мощными переживаниями (часто – самыми яркими в жизни).

И тут мы сталкиваемся с главной проблемой – нет большего врага человеку, чем он сам.

Качество гордости, эго – жаждет особых контактов и переживаний для подтверждения чувства собственной исключительности и важности – вот мол, какой я продвинутый: духи ходят в гости.

Качество похоти жаждет всяческих сильнейших ощущений во время этих приходов – и, действительно, часто ощущения блаженства в вышеупомянутых состояниях настолько сильны, что даже самый улетный секс рядом не лежал. Т.е. получаем что-то сродни наркомании.

Качество неведения и гордости жаждет в таких контактах особых передач тайных знаний и силы.

Все это, если человек заходит достаточно далеко в общении с иностранными сущностями, кончается очень печально: дурдомом, неадекватными поступками (в т. ч. преступлениями), смертью собственной или близких.

Контакты с тонким миром при неправильной позиции внимания крайне опасная вещь – адепт стает игрушкой в руках довольно мрачных сил.

Дело в том, что в подавляющем большинстве случаев контакт с тонким миром начинается никак не с ангелов и святых, первыми на связь выходят нави, или, говоря по-христиански, нечистая сила. Важно заметить, что нави, имеют свойства и возможности представлять в виде светоносных видений якобы ангельской природы, в виде учителей и т.п. Большинство неопытных мистиков, польщенные таким вниманием, входят в глубокие контакты, не понимая, что сами и приближают свою же гибель.

Следует упомянуть и суккубов вкупе с инкубами – т.е. навей, приходящих для соития. Если такое соитие во сне сопровождается семяизвержением – дело плохо. Так нави снимают пену чистого огня с незадачливых неофитов.

Очень важно уяснить простые правила общения с навями и видениями.

Их три: «не верь, не бойся, не проси».

НЕ ВЕРЬ – означает не верь тому, что видишь или Тебе видится. Например, в видении пришел образ Иисуса и что-то там советует. Не верь – никакой это не Иисус. Не слушай советов. Не верь, что Ты настолько чист и свят, что к Тебе приходят такие высокие гости. Это просто навь – не важно, проекция подсознания или реально существующая, навь есть навь, – пришла и ладно. Не обращай никакого внимания.

И вот тут как раз нюансик: подавляющее большинство адептов страстно жаждет всяких-таких интересных встреч. Потому, если даже в гости приходит мягко говоря не Христос, дурачок очень радуется: ну вот, как бы заметили.

Более того, очень многие «практикующие» не уходят дальше своеобразной душевной наркомании, получают сами извращенное удовольствие от прихода, еще и трезвонят всем о своем «духовном развитии», критерием которого якобы есть необычные ощущения, не говоря уже о видениях. Часто такие не-

счастливые жертвы своих же душевных уродств, опираясь на впечатлительных лохов, основывают всяческие опасные для своих же членов, секты – такие себе коллективные дурдомы.

НЕ БОЙСЯ. Страх – главный враг. Очень часто, приходы навей, особенно в откровенном, неприкрытом виде, вызывают очень сильный страх. Порою – за-предельный ужас. Вот это-то, как раз, и очень опасно: возможен даже летальный исход (не выдерживает сердце или сосуды мозга).

Именно страх дает силу пришедшей нави. Чем больше мы ее боимся – тем сильнее она, тем больший вред может нанести.

Сила страха как бы овеществляет в нашем личном измерении навь.

Конечно, легко сказать «не бойся». Тем не менее, действительно крайне важно не бояться.

Не отвлекаться, не уходить своим вниманием в видение нави.

Созерцать беспристрастно.

НЕ ПРОСИ. Здесь означает отсутствие привязанностей к видениям, к желанию их повторения, вообще – заинтересованности в них. Не ожидай чего-то особенного и интересенького. Не теряй самодостаточного покоя, какие бы яркие видения не приходили.

Не жди, что к Тебе придут Учителя, святые и т. д. и т. п.

Позиция такая: ну случилось видение – оно просто естественное проявление Твоей энергии. Это не плохо и не хорошо. Это просто есть.

Не проси – это еще устойчивое намерение не входить в сексуальный контакт с видениями во снах и дреме, каким бы он приятным и желанным не был.

Если обобщить эти три правила, получим: относись к любым видениям так, как зеркало относится к отражениям. Отражение не может разбить зеркало. Зеркало не предпочитает одни отражения взамен другим – оно равномерно отражает их все. Зеркало не ожидает каких-то особых отражений и не гонится за ними.

Мистический опыт – область достаточно рискованная для оператора. Ибо, опыт сей, может быть и неверным, и разрушающим.

Для неверного мистического опыта характерно: усиление гордости, чувства собственной исключительности, боязнь потерять этот опыт, бесконтрольное усиление эмоциональности, зависимость от его повторов, придавание слишком большого внимания видениям и их силе, «обучение» у персонажей видений. Просто изъятие острия внимания из видений сразу ослабляет их силу, а то и вовсе прекращает. Также, довольно опасны и в общем-то не нужны, выходы из тела. Переживание очень сильное, но и значительно усиливает аспекты ложного мистического опыта.

Спокойствие – это наше все.

Видения могут длиться долгие годы! Но при правильном отношении они практически безвредны.

При неправильном, пристрастном, могут быть крайне опасны.

Еще один пикантный нюанс. Если у Тебя начались видения, голоса, странные ощущения растворения тела и т.п. и Ты обратился к психиатру, то будут лечить препаратами, в дурдоме, и таки сделают инвалидом. Потому, нужно очень хорошо думать что и кому говорить. Видения, контакты с навями, очень часты в определенных работах, особенно когда проходишь опус в Черном. Путь вверх лежит через низ, этим самым происходит интеграция «не-я» с «я».

Любой волевой разумный человек, памятуя три базовых правила и принцип Зеркала, может спокойно сам интегрировать все эти видения в свою жизнь и в свой опыт. Ни психолог, ни, тем более, психиатр, здесь не помогут, а только навредят. Конечно же, сии видения и приходы следует держать в строжайшей тайне от всех непосвященных.

Традиции прекрасно осведомлены о различных навях. Более того, они обладают способами надежной защиты своих адептов. В Православии – это воцерковленная жизнь и молитвенное делание, в Буддизме – садханы особых защищающих Божеств, в Дао – специальные практики укрепления воли, разума и преобразования энергии.

Именно та, или иная Традиция, дает непоколебимую уверенность и чистую силу в противостоянии, победном противостоянии любым навям. А вот наука, медицинская, психологическая, психиатрическая – здесь бессильны. Конечно, существует множество психов и место им в дурдоме. Но сия тема, тема видений, относится не только к клинике, но и к глубинным формам внутренней работы и самопознания. И здесь Традиции, во многом, едины в своем воззрении: покой, ясность, беспристрастие, умноженные на силу конкретной Линии Передачи.

Путь обретается в Пути.

Кроме цветов у обочины дороги, существует множество ловушек «дорожных демонов». Видения навей – одна из них.

От всего сердца желаю всем пройти ее удачно, обрета должный опыт и не потеряв достоинства и спокойствия мудрого оператора.

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ...?

С чего начинается Родина?

С чего начинается обучение магии и выживанию в рукопашному бою?

Правильно – с камня в руке. Граждане, по непонятной причине, мужские, да и женские, особи, почему-то поголовно осваивают нож. Между тем, нож, сложное оружие – им проще травмировать себя, враг, отобрав, им же может вас и прирезать. Есть проблема быстрого доставания...

Нож ставит правильную пластику движений и является именно воинским оружием. Потому, клинок – удел людей искусства и солдат, пребывающих на войне.

А вот гражданское оружие, которое реально, безопасно для себя и быстро можно освоить – камень.

А много ли вы знаете школ, учащихся бою камнем?

Ответ очевиден.

С чего начинается Православие?

Ответ тоже очевиден: с теплого света Любви Христовой. В ее пламени размякает и превращается в слезы твердый воск гордыни собственной.

А Любовь – это видение свойств и качеств ближнего, значит – отсутствие духовного насилия над ним. Меж тем, большинство христиан любят поморализаторствовать, сводя Учение к заповедям, причем – старозаветным. А скатывание в приоритет Закона, автоматически делает христианство недоиудаизмом.

И чрезмерная акцентация на Закон, морализаторство, очень часто – лишь завуалированная форма духовного материализма и духовной гордыни (см. Чо-гьям Трунгпа «Преодоление духовного материализма»).

Магия – с чего начинается?

Тело – самая хрупкая и инерционная часть нас. Слабое, застойное тело – ослабляет все остальное. Большое тело делает нас в большой мере его рабом.

Тело может быть прожжено волей.

Тело может быть пропитано тонким вниманием и осознанностью.

Корень магии – продолжающиеся, умные, тренировки тела.

Тело = «состав». «Состав» подобно «сустав». Проработка суставов.

Поза – движение. Движение – касание. Приятное – неприятное, соитие – бой...

Эти пары – ключ к формуле тела. Ключ – к корню магии.

Магия, обернутая в социум. «Земля» – хорошее владение ремеслом или несколькими ремеслами. Связи и навыки, а также – знания и Знания.

Помнить: люди прощают многое; люди не прощают счастья, спокойствия и затянувшейся молодости.

Нужно ненавязчиво демонстрировать гражданам свои несовершенства, слабости, неудачи – это их радует. Но в то же время, быть чем-то им полезным и интересным...

Магия...

Не бояться и быть раскованным, но сокрыто скромным.

Не демонстрировать свою силу.

Просто знать: женщина в разы сильнее мужчины – на войне как на войне. В большинстве случаев женщина предаст любимого ради ребенка...

Похоть своя требует управления и контроля, но бороться с ней – все только усугублять («за что борешься – на то и напорешься»).

Максимализм, магия, не особо любит: «в тысяче женщин найдешь великую любовь, а в сотне мужчин – идеального друга».

Мистика: Прекрасная Дама. Стихии «Воздуха» и «Огня» предполагают искусство дистанции, ведь бытовуха («Земля») и пространство сексуального каприза («Вода») все делают более тяжелым. Утонченная сублимация собственного эротизма...

«Золотая Роза малого Смысла» рождается из крупинки уюта, подобранного в пыли дальнего тракта.

«Голубая Роза» ложится на лоб свежей прохладой снежинки первой значимой утраты, первого большого расставания, первого прощания навсегда.

Магия Наивысшая, связана с Простотой: «оставить все как есть». Но: необходима Сила Линии Передачи Немирского Знания.

Воспитание ребенка недирективно; директивно – социальное зомбирование. Воспитание – из любви и контекста: т.е. помещением в среду.

Директивы и правила, особенно в раннем возрасте, подавляют правополушарную чувственность. Не стоит малышу загаживать сознание ранним изучением языков и прочим бредом. Пыльный уличный котенок-блохастик научит дите большему, чем элитный «бэби-клуб». А ветер сосен из его детства всю жизнь последующую будет источником силы и желания быть...

Корень разума – сомнение и перепроверка адекватности. Однако: это усилие преодоления стереотипов и барьеров. Мало кто способен на такое – потому и грабли одни и те же.

Разумная основа рук в рукопашке – удар кулаком в горло. Но: большинство бьет в лицо (непрофессионалы) либо в челюсть (профессионалы спорта).

А далее: ладонью – в нос, «лодочкой» – в ухо, локтем – в шею, кулаком в пах.

Кстати, удар, в первую очередь, это не форма движения и даже не тип усилия в нем; это – чем и куда.

Любовь начинается, быть может, с Эроса Пандемоса. Если ним и заканчивается, то паучиха крепких бедер аппетитно съедает кормильца ихнего дитя.

Эрос Ураниос – хотя бы общие смыслы и подобная эстетика прекрасного. Тогда все может быть, все может стать...

Автобус может сломаться, но баба сможет разлюбить?

Говоря о технике ног – Лоу-кик не есть предел наших мечтаний. База: удары в пах и ломания ног. Такие удары и растяжки не особо требуют.

Кстати о растяжке – ее цель особая активизация сухожильных энергий и изгнание патогенных ветров. Замечательный способ сохранять свежесть молодости.

Растяжка рождается из сладостных утренних потягов и сладострастных изгибов любовных соитий. Растяжка – в удовольствие. Однако, она должна быть особым образом закреплена.

Начала счастья: меньше надейся и ожидай – меньше разочаруешься.

Вне страха и надежд: формула мастера.

Живи сегодняшним днем. Мир – это постоянные, зачастую непредсказуемые, перемены.

Искусство жить в переменках...

Прислушиваясь к мнению других, не стоит им поражаться. Следует его учитывать, но не принимать безоговорочно.

Прошлого уже нет, будущее туманно, стою на перекрестке: одинокий и счастливый. Ведь этого всего могло и не быть...

Значит: жизнь – счастье.

Броски – это не любимый в кино, через плечо. Самая функциональная форма – задняя подножка в боевом варианте с разрывом колена и добиванием головой в опору...

Душа начинается песней. Спонтанное проявление собственного уникального ритма и светимости, заплетение свойств и качеств. Вода души, простор фантазии и измерение творчества.

Первый шаг – отказ от доминанции социальных клише, чувства долга и ощущения вины. Иссякание интереса к общественным движнякам и, как следствие, распознавание Любви к Родине. А Родина и держава есть части измерений души и деревянного буратино, соответственно.

Трава мелиссы, родничок, взъерошенные лапы елей...

Горы украл густой туман.

Путь.

Делание.

Они начинаются с конкретного разочарования в себе, в своем социально-автоматическом «я», с раскрытого окрест удивления и восхищения пространством возможностей мира этого. Миров этих.

Опус очень похож на безумие.

Но обычная жизнь не похожа на безумие. Она – просто и есть, направляемое кем-то, наводимое, безумие. Тотальное безумие.

Большинство всегда неправо – одна из аксиом Делания.

«Жить как все – наибольшее проклятие для человека», говаривала одна ведьма.

Кто знает, может она была и права?

Ответить в состоянии лесная гадюка, особенно, если встретишь ее в Карпатах, тем более – в пасмурный день, да еще – перед дождем...

РЫЦАРЬ

Рыцарь.

Ры-царь.

«Р!» = «Ры!»

«Ар» – «Ра».

Лыцар, шевалье, риттер, найт, кабальеро, кавальери, витязь, богатырь...

Огненный Воин, озаренный лучами своего же срединного, центрального Светила, Нашего Солнца, средоточия всей вселенной, всех мириад миров – Сердца.

Умногo Сердца, этой священной горы, в тайной пещере которой, сокровенно присутствуют Чаша Грааля и Копье Лонгина.

Вспомним Первый Крестовый поход, вспомним осаду Антиохии и тот пламенный трепет сакральной битвы: рядом с крестоносцами, плечо о плечо с шевалье, сражались, чудесно проявленные, Небесные Рыцари. Святое Копье, сила Его присутствия, свершило сверхмирское деяние – враг был погран и разбит.

Из руин прошлого, из цинично забытого наследия, из-под сомнений мелочных современников, во всем огненном величии, восстает фигура конного Воина, Воина в доспехах, со священными обетами, с идеалом Прекрасной Дамы на вечно убегающем горизонте...

Воина, сумевшего соединить несоединимое: Любовь Христову и Силу Воинскую, печатью достоинства, смирения и благородства.

Рыцарь – квинтэссенция духовного послания истинной, настоящей Европы. И, слава Богу, были времена, когда копыта рыцарских коней попирали хама в отчаяние Нижних миров и не давали силам ада праздновать победу.

Да, на плечах этих святых Воинов, в обрамлении их дыханий и сердец, восстали чудеса зодчества – его наивысшая точка: Романика и Готика.

Легкость, качество легкости связано с полетом, нематериальностью и прозрачностью.

Конечно, нужно семя. Здесь оно: Делание, в том числе молитвенное. Так, известный французский рыцарь Жан Ле Менгр (14 в.), молился до 3х часов в день ежедневно, отстаивал на коленях по две мессы, по воскресеньям и в праздники совершал пешие паломничества к святыням или проводил эти дни за чтением жития святых. Говорил мало или о Боге, святых, рыцарских добродетелях.

Доспехи – мера достоинства Воина.

Легкое приходит через тяжелое, средний доспех весил до 30 кг. А воин средневековья мог сражаться в нем часами.

Латы это не груз за спиной. Они дают прекрасное ощущение единства и монолитности тела, ведь вес распределен равномерно. А когда снимаешь доспех, привыкшее к преодолению тяжести тело, взлетает.

Посмотри на изображения полного готического доспеха – ты увидишь предел целостной защищенности и распределения защитной мощи.

Солнце Сердца и Луна чувствующего сакрального разума в объятиях Марса...

Венера за линией небозема.

Сталь и вуаль.

Свет и обет.

Шпоры – это не просто функциональное орудие. Шпоры связаны с пяткой.

Пятка – та часть тела, которая наиболее откровенно и обнаженно ощущает боль от материальности мира. Усталость от прямохождения и вдавливания веса в опору накапливается именно в пятке. Потому разминание, обминание пяток часто может снять головную боль или напряжение в ней.

Пятка – есть одним из сущностных представителей самой глубокой системы тела – костей.

Исходя из этих и других эйдосных созвучий, пятка – один из знаков адов и нечистой силы. Собственно, пятка без носка есть копыто. В инфернальной символике дуализм пяток симметрично уравновешенный двумя рогами. Навь как бы растянута между копытами и рогами, что есть, в том числе, Квадрат.

Кстати, рог Единорога всегда спиральный – намек на объединяющие слияние и заплетение символизирует пресловутый Пятый Элемент – квинтэссенцию.

Вернемся к одному из знаков рыцарского достоинства – шпорам.

Шпора – символ Звезды: они обе висят на одной эйдосной струне излучающегося света.

Навь – мир тьмы и сжатия.

Шпора над пяткой – свет, излучение, привнесенное из Верхних миров в болото Нижних.

Шпора – орудие побуждения коня к движению. Конь в данной композиции – символ Силы, в том числе материи. Рыцарь (дух, обуздавший плоть) побуждает к движению инертную материю или сгущенную силу с помощью проявления божественного присутствия, имеющего природу света и звезд, лучей... Характерно и то: причина для движения коня боль – свет, через боль составляет покидать душу навные пределы слизи. Проще: Делание начинается с боли.

Симметричное боли, переживание – блаженство.

Итак шпора, это снисхождение духа в материю: тонкое управляет грубым.

Золотые шпоры – намек на Нашу Любовь, на агапе, на Христовую Любовь ко всем ближним. Новая коннотация: одна из ипостасей Любви – пробуждать, инициировать Движение.

Любовь – Звезда.

Звезда – точка проявления, истекающая всесторонь Движением. Излучение. Творение. Любовь.

И еще взгляд: раз звезды у рыцаря в ногах, значит он сам выше звезд, в прозрачных эмпиреях. Небесный Воин...

Вспомним настроение творения Данте, в частности, восхождения в Рай...

...Жанна д'Арк: видения, голоса, манифестация Благой Силы, мученическая смерть...

А Столетняя война – расплата за казнь Жака де Моле. Неочевидно, однако – факт, когда зришь цепи более глубоких причин.

1314 – поворотный год: позже, затухание свечи рыцарства.

Воистину, «Молчание Жанны».

Меч – чем не конкретное знание, переданное через образ оружия.

Разделение – операция делания из сложного простого.

Пронзание – прямое проникновение в суть.

Меч, воткнутый в землю, – Знак попирания и разрушения козней inferнальных сил. Заметь – такая форма есть Крест с продолженным нижним лучом.

Крест – знак проявления, когда «четыре райские реки» света, излучаясь из первоточки Проявления из Пустоты, своим изливанием, создают Пространство. Четверка и Пять, как Центр.

Продолженный нижний луч означает, в том числе, нисхождение истинного Знания в наши пределы, в христианском мифосе – крестную Жертву и последующее Воскресение. Символ Благодати.

Кстати, меч, обернутый лезвием, острием вверх, символизирует «Штурм Неба», магический пафос Пути Силы...

Итак, меч, клинком вниз – Мистика; вверх – Магия.

Меч в ножнах – метафора сокрытого знания, тайны, закрытости к мелочным ценностям социума.

Готфрид Бульонский – еще один бриллиант Воинской Короны. Продавший свой замок и землю ради Крестового Похода, отказавшийся принять титул царя и носить корону там, где Спаситель носил терновый венец, убивший в рукопашную кинжалом медведя... («да, были люди в наше время, не то, что нынешнее племя...»).

Предводители, полководцы – рыцари в первых рядах штурмовали врага, плечом к плечу с простыми воинами. Получали жестокие раны, гибли...

Около одной трети Великих Магистров ордена Тамплиеров пали в боях, не бросив своих воинов.

Мыслимо ли такое боевое поведение для современных генералов, не говоря о президентах?!

Рыцарь – всегда конный Воин. Человек, сидящий и обуздывающий, управляющий, огромным, сильным животным, как бы вбирающий его мощь, – сущностный символ.

Конь – мощь, воспроизводящая сила плодородия (сексуальная энергия), мысль («мысли-скакуны»), свет... – все это обуздано волей и искусством рыцаря. Не просто обуздано грубым насилием, а сочетанием силы и любви.

Конь не только средство быстрого передвижения, не только усилитель боевой техники, он еще и друг: тот, с кем по дороге.

Нельзя не вспомнить про кентавров, ибо конный витязь в явном родстве с ними.

Сила, обузданная разумом и чувством, безусловно отсылает нас к Белой Магии, как аспекту Мистики «Сада Трех Роз»...

Есть такая аллегория: представим Четыре Стихии четырьмя ножками стола. Тогда квинтэссенцию, Пятерку, как сущностное единение и переплавку стихий в новое, более высокое качество (вследствие особого их уравновешивания) будет символизировать, стоящая на нем ваза с полевыми цветами или букетом семи роз...

Теперь уподобим коня вышеупомянутому столу: Четыре Стихии – ножки – его копыта. Ними он отталкивается от опоры. Они прикладывают усилие, порождающее движение. Тогда ваза – рыцарь, сидящий верхом. А Цветы – его душа: полевые, спонтанная и естественная безыскусность (простота); семь роз – качества Мистически проработанного сердечного ума (связь с семеркой божеств – планет).

Конь, боевой конь, чем-то созвучен Дракону. Последний – соборный знак всей животно-звериной божественности. Ведь не случайно, во многих мифосах, божественны, как данность, изначально, Божества и Звери, а также их со-

четанные. Человек же сакрален лишь потенциально. И в этом есть свой, очень глубокий, смысл.

Конный Воин – тот, кто на пути реализации, оперативного проявления или воссоздания, собственной божественности. Держатель Порядка и Очиститель мира от скверны доминанции только плотских, материальных мотивов. Потому рыцарь еще и Разрушитель – меч апофатического разряжения в пустоту всего вороха вещей.

В этом смысле, шевалье, особенно если он монах-воин, как бы представляет протокасту предыдущей юги – хамса: единство жреца и воина. Жрец смотрит в апофатику без страха, воин – возвращает ее актуальность миру. Вайшьи и шудры, закованные в превалирующую ошибку только – наличия лжекатофатики, ненавидят или боятся духа высших варн. Не лишним будет напоминание: торгаши – часть вайшьи и именно они, их модель бытия, сейчас при власти. А все оперативно проявилось в 14 веке через Филиппа Четвертого (воинское предательство) и папы Климента Пятого (жреческое предательство), поправших генеральную линию Средневековья и по сути, возвестивших, все прелести Нового Времени.

Посвящение в Рыцари было особым Таинством, объединивши в себе, подобие Таинства Крещения и Венчания. Земное рыцарство, сущностными его носителями, переживалось как икона, проекция, Ангельского воинства, окружающего Престол Бога. Потому не удивительно, что Истоком рыцарства, виделся Архангел Михаил.

Век рыцарства зрил систему варн узором трех сословий: правящее – аристократия (воины), второе – клир (но – духовные советники и опекуны первых), третье, низшее, но не угнетенное – производители. Такая иерархия восходит к Дионисию Ареопагиту с его видением девяти чинов Ангелов: три по три (серафимы, херувимы, престолы; господства, силы, власти; начала, архангелы и ангелы). Т. е. три сословия («ордо» – «ряд», «сословие») – икона ангельской иерархии. И каждое играло свою роль, выполняло свою задачу. Сословие созвучно «состояние», как качество души – «вино», так и магическая репрезентация силы и власти.

Духовенство создавало, транслировало, смыслы жизни и контексты состояний, эти смыслы подтверждающие (мистический опыт).

Аристократия возвеличивала добродетель и совершала форму справедливости в соответствии с Началами, истекающими от духовенства.

Третье сословие – труд, торговля, воспроизведение средств к жизни; пролетариата и буржуа. Заметьте, бизнесмены (буржуа) и простые крестьяне в купе с ремесленниками, в средневековье составляли один социальный массив с общими смыслами и целями.

Рыцарь имел две метацили:

- 1) поддержание порядка в землях христианских;
- 2) путь к полюсу – завоевание Иерусалима.

Его путь, путь героя, следовал по струне соответствующего эйдосного легендарного прототипа, например, Ланселота Озерного. Интересно, что многие античные и библейские герои осознавались рыцарством, как собственная претеча.

Один из средневековых хронистов так определял задачи рыцарства: «Поддержка Церкви, как Тела Христового. Распространение веры, как удержание давления Сатаны. Защита народа от притеснения. Приближение общего блага. Борьба с насилием и тиранией. Упрочнение мира...»

Расцвет средневековой модели в вышеописанном виде – это, где-то, 13 век. Позже, уже идет постепенное усиление роли и городов, и денег.

В 13 же веке, задачи третьего сословия еще были достаточно непретенциозными: покорность аристократии, прилежание в спокойном, не избыточном труде, также, повиновение государю, доставление удовольствия высшим...

Рыцарь – есть мастерство дистанции. Отсюда – Прекрасная Дама, сама ее возможность, вассально-сеньорное управление («вассал моего вассала – не мой вассал»). Про преимущества феодальной системы управления есть прекрасное фантастическое произведение Пола Андерсона «Крестonosцы Неба».

Рыцарский идеал в своей максиме совпадает с монашеским: аскеза, как свобода от мирского, т. е. от сетей Сатаны. Странствующий рыцарь свободен от земных уз (подобие пилигрима), и беден: духовно («...блаженны нищие духом...») и у него нет обузы имущества.

Рыцарь в норме анонимен – «без имени и названия».

Три обета выстраивают нормы бытия воина. Первый – бедность. Второй – целомудрие (внутренняя чистота). Третий – послушание, отсутствие своеволия и гордыни.

Обеты даются Богу, Даме (вспомним Шехину каббалистов или Сакину суфиев).

Пространство для рыцаря сакрално, его безусловный полюс – Иерусалим.

За 12-14 века, радениями монашеских воинских орденов и светских правителей-рыцарей, только во Франции построено более двухсот (200) храмов – романских и готических. Для сравнения, в той же Франции, после 14 века возведено значимых памятников архитектуры – менее 50 (и то большинство – крепости). А за последние 150 лет – ни одного сопоставимого!!!

Приблизительно 400 лет, с 600 по 1000 года, духовенство, по факту, было прислугой правителей и вся архитектура, в основном, сводилась к построению крепостей, как хранилищ добычи.

Тысячелетие Христа поменяло все. С 1000 по 1300 годы построены самые важные Храмы той же Франции. Наконец, духовная пропорция, власть/мистика, приблизилась вплотную к своему золоту.

Средневековый Храм – квинтэссенция культуры конкретного места и времени. Ее правдивое зеркало. И ничего более величественного и прекрасного, чем Романика и Готика, человечество не создавало никогда.

Храм – это великая книга Судеб, написанная силой и ратным подвигом рыцарства. Львиная доля добычи средневекового воинства шла не на дворцы или собственные развлечения, она жертвовалась на Храмы. И это факт – они стоят до сих пор.

Тампль, рыцари Храма, создали под патронажем святых Отцов, свою модель социума. В ней крестьянин – кормит, ремесленник – создает мир вещей, купец – распределяет, а воин – охраняет, но, внимание, не владеет вещами!

Щит – символ зеркала. Не случайно на нем оттиск уникальной световой природы проявления конкретной души – герб.

Зеркало беспристрастно отражает любые картинки, его не могут разбить никакие образы, зеркало не предпочитает что-либо и не гоняется ни за чем. Оно равномерно отражает свет...

Глубочайший, сверхмирской, символ, прямо указующий на Истинное состояние.

Тут, наверное, уместно вспомнить и андрогинное божество, точнее аспект божества, тамплиеров – Бафомета...

Шлем и забрало – отсутствие лица.

Воин без лица.

Воин без личности, но со световым оттиском неповторимости собственной души на гербе.

Опуская забрало, рыцарь как бы вытирает мелочность своей социальной истории и роли, открываясь сердцем для теплого дыхания Вечности.

Копье – еще один сакральный символ. Оно не только созвучно, не только иконично, Копью Лонгина, но и представляет знание Вертикальной оси Небо-Земля. Острие – не случайно Вверх, это огненный вектор живого осознания, неспящего умного разума, освященной души...

Копье Лонгина, Чаша Грааля, Терновый Венец...

Копье – справа, Чаша – слева.

Тернии, кровь – они же лучи. Звезда. Вифлеемская звезда...

Копье – активное осознание и внутреннее горение очищенным пламенем.

Чаша – пустота, принимающая вино Благодати. Ампелос.

Их равновесие – неизречаемая Тайна рыцарского магистерия...

Здесь, в этом опусе, для контраста, а значит – для большей силы, применена оперативная Двойка. Искусство черно-белой подачи («шахматный пол») для инициации начального усилия. Возможно, сие: контекст Сухого пути...

Тройка уже учитывает нюансы и полутона, но для неопита она размывает до невозможности, мистерию самого первого шага...

Конечно, есть и Королевский путь и, возможно, его число, Семь, а то и Двенадцать.

Но, в начале, рыцарь это «или-или».

Потому как число современья – 66...

Даже наивный советский фильм для детей «Каникулы Петрова и Васичкина», серия про рыцарей, невзирая на всю ограниченность обозначенной эпохи, несет в себе изрядную толику Немирского посыла.

Мы часто восторгаемся Воинами Востока – мастерами Китая, Вьетнама, Кореи, Японии, Индии... И действительно, «империя конг-фу» уникальное, в своем роде, явление. Возможно, эти Воинские Школы также послание, наследие, из предыдущей эпохи, эры, юги. Послание божеств в контексте, если говорить ведическим языком, протоварны хамса – единства кшатриев и брахманов. И, конечно, на современном Западе, мы не найдем аналогов соответствующей глубины. Даосизм (хотя, что такое даосизм вообще), Буддизм (тот же вопрос), индуизм – как корни проявления этих воинских Учений... До нас все это дошло, в последние десятилетия рассекречено и доступно для изучения в виде старых клановых Школ. Доступно-то доступно, вот только большинство из нас не в состоянии взять не то, что Школу, а даже ее тень.

Похоже на то, что именно Рыцарство, было носителем на Западе этого уникального Знания жрецов-воинов по глубине, вполне соотносимым с наследием вышеозначенных Школ. Вот только базовый мифос был совершенно иной. Античное Наследие, умноженное на свежую бодрость варварского пассионарного всплеска и разделенное, все это, на Золотой Свет Любви Христовой.

Именно уникальные особенности живой Передачи, конкретной Передачи, очень важны. И важно проводить прямые параллели очень осторожно. В частности, Даосское знание некоторых конкретных Школ, уникально и не соотносимо напрямую, в прямую симметричную параллель, с другими Линиями. Также, совершенно уникален посыл Учения Христа – и параллели в Дао либо Буддизм, в ведический контекст, будут притянуты за уши. Нужно избегать упрощений по типу «все дороги ведут в один Храм» или «все тропы на вершине горы сходятся». Так-то оно так – да не так.

Истина одна, но она за пределами любых описаний. А где есть описание, специфика философского языка Школы, мы уже попадаем в измерение катафатики – т. е. уникального проявления.

И если случилось такое счастье, что мы вошли в Тело одной Традиции, то, наверное, не стоит судить о других и проводить параллели – нет для этого необходимой компетенции и даже ее причин.

Другой вопрос, если наше счастье – в призвании, в зове, сразу нескольких Традиций. И это, заметь, не просто интерес, а что-то очень глубокое, важнее всего остального... Тогда, хочешь не хочешь, а придется искать точки соотношения и корректного увязывания – даже просто, что бы выжить. Именно из этой позиции рождается «алхимия себя» – некий уникальный росчерк собственного опуса с полным отсутствием любых гарантий. Всегда, всегда есть некая глубинная причина, причина внутри нас, почему мы живо интересуемся чем-то, почему встречаем тех, а не этих Учителей, попадаем в поле конкретных Традиций, почему, в конце концов, так дочитываем, на первый взгляд, бредовые статьи... Собственно, все это и есть, то ли ускорители магистрального пути, то ли «ловушки дорожных демонов», но самое веселое, зачастую и то, и то одновременно. Как разобраться? Как не совершить ошибку? Как сделать правильный выбор?

О, мой Друг, это уже вопросы почти странствующего рыцаря...

Крестовые походы дали контакты с исламским миром, суфиями и другими тайными Учениями Востока. Может такое, невиданное ранее, сочетание и породило шедевры Готики...

К великому сожалению, рыцарская Традиция, истинное духовное наследие Запада, было, рядом предательств, попорно, предано и в конце концов, практически уничтожено. В этом постарались и папская церковь, и протестанты, и жадные светские властолюбцы. Последний удар нанесла философия жизни третьего сословия, породив капитализм, позитивизм и общество потребления. В военной сфере – этому стала соответствовать массовая и всеобщая армия, а воин превратился из адепта в машину, в солдата, в мизерную расходную запчасть на поле боя. Сухой опус приказал жить долго. Запад сделал выбор в пользу внешнего, титанического, прометеевского огня машин и технологий...

И все же, Рыцарский мифос не умер всецело. Романтики безумия, алхимики, бережно донесли его до нас в своих опусах. Причем, некоторые, возможно, даже не вполне осознавая сие деяние. Не берусь утверждать наверняка, однако писания, например, Эрнста Юнгера, уж очень пахивают алхимией.

Говорим «Рыцарь», подразумеваем «Алхимия».

Говорим «Алхимия», подразумеваем «Рыцарь».

Мы живем в страшное, но в тоже время, удивительное, время. Множество сокровенных, Тайных Знаний древности, сейчас доступны, как никогда. Но и контекст препятствий – для практики, огромен. Более того, не вполне ясно: ты выбираешь Путь, или Путь выбирает тебя...

И что делать, если зову сердца созвучны несколько путей или Традиций, порою очень отличных?

На этот вопрос нет внешнего ответа. Ответить можем лишь – каждый сам себе, свою же судьбу. Свою жизнью, ее качеством, ее наполнением. Ответим также и своим посмертием...

Каждый сам всецело – в ответе за себя.

Вехи обозначены, конь бьет копытом землю, доспехи надеты, Иерусалим ждет... Каждого – свой.

...В Путь, мой Друг?

Начать Путь, Делание – все равно, что прыгнуть со скалы.

Не вступать на Путь, жить обычной жизнью обывателя – хуже, чем не родиться...

ЛАБИРИНТЫ И ГОРЫ, ДОЛИНЫ И НОРЫ...

Речь пойдет о выборе, специфике путей и дорог, цене и сроках, любви и силе, смысле и отчаянии...

Об одиночестве.

Росстань и контексты – «мир».

«Мир» – «социальная община ('всем миром')»; «состояние покоя и отсутствия войны»; «измерение, в котором живем и те представления о нем (модель), которые имеем».

Тройка.

«Не от мира сего...»

Немирское.

Мирское.

Промежуточное.

Пойдем от существующего впечатления тела, как плотной, а значит конкретной, части сознания (система образов: сознание – пар, душа – вода, тело – лед).

Центр и периферия.

Центр – в покое. Периферия – движется.

Конечности – протуберанцы центра. Голова здесь – конечность.

Низ живота, с одной стороны, в системе центра как туловища, т.е. в порядке Единства, слишком близок к очагам сексуальности.

Но в системе Двойки – низ живота (под пупком) противовес головы. Голова – узел активных органов чувств (глаза и т.д.). Потому – она в Двойке будет Движение. Значит низ живота – Покой. Правило внесения Единства в Двойку – Оборачивание. Получаем Кипящую Тройку. А именно: Голову (верх) успокаиваем, низ живота – пробуждаем в Движение. Волшебная Восьмерка: воду согреваем, огонь – остужаем, получаем пар...

Пересечение операций, узел Восьмерки – где-то солнечное сплетение.

Социальный человек: огонь стает горячее – находясь в голове, еще больше в суете. Вода превращается в болото: низ слабеет («старость приходит с ног»), мужчины – через неправильную сексуальную жизнь; женщины – через месячные и деторождение.

Плюс пара: голова – активность сознания, мысли; низ живота – пассивность тела, центр тяжести, противовес активному уму.

Социальный человек работает на разрыв этой дуальности, приближая смерть. Адепт – оборачивает качества («реки вспять»): покой ума + активность тела = стабильность подвижной энергии.

Чем сильнее разрыв – тем больше конфликт, дихотомия субъекта и объекта, тем сильнее неудовлетворенность.

Взаимопроникновение – успокаивает.

Отсюда совет держать внимание в низу живота. Ведь, само по себе, оно скачет из головы, через органы чувств и их тени, как обезьяна.

Вероятностная модель, могущая стать чудом плода.

Боевое искусство, оперативная модель для рук, как для основного оружия боя, ведь ноги сначала ходят, лишь потом бьют.

Кстати, бой актуален, как наиболее конкретная репрезентация Двойки, и повод проверки собственного внимания, а также, его равномерного включения в объем энергии (ощущение себя) и, как следствие, тела. Концентрация, однако.

Так вот, идем от целей. Они: глаза, горло, пах. Видно тоже Двойку – верх-низ, принцип двух уровней.

Нужно найти центр в системе Вертикаль-Горизонталь. А почему?

От центра, ибо он равноудален, одинаковое расстояние к периферии. А мы не знаем, куда ударит враг.

Центр, получается, область солнечного сплетения. Именно он, точка старта рук, либо в конкретике позиции, но, оперативно – в плавающей, а то и фантомной, форме рук.

Руки наиболее активны и в них больше сознания (отсюда – искусство пальчиков, мудр и т. п.). В руках – пальцы – сущностный дракон скоростной активности, локоть – управленческой, а плечо – глубокой силы, которая структурно садится через туловище на ноги. Отсюда связь: руки – воля.

Вторая связь: руки, точнее ладони и подушечки пальцев, – чувствительность. И так – интуиция, переброшенная назад, в зону темных вероятностей.

Опять центр – солнечное.

Отсюда, солнышко, как цель, более оправдана тактически – закрепощает всю структуру реакций.

А вот низ грудной кости – самая неподвижная точка тела – потому еще один, как бы центр (через него легко сбросить верх с опоры и разрушить связность тела).

Дыхание вносит свои коррективы в модели центра.

А ведь еще нужно корректно соотносить йогические и воинские схемы так, чтобы они усиливали, а не подавляли друг друга.

Волна дыхания. Верх – до ключиц, низ – лобковая кость. Ведь нас интересует человек-живой, а не мертвая анатомическая модель. Потому, берем не анатомические реалии, а идущие из собственных ощущений, ведь есть «медицина, идущая от смерти» и «медицина, идущая от жизни». А жизнь – Движение. Потому, витальность не может быть корректно познаваема через физиологию, потому как база последней – анатомия.

Так вот, нижняя точка ощущаемой волны дыхания – сразу над лобком. Значит центр – где-то диафрагма, уровень мечевидного отростка.

Имеем: волну заполнения живота при вдохе – ощущение прихода в низ живота. Выпячивание середины живота не особо хорошо, так как ощущение как бы вспухания, полноты, передается выше, на грудь, и это уже опасно, так как избыток в груди плохо влияет на сердце. Может вызвать подъем огня, т.е. повышение давления. Значит, генеральная линия вдоха: наполнить низ живота, и далее уйти в объем, чуть более акцентируя наполненность боков.

Кстати, приход вниз может быть проявлен не только вперед, а сразу в весь диск низа, как вода в бутылку.

Вот опять получили точку низа – низ живота.

А дыхание – мост между внешним и внутренним, а также процесс, уникально могущий быть и управляемым и автоматическим. А вот сердечный ритм – автоматический или управляемый опосредованно. Возможно и прямое управление, но оно смертельно опасно.

Итак, вернемся к воинской модели ближнего боя. Ближнего потому, что он есть оперативное подавление жизненного пространства. А дальние техники – более фехтовальные. Потому, бой на смерть в подавляющем большинстве, бой ближний. Отсюда – первостепенная важность рук. Хотя, отдельное искусство, подло бить ногами на дистанции рук...

Мы получили модель воинской магии, идущей от боевого – всплеска. Три сферы внутри одной, последняя – в сфере тела, а та – в сфере околотелесного пространства. Эти три малых шара внимания: низ живота, голова и шея, солнечное. Нанизаны на ось Небо-Земля.

Горизонтально держат четыре угла: плечи-бедро.

Имеем оперативную Семерку Большого Центра (тело без конечностей).

Кстати, заметьте как много подробного, целостного, качественного и активного внимания мы в этих моделях поместили в тело («в лед»).

Для сравнения – Единобожие есть один доминантный центр. Тело инертно в общей композиции дух-душа-тело (см. труды Войно-Ясенецкого). Старт – душа. Отсюда, политеизм дифференцированного внимания, идущего от Двойки, заменяют единством.

Сердцем.

Добротой.

Однако, Сердце появляется и в Тринитаризме (не забудем – Православие не монотеизм, но Тринитаризм). Троица нераздельна, единосущна, неслиянна. Дискурсивный ум зависает, остается пребывать в пустоте замешательства. Вот как раз она и стает корнем Сердца.

Желудок – уникальный орган, питающий витальность. Он преобразовывает грубую энергию питья и еды в тонкую, плоти. Поэтому, если мы отталкиваемся от телесности (кит. «мин»), то сюда можем поместить Центр.

Его двойником, тенью, будет центр груди, как «желудок», перерабатывающий энергию впечатлений в тело души.

Опять Двойка.

Диафрагма, болонь, в определенных углах взгляда – граница между адом и раем.

Причем, есть опять же два взгляда. Внешний, снизу вверх, снаружи внутрь, – человек стоит между Небом и Землей. Тогда цель и верх – макушка, а хребет – небесная лестница, Древо Жизни и т.п.

Если взгляд изнутри, от Пустой Сущности к Проявлению, от апофатики в катафатику, то все по-другому: сердце – исток, все остальное удаленная, по-разному, периферия. В этой системе голова с макушкой лишь симметрична солнечному, либо низу живота (относительно Сердца). Здесь, тогда, рай – Сердце (грудь), ниже диафрагмы – ад звериный; выше горла, яремной впадины, ад умствующей, рациональной гордыни.

Вернемся к семерке системы защит центральной линии спереди. Но линий то восемь, столько направлений. Плюс девятая зона – верх или низ, ведь мы или стоим или висим. Помним, Семерка передней зоны. Проецируем: $7 \times 9 = 63$. 64 – это общее, финальное объединение всего со всем. 64 гексаграммы – игры даосского Логоса. Интересно: $64 = 6 + 4 = 10 = 1 + 0 = 1$.

Т. е. 64 – неочевидный ключ возврата Единства...

Генеральных Путей, возможно, два. От Проявления к Пустоте, от материальности и наличности. И тогда, если доходят до Пустоты, считают ее Истиной (нирвана Хинаяны и даже Махаяны, хотя аспект Сочувствия в Махаяне, уже есть Энергия и потому нирвана, уже не есть только Пустота). Если доходят только до миров проявленных состояний – их, это буйство Сил, считают глубинной реальностью. Могут еще дойти до миров форм...

Тут идут от множественности и потому присутствует огромное количество вариантов построения систем, но почти все они пляшут от данного тела.

Второй Путь связан со взглядом из Пустоты в Проявление. Например, в буддистской тантре. Пустота на пуста, но заполнена всевозможностью. Поэтому, тут идут от центра, Сердца и возможны любые проявления, в том числе, преобразования в божество. Собственное тело уже не критично, ибо знание пустоты сняло его актуальность и может проявляться из капли спонтанно возникшего звука, форма нас, как божества...

Здесь же – «Ом-А-Хум». Где Сердце – «Хум», энергия, слово – горло «А», а голова и проявленный, наш мир – «Ом».

Если почитать книги Гейдара Джемала, то из написанного стает ясно, что суффикзм это многобожие, «ширк». А значит, вся катафатика для такого Ислама – не приемлема в принципе. Отсюда, проекций на тело нет.

И наоборот, суффикское крыло Ислама будет богато на различные приложения энергий на тело.

Христианство, особенно Православие без католического филиокве, совершенно особый случай. Сын Божий – это единство не только человека и Бога, но и катафатики и апофатики в нерушимой фиксации, совершенно особой, Христовой Любви.

Здесь проекция на тело тоже особая. Сердце – центр. Оперативное внимание не должно опускаться ниже диафрагмы и не может подниматься выше межключичья. Это пространство, где должно жить умное внимание и таинство молитвы. На некоторых иконах сие очень отчетливо видно. Здесь же и символ Креста...

Филиокве католиков, все же, создает предпосылки видеть иерархию в Троице, а значит «Глаз» «Божьего Ока» (центр Троицы – шоковое зависание разума) превращается в «Лестницу на небеса». Этим самым оперативные особенности осознания тонко, но изменяются. Потому, католичество с филиокве чуть, но все же, уже тяготит к ведической модели Восхождения, где макушка – самое святое место в теле. В Православии – Сердце, грудь – точка выхода в иномирность («Царство Мое не от мира сего...»).

Тело, плоть, интегрируются тоже по-иному. «Хлеб и Вино» – «Вода и Огонь». Вода – соизмерима плоти, Огонь – душе. Ампелос – дух вина (вино расслабляет, размывая четкие кордоны, контрастно очерченной, позиции, как бы уменьшает напряжение двойственности). Они, как бы, носители Духа Святого. Через таинство Причастия тело и тонкое тело интегрируются в общее Делание. Именно: конкретно. Здесь же есть созвучие с Верхними и Нижними Водами... Плюс, христианское требование о труположении, погребении в землю, намекает на важность целостных костей, как своеобразного резона-

тора и последнего кода человека в своей уникальности. Здесь же и святость мощей... Т. е. отношение к плоти совершенно особое.

Путь бывает постепенный и непостепенный.

Первый – тоже имеет разные модусы:

1) по типу «Восхождение на гору» (тайный нюанс – «пещера Нижних миров»);

2) «Лабиринт или Мозаика» («волшебный конь пасется в лугах»).

Постепенные Пути характерны и для мистики и для магии.

Впрочем, мистическое подвижье очень любит «Нить Ариадны в лабиринте Минотавра», в магических лабиринтах такая нить не всегда бывает...

Иерархия, непластичное боевое искусство, создают большой контраст. Контраст – дитя конфликта, но хорош для усиления ясности и перепроверки концентрации (кит. «син»). Ступенчатость и уровни дают опору и ощущение овладения определенным элементом, некоей ступенькой (стихия Земля).

Искусство Лабиринта и Мозаики подразумевает безопорность и пластичность. Все как бы недоделано. Здесь – царство Воды. Школы такого рода – довольно редки. Некое одинокое плавание воспитывает конкретное принятие ответственности за себя. Если речь о конг-фу, например, то «конг-фу у каждого свое», хотя принципы одинаковы, а нюансы – очень похожи. В таких контекстах иерархия не внешняя, но по качеству восприятия. Так, на одном занятии, где дается одна и та же техника, могут присутствовать и начинающие, и ученики, и молодые мастера. Но кто-то возьмет 5%, кто-то – 20%, больше 95-90% не возьмет никто. Всегда будет некая недосказанность. Более того, отсутствует жесткая последовательность обучения. Можно начинать с любого доступного уровня, любого даваемого раздела: хоть что-то, может взять каждый, все не возьмет никто. Более того, неопиты увидят внешнее и отдельное, конкретное упражнение. Середнячки – узрят еще пару-десяток принципов, подсмотрят россыпь нюансов. Продвинутые, углядев 5% на их основе воссоздадут потом остальные 88%... Но все же, свои...

Удивительно созвучны вышеозначенному принципы европейской средневековой алхимии. Читаем трактат одного алхимика – ни хрена не понимаем. Второго – эффект тот же. Десятого...

Созерцаем аллегорические рисунки алхимиков...

И вот, как-то само по себе, ловится, смутно ловится, какая-то тихо звучащая нога. Она, по чуть, конкретизируется, уточняется – и вот уже несмелая мелодия. Душа обретает Нить Ариадны...

В нас, в нашей сложной композиции, все очень непросто.

Есть социальное «я» актера («весь мир – театр»), буратино, пациент Эрика Берна.

Присутствует, магически ориентированное, «я» погони за Силой, оно хорошо дешифрует придонный тонкий мир...

Имеется, Мистически ориентированное, «я», с головой бросающееся в омут райских пьяных медов...

И есть «я», жаждущее и знающее Всеполную Истину. Другими словами, предыдущие «я» лишь вырванные из целого, аспекты этого «я».

Когда я был маленьким советским школьником, дети задавали друг другу глупые вопросы из серии страшилок. Типа: «а если кто-то скажет, оставить тебе папу или маму, ты кого выберешь?» Ну и одноклассники, соответственно выбирали, большинство, почему-то мам. Дошла очередь и до меня, был задан тот же вопрос. Мне тогда было то ли восемь, то ли девять лет. Вопрос прозвучал неприятно, внутри собралось холодное ожесточение. Я ответил: «ты знаешь, я просто убью, задавшего такой вопрос». После этого ответа я пережил особое состояние правильности...

Если смотреть из буддистского мифоса, то верхних, по отношению к нам, миров, два – дэвы и асуры.

Все мистические (или, может, почти все) практики можно отнести к попытке войти в царство дэвов, божеств.

Магические практики пути Силы – прерогатива асуров и их влияний. Собственно, скорее всего, именно асуры передали людям боевые искусства высокого уровня.

Есть только одно «но»: и дэвы, и асуры очень высоки по отношению к нам, людям; однако их измерения, тоже Сансара. И рано или поздно благие причины пребывания в их мирах исчерпываются и далее – падение в ады...

Каждый день мы своими мыслями, словами и деяниями плетем узор. Он будет иметь последствия...

Данный опус лишь очень краткое, осторожное и обзорное введение в тему. Дальше, по возможности, будем уточнять.

Конечно же, в нем возможны ошибки. Однако, думаю, сама постановка этих вопросов, в таком контексте, уже благое дело.

Непостепенный Путь не иерархичен. Он прост. Очень, очень прост, потому так и сложен для нас, привыкших к сложностям. Ведь наше бытие обретает становление во многом через гнет. В том числе – волевой гнет, в котором мы сами задалбываем себя же.

Очень сложно даже представить непостепенный Путь, тем кто «кует тело в огне собственной воли»: магам, бойцам, мастерам воинских искусств.

Ведь бой, все же Двойка, потому основа – Лян-и, Два Первоначала, инь и ян. А пока они есть, нет недвойственности.

Не является Недвойственность и Единичей...

Непостепенный Путь выходит за все ограничения и обусловленности. Магия и мистика проявляются в нем безусильно и спонтанно.

Что ж, будем заканчивать этот опус, материала для размышлений, наблюдений и интуицией, думаю, достаточно.

Ведь, по-моему, важно не просто что-то делать, пусть и благое. Неплохо, хоть как-то приближаться к осознанию и пониманию, что именно ты творишь с собою...

Серый рассвет глотает ночные звезды, пыль приглушает шаги, а затаивание дыхания делает верным выстрел.

Может и мы тихонечко сядем у реки снов, заглянем в отражение Лун в заводи мягкой воды и коснемся губами неизбывной тайны прохладного воздуха.

Все ответы – в запахе сирени и в качании кипариса...

Темная вода – не всегда вызывает страх.

КАТЕХОНЫ КВАРТИР

Звери – наши меньшие друзья?

Домашние животные: не им ли мы вверяем ключи от собственных сердец, полных тараканов отчаяния и холодных червей разочарований?

Восторг от созерцания игрищ лошадей, промелькнувшая радость черной белки, восхищение ужасом черной плоти, свернувшейся у тропинки, гадюки...

А как искренни и выразительны их очи.

Не зря, одна из основ множества воинских стилей – наследование духу и эйдосам зверей, а также их квинтэссенциальное объединение в Дракона.

Динамис души, срединных ее слоев, не выразишь лучше, чем через феерию звериных игрищ.

Представить страшно наш мир без этих умных, заботливых, презрительных, хитрых глаз... Он еще более стал бы адом без облака присутствия четвероногих.

Котенок в доме, собака, свернувшаяся калачиком под столом, те же рыбки в аквариуме – конкретное лекарство от отчаяния.

Мир, все же, в том числе, прекрасен: «Золотая Роза» мистики – на ее лепестках сидят и застенчиво, мягко, улыбаются, детеныши животных.

Искренность – наверное, ключевое слово данного опуса.

Зверь прекрасно передает свежий дух соответствующего эйдоса, точнее, эйдетической нити, серебряной струны смысла и вдохновения.

Звери конг-фу: Дракон и Тигр, 5 Зверей у-син, 12 животных...

Их собиранье и уравнивание в учете собственных свойств, сплавление, дают Человека – Нового.

Душа. Христова Любовь...

Прочитал статью Владилена Каспарова «Камень, кружево, паутина», – восторг, сердечное, до слез, узнавание, золотое облако Нашей Любви.

Бреду в бетонную коробку многоэтажки: за сотни метров чую тепло, облачное звучание удивительного существа, оживляющего, освещающего квартиру. Это мой большой рыжий кот. Встреча: сливаются, танцуют в блаженстве солнечного вихря две любви, становятся одной – он упал, потягивается и подставляет мне животик. Та же золотая аура Присутствия святости, на страже которой стоят Соборы. Вот, вот она, суть Учения Любви, именно сие – тайна Тринитаризма, который, конечно же есть Единство.

Три: равно Единство – формула висящих Храмов.

Сакральная эмблемата полна изображениями зверей: видимых и видимых душевным оком, мифических.

В нити данного опуса, так уж случилось, запутались «липкие руки», статья Каспарова, блаженная шерсть моего удивительного кота, теплые слезы любви и комок в горле из-за бессильной немоты усталых очей любимых людей...

Она звенит Любовью – и Храм, арфа.

Троица – ощущается теплой вуалью всепронизывающего Спасителя и пребыванием Тела Его...

Бог, в искренности своей, делает выдох неподкупностью тварей. Созданий, несущих весть любви, шерсти своей, в тревожный хлад многоэтажных коробок...

Наверное, очень не случайно, в древних Учениях божественность, именно актуальная божественность, виделась собственно за Божествами и животными. За человеком признавалась только потенциальная божественность.

Зверь естественно и безусловно проводит сквозь себя некое чистое звучание родового отличия – соборной души своего вида и в этом, собственно, и есть его искренность. Т. е. в каждом коте, котище или котенке, жив дух «Великого Кота».

Человеку же, родовое качество, человечность, вовсе не гарантировано от рождения: человек вполне может быть нелюдем, существом без души. В таком случае он опасен особой опасностью, страшнее самого лютого зверя.

Душа, пусть соответствующего уровня, всегда есть в любом животном.

А вот человек, точнее прямоходящее существо, может быть вполне без оной.

Отсюда выражения типа: «Чем больше узнаю животных, тем меньше уважаю людей», «чем больше узнаю людей – тем больше люблю животных» и т. п.

Животное не всегда ультимативно запрограммировано тем, что называют инстинктами.

Так, например, мне известен случай, сам был свидетелем, когда мать-кошка бросила слепого котенка. Взрослый кот, уличный кот, принес его домой и выхаживал: вылизывал, первым подносил к миске с едой и т. п. Данный случай камня на камне не оставляет в видении зверей такими себе животными машинами, полностью детерминированными биопрограммами.

Скорее, уместно говорить о возможности, пусть редкой, зверей-бодхисаттв, зверей-святых что ли...

У христиан есть довольно странная рекомендация – не держать животных в доме. Думаю, она анахронизм. Сейчас, в эпоху активизированных адов, скорее, можно посоветовать каждому духовному практику завести домашнее животное – учителя искренности и пример свободно дышащей души.

Человек, «в среднем по госпиталю», именно современный человек – достаточно убогое и мелочное существо в сравнении с братьями нашими меньшими.

Общение со зверушками размягчает сердца даже, у казалось бы, конченных персонажей.

Такое совместное пребывание в мирах этих, обоюдная забота друг о друге, может быть вполне названа особым опусом Делания. Опусом расслабления души. Раскрытия сердца и познания тайн через Любовь.

Наши четвероногие братья не так просты, как кажется на поверхностный взгляд.

И если духовные практики, в основном лицемерная ложь (в первую очередь себе), редко – Делание единицами из тысяч, то общение с животными доступно, как простейшее облагораживающее действие, практически всем, имеющим душу.

Трудно переоценить значение общения со зверушками для существа, только стающего человеком – ребенка. Именно животные, при должном контроле со стороны взрослых агрессии дитяти в их сторону, очень замечательно воспитывают множество качеств человечности. А точнее – раскрывают их в душе естественно и безуильно.

Огромное, спокойное, тихое счастье слышать топот родных лапок – котенок бежит встречать...

В их звуке, в их несдерживаемой нежности, явно зарит непередаваемое словами, облако настоящей, бескорыстной любви.

С чувством благодарности беру на руки. Ответ не заставляет себя ждать: мурчит.

О, мурчание!

Уместно говорить даже о метафизике мурчания.

Котенок радуется: из глубин его души это блаженство льется вибрацией, подобно тому, как Проявление начинается с Первозвука.

Практикующие даосский Путь, знают – горло связано с сердцем. По сути – это одна система. Вибрация горла при мурчании – это трепетание благодарного сердца на перекрестке сладостных снов...

Кот очень особое животное. Оно легко, элегантно, попирает гордынку хозяина. Никогда не заставишь кота мурчать, сидеть, где надо тебе... Кот, в отличие от собаки, всегда следует своей тайной котячей звезде, заливающей светом его, очень особое, сознание.

Печаль вызывает черная магия человека по отношению, например, к собакам. С грустью наблюдаешь некое недоразумение: минисобачку, постоянно трусящуюся от перманентного страха. И это когда-то было в родстве с волком?!

Воистину, множество людей – уроды, раз получают удовольствие от ужасной жизни такого, глубоко несчастного, существа.

Впрочем, и дельфинов натаскивают убивать боевых пловцов. А о боевых псах и говорить нечего...

Здесь, как и всюду, кроме Мистики с ее Любовью и покоем, присутствует Магия с ее вечным спутником – страхом. Последний заставляет искать Силу...

Как бы там ни было, однако мир этот, все же, еще не окончательно ад. Мистерия, бегущих встречать, родных лапок, продолжается...

...РОЩИ И МОРЯ...

Продолжим скользить по краю смыслов...

Сфера, Квадрат, он же Куб, Треугольник – Пирамида.

Это код.

Так, через операции воинские.

Непрерывная сеть, кокон преемственных движений, охват и освоение всего пространства вокруг себя. Конечно, Сфера.

В трехмерности – Сфера выражает себя встречными циркуляциями дисков. Таких дисков – девять.

Сжатие Шара дает точку исчезающего диаметра. Расширение – само пространство и даже далее...

Прямая берется двумя путями.

Первый – это Лучи из центра («Звезда»). В трехмерности – у нее 26 лучей.

Второй: через Квадрат. Круг делается все менее пластичным, учитываем еще и то, что строгий Круг мы никогда не опишем, он в принципе, невозможен через обведение окружности, всегда будет погрешность. Это-то и дает рождение Квадрату. Далее – имеем четыре отрезка, а не луча.

Третий – рассматривать часть очень большого Круга, как прямую...

Заметь, Лучи берутся из объема. Отрезок Квадрата из Диска, и...

Пирамида – внедрение. Ее жалом и далее: разворачивание своего пространства внутри чужого.

Более известна модель, типа Горы. А где Гора, там всегда и Пещера...

Точку мы можем поместить куда угодно, имея ввиду, что она одновременно принадлежит центру Шара, дискам и вершине пирамиды...

Пронзание (прожигание), пересечение – линия, рубка, запятая...

Язычество, вряд ли, заслужило своего названия, если смотреть равнодушно.

Скорее – многовекторная духовность, что-то вроде этого.

Монотеизм-достаточно условный термин, имеющий степени относительной концентрации. В очень строгом и равноудаленном смысле, он соответствует разве что салафитскому Исламу и некоторым направлениям Иудаизма.

Православие, если смотреть из него самого, Тринитаризм-Монотеизм. Но, если снаружи, по сравнению с тем же салафитским Исламом, или Иудаизмом, все же – Тринитаризм. Ведь в центре – Любовь Христова, и она есть энергия, а где энергия – там и Тройка.

В строгом смысле, общего Христианства, как бы и нет.

Есть Православие.

Есть Католичество с филиокве.

Есть множество направлений протестантизма. И если лютеранство еще хоть как то коррелирует, как ни странно, с Православием, то кальвинизм – это вообще не Христианство, это, скорее, неоиудаизм.

Нераздельная, неслиянная, единосущная Троица, на мой скромный взгляд, ядро Православия. Ее невозможно постичь в разуме – сознание зависает в замешательстве, происходит возможность выхода за пределы иерархий («... дух дышит, где хочет...»), исчезает проклятие дурной предопределенности. Тогда, в этом пространстве, спонтанно проявляется очень особая Любовь.

Филиокве Католиков все же создает предпосылки формирования базового архетипа иерархии, значит – логики. Доля Мистики – чуть меньше. Потому и патрон их – Петр. Православие, чуть больше тяготеет к мистическому подвижью, чуть больше – к Апостолу Павлу... Потому, зачастую, требования к чистоте мистического опыта, у православных строже, чем у католиков. Есть то его пространство, которое у православных будет уже определено, как прелесть; у католиков же – нормативно. В определенном смысле, катафатика

православных, более прозрачна, более, что ли пресная, чем у католических собратьев...

Протестантизм, как основной массив явления, за редкими исключениями, лишен мистического наполнения, так как лишен большинства Таинств. Он, собственно, один из ядовитых корней духовного падения современного профанного мира.

Говорим «человек», подразумеваем «гордыня». Нет людей без гордости, она – родовое качество нашего измерения.

Гордыня – есть состояние, эмоция, а значит – энергия, и в этом главная проблема. Энергию нельзя сжимать – взорвется. С гордыней бороться бесполезно – получим еще большую.

Гордыня равно это, и – чувство собственной правоты, наличие кристаллизованного собственного мнения. Желание спорить и отстаивать свои взгляды, рвение что-то кому-то доказать...

Ловушка гордыни очень сложная, многоуровневая и выйти из нее, крайне сложно.

Но: все же возможно.

И тут несколько уровней.

Первый – обретение разумного эгоизма, осознаваемой, относительно адекватной, гордыни. Перестать быть самодуром, начать отслеживать свои эмоции и управлять ними. Уметь договариваться и не предавать по невнимательности или по мелочам.

Второй – прозрачное эго, это почти святой... Почти святой...

Там, за горой...

Под Высоким Замком, есть Храм виноградной лозы.

Вкушая те смыслы, те состояния и расстояния, особенно после свидания...

Инферальность, это, в том числе, уменьшение объема. Сжатие. Пример пространства – тюрьма; больной, прикованный к постели десятков лет.

Пример времени: все меньше успеваешь за день сделать. Еще – много суетился, много потратил сил, а результат – ноль. Скука усталой, тупой длительности. Время стает все более вязким. Усиление спешки, суеты и мельтешения.

В этом смысле, большие города с их ускоренным ритмом, своеобразные адские печи...

Инферно в информации: много, несущностно, забитая голова, раздражение, много грязных фоновых раздражителей (радио, реклама, объем услуг современного телефона, соцсети). Общение не по сути.

В насилии – утрата причин и смыслов, а также – целостности поля. Разорванность смыслов и совокупных переживаний. Нет организующих и интегрирующих идей.

В целом: нарастание фактора количества, слипание его в тяжелую, нестройную, массу с дурной длительностью. Отсутствие сил, либо их присутствие в истеричном, рывковом обрамлении...

Все большее нарастание ощущения, что миром правит хаос и случай.

В сфере взаимоотношений – исчезновение добросердечия и спонтанной участливости, нарастание отвлеченного отмороза, превалирование пластиковых улыбок и дурного позитивчика.

В искусстве – принятие псевдоискусственных инсталляций, в которых мадам и душевные уродства их создателей ощущаются «особым мнением» и креативом.

Семья, отношения пары, очень часто становятся своеобразной инфернальной машиной – сталкиваются агрессии эго, борзость которых, вскормлена социумом. Матриархат современья, зайдя в глухой угол, только усугубляет все.

Позитивчик, простой, как бы легкий настройчик, делают из молодежи сего дня инфантильное, безвольное, тупое стадо. Оно не способно ни к чему, кроме как к животному бытию и амбициозным позам, имеющим в своей основе лишь понт.

Однако: «Не долго музыка играла, не долго фраер танцевал»...

Главная, жесточайшая проблема молодых людей, воспитанных инетом, расстройства внимания, воли и памяти. По определению, вырастает, по-настоящему, поколение нелюдей. Будущее социальной среды предстает в весьма мрачных красках.

Понимаешь: если так случится конец света, его никто и не заметит. Более того – он уже случается чуть менее пятисот лет и видят это единицы из миллионов.

Есть время для действий, есть години отдохновения от оных.

Оставить все как есть – порою единственное правильное решение.

Битва за день...

Ха: День Недеяния.

У иудеев есть шабат – удивительное время отдохновения от мирской суеты... Восхитимся и по-доброму позавидуем: каждый седьмой день правоверный иудей имеет возможность снять накипь с подуставшей души. Более того: Иудаизм говорит, что именно соблюдение шабата, постепенно вскармливает и формирует совершенно особые души шабата – «хая» и «иехида». Они позволяют человеку более безуильно и глубоко быть своими мыслями и чувствами в Боге.

Думаю, многим будет интересно узнать про сущностное настроение шабата. В частности, вот цитата из книги «Это слова...» Артура Грина:

«Десять путей к шабату

Предписывается:

1. Оставаться дома. Проводить больше времени с семьей и близкими друзьями.

2. Праздновать – в кругу семьи, или – в синагоге, со своей общиной или друзьями – с теми, с кем вам легче разделить восхищение Божьим миром.

3. Читать или изучать что-либо, что будет способствовать вашему духовному росту.

4. Побывать в одиночестве. Подумать о себе, своем образе жизни, проанализировать прошедшую неделю, спросить себя, так ли вы живете, как следует.

5. Отмечать начало и конец этого сакрального времени: зажигать свечи и устраивать кидуш в пятницу вечером и проводить гавдалу в субботу вечером.

Запрещается:

1. Делать что-либо, связанное с работой или учебой, даже если это просто чтение, а также по долгу, а не по желанию выполнять общественные обязанности.

2. Тратить деньги. Надо постараться полностью отстраниться от ориентированной на потребление культуры, которая нас окружает.

3. Заниматься бизнесом, делать то, что приносит прибыль.

4. Находиться а пути, в особенности в таких местах, как аэропорт или стойка регистрации в гостинице.

5. Смотреть телевизор или видео, пользоваться компьютером. Старайтесь общаться с людьми, а не пялиться во всепоглощающий экран.» (стр. 394-395).

Становится понятен успех иудеев в миру – ведь в принципе, еврей, значит иудей и наоборот.

День Православного недеяния и памятования Бога, конечно, воскресенье...

«Блаженны нищие духом», – изрек Спаситель.

У-вэй Даосов, Недеяние... Так похожее на Путь Воды, спокойно и без суеты, заполняющей все щели. Ровная гладь тихого озера отражает Луну и мириады сонных звезд.

В Даосской Традиции, очень ценится блаженная простота пребывания «как есть». Понятие пестования послевкусия делания, предполагает беззаботное пребывание без вмешательства и расслабленное, немного отстраненное, наблюдение.

Уют, удобство и безопасность жизни, качество...

Почему-то принято считать, что в этом деле присутствует прогресс и наше время – предел мечтаний.

Однако, как ни странно, и в этом вопросе побеждает Средневековье. Дело в том, что степень уюта сейчас оценивается по стандартам комфорта. Конечно, для последнего, необходимы электричество, инет, телевизия и т. п. вещи.

Прислушаемся же к шепоту более-менее целостного взгляда на объем повседневной жизни, в т. ч. имея ввиду экологическую ситуацию.

Отравленные реки (интересно, из какой сейчас можно пить?!), грязный воздух, пластиковая еда из супермаркетов. Вечная суета и спешка мегагородов. Перманентная перегрузка органов чувств визуальными и аудио раздражителями. Химия, отходы, бытовая химия...

Исао Хасимото создал визуализацию ядерных взрывов, о которых есть данные, с 1945 по 1998. Внимание!: 2053 взрыва!!!

2053 ядерных взрыва всего за 53 года!!

По факту, почти отгремела ядерная война.

Добавим Чернобыль, Фукусиму и т. п. прелести.

Вырубленные леса, уничтоженные ландшафты, вымершие звери и растения...

Первая мировая – официально, около 15 млн. жертв. Вторая – более 50-65 млн. жертв. А сколько калек!

Вот уж, воистину, Мрачное время.

Таким образом, по совокупности факторов, уровень жизни в Средневековье, был выше в разы, а то и в десятки раз, чем сейчас. Об этом свидетельствует и шедевральное искусство того времени: зодчество, живопись, музыка – все находилось под сенью Бога.

Возрождение, перенеся точку фокусировки внимания с Бога на человека (а что вне Бога и высших смыслов, есть человек?!), на его, мягко говоря, ограниченный разум, начало конкретику низведения поселенного мира в области инферно. Кстати, ужасы инквизиции, ее кульминация с множеством жертв, это, все же, уже время Возрождения...

Как удачно заметил Владилен Каспаров в своей прекрасной статье («Камень, кружево, паутина»): «...Божьей милостью нам дано выбирать время, в котором нам жить...»

Такое синее-синее небо, бывает только осенью, в октябре.

Я шел по улице, а важно-отстраненные от всего мирского, коты, монахами в капюшонах, сидели в россыпи золота упавших листьев.

Они делали какое-то очень особенное, свое, котячее, Делание. В следствие его, контуры теряли свою четкую контрастность, а мир незаметно соскальзывал в страну вечных сумерек Великого Кота.

Вот только, утренние это или вечерние сумерки, пусть, все же, останется сокровенной тайной...

ПОЦЕЛУЙ СКВОЗЬ СТЕКЛО

Ключевые слова: усилие, магия, мистика, власть, черная магия, воинское зрение, белая магия, политика, осознание, узурпация власти, путь изнутри наружу...

Черная магия ресурсозатратна, основана на «не ждать милости от природы» (т.е. на ее изнасиловании), своеволии, иллюзорной автономии своего бытия.

Она технологична и технична.

Белая – есть самопроизвольное истечение той, или иной мистики. Т.е. ключ тут – расслабление и «ловля ветра» (кстати, хорошая книга по теме – А. Ровнер «Небесные селения»). В этой магии, все происходит как бы само собой, без надрыва. Во многом, благодаря тому, что качества миста все меньше соотносимы с разного рода навями – потому и препятствий меньше.

В черной магии адепт, напротив, осознанно или нет, вступает в сложнейшие взаимоотношения с разного рода силами, ставая зависимым от них. Например, банальная обусловленность интересами фирмы или бизнеса и эмоционально-целевая зависимость от них. Проще: ритм бытия и его сюжеты выстраиваются извне. Типичный случай – часть: семья и ее заботы; часть – работа (или учеба) и ее требования; часть – отдых от всего этого. Вот, собственно, содержание жизни большинства потерпевших. Т.е., именно собственного бытия у них нет, а есть псевдобытие деталью огромной машины. В данном примере, терпила есть объект черной магии. Субъектом себя считают власти: жена, дети, начальство, правительство, в конце концов. На самом деле – они тоже объекты. Субъектами есть нави и очень немногочисленные маги высокой квалификации (и то, лишь тактически; стратегически они объекты магии того, кого христиане любят называть, сами знаете кем...).

Выйти человеку из-под гнета черной магии, навязанной объектности, очень непросто. Внутри измерения самого человека «агентами низа» есть неуправляемые эмоции, жесткие идеи, страстные вовлеченности и, конечно же, родная, неповторимая личность – в нашей терминологии, ком гордыни, неведения и амбиций.

Можно сказать и так: все мирское, так или иначе, под тем или иным контролем, влиянием инфернальных сил. Чтобы в этом убедиться, достаточно открыть глаза и внимательно поглядеть окрест...

«В кипящем котле сансары нет прохладного места», – говорят некоторые буддисты...

Люди похожи на скот, который откармливают в особом режиме нави и потом, сняв пену жизненной силы и переживаний, закалывают...

Современный социальный строй – это черномагический тоталитаризм. Орудия: изменение сознания – информация, интернет, сми и т. п.; энергии – культ денег, мобилка, реклама, образцы социальной успешности; тела – еда и питье из маркетов, медицинская мафия плюс фармакопоя, облучения и т. п.

Время – Пространство: Крест в круге.

Круг – Философия, вертикаль – История, горизонталь – География. Остальное есть детализация этих наук. Они создают базовые оси образа мира и себя.

К примеру, история.

Эпоха Возрождения, суть: человек и его разум в центре.

Средневековье: ось всего Бог. Религиозное чувство и богословие...

Чувствуете разницу?

Попытка очертить современность, по аналогии. В центре – высокие технологии.

А почему?

А потому, очень просто: если хотим перепрыгнуть стол, прыгаем не в него, а выше. Бог, Истина, Запредельное – единственное оправдание, цель и смысл человека.

Хотим иметь человечность – вознамереваемся постичь, достичь Истины, стяжать Божьи милости...

Ставя целью человека – получаем в итоге машину (тень социальных свойств), а потом и клона в купе с искусственным разумом.

Интересно, а почему не идет речи об искусственной душе?!

Наверное, уж слишком по-уродски звучит.

Имеем: опустили до метацелеполаганий создания искусственного разума на фоне отсутствия души. Торжество черной магии в купе с неосатанизмом – не больше и не меньше.

Это значит, общественные институты, по умолчанию, будут проводить более-менее именно эту генеральную линию.

Отсюда – и смысл власти.

В средние века, по крайней мере, не без покровительства тогдашних властей, возстал множество Храмов и Соборов.

Возрождение – акцент: крен в мирскую архитектуру. Ратуша постепенно заменяет собою Собор.

Сущность современной власти, если продолжить вышеозначенный ряд, – создание виртуальных псевдотеней собственных символов в бессмысленной длительности поствремени.

Поцелуй через стекло – обмен мнениями сейчас.

Политика и власть.

Узурпация оной – большой соблазн. Оппозиция, фракции, борьба за трон – очень даже полезные для народа, простых смертных, треволения. Ибо, если

власть возьмет одна сила, устойчиво и надежно возьмет, обуздает все ветви власти, то со временем, контроль прорастет до самого-самого низа. И уже не затеряешься. Потому – пусть кланы бьются и по-дольше. Ведь, имея ввиду как раз магию и ее законы, совершенно ясно: любая политсила имеет декларируемые и реальные цели. Провозглашаемые модели, способы и цели очень разные, а вот реальные – у всех одни, точнее – одна. И она не секрет: власть, власть и еще раз власть. Еще большая власть ради самой власти, ее всепоглощающего переживания силы.

Эта жажда власти – всего лишь проекция вонне потребности эго иметь управляемый мир. Стремления собственной гордыни и ограниченности, чтобы мир был таким, каким считает их носитель.

Ранее, все было похоже печально, но сие милое стремление существенно ограничивала правящая парадигма. Ее-то и сломали король Франции и папа римский в 1314 году, разгромив Орден Тамплиеров. Именно тогда, мирское окончательно было поставлено над немирским. Последствия можно наблюдать вот уже семьсот лет.

Потому, ждать что-то хорошее от властей, мягко говоря, немного наивно. Власти будут радеть о народе, простых людях, только вынуждено, либо в показательной конкурентной борьбе кланов за избирателей.

Важно не искать справедливое общество, не ломать революциями существующее, а глубоко и внимательно изучать то общество, в котором имеешь счастье жить. Изучать так, чтобы приспособиться к нему и – найти для себя разумное компромиссное равновесие.

Сообщества, особенно большие и официальные, имеющие силу управлять судьбами, очень опасны для ищущего субъектность.

Например, триада: мент, врач и преподаватель вуза – профессор. В ней очень ярко виден дух соответствующих сообществ и их стальное наполнение. Оно – лжесубъектность и ее подтверждение через изливание гнета на окружающих. Конечно, не все вышеозначенные персоны конкретно в таком ключе, но тенденция очень четкая. Одни – могут применять социальное и физическое, дозволенное насилие, другие – духовное. И речь здесь не о плохих или хороших профессиях, говорим об алхимическом, по капле, влиянии внешних, выстраивающих ритмы, четко организованных структур. И врачам, ментам, вкупе с преподавателями, нужно иметь высочайшую осознанность, самокритичность и оздоровленную, уже адекватную, гордыню, дабы не быть простыми объектными проводниками «искусства гнета». Не все полезное и необходимое для общества полезно конкретным людям. Ибо: слаб человек.

И наибольшая, почти нераспознаваемая опасность, кристаллизация гордыни и связанных с ней ограничениями жестких идей.

Так, очень печально созерцать, как ранее чистая и прозрачная девчушка, вследствие обработки мединститутотом со всем его гнетом преподав, материалистическим взглядом на человека как на набор мяса, костей и гормонов, превращается в горделивое, с металлическим отливом, уставшее существо погасших глаз.... Да, возможно, она спасет биологические жизни сотни-другой граждан, но стоят ли они все одной ее души!? Конечно, я немного утрирую. В месиве усталых будней все не так очевидно и как бы нормально. Операция утрирования необходима для обнажения, через избыточную контрастность, изнанки мира и скрытых процессов.

Так вот, когда ты будешь целовать Прекрасную Даму своих снов, может как-то так неожиданно оказаться, что поцелуй сей вначале через целлофан, а потом-таки через стекло...

Не спи и не расслабляйся чрезмерно: охота черных магов на нежных лебедей ваших душ в самом разгаре.

ЗВЕЗДНАЯ ПЫЛЬ ЛЬВОВСКИХ СКИТАНИЙ

Что бы увидеть Львов, нужно обязательно отказаться от экскурсий, ясного дня (ибо город сей лучше всего раскрывает себя в сумерках) и туристической суеты. Одеть черный, или на худой конец, серый плащ с капюшоном, в подруги взять тишину, обрести братом – тонкое различие и ни в коем случае ничего не фотографировать. Культуру (что еще важнее – бескультурие), сдать в гардероб полусонного прошлого, и на булгаковской метле, хотя бы вздорной серой магии, пролететь пару кругов над Храмом Иезуитов...

Внимание ни в коем случае не держать ни обезьяной, ни шилом – напротив, раскрыть его объемом окрест себя...

Исключительно важно очень особое, впрочем, subtilно различаемое, настроение покрученных улочек и маленьких, как бы забытых, дворишков. Храм *Марії Сніжної*, одноименная улица, фасады старых домов, выводят нас прямо к воротам с примечательным крестом над ними. Школа Софии и ее смотритель, рыжий кот, встречают уютным двориком. Суровость романских форм, клумба, цветы...

Наш Лев (возможно следует вспомнить Нарнию и Аслана) уютно выкрутился клубочком между этажами напротив римо-католического готического Собора. Собор сей, тоже не прост: приалтарная часть отделена от остальной и утопает в апофатической ночи с частыми очами звезд, символизирующих проявление мира, благое истечение бытия из своего Истока. Шесть боковых

помещений – будто шесть дней Творения, а седьмое, центральное, Седьмой день блаженного Недеяния и самозабвения в Боге Красоты, в Боге Цветов...

Мерная поступь наших шагов, вереница дыханий, улицы, статуи, узоры – и вот мы минуем Вежу Корнякта. Башня – всегда намек нам, гордым людям, что на Небо так не попасть. И хоть Башни стали ракетами и космическими кораблями, – Небо все так же недостижимо для штурмов.

Зато есть паруса молитв и церковных хоралов, вуали закатов и ночное видение львовских Храмов: Небо приходит в гости само.

Вірменський Храм, при входе в него, всегда ударяет приглушенным сумраком, этим самым напоминая про очень скромные возможности нашего разума. Однако: здесь же – умный Свет. Сотканые из пространства, прозрачные, умершие монахи идут рядом с пока еще живыми, тамплиер, поражает змея... Фрески, цветные стекла, старое кладбище... Вірменка как-то очень плотно и гулко молчит о главных тайнах Крестовых Походов.

Во Львове много барокко, но это не портит общего настроения священного Средневековья. И хоть Храм Ольги и Елизаветы – неоготика, построен в двадцатом веке, тем не менее, этот, без сомнения красивейший Собор Украины, всецело готичен. Он, своими неповторимыми формами, ставит печать катехона на весь город, однозначно фиксируя, необходимое нам, время – век Рыцарей и Прекрасных Дам. Может, неслучайно и его обитание рядом с перекрестком судеб людских: ж/д вокзалом.

Город Золотого Льва совершенно, тотально, уникален. Плотность и качество Храмов – на высочайшем уровне. По сути – мы в лесу сакрального зодчества. Улицы безуслышно подхватывают сию Благодать, разносят ее по кав'ярням, заботливо прячут в приглушенный свет вечерних окон, сокрывают в уюте одеял тихих дворов.

Львов просто прожжен насквозь алхимическими знаками. Они всюду: на стенах и под крышами стареньких домов, в убранстве Храмов, в изгибах улиц...

Имеющий очи да узрит.

Конечно же, сей Град, – наш полюс, украинский Иерусалим, тигль, в котором выплавляется Любовь Христова.

Арсенал: много старого оружия. Что-то поражает, что-то утомляет и немного печалит. Видно сразу: холодное оружие похоже на звезды. Оно излучает свою мощь во вне, существенно влияя на структуру и мерность близлежащего пространства. Ясно – оживлять этот огонь должно храброе сердце нездешнего воина.

Огнестрельное оружие, даже старые его образцы, не выглядит опасным. Его сила сокрыта внутри. Это не звездное оружие и потому совершенно отчет-

ливо видна причина исчезновения рыцарства. Суть, духовное звучание, кремниевое пистолета, бомбарды, трехлинейки и «Града» пусть не тождественна, но очень подобна. Огонь ушел из воинов в технику, превратив их в солдат...

Немного грустно от лицемерия такой откровенности алхимии черной, протеевой...

Кафетерии (точнее – кав'ярни), особое место «между мирами». Они, одновременно, одними своими окнами, принадлежат и измерению Храмов, и параллельно, другими – балагану человеческой суетности. А также – миру вечной охоты Великой Матери на детей своих. Женщины, девушки, бедра, привлекательно упакованные в чулочки, шелест разговоров, варняканье полупьяных пар – все сплетается в интригующий ком оживленного Эроса. Эта вода волнами обдаёт все телесное существо, включает смутные фантазии потерянных границ, и отправляет утлый челн возможного времени в дальнейшее плавание.

Челн сей, по водам Ураниуса, выносит вверх по их водопаду, в гавань возле Храма Кармелитов с его, очень много говорящим, уютным полумраком. Швартуемся. Пчела душевного безразличия и здесь находит крупицы своего причастия.

Бродить Львовом можно бесконечно. Он не просто красив. Он просветленно мудр. Но не открыто, а тихо, приглушенно, и только шепотом. Это город оживших легенд, которые совершенно невозможно рассказать, ибо они забыты окончательно для мира слов. Но – живы в измерении subtilных чувств – осев под высокими потолками львовских квартир.

Многие не любят вони старого города. Они не понимают, что она – тот же дух гниения, обнажающего что-то настоящее, и сжигающий наносную фальшь.

Львов полон благовониями гниющих буратино, и это – замечательно.

Нужно особое душевное вхождение, что бы так вплестись в чувственные нити этого Города. Обрести силовую линию уютного скольжения по набережным давних адептов... Ее, эту нить, аккуратно ищешь повсюду. Иногда цепляешь эфемерную плоть на книжном рынке, что у Корнякта, порою – удивленно обнаруживаешь этот звон в дальнем зале ресторана, растерянно взирая на многочисленные портреты рыцарей в доспехах и с мечами.

Далее – важно не порвать и не утратить. Для этого – прочь концепции, ожидания и оценки. Подобно тени, плывешь в лабиринтах снов, сказок и мифов. И Львов – правдивый архипелаг старых, припавших пылью времен, мифосов.

Странствия рыцаря (а из других – есть смысл только у паломничества монаха) не мыслимы без Прекрасной Дамы. Эта Чистая Дева незримо присутствует в многочисленных поворотах местных улиц и разбрызгана серебряным забвением львовских дождей и мряки.

Очень хорошо: будние дни, дождь, а то и ливень. Праздных попутчиков – минимум. Часто, в чреве Храма – ты один. Ты, Его молчание, и стук капель по крыше и стеклам...

Непросто войти в тот, Наш Львов. Он сокрыт от невротичных интересов современников, его не клацнешь на телефон или камеру. О нем не узнать ни на одной экскурсии...

И все же, Врата всегда открыты. Манускрипты – ждут своего трепетного читателя.

Открытый Вход в закрытый Дворец Короля...

...Дворец Нашего Золотого Льва.

КАРФАГЕН ДОЛЖЕН БЫТЬ РАЗРУШЕН

У соседей пять или шесть лет жила кошка. В квартире. В многоэтажке. То есть, на улицу не выходила, была всецело домашней. И вот, как-то, эти милые люди купили, ну очень нужную и важную вещь. Диван. Понятно: без него никуда и никак.

Бедное животное, к горю своему, не знало, не гадало о роле дивана в жизни человечества. Возможно, кошка хотела подразмяться. А может – просто, в милом иступлении решила поточить когти.

Нет, она не сломала важную вещь, диван. Она не надругалась над его всякими там пружинами, подушками и другими, жизненно важными для людей, свойствами.

Она его немного поцарапала.

Результат: «милые люди» выставили кошку сию, всецело домашнюю, на улицу. Изгнали.

Зато сохранили центр своего бытия – Диван. Сохранили даже от пары свисающих ниточек...

Второй пример.

День рождения. Семья в сборе, всем хорошо, тосты, ну и все такое. В семье – красивая белая кошка, скоро должна рожать.

И вот, старейшина семьи, женщина лет пятидесяти, симпатичная такая, славная и добрая с виду, как-то так, время от времени, совершает мелкие перебежки. Непонятно...

И вдруг, морозом по коже, кромешным ужасом по жилам, доходит: цель ее экспедиций – решение проблемы котят. Она их просто и незамысловато топит в унитазе, привычно, опосля, спуская воду и возвращаясь за стол, к веселью...

Отчаяние, первая горячая волна ярости, порыв мстить-рвать и крушить за такое, спонтанная реакция. Чуть приглушая бурление, понимаю: это не может. Но вопиющий вопрос «КАК ЖЕ ТАК МОЖНО?!?!» и вообще, людское ли это деяние – годами висит в ореоле слез и отчаяния быть человеком...

Владилен Каспаров в своей замечательной статье «Камень, кружево, паутина», пишет:

«Опыт подсказывает нам, что не каждый человек обладает душой. Душа – жемчужина, которая есть в раковине или которой нет. Чтобы убедиться в этом воочию, осторожно приоткрываешь створки. И радуешься или в страхе убегаешь. Потому что человек (именно человек, а не, допустим, собака, с которой не все так просто), не обладающий душой, – существо чрезвычайно опасное.»

Как часто бывает внутри пространства одного опуса, факты, иллюстрации, примеры, подворачиваются, как бы сами.

Имя ему – Карфаген.

«Карфаген должен быть уничтожен», упорно, в свое время, констатировал Катон Старший.

Почему?

И что было бы, если его не сокрушил бы Рим? (почему-то, прямо сейчас, всплыла, ну почти шутивная, операция: «Рим» = «Мир»...)

Божество Целительства, медицины, Асклепий...

Ах, как хочется пожить подольше...

Финикия, исток Карфагена: «...особое место в финикийской религии занимали боги-целители – Эшмун, Цид, Шадрана. Наиболее известен из них Эшмун. Он был умирающим и воскресающим богом, связанным и с миром смерти, и с плодородием земли. Его отец Сидик (Праведный), являлся, вероятно, судьей в подземном мире... С Эшмуном финикийцы связывали надежды не только на исцеление от болезней, но и на воскресение, т. е. на исцеление от смерти. Поэтому священным животным этого бога была змея...» («Финикийская мифология» введение, Ю. Б. Циркин).

Кстати, по поводу смерти и ее преодоления, будет очень кстати следующая цитата:

«Цель – достижение состояния, когда вопрос о вечной жизни лишается смысла, поскольку преодолевается само противопоставление жизни и смерти. Христос победил смерть не как один силач другого, а как большее объемлет, вбирает в себя меньшее.» (В. Каспаров, упом. статья). Нечто похожее, можно услышать и от буддистских Учителей...

Божества – врачи в разных Учениях символизируют очень разные цели и контексты. Соответственно, медицина тоже – очень разная.

Так, например, Будда Медицины, Сангже Менла, проявляет спонтанную просветленную активность. Ее главная цель: уменьшить боль и страдания от болезней, но не просто так, а что бы человек мог на них так сильно не отвлекаться, а более эффективно и качественно претворять Путь, медитировать, изучать, осознанно бытийствовать. Вторая цель – подольше пожить и, опять же, что бы успеть более глубоко реализовать состояние Истины, а также, в случае собственной высокой реализации, дольше мочь учить живых существ пути избавления от страданий.

В материалистическом воззрении, здоровье и долголетие, ценны как способ все дольше и все больше получать удовольствие от мирских благ: секса, власти и насилия. И здесь, уж очень акцентируются на постоянном контроле здоровья, регулярно диагностируясь и проходя всевозможные курсы лечебного питания, голодания, биодобавок и т. д. и т. п. Впрочем, кто чрезмерно стремится – никогда не имеет. Как говаривал один великий Мастер Дао: «От оздоровительных процедур, погибло куда больше людей, чем от самих болезней, ничто не опасно так, как истеричное оздоровление».

Еще одна цитата из вышеупомянутой статьи Циркина:

«Из богинь особо выделяется Астарта (Аштарт), принадлежащая самому древнему слою не только финикийской, но и общесемитской религии и мифологии... В первую очередь Астарта являлась богиней плодородия. Затем ее функции были перенесены на мир людей, и она стала богиней любви... Но иногда она появлялась вооруженной, ибо одновременно была богиней воинственной. Порой на ее голове появлялись рога, бывшие в семитской среде знаком царственности. Астарта выступала и как покровительница царской власти, и как богиня-охотница была связана с луной.»

Великая Мать: деторождение, секс, удовольствие, социальная любовь – семья и дети, убийство, война, насилие, охота (в том числе на мужчину, как на источник силы), власть, луна (отражающее светило, «лунное небо безвольной объектности», «подлунный мир»).

Где-то с 5 в. до н. э. карфагеняне начинают больше почитать – не Астарту, а Тиннит.

Жители Карфагена отождествляют Тиннит и луну. Вот цитата из книги «Мифы Угарита и Финикии», Ю. Циркина:

«Она движит тучами и ветрами, предводительствует звездами и перемещается по небу на льве... Тиннит посылает на землю благодетельный дождь, оплодотворяющий землю... Поэтому она является «кормилицей» и «великой матерью».

Тиннит – также богиня-воительница. Символизирует силу и власть, к ней применяют эпитеты «могущественная», «Великая Госпожа». Лик этой богини был изображен на монетах Карфагена, являясь, символом Города.

«Она олицетворяла Карфаген, его площади и улицы, а также очаг Карфагена с его вечным огнем. Карфагеняне считали Тиннит «советующей» богиней и полагали, что она незримо председательствует на заседаниях карфагенского сената и дает его членам советы на благо государства. А позже ее стали воспринимать уже как «подлинную правительницу», царицу всех богов» (Циркин, указ. соч.).

Вот вам и матриархат, вот вам и исток власти – нави с их всенепременной черной магией...

Карфагеняне, потомки финикийцев, по свидетельству современников, очень хорошо умели жить в этом мире. Именно в этом, подлунном, мире. Создали мощнейший флот, процветала торговля, гавань Карфагена вмещала до 220 военных кораблей, в городе, по свидетельству археологов, были даже древнейшие небоскребы – шестиэтажные дома. Население оценивают в огромное число – 400000-700000 человек.

И это до Новой эры!!!

Пред нами – мировая держава, империя, основанная, кстати, по преданию, женщиной-Дидоной. Империя, как и современный мир, всецело ориентированная на потребление. Но не просто материалистических благ, а под сенью своих темных чудовищ-богов!!!

Именно сие четко показывает: безбожие – тоже проект навей, богов...

И опять, уж извините, цитата из статьи Владилена Каспарова:

«Страшен жребий не живущих для вечности. Они пища для нездешних сущностей, в некоторых традициях именуемых себя богами, – чудовищ, скрытых до поры до времени от нашего взора. Как свиней в загоне, как кур, вскармливают они свои жертвы... Только живущий для вечности несъедобен. Его благоухание отпугивает чудовищ».

Согласно словам Диодора Сицилийского, в 310 г. до н. э. при осаде города, дабы умиротворить верховное божество Ваал Хаммона, карфагеняне принесли в жертву, более 200 детей из знатных семейств. Причем Диодор пишет, что младенцам сначала перерезали горло, а потом сжигали. Клитарх же сообщает, что их сжигали живьем.

Еще одна длинная, но важная, цитата из книги Юлия Циркина:

«...известна практика принесения в жертву детей, главным образом первенцев мальчиков, но часто и девочек, притом в основном из аристократических семейств... Большинство приносимых в жертву были младше шести месяцев, нередко это были новорожденные, но иногда возраст таких несчастных достигал и четырех лет. Ребенка сначала умерщвляли, а потом сжигали на бронзовых руках бога. Происходило это ночью под звук флейт, тамбуринов и лир. Финикийцы считали, что в результате этого душа жертвы поднималась непосредственно к богу, входила в царство Баал-Хаммона...

...Когда над Карфагеном нависла смертельная опасность, карфагеняне восприняли ее как гнев божества на нечестие «лучших людей государства» и решили вернуться к старым обычаям: они сожгли более 500 детей, из которых 200, сыновья знатных родителей, были определены властями, а 300 – пожертвованы добровольно. Эти добровольные жертвоприношения явно происходили из разных слоев общества.» («Мифы Финикии и Угарита» стр. 247-248).

И еще, там же:

«Окончательно финикийские культы и на Востоке, и на Западе исчезли только с победой христианства, а затем и ислама» (указ. соч. стр. 254).

Как бы не было, на первый взгляд, тяжело и скучно читать цитаты, в данном опусе это крайне важно и необходимо. Из следующей подборки из той же книги мы сможем узнать ряд важных особенностей бытия навей и их взаимодействий с нашим миром, а также, множество примеров черномagicеской связи с ними. Выводы могут быть самыми неожиданными, в том числе, касательно природы власти, войн, революций и т. п. Сокращу цитаты до тезисов в свободном пересказе:

- почитали своих богов прежде всего в святилищах, в первую очередь природных: Гора и Пещера;
- множество статуэток богов и богинь, как своеобразных резонаторов, в т. ч. покрытых листовым драгметаллом;
- святилища под открытым небом: ограда и алтарь для жертв;
- наиболее значительные святилища в городах – храмы;
- во дворах храмов – священные деревья: резонаторы связи с божествами;
- храм имел три части: вестибюль, собственно помещение (целла), и недоступная мирянам Святая святых;
 - в одном храме могли ужиться несколько подобных божеств (тогда несколько целл);
 - храм обозначали словом *bet*, что значит «дом», и храм этот считали не местом совместной молитвы, а домом соответствующего бога;
 - божество в храме присутствовало в виде соответствующей статуи или священного камня – бетила;
 - вход в храм – высокий порог, место смыкания и границы священного и профанного мира;
 - финикийские мастера построили храм Йахве в Иерусалиме, полностью соответствующий принципам финикийского сакрального зодчества (план похож на храм Мелькарта в Тире);
 - карфагеняне очень почитали храм Мелькарта в Тире и туда отсылали десятину со всех доходов;
 - в этот же храм из Карфагена каждый год отправлялись «священные по сольства»;

- построив храм в одном месте, его уже никуда не переносили, в случае разрушения восстанавливали здесь же;
 - при основании нового города в первую очередь строили храм, дом бога;
 - были в Карфагене свои праздники, в честь богини Тиннит – восхвалялась эта богиня плодородия и любви, в т. ч. массовые сексуальные действия;
 - возможно существовал аналог шабата, день недеяния;
 - способ общения с богами – молитвы и жертвоприношения;
 - умерших хоронили через трупоположение и трупосожжение; в любом случае тело омывали, одевали в лучшие одежды, умащали благовониями; особенно заботились, чтобы никто не нарушил покой мертвых;
 - над могилой ставили памятный камень (подумай, как это связано с бетилом);
 - при себе носили амулеты с заклетами и призывами к богам и демонам;
 - кладбища находились в отдалении от городов: финикийцы боялись мертвых (поразмысь, кстати: славяне зачастую хоронили мертвых под порогом дома или во дворе...);
 - впоследствии, финикийские обряды перемешались с греческими и римскими, но когда наступали тяжелые времена, финикийцы вспоминали старые культы, как основные (пример: 3 в. н. э. – кризис Римской Империи, жители Гадеса, финикийцы, снова обращаются к подзабытым человеческим жертвоприношениям);
 - еще в начале 5 в. н. э. в Африке финикийцы совершают обряды, связанные с сексуальными массовыми действиями;
 - многое от финикийцев унаследовали народы Испании;
- На этом прекращаю пересказ прекрасной и познавательной книги Юлиа Циркина «Мифы Финикии и Угарита» и отсылаю вдумчивого исследователя в джунгли ее страниц.

Карфаген жил долго.

Очень долго.

814-146 г. г. до н. э. – такие цифры фигурируют у историков...

668 лет...

Почти столько же, сколько в Европе длилась светлая заря Рыцарской Эпохи.

Бог и добродетель в центре Рыцарского магистерия.

Удовольствия и богатство – на острие интереса Карфагенян.

Вот две кардинальные противоположности исторического объема наших собственных душ.

Если бы в свое время, истинный герой Рима и всех людей доброго типа, Сципион Эмилиан не уничтожил обитель зла, Карфаген, мы бы более двух тысяч лет, жили в совсем ином мире. Возможно, без распространенного Светло-

го Учения Христа в его множестве ипостасей, без Ислама, без нашей бытовой доброты в конце концов.

Запомним имя одного из катехонов, отсрочившего падение мира в жерло Нижних миров: Сципион Эмилиан.

Карфаген – оживший мрак и бред навного, демонического начала, которое есть в каждом человеке.

Вот своеобразный код Карфагена: человеческие жертвоприношения, матриархат, торговый строй, культ индивидуализма, бытовой эгоизм, рационализм; богатый есть «святой»; постуляция низменности человеческой природы («все продается и все покупается»), подкуп варварских народов; отличное и максимальное использование моря; беспощадная эксплуатация колоний, деление людей на высших и низших по имущественному и национальному признаку; наемная армия; человеческие жертвоприношения...

Пунические войны...

Рим против Карфагена.

Рим, конечно же, мягко говоря, не империя ангелов.

Но подлость и жестокость Рима не идут ни в какое сравнение с откровенным черномагическим тоталитаризмом Карфагена.

Рим являет архетип пусть не Рыцаря, но Воина.

Карфаген – транслирует архетип Торговца.

На всякий случай, мнение даосов о торговцах: «за прибыль отдаст все, даже мать родную». Во многих старых Школах конг-фу был запрет обучать купцов и торговцев, так как они не способны к соблюдению воинской чести – У-дэ.

Тогда, в конце Третьей Пунической войны, Воин победил Торговца и похоронил его обиталище.

Вот еще небольшой отрывок о карфагенянах из труда Г. Вебера «Всеобщая история» т. 3:

«К идеальным целям они не стремились, не ценили высших умственных деятельностей... Область поэзии была им чужда, философия была для них неведомою тайною; искусство у них служило только роскоши и блеску. Заботясь исключительно о реальной жизни, они не знали высших стремлений, не знали душевного покоя и счастья, какое доставляет любовь к идеальным благам, не знали вечного юного царства фантазии, не разрушаемого никакими ударами судьбы.»

Очень печально то, что вышеприведенный отрывок справедлив не только в описании Карфагена, но и большинства стран и их населения современного мира.

Второго февраля 1985 года произошло, постыдное для всего мира, событие. Мэр Рима Уго Ветере, во время официального посещения Туниса, под-

писал с мэром возрождаемого Карфагена Шадли Клиби мирный договор, тем самым юридически прекратив Третью Пуническую войну. Стороны, довольные друг другом, заявили нечто вроде: «Карфаген не должен быть разрушен».

Вспомним хотя бы массовые жертвоприношения детей...

Запад, современный мир, почти капитулировал Вечному Карфагену.

Духовной диверсией является тот факт, что история Древнего мира изучается в школе – в пятом классе, а в Вузе, на истфаке, на первом курсе: в столь юном возрасте, при отсутствии опыта, очень много важнейших осознаний не происходит. Ось Времени в образе мира формируется ущербно.

Современный человек, его усредненная версия, почти капитулировала духу Карфагена. Его нави и темные духи, проявились по-иному, но не менее победно. Самое страшное: диффузно!!! (т. е. невидимо-рассеяно, как влага по чуть захватывает соль).

То есть сегодня Катон должен (может) стать каждый сам для себя.

Своим бытом, своими движениями души, повседневными интересами, тихо, но твердо, сказать:

«CETERUM CENSEO, CARTHAGINEM ESSE DELENDAM.»

«И ВСЕ ЖЕ, Я ПОЛАГАЮ, КАРФАГЕН ДОЛЖЕН БЫТЬ РАЗРУШЕН.»

КАК ЖЕ НАЧАТЬ

Вопрос свободной энергии.

Еще это называют благой кармой.

Очень просто: есть свободное время, желание делать, способности понять (что именно делать), разумная расстановка приоритетов, и способность конкретно делать.

Что?

1) Изучать воззрение, т.е. философию и богословие, чувствовать филомифию.

2) Делать Делание: медитации, молитвы, участвовать в ритуалах, Таинствах. С тем или иным качеством.

3) Контролировать быт так, чтобы его совокупная сила, энергия, хотя бы не подавляла Делание, а, по-возможности, усиливала. Это самое сложное.

Собственно, сии три пункта, одновременное их выполнение, хоть с каким-то качеством, обязательно ежедневно, и есть Духовный Путь, или практика Делания.

Это, у адепта, безусловно, на первом месте.

Причем, заметь, Делание, обязательно и гармонично объемлет три аспекта человека: тело, энергию и сознание.

Проявляет себя в Силе и в Состояниях, т. е. и в магии, и в мистике.

Со временем, безуспешно, проявляется тот или иной плод. В т. ч., иногда, письменная передача, как фиксация ключевых моментов опуса.

Итак, на первом месте три пункта Делания.

На втором – обеспечение выживания: работа, деньги, жилье и т.п.

На третьем – семья, спутник жизни, дети.

Когда Силы много – все это не иерархично, как бы само собою и без сверхусилий.

Чаще: не так.

Потому важно видеть конкретику своей ситуации.

Не лгать себе.

Расставить приоритеты.

Пестуя Делание, жить не в подвиг, но на фоновых 70% силы.

Хватает на все это – заводи семью, начинай жить, если хочешь, с женой или мужем. Но: не спеш с детьми.

Пожил пару лет, уверился в партнере, Делание не пострадало, все идет гладко, есть еще избыток силы и времени – можно подумать о детях.

Важно расслабляться и идти от творчества. Стараться зарабатывать тем, что и так бы делал. Тогда работу не будешь ощущать работой, т.е. насилием.

Зная меру в растратах, можешь меньше работать. А значит – сохранить силы и время.

Фильтр отношений очень важен. У подавляющего числа пар, детей и родителей, львиная доля силы уходит на бесконечное выяснение отношений. Оградив себя от этого бреда, сэкономишь силу, время и здоровье.

Не общайся близко с истериками, шантажистами и эмоциональными калекками. Особенно, если сил у Тебя мало.

Постарайся более трезво смотреть на жизнь, познавать втайне свойства окружающих. Выстраивать общение так, чтобы близкие не могли тебя разрушить.

Опасную для тебя информацию любого рода не должен знать никто, особенно близкие.

Люди ненавидят счастливых, ибо завидуют. Если есть плоды практик, обязательно скрывай их. Граждане любят чем-то интересных им людей, полезных, но немного несчастных. Ни в коем случае не демонстрируй никому свою силу.

Одевайся скромно и не вызывающе. Не стоит демонстрировать денежную и подобную состоятельность соседям, родственникам и т.п.

Не стоит никому угрожать. Решил – делай. Не уверен – молчи.
Нужно уметь общаться с людьми на их языке, свободно владеть пространством образов распространенных мифов.
Люди опасны. Люди при власти опасны вдвойне.
Важно уметь быть бесполезным – из корявого дерева не делают мачт.
Спор не имеет смысла. Сушностное общение: выдох – учишь ты, вдох – учишься сам. Остальное – несущественные нюансы.
Вся жизнь – учеба. Каждое событие – часть Пути.
Сон, бодрствование, еда, ходьба, общение – все можно интегрировать в делание.
Болезнь – не зло, она – упражнение, смена деятельности, своеобразный отдых.
Каждый день, осознавая свою смертность, избавляешься от мелочности. Это дает и мудрость, и силу.
Все приходит само. Без усилий. Не нужно только мешать, расслабляйся в естественности.
Не доверяй ни одной социальной или религиозной организации. Не возбуждай свой разум бредом идеологий, не трать время на партии, политику и прочую профанацию бытия.
Ежедневно – минимум час упражнений для тела, дабы не быть его рабом.
Расставайся так, будто увидишься завтра; а встречайся, как будто не виделся вечно.
Быть доброжелательным к людям – очень хорошо, а быть готовым к любому повороту событий – еще лучше.
Не стоит надеяться на кого-то: только ты сам по-настоящему заинтересован в своей жизни. Остальным, за редкими исключениями, необходимы твои сила и свойства для решения своих проблем.
Не надейся ни на кого.
Не ищи опоры ни в ком. Единственное Прибежище, которое не потеряешь никогда – Истина.
Если что-то не устраивает, полезно обсудить. Предупредить три раза. Потом – лечение пространством. Т.е. расставание.
Очень важно искусство дистанции. Не спеши чрезмерно сближаться с людьми, особенно в любовных отношениях. Помни, от любви типа эрос, один шаг до ненависти.
Прежде чем взять и просить, необходимо что-то дать.
Не стоит строить жестких планов, к тому же на длительное время. Действуя по ситуации – выигрываешь.
Не лепи на людей и события ярлыки: просто продолжай воспринимать.

Реакция на неприятное. Сначала расслабься. Потом – пробуй приспособиться. Не получается – осторожно воздействуй на объект, имея ввиду закон причины и следствия.

Ничто не происходит просто так. Случайно. Всегда есть причина. Она – в тебе. Может быть совсем неочевидной. Отсюда – смирение и приятие.

Добросердечие как спонтанное, безусильное, естественное качество – наш компас в этом плавании. Его маяк всегда указывает на вход в бухту Истины.

ЗМЕЯ В РУКЕ

Это повествование рождалось из белой ясной ярости отчаяния от человеческой глупости и немощи.

Ушел мой друг детства.

Повесился.

Краткий сюжет: встретил опасную женщину (кстати, все женщины намного опаснее мужчин). Не распознал.

Женился. Начал жить вместе.

Родился ребенок.

Сука начала пресовать его и его родителей.

Потом ушла, дитя забрала.

Друг – чернее ночи.

Нашли повесившимся...

Я знал его с детства. Практически все его длительные и серьезные контакты с женщинами кончались не радостно. Последний – погубил. Он не мог интегрировать энергию Великой Матери и она, эта безжалостная сила, смяла, уничтожила его.

Замечу, упомянутый друг, был мягким, умным и добрым человеком. Много читал, тренировался одно время в воинских искусствах. В принципе не был слабаком: в свое время дрался, когда ему было около восемнадцати, в драке сломал ногу своему оппоненту...

И, тем не менее, финал трагичен.

Великая Мать беспощадно калечит всех, кто не понимает ее свойств и прирону ее сил.

Итак, тема опуса, «Змея в руке», или мужчина и женское в Делании и жизни.

От корректного понимания всего, изложенного ниже, возможно, зависит твоя жизнь, драгоценный читатель.

Женщина похожа на волшебную Змею с янтарными глазами. И – одновременно – на цветок розы. Не будешь держать – укусит, погубит. Слишком сильно сожмешь – укусит, погубит. Лепестки, яд, шипы, лекарство...

Змея Кундалини...

Сексуальная энергия.

Яд, при правильном отношении и соответствующей перегонке, может стать лекарством.

Стихийная сексуальность – всегда яд.

Соотнесем неуправляемый Эрос Пандемос с ядом.

Перегнанный и Эрос Ураниус соотнесем, соответственно, с Земной и Непобедимой пилулями. Первая лечит от немощи и от старости, вторая – оживляет чувственную душу и напояет влагою Цветок Сердца.

Эрос Ураниус...

Хрустальные Башмачки из широко известной сказки – довольно прозрачный, в буквальном смысле, намек на него.

Чистота – и прозрачность ниже низа – это очень существенно!!!

Чувственные подсказки о Прекрасной Даме. Советский фильм «Легенда о Тиле», образ Нэлли, вечно, в покое и приятии, ждущей Тиля.

«Сказка странствий» А. Митты, образ сестренки, спасающей брата.

Визуальный ряд: подборка эротических фото Римантуса Дихавичиса, 1985 год.

Субтильный Эрос связан со стихиями Огня и Воздуха в их западноевропейском алхимическом прочтении.

Тонкие чувства, тонкое общение – путь к тонкой сублимации. Звук связан с Воздухом, – отсюда: стихи, серенады, стоны, причитания, вздыхания...

Свет, образ – с Огнем. Здесь: созерцание, смотрение, фантазирование, вдохновенные порывы...

Допустимо лишь мимолетное касание, брошенная лента, утерянный плащ, газовая косынка в дар.

дистанция – вот ключевое слово данного опуса.

Прекрасная Дама – всегда на горизонте и никогда в руках.

Стихии Воды и Земли предполагают более конкретный контакт, в том числе ласки, поцелуи и объятия. Жаркое, страстное измерение Пандемоса. Но: речи о прекрасной Даме уже не идет. И как нет пророка в своем отечестве, так же сложно, на близкой дистанции, откровенного интимного контакта, сохранять устойчивое различие божественных свойств, женщины. Сложно, не быть ею определенным как «мое», с соответствующей борьбой за приз. С волокитой и инертностью ведения домашнего хозяйства, возвращивания детей и хождениями на работу.

Чаще всего, усталая череда быта конкретно отрезает крылья, ранее ворковавшим, влюбленным.

Ураниус преобразует сексуальную энергию в очищенную силу вдохновения под знаками Огня и Воздуха. Воздух сообщает легкость, прозрачность и полетность («полеты во сне и наяву»); Огонь – дарует тепло творческого горения и собственно интенсивность потока. Свет различающей мудрости.

Творчество, если оно истинно, не требует мук, поисков и усилий. Скорее, опасаясь не успеть зафиксировать, например в слова, данный поток. Творчество – спонтанно, и есть блаженство. Можно сказать и так: творчество – своеобразная икона святости, предфаза мистического опыта.

Творчество = Красота = Добросердечие. Вот формула.

Творческое истечение одновременно предстает смыслами («смысл жизни») и наполнением («счастье, блаженство»); будучи приложено во вне, к другим существам, смягчает их сердца.

И катализатор творчества – парящая Прекрасная Дама.

Эрос Ураниус связан с Аресом Ураниусом – т. е. божеством священной войны. Войны, как защиты Красоты от уродства, войны, как одного из способов интенсивно лететь за край. Собственно, сие и есть Рыцарский Магистерий, возможно связанный со спецификой «сухого пути»...

Дитя Уранической Любви – творчество, блаженство и смыслы.

Дева Мария – прекрасный символ данного измерения. И она, эта ипостась Женственности, есть в каждой, подчеркиваю особо – в каждой, женщине. Другой вопрос – проявлена ли она, хоть в малой мере... Самое смешное, вышеупомянутую чистоту, не желают замечать друг в друге, именно женщины, при том условии, что их интересы хоть немного пересекаются.

Сложно сказать, возможно ли реализовать хоть какие-то аспекты пространства Эроса Ураниуса, живя в браке, на одной территории, в жерле современного мира...

Каблуки-почти копыта...

Пандемос – это мощнейшая волна собственно сексуального желания, похоти. У женщины ей соответствует навязчивое желание иметь детей.

Пандемос ультимативно конкретен.

Мощный его порыв заставляет мужчину мгновенно овладевать плотью женщины и не сообразуясь с ее фейерверком переживаний, делать свое дело, доводя до соответствующей кульминации.

Этот Эрос связан с соответствующим Аресом: упоением насилия и от насилия, зверствами, садизмом и т. п. (про тех «кому война мать родна»).

На Востоке не было такой дихотомии меж этими Эросами, как на Западе. В частности, нормативное Христианство, классифицирует соответствующие энергии Пандемоса, как Сатану со всеми вытекающими.

Восток пытается «оседлать Сатану».

В частности, во многих боевых искусствах существуют «юношеские комплексы-тао». «Пять Зверей Шаолиня», «Хейань» и «Пин-ань» каратэ, и т. д. и т. п. Их основная цель, за счет амплитудных, мощных движений, имитирующих бой, как бы пережечь грубые фракции Пандемоса и заново их структурировать в управляемую ярость и силу. Непосредственно боевые, взрослые комплексы, намного более ужаты в амплитудах и используют не столько мышечные взрывы, но намного более тонкое управление через пальцы и сухожилия. Для примера, взгляните на тао, хотя бы вин-чуна или манеру синь-и-цюань.

Существует и другой способ, не пережигать юношескую сексуальную пружину резкими рваными движениями с мощной работой ног, а конкретно научить адепта управлять этой силой через особые техники. Речь, в частности, идет о даосских техниках пробуждения и управления, а также – преобразования сексуальной энергии. Это сложнейшее искусство «тайных покоев» не так-то просто освоить и далеко не каждый может в нем совершенствоваться. В первую очередь, от неопита требуется разумное, не идиотствующее, эго, какого у современного человека, особенно у наших, западных женщин, найти очень не просто.

Женщина в измерении энергии во много раз сильнее мужчины, в соотношении где-то 3 к 1, 5 к 1...

Ее тело, ритм, его формы, уже обладает мощнейшим эротическим магнетизмом. Обнаженная или сексуально одетая женщина, мгновенно сдергивает на себя внимание мужчин, в которых хоть как-то жив эрос. Впоследствии, любимая тактика, применяемая интуитивно большинством милых дам – истерично прихотливое поведение каприза – держит в напряжении уже и мужа.

Для мужчины-адепта, смерти подобна длительная доминантная фиксация внимания во вне. Ибо, направление необходимого вектора внимания – присутствие в центре собственного измерения. Женщина инстинктивно, почти всегда, в отношениях и в совместном быте, ультимативно претендует на роль центра для обоих. Просто она – Двойка, а значит динамика. Потом, навязываемая нею модель организации потоков внимания следующая: ребенок, она сама, как его мать; остаток – мужу.

Естественно, практикующий Делание, не приемлет такой расклад. И это вызывает конфликты, цель которых, минимум – вернуть внимание в женщину. Собственно, такая диспозиция духовных узоров и есть вечно звучащая «молитва Великой Матери».

Особенно ухудшилась обстановка в последние годы. Навязываемый образ «успешной женщины», даже стервы, почти не оставляет места для модели: «мужчина уповает на Истину, а женщина на мужчину».

«Моление Великой Матери», материальной природе, подразумевает следующие доминанции. В центре – ребенок: либо наличный, либо потенциальный. Мужчине предлагается, как наивысшая ценность, семья. Но не просто семья, а семья матриархального типа. Ее цель – количественное воспроизведение жизни. На первом месте не вопрос о качестве будущего ребенка – человека, не о его возможном раскрытии как Человека. На приоритетной позиции – само наличие ребенка, и собственное удовольствие, блаженство женщины от материнства. Мужчине же предлагается все это обслуживать и терпеть все несоответствия.

Отсюда, данная женская модель, требует мощной иллюзии стабильности.

Более того, дитя для матери – как бы ее двойник, значительно усиливающий ее Силу в магическом измерении. В матриархальной модели – сие довлеет и в принципе все время прижимает мужчину к скалам отчаяния.

Дуновение Ураниуса сообщает женщине мудрость приятия и взаимодействия с мужчиной через любовь, заботу, нежность и ласку.

Порывы Пандемоса превращают деву в злобную, капризную сучку, ультимативно требующую, манипулирующую и считающую, что ей должен весь мир и она единственный центр вселенной.

В современном мире большинство мужчин обречены пасть жертвой Великой Матери и Пандемоса. Одна из причин пресловутого кризиса среднего возраста у мужчин – проблески осознания того, насколько Великая Мать уже отимела...

Пару слов о любви.

Чаще всего этим термином мы называем собственное переживания наслаждения, опоры, уюта и иже с ними. Как-то остается за кадром, что любовь, все же излучение. Т. е. – дар. Дар на уровне тела, речи и ума. Конкретно: доставить любимой(-му) каскад телесных удовольствий – ласк, интимных деяний. Помочь здоровью друг друга массажем. Сказать утонченно теплые и нежные слова. Развлечь интересным рассказом. Мягко научить чему-то полезному и хорошему. Поддержать деньгами и связями. С трепетом, волнением и в творческом радении искать, а потом подносить дары. Передавать эманации хорошего настроения, душевной симпатии и заботы. Смягчать острые углы. Не давить чрезмерно на чужое эго. Видеть иную правду. Терпеть, где необходимо. Проявлять деятельное сочувствие. Предоставить, если можешь, кров и еду. Вкусно готовить. Сводить конфликты к возможному минимуму. Расслабляться в общении. Делиться знаниями... Список можно продолжить.

Однако Наивысшая Любовь – с помощью искусных средств, видя конкретную ситуацию конкретного человека и подбирая корректно ключи к ней – приближать его, как можешь, к полной духовной реализации, к Истине. Все

остальное блекнет в сравнении с этим. Или: если есть это, все остальное автоматически, само собою, наделяется звучанием особого смысла.

Любовь совершенно невозможна без добросердечия и прощения.

К огромному сожалению, есть порода людей, и таких большинство, которые хорошее, доброе отношение воспринимают как слабость – и далее пытаются требовать еще и еще. С такими спасает искусство дистанции и внутренний покой.

Если все очень упрощать, то катафатика – есть Любовь, апофатика – Покой. Большинство Учений и Мистик колеблются меж ними. Магия просчитывает Любовь как Силу и далее детализирует сие, зачастую, вообще мало вспоминая об апофатике. Пафос западноевропейской Алхимии чуть более, все же, смещен в катафатику...

Посему, в этом всем свои взгляды на мужское и женское.

В целом, описанное выше, единый мегамассив.

Но есть и другое.

То, где покой и любовь, апо – и ката-фатика, слиты в недвойственном единстве. И здесь – иные вехи.

Эпитет Великая Мать, относится не только к Природе порождающей, но и к великой практикующей, основавшей на рубеже 11 и 12 веков собственное, дошедшее до наших дней, Учение. Еще ее называют Единственная Мать. И эти эпитеты, как бы прикрывают собою ту, в этом контексте, великую мать – производящую Природу. Речь идет об очень особенном Учении Чод, напрямую избавляющего практика от эго и всех страхов. Эта Великая Женщина – Мачиг Лабдрон (1055-1153). Удивительная практикующая имела много детей и тем не менее смогла всецело реализоваться на духовном поприще. Заинтересованного читателя отсылаю к книге Жерома Иду «Мачиг Лабдрон и основы практики Чод». А также, замечу, живо множество Линий Передачи этой Практики, и кто захочет – найдет Учителя, могущего дать Передачу на нее о объяснить.

Вернемся, однако, к Эросу Пандемосу и смиренно вдумаемся в наставления и знания даосов, касательно типов сексуальности. Эта информация может облегчить взаимодействие с милыми дамами.

Женщина Земли – мощна и сильна. Основная проблема – она собственница и потому ревнивица. Ее сексуальность, немного (или много), как бы спрятана. Не обязательно «пахнет хвоей», в смысле «бревно», но бывает около того. Зато довольно стабильна в своих чувствах. Очень тяжело переносит полигамию своего мужчины.

Женщина Воды капризна, сильна, глубинно сексуальная. Для плодотворного взаимодействия с ней, мужчине нужно иметь много ровного огня и большой запас терпения со спокойствием – иначе вынос мозга обеспечен. Эту

даму нужно долго «греть» в предварительных ласках, а также – владеть разным инструментарием сексуальных техник. Достаточно опасна из-за своей непонятности. Воду нужно и согреть, и очищать – покоем, а также – движением. Холод, в т. ч. эмоциональный, превращает Воду – в разновидность камня – Лед.

Женщина Ветра легка, подвижна, хорошо идет на контакт, достаточно быстро заводится. Склонна к совершению безбашенных поступков. Часто легка и худошава. Как правило – очень склонна к множеству сексуальных партнеров. Обладает свойством вносить легкость в общение. Однако довольно поверхностная, непоследовательна и может очень быстро менять настроение. Договориться с ней о чем-то крайне сложно.

Женщина Огня имеет активную, даже агрессивную сексуальность. Властная. Однако, соитие с ней полно мощных переживаний. Чаще всего, в наших широтах, темненькие, похожие на восточных.

Чистых типов практически нет. Чаще всего – на лицо смешение двух-трех стихий. Осознание стихийной принадлежности партнерш, позволяет мужчине более-менее понять, что ждать от тех или иных отношений.

Так Земля может дать опору и уют, вкусную еду. Общаясь с Водой, все время будешь разгадывать ребусы. Но она же и остудит чрезмерную агрессию или огонь. Воздух, подарит полетность и мечтательность, легкое вдохновение. Ну а Огонь – согреет, проведет через силу сексуальных переживаний.

Вот только не стоит ждать всего «в одной вазе».

Глупо ждать от Воздуха верности и четкости, от Воды – ясности, от Земли – легкости. А от Огня – сочувствия.

Равноправные отношения – лишь декларируемый слоган, маскирующий господство либо мужчины, либо женщины. Если же силы приблизительно равны – ждет нескончаемая война по поводу и без оно.

Активный муж, где-то немного воин, конечно же, никогда не согласится на роль подкаблучника.

Впрочем, если воинской составляющей в гражданине не наблюдается, может вполне устроить сожительство с госпожой, и это тоже вариант, тоже выбор. Не нужно сильной женщине искать сильного мужчину...

В основном, несчастны в отношениях те, у кого нет явного превалирования кого-либо.

Мир Силы довольно жесток, а поскольку большинство населения обусловлено гонкой за силой, то, в основном, вся эта людская масса и подвластна его богам, демонам и порядкам.

Отсюда: нужно ясно зреть пропорцию и баланс сил в семье. Порою, ребенок усиливает женщину. Другой тип дам – он ослабляет. И если пара уже при-

терлась, как правило, доминант четко определен и он один. Потому, опасны изменения магического статуса. Ведь если, в случае госпожи и подкаблучника, усилился последний, нужно не отставать и отважной даме. Иначе, при условии совместного проживания, будет вспышка войны за лидерство.

Вера Христова – как мы, привыкшие, не ценим это Диво-дивное.

Любовь.

Особая, ни на что не похожая.

Христовая.

Православная, Католическая и алхимическая!

Спаситель, ибо закрывает нас Своим светозарным Телом от мириад навей и правей.

Тибет, древние тексты. Сказано: человека создали лха и дрэ, то есть прави и нави, боги и демоны. Это их и подобных им, существ восьми классов, обучивал Гуру Ринпоче, придя в Страну Снегов.

Бесконечные молитвы, призывания, пуджи, жертвы – растений, животных, людей (вспомним Карфаген, аборигенов, Кали и тхагов в Индии...), иерархия, обеты. Как не просто среди этого было жить. Бесконечная пищевая цепь, где все поедает нижележащих, воюют – со своим уровнем. Собственно, это и есть ад.

Спаситель, своей крестной жертвой, перекрыл все это. Трудно переоценить такой подвиг. Его ценность очень хорошо понимает тот, кто хоть раз – общался с навями и бывал в их измерениях.

Не зря, именно в ведическом контексте, в этой бесконечно структурированной сансаре мириад божеств, проявился Будда Шакьямуни, всецело обещив всю пирамиду, идущую от Вишну и Шивы. И даже ведическая адвайта, не учит недвойственности, а лишь тонко акцентирует самые субтильные элементы дэва-локи, которая, тоже, та же сансара.

Но вернемся к нашему счастью – жить в архипелагах Святого Духа.

Таинство Венчания – главный ответ христианства на вопрос пола. В присутствии и силою Духа Святого закрепляется мерность бытия в потоке Благодати. Это очень особый узор Эроса Ураниуса, ибо выложен он мозаикой на полу Церкви Христовой. Все заповеди и нормы православной супружеской жизни ориентированы на отсечение Пандемоса. Наверное, потому, что его грубая мерность не соотносима с эфемерностью зернышка Духа Святого в сердцах брачующихся. По сути, для утонченного христианского сознания, похоть есть разновидность страстной боли, т. е. часть ада. Чтож, за все своя цена: и здесь, пожалуй, никакая работа с грубым эросом недопустима.

Семья – икона Церкви. Муж уповает на Бога, жена – на мужа. Крестный – помогает воцерковлению чада.

Вот только контекст для всего этого нужен такой, в котором спрятаны Знаки Пандемоса...

Потому и сложно в современности обрести хоть какую-то реальную реализацию духовного плода христианства.

Монашество – совсем отдельная песня. Уровень утонченности кандидата в монахи, его отречения через видение, от всего мирского, должен быть настолько силен и глубок, что он обретает венчание с собственной душой, наполненную светом Любви Христовой. А душа, например, у мужчины, «женского» пола. Иерогамия происходит внутри состава самого человека. Потому так важна Пречистая Дева для Афона и потому туда не пускают жен земных...

Православные иконы женственности, Мария Египетская, Ксения Петербургская, Святая Матрона могут стать кладзем интуитивного, прямого узнавания, что есть свет Христов в женском преломлении.

Возможен ли Ураниус по отношению к нескольким женщинам? Христианство здесь категорично и имеет на то причиной уникальные особенности своей Передачи.

В других Учениях – не так строго. Например, в Исламе разрешается иметь до четырех жен.

Говоря из опыта, замечу, что сие действительно возможно. Возможна глубочайшая, искренняя, ураническая Любовь одновременно к двум, трем, более женщинам. Вот только, основным препятствием станет ненависть милых дам друг к другу, вызванная ревностью и желанием обладать. Потому, плетение таких узоров – сложнейшее искусство, впрочем, при наличии сил и знаний, оправдывающее себя. Ведь каждая – это совершенно особое, уникальное окно в женскую вселенную. Но, повторюсь, очень непростое и ответственное дело иметь связь с несколькими возлюбленными и здесь чрезвычайно легко уговорить себя, что банальная похоть есть судьба возвышенная...

Многие критикуют патриархальное общество за якобы притеснение женщин. Слабый пол, один муфтий с улыбкой и глубоким пониманием переименовал в «сильный потолок». Дело в том, что равновесного, равноправного, общества быть не может. Равновесие есть смерть системы. Потому, будет либо патриархат, либо матриархат. Конечно, чаще всего, сие не слишком контрастно и конфликтно, однако всегда можно узреть превалирование той, или иной модели. Когда же говорят о равноправии, всегда, будем это иметь ввиду, маскируют матриархат. Почему?

Потому что, средняя женщина раз в пять сильнее, энергетически и по внутреннему наполнению, среднего мужчины. Или: мужчине всегда надо больше. Женское тело, энергетика и сознание, сильнее хотя бы потому, что рассчитаны на многократное деторождение. Кстати, в древности, у многих даосских

кланов, существовал своеобразный женский спецназ: милые дамы в разы более жестокие, не боящиеся боли и коварные воины, чем мужчины. Вспомним, кстати, и амазонок...

Много полезной информации о силе женского начала и его мощи можно извлечь из книг Евгения Головина – одного из величайших, но мало известных, философов Европы.

Главная печаль матриархата в том, что его социальное тело не имеет целей духовного пути ни в каком виде, либо сея тропа всецело – inferнальна. Потому, живя в матриархальном обществе и претворяя Путь, всегда будешь идти против общественных норм и моделей поведения. Отсюда – женщина в матриархате по умолчанию ощущает себя госпожой. Субъектный мужчина обречен в этой ситуации если не на постоянные конфликты, то на повышенное внимательное бдение и четкое управление узором ситуации. А это, все же, насилие, а значит – напряжение. Духовно, мужчине, в сетях матриархата, предназначена роль евнуха. Кастрата духа. Ему запрещено проявлять мужской напор, активность. Матриархальные объекты сразу его обвинят в агрессии, тирании и насилии. Соответствуют этому предлагаемому ритму и божества – Адонис, Аттис, возможно Адонаи...

Матриархат в поле внимания держит материальный примат и доминанту личности.

Патриархат – дух, форму и свет. Нематериальность. Романтизм и рыцарство. Яркий представитель матриархальных сил – производитель, купец и банкир. Патриа: воин.

Жрец может представлять любую сторону.

В матриархальном измерении мужчины нет. А есть оплодотворитель и держатель.

Современное западное, да и наше, славянское пространство, безусловно, прозябают в болоте доминации грязных, неочищенных женских энергий и нормальный «мужчина» здесь – кастрат духа.

Создавая семью, входя в отношения, не стоит об этом забывать.

Итак, присутствует грубая сексуальность – Эрос Пандемос, тонкая – Ураниус, и вообще отсутствие эроса – «пластмассовость».

В измерении Пандемоса и «пластмассы» договориться с женщиной невозможно: даже если дама согласится, потом, спустя какое-то время, она просто сделает по-своему. Потому здесь уместно не надеяться на договора, а изучать свойства и создавать контексты.

В пространстве Ураниуса магия кончается, кончается и война неизвестно за что. Тут – чистые и легкие отношения, как священный вдох и выдох истинной листвы...

Дерево Боддхи...

Ураниус дарует глубокое расслабление и примирение.

Пандемос, при правильной интеграции и управлении, может очень сильно оздоровить тело и продлить молодость.

Вопрос в конкретной ситуации конкретного человека. Что одному хорошо – другому смерть. И очень важно видеть трезво совокूपье всех факторов.

В целом, в нашей социальной среде, в среднем по госпиталю, общение с женщиной – штука опасная. Пушечное на самотек, поставит крест на всех делах.

Нужно очень многое изучить, переосознать, научиться, и тогда – возможно блаженство.

Но: осознанность прежде всего.

Будто по тонкому льду переходишь реку...

КРОВЬ. СНЕГ. НОЧЬ...

Монашество...

Союз Воина и Монаха...

Те, кто молятся.

Те, кто воюют.

Те, кто трудятся.

Тройка. Ангельское число Небесной Иерархии.

Иерусалим на Небе – Иерусалим на земле.

Патриархальное общество, Лес Храмов, Григорианская реформа, Дионисий Парижский, Сугерий, Сен-Дени, Клюни...

Все-таки, тысячелетие Христово принесло брызги рая на пепел адских земель. Постепенно носители духа обретают автономию от светских властей. Церковь, в большой мере перестает на какое-то время, быть манипулятивным орудием управления массами в угоду правящей элите. Несколько сотен лет, Благодать Христова и рыцарская доблесть правят бал в Европе. В доказательство этого – ни с чем не сравнимые шедевры зодчества Романской и Готической архитектуры.

В те времена миром людей руководит Мистика и культура высоких состояний.

Сатана погран приблизительно на 300-400 лет...

Именно в те века, в то Светлое Средневековье, намаливается тот запас Любви, которым мы живы еще и сейчас. Та Благодатная Сила, которая мно-

жество веков надувает парус судьбы ветром сиятельного вдохновения и творчества.

Небесный Иерусалим недолго гостил на земле. Но след оставлен колоссальный.

Ни в коем случае нельзя в безразличии возвращать себе себя же, через перепроверку собственной Оси Времени – Истории.

Со священным трепетом перевернем несколько страниц, почти забытого фолианта, собственной души.

Шагнем по струям осеннего ливня, по лучам серебряных звезд, в сказочное время Рыцарей и Единорогов, Святых и Храмов, Крестовых походов и огромных, глухих, сокрывающих все, Лесов.

Клюни.

Аббатство и монастырь Клюни.

Они ждут еще своего часа воспевания, они еще ожидают своих поэтов, сказителей и мифотворцев.

Пока же, лишь робко, коснемся этого блистательного величия.

Первое и самое важное – аббатству была дарована независимость и неподотчетность светским правителям. Т. е. Церковь получила редкую возможность поставить во главу угла не социально-политические интересы взаимодействия с властью имущими, а Царство Духа Святого.

Символично, что для Клюни это очень особый год – 909. С какой стороны не читай – получаем одно и то же. А сакральный корень – тоже $9: 909 = 9 + 0 + 9 = 18 = 1 + 8 = 9$. Девять – число перехода...

Итак, сентябрь, вечный сентябрь, 909 года, герцог Аквитании Гильом Первый Благочестивый, на базе своего имения, организует монастырь Клюни. Первым настоятелем становится аббат Бернон. Монастырь Петра и Павла, в определенном смысле – недвойственного христианства. Линия Петра больше связана с Законом и заповедями, Павла – с Благодатью и мистическим опытом, а их равновесие: совершенное христианство Закона и Благодати.

Уже через непродолжительное время, аббатство разрастается до семи монастырей.

При настоятелях Гуго Клунийском (1049 – 1109) и Петре Достопочтенном (1122 – 1157) клунийских монастырей около двух тысяч (!!!) во Франции, Италии, Испании, Англии, Германии и Польше, независимых от амбиций и похотей светских властей. Поистине: благое созвездие монахов и Храмов.

Из Клунийского аббатства вышел Папа Григорий Седьмой, проводивший григорианскую реформу, которая транслировала Знание Клюни в мир. Пять настоятелей аббатства причислены к лику святых.

Для Клюни характерны длительная и очень тщательно осознаваемая литургия, долгие молитвы, молчаливость. В двенадцатом веке в монастыре – одна из крупнейших библиотек – 570 ценнейших манускриптов. Так называемый Храм Клюни Три – не только чудо из чудес романского зодчества, но и до семнадцатого века – самый большой Храм Европы. Больше него стал лишь Собор Святого Петра в Риме, и то к последнему есть ряд вопросов. В частности, алтарь вышеупомянутого Собора обращен не на восток, как принято, а туда, где умирает Солнце, на запад...

Упадок Клюни, и соответствующей Империи Духа, начинается с 13 века: большую роль начинают играть деньги – их не хватает; падает строгость нравов, усиливаются другие монашеские ордена.

1516 год король Франции добивается права назначать в Клюни аббатов: суетный мир и светская власть накладывают пьяную лапу на заповедный Корабль, швартуя его в гавани собственных похотей и страстей.

1562 – Клюни грабят и разоряют «дети сатаны», протестанты-кальвинисты, гугеноты.

И, 1790, ужас кровавой революции черни, которую, почему-то, называют великой: нелюди закрывают аббатство. Дальше – шабаш навей и надругательство над святыней. 1793 – монастырь сжигают крестьяне. Крыша разбирается солдатами для извлечения свинца для пуль. То, что ранее служило мембраной дыхания Бога, теперь переплавляют в темные звездочки убийства. Сложно и представить более черную магию, чем эта.

1798 – остатки монастыря продаются в качестве каменоломни – источника камня и кирпича.

И кто после этого осмелится что-то лепетать о мрачном средневековье и прогрессе человечества!!!

Налицо страшнейшая деградация и нижайшее надругательство над Святыней.

Безусловно, всем святотатцам, всю преогромную вечность, гореть и безнадежно мучиться во всем сонме адов.

...От Клюни Три до нас дошло всего 10% шедевра зодчества. Есть множество моделей этого Храма, восстановленных по источникам. И даже в этих моделях, он поражает любого, имеющего Сердце и душу, еще не подавленную, дьяволом бесчувствия.

И все же, невзирая на печаль этой истории, более двухсот лет созвездие Клюни озаряло Европу, даруя всем тот, прозрачный, неопалюющий, нетварный Свет. И у всех, идущих разными стезями Делания, там, в стране снов, мечтаний и венчаний с фантазией, есть и вечно пребывает, одна из стоянок и родной дом пробужденного духа.

Имя ей – Ключи, прошептали кроны сентябрьских деревьев в малахитовых Лесах алеющих снов.

Высокая Готика: опус Нетварного Света.

Сен-Дени. Аббат Сугерий...

Как же все-таки опошили нам миф истории, тем самым подгнив Ось Времени в душе нашей.

Любая история есть миф, сказка, наполненная Силой, вполне определенного знака и цели. Вообще, объективной истории нет и быть не может, так как любое восприятие, а тем более его интерпретации, сугубо субъективны и обусловлены как контекстами, так и целями. История равно миф. Миф равно очарование. Последнее создает векторность судьбы. А та – качество посмертия...

Уж очень кому-то нужно так обгадить Средневековье и описать Высокое через опошление низом.

Беру, прекрасно изданную, толстенную книгу «Готика»: замечательные фото и рисунки. А вот читать нечего. Написан занудный бред, повествующий об экономических предпосылках, терлах и разборках вождей-монахов, роли буржуазии и городов...

Читать такое – не уважать себя и не ценить, дарованное Вечностью, время.

Что ж, кратко, попытаюсь пересказать пару историй о сотворении Чуда-чудного, Дива-дивного – Готики.

Аббат Сугерий – сверхчеловек, живший в двенадцатом веке.

Сей монах, с десяти лет, будучи сыном простого крестьянина, воспитывался в Сен-Дени. Впоследствии, силою своего Любящего Сердца, он впервые вознесет к Небесам первый готический Храм.

Аббатом вышеупомянутого Храма, он стает также в год с интересными числами – 1122.

Сугерий всецело влюблен, неземною Любовью, в своего патрона – Дионисия Парижского. За распространение Веры Христовой, последний был казнен на Монмартре, через отсечение головы, за несколько веков до Сугерия. По Преданию, Сен Дени взял отрубленную голову в руки и пошел с ней на место, где в будущем будет основано аббатство. Кроме, столь любимого народом «деяния силы», здесь, возможно заложена неочевидная метафора: имеющему Сердце, голова ни к чему.

Сугерий был далек от сомнений современных нам, всяких-там, писак. Они, тяжело думают, исследуют: «псевдо» ли Дионисий, да откуда, кто Денис, кто Ареопагит, – и прочие сложные сложности.

Нищие духом видят все иначе...

Для Сугерия Дионис Парижский и Дионисий Ареопагит – одна личность, один святой.

Вдохновляясь безголовым патроном, читая священные святоотеческие тексты, аббат в мистическом подвижьи и в чистом огне умного делания, приходит к новой струе Блаженных Форм. Позже, головастые умники, нарекут сие готикой.

Симфония Нетварного Света, катафатический дождь Благодатной, совершенно особой, Любви Христовой.

Готический Храм взлетает в Умное Небо новой парадигмой. Она, в том числе, почерпнута из боговдохновенных писаний Дионисия Ареопагита.

«1. Иерархия, по-моему, есть священный порядок, искусство и деятельность, воспринимающие, насколько это доступно, богообразия и к являемым от Бога осияниям соразмерно для богоподражания возводимые» («О небесной иерархии», гл. 3, Дионисий Ареопагит).

Еще:

«...цель иерархии – уподобление по мере возможности Богу и соединение с Ним, Его имея наставником во всяком священном искусстве и действии насколько хватает сил, Его оттиском и делая участников своих хороводов божественными подобиями, прозрачнейшими незагрязненными зеркалами, приемлющими луч Светоначала и Богоначала, священо наполняемыми даруемым светом» (упом. соч., там же). Эта цитата, если ее внимательно прочитать и очень хорошо в нее вдуматься сердечным умом, прекрасно объясняет саму суть Готики, причем в деталях.

Кстати, современное посткультурное уродство – постмодерн, как раз и пошло иерархию, т. е. определенную соотносимость разных элементов в определенных ритмах и контекстах. Говоря проще, красота не есть субъективная прихоть. Красота – дарованное, через мистический опыт, Знание о катафатическом Луче и о корректной интерпретации Его свойств. Речь не только о природной гармонии, целесообразности и т. п. Речь о возможном (или невозможном) восхождении по видимому, а потом не видимому Лучу, к Истоку, – Тому или Иному, но совершенно конкретному, катафатическому Обличью, Того или Иного, Божества. В данном отрывке, речь, безусловно, о Любви Христовой.

И далее, Дионисий Ареопагит, выводит базовые ритмы через три по три: серафимы, херувимы, престолы; господства, силы, власти; начала, архангелы, ангелы.

В тексте «О божественных Именах» святой конкретизирует свойства катафатического Луча, именно Христовой Передачи.

Готика – это Великий Предел мира архитектурных форм. В нашем измерении ничего прекраснее просто невозможно создать.

Силою Духа Святого и гения Сугерия, рукотворное существо из камня максимально приближенно к образцам, началам, в целом, к коду, Передачи Учения Христовой Любви.

Дальше – архитектура мельчает, слетая с божественного луча в мир человеческих прихотей.

А псевдозодчество нового и новейшего времени – есть выплеск инфернальных стандартов своеобразных «красот» нижних, адских, миров.

Готическое зодчество сосредотачивается не только на монастырских Храмах. Как и подобает катафатическому излианию, оно входит своим нетварным огненным ритмом в плоть Соборов, ратуш, домов.

Оно наполняет мерность быта. Именно в готическую эпоху появляется шкаф: для книг, вещей, посуды. И шкаф сей пламенеет ритмами Оттуда, ставая иконой, тенью архетипа Храма. Нетварный Свет Благодати прожигает собою книги, вещи, вместилища еды.

Готические стулья молитвенно горят за нашими спинами, ведь мы восседаем, конечно же и только, на них.

Готический камин, центр обиталища, превращает обычный огонь и свет в часть светозарной цепи, идущей от катафатики (а ведь она – Любовь!!!) Бога через Храмы – в Ратуши, а оттуда, в каждый дом, в каждый шкаф, в каждую комнату...

И опять же, поражает интуиция творца Нарнии: дети, с подачи самой младшей и чистой сестренки, попадают в волшебную Страну именно через шкаф.

Граждане, увидьте поразительную вещь: каждый шкаф, книжный, платяной, посудный, – изначально создан как тень от дома Бога! Это не может не поражать... Тотальное всеприсутствие божественной Любви – вот мечта Готики и ею предлагаемого быта.

Передача, недавняя. Названия не скажу – смотреть, все равно, нечего.

Однако: интересная деталь. Показан готический Храм в столице Нормандии. Так вот, в темноте, ночью, с помощью чудес электроники, сей Храм превращается в мега экран. Он играет цветами и узорами, на нем экспонируются полотна художников и т. д. и т. п. Сегодняшним французикам созерцать суровое молчание ночного Храма, просто скучно. Они не в состоянии заметить даже намек на звездный свет тех звезд, запутавшийся в шпильях.

священный трепет испарился из цивилизованной Европы.

А когда он уходит, люди по-немногу становятся сначала скотами, потом – роботами, а в конце – навями во плоти...

Не будем оканчивать данный опус на грустной ноте.

В волшебном пространстве наших сказок возможно параллельное протекание двух и более благодатных действий.

Итак: происхождение Готики, легенда (реальнее были – всегда) вторая.

Перескажу, если не ошибаюсь, Евгения Головина, великого философа.

Зима. Снег. Охота.

Король Франции, свита. Скачка, преследование.

На груди у короля – священная реликвия.

Она в пылу погони теряется.

Король словно теряет душу.

Самую важную ее часть.

В одиночестве бродит по ночному лесу.

Ищет. Не находит. Отчаяние.

И вот: что-то висит на кусте боярышника.

В терниях.

Радость: искомая реликвия.

Король снимает ее с куста, но ранит руку о шипы.

Капли крови.

Снег.

Красное на Белом.

Силуэт: в нем король прозревает ритм и форму будущей светоносной архитектуры.

Клюни.

Сен-Дени.

Родина.

Дом.

Новые друзья (ведь дружить следует со святыми).

Аббат Бернон.

Гуго Клунийский.

Петр Достопочтенный.

Григорий Седьмой.

Сугерий.

Дионисий Ареопагит Парижский.

Кровь.

Снег.

Ночь...

ПИФАГОРЕЙСКИЙ ЦВЕТНИК

Числа.

Боги.

Хаос – Порядок.
Порядок из – Хаоса. Проявление из Пустоты.
Числа непротиворечивы и в Магии, и в Мистике.
Они – Дыхание Божества.
Важно не объяснять концепции, ибо их можно запомнить, принять, но не понять.
Важно раскрывать Знание через объединенный опыт тела, чувств и ума.
Тогда Знание не обретается, а распознается.
Множество толкований чисел бесполезны, потому как они есть просто предлагаемая инфа.
Итак, попробуем войти в тему.
Чет – нечет.
Берем два одинаковых карандаша и ложим перед собой. Прислушиваемся к ощущениям и чувствам. Не выдумываем ничего.
Наверное, замечаем, что две вещи как бы замыкаются сами на себя, создавая свой мир. Пассив.
Берем три карандаша. Та же операция.
В Тройке есть сила Двойки (свой мир), и острие Единицы. Активность.
Попутно понимаем, Единица слишком нова, она будоражит своим привнесением среду, но не имеет «своего мира» Двойки. Потому ее импульс затухает.
Двойка похожа на две стены напротив. Как два отражателя...
Идем далее...
Есть первый ряд качества – ряд натуральных чисел 1-9.
Количество представлено дублированием натуральных чисел, начиная с 10.
Ноль – тревожное, апофатическое число.
Три на три – Девять. Вроде бы, самое активное число. Однако – далее Девять. Переход в совершенно новый ряд составных чисел. Значит – сила Девятки под вопросом, она – на краю пропасти перед прыжком. И неизвестно, что ждет: полет или падение. Девять – число смерти и превращения, переплавки.
Предыдущее активное число ряда – Семерка. Оно – острие активности и творчества. Самое бодрое и молодое число.
А вот Пять – это равновесие между Тройкой и Семеркой. Потому, оно в чем-то фиксированное накопление, но в процессе активности. Отсюда – сила пентаграммы. Защита того, что есть, но не прорыв. Прорыв – Семь.
Восьмерка сродни Девятке. Фиксации и детальное освоение объема перед его взрывом. Потому это число наиболее связано с равновесием. А отсюда – и образ Весов Справедливости.
Четверка – удвоенная Двойка. Максимальная фиксация и успокоение в границах. Отсюда – связь с идеей Власти, Структуры. Кирпич из камня. Дом...

В Шестерке идет перенакопление пассива. На Восемь обратным образом воздействует Пропась Девятки. Еще Шесть – это Две мощных активности Тройки, замкнутых сами на себя. Отсюда – самое инертное число. Сжатие.
Тройное сжатие – 666.
Любое составное число можно привести к простому, сложив компоненты.
Еще один способ познания натурального ряда – через сложение более простых в более сложные.
Например, $2=1+1$: активность Единицы гасится встречной волной активности такой же Единицы. Результат – зависание в своем мире, т. е. пассив.
Тройка – Два плюс Один. Пассив обретает острие Единицы и накопленная ним сила, устремляется во вне.
Далее – по аналогии.
Числа не врут.
Вот только лжецы используют числа. И, чаще всего, большие...

ГЛАВНЫЙ СЕКРЕТ ПУТИ

Множество духовных Путей...
Огромное количество, таких разных, Воззрений...
Вселенные мириад звезд практик и деланий...
Как всего изобильно много!!!
Как безгранично истинное Знание, и насколько больше – подделок, неправильно понятых интерпретаций, и собственных фантазий лжеучителей.
«По плодам узнаете» – вроде как сказано.
Однако: не поздно ли будет?
К счастью всех нас, есть безусловный маяк духовных плаваний.
Существует всенепременный Дым Костра Истины.
Имя его: ДОБРОСЕРДЧИЕ.
Конкретный вкус, присутствие которого в практике говорит: все хорошо.
Все правильно и туда.
Добросердечие, естественно присуще всем живым существам. Оно связано с природой Света – излучаться, одаривать.
Щедлость – вот часть радуги добросердечия.
Расслабление – всегда автоматически следует за щедростью.
Теплота любви – спонтанно раскрывается в небе расслабления, подобно восходящему Солнцу.
Отсутствие страха – ведь в лучах светила все ясно и видно.

Ясность восприятия и все более точное распознавание своих и чужих снов. Чувство уюта и покоя – всенепременная составляющая этого аккорда.

Равностное, без пристрастий, сочувствие – как следствие подтаивания эгоистических фиксаций.

Освобождение от довлеющего образа себя – ведь свет не фиксируется.

Полет волевыми и намерениями за самые дальние границы, за Пределы Пределов – ведь так живет Свет.

Помощь живым существам делом, словом, добрыми мыслями – именно так, мы проливаем влагу наших активностей.

Уважение к чужому измерению...

Неплохое самочувствие: ибо, например, даруя что-либо, или, повинувшись естественному порыву и уступая место старушке, мы испытываем (если только не стесняемся и не блокируем свои чувства) самое, что ни на есть, блаженство.

Простор, свобода, свежесть, тепло, неприторное блаженство – все это результат безусловного добросердечия.

Остальных благих плодов Доброго Сердца – мириады мириад, тысячи тысяч.

И каждый может естественно испить их, практикуя добросердечие в меру своих способностей.

Для этого не нужна дисциплина.

Для этого не надо воли и борьбы.

Просто расслабься и позволь естественному свету Твоего Сердца изливаться благой свет во все десять сторон и во все три времени.

Добросердечие не есть Истина.

Но там, где есть Истинный Путь – всегда присутствует Добросердечие...

РЫЖИЙ КОТЕНОК ВЛАЖНЫХ РЕСНИЦ

Мой родной маленький Город похож-на рыжего котенка, свернувшегося клубочком в вороньем гнезде.

Золотая россыпь осенних листьев вовсе не отяжеляет землю, – напротив, она, своею эфемерностью, возносит ткань опор в междумирье октябрьских снов.

Ничего, на первый взгляд, особенного – районный центр, каких, как бы много, на Украине.

Райцентр.

Рай-центр: для меня это прочтение не прихотливая игра слов, но реальность тихо радующейся души.

Шелест листьев, расслабленные вздохи машин – они проносятся мимо моего дома.

Очень особый, неповторимый вкус родного воздуха – в нем теряешь себя, свои жесткости, тело отряхивает пыль мертвой столицы – мягко, в предвкушении Амберов и Кадатов, ныряю в зыбкую плоть ночи.

Сны: здесь спится совсем по-иному.

Тишина и вибрирующая мягкость разлитого покоя висит всюду. Нахожусь в чреве пятиэтажки, под крышей, но ощущение: будто среди большого поля.

Распускание...

Канаты развязываются сами.

Узлы и четкие вопросы, тем более – в ожидании ответов, здесь просто нелепы.

Липы вдоль дороги, в кронах своих, дрожат памятью июльско-июньской манифестации.

Конечно же: манифестации Любви Христовой. Облако висит, колеблется и одаривает, не распознаваемой ими, благодатью, местных алкашей и выпивох, бредущих летним вечером домой, к семье.

Люди здесь пребывают в странном забытьи. Живя в Раю, в упор не различают ангелов.

Впрочем, не зрят они и демонов, водящих их по лабиринтам магазинов и бытия.

Бытие, как и всегда, определяет прицелы сознания. Да, еще незамысловатый набор вещей перед ловким прыжком в музыку собственного гроба.

Зажмуриться и не видеть.

Зажмуриться, и вяло повторять безрадостное дело Сизифа.

Работа.

Здесь нею дорожат, ищут, обсуждают. И... Переживают до памятного, чуть более недели, вышеупомянутого прыжка с парашютом в свой гробик.

Есть еще бездомные собаки-вольготно греются на асфальте, с пониманием глядя на братьев меньших о двух ногах и без такой роскоши, как хвост.

Иду мимо – взаимное приветствие и уважуха: псы улыбаются, я – в ответ.

Коты, эти властелины ночей, не улыбаются. Не пристало. Не то положение в градиенте метафизической иерархии. Они лишь томно изгибаются, без всякого интереса глядя на прохожих. Ну, а если какое-то падло пугает, кот с презрением, вспенившимся вихрем, снимается с намоленного места. Он просто твердо знает: ждет хама особый ад. Ад котячих разочарований. Гражданин, пугающий котов, совершенно не способен к метафизике, даже в виде смутно-го беспокойства. А значит, Армагеддон его душе не пройти.

Коты таким сочувствуют, но помочь не могут ничем.
Город-сказка.
Город-судьба.
Не буду опошлять таинство причастия Тобою, называя в суете, и не известно кому, Твое имя.
Ибо, даже если назову, и кто-то поверив, приедет; не уверен, приедет ли он туда.
Родина не познается снаружи. Ее почитание не воспитывается. Оно приходит само, из не проклятой души.
Мои Боги живы, мои нави – накормлены, листва – примята золотом и ма-лахитом.
Что еще нужно?
Сажусь у себя в комнатухе. На столике – чашка, родом из детства.
Здесь все родом из детства.
Спонтанные слезы благодарности, гость моих годин пребывания.
Вечер гасит своим одеялом фонари людской суеты.
Город замирает.
Город подвисает между Небом и Землей, ведь, как Ты помнишь, он поднят пеленою листьев.
Запах осени...
Пора светлого прощания с иллюзиями ожиданий, – так обретается безусловная любовь.
С трепетом касаюсь страниц.
Древние звуки пронизывают кирпичную кладку стен.
Начинаю раздавать себя правым и навям, людям и родителям, странным существам и сказителям.
Мелодия эта играет во мне еще пару дней.
Хотя ее время – ночь.
Когда – то, много лет назад, мы гуляли с отцом покрученными пыльными улочками. Напротив райкома была чудесная гавань роз. Отец, в саване темноты, изымал их кухонным ножом. Я стоял на шухере...
Папа поучал меня, восьмилетнего:
«Сынок, красть можно только розы и книги – они в нашем мире мало кому нужны. Изъяв их из библиотеки демиурга, ты обретаешь вдохновение. Оно, после, будет возвращено людям, но посредством серебряного дождя».
Дождь должен был быть, обязательно, серебряный.
Чтоб догадались лишь те, кто достоин.
«Много званых, да мало избранных», – не уверен, что сие мне рек тоже отец. Или, другой отец?!

Так, или иначе, а Город мой, свернулся уютным котенком. Мы спим вместе.
Под одним рыжим одеялом безусловной душевной мягкости.
Тихо падают звезды.
Золотистый, приглушенный свет запутался в окнах домов...
Это длится многие тысячи лет.
Это будет – тысячи лет.
Это есть вечно...
А значит – котенок, своею нежною мордахою, уткнулся в ладошку. Мы – одно.
Тихое мурчание.

ДАРТ ВЕЙДЕР: ПОРЫВ ВЕТРА ИЗ АДА

Включил телевизор и офигел: некая интернет партия, ролик за роликом, демонстрирует клипы, рекламируя на выборы Дарт Вейдера.
На экране – известный герой из «Звездных войн», представляющий, кстати, Империю Зла (см. вышеупомянутый фильм).
ВСЕ ЭТО УЖЕ НЕ СМЕШНО.
На наших глазах создается новый, ужасающий мифос.
Даже визуальное прочтение, безошибочно распознает в Дарте Вейдере НЕЛЮДЯ, навь, демона...
То что, такое, вообще стало возможным, говорит только об одном: постмодерн окончательно захватил культурную и социальную среду.
От общества, в котором на полном серьезе в депутаты баллотируется Дарт Вейдер, не имеет смысла ждать вообще ничего хорошего
Кромешники побеждают.
Тоже ТВ: папа римский сдал Сикстинскую капеллу в аренду для корпоратива крупной корпорации!!!
О чем можно говорить далее.
Все стремительно теряет смысл...
Общество погружается в кромешный ад маразма и неприкрытого торжества inferнальных символов.
Постмодерн – это пространство пролонгированного бреда.
Хотите понять суть, желаете разобраться в смыслах современности – спросите Дарта Вейдера.
Мы, как всегда, прохлопали самое главное: настоящая революция – появление черного демона в официальном пространстве социума.

Это не прикол.

Это катастрофа.

Политика умерла окончательно. Она стала бессмысленным фарсом.

Остается одно – борьба за свою душу, за Храм своего Сердца.

Чистого и доброго человека, с ясным сознанием, вряд ли заинтересует измерение современного общества. Жаль тратить свое время на купание в этом дерьме.

«Быть в миру, но не от мира», – сегодня этот девиз актуален, как никогда.

ЩЕНОК В ТРАВЕ...

...Внутри неправильного вопроса невозможен верный ответ...

Внутри ущербной (с определенной точки зрения) парадигмы, невозможны правильные информационные, энергетические потоки, а также – действия.

Вопрос в МИФАХ.

Реальности нет.

Точнее: она есть.

Вот: ПУСТОЙ СВЕТ. ПРОЗРАЧНЫЙ СВЕТ ВСЕХ ЦВЕТОВ РАДУГИ.

И что с этого определения?

Кто и что смог понять, не говоря – осознать и воплотить!?!

– Ответ очевидный.

А далее – ритмы мерцаний. Переплетенья устойчивых фоновых состояний и настроений. Рыба воды не видит. Горячий песок иного измерения – лишь повод ставить под сомнение как бы «святое».

Мифы...

Сказки...

В них живут люди. Иллюзорное бытие.

Но в мифе – сила.

В мифе – динамика энергии, ее распознают как жизнь.

Миф произволен лишь в изначальной Триаде.

Чтобы понять, читай того, кто немного разузнал: диурн, и два ноктурна Жильбера Дюрана.

Три типа Божеств в буддийской Тантре.

Возможно, «Жемчужный Треугольник» Даосов...

Произвольное истечение не узнается игрой энергии. Отвлечение тому причина. Далее – страх и желание обладать.

Дальше – склонность к определенной вершине – и бой за нее.

Острие превращается в квадрат. Т. е. фиксируется.

А потом – битва умов. Ноомахия. Точнее – не битва умов, а битва внутри ума.

Мы слишком обусловлены умом. Он – всегда в единстве покоя и движения. Из-за суеты, качество покоя не замечается. Потому даже ум, или хотя бы его струю, углядеть – великий подвиг.

Нет противоречий, когда смотришь из заумья. Тогда движение ума – лишь аспект ясности. И тут в равной мере все правы так, как права птица и ее тень на воде.

Люди убивают друг друга за мифы: оперативный аспект, кажущихся диссонансными, струй ума.

Миф наполнен силой. Издалека: Блаженство. Даже боль – блаженство. Ненависть – тоже вид блаженства. Все блаженство.

«Включенный» любое блаженство воспринимает страданием. Причина: он во времени. У него (нее) есть надежда и страх.

Проекция иллюзорного «я», в контексте иллюзии «я – другой», порождают бого-демонов. («Нашел – не радуйся; потерял – не плачь»). Богодемоны превращаются в богов и демонов. Потом – в Богов и Демонов.

«Единый Бог» – есть попытка приватизировать Истину. (!!!)

Нет богов-демонов. Есть – игра ума и его картинки.

Но.

Для не распознавших – есть Боги и Демоны. Прави и Нави – хозяйева. властелины мифов и их созвездий.

Мифы внутри своих облачных архипелагов пишутся и переписываются.

Миф записывается чувствами, душой.

Внимание! Важное сообщение: в большинстве случаев, разум лишь занимается оправданием и концептуализацией энергетических всплесков, впаянных в плоть чувств существа, соответствующим мифом и его аспектами.

Более того – разум, да и вся вселенная науки, – лишь частный случай определенной струи мифов.

Внутри мифа нельзя объяснить миф.

Война – перекодировка мифа.

Все, описанное выше, огромная тайна.

Порою, она очевидна каждому. Но, внимание выдергивается очередным сюжетиком, миф врывается своею тотальностью.

Внимательно смотрящий, зрит тотальную сентиментальность и бутафорное шоу лицемерия.

Даже принести соблезновения семье ушедшего в неизвестность, разнovidность лицемерия.

Все, написанное выше, один из ключей к свободе.
Однако: она никому не нужна. Игра интереснее. Игра в удовольствие, тупость и страдание.
Мало кто чего поймет. И это хорошо.
Пример. Человек видел смерть в глаза. Живой. Очи глубоко. Говорит: все не стоит ничего. Только – семья и друзья.
Сожалею: это тоже миф. Но миф сладкий до забывтья...
Песни Миларепы: лучше не читай.
Поучения святых выдержать не просто.
Остальное – нюансы и частные случаи.
Опять запутался?
Ничего.
Помни: маяк ДОБРОСЕРДЕЧИЯ.
Истина так проста.
Истина всюду и без противоречий.
Всепола.
Не видим...
Что ж: «дым костра Истины в лесу конечных, но неисчислимых мифов».
Добросердечие.
Щенок в траве...

ГОРБАТАЯ ГОРА: ВОЗМОЖНА ЛИ ТОЛЕРАНТНОСТЬ?

Вопрос имен.
Важный вопрос.
Когда что-то переименовывают – это неспроста.
Переименование – магическая операция. Рождение нового мифа или подмифа в оперативном просторе.
Сексуальность – есть частный случай вопроса пола, а значит – метафизики взаимодействий мужского-женского.
Нормативность сексуальности есть тень тени метафизических векторов определенных струй внутри ума, внутри мифоса.
Мифос – есть измерение энергии и ее ритмов.
Когда меняется норма сексуальности, это делается с целью перенастройки векторов судеб внутри двойственной обусловленности.
Т. е. изменяется «комната перемен» внутри Дворца – Замка – Тюрьмы ограничений-возможностей ума.

Лабиринт виден с высоты полета, или хотя бы с горы. Ум виден из Заумья и Сквозьумья, что по сути, одно и то же.

Кто в уме, тот не в его целостности. Тот – всегда в аспекте частичности и потому – в мире войн внутри ума, в ноомахии.

«Включенный» может долго размышлять о недвойственности, но если его автоматические и осознаваемые действия, восприятия и оценки находятся внутри ума (тот имеет двойственную структуру), то все это лишь фантазии.

Итак, спрыгиваем вниз.

В мир Двойки, в мир непримиримости, в мир войн за свое измерение того, или иного, аспекта ума.

«Гей» – слово новое. Продукт и инструмент магической операции переименования. Переписывания мифоса в русло определенной струи. В том числе – в русло матриархата.

Очень плохо для старых мифосов, в том числе для Православного, украинского, само фонетическое ассоциативное прочтение данного неологизма.

«Гей» – с фонетически тождественного слова начинается или им заканчиваются множество украинских народных песен. Это восклицание в их плоти очень часто как бы пробивает ритм сознания, меняя на новый. В каком-то контексте, сие слово довольно значимо, почти священо. И его неосознанное соотнесение с сексуальным уродством, есть черномагическая операция опускания чистого в грязь, здесь – по созвучию.

«Гей» почти созвучно античному «гея» – «Земля». Отсюда «гей», получается что-то вроде «землянин».

Этимологически, сие слово происходит из смыслов: «веселый», «беззаботный», «раскованный». Но и это не благо, так как содержит скрытую параллель к «Веселой науке» («La gaia scienza»). А так, в том числе, в старой Европе, порою называли алхимию и близкие к ней дисциплины.

Ясно и то что, наверное, не все сексуальные уроды, люди раскованные. Кстати, «урод» здесь не есть оскорбление. Этимологически точно: «стоящий у рода», «не входящий в род». То есть – ненормальный. Гомик, безусловно, ненормальный, если, конечно, норма не уродлива.

Термин «гей» навязывает современная толерантная культура. Однако, коннотации этого термина разрушительны для русского, украинского языкового пространства. Ассоциативно, сие слово, в комплексе своих соответствий, смыслов и фонетических созвучий, будет подобно опухоли.

Ранее употребляемые термины, для обозначения уродливой сексуальности, вполне корректны и не оскорбительны для тех, кто сами есть тяжкое оскорбление мифов православной и народной человечности. Итак это: «гомо-сексуалист».

Интересно, что народная речь, сокращение от данного термина и его синонимы, однозначно связывает с понятием «плохой человек»: «гомик», «пидар», «пидор» и т. п. и т. д. И если «гомик» – это конкретно про секс. урода, то синоним «пидар» и про оного, и про подонка или плохого.

Народный язык ассоциирует гомосексуализм и зло вполне однозначно.

Видимо, поэтому, определенными силами, активно внедряется термин «гей». Делается сие для разрыва прочных ассоциативных языково-понятийных связей мужеложства, зла и ада. Ведь «пидор» в народе, почти «нелюдь», т. е. «существо адских миров» (кстати, заметь, обряд «опускания» на зоне есть изнасилование мужчины мужчиной).

Вывод очевиден: заинтересованным в сохранении культуры, хоть как-то близкой Традиции, не стоит употреблять термин «гей».

Наверное, толерантность это хорошо.

Или – неплохо.

Пример: толерантность меда и дерьма. Что имеем в итоге как смесь?

Может, лучше иерархия. Нижнее – вниз. Верхнее – вверх. Среднее – середине.

Мед – в чашу. Дерьмо – в унитаз.

Ведь при советах, гомиков не изымали из реальности физики, не убивали. Их изымали из общества. Сие деяние было категорически порицаемо морально и наказуемо уголовно.

Подонки (ведь они уроды) общества, направлялись туда, где им и место – вниз, на периферию, или даже за неё.

Сегодня их пытаются не только пропихнуть в середину. Сами гомики представляют, зачастую, себя особенными, элитой, тем самым, претендуя на верх.

Коротко и по сути. Основной, тяжелейший, вред гомосексуализма: подверженное сему недугу, несчастное существо, не сможет достичь никакого, даже минимального, духовного Плода. Если верить подавляющему большинству Традиций, гомосексуалиста в посмертии ждет только ад.

Духовность, любая духовность, даже намек на духовное Делание и гомосексуализм, всецело несовместимы.

Педерастия есть тяжкий недуг очень больных гнилых остатков души, зараженных извращенной похотью.

Даже на самом грубом уровне энергетических взаимодействий, на уровне Эроса Пандемоса, педерастия всецело есть зло. Даосы сие объяснили очень ясно, спокойно и подробно. Мужчина – Огонь. Женщина – Вода. Мужчина плюс женщина, Огонь плюс Вода, получаем кипение и возможное облако пара. Женщина плюс женщина, Вода плюс Вода, будто слияние двух стаканов воды. Энергия не трансформируется, но умножается.

Огонь плюс Огонь, контакт в сексе двух мужчин – подобно поджиганию листа бумаги с двух сторон. Лист обращается в пепел. (Смотри серию книг Медведова А. Н., посвященных даосским секс. практикам).

То есть, с точки зрения даосов, гомосексуализм есть разрушение жизни – самого святого для даоса.

И это при том, что даосизм, использующий секс. практики «тайных покоев» очень катафатичен, почти материалистичен!

Что ж тогда говорить о более subtilных Учениях?

Мужская, нормальная любовь, существует. Она – под знаком Эроса Ураниуса и только его. Это дружба и братство. Сие – мощнейшее чувство, но мысль о сексе в данном контексте может посетить голову только у кромешника.

Мужское дружеское чувство друг к другу потому настолько и чисто, сильно, бескорыстно, поскольку вообще никак не связано с плотским влечением друг к другу.

В этом суть.

Там, где есть секс между мужчинами, любви нет.

Есть только сбой программ, ошибка и уродство.

Возможно, такие существа, даже вызывают жалость, но до той поры, пока сидят тихо и никуда не лезут со своей «особостью».

Недуг гомосексуализма лечится очень просто: волевой блокадой таких действий. Если больного все же не тянет к женщинам, он может просто полностью отказаться от секса, или, на крайний случай, заниматься самоудовольствием.

Так что никаких оправданий у гомиков нет. Их недуг – следствие потаканий своим извращенным, больным, энергиям. Признание гомосексуализма нормой, сродни эстетизации уродства.

Тем не менее, гомики не просто не скрывают свой постыдный недуг, но и лезут всюду со своими правами и претендуют на субкультуру, особый статус.

Читаем Википедию, статью, «гей»:

«В своей книге «Любовь небесного цвета» российский исследователь проблемы восприятия гомосексуальности И.С. Кон, пишет: «Гей – не просто мужчина, любящий мужчин, а носитель особого самосознания, член соответствующей субкультуры, общины или организации, борец за свои гражданские права».

Что называется – коротко и откровенно.

Особо, обрати внимание на «носитель особого самосознания». Это самосознание потому особое, что не человеческое, в старом, традиционном, смысле слова (вспомни, хотя бы Содом и Гоморру). Это – самосознание активной

нави. Постмодерн полон множества инфернальных манифестаций и в плоскости пола, главная – содомит.

Слово «борец» в вышеупомянутой цитате, указатель на агрессию сего демонического существа.

Христианство, Ислам, Буддизм, Зороастризм, Даосизм, все эти Великие Учения так, или иначе, говорят о навной, демонической, природе гомосексуализма. И определяют его если не тягчайшим грехом, то сильнейшим препятствием в реализации и в практике духовного Делания. Видимо сие – очень не случайно и имеет глубокие причины.

То, что в новом, навязываемом, мифе, гомики – нормативные люди, говорит о самой природе сей перемены.

Падение в ад.

То, что в новом обществе содомиты неприкрыто демонстрируют свое уродство, более того – могут усыновлять детей, показывает саму суть этого социума.

Заметь, вопрос о педиках, один из центральных в обсуждениях «как у них, в цивилизованной Европе»...

Вопрос внутреннего согласия с нормативностью гомосексуализма, это вопрос: «насколько ты готов к инфернальному бытию».

Я ни в коем случае не призываю к насилию против сих калек.

Принцип: не трожь дерьмо, абы не воняло.

Но.

Никогда не буду ничему учиться у кого-то, если узнаю, что он гомик.

Сам никогда не буду обучать гомика.

Дружить, иметь товарищеские отношения, с гомиком, ощущаю безответственным потаканием злу.

Правдами и неправдами нужно воспитывать ребенка в том же духе.

Мы же не рады вторжению, даже в наш сон, кошмаров и демонов.

Так не пустим их марионеток в наши жизни, и в жизни близких нам людей.

Просто: спокойное безразличие в ту сторону.

Внутреннее неприятие нормативности данного явления.

Содом был в свое время разрушен.

Карфаген – сравняли с землей.

Каждый вправе в собственном измерении не терпеть зло в человеческом только обличи.

В общем-то, мне нет никакого дела до гомосексуалистов.

Статья сия родилась как спонтанный ответ на множественное давление в СМИ и в бытовом общении, где почти уже постулируется нормативность сексуальности.

240

Также, считаю, нужно было четко расставить точки над «I»: никакое духовное Делание и содомия несовместимы.

Гомик не может быть добросердечным – к сожалению, но это – так.

Гомик не может, технически не может, эффективно, с благим результатом, молиться и медитировать.

Быть гомиком не только постыдно, но и опасно. Опасно для собственной души. Извращенные токи сексуальной энергии – яд. Сильный и беспощадный яд, всецело блокирующий тонкие различающие свойства сознания. Гомик не в состоянии subtilно что-либо чувствовать. В его случае, тонкое восприятие подменяется лживой сентиментальностью. Достаточно поглядеть на известных телепидаров: ничего, кроме омерзения, у нормальных людей это вызывать не может.

Толерантное отношение к содомии очень опасно для подростков. Во время становления мужчиной, подросток очень уязвим для сильных впечатлений, связанных с сексом. Его энергия еще не стабильна. Возможны сбои программ. И здесь, в это время, крайне важна дисциплина, даже – самодисциплина. В информационном пространстве подростка должно быть четко запечатлено: педерастия – однозначно зло.

По-хорошему, в нормальном обществе, пропаганда гомосексуализма должна быть строго запрещена.

Толерантное отношение к гомосексуализму свидетельствует, в лучшем случае, об отсутствии духовной интуиции, ответственного бытия, наблюдательности и сильной связи с Традицией. В худшем – о состоявшейся ампутации души и разума.

Предупрежденный – вооружен.

ГОРЫ БЫВАЮТ ГОРБАТЫ 2

Странную реакцию в инете вызвала предыдущая статья про гомиков и их печальную участь.

Видимо, необходимо добавить немного комментариев.

Было утверждение, что гомики не могут subtilно чувствовать что-либо.

Это не значит, что утверждать сие, можно только из опыта гомосека.

Можно просто иметь видение энергии и ее свойств.

А именно: грубо говоря, человек в состоянии распознавать три уровня.

- Грубый.
- Тонкий.
- Тончайший.

Это распознавание есть следствие состояния собственной энергии воспринимающего. Сильное неравновесие энергий позволяет считать только грубый уровень. Мир видится материальным. Сентиментальность – всецело принадлежит этому измерению.

Более равновесная энергия позволяет распознавать тонкий уровень. Это разные виды мистического опыта. Заметьте, прелесть, относится к грубому уровню. Не много найдется произведений искусства, находящихся в тонком измерении (это о «гениях»-гомиках).

Сверх равновесие энергий позволяет видеть тончайший уровень, и только здесь Истина узнается в лицо.

Но равновесие чего?

• Энергии.

А она, в свою очередь, есть вечная игра мужских и женских элементов, Плюса и Минуса.

И, что бы создать равновесие, мы должны иметь чистые ингредиенты, но разного знака. Чем более ингредиент чист – тем сильнее аспект ясности (чем сильнее разность потенциалов, тем проявленное энергия).

Именно поэтому, даосы говорят, что только контакт мужчины и женщины преобразует энергию, выводя ее на равновесие нового качества.

Женщина плюс женщина допустимо и увеличивает общую энергию потому, что мы все рождены матерью, т. е. женщиной. Потому и у мужчин, и у женщин, есть связь, энергетическая связь, с женским началом.

Мужчина – не вынашивает жизнь. Он – активатор. Два мужика – это встречная активация, т. е. перехлест программ и взаимоуничтожение.

Отсюда: секс. контакт гомиков не уравнивает энергию, а еще более приводит ее в сумятицу.

Ведь обычный секс нас потому так и влечет, что мужское-женское в оргазме, на какие-то мгновения, стают одним. И мы прямо переживаем состояние Истины, в котором нет двойственности. Потому, любовь и соитие женщины и мужчины дают предпосылки для тонкого, а иногда – тончайшего различия.

Как совершенно ясно из этих метафизических схем, у гомиков нет причин для уравнивания энергий, так как энергия, пусть и немного разная, но одного знака!

А пока энергия не уравновешена, нет причин для subtilных восприятий.

Гомосексуализм – это всегда грубо, либо извращенно сентиментально.

Почему?

Повторяю: нет причин для тонких восприятий, так как нету равновесия пар энергий (мужского-женского), поскольку нет женского.

Что ж тут непонятно?!

Если играет громкая музыка; кто-то тихо читает стих; а еще кто-то шепчет что-либо. То мы не услышим ни стиха, ни, тем более, шепота, пока не уберем музыку или не уменьшим ее звук.

Из этого примера видно, что мы должны оберегать более тонкое, чтобы оно вообще было!!!

Гомосексуализм – самое грубое («Огонь» на «Огонь»), что может быть между полами. Если он будет нормативен, постепенно исчезнет Небесная Любовь и знание о тонком.

Молодежь все спокойнее относится к гомикам. Многие считают сие даже неким приколом. Потому – некоторые пробуют из интереса. Добровольно. И вот это та грань, которая заставляет не молчать.

Юноша, знай, если ты хоть раз попробуешь, добровольно, содомию, тебя ждет ад.

Дело в теле намерения. Именно оно очень мощно ставит отпечаток на состояние энергий, а их проекция во вне и есть карма, по-нашему, судьба.

Все Учения однозначно и категорически осуждают содомию.

Буддизм, Даосизм, Ислам, Христианство, Зороастризм (почитай на эту тему книги Павла Глобы – узнаешь про Зороастризм, в этом смысле, много интересного).

Только материалистический матриархат терпим к гомикам.

Ведь чтобы узреть, даже минимальную, тень Истины, получить мистический опыт, нужно тонкое восприятие. А без уравнивания мужского-женского оно невозможно.

Все Учения древности, Традиции однозначно обещают содомитам ад.

Не может быть христианин толерантен к этому злу.

Ведь своей толерантностью мы способствуем тому типу сексуальности, который ставит крест на духовном подвижьи.

А на хрена эта жизнь, если живя ее, ты не обретаешь никакого духовного Плода?

С чем ты шагнешь в смерть?

Даосская медицина, однозначно говорит о том, что содомия разрушает здоровье. Ведь последнее – следствие уравнивания энергий.

Каких?

– Инь и Ян.

Инь – питание. Ян – активизация.

Ян на Ян – получаем испепеление. Пустыню. «Злой Огонь».

Это же элементарно.

Ни один хороший специалист цигун не будет толерантен к содомии. Ибо он знает, видит, энергии гомосексуальности разрушают жизненность.

Каждый компетентный мастер аутентичной йоги подтвердит: гомосексуализм разрушает равновесие мужских и женских энергий в тонком теле, т. е. всецело противоположен целям самой йоги.

Да, человек волен жить свою жизнь, как считает нужным.

Никто ему не указ.

Но он имеет право знать о последствиях своих действий.

Да, ты имеешь право вырвать чеку из гранаты, оставив ее в руках.

Но ты умрешь.

Да, ты имеешь право трахаться с мужиком.

Но ты разрушишь свое здоровье, потеряешь душу, а после смерти гарантировано попадешь в ад.

Откуда я знаю?

Думаю авторитета Иисуса Христа, Мухаммеда, Будды, Даосских мастеров, Зороастрийских жрецов, святых и оставленных ними Учений, более чем достаточно.

Все они, в один голос, называют содомию тягчайшим злом. Расплата за нее – только ад.

Я просто напоминаю, в первую очередь молодым, это послание из древности...

В моих словах нет ненависти к гомикам. Зачем ненавидеть ужасно больных людей.

Мои слова просто лишены толерантности.

Их цель – одна: уменьшить меру сего зла в мире через просвещение и объяснение.

Читатель, обрати внимание, я не занимаюсь чтением нудной морали.

Я объясняю внутреннюю, техническую, энергетическую подоплеку явления.

И если, хоть один молодой человек, не вкусит этого ядовитого плода, этого дерьма, тем самым, уберегая свою же душу от ада, а здоровье – от разрушения, – значит статья сия была написана не зря.

Остальное, в том числе, мнение толерантных, меня не интересует в принципе.

ВОЙНЫ И ИГРЫ УМА

Ум имеет неисчислимую способность к проявлению.

Энергия, как аспект движения, представляет катафатический взгляд.

Пространство, как отзвук покоя, – апофатику.

Последняя – изотропна, однородна. Потому, в ее контексте, возникает очень тонкая иллюзия истинного всеисшествия.

Энергичность – в наружных и средних своих слоях спектральна (если сравнивать со светом) и иерархична.

Именно сие – причина катафатических нестыковок разных, как бы диссонансных, сил и более глобального неуязвимости всего этого с апофатикой.

Даже, детально проработанная, метафизика, в подавляющем большинстве случаев, не рассматривает апофатику и катафатику одновременно, в равной пропорции задействованного различающего внимания. Всегда остается тонкий или тончайший зазор неравновесия.

Кроме того, есть тенденция рассматривать проявление через время, и тогда апофатика стает выше в иерархии.

Неточное совпадение вышеозначенных, дает, пусть исчезающе тонкое, но смещение, вызывающее вращение маховика причины и следствия, проявляющее время, и создающее очень тонкую привязанность к разным видам мистического опыта, а значит – оставляющую тончайшую двойственность.

Потому Адвайта на самом деле, очень тонко, но двойственна.

Уровни различения, грубый, тонкий и тончайший, в свою очередь, можно поделить на тройки.

Получаем – девятку.

Конечно, это всего лишь модель...

Различающий только на грубом уровне, выходящий за него, как истину, как бога, видит только ближний слой тонкого уровня. О тончайшем он даже не подозревает. Между тем, разница между тонким и тончайшим, такая же, как между грубым и тонким.

Одна из моделей – девятка. Раскроем шестерку в ней.

Грубый – три.

Грубый внешний – измерение обыденного эмоционального восприятия, концепции и стереотипы.

Грубый средний – культура, искусство вне конкретики мистического опыта. Здесь – почти все плоды творчества поэтов, писателей, в том числе тех, кого принято считать гениями. Более тонкие концепции. Еще нет видения парадигм. Философская философия. Отточенный разум.

Грубый тонкий – неправильный или неправильно усвоенный, мистический опыт. Равновесие философии и филомифии. Выход за рамки культуры. Первые, робкие взгляды за края парадигм. Обусловленность тонкими переживаниями, свобода от эмоциональной обусловленности. Первый опыт видения мифической структуры активного сознания и первое освобождение от жестких доминантных мифов. Разумное и адекватное эго.

Тонких – три.

Сфера мистического опыта. За рамками морали и культуры.

Тонкий грубый – разнообразие переживаний и мудрости блаженства. Разные экстатические ощущения.

Тонкий средний – переживания только света или светофором в обрамлении звука. Ощущений нет.

Тонкий тонкий – изотропное переживание Вечности и пустоты. Глубочайший покой. Ложная нирвана.

Тончайший уровень совсем иной. О нем, в этой статье, говорить не будем.

Вход, даже во внешний уровень тонкого, требует очень subtilного равновесия очищенных энергий на уровне тела, силы и состояний.

Людам культуры, от мира сего, науковцам классического академического типа, максимум, открыты верхние этажи грубого уровня (даже большинству Нобелевских лауреатов).

Тонкий уровень, даже нижних своих ярусов, познается уже умным сердцем, или разумной интуицией.

Добросердечие – это входные врата в различение тонкого уровня.

А вот точное различение энергийных нюансов на предмет диссонансов и резонансов – путеводная карта внутри тонкого уровня.

Тонкий уровень подразумевает такое равновесие мужских и женских энергий, что человек уже не обусловлен ни сексом, ни страстями. Потому, собственно, у носителя данного уровня может быть проявлена сексуальная жизнь, а может, со среднего тонкого, и нет. В любом случае, у него нет доминантных потреб в этой сфере, собственно – это внутренний критерий своевременности безусловного монашества (как вариант). Здесь, в примере мужчины, его супругой, основным объектом «внутреннего соития», стает собственная душа. Последняя, прошла стадию Пандемоса и потому уже не требует конкретно телесных акций для уравнивания доминантной энергии.

У воина, чуть по-иному. Он тоже может быть свободен от диктата Пандемоса, но, в связи с большой активностью тела, ему необходимы более «горячие» энергии и здесь телесное соитие, впрочем в рамках утонченной сексуальной практики, уместно. Т. е. воин, как бы скачет на обузданном, ранее диком, коне Пандемоса.

Все же ненормативные сексуальные опыты, своей причиной как раз и имеют неравновесие энергий и потому нет даже и речи о каком-либо тонком различении. Этот момент можно прописать очень подробно, имея ввиду даже классификацию разновидностей секс. энергий, которых, в первом приближении, выделяют три. Однако оставим сие для отдельной статьи.

Тончайший уровень предполагает не последующее удаление от предыдущей иерархической пирамиды миров, а напротив – тотальный бросок сквозь

нее! Именно здесь обретается всецелая свобода, сначала она узнается, потом – детализируется и в конце концов обретает свойства не теряться в любых контекстах катафатических модуляций, даже в аду...

Ум – это двойка.

Потому – конфликт, замыкание.

Война или, при более subtilном прочтении, – игра.

Ноомахия.

Пока ты в уме – «война отец всего».

Сквозьумье – совершенно иное видение.

Чаще всего, оно предполагает уравнивание всего тонкого уровня.

Тогда, при определенных условиях, может все случиться.

Хотя, возможны и исключения.

Сия статья пишется, в том числе, с целью расширения горизонтов и размягчения, даже тонких концепций.

Вопрос гомиков, поднятый в двух предыдущих опусах, не вопрос морали.

Он – вопрос корректного видения соотносимости различных струй катафатической активности ума, привязанных к общему для всех людей, коридору ограничений мужского и женского тел.

И совершенно нормально, что даже высоко образованные люди, религиозные и добрые, не различают всех этих нюансов. Потому они и толерантны к этому злу.

Зло, здесь, не моральная оценка, а маркер, означающий препятствие.

Это очень важно понять.

Но просто, усилием, понять – невозможно. Понимание – есть функция очищенной и особым образом уравновешенной, энергии.

Конечно, в таком стиле все это сообщать массам, нельзя. Они не поймут ничего и воспримут сие как разрешение вседозволенности.

Потому: на грубом уровне – соответствующие послылы. Из серии: «содомитов ждет ад.»

На более тонком – уже можно, сначала в целом, говорить об энергиях. Потом – детализировать все это. Именно в детализации, в энергетическом понимании, всплывает, что лесбийство, в закрытых от социума сообществах, порою нормативно, и даже полезно.

А вот содомия – не полезна ни в каких контекстах. Такой уж узор катафатических коридоров возможного.

Хотелось бы, более пронизательных читателей, пригласить к очень subtilным размышлениям и созерцаниям, данной темы.

Однако, от вас требуется спокойствие, свобода от жестких концепций, в т. ч. от концепции толерантности, и острая, беспощадная, внимательность.

Словом, практиковать Делание, дело непростое, потому как проще всей совокупности нашей социальной жизни.

Мораль – это простейший посыл на грубейшем уровне.

А глубже и тоньше – конкретное знание аспектов апофатики и катафатики.

А также – их равновесия, которое в корне меняет все...

ОШИБКИ ДУГИНА, МОНТЕ-КРИСТО И УЗОРЫ УМА

На днях, седьмой или восьмой раз, посмотрел х/ф «Узник замка Иф».

По моему скромному мнению, сей фильм намного объемнее книги.

Его чувственный посыл наивен, но тем и прекрасен.

«Пусть грусть уйдет, корабль плывет...»

Аббат Фариа в советском изложении довольно забавен. Особенно – забавны его рассуждения и реплики о свободе.

Ах, Свобода...

После седьмого просмотра вдруг доходит, что граф Монте-Кристо, далеко не позитивный персонаж.

Хороших персонажей, во всей чистоте слова не находишь.

Песни, волны, юная Самохина, глаза Эдмона, Вячеслав Цой («парень с Востока»), цитадель, аббат...

Друзья – предатели.

Мудрые фразы между делом.

Любимая – предатель.

Песня об одиночестве.

Фильм сентиментален только на первый взгляд.

Фильм примитивен только на второй взгляд.

Сие кино, по-моему, лучшая экранизация произведения А. Дюма.

Сии серии, потому так глубоки, поскольку рождены в годину слома советской парадигмы.

Вся ее сила еще в полноте, но ограничения уже попораны.

Метафизическая поэма, бурлящих чувствами, Вод.

Отчаяние попыток что-то изменить во вне манипулятивным образом. Почему-то, влажное отчаяние все тотальнее вгрызается в сахар души. А что есть тот тростник, из которого в россыпь вышла сладость эта?

И тут мы подбираемся к вопросу, а в чем же не прав А. Дугин.

Заметим, под А. Дугиным я имею в виду не конкретную личность, которая, как всегда, совершенно не интересна.

Мы танцуем здесь с особым типом эманации.

В этом смысле Дугин – безусловный гений.

Но, параллельно, он – и великий кордон определенного узора знаний и опыта.

Ум и Сквозьумье – вот корень истинного понимания.

«Ноомахия», конечно же, гениальна. Описанный в ней Треугольник, имеет краску быть, звучит как сон во сне.

Но: описана, мастерски описана, не Истина, а ее функция, причем в дискретных стоп-кадрах оценочных тонких концепций.

Ум могуч своими энергиями и разворачивается Тройкой.

Описать их – великое дело.

Любое суждение не только информация – но и сила. Конкретная ее модуляция и узор. Это одновременно и вдохновляет и обуславливает.

Имея опыт Сквозьумья, распознаешь свет прозрачным.

Войны Ума превращаются в игры УМА.

УМ – ВСЕГО ЛИШЬ УМ.

Но не стоит подменять тончайший уровень различения его тонким обратом.

И не нужно выкладывать тончайшее на обозрению грубому: поймут не то и не так.

Пока ты в уме, имея очень ясное распознавание, можешь заметить лишь детали и нюансы войн трех базисных струй этого пространства.

Их доминантное созвучие катафатическому уникальному проявлению конкретного существа, подменяет Истину, одной из множества функций Истины. Но распознается сие в обрамлении наличного узора равновесия определенного уровня сил внутри ума. Тогда, частный аспект движения Истины, некая точка, всегда неравновесного стоп-кадра апо – и ката-фатик, фиксируется.

Эта фиксация стает Квадратом.

В Квадрате есть всегда ложное отсутствие сомнений.

И далее – настроение этой фиксации стает источником метапарадигмы, порождая формную и чувственную конкретику определенных божеств.

Эти божества одновременно есть концепции. Либо, если угодно, философские корни. И могут проявляться как песней чувств, так и прозой собственных логик.

Квадрат «держит» иллюзию определенной реальности, «так есть».

И Квадрат и Треугольник – огромные-преогромные пространства.

Однако: они в корне различны.

Квадрат не признает реальности другой вершины Треугольника, и борется с сим дьяволом.

Таких Квадратов Три – потому Двенадцать, одно из базовых чисел.

В Трикуте, в видении Трех Великих Рек ума, уже есть понимание возможного наличия антипода. Но тип энергийных танцев распознается войною («война – отец всех вещей», что-то вроде этого говаривал Гераклит).

Имеющий опыт тончайшего различения смотрит на ум из-за его пределов. Т. е. сквозь.

Только такой адепт не обусловлен умом и его функциями.

В следствие этого, он может видеть и войну, и игру.

Т. е. он зрит феерическое кипение сил ума, но не обуславливается его интенсивностью и как бы более пронизывающе созерцает.

Этот факт в корне меняет все.

Трикута никуда не девается.

Не исчезает и Квадрат.

Но.

Замечается то, что и было всегда.

Волшебная капля недвойственности, которая одновременно и все более исчезающая в сжатии, точка; и все тотальнее разлетающийся, в расширении, Шар.

Проекция на социум возможны до Трикуты, включительно.

Далее, божества, узрев Волшебную Каплю реинтегрируются в пустой феерический свет, и потому не приложимы к современному обществу.

Отсюда, адепт, видящий игры ума, четко понимает, вобщем-то равнозначные струи, как его функции. Это значит, что неполное не может быть совершенным, а значит – всецело благим.

Тень на социум: есть свои симпатии, но нет внутреннего вдохновения на борьбу за власть в мире людей.

В фильме «Узник замка Иф» (а Иф, в том числе, метафора замка-тюрьмы-дворца-храма-крепости-ума) сын рыбака Фернана совершает подвиг перехода из грубого в тонкий уровень.

Он попирает кровно-родственный эгоизм, и встает на сторону, пусть относительно, но правды.

Так в людях прорастают астры добросердечия.

Так люди начинают ходить на выборы в Сад собственных душ.

Похожий революционный прорыв, «побег из замка Иф» возможен и в переходе с тонкого на тончайшее восприятие, вне обусловленности энергиями ума.

Не стоит пренебрегать катафатическими пределами: прыгнув с пятнадцатого этажа, вы, все же, скорее всего, не полетите, а упадете и разобьетесь.

Эти чувствования и осознания катафатических пределов и индивидуальны, и общие для измерений и их групп.

Подробное их знание и видение делает адепта успешным не только в оперативной магии, но и во всем созвездии мистики.

А если был опыт различения тончайшего, то сие искусство, позволяет плоду, таки безусловно, проявляться – ведь препятствий меньше.

Александр Дугин, конечно же, гений тонких восприятий и репортажей (чего, кстати, не скажешь о большинстве общепризнанных гениев.)

Но птица ли он тончайших небес, которые явно не вверху (не бойтесь – не внизу тоже), большой вопрос.

Ответ на него, вобщем-то, подробно дан в этой статье.

Если же, все написанное, слишком сложно для понимания, ищи ключ: устную передачу «Жест Равновесия».

СЛИЯНИЕ ДВУХ ЛУН ЯРОСТИ И ПОКОЯ

Равновесие.

Гармония.

Лад...

Сколько грез о них.

Сколько попорно девственностей белых листов: все чего-то пишут, пишут...

Слово «гармония» настолько затаскано в текстках эзотериков, что, похоже, почти совсем утеряло свой смысл.

Равновесие не так просто и очевидно, как кажется на первый десяток взглядов.

Берем палочку, длиной в руку, и пробуем удержать ее на указательном пальце вертикально, на торце. Ловим баланс. Замечаем все трудности...

Движение и Покой.

Первая Двойка.

Движение рождается из неравновесия.

Катафатика и есть Движение.

Уравновешивая все ее пары, скользким в тонкое, затем – в сверхтонкое.

Где-то происходит схлопывание до точки абсолютного покоя.

Разверзтое пространство.

Покой.

Смерть.

Бесконечное висение в нигде, являясь этим нигде.

Вечность.

Не так то просто интегрировать равновесие переживания пустотности. Умножаются на ноль все смыслы. Теряются желания. Воля, что горсть соли в океане пресной воды.

Страх.
Пустота поначалу вызывает ужас.
Безбрежное одиночество...
Многие полагают, что эта пустота и есть Истина.
Но это далеко не так.
Пустота, лишь аспект Истины.
Чрезмерное пребывание в нем, при условии инертности ряда энергий (а наличие тела – уже инертность), развивает качество тупости.
Спутать тонкую тупость и покой очень просто.
Ложная нирвана пустоты...
Ошибка превалирования апофатики.
Апофатика не выше.
Она, правда, в контексте времени, раньше Проявления.
Но взгляд Истины – это взгляд в отсутствии времени.
Там, где есть любая форма времени, даже Вечность, есть ограничения.
В Истине нет никаких ограничений.
Она – Всецелая Свобода и Всеполнота.
Да, мы висим в пустоте.
Ничего нет.
Но: очевидно, что-то все же есть.
Предел спокойствия рождает блаженство.
Мы замечаем Движение.
Еще как замечаем!
Бури страстей, шквалы эмоций горячее жерло боев...
Соленый пот, соленые слезы – кровь, преобразуясь, на ярмарке скумы, орошает нас ними.
Мысли, мысли... мысли.
Навязчивые мысли.
Идеи и концепции.
Споры и сомнения, страсти и стремления...
Надрыв последнего патрона, тонкий свист лезвия ножа перед красным причастием сонной артерией.
Нарастающие, ритмичные стоны, судорога, волна за волной, волна за волной...
Еще и еще – испепеление нежной водою страсти.
Боль.
Правильно сделанная задняя подножка, в боевом варианте: разрыв коленных сухожилий. Он лежит, нога неестественно вывернута. Нет, на лице не мгновенно вспыхивает гримаса боли. Сначала – удивление и растерянность.

Первое, что получает пораженный, обнажение опыта пустотности. Уже далее – крик, конвульсии и прочее.

Боль.

Движение.

Ярость, наслаждение, боль.

Движение...

Предел катафатики – ад потому что это измерение максимальной боли, гнева и страдания. Движение там наиболее отчаянно.

Рай предполагает мягкую катафатику, постепенно, последовательно, через блаженство и форму, исчезающую в пустоте.

У. Блейк: «Бракосочетание рая и ада».

Понимал ли, о чем писал?

А фраза сия достойна сущностного изречения.

Запад, сам по себе, в купе со своим либерализмом, вовсе не плох.

Вопрос не в Западе, и не в Европе.

Вопрос в четкости и в контрастности переживания движения определенного качества.

Вопрос в чистоте мужских и женских ингредиентов.

Беда Запада в его вялости.

В отсутствии чистых ингредиентов, в нарушении метафизических пропорций между женским и мужским.

Ведь, чем больше разность потенциалов, тем сильнее молния ясности.

Вспышка света и блаженства.

Наблюдая за крайностями, в их отличии, проще, из-за контрастности, распознать Пронизывающее.

Когда все вяло и толерантно, на первую роль выплывает тупость, вялое скотское состояние.

Оно опасно подменяет собою чистый, звонкий покой и стает причиной большей концентрации облака иллюзий.

Конечно, можно и в таком душном климате с успехом практиковать Делание, но это сложнее.

Я пишу оды Средневековью, сознательно мифологизируя его, в качестве чувственной активирующей среды для собственного интегрального восприятия.

Ванна.

Погружение в разные Ванны.

Чтобы заметить то, что не меняется.

Не более, но и не менее, того.

Итак, Ванна романтического Средневековья.

Ванна злого Запада...
Все это мифы.
Но в мифах, в их кипящей плоти, движение. Движение и блаженство.
Объективное знание лишь имя манипулятивного приема.
Восприятие чего угодно, всегда субъективно и потому мне по фигу, какое на самом деле было то Средневековье. Тем более, что этого «на самом деле» «не было и нет. Я описываю мистическую географию и историю, собственно-го уникального катафатического истечения: души.
Запад, Восток – все хорошо, у кого хорошо.
И все плохо, у кого плохо.
А по-настоящему хорошо, когда не зависишь от «плохо «и «хорошо».
Нашел – не радуйся, потерял – не плачь.
Но: не тупи и не отмораживайся.
Не о чем спорить.
Есть смысл лишь уточнять катафатические коды соответствия себя, среды и актеров в ней.
Это – лишь игра света.
Обострение, приведение к конфликту, – способ усилить интенсивность движения, а, значит, и ясность. Значит – блаженство.
Естественно, если соблюдены разумные рамки.
Великое Равновесие – это не покой.
Великое Равновесие – это сиюмгновенное взаимопроникновение Пустоты и, Движения, Покоя и Ярости.
Именно их, очень точное совпадение, развенчивает миф времени и зажигает наитончайший свет пронизывающего восприятия.
Тогда – совершенно все.
Когда же такой уровень оперативно не проявлен, – в силе законы тонкого уровня, а он иерархичен. Растянут струною между парадизом и inferно.
«Не печалься мой друг и познай, наша жизнь – лишь стремление в рай» – поет некий Тимур. Эти слова точно передают жажду рая, и есть последнее, но очень трудно различимое, препятствие, перед Знанием Истины.
Истина не теория.
Она всеполна.
Любой знак – сразу имеет манифестационную силу и магии, и блаженства, и всецелого покоя.
Луна Спокойствия восходит над впулкой горой осознания. В нее вливается Луна Ярости.
Соитие есть блаженство.
Луна в Луну – зажигается Солнце.

Солнце Всеполной, Окончательной Истины.
Истины, за пределами любых ограничений.

ОПЕРАЦИЯ «СЕПАРАЦИЯ»

Речь пойдет не о политике, а о более глубоких вещах.
Речь пойдет об оперативном мифотворчестве.
Отделение тонкого от грубого, чистого – от грязного.
Уровни: грубый и тонкий.
Катафатические пределы подразумевают знание соотносимостей энергии.
Более-менее точное знание.
Энергия это не абстракция и не красивое словцо.
Пример: ты хочешь в туалет, по большой нужде. Едешь в автобусе. Чем сильнее приваливает нужда – тем большее напряжение. Оно может разрешиться в штаны или в придорожный сортир. Так или иначе, но это давление толкает тебя на действия.
Так же, разные формы разных энергий, ищут своих разрешений. Они толкают на действия делом и словом. Эти действия возбуждают среду, последняя реагирует на них.
Так куется судьба.
Суть черной магии, в том числе, в подложном смешении энергий. В контексте низкого, активировать контуры высокого, и тем самым заставить неразлично, совершить низкое действие, часто – себе же во вред.
Пример будет позже – все поймете.
Человек есть неравновесное равновесие множества энергий. Они и обуславливают его, диктуя стереотипы восприятия, оценки и ответа, и сами имеют разные степени свободы.
Потому судьба и рок, и выбор.
Чем больше неуправляемо сие неравновесие, тем меньше выбора, тем меньше свободы.
Энергия проявлена очень многопланово.
Есть жизненная сила, связанная с телом.
И, возможно, есть энергия, бывшая до рождения и будущая в посмертии.
Различные силы имеют разное соотношение друг с другом. Они могут взаимно усиливаться, растворяться, препятствовать, подавлять.
Наиболее корректно и понятно, а также – практично, описаны энергии через мифос.

По сути миф – чувственно-рассудочная интерпретация сих сил.

База сборки мифов – Две Оси.

Ось Времени.

Ось Пространства.

Впаянные в определенном соотношении, в этот крест, мифы, очень многое обуславливают. Эти устойчивые вихри, как правило, спрятаны от оперативного осознания и влияют подспудно, а потому – не различимо.

Человек думает, что это его решение, а на самом деле, действует, абы разрешить одно из скрытых напряжений.

Собственно, среднее обязательное образование, его структура, и имеет целью создание подобных и удобных для последующего управления, структур мифосов.

Нет просто информации.

Каждая инфоединица имеет свой вектор и как бы призывает, просит, настаивает разрешиться, определенными концепциями, словами и поступками.

Другими словами, у обычных людей, не прошедших перепроверку своих осей, нет и не может быть своего видения. Их мнение – лишь рекомбинации впаянного мифоса и тезауруса, предложенных демиургами, игр.

Любая инфоединица несет в себе определенный заряд силы. В одних контекстах, он не включается, в – других, слаб, а в третьих – мощнейше разгоняется.

Возьмем, для примера, силовую единицу из Оси Времени, из мифа истории, под маркером «Наполеон».

Для одних субкультур он соотнесется с мощным негативным эмоциональным зарядом, для других – например, с эмоцией величия. Для кого-то – будет пустым звуком. Впрочем, всецело пустых, не бывает в принципе.

Ну, может, «Наполеон» не столь нагляден.

Вот «Гитлер», «Сталин» – более заряжены...

Вереницы и мириады знаков, составляющих, личностей, событий, процессов, увязываются в определенные иерархические смыслово-векторные, последовательности. Последние, похожи на ракету, несущую на себе модуль, где мы принимаем (как бы) решения.

А вереницы сии увязаны в шаблоны, магами от науки, под влиянием излучения доминирующих парадигм.

Т. е. историки, например, не ведают сами, что именно они творят. Работа каждого – небольшая капля на чашу весов магической войны внутри ума.

Одна из магических, черно магических, операций. Уровень – средний или тонкий – грубый.

Страна N. Время T. Цель – X.

Один из образов, заряженных силой среднего Ураниуса: бескорыстная помощь, жизнь по чести. Измерение: воинское дело. Маркер – «Рыцарство». Обрамление и соответствующий, когерентный, социальный контекст на оси времени – где-то до 15 века.

Страна N, пусть в контексте после 17 века.

Два века после Рыцарства – всецелое прерывание этой Традиции. Ландскнехты, кондотьеры – лишь наемники. После них – войны торговцев.

Вывод: рыцарские идеи и способ поведения не сопоставим с социальной средой после 15-16 века.

Тем не менее, в душе, в мифосе, в памяти, Рыцарство живо, как некая сила и толкает на соответствующие поступки.

Пусть, властям страны N необходима большая узурпация власти с какой-то целью. Кто их враг?

Наиболее субъектное население.

Кто наименее управляем?

Тот, кто распознает свой катафатический код в его уникальности. Значит – живет по Сердцу, хоть в какой-то мере.

Как выявить этих благородных людей?

Операция: символы рыцарства, благородные цели, прикрепляются к другой цели.

Светлый, активный Огонь, живущий в образе Рыцарства, толкает соответствующих людей к самообликации. Их рвет в действие энергия определенного знака.

Они сами собираются, стекаются, со всей страны. А дальше просто: создается контекст, например, войны, и эти лучшие люди, движимые той силой, добровольно идут на нее. Все: ловушка захлопнута: их можно уничтожить и покалечить оптом.

Обычная черная магия.

Две крайности.

Первая: не верить в миф Рыцарства. Обычный цинизм и меркантилизм.

Но тогда нет вдохновляющего Огня.

Вторая: верить так, как прибили бантик на головку лысой девочки.

Тогда этот огненный ветер толкнет тебя туда, куда нужно тем, кто приближал.

Третье решение: операция «сепарация» – мухи отдельно, борщ – отдельно.

Разлепить, разделить грязное и чистое.

Узреть – современная социальная среда не когерентна рыцарскому жесту в социум.

Чтобы мочь сие сотворить – следует перепроверить все оси Времени и Пространства.

Например, касательно Пространства.

В моей Солнечной системе, с подачи Головина (очень ясно и трезво объяснившего, что к чему), Солнце вращается вокруг Земли. Она – геоцентрична.

Гелиоцентрическая система – миф.

В свое время, она была необходима, как инструмент, способствующий более легкому подчинению авторитету.

Раз Центр вынесен во вне, то это имеет множество теней от базы данного архетипа.

Отсюда: что и как надо, лучше знают где-то там.

Потому народ не конкретно решает свои проблемы, а все, очень по-детски наивно, уповает на власть.

Центр отдан: здоровье – врачу, сознание – психологам и философам, безопасность – ментам и солдатам, процесс разума – в целом науке.

А так и есть, у тех, кто живет в гелиоцентрической модели – всегда будет упование на внешний авторитет.

Геоцентризм приводит к кардиоцентризму – центр может быть возвращен в собственное Сердце.

Отсюда: авторитеты совершенно безразличны.

Отсюда: внутреннее право и потребность перепроверять все.

И еще: мириады галактик, метагалактик и чудовищных расстояний, биг-бэнд, – все это просто очень холодный миф.

Это – не описание реальности.

Земля, на самом деле, покоится на Трех Китах, на Великой Черепахе.

А поверхность ее – таки плоская...

Не веришь, а Ты проверь.

Так же, как проверил в свое время, что Земля вращается вокруг Солнца, хотя очи и фигуры языка убедительно доказывают обратное.

Божество наших дней, печально-гнилое «бабло побеждает зло.»

Деньги.

Заработанные с трудом, в измерении нелюбимой работы – ощущаются очень дорогими.

Легкие деньги, полученные за то, что делал бы и так, почти ничего не весят.

Бумага или цифры – одни и те же.

Ощущение и видение – совершенно различно.

Энергия, однако.

Реальность не есть замороженная данность.

Она – сложнейшее переплетение разных катафатических кодов.

Кто не желает разбираться с ними, живет псевдо жизнью, с пеной у рта защищая чужие, на фиг не нужные, ценности и идеи.

Мир среднего обывателя похож на ферму или на зону.

Вместо стен и цепей – конфигурации сказок и мифов.

И многие сии узоры заплетены так, чтобы поймать тебя в силки, заманить судьбу твою в сети.

Операция «сепарация» разрезает эти злые нити, пусть и далеко не все.

А значит, позволяет чуть ближе подобраться к тонкому уровню с его большим равновесием.

А там – близки врата в Наитончайшее.

ЧЕРЕПАХИ СМЫСЛОВ И САМОЛЕТЫ СУДЕБ

Познание не есть запоминание, или понимание, то есть некое соотношение и увязывание, новой информации.

Познание – есть все более тонкое распознавание в измерении собственного опыта.

Распознавание собственных состояний и их взаимоотношений.

Архитектура собственного Храма проступает, подобно облакам в ночном небе...

Абсолютное Знание – распознавание Истины.

Относительное знание – это знание аспектов, т.е. частей – однородности апофатки и огромного архипелага разнородности катафатки, висящей в ней.

Подробное знание – есть ясное видение узоров Проявления и их соотношения между собой, а также – соотношения со своим уникальным истечением.

Ясное Знание – это видение единства внутреннего и внешнего измерения.

Точное знание – распознавание своих обстоятельств в катафатических осях Пространства и Времени.

Теории нет.

Практики нет.

Есть единство, так называемой, теории и, так называемой, практики, в Знании.

Магическое знание есть овладение операциями преобразования чего-то во что-то, с определенной целью.

Этот процесс никогда не идет всецело гладко и имеет множество погрешностей и ошибок. Потому, его неотъемлемая часть – исправление ошибок. Коррекция действий на уровне образа, образца, тела намерения и, собственно, воплощения.

Общий принцип магии: зная одни законы, с их помощью обходить другие.

Способ: минимум усилий – максимум результатов.
Ограничения: не пили сук, на котором сидишь.
Магия – жестко иерархична.
Черная магия – слом иерархии (с точки зрения мистики).
Мистика оперирует знанием состояний, вытекающими из самих состояний. Т.е. каждая «ванна» состояния имеет свою мудрость – некое настроение переживания. Далее – оно может выразиться через филомифию (образы божеств и их взаимодействий в тех или иных структурах мифа) и через философию (определенный логос).
Мифос может детализироваться, вплоть до обычая и ритуала; а логос – до определенных последовательных структур, соотносимых друг с другом, в определенной системе.
Мистика – иерархична.
Полное Знание исходит не из мудрости состояний, а из их Единой Причины.
Потому, Оно в корне отлично и от знания магического, и от знания мистического.
Тем не менее, безуильно проявляет себя всюду и через все.
Взять и понять через усилие, ранее недоступное пониманию, можно только во внешних магических уровнях.
Глубокие смыслы раскрываются, как бы сами, в соответствии тому уровню уравновешенности энергии, которым обладает адепт.
Все приходит само...
Все приходит без усилий...
Грязные и грубые формы энергии, более жесткое неравновесие, обуславливают возможность понять только внешние, мирские измерения.
Распознающий разум – одна из функций энергии.
Пример.
Книги Вербера.
Произведения Пелевина.
«Война и мир» Л.Н.Толстого.
Творения Дионисия Ареопагита.
«Хроники Амбера» Желязны...
Все, вышеперечисленное, очень, очень разные произведения – и по смыслу, и по настроению, и по ритму.
Но одного тянет читать Пелевина, другого – Ареопагита.
Вопрос резонанса и близости ритмов доминирующих энергий.
Можно, конечно, принять идею, что нужно прочитать, пусть, «Преступление и наказание» (ведь каждый культурный чел должен...).

Однако: есть разница, когда чтение идет как по маслу, и когда вымучиваешь каждую фразу.

Возможно, действительно полезно то, что как бы продолжает твой уровень уравновешенности твоих же энергий и потому, безуильно и естественно.

С другой стороны, если Ты спокойно и в удовольствие читаешь Ареопагита, не исключено, что Достоевский, да и вся русская и нерусская классика, для Тебя пустая трата времени и пройденный этап. Ведь мистика значительно и выше, и глубже культуры...

Разобраться просто: нужен контакт со своею же душою.

Что по ней – то в пользу.

Что ее надрывает, напрягает и вымучивает, все равно не будет правильно усвоено.

Духовная субъектность означает расслабление и, как следствие, видение собственного катафатического кода со всеми его ограничениями и границами.

Отсюда: вначале – познание своей свободы, это познание своих ограничений.

Духовная субъектность освобождает от упования на любые авторитеты.

Имея оную, Ты, естественно, различаешь ее же и в других, отдавая отчет об уникальности каждого существа.

Впрочем, различается и духовная объектность.

Это, когда гражданин уповает на авторитеты и повторяет чужие слова. Он – поленец в топках полусубъектных магов.

Субъектный конь четко зрит узду и всадника на себе, а вот объектный мышенок в клеточке, воспринимает себя никак не меньше льва...

Формула субъектности проста на словах и очень сложна в воплощении.

Отсутствие обусловленности эмоциями и свобода от жестких идей. Заметьте, не отсутствие эмоций в принципе, а независимость от них в видении и в принятии решений.

Через мифос: субъектность, есть хоть какая-то степень независимости от богов и демонов.

Человеку социальному субъектность не свойственна в принципе.

Он – марионетка в руках множества сил.

Собственно, одной из целей Делания и есть обретение субъектного «я», хотя бы на уровне разумного, здравого эго.

Говоря по-иному: гордыня стает осознаваемой, контролируемой и не безуильной.

В общении, сие проявляется как большая компромисность и способность находить общий язык с большим количеством живых существ.

В сфере чувств – устойчивое добросердечие, покой и частые переживания блаженства.

На уровне разума – обретения ясной различающей способности.
Потому спорить не о чем.
Восприятие каждого обусловлено его способностями, а те – состоянием энергии.
Отсюда – искусство уравнивания грубых сил.
Сделал суставные упражнения, попадал, покувыркался минут двадцать, произвел йогическое делание.
Не просто потрахался, а с умом и в удовольствие выполнил сексуальные практики.
Помедитировал много раз по-немногу.
После физухи снял мокрую, пропитанную потом, одежду.
Принял близкого человека таким, какой он есть, тем не менее, не сдав своих приоритетов...
И вот, наконец, добрался, до ранее неясного текста, и понял его чуть глубже.
Непроработанное тело – препятствие для понимания.
Эмоциональный хаос – препятствие для понимания.
Сексуальная неудовлетворенность или, напротив, распушенность, – препятствие для понимания.
Неотлаженный быт, беспокойство и тревога – препятствие для понимания.
Ученый-религиовед, не имеющий опыта и плода духовного делания изучаемой им религии, никогда, каким бы умным не был, не поймет сути учения. Соответственно, все его «исследования» не более чем памятник собственной гордыне и жертва обычаям научного сообщества.
Можно хоть уездиться в Тибет.
Но если нет искреннего вопрошания, нет конкретики духовных практик, не будет ничего, кроме умножения собственных иллюзий и самообманов, а также, монографий.
Учитель не просто что-то объясняет.
Он имеет качество, другое качество собственной энергии. Качество освященное Плодом.
Если ученик открыт, не чрезмерно горд, вопрошающий и имеет священный трепет перед Знанием, энергия Учителя прямо воздействует на него.
Изменяется статус энергии неопита, а значит – резко усиливаются способности понимать.
В этом смысл устной передачи, когда Учитель читает текст. Звук его голоса несет в себе силу и ритм, отражающие энергию его состояния.
Ученик, слушая все это, просветляется, в прямом смысле слова.
Точнее – имеет такую возможность.

Святые – не просто сверхлюди с хорошо тренированным вниманием.
Это существа с иной, преображенной энергией, а значит – и Мудростью.
Вот почему очень сложно понять что-либо только по тексту, или будучи закрытым, оценивающим сосудом.
Потому, большинство трудов ученых религиоведов, историков, философов, в случае отсутствия у своих авторов опыта Делания, неумения их общаться с носителями Традиции, абсолютно бесполезны и только умножают запутанности простых граждан.
Не стоит особо переживать.
Тем более – не стоит суетиться.
Всему – свое время и место.
Зная собственные ограничения и возможности, постоянно изучая Учение, практикуя Делание и контролируя быт, развиваешь и мудрость, и улучшаешь собственную судьбу.
При жизни и, возможно – в посмертии.
Капля разрушает камень, а Знания, переданные Учителями, высушивают огромные озера слез отчаяния.
Темнота ночи особо загустевает перед рассветом.
Ужасы снов, после пробуждения – всего лишь сны.
Игры нашего ума, которые ни что иное, как узоры его ясности.
Все совершенно и полно само собою.
Ничего не испорчено.
Для каждого есть знание, ведущее к Знанию.
Знание и Истина – одно.
А там, где Истина, там нет, не было и никогда не будет боли и страдания.
Там нет смерти, времени и прощаний навсегда...

ШКОЛЫ И МОЛЫ

Читаем: «даосская философия: у-син. Вода: почки-кости-воля-страх-колени-север-ночь...»
Запомнить, вроде, можно.
Но понять?
О, обучение Тайным Знаниям!?!
Директивная трансляция, очень и очень, в стиле средней школы и вуза.
Запомнил, применил, сдал экзамен, забыл...
Предметы разделены.

Попытка собрать что-либо во что-нибудь эдакое, тужиться от сонма частностей к недостигаемому Общему.

Вещи разъяты на трупы себя же, подобно тому, как в анатомичке, по почившему, стараются изучить то, что было человеком.

Да, заплетенья органов, реторт, сосудов – все это ясно и полезно.

Однако: человек потерян, найден – гражданин с необходимой трудоспособностью в социализме, а в постлиберализме – приплюсуйте лишь его потребительский потенциал.

Так же разрезан мир на предметы.

Последние – разбросаны по урокам.

Грустно – скучный аквариум битых кирпичей...

Излучения неумолимы: год Куликовской битвы, почему-то, один и тот же для всех учеников.

Законы Ньютона, таблица Менделеева, заклепки в самолеты...

Ритм очень своеобразен и предельно устойчив.

Баллы: пятерка – думается, по мотивам пальцев руки.

Двенадцать – созвучно, конечно, месяцам в году, но как-то уж очень абстрактно.

Воспоминания о школе интересны, лишь как опыт определенных купаний в «ваннах «дружбы, первой любви и молодого мая.

Числа пифагорейского цветника тихо просят бежать с уроков математики, а серфур просто не дает спокойно досидеть химию до звонка.

Когда угораздило попасть в университет, мою юную душу глубоко ужаснули два предмета: философия и психология. Ее субтильной кожей почувствовал: пора сваливать.

Пришел я только на экзамен, так не нарушив один из трех обетов – целомудрия.

Ни в коем случае нельзя в нежном возрасте студента быть слушателем этих двух предметов.

Потом уже, будучи грифом, можно пожрать и падаль.

Опыт показал: ходившие на пары, почти безнадежны.

Если не ошибаюсь, Даниил Андреев, озвучил духовное подвижье разных путей метафорой восхождения на одну гору, но разными тропами.

И образ сей очень живуч: как бы вершина одна и не столь важно, каким способом, какой школой дойдешь.

На подобных идеях, вознесся в горизонталь, а то и в низы, *new age*, мягко говоря, псевдодуховное направление.

Однако, если действительно внимательно всмотреться в вышеупомянутый образ, получим совершенно иные выводы.

Гора очень разная с разных сторон.

Допустим, один поднимался по змеящейся тропе. Второй – рискуя жизнью, лез по отвесному, скалистому, склону. А третий, был доставлен на вершину вертолетом или подъемником.

Одинаковая ли будет для них эта гора?

Ответ очевиден.

Вершина, хоть и одна, но для каждого она разная.

Разная постольку, поскольку опыт восхождения очень сильно влияет на последующее восприятие и переживание результирующего состояния.

То есть, нет абстрактной, объективной вершины.

А есть опыт восхождения и факт вершины, как следствие этого, а не другого опыта.

Итак: разные тропы, даже если ведут как бы на одну вершину, делают ее разной для разных способов взойти.

Плод так различен.

Более того – образ Горы, это Знак постепенного пути.

А ведь есть непостепенные, где нет принципа иерархии и «от простого – к сложному».

Они вообще никак не вписываются в образ восхождения.

Различные духовные Пути только на первый, очень поверхностный, взгляд, преследуют одни и те же цели.

Зачастую – эти тропы отличаются кардинально.

Истина одна.

Но: не всем она открыта.

Есть Полное Знание.

И существует Частичное Знание, в котором либо аспект Истины выдается за всю Полноту, либо вообще Школа заявляет о непостижимости Всеполюной Истины.

Частичное Знание, не значит плохое, или ущербное.

Более того, нужно ввести понятие оперативного знания и оперативной способности познавать. Это значит, что мы обязательно берем во внимание способности человека на данный момент, которые обусловлены конкретикой качества равновесия его энергий.

В этом случае, «живым» для упомянутого адепта будет знание, которое он в состоянии воспринять и интегрировать в себя. Это знание может быть полным (крайне редко) или частичным, что намного чаще. Более высокое знание для него существует лишь потенциально.

Важно и то, что каждый уровень знания может, почти бесконечно, детализироваться в горизонтали своего же качества, при этом не выходя выше.

Сие обстоятельство, еще более усложняет понимание духовной архитектуры с наскоку.

Отсюда: понимающий вышеозначенное, не будет слишком уж жестко что-либо постулировать. Ведь его сегодняшние оперативные видения завтра могут стать вчерашним ограниченным взглядом.

Объемное описание Знания потому требует такого расширения, что для неподготовленного гражданина будет выглядеть набором противоречий и не-суразностей.

Логика, привычная нам логика, лишь небольшой частный аспект ограниченного знания.

Более того, разные Учения эмануруют разные Логосы...

Познание по созвучиям.

Другая логика.

Логика подобного звучания, «Арфа Неба и Земли», звезды, ниспадая светом, путаются корнями минералов, восстают травами и муравами.

Манифестируются волосами нежной возлюбленной.

Серебряные нити, прошивающие насквозь...

Очень, очень важно, не запоминать, а различать.

Замечать.

Замечать, все более точно, свой же опыт.

И здесь, Учитель не есть лектор, диктатор, проверяльщик.

Тут Учитель – теплый Друг, задающий вовремя правильные вопросы, не навязывающий, а тонко подталкивающий ученика к постижению.

Учитель помогает неопиту прожечь умным, сердечным, вниманием самого же себя, свою душу, свой ум.

Он не навязывает и даже не предлагает идеи или концепции, он знакомит своего, менее опытного, друга, с тонким и тончайшим измерением.

И тогда, все играет по-иному.

Появляется лодка сердечного узнавания.

Она – средство переплытия реки злого рока с кипящими, злым огнем, водами хаоса.

Расслабляюсь.

Спокойно вслушиваюсь, вчувствываюсь в себя.

Огромное пространство.

Внешние божества, внутренние божества, то, что мы по невнимательной привычке нарекаем чувствами там, ощущениями – здесь...

Все – одно.

Все едино.

Однако: в неповторимости, уникальности узора, заплетении мигнов и гимнов отверстого простора.

Школы и молы: обучение только начинается и, слава Богу, не закончится никогда.

КРОМЕ ШУТОК: ПРО СЧАСТЬЕ

Этот вопрос интересует всех.

Всех без исключения.

И хоть счастье у каждого свое, есть о чем поведать: существуют определенные законы, понятия и знания, дабы счастье, таки посещало юдоль земную.

О них и поговорим.

Хорошая работа, любящая семья, наличие денег и здоровья, безусловно, делают гражданина счастливее.

Но: не счастливым окончательно.

Бедный страдает от отсутствия денег.

Богатый – от их наличия, боясь, к примеру, неправильного вложения, грабежа, а то и покушения с требованиями выкупа.

Мужчина, не имея возлюбленной, страдает от одиночества.

Живя с дамой сердца и тела – страдает от страха ее потерять, и от невозможности побыть одному.

В мире возможно лишь относительное счастье, и то, рано или поздно, такие милые события, как болезни, старческая дряхлость и смерть, ставят и на нем крест.

Счастье связано с: удовлетворением, наслаждением, облегчением, спокойствием, смыслом, творчеством.

Все это – качества энергии.

Говоря конкретно: счастье – есть уравнивание энергий относительно предыдущего большего неравновесия. Первый знак счастья: облегчение.

Только Наивысшее Счастье, Счастье Истины, неподвластно ни времени, ни страхам потерять, ни любому виду зла...

Говоря глобально, Наивысшее Счастье есть единство с Истиной: мгновенное, свежее, продолжающееся уравнивание окончательного Равновесия и всеполюсного Неравновесия.

Если сие имеет место в оперативном осознании, непременно, спонтанно и без усилий, волнами, приходит Великое Блаженство, что можно еще наречь – Метасчастьем.

Метасчастье превосходит вертикальную топику бегства от ада к разным парадизам. И являет собою воплощенное присутствие и реализацию Наитончайшего.

Интересно и то, что даже пребывание в Этом, длительностью в секунды или в минуты, имеет силу магической реализации – т. е. спонтанно и без усилий приходит все, что действительно нужно конкретному существу.

Все совершенно и окончательно полно этим Совершенством.

Конечно, вышеупомянутое, не то что сложно, а вообще, непонятно как представить тем, кто не вошел в Круг.

Для них – справедлива структура Древа, т.е. вертикаль ухода от тяжести адов в легкость раев. И сие есть двойственная координата.

В ней свои, другие, законы.

Тонкий уровень счастья – имеет связь с искусством состояний.

Грубый – с мастерством управления, силы и власти.

Соответственно, переживания счастья в этих двух уровнях очень различны.

Различны и последствия от них.

Этимологически, тонкий уровень: «блаженство», от «благодать» (заметь, Наитончайший – «Великое Блаженство»).

Грубый – «счастье», от «с-частью», т. е. «иметь», «обладать».

Владение материальными благами и силой. Причем: настоящее.

Есть еще и «лоховское счастье».

Это переживания радости от соответствия критерию социальной успешности, говоря проще – от удачного понта.

Владение «статусными» вещами, обретение таких же услуг (в сути своей – не нужных нахрен)...

Еще, счастье можно описать через призму уравнивания мужского и женского.

Степень переживания будет зависеть от чистоты исходных ингредиентов.

Уровни:

- «пластмассовость», есть грязное оно непонятного пола (современность западной культуры);

- Эрос Пандемос, грубое уравнивание грубых ингредиентов;

- Эрос Ураниус – тонкое, тонких.

На уровне Наитончайшего уже нет разделенности на пол...

Социальный фигурант западного типа обитает в измерении «пластмассовости» и потому его убогое счастье очень малоамплитудно. Пусто.

Основной штрих идет из тэхнэ, т. е. технологий и их последствий.

Задействована даже не душа, а придонный слой подтелесных энергий. Именно сей факт и не дает развернуться амплитуде переживания, а значит – смыслу.

Комфорт – есть базовый сборник содержаний такого существа.

Душа предполагает, как минимум, «уют».

Последний, напрямую связан с чувством и потому живет в измерении структурно выстроенной «заводи снов и мечтаний», уходящей далеко за пределы потреб тела.

Душа просто не может без Океаноса образов, отвечающих, социально постулируемой «реальности», так и выходящих, очень далеко, за ее пределы.

Только в этом случае посещают достаточно сильные облегчения.

Функции чувствующей души атрофируются во всецело материалистическом восприятии.

Из-за перегрузки внимания виртуалом, качество и количество этого активного агента очень скудно.

Потому сейчас, даже семья не приносит того качества счастья, что имело место быть, в среднем, в годы совдепии.

В СССР имел место некий аскетизм, голод на образы: все было довольно серым. Оставалось место активности собственной фантазии, а это и составляет сущность жизни души и возможности ее блаженств.

В сей день внимание не просто перегружено образами, символами и знаками, оно тотально устало.

Потому, фильмы, например, сейчас выезжают за счет зрелищности, но не глубины и смысла.

Собственно «пластиковость» и есть обозначение сей тотальной усталости.

А где усталость – там и старость.

Координаты счастья в измерении мистики.

«Счастье Голубой Розы» – свобода, одиночество, путь за край, искусство убегающего горизонта.

«Счастье Золотой Розы» – уют, смысл и блаженство. Любовь...

«Счастье Изумрудной Розы» – творчество, искусство серебрянных струн Неба и Земли, переходы между мирами. Увязывание тонкого и грубого...

Наивысшее Счастье: не быть рабом в погоне за приятным, бегстве от боли и в тупости от ложного покоя...

Врата в Высокое счастье: свобода от эгоистической обусловленности собой, драгоценным.

Разрешение, удовлетворение от сорадости в разы сильнее и глубже, мудрее, чем собственная радость.

Дарить значительно приятнее, чем получать дар – это естественное свойство человека, не заблокированного страхом и странными концепциями.

Говоря по-простому, добросердный всегда счастливее, чем жлоб, фиксированный лишь на себе.

А сегодняшние западные ценности, по сравнению даже с советскими, в разы эгоистичнее. А значит – счастье сейчас более приземленное, обусловленное и менее глубокое, чем даже двадцать-тридцать лет назад.

Развращенная энергетика уже больна.

А развращает ее комфорт по принципу неравновесия и избытка.

Следствие – неумение и невозможность получить удовольствие от простых радостей жизни.

Слишком комфортная жизнь очень однобоко удовлетворяет даже грубые потребности.

Ведь, даже, всего лишь тело, для своего здорового бытийствования, требует специфических нагрузок, в том числе – дозированного насилия. Учебные бои, падения на жесткую поверхность, ночь в лесу под проливным дождем, походы в горы, набивки и множество тому подобных действий...

Счастье – контакт органов чувств с их объектами.

Причем, не только прямой, но и воспоминание, а также рекомбинация воображаемого и пережитого.

ВАЖНО УСПЕВАТЬ ЗАМЕТИТЬ ЭТО СЧАСТЬЕ, которое и так есть всегда.

Ведь воспринимающее и воспринимаемое можно различить, подобно божеству и его супруге.

Тогда их контакт – божественное соитие, а оно – всегда блаженство.

Огромное Счастье – растерять все страхи и освободиться от всех надежд.

Великолепное Счастье, избавиться от ограничивающих пут времени и пребывать в моменте.

Глубокое Счастье – изучать, с трепетом, тексты Святых и Учителей.

Всезавершающее Счастье, познать на личном, глубоком, опыте всю иллюзорность собственного эго и без какой-либо суеты и боязни, спокойно смотреть в глаза и жизни, и смерти, и Тому, что объемлет их без всякого ограничения и частичности.

«Истина, Свобода, Блаженство» – начертано рунами ветра на корабле счастливых.

Он смело рассекает волны, летя на их гребнях в убегающую вуаль небозема.

КОНЬ КОНЦЕПЦИЙ И КОЛЮЧАЯ ТРАВА СТРАДАНИЙ

Концепция – ну, почти, конь, да ещё на цепи.

Грубые концепции видны сразу, и то, не всем и не всегда.

А вот, тот факт, что отсутствие распознавания объекта сознания органа чувства, как жены, а самого чувственного сознания, как мужа, а их взаимодействия – как соития и блаженства; что есть уже концепция, потому как нахо-

дится во времени и зависимо от прошлых опытов и обусловлено ожиданиями, – чаще всего проходит мимо нашего внимания.

То есть, мы видим не человека, а свою концепцию этого человека.

Энергия заблокирована барьером субъектно-объектной дихотомии и потому мы обусловлены привязываться к приятному, убежать от неприятного и тупеть в нейтральном.

Главная причина этой милой комбинации – в «спотыкании», в ошибке, в тотальной ошибке ощущения отдельности себя и другого.

Вот я закрыл глаза.

Мир видимых вещей исчез.

Мое внимание в глубине меня.

Я – внутри.

Вот я смотрю на красивые, возделанные, бедра милой дамы.

Мое внимание в ее ногах и в приятных предвкушениях.

Я снаружи.

Вот я закрыл глаза.

Расслаблен.

Но стараюсь очень точно все заметить.

Резко открываю глаза: разноцветный свет, в виде форм и красок мира, бьет в меня.

Это – момент соития внутреннего и внешнего, сознания зрения и видимого. Стараюсь (без напряжений) не слетать ни туда, ни сюда.

Пропадает мужское и женское.

Мгновенно рождается андрогинная оперативная форма присутствия, где нет внешнего и внутреннего.

Это видение без предвосхищения и ожидания, того, что просто есть.

Сие – часть нашей природы. Оно всегда происходит, но мы – не замечаем.

А дальше, ошибки лишь множатся и детализируются.

Мысль, которая в уме, возникает совершенно также.

Мысль – объект ума.

Единство возникающей мысли с пустой основой, если успеваешь заметить – тоже блаженство.

Причем не важен сюжет мысли.

С эмоцией и переживанием все обстоит в точности так же.

Именно такие распознавания, по чуть, освобождают из темницы, наших же, ограничений.

Любые идеологии, хоть фашизм, хоть коммунизм, хоть либерализм, – все это: картинки в уме. Они просто наделены определенным настроением и силой, но пусты в своей сути.

Потому не о чем спорить.

Истина невыразима словами, даже великих поэтов, не говоря о прозе политик и прочих отвлечений от сущностного восприятия.

Трагедия состоит в том, что люди, с незапамятных времен, привыкли следовать за энергией своих мыслей, не распознавая её в таком качестве.

А когда мы следуем за мыслью, мы её детализируем и наделяем силой эмоций.

Дальше, она обрастает архипелагом доказательств и превращается в устойчивый вихрь в нашем же сознании, в фильтр доминанты, который мы воспринимаем, как несомненную реальность.

После, отстаивая ее, не замечая, что игры ума – не войны, мы готовы убивать за концепции.

По сути – за произвольную игру наших же энергий, но не распознанную в таком качестве.

Кровь и насилие связаны с гневом.

А это чувство – наиболее активно, в нем по максимуму проявлено Движение.

Потому, находясь в нем, очень сложно распознать гнев, всего лишь как естественное качество катафатики, проявления, функции ума.

Гнев пуст и безобъектен в своей сути.

Но мы не успеваем заметить сие, потому как – во времени.

Насилие на насилие, зуб за зуб. Движение стает довлеющим и настолько гущеным, что уже не возможно что-либо замечать.

А хочется только мстить и мстить.

Одна из причин ценности покоя – большая легкость распознавания своих же естественных качеств в этом состоянии.

Восприятие во времени, ориентируясь на опыт, в треугольнике приятно-нейтральное-неприятное, всегда концепция.

И пока есть концепция, есть стойкая иллюзия отделенности и неполноты.

А значит – надо забрать.

А значит – надо не отдать.

А значит, для кого-то, надо пересидеть.

Все это ведет к войнам и умножению насилия.

А последнее – к увеличению страдания.

Даосы говорили: «Из хорошего железа не делают гвозди. Хорошие люди не идут в солдаты».

Пословица сия не призывает к дезертирству или уклонизму от воинского долга.

Она намного глубже.

272

Чтобы дать ключ к ее пониманию, приведем еще одно даосское изречение в свободном пересказе:

«Хороший полководец не радуется победе. Он, в тишине и в печали, приказывает возводить погребальные костры».

Нечему радоваться, когда люди отняли множество жизней друг друга, в общем-то, из-за ошибки двойственного восприятия.

Огромная трагедия, когда человек уходит из жизни, так и не узнав вкус Истины и Всеполюного Совершенства.

Ведь до Неё – ближе, чем до всего остального.

Именно, в этом видении: нет ни «тех», ни «других», а есть бесконечная борьба за множественную, детально прописанную иллюзию.

Совершенно бессмысленная и бессодержательная борьба, за ускользающие осколки чужих и своих снов.

Ошибка распределения своего же внимания (а это и есть пресловутое эго, гордыня) толкает светоносных существ, людей, братьев и сестер, убивать и мучать друг друга.

Нет барьера между каждым из нас и другими существами.

Страдания и мучения любого – наша собственная боль.

Нет в этом радости...

Но радость есть в том, что Просветленные Учителя ещё не покинули наше измерение, и шанс исправить видение, спастись, выйти за пределы жизни и смерти, хорошего и плохого, неправильного видения, есть у каждого.

Ненависть лишь порождает новую ненависть.

Насилие – насилие в ответ.

Спаситель, в свое время молвил: «... любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас...» (Евангелие от Матфея, глава 5, Нагорная проповедь).

Он не проповедовал трусость и пособничество врагу.

Он передал, от Сердца к нашим Сердцам, совершенное, всезавершающее Учение о недвойственности.

Он этим пограл магическую логику пищевой цепи и обесценил концепции эго.

Он даровал нам наивысший и неиссякаемый Источник, за пределами всех и любых ограничений.

«И познаете истину, и истина сделает вас свободными». (Евангелие от Иоанна, 8 глава).

Пусть все убиенные, на всех войнах, обретут благую причину становления на Путь освобождения от всех страданий.

А все, пока еще живые, в этой жизни, пусть найдут Учение и Учителя.

273

ПРОЗРАЧНЫЕ СНАСТИ, КОТОРЫХ И НЕТ

Упорядочивание происходит по увязыванию ритмов и привязано, в первую очередь, к базовым числам «цветника».

Первая Двойка – ось Времени и ось Пространства.

Вторая – распознавание через Логос (философия) и через Мифос (филомифия).

Тройка: измерения Тела, Энергии и Сознания...

В сумме, на Перекрестке – Двенадцать.

Сие позволяет более-менее упорядочить восприятие себя и мира окрест.

Как следствие – большая ясность и сила.

Впрочем, не забывая, схема есть схема: она, пусть и удобный, необходимый, но костыль.

По мере утончения, костыли меняются, вплоть – до полного их исчезновения...

Заходить в обучение все же лучше так, из этих, более общих посылов.

А не пробовать – через отдельную базу предметов. Иначе – собрать целостность будет очень непросто.

Первична операция охвата Хаоса. Здесь, Хаос – это совокупность всех распознаваемых ритмов, еще не проведенных через сличение соотношений с собственными уникальными свойствами души. Пока обучение не идет сквозь распознавание своего же измерения, знание будет оставаться внешним, грубоконцептуальным.

А внешнее знание всегда работает на его хозяев.

Обучение в социуме имеет две цели – вхождение в общественную функциональность и создание структур, позволяющих управлять человеком, и детализирующих и облегчающих этот вопрос.

То есть, гражданин обучается профессии и подчинению.

Остальное – детали.

Закрытая система – обычное эго, работает в режиме самооправдания и подгонки восприятий под собственные устойчивые концептуальные стереотипы. Чувство своей правоты и правильности мнения.

Открытая система эго – совсем иное. Сверхчеловеческое.

В режиме почти реального времени видишь многовекторность различных правд. Не оправдываешь себя, потому отсутствуют чувства вины и долга. Мировоззрение, как жесткая структура, отсутствует.

Первое – удел раба.

Второе – «рыцаря»-адепта.

Лха и дрэ, боги и демоны, прави и нави – мифос.

В логосе – комплексные концептуальные цепи. Длительные стереотипные ряды.

Божества – связаны с верхними мирами и высокими состояниями. С ними можно дружить, но не стоит к ним привязываться.

Демоны – дрэ – нижние миры. Никаких заигрываний – их следует обуздывать.

Прави-нави: не только устойчивое состояние со своей мудростью, но и направление концептуальных рядов, работающих в режиме самооправдания и детализации.

Подношение, или молитва, в широком смысле, – это оперативная форма присутствия внимания.

Навям, дрэ, подношения делать нельзя. Их следует обуздывать самоконтролем и выниманием внимания из их объема.

Языком психологии, по мотивам Ухтомского: управление доминантой. Подавление доминанты лишь ее усиливает. Необходимость умения свободно создавать и переносить доминанты.

Мысль и эмоциональное, то есть, энергетическое наполнение, всегда связаны.

Правям, лха, мирским божествам, приятным состояниям, можно делать подношения благодарностью жизни за счастье и покой.

Однако: важно ними не обуславливаться – т. е. не привязываться.

К демонам относится состояние ложного покоя, – тупость.

Подношение божеству в широком смысле, это удерживание в нем внимания. Причем, двояко.

Во-первых, в ощущении эмоции, правоты, иногда, даже в некоем образе измененного себя.

Во-вторых, в концептуальной трактовке этого своего состояния, в объяснении правоты, в философском, логическом обосновании этой позиции распределения внимания.

Мы, наше «я», есть уникальная комбинация божеств и демонов внутри нас.

Мир, ближайший к нам мир, каждый момент, уникальная комбинация внешних божеств и демонов.

Нет разделения: внутри и извне – едино, как заплетенье сил.

Внутренние божества изливаются вовне: деяние излучения. Посадил дерево, эманировал покой, ударил в челюсть, написал эссе...

Внешние божества проникают внутрь: принял идею, получил ногой в пах, стал созвучен чужому настроению, зашел в храм...

Истинное «я» не есть божества, не есть их комбинация.

Божества и демоны, в глубинной своей сути, едины и являются формой проявления энергии.

Это – устойчивый ком личных навей-правей и среды обитания.

Каждое божество как бы хочет овладеть всем или большим объемом силы и внимания человека.

В этом – суть нашей несвободы.

Цивилизация, в данном способе видеть, есть следующее.

В Логосе – метапарадигма: огромный ком концепций, прошитый нитями связей и смыслов.

В Мифосе – Метабожество, состоящее из множества навей и правей, тем не менее, колеблющихся в отсутствии жесткого диссонанса. Некая нить общегло метанастроения, метазвучания.

Все вместе – определенная игра энергий и смыслов, привязанная к определенному пространству и рассеянная в конкретных временных рамках.

Именно посему, знание цивилизации не несет в себе всей полноты Истины, так как ограничено в осях времени и пространства.

Истинное Знание – за пределами культуры, цивилизаций, но явлено через их частичные энергетические коды, чаще всего не полно, в каких-то аспектах.

Посему, его нельзя постичь, оставаясь в культурно-цивилизационной матрице.

Учение выше и шире как культуры, так и цивилизации. Но оно приходит к нам, используя их язык, неся послание, тем не менее, необозримо более широкое.

Очень редкие адепты сразу распознают весь объем Истинного Знания. Большинство – осознает лишь те или иные части, аспекты.

Среднесоциумный человек видит лишь внешние знаки, ритуалы и, порою, незначительные переживания какой-то мудрости определенного аспекта.

Каждая цивилизация – это уникальный, не равный другим, узор проявления, со своими смыслами и гаммами чувственных пейзажей.

То, очень тонкое, почти неразличимое, что есть всюду, что неизменно во времени – «Пар Истины».

Божества и демоны – суть, то, что нас ограничивает и предопределяет. Наша клетка, в которой могут быть золотые и алмазные решетки (в случае божеств) и колючие и острые, стальные, отравленные (в случае навей).

Дворец и Тюрьма...

Есть еще и Источник всех божеств и демонов.

Наш ум – это войны навей и правей на самых разных уровнях, в самых различных ипостасях.

Однако, если мы хорошо узнали Источник – эти войны трех великих рек ума превращаются в игры.

В сиянии узоров, уникальностью которых можно наслаждаться.

Игры ума уже не так пафосны, как войны, и вопрос «или-или» теряет свою напряженность, ставая прозрачной тенью своей же растерянности.

Впервые мы познаем непередаваемый вкус Великого Облегчения...

Божества и демоны теряют свою власть над нами, а стены Дворца-Тюрьмы мгновенно растворяются.

По капле, дракон времени глотает рыбку жизни, сотканную из капель пота наших надежд и опасений.

День прожил – ближе к смерти.

Однако: дракон лишь мираж.

Дракон – лишь иллюзия.

Ступая в рассвет освобождающих практик, теряем оковы как ночных кошмаров, так и бархат сладостных снов.

Наблюдая за собой, обнаруживаем неизъяснимое небо бесконечных таинств, и даже слово «вечность» уже не особо нас впечатляет своей ложной истинностью...

БОЖЕСТВА И ДЕМОНЫ СТРАНЫ СОВЕТОВ

Итак: Украина, ее люди, хозяева и божества, перенастраивают звучание главной мелодии – меняют цивилизационный выбор.

На пороге – новые ритмы, новые смыслы, новые эманации.

Во всем этом есть смысл разобраться чуть более спокойно и глубоко.

Немножко расчертить грифелем летящего грифа внимания, доску возможных судеб и дорог.

За Советской Империей лежит свое, особое, пространство божеств и демонов.

Смотря очень издалека, коммунистические божества-демоны, не есть что-то кардинально отдельное.

Коммунизм – лишь одна из трех веток дерева Нового Времени.

Две другие – фашизм и либерализм.

Корень у них общий, и уходит вглубь веков к Демокриту, Эпикуру, семи-там и протестантам...

Потому, в принципе, что бравые фашистские марши, что светлые советские песни, что туповато-примитивная западная попса, – все они очень далеки от плодов творчества трубадуров и труверов...

А вот далее, точнее ближе, отличия все же есть.

Отличия на среднем, энергийном, уровне.

И эти отличия очень сильны.

Поскольку, измерение среднее, то оно, безусловно, в первую очередь, очень сильно влияет на узор жизни души.

Сие и есть один из первых вопросов оперативной алхимии.

Экономика, идеология, поля ценностей, философия – все это очень вторично.

Представляет собою не причины, но следствия.

Социальный фон значим тем, как он взаимодействует с ритмами Делания, подавляет ли их.

Постлиберализм, в котором мы имеем счастье жить, очень неоднозначен.

Есть множество крайне разрушительных моментов, но существуют и очень полезные сюжеты.

Важно не столько, где ты; важно – понял ли свойства измерения и смог ли приспособить к ним Делание.

Все остальное, «права человека», «социальная справедливость», стабильность, уровень жизни, и прочее, подобное, вышезначенным понятиям, не более, чем примитивные мифы для лохов от восприятия.

Именно с этого посыла, с различения аспектов душевного колебания метаструны божеств, мы и посмотрим на СССР.

«Верасы», песня «Завируха», – именно по ее белой нити, мы нырнем в мозаику советских снов.

Переживание спокойной, тонкой Белизны – отзвук «малой святости». Ровное, разлитое состояние, когда замечаешь Красоту стабильным, не суетным вниманием.

Сия песня, и лежащее за ней настроение, безусловно, относится к вотчине божеств, не демонов и как-то очень созвучно малому, серебряному, магистерию.

Уже одно это – очень интересный факт.

И вместе с тем, не стоит идеализировать Красную Империю.

Налицо демонизм ее посыла и мощная линия навей.

Индустриализация, культ машин, поклонение технике.

Примат материализма, прогрессистские идеи, экономика, как базис.

Учение о социальных формациях, воспевание пролетария, этого, оторванного от земли, и от Родины, люмпена-чанда, раба.

«Кто был ничем – тот станет всем», – типичный девиз черной магии...

И, рядом с этим, х/ф «Не бойся, я с тобой», песня «Как жили мы борясь...» – удивительный выплеск просветленного сознания, где упоминается бессмертие на перекрестке четырех стихий и Три активности: Тело, Речь и Ум.

Да и вообще, сей фильм, прекрасное подспорье начинающего адепта. В нем замечательно показан Путь Воина, пронизанный нитью Добросердечия.

Титанизм Советов, однозначно, распознается внимательным взглядом.

Штурм Неба – одна из базовых парадигм.

«И вновь продолжается бой» – поется «с неба милостей не жди». Это манифест богоборчества и вечной титанической неудовлетворенности, воли к власти.

Штурм природы, штурм культуры старого села, штурм храмов: взрывы и попрапия, все это было.

Демоны, нави Страны Советов мощно играли миллионами судеб своих «дровишек», бросая их в котлы войн и революций...

И все же, и все же...

Удивительные советские фильмы, «Мимино» – по сути, притча о Блудном Сыне. «Легенда о Тиле», «Сказка странствий» – ключи ко множеству опусов. Христианские и добрые в посыле своем.

Искренние и настоящие лица актеров, простые истории, которые оборачиваются вдруг, при должном узнавании, чуть ли не как духовное упражнение по разделению сансары и нирваны. По этому поводу, смотри х/ф «Экипаж»...

Был в СССР очень приятный, своеобразный аскетизм, который, некоторые исследователи, назвали «голодом на образы».

Отсутствие рекламы, пару тв-каналов, неброские цвета и, порою грубоватые, формы одежды, никакие упаковки, «в СССР секса нет»...

Приятная серость прозрачного покоя.

Она и успокаивала, и разряжала напряженности эго, и толкала к возжиганию огней собственной души.

Красный демонизм, конечно же, застрял в ликах отвратительной советской архитектуры.

В нижайших потолках хрущевки и в отчаянном, бессмысленном, энтузиазме рабочих городов и окраин.

Все же культура форм – обличье мифоса.

Правда, в либеральных обществах, в этом срезе, дело в разы хуже.

Советский тип человека, практически был создан.

Конечно, по качеству, он был далек, даже от крестьян Средневековья.

Тем не менее, множество важнейших качеств, все же было привито красным гражданам.

Активная сухая воля, простота, добросердечие, определенное наполнение бодростью и радостью – все это было достаточно распространено. В том числе через систему посвящений, явно слизанную то ли у масонов, то ли у розенкрейцеров.

Кульм Огня.

Октябренок-Пионер («Будь готов!») – Комсомолец...

Элита, ложа новых жрецов – коммунисты.

Первосвященники – ЦК.

Все очень четко, потому – сильно, бодро и со смыслом (впрочем, весьма ограниченным).

Знаки тоже не подкачали.

Пентаграмма – Знак активной Воли, подчиняющей в Делании, четыре стихии и четыре направления пространства, а также – стихийных духов-навей.

Серп и Молот – альфа и омега оперативной магии принуждения.

Обычный, душевный, природный человек, в этом образе, уподобляется не обработанному, дикому, камню.

Молот – культура, пропаганда, общеобязательное образование, организации, постепенно обтесывают сей уникальный камень в тиражный скучный кирпич.

Всех, кого не удалось обтесать, уничтожает Серп – символ смерти (вспомни смерть с косой...).

Из оных кирпичей строится некий храм (уж не мавзолее ли?!)...

Но совдепия, не тотальна в качестве империи зла.

Множество шедевров прорывается в комнаты восприятия.

«Баллада о времени» и «Баллада о борьбе» В. Высоцкого интересны не только, как песни, но и в советии звука с кадрами незамысловатых фильмов о рыцарях.

«Романтике...» – пела в то же время С. Ротару и была права.

Советия, таки несла заряд немеркантилизма и романтизма. Юные души нередко плясали даже в телах стариков и старух (сейчас – обратное: у молодежи, души не то, что отработанных пердунов, но даже покойников).

«Песня корсара» Володи, усредненно сверкает ясным огнем чистой активности, сульфур, что ли...

И все же, дух тотальной скуки, присущий западу нового времени, запутался почти во всех блочных многоэтажках...

Бурлящие дымом заводы, вести с полей, история социализма, съезды и брежневская стабильность – все это очень, очень скучно. И потому – очень далеко даже от мистической катафатики.

СССР – очень неоднозначное сплетение божеств и демонов.

И все же, с его кончиной, явно видно: навей стало больше.

Последние правы, почти полностью, ушли.

Молодые люди, не выдавшие Красной Империи, в разы более, калеки духа и инвалиды несостоявшихся душ.

Ни в коем случае не идеализируя Страну Советов, все же скажу: ее метабожество было и интереснее, и добрее, и суше чем новый цивилизационный

выбор Украины, который, кстати, ничего общего не имеет с духом настоящей Европы...

Впрочем, есть своеобразное счастье жить сейчас, в эпоху победившего постмодерна.

Контраст максимален. Точно видно как не надо.

Как именно?

Очень просто: все, что идет от современного социума, в том или ином виде, есть мерзость и зло.

Однако, совсем не в двойственном смысле этих слов.

Ведь божества и демоны, блаженство-добро и мерзость-зло, таки имеют один корень, исходящий из очень тонких ошибок восприятия.

Привязанность к правам – тоже, не очевидная, но большая, проблема.

Мир навей очень плох: слишком много боли и ненависти.

Мир божеств, получше.

Однако – там многовато блаженства, потому нет стимула избавляться от обусловленностей, уже золотой, клетки. Это своеобразная «болезнь отвлечения на райские состояния». Проблема в том, что причины сих замечательных состояний, возможно не беспредельны и потому, не вечен плод.

СССР ушел.

Ушел безвозвратно и его не вернуть.

Однако, кроме воспоминаний о нечеловеческих зверствах советских властей, осталось очень много хорошего и светлого.

Замечательные советские фильмы во много раз и глубже, и полезнее, современных дебильных блокбастеров.

Советские песни – очень объемный мир, и потрясающей нежности, и сухой, собранной воли, и пронзительно-просветленных, осознаний.

Есть чему учиться у жрецов Красной Империи...

Не стоит печалиться о Советах.

Не стоит и проклинать их.

Мудрый, спокойно, со всем уважением и тщательностью, отделит тонкое от грубого, и обретет благородное Золото, которого, в эсесеровской руде, сокрыто немало.

НЕ ПОДНОСИТЕ ХЛЕБА ДЕМОНАМ

Территория Страдания...

Так, или иначе – она: место нашего обитания до тех пор, пока устойчиво не узнана Всеполная Истина.

Мы можем страдать и даже не замечать этого.

Понимаем, что мучились лишь тогда, когда обстоятельства дают возможность сбросить ношу.

Все познается в сравнении...

Персонажи божеств и демонов – формы чувственной сборки разных видов страдания.

Особенно, это касается ситуации овладения нашим пространством демонами.

«Ады – наша Родина» – сказал один современный мистик. И был, к сожалению, прав.

Горячий ад связан с активной неудовлетворенностью гнева. Здесь, Движение максимально интенсивно и потому, с нас будто сорвали кожу и усадили на коня из соли, пустив его вскачь.

Горячий ад толкает на гневные разрушающие действия от невыносимости пребывания в коме всецелой боли.

Ведаешь на это, мы еще более углубляем свое падение в центр данного смерча.

Хладные ады, есть инфернальный, разорванный карман, неправильно узнанной Вечности.

Вместо того, чтобы в переживании пустоты, распознавать центр присутствия, внимание улетает в, бесконечно расширяющуюся, периферию. Это всецело обесценивает все смыслы, рассеивает конкретику любых переживаний, повергает в абсолютный хлад замирающего сердца.

Тотальное одиночество вечного уныния.

Невозможность опереться на что-либо.

Существо холодных адов, более всего скорбит о золотых нитях любви и смысла.

Нигилизм отражает патетику данного круга в просторе философии.

Ужас смерти, как всецелой потери себя в пустоту и еще далее – в пустоту пустоты...

Есть еще инферно «бесконечного болота и нудной, запредельной, бессмысленной усталости».

Здесь попораны смыслы и пространство, ужато до измерения глухой, душевной, вязкости.

Вроде что-то и есть, но оно никогда не находит никакого разрешения.

Вечный зуд нарыва, не могущего прорваться – неудовлетворенность духоты влажных тропиков зашкаливает.

Монотонная бессмыслица прерывается резкими, отчаянными рывками, которые, естественно, ни к чему не ведут.

Сгущенная слизь и нескончаемая текстура продолжающейся телесности.

Тотальное отсутствие даже намек на знак истинного состояния – свежесть.

Инферно отупения и душного, киселеподобного, барахтанья – одна из базовых духовных реальностей мира постмодерна. Она сплетает тонкие образцы, проливающиеся потом, культурными и поведенческими стереотипами.

О закате и падении Запада, писали многие: братья Юнгеры, Шпенглер, Ницше, Эвола и другие.

Но, пожалуй, наиболее откровенно и метафизически точно, изобразил всё отчаяние и тотальность деградации современной западной парадигмы, один из величайших философов – Рене Генон.

Сей адепт категоричен в своих выкладках, касательно судеб, европейской ойкумены: она – самый предел духовного падения и ждет её лишь неминуемый крах, конец цикла, пройдут который, исключительно малое число светлых и чистых душ.

Внешний критерий просветленности и осознанности сердца, в данном контексте, по Генону, – полное и тотальное неприятие всех ценностей современного западного мира.

Рене Генону принадлежит яркая метафора «Яйца мира» и его свойств в разные эпохи.

Так, в эру Традиции, оно открыто сверху: естественен повседневный контакт с тонким измерением, а именно, в большой мере, с божествами и парадизами.

Последний всплеск таких обстоятельств для Европы – эра Средневековья с ее приматом Бога и Истины над человеческими, срединными, потребностями.

Отсюда – чудо Романики и Готики, великолепная партитура всего разноцветья мистического опыта.

Ведь, даже теперь, мы путешествуем, зачастую, по эфемерным следам того времени – поездки в крепости и замки, в храмы и монастыри, дух деревни и ролевые игры в рыцарей...

Модерн, начавшийся с Возрождения и барокко, постепенно закрывает «Яйцо мира» в измерение без чудес, упаковывает в скучные чемоданы серых костюмов и укутывает в занудный саван науки, как новейшей системы ограниченных суеверий.

Волшебство из всей жизни, эмигрирует лишь в простор детских игр, мечтаний и предчувствий.

Сказка умирает... а с нею и любовь.

Гений Рене Генона очень точно предсказал культурно-мистическую ситуацию постмодерна.

«Яйцо, открытое снизу», – тонкий мир опять распахнул свои врата, но на сей раз, со стороны ада и всяческих навей.

Сие обусловило новые стандарты, породив постфилософию, а на ее основе и постискусство, посткультуру и т.д.

И, действительно, внимательным, немного отстраненным взором, взгляды в музыку современности.

Вон толпа подростков – странные звуки, какие-то повизгивания, побрякивания; перманентный прикол и стёб. Из лиц убрана свежая жизнь в холодноватые отсветы мониторов и экранов.

Ещё десяток лет назад, это несчастное недоразумение презрительно называли «пидар», вкладывая в сей термин, определение иночеловечности.

Сейчас, все чаще, даже полноценные мужики, толерантненько шелестят «гей», понемногу признавая нормативность сексуального уродства.

Все настойчивей новейшая мифология атакуется машинами. Человек – робот, терминатор, киборг, клон...

Исчезает свежесть и смысл, граждане всё более прихотливы, истеричны, неуживчивы и эгоистичны.

И, что самое печальное, духовность стает приколом, попы и патриархи прозябают в мирском, а люди, все более тяготеют, если не к безумствам *new age*, то к поверхностным, борзым, бредням постпсихологов...

Картина всецелого упадка – в точности соответствует предсказаниям Генона.

И хоть, например, с позиции буддистских воззрений, все это «Яйцо», будь оно открыто хоть сверху, хоть снизу, хоть закрыто – есть Сансара; все же, большая разница сныть в тотальном кошмаре или летать в блаженных сновидениях.

Потому: никаких заигрываний с адами, постмодерном, навьями и их излияниями в философии, а также в поля ценностей быть не может.

демонов следует только обуздывать с позиции особой силы.

Подношений им делать ни в коем случае нельзя.

Толерантное отношение, подразумевает уже расслабление воли и размягчение души в определенном направлении. Это и есть первичная форма подношения, безусловно, умножающая зло.

Потому, к примеру, назвать содомита «геем» – уже есть подношение слова и его значения, а также душевного истечения – аду. А значит это – умножение зла.

Согласиться с «красотой» посткультурной инсталляции, означает согласиться, что Уродство и Красота, в относительном измерении, тождественны. То есть, смешивая ад и рай, умножать мерность инферно. Ибо, от смешения чистого и грязного, получается только грязное.

Главная суть подношения – вложение своего внимания в определенный объем, будь то идеи, чувственной ткани, или в иные текстуры и свили.

В определенных случаях, безразличие к чему-либо, тоже форма активного подношения.

Весь узор быта и его качества, например, одного дня – есть непрерывные подношения острия себя, на алтари разных божеств.

Суждение и оценка, высказанные или сокрытые – тоже подношения.

Без подношений, будь-то демон, или божество – рассеиваются, умирают.

Переживание, эмоция, ощущение – из этой же оперы...

«Какому богу молишься?» – очень важный вопрос.

Здесь, в широком и глубоком смысле, мы вопрошаем не о процедурных молитвах.

Мы вопрошаем о направлении и качестве повседневного распределения активного и фонового внимания.

Мы вопрошаем о твоих подношениях: на чью мельницу, милый, или милая, льешь воду свою?

Что засеваешь в собственном измерении судьбы, зерна рая или семена ада?

Какой тип святости проецируешь, через бойницы очей своих, туда, в мир?

Вопросы выбора судьбы при жизни.

Вопросы рока посмертия.

Тема подношений, технически, очень сложна и композитна.

Чтобы грамотно зрить её, необходимо иметь, великолепно отлаженную, чувствительность, четко работающую различающую способность и беспощадность к собственным культурным, да и мистическим, мифам.

Вопрос не пристрастий и принятой позиции.

Вопрос умения, действительно, Учиться.

Понять, адекватно осознать и пролить яснениями в мир всё это, очень непростая операция. Она почти не доступна даже интеллектуальной элите. Ведь последняя, оперирует значениями, все равно из определенных парадигм, свойства которых, как раз и блокируют адекватное тропление данных следов.

Немного поясним на примере.

Все те же содомиты.

Одни их признают нормативной сексуальностью, другие – проявляют агрессию, насилие и оскорбления.

И те, и те подносят данным демонам: первые – мирно, вторые – гневно.

Однако: впоследствии одно – гомосексуалисты, а точнее, стоящая за ними демоническая сила (ну, Ты же вправду не думаешь, что за ними ангельское войско) только набирает мощь.

Что же делать?

Что давим и насилуем – то только укрепляем.

Безразличие, а тем более доброжелательность, лишь кристаллизуют.

Выход: четкая сепарация явления, объяснение его тонкой подоплёки и соответствующее оперативному измерению, адекватное действие, начиная с позиции внимания – намерения, если возможно – продолжая словом, если и далее возможно, то действием.

Касательно содомитов, действием, особенно агрессивным, добьёшься лишь общественного порицания, а то и – тюремного срока.

Вывод – действия недопустимы, особенно насильственные.

Наиболее адекватно – слово. Выраженное в частных разговорах, мнениях, в прессе, в инете. Но не эмоционально-пафосное словцо, а чётко аргументированное знание. Что, кстати, и было сделано в двух наших статьях на эту тему. Жаль, что мало кто потрудился их внимательно прочесть и хорошо задуматься над сообщенным.

Ну, да это – уже проблема читателя...

Современный культурно-бытовой посыл образцов поведения, оценок и восприятий, при бесстрастном рассмотрении, следует признать, почти всецело, инфернальным. Так уж случилось, что ассоциируют его с Западом.

С Востоком связывают православие, душу и все такое хорошее, ещё и подразумеваемая под ним, Россию.

Это, конечно, далеко не так.

Логос и Мифос истинной, христианской России, глубоко сокрыт и почти утерян.

РФ никоим образом, ни в каких своих социальных институциях, не представляет его.

Как-то раз, случайно, познакомился с человеком почтенного возраста. От него шло очень особенное русское, почти забытое, состояние какой-то простоты, открытости и детской непосредственности. Плюс – особая манера говаривать, особый тон речи и слов.

Чуть позже, это существо призналось: старообрядец.

Пазл сложился. Вот он первый ключ к той России, которую, почти всецело, потеряли.

Дух старообрядчества, в определенном смысле, симметричен тамплиерам.

Истинный Запад и Истинный Восток, не враги.

Но сегодня, мы не найдем ни того, ни другого.

Учение Будды весьма скептически смотрит на мирские парадизы.

На состояние «дэва», «божества», которое может иметь множество уровней. Начиная от блаженств, продолжая звуком и светом и кончая пустотой и вечностью.

С точки зрения вышеупомянутого Учения, все это – все равно сансара, пусть и очень высокого качества.

Божества и демоны – как вдох и выдох.

Тем не менее, даже это Учение, весьма категорично относится к заигрыванию с навями.

В относительных условиях, ады есть зло и любые подношения демонам – тяжкий проступок, ведущий к трагическим последствиям.

С демонами не дружат. Не делают вид, что их нет. Не называют богами.

Их обуздывают.

Беспощадно, но из великого сострадания.

Признать адское бытие адским – полдела.

Далее – важно не потворствовать умножению инфернальных сил.

Ад есть зло.

Его творения – зло.

И это – конкретно.

Любое нечто, любое действие, событие, переживание, идея – связаны неочевидными тонкими и тончайшими нитями.

Нет просто информации. За каждым утверждением клубится чувственное, энергетическое, наполнение.

Нет просто эмоции – каждая содержит в себе внутреннюю структуру идей, образов и может быть философически выражена.

Нет просто действия – за ним находится и состояние, и идеи.

А ещё глубже, в слоях катафатического света, мы узрим войны рая и ада, демонов и божеств.

Потому, каждое наше слово, каждая наша мысль, каждое наше действие, особенно, если мы фиксированы на них и находимся внутри ума, – есть подношение правям или навям.

И всё это возжигает, тот или иной, узор того, что по неведению своему, мы называем «реальностью».

Каждый из нас, своею тройственной активностью, в ответе за мир окрест.

Своими мыслями, словами и эманациями, а также – поступками.

Форма чувственного интегрального переживания времени – тоже очень важна и есть подношение определённым божествам времени.

Время менее заметно и различимо, чем конкретика событий и слов.

Время, его переживание, очень сильно, на тонком уровне, структурирует нашу композицию.

В частности, в постмодерне, мы всё более скатываемся к его количественному аспекту тотальной длительности бессмысленной, всепронизывающей, скуки.

Эта темпоральность всецело изымает Эрос из нашего бытия, делая будни «пластиковых», вечной имитацией жизни.

Дава на остатки души, волной отчаяния тупого отупения.

Адское время, сезоны в инферно – это длительность как таковая, лишённая смысла, ясности и какого-либо содержания.

Это ужасное состояние безысходности.

К примеру, ритм форм Готических Храмов, настолько богат пламенеющим содержанием, что оно практически полностью сжигает время в его аспекте длительности. Возможно, это одна из ипостасей, сульфур – сжигать аспект вязкости времени...

С другой стороны, взглянув на современное уродское зодчество, погрязая в его длительных складках, как раз и попадая в плен плотного времени, ставая ближе к аду.

Нагнетание дурной длительности началось в архитектуре с барокко.

Оно обратилось к метафизике горизонтальной, множась, складки. Тем самым, увеличивая оперативное зависание внимания в материальности, как таковой, и в тягучем времени. Ведь, чем выше аспект материальности, тем более густеет время, тем конкретнее мы кормим чертей, тем более чёткие абрисы инферно...

Форма организации ритма, узора, убранства – внутренняя подоплёка и содержание подношения.

Ведь в том и состоит свобода нашего выбора, что мы вольны, пусть и не очень сильно, но все же изменять, ритм свой, а значит – и общий.

«Не подносите хлеба демонам» – не способствуйте ещё большему превращению этого мира в ад.

Не принимайте толерантненько всю палитру современных извращений и уродств.

Ведь сия война, намного глубже и причиннее, чем баталии политиков.

И, даже, сражения солдат и техник.

Цена за проигрыш, если верить тому же Рене Генону, может быть слишком велика...

САГА О ВРЕМЕНИ

Ну вот, ещё одна оборванная нить.

Его несут, а он не слышит.

Гражданин в гробу, в окружении сослуживцев, родных и друзей, в оформлении ритуала – выглядит даже немного уютно.

Гроб, наверное, в определенном смысле и чувствовании, соотносим с утробой.

Замыкают некий круг.

Утроба – первый крик – мытарства бытия – последний выдох – гроб – земля.

Выглядит и уютно, и надежно, и беспросветно, и бессмысленно...

Это колдовской, черномagicеский круг, отнятой воли, ампутированной души, и впрыснутых в вены восприятий иллюзий.

Переживание «Синей Розы», в контексте мистики освобождения, как раз и возможно, когда умер близкий человек.

Если попытаться и всё же суметь, не имитировать процедурные переживания ритуала, тем самым отказавшись от лицемерия средней глубины, можно птицей своего восприятия, легко вспорхнуть на веточку особого состояния.

Именно, сие состояние, немного приподнимает лоскутный плед иллюзий и миражей. Нам становится значительно холоднее, но и, ранее неизведанная свежесть, целует во всё.

Имя данному состоянию – ЗАМЕШАТЕЛЬСТВО.

Грубые и среднеплотные концепции надрываются, провисают, и ты с удивлением созерцаешь самого себя в новом качестве.

Вдруг, пронзительно распознаешь всю тщету социально-культурной суеты, и уже не хочешь кататься в уютном гробике, лежать под гранитной плитой и пары строк в википедии.

Уже не хочешь уютной предопределённости семейных и профессиональных содержаний.

Уже не хочешь всего того, что тобой хотели ранее.

Начинаешь задавать странные и очень странные вопросы, балансируешь в шаге от безумия, но и любишь – совсем по-иному.

Ну, наверное, с чуть меньшим лицемерием и страхом.

И из этой любви, из этого замешательства, восстают веера коварно-запретельных вопросов.

Восстают спокойно, величаво и неторопливо.

Один из них – вопрос о времени.

Вопрос, ответы на который меняют если не все, то очень и очень многое.

Пребывание во времени – это особый, мало различимый, вид страдания.

Попробуем робко приоткрыть сей полог и заметить некоторые секреты тайной комнаты...

Количество – длительность.

Качество – содержание.

Если Ты не полный дурак, если чувственная душа ещё бьётся сквозь тело, если разлёт бровей ещё обнимают дожди, – то пребывание во времени – мука.

Ведь бытийствуешь Ты, навстречу смерти.

А последняя, в изгибах нашего мифопространства модерна, в складках науки, ужасное «ничто».

В постмодерне – ещё хуже: шкатулка демонов.

Итак, освобождение номер раз: смерть – всего лишь концепция.

Но: очень глубокая...

Посему, полетим с другого крыла, в катафатику огня.

Архитектурная форма, не просто прихоть фантазий зодчих. Она отражает парадигмы взаимодействий Формы и Вещества.

Форма – нематериальна, конкретна и всегда имеет смысл.

Вещество – материально, субстанционально и есть длительность.

Пример очень формного и маломатериального зодчества: Готика.

Аспект качества настолько высок, что сей сульфур (может я и ошибаюсь – перепроверь) выжигает тяжеловесность. Следствие – время теряет параметр длительности и обретает качественное разрешение в содержании.

Это похоже на общение с очень приятным и интересным человеком, например, на игры влюблённых. Их время пролетает как миг; и одновременно, порою, даже капля мгновения истекает светлым нектаром длительного блаженства.

Барокко, в определённом смысле, детище Готики, но утратившее особую напряженность тех ритмов и вследствие этого, провалившееся в горизонталь. Его базовая единица, складка, множит материальность, а значит – уплотняет время, тем самым, актуализируя в переменах фактор рока.

Дальше – хуже.

Берем постройку времён развитого социализма. Дом. Большой. Куб как куб. Просто и незамысловато. Аспект организованной формы – минимален. Материальность – максимальная. Результат – переживание тупой длительности, говоря проще – скуки. Скуки и тупости.

Время течёт очень по-разному.

Двадцать лет – сейчас, в семидесятые и в веке, так, тринадцатом – совершенно разные двадцать лет.

Не говоря уже о том, что у рыцаря, сантехника, священника, серва и полиработника – преломление общих темпоральных лучей эпохи, очень различно.

Мы грубо страдаем от времени как такового. То есть пустой, тупой длительности. Чем менее уравновешена наша собственная энергия, тем сильнее такое время влияет на качество нашего состояния. Пример: длительная поездка в автобусе, большинство граждан вымучивает основательно.

Чем наша энергия уравновешеннее, тем тупое длительное время, менее входит в нас, как некое состояние. Так, поездка в том же автобусе, проходит почти незамеченная.

Качественное время, это время, наполненное содержанием. Тогда оно пролетает и в ощущении, легко. Пример – разгар свежей любви.

Тем не менее, что тупое, что лёгкое время – всё это, разные ипостаси катафатики.

И ад здесь – есть время, как бессодержательная длительность, как бы антипод светлой Вечности – т.е. Тёмная, тягучая Вечность, тяготеющая к предельному сжатию в одну точку и навсегда. Последнее – предел муки от времени.

Апофатика и время – иные соотношения.

Здесь царство изотропной, распахнутой, пространственной, Вечности.

Многие, ошибочно полагают, что бытие в Вечности (а оно, к тому же, имеет неисчислимый, но всё же конечный смысл – конечный потому, что зеркально катафатике) есть наивысшая форма реализации и тождественно Истине.

Это не так.

Да, Вечность – форма бытия Бога, или, в других системах, Богов.

Но это, пусть очень-очень, тонкая, но всё же, двойственность.

Вечность – это как очень хороший, очень блаженный, но всё же, сон.

И, именно сие, осознание, касательно Вечности, просто удар в сами основы Мистицизма и относится, как раз, к «Чёрной, тайной, Розе». Той, которая особым образом, выводит ко всеполной Истине.

Однако, в большинстве частных и ситуационных узоров, это знание лучше держать в тайне, дабы не рушить вертикальный топос Рай-Ад.

Итак, Вечность, знак Рая, знак добра...

Проекция Вечности на геометрию души проявляется круговым, или циклическим, временем.

Весна, Лето, Осень, Зима и снова Весна – как видим: Квадрат установления.

Сие время уютно и обволакивает вечным возвращением, где смерть – лишь новое пробуждение.

Отсчёт времени привязан к повторяющимся сюжетам.

Жизнь листка:

- изумрудный кораблик,
- малахитовый дракон,
- жёлтый тигр ныряет в озеро,
- сокрытый сон белого барса...

Словом, этим можно, даже, радоваться.

Это не Вечность, с присущей ей переживанием пустоты; это её лучи, заплетённые в мистирию ясности и блаженства.

Линейное время рождается из разъятия Круга.

Есть Начало, а значит – и конец.

В этой муке рывка, актуализируется переживание страха смерти, как прыжка в холодную бездну. Туда, где нет ничего.

Это «ничего» – ещё одна форма адской антивечности.

Пустота дурного, безопорного разлёта, во фреске научного шаржа на реальность – мифологема Большого Взрыва.

Линейное время любит зарубки: тогда-то родился, тогда-то женился, тогда-то отдал душу навяям.

Эта линейность проецируется в оперативное пространство чувственной души, как своеобразные коридоры предопределённости. Это же есть – социальные лифты.

Пример: где-то к 25 нужно жениться, окончить ВУЗ, обрести хорошую работу... Женщина должна родить до тридцати и т.д. и т.п.

Сии коридоры, очень быстро, по симулякрам жизни, продвигают «бытие к смерти», ибо скорость движения по ним столь велика, что смыслы не успевают прилипнуть к субтильной плоти души...

Следствие: жизнь проносится мимо.

Потом: пенсия – гроб – кладбище. Некролог – это попытка придать смысл тому, что в принципе, в данном раскладе, его не имело и не могло иметь в принципе.

Ведь, чтобы Линия имела смысл, её нужно распознать как часть Квадрата. А, уже из него – через Треугольник малого смысла, можно пригрести в заводь округлой Истины, а точнее – её врат.

Линия, как часть Квадрата – это перепроверка собственной позиции через распознавание хотя бы двух, всецелых оппозиций: чтобы познать Бога, нужно полностью потерять бога. Тёмная ночь, что ли; вроде кто-то из испанцев пил что-то на тему сию...

А дальше – Квадратура Круга.

Время прячется за сараем.

Порою: уезжает в овраг (а: «там в овраге – Ты и я, верные друзья»).

А если, Ты вместе с ним уезжал в овраг, то недалеко и до некоего озера...

Тайна проста.

В истинном состоянии, времени вовсе нет.

А есть единство Мгновения и Вечности.

Равновесное, сквозное единство, которое, ну вообще не схватывается дискурсивным умом.

Это, даже, непонятно как описать – то.

Упоминаю в связи вот с чем: в таких обстоятельствах мгновенно исчезает любое страдание и любая, даже, самая тонкая и грубая, боль.

Магия и время.

Как всегда, наилучший пример, в этом контексте, из области воинских искусств.

Противника нужно ударить после того, как он начал, но до того, как прилетело.

Вроде бы парадокс.

Ан нет...

Пока враг не начал, его внимание клубится достаточно равномерно вокруг и внутри тела. Он способен, при должной подготовке, защититься.

Когда супостат начинает, вначале рождается сгусток намерения удара или другого действия. Этот сгусток уже структурирует и внимание, и энергию конкретно, а значит они убираются из всего объёма. Реагировать значительно сложнее. В этот миг мы и должны бить.

Не просто, а особым образом, смещаясь с центральной линии: т.е. одновременно задействованы и время (реагирование «золотого мгновения») и пространство (смещение). Получается очень интересный узел, в котором, при должном внимании, можно распознать тройную связку: время-намерение-пространство.

Чувство сиювременности улучшается, когда мы как бы выделяем двойников на пространство и на изменение – т.е. особым образом выстраиваем сознание.

Это выстраивание качественно меняет восприятие времени...

Время – особая форма движения. Нам тем проще реагировать, чем больше векторных намерений потенциально кипит в нашем измерении – речь идёт об особой вибрации. Неком бурлении... Тем не менее, внутри него – покой, равно распределённое внимание объёма – сферы.

В Дао время соотносят со стихией Воды. Сюда же относится воля и управление.

Образ управления временем: объём времени уподобляем, например, ведру. Явные, заметные действия – «камни» в это ведро. Параллельные им мелкие, но чётко осознаваемые – «мелкие камушки». Одновременная внутренняя работа – наливаем «воду». Сокровенное Делание – «расстворение соли в той воде».

Заметим, обычный гражданин, в данном образе, способен заполнять «ведро времени» лишь «камнями».

И здесь очень интересный вопрос: возможно ли одновременное восприятие двух и более объектов Делания, или всё же, осознающий луч, просто очень быстро смещается, меняя фокус, однако, в каждую единицу времени, считывая одну позицию. На этот счёт мнения разные...

Обычный человек боится, незаполненного событиями, времени. Потому он испытывает потребу в процедуре. Её проекция на Делание, рождает ритуал.

Последний, к сожалению, при условии неточной осознанности, деградирует до процедуры.

Тем не менее, ритуал очень важен, так как являет собою одно из тел сохранения и жизни Знания.

Ритуал есть проявленная катафатика и по сути – танец формы – света, звука и, интегрирующего всё это, ритма.

Как раз мерность ритма вплотную связана со временем. И, качественно проведённый, аутентичный ритуал, подобно готическому Храму, сжигает время, вплоть до его растворения в Вечности.

Крайне редко – возможен Плод недвойственного единения Вечности и Мгновения.

В любом случае, на выходе – особый Плод, изменяющий энергетику, осознанно участвовавших, адептов. Сие меняет и восприятие времени.

Ибо время – не время, а особые божества, несущие свои знания – состояния, свои философию и филомифию.

И ритуал определённым образом организует мерности и соотносимости этих божеств. А они, в свою очередь, будучи демонами и богами, формируют нить судьбы практика.

Впрочем, если адепт в состоянии выйти за пределы ума, все его божества и нави – не более чем свободная, спонтанная, игра энергий.

И там, за пределами ума, времени, его грубой или тонкой, тирании, уже нет, как и не было, вообще, никогда...

УЖАСАЮЩАЯ БОЛЬ ЖЕНЩИНЫ...

Мы выбираем...

Или: нас выбирают?

А может: нами выбирают?

Человеческое измерение, при условии соблюдения некой пропорции, боли и блаженства, наилучшее для самой глубокой духовной практики.

Слишком много боли – это ад. Он плох тотальностью отвлечения на боль. Его послевкусие – тупость и жажда. Слишком много суеты, напряжения и сжатия для возможности качественно начать, да и вообще начать.

Чрезмерный покой и блаженство – рай, сфера богов (дэвов). Тут нет причин идти слишком вглубь, избавляться от двойственного тонкого корня.

Зачем?

Ведь и так хорошо.

Божество слишком отвлечено на благие состояния.

Но рано или поздно, благие причины пребывания в парадизах исчерпываются, и пусть сие, даже миллионы миллионов лет, – там, где осталась, пусть очень тонкая, но двойственность, приходит конец.

Дальше – падение.

Мера ада и мера рая...

Именно в человеческом бытии, возможен тот баланс, когда боль ада – кнут, а блаженство рая – пряник; однако цель – далеко за их пределами.

Конечно, постмодерн плох тем, что резко увеличил мерность адов в нашем потоке.

Сейчас явный инфернальный перекосяк.

И это чревато...

Однако: духовный Плод всё ещё возможен...

Мужское и Женское в разных Традициях толкуются по-разному.

Так, наиболее привычен взгляд, где активность, Огонь – есть мужское. А пассив, Вода – женское.

Однако, существует и другой взгляд. Приглядимся к лицам мужчины и женщины во время качественного соития. Да гамма чувств, выражаемая женским обличьем во время оргазма, явно свидетельствует о большей силе и качестве переживания, чем у мужчины.

А музыка стонов!?!

Кроме того, дама, способна вынашивать плод, а потом рожать ребенка.

Отсюда, в некоторых традициях, женщину соотносят с Солнцем, как с образом энергии.

Мужчина же зрится, более связанным с пространством, мудростью.

Получается: женщина – Сила, мужчина – Мудрость.

Почему такая разница?

Ответ прост: ум неисчислимы в своих творческих комбинациях. И, соблюдая определённую логику катафатических узоров, можно создавать прямо противоположные интерпретационные схемы. Сие же касается и взгляда на энергетику, каналы и центры.

Корень такой возможности – в присущей двойственности ума, а значит, и в возможности операции переворачивания.

Главное, видеть и понимать катафатические пределы и степени жёсткости, а также – инерционности, соответствующих уровней и систем.

Двойка, в конечном счёте, лишь символ Движения и его акторов.

Обычно, в конкретном Учении, чётко закрепляются ряды соответствий.

Но возможен и вариант, ситуативной подгонки интерпретационных орудий под реалии ощущаемой доминанции тех, или иных энергий, с целью более оптимального разрешения всего узла обстоятельств. И здесь требуется

особая, андрогинная, мудрость. Собственно, такая работа, и нивелирует войну мужского и женского до веяний игры, тем не менее, без потери исходных свойств пола.

Пару слов уже не о поле, а о потолке.

Потолок, в измерении человеческого существа, в том числе, задаёт степень ошибочных восприятий самого себя.

Речь, как и Ты, дорогой Читатель, совершенно правильно, догадался, о гордыне.

Но не о как моральной завитушке.

Всё и проще и сложнее.

Энергия.

Может быть более закрыта, закольцована, сама на себя: заводь снов, по имени «человек», видит сны собственного мнения, ощущает свою правоту и находится внутри этого, потому как энергии, здесь, больше чем сознания. Гражданина несёт.

А бывает (правда, очень редко) кольцо разъято. Система находится в режиме перманентной перепроверки и это действие стаёт, всё более, частотным и, значит, мировоззрение просто таки тает на глазах...

Гордыня судеб в серпентарии обид – вот монолит, на котором восстал Храм-Тюрьма-Дворец-Завод ошибочного восприятия себя, как фиксированного «я».

Тексты могут казаться странными и сложными – но: сегодня выпал первый снег, а все снежинки – разные.

Мороз рисует странные узоры – на стёклах, правда, играем мы с ними, почему-то, только в детстве, когда ждём Деда Мороза.

Ну, конечно же, мы очень взрослые и серьёзные люди. Потому: дорогой серый пинджак, кафедра универа – и всё в порядке. Дикие утки затасканных смыслов, а то и петухи, стают чуть ли не лебедями.

Экономика, война и политика кажутся настоящей реальностью для таких же настоящих людей.

Да, ещё и проблемы: доллар вырос, денег нема, семья, напротив, – есть, а ремонт делали давно, а кот (сука!) порвал обои и надругался над их остатками.

Да ещё, все эти, страсти: то моно – то поли-гамии...

Вот это взрослая жизнь с правильными векторностями забот.

А тут, статья, хрен поймёшь о чём, ещё и много сложносоставных предложений...

Нет времени всё это читать!

Это всё теории!

Надо жить реальную реальность!

А снег, кружится, ложась животами снежинок на спины грязевых бугорков, покрывая мусор, брошенные бутылки и хладные лица, ещё вчерашних, луж.

Сложности заставляют внимание разума и чувств, сливаться в трепетании троплений, нет, не смыслов, в начале – разбросанных предчувствий, снов наперёд и дел – наоборот.

Делание замешательства...

Женское отчаяние ужасно и беспощадно.

Дама грустит о Боге, о его божественном фаллосе смысла.

Глубинного смысла, который – всегда блаженство.

А думает, что о воле к власти, которой всегда мало и мало.

В определённом ракурсе зарисовки, мы все, мужчины и женщины, есть дамы, жаждущие непонятно чего, смутно предполагая это нечто, в лучшем случае, Богом.

Двойное отражение замёрзшего Озера...

Всё очень просто и потому, так мнимо, но предельно, сложно.

Незнакомка в чёрном берете, одетом чуть наискось, пропорхнула мимо. Но потом, почему-то обернулась: волосы, водопадом, зайтарились по плечам. Их мягко касались первые снежинки...

В её глазах, а они, скользнув по моему взгляду, уселись на моё же левое плечо, я прочёл неизбывную, надрывную печаль: так воеет на хладную матовость Луны волчица, у которой украли щенка.

Печаль не провисала долго, ведь очень важно не задерживаться в радужке ока.

Ныряй в зрачок!!!

Зеницы обнаруживаются в пульсации яростного света, а в нём, сквозь него, облегчение, навсегда сброшенной, ноши.

И, узрев, всё это, я перестал её жалеть, просто побрёл своей дорогой дальше.

Зная: она со мною и всё есть Благо.

Навсегда.

ВЕРЕСКОВАЯ ПУСТОШЬ ПАРЯЩЕЙ СНЕЖИНКИ...

Абсолютный аспект можно определить как равновесие катафатики и апофатики, порождающее, совершенно новое, недвойственное качество, которое пронизывает всё и везде, находясь вне любых ограничений.

Относительный аспект означает – отсутствие такого равновесия и некое смещение к полюсу Пустоты, либо Проявления.

Он может очень сильно дифференцироваться, но основой его разумения есть оперативные понятия магии и мистики.

В апофатике особо описывать нечего, либо придётся сие делать через всегдашнее отрицание, чем абсолют не есть.

Оперативно, апофатика проявляется через разные формы и глубины переживания спокойствия, вплоть до совершенно невыразимых словами, знаками и метафорами, его форм.

Следует заметить, что какая-то толика покоя, а значит и апофатического знания, необходима всем, даже магам, даже терпилам-лохам, ибо это связано с самоконтролем, следовательно – с выживанием.

Плюс поле Пустоты, создают ожерелья разочарований и потерь, вплоть до такого перекося, когда теряешь все смыслы и все радости.

Апофатическое знание делает возможным искусство дистанции, например, в любовных и в семейных отношениях и потому является предохранителем от грубой катафатики Великой Матери.

Качество невовлекаемости в провокативный контур эмоций и концептуальных ловушек тоже исходит из мастерства зреть апофатическое отсутствие узоров.

«Мистика Синей и Голубой Роз» – как раз и создают контексты раскрытия разных глубин, аспектов и применений апофатического знания в себе.

Катафатика – совсем иная.

Она – неисчислимы мириады узоров, организованных спонтанным истечением Пустоты мирами, и проявленных множеством ритмических рисунков, в основе которых – один мета метаритм.

Иногда, его символически выражают Звуком.

Порою, даже определяя как: «Ом», «А», возможно, «Аминь» из этой же оперы.

Разность священных слогов обусловлена глубиной пронизывающего взгляда на тот или иной исток, того или иного уровня Проявления.

Конечно, иногда речь идёт и о Сокровенном Корне, когда Проявление впервые, спонтанно, выныривает из Пустоты.

Далее идут различные детализации и классификации множества измерений катафатики.

Все они – суть энергия и её узоры.

В нашем личном измерении, Проявление дано как пять сознаний органов чувств, как шестое чувство – ум и его объекты, мысли; как мужское и женское...

Единое уже предполагает не просто катафатический срез, но равновесие со знанием пустоты.

Социум есть функция энергий.

И он может быть выстроен соответственно, либо, напротив, не давать этим силам полноценно разрешаться.

Система варн как раз и связана с ритмами и мерами, иерархией Проявления.

Ведическая предполагает четыре варны: брахманы-жрецы, кшатрии-воины, вайшьи-производители, шудры – безинициативные слуги, почти рабы. Есть ещё отбросы – нелюди, чандалы.

В Дао, классификация опирается на образы и свойства стихий. Земля – производители. Огонь – воины и управленцы. Вода – ученые, жрецы, мыслители. Воздух – купцы, путешественники.

Классика Старой Европы подразумевает не Четверку, но Тройку. Сие связано со спецификой европейского Мифоса и, производного от него, Логоса. В частности, Учение Дионисия Ареопагита об иерархии предполагает базовую Тройку по три, т.е. Девятку (см. классификацию 9 ангельских чинов 3 по 3).

Отсюда, Тройка: воины-правители; клир-жрецы; производители-крестьяне, ремесленники.

Торговцев в старой нормативной европейской системе – нет.

Возможно, позднее, они привнесены через семитские влияния (см. цивилизации Фив, Карфагена, и т.п.) посредством ветхозаветных потоков.

В базовом архетипе устройства Мира они не предусмотрены.

Небольшое отступление: трепетно коснемся взором герметическим Благой Вести Завета Нового.

Четыре Евангелия – группа первая.

Деяния святых Апостолов – вторая.

Послания – третья.

Откровение Иоанна Богослова – четвертая.

Пространство – Четверка, Крест.

Крест Стихий.

Земля – «Евангелие от Матфея».

Вода – «от Луки».

«От Марка» – Огонь, а «от Иоанна» – Воздух.

Об этом распределении, в том числе, свидетельствуют символы Евангелий.

Воздвигнуты две Оси Креста.

Малая: Огонь-Вода («от Марка-от Луки»); Большая, Воздух-Земля («от Иоанна-от Матфея»).

Познание Сердцем, имея ввиду, что оно – Центр.

Евангелия – во многом, притчи, живой мифос. Логос, как философское изложение, менее присущ им. Налицо мистериальность текстов, а значит, и другие способы их познания.

Познание через Квинтэссенцию...

Каждое Евангелие – неповторимый дуг особых небес благодатного послевкусия.

Например, прочитали всё «от Матфея». Не отвлекаясь, сосредоточились на его метапереживании. На послевкусии. На изменившемся самоощущении себя.

Вот первая, малая ось: уравниваем послевкусия, мудрость Воды и Огня, получаем Пар.

Вторая – Небо и Землю, Воздух и Землю – результат, Человек.

Соединяем в совершенном равновесии все Четыре – Пар и Человек = Палящий Человек, Небесный Человек, Прозрачный Человек.

Евангелие Иисуса – это то Пространство, в котором парит квинтэссенция Четырёх Евангелий.

Познание Сердцем – есть испытание Вина Причастия, а не только копание в смыслах.

Четыре – Чаша Грааля, их равновесное единство – Вино. В вине – мудрость Благодати.

Четыре Евангелия – внутреннее тело особого прямого причастия, а результирующая их противоречий: врата в недвойственное Знание.

Все Четыре Евангелия не только последовательны.

Они, подобно Четырём райским рекам, одновременно эмануруют из Наивысшего Истока, и сие происходит в Вечности каждый миг.

Окунаясь душою в «Ванну» конкретного Евангелия, обретаем опыт омовения и наполнения отдельным катафатическим аспектом.

Уравнивая все Четыре, собираем мандалу Истины, по сим ручьям премудрости, мгновенно переносясь, в Неизрекаемое апофатическое Начало.

Четыре светоносных Рукава, Крест и то, что сквозь Него, символ катафатики и апофатики, если и сие уравновесить в мгновении, можно распознать Всеполную Истину.

Сердце перехода, Бурлящий перекрёсток Божественного и Человеческого – Христос, Любовь.

Вот, одно из герметических прочтений Евангелий, открытое как-то тихим вечером, когда остывшая плоть земли была устлана покрывалом горячего белого снега...

Вернемся, однако, к иерархиям света, заплетённых в качества социальных слоёв.

Очень хорошо поможет нам сие раскрыть пространство украинского языка и его омонимические связи.

«Сословие», «варна», по-украински, «стан».

Одновременно, «стан» означает «состояние» в том числе, качественное состояние тела, энергии, сознания.

Также, порою, «стан» это «твердыня».

То есть, социальное положение, в идеале, есть производное от присущей мерности и свойств сознания. Отсюда: варны не надуманы, а есть результат приложения качества катафатического света к мирской деятельности, что намекает на возможную связь жизненной тропы и уникальных особенностей души.

Найти место своё...

Прожить свою жизнь...

Иерархия сословий, в разных Логосах зрится по-разному.

Так, у даосов: воин выше производителя, человека труда. Купец выше воина, а отшельник-целитель, мастер внутреннего делания, выше купца.

Выше всех – существо, свободно могущее перевоплощаться, по необходимости обстоятельств, в любую ипостась.

Не так в ведическом контексте.

Шудра – не совсем полноценная варна. Он – почти ниже низа (не почти ниже низа – чандалы).

Три полноценных варны – вайшьи (производители) в основе.

Выше – воины-кшатрии.

Наверху: жрецы-брахманы.

Старая Европа, в Средневековом издании: производители есть самый низ.

Клир – священство – середина.

Воины – вершина власти.

Правда клир прямо – не указывает воинам, но духовно их опекает и представляет.

В буддизме, в связи с его видением сансары и её миров, нет варновости.

Что чандал, что брахман – едино.

Здесь есть другая иерархия, по более прямому и неограниченному, неопосредованному, различению Истины или её аспектов.

Но она определяема не извне, а есть факт оперативного состояния адепта.

Воин, практически во всех иерархиях носитель наиболее активной, экспансивной энергии, что, кстати, проявляется в его полигамии. Полигамия для воина, вследствие его избыточности, норма.

Не так для крестьянина или ремесленника. Их быт и труд, суть кольцо, впаянное в витраж циклического, кругового, времени. Совсем иная мерность энергий, стабильная и последовательно-кольцевая. Отсюда – нормативна парная семья. Кочевники, скотоводы, правда, всегда немного воины, и потому их формула мужского-женского, порою, ближе к воинской.

Жрецы, в целом, не обусловлены сексуальностью. Потому здесь, в связи с контекстом обстоятельств времени и места, приемлемы самые разные варианты. От полной аскезы, до парной семьи и самой разнообразной полигамии, если есть такая необходимость. Жрецы не подчиняются законам, а зачастую их устанавливают.

И здесь, ключевые слова: осознанность и видение, а суть выбора – в намерении.

Чем больше человек залип в конкретике, в катафатическом клее бытия, тем более он обусловлен энергиями своего измерения.

Пример: для воина – стабильность есть невыносимая нудь, классическая семья – мука, а одна женщина вряд ли дарует всю избыточность удовлетворения.

Против энергии идти без смысла: за что борешься, на то и напорешься...

Свобода и заданность особенностями уникального, спонтанного истечения.

Это похоже на резную снежинку, а русский Мифос очень неплохо схвачен в серии мультиков про домовёнка Кузю. Причём не просто русский, но русско-советский.

И удивительно не то, что православные патриархи не спешат призвать своих духовных чад прекратить войну православных против православных; поражает, как в вышеупомянутом мультике, просто и непретензиозно, сплелись воедино мифос старой Руси, сердечный посыл православия (кто не знает – Любовь и Доброта), а также – специфическая советская наивная расслабленность.

Вот и думаешь после этого: а, всё же, по-настоящему, что есть Алхимия, – оперативное безумие, алтарь застаревших снов и иллюзий, или возвращённое детство, как картина в рамке мудрости опытного старца...

Картина, на которой изображён челн.

В сём челне – король Брант и трое его спутников.

Доспехи частично сняты, а, всенепременный ворон, как всегда, обязательно, треплет швартовочный трос.

ТАРО ИЗУМРУДНОЙ РОЗЫ

...Старшие Арканы Таро организованы по принципу Трёх Созвездий.

Первое – Тройка.

Второе – Семерка.

Третье – Двенадцать.

Базовые ритмические срезы катафатики Божества.

Двадцать Два Аркана...

Аркан – есть тайна для непосвящённых и Ванна для адепта.

Погружаясь в неё, входишь в особое измерение Мифоса, который, впрочем, можно толковать через разные логосы – т. е. философически.

Каждая Ванна – Аркан Таро, обладает своею особою Водой, которая не мочит рук.

Представь: жаркий летний день, у Тебя за плечами километров, так двадцать непрерывного перехода по жарким, пыльным горам. Ты почти ничего не пил. Уже просто не чем потеть...

И тут, Ты, вроде бы, различаешь едва заметный перезвон, то ли ручья, то ли речушки. Волна свежей, прохладной радости ликует в грязной, уставшей плоти.

Выходишь за поворот – о, оно!

Горная реченька, обвивая своим журчанием, полированные водой, бока камней, привольно плещется в горном лесу.

Ну конечно, омовение.

Высохнув от пота и остыв от невыносимой жары в тенёчке, с уважением и трепетом, затаив дыхание, подходишь к этому диву. Несмелое первое касание...

А потом – погружение.

Меняется всё...

А Ванны, ещё могут быть с тёплой водой, с отварами трав и солями (может, намёк на сульфур?!) морскими, нести в себе дыхание Океана...

Искусство Двадцати Двух Ванн – мистерия обретения опыта Изумрудной Розы.

Итак, 3, 7, 12...

Ванны Тройки: связь с активными стихиями – Водой (омывает), Огнём (обжигает) и Воздухом (овекает).

Земля здесь отсутствует, ибо не является активной стихией. С другой стороны, её тут нет, ибо, всё же, искусство Ванн, а не траншей. Мастерство рытьё окопов – это, несколько, иной опус...

Можно, очень по-разному, соотносить Арканы и три активные стихии.

В целом, сии стихии, играют роль экзистенциального толчка, шока, стимулятора замешательства.

Потому, им могут соответствовать, в базовом прочтении, Аркан Первый – Мистик-Маг, Аркан Тринадцатый – Смерть и Аркан Двадцать Второй – Мир (или 21).

Семерка – есть прочтение катафатики через образы и аллегории Семи Планет или Семи Металлов алхимии.

По сути, сие толкование, есть картина тонкой структуры души. И её функции – творчества, более широко – движения.

Семёрка может быть из мира звёзд, а может – только частично плавать в измерении субтильных сияний.

В последнем случае – «Домик»: внизу Квадрат, сверху – Треугольник – «Крыша».

Квадрат – грубый мир отчаяния, «Крыша» – купание в звёздных травах, или «волосы Ариадны»...

Итак, Квадрат.

Марс – война, соперничество, борьба, агрессивное эго. Железо.

Венера – любовь, секс, семья, искусства, дети, уют дома. Медь.

Юпитер – власть, карьера, иерархия, социальный статус, управление. Олово.

Сатурн – тяжёлая монотонная работа, труд, повторяемость, старость, мирской опыт. Свинец.

«Крыша»:

Меркурий – Ртуть: интуитивный разум, умное сердце.

Перепроверка всего объёма бытия и перевоссоздание собственных осей Времени и Пространства.

Именно с Меркурия и начинается Делание.

Можно всю жизнь изгаляться в вышеупомянутом Квадрате, но так и не выйти за пределы грубой обусловленности.

Потому – Первая Четвёрка, грубые мирские божества.

Меркурий – тонкие.

В Ртути, происходит первая конкретная плавка в андрогинность, а для этого необходимо очистить до ясного блеска собственно мужское и женское, уже познанное без особых примесей...

Солнце и Луна – сфера Плода.

Луна – Белизна и Малый Плод, отзвук мифоса которого, например, можно распознать в «Адажио» Альбинони.

Солнце – большой Плод, выраженный, в том числе, в безуильных свойствах реализационного могущества определённых объёмов жизни.

Это похоже, что всё и так происходит удачно, всё и так идёт само собою...

Здесь, сфера более-менее глубокого человеческого счастья, начинается с Белизны, Луны и воротами в него есть Меркурий.

Тетраксис Четырёх Планет – измерение, где оное счастье вечно ищется, вот-вот находится, но... никогда не обретается.

В последнем – вся глубина отчаяния социального бытия.

Имеем метафору: Делание – есть исход из Квадрата через Треугольник, к Кругу.

Вот, коротко, но по сути, о семи Ваннах Старших Арканов.

Оперативно, им могут соответствовать разные, конкретные, Арканы Таро.

Система не жёсткая, как в элементе Земля, а плавающая, Водяная.

Следующий слой – Двенадцать.

Чаще всего, он связан с оболочкой Сферы Души, с Зодиаком и его эйдосными струнами.

Арфа Зодиака, пальцы, извлекающие звуки, – Семь Планет.

Эфир – Три активные Стихии.

Звук падает каплями света на траву, которая есть волосы Той, знающей, Путеводную Нить...

Двенадцать – в том числе узел Пространства (4) и Времени (3).

Потому и месяцев в году – 12, а, дней, в неделе, как и Планет-божеств, – 7.

Двенадцать – одно из ключевых Чисел, контролирующих вхождение Места и Перемен в единую точку осознания. Не лишним, возможно, будет вспомнить 12 Апостолов, 12 Изначальных Учителей Маха-Ати...

Каждая Ванна Зодиакального Знака имеет множество соответствий по эйдосной струне в мире минералов, растений, профессий, божеств, навей настроений, болезней, частей тела и т.д. и т.п.

Собственное Солнце нашего существа, особым образом связано с переживаниями вхождения в Ванны Зодиака.

Замыкая Круг Двенадцати, обретаем завершённость некоего опуса, позволяющую по-новому зреть мир окрест.

Двенадцать Арканов связаны эйдосными нитями с соответствующими им, Знаками Зодиака.

Эта связность тоже не жёсткая, плавающая. В разных контекстах и потребностях, разные Арканы будут свиты с разными Символами.

Итак, Двадцать Два Аркана Старших Таро.

Казалось бы, в определённом смысле, лишь иконическая катафатика.

Не совсем так.

Присутствует и апофатическая Пустота, как исток разноцветного Проявления.

Обычно, проходят Старшие Арканы по порядку – от Первого до Двадцать Второго.

И сие, конечно, катафатика.

Однако: тасование карт.

Они, тасуемые, как бы летают в Пустоте, и когда мы срезаем, вытягивая наугад, либо делаем расклад, заново рождаем Мир из Ничего!

И посему, более сущностное прохождение Арканов, наугад, вытягивая карту, тасуя. Именно это, дарует возможность, соотнести Тройку, Семёрку

и Двенадцать в новом, уникальном раскладе, соответствующем обстоятельствам места и времени, адепта.

Таким образом: не просто 22 Карты, не просто 22 Аркана, не просто 22 Ванны мистического опыта «Изумрудной Розы».

Но ещё – Пространство между ними, вокруг них, и, самое сущностное – сквозь них!!!

Таро – оно же Рота, Колесо, Круг, Вращение, как тень Вечного исхождения Всего, из Неопишемого...

Как раз Двенадцать – наиболее близки к Кругу, в Тройке – Двигатель базовых Сил, а Семёрка – мост.

Старшие Арканы Таро – это магистерий Причины. Архетипов.

Младшие – Следствия.

Младшие – тело, Старшие – дыхание жизни в нём.

56 Младших Арканов – это четыре группы по 14 карт.

Четыре Группы, конечно же, Квадрат, и репрезентирован он Стихиями – Землёй, Водой, Огнём и Воздухом. Им соответствуют масти: Диски, Чаши, Жезлы и Мечи.

Описывать Младшие Арканы можно довольно долго.

Однако, важно за деревьями увидеть лес.

А лес вот в чём.

Жизнь обычного социального человека – есть бытиё объекта, которым совершенно безжалостно манипулируют и распоряжаются маги, магические Ордена (любые сообщества), демоны, реже – божества.

Его бытие – по сути, прозябание в зоне, в клетке, стереотипных ситуаций, потому и «грабли» одни и те же.

Символ такого псевдобытия – Квадрат.

Ограниченность восприятий, оценок, реакций, решений и, как следствие, сюжетов жизни.

Символически, сии элементы архетипической тюрьмы, как раз и описываются 56 Младшими Арканами.

Собственно потому, база и главная идея сих Арканов, стали основой обычных игральные карты.

Игра в карты – это печальная метафора нудной повторяемости сансарической безысходности: ты то в выигрыше, то – на дне, но, по сути, в одном и том же измерении, в говне.

Потому, к сожалению, не игра, а война.

Чтобы война стала игрою, нужен опыт прохождения Старших Арканов так, как описывалось выше.

А пока глупцы думают, что они так себе играют в карты, в другие азартные игры, в жизнь, на самом деле, они да, в игре, но, языком шахмат, – в роли, только, пешек. Хотя многим снится что они ферзи...

Не имея опыта Старших Арканов, ты в игре лишь фигура, которой во всю распоряжаются демоны, делая сие, через страсти людские.

Потому, этой своей стороною, Таро связано и с выходом на чёрную магию. Сей взгляд, иногда переносится и на всё Таро, в том числе, на Старшие Арканы (яркий пример – Таро Кроули).

И незадачливые, неразборчивые, адепты, могут легко попасть в ловушку чрезмерной катафатики, языком Православия – сатанизма.

Впрочем – каждому кораблю, своё кораблекрушение...

«Джокер», или «Ходок», одна из ключевых фигур Таро.

Он, имея опыт Старших Арканов, иногда соотносится с одним из Арканов Тройки, самая могущественная фигура даже в игральные карты.

Этот «Ходок» и есть носитель знания «Изумрудной Розы», то есть искусства объединения разных мистик, а также – всей Мистики и Магии.

Кроме того – у него припрятана «Чёрная Роза».

Через неё, а также в самой операции уравнивания он, порою, может распознать через уникальность этих обстоятельств, Знание Недвойственности.

Потому «Ходок», хранитель знания решённой Квадратуры Круга.

Он и Воин, и Мист.

В ведическом контексте – протокаста хамса.

В буддистском Знании – Бодхисаттва.

Оперативно, адепт для того и проходит все эти Арканы, чтобы обрести Знание «Ходока», или Малое Освобождение.

Живя в миру (младшие Арканы и, даже, игральные карты) он не от мира (сам является одним из Старших Арканов – в нашей системе – 21).

Дело в том, что Ноль слишком тревожное число (из-за очень возможной ловушки ложной апофатики – Хладной Пустоты) и потому, в нашей системе Арканов, отсчёт начат с Единицы.

Когда «Ходока – Джокера» делают нулевым, начальным Арканом, – это очень подозрительно.

В этом нет Любви.

И ещё: если начать счёт с нуля, получим 21 а не 22 Аркана, а значит, потеряем мост к Четвёрке Младших, ведь $22 = 2 + 2 = 4$ (ключевое число Младших, и 4 Аркан – Император, Власть).

Кроме того, Ходок, будучи 21, есть $3 = 2 + 1$ – т.е. намёк на Тройку активных Стихий.

Т.е. здесь, «Ходок», владеет стихиями, а значит – эмоциями, а значит – божествами и демонами (дружит с первыми, обуздывает вторых).

И уже с этим Знанием, он идёт в Мир, в 22 Аркан, из которого, кстати, прямой выход через Квинтэссенцию на управление Четырьмя Стихиями, а значит и всеми 56, подчинёнными им, Младшими Арканами.

22 Аркан через 4, связан с ещё одной 4 – 13 Арканом, Смертью. А он – замечательный предохранитель от мелочности и активатор спонтанного сочувствия.

И хоть Таро сейчас очень опопсили, предельно примитивизировали до банальностей гадания, очернили черномагическими, а также – в духе Великой Матери (кто не знает, одно из её имён – Кали, отсюда – Кали-юга) интерпретациями; невзирая на всё это, Таро очень глубоко и содержит пласт величайшей мудрости Старой Европы.

Таро, во многих смыслах, похоже на даосский И-цзин с его 64 гексаграммами.

А триграммы, основа гексаграмм, были известны не только даосам, в частности, Знание, дошедшее из Шан-Шунга, тоже содержит сие искусство...

«Таро Изумрудной Розы» – особая Традиция.

Ближе всего к ней – труды Валентина Томберга и его интерпретации Таро (хотя есть очень существенные отличия).

Сами образы Арканов – очень похожи на, описанные Шмаковым, в его книге по предмету.

Есть достаточно много параллелей с книгой ГОМа... (Мёбеса).

Таро Кроули, да и «Золотой Зари», достаточно далеки, а часто – противоположны, нашим воззрениям.

Современные исследователи Таро, к большому сожалению, зачастую скатываются в юнгианство, а то – и в более примитивное психологическое толкование Арканов, что очень уплощает, а то и очерняет, искажает саму суть вопроса.

Таро – не развлечение.

Таро – осколки, дошедшей до нас, Великой Традиции.

Традиции, связанной, если говорить через греческий мифос, с Дионисом.

Со Светлым Дионисом.

Украина, очень по-особому, спаяна с Таро.

Ведь, один из-её базовых архетипов, Козак Мамай, и есть «Ходок», «Джокер» Таро.

Печально, однако, как и предсказывал Рене Генон, «Яйцо мира» открылось с Низа. В наш мир полезли демоны, а Диониса, всё чаще делают кастратом-прислужником Великой Матери, Кали, Смерти...

Это проецируется и на Таро: оно, всё более трактуется в черномагическом аспекте. Либо, низводится до фарса, до постмодернового прикола в духе *new age*. Последний, вне всяких сомнений, под личиной экуменизма, как раз и сокрывает то, о чём предупреждал Рене Генон.

Собственно, одной из целей данного опуса, было вернуть Таро доброе мистериальное имя и указать на его потрясающую глубину и на запредельные смыслы.

А кроме того, Таро, безусловно, поэзия.

Поэзия танца снежинки, начавшей своё удивительное путешествие, нет, не из чрева, но из Сердца парящего Облака, выплаканного любящими глазами одинокой Звезды...

Мой Друг, в путь: в мистерию Ванн и Озёр, освобождающих Тайн – Арканов Старших Таро.

ФИЛЬМ «ИНТЕРСТЕЛЛАР» – ПОЭМА ХОЛОДНЫХ АДОВ

Удивило, что данному творению на популярных сайтах и ресурсах инета, по десятибальной шкале поставили более девятки.

И, действительно, снят он очень зрелищно, с размахом.

Однако.

Первое, что конкретностораживает – очень специфическая эстетика и мифология фильма.

От неё веет замогильным холодом и пустотой.

Модель перехода в другую галактику тоже, особо, не радует – через Чёрную Дыру.

Да и галактика по ту сторону, инфернальненько выглядит...

Похоже, западный логос в новом мифотворчестве зашёл в полный тупик.

Что не очерк о будущем – то мир катастроф. Видна, кстати, и апелляция к библейской основе – операция названа «Лазарь».

Совпадение или нет, но переход в другую галактику через «кротовью нору» находится у Сатурна.

Сатурн, в алхимическом прочтении, самый тугой, тяжёлый, усталый и инертный. Ему соответствует Свинец – тяжёлый и ядовитый металл.

Сатурн – старость, тяжёлая монотонная работа...

Потому, переход с его орбиты в Чёрную Дыру и далее, все эти адские мотивы – весьма специфично указывают на вдохновение команды, делавшей фильм, – от Нижних Миров.

Планеты, а их три, тоже не радуют – холодны и печальны – тот же дух Сатурна.

Такое состояние есть ошибка чрезмерной апофатки: всё провисает в пустоте, всё теряет смысл.

Эрос (т.е. то, что наполняет жизнь, само желание жизни) изымается.

Да, пожалуй, фильм таки лишён ЭРОСА НАПРОЧЬ – это и делает его таким холодным.

Если бы сценарист разместил портал, например, у Юпитера – всё бы заиграло совсем иными красками, ведь планета сия – символ власти, управления, победы и т.п.

Но на экране, мы почему-то созерцаем самый замогильный вариант.

Ведь Сатурн – в том числе, планета, в мифосе, связанная со смертью.

Отсюда – переход через него, да ещё в иномирье, переход в двойную смерть.

Как то странно показана гибель людей. Они гибнут походя, между делом, их смерть – особо не задевает.

Собственно, в фильме и людей, объёмных людей, нет.

Мы видим плакаты, закрывающие собою хладную пустоту.

Всё компенсируется зрелищностью спецэффектов.

Для сравнения, возьмите довольно примитивный и попсовый советский х/ф «Москва слезам не верит». Даже в нём, мы обнаружим живых людей, игру актёров, раскрывающую измерение человечности.

В данном фильме этого нет.

А есть постмодерновая хладность вторжения демонов тотального разочарования и забытья.

Тема космоса, вообще достаточно тревожна из-за своей холодности и заброшенности.

Для компенсации этих её свойств, необходимы живые, тёплые, любящие люди на экране. Какая-то укоренённость хоть в чём-то.

В «Интерстелларе» мы зрим: Земля умирает, все летят в неизвестность, а новая планета – мягко говоря, не выглядит особо радушной.

Есть в фильме моменты, вызывающие эмоциональный отклик, порою, до слёз. Но это, почему-то, особо не влияет на результирующее послевкусие отстранённости. Наверное, потому что, сцены сии, скорее сентиментальные, чем реально дёргающие за живой нерв души.

И плюс: слишком уж накрутили в сюжете со временем и его особенностями, мерностями и т.п.

Игры разума.

Причём, зачастую, игры бредовые.

В фильме, одним из базовых элементов, богом, названа гравитация.

Упомянутая сила, есть притяжение. Оную, в фильме, связывают со временем и любовью, видимо, не совсем понимая, что рисуют модель ада.

На него же, очень похоже, пятое измерение, куда попал главный герой и откуда взывал к дочери.

А игры со временем, когда попадаешь в прошлое и т.п., могут создать лишь временную петлю и опять же коллапс, сжатие времени в точку зависшей вязкости, что, кстати, также неплохо описывает инферно, как место вечного отчаяния.

310

Просмотр хорошего, сильного, впечатляющего, фильма – всегда маленький (или – немаленький) алхимический опус, изменяющий свойства души.

Порою – необратимо.

Последнее резюме, опосля просмотра, «нравится-не нравится», по сути означает «принимаю-не принимаю».

И, если гражданин таки принимает х/ф, он впускает в себя его метаощущение, метапереживание, и, сопутствующие ему смыслы.

Потом, это влияет на поле ценностей зрителя и обуславливает его на стереотипы восприятия, оценки и ответа-реакции. Так куётся судьба.

Фильм «Интерстеллар» есть деструктивным произведением, целиком в духе постмодерна, несёт в себе посыл инфернальных миров и его философию.

Потому, оценка «нравится», наверное, будет не уместна: ведь душа людская всё же ищет целительной воды Теплоты и Дома.

Будем надеяться, что создатели фильма сотворили столь проблемную эстетику и мифологию не по злему умыслу, а по неведению.

Да простится им...

ПИСЬМО ОДИНОКОМУ ДРУГУ

Мой Друг!

Материя не проклята!

Гностики, к счастью, не правы.

Мой Друг, всё совсем по-иному...

Заснеженная поляна.

Лес.

Робкие шаги.

Вдвоём...

Всматриваюсь в пустое пространство Неба: вижу – танец мерцающих точек.

Сие: мандала пяти Дхьяни-Будд, Четыре Евангелия...

Корень всего того, что мы ощущаем в окрест.

Воскресение из мёртвых: это когда мёртвые не хоронят своих мертвецов.

Это когда материя уже не лишённость, а сияющих аспект вечнощедрого Излияния Божества на нивы праведности.

Воскрешение из мёртвых – это распознавание того, что и было всегда.

Всегда.

Наш мир – тёплая, горячая снежинка, целованная Богом в рождественскую ночь.

311

Наш мир – Чистая Дочь, всегда эманулирующая мириады праведников.
Засевателей.
Выходящих в поля, совершающих широкие жесты дарения.
Дарения и свечения.
Сатана и зло – лишь ошибки распознавания совершенства.
Лишь накопленный опыт обид и незаинтересованность в освобождении,
ведь душа, не намаялась ещё...
Трупный запах ничем не отличается от тончайшего аромата розы, а смерть,
ничем не хуже рождения.
Гниение – то же горение.
Если совершенство – то совершенно всё.
Всевышний Источник – не знает остановок в излиянии любви.
Не вверх, не вниз, ни направо, ни налево – стоишь, точнее – висишь, как
единственный и звёзды пронизывают рубашки душ.
Ни туда, ни сюда, ни Небо, ни Земля – но Насквозь.
В Звуке.
В тени...
В порхании волн – тихий, забытый, всевышний Закон.
Материя настолько тонка, что похожа на тающий лёд, вода – свет от костра.
Рождается, изменяется, изливается.
Река...
По сути, материи вообще нет.
Есть лишь нераспознавание её иллюзии.
В этом и суть несвободы.
Материя – застывший свет и, конечно, она, ну никак, не может быть ни
первичной, ни базой.
Она – следствие.
Ошибка чрезмерной катафатики.
Есть лишь Пустота и Свет.
Когда распознаешь сие – блаженство.
Все вещи мира – брызги застывшего, для не мгновенного, восприятия,
Света.
Бытиё вещи – это пульсация сокровенного огонька в ней.
Материальность – лишь ошибка ложного восприятия.
Пустое Пространство полно Всевозможностью – она спонтанно и без уси-
лий проявляется.
Возникает Световой Порядок.
Крест – его символ.
Через четыре кардинальных направления и центр, размечается простран-
ство узорами Бытия.

В мифосе, сие: мандала Дхьяни-Будд, круг Четырёх Евангелий.
Истинная реальность проявления – там; наш мир, лишь эхо того, более
настоящего мира.
То, не далеко: сполохи света очень близки, дхьяни-будды и евангелия бук-
вально пронизывают нас. Закрой глаза и Ты узришь их.
Света настолько изобильно, что страх пред пустотой и одиночеством ясно
зрится странным чудачеством.
Не случайно мы так любим гирлянды, узоры вышиванок, – всё это, воспо-
минание о подзабытой мудрости пронизывающего света.
Да, сначала (если во времени) Он приходит Белым метасиянием.
Но после (хотя, на самом деле, это вневременные параллельные процессы)
Свет изливается, определяя пространство.
И это Крест, Четыре Райских Реки.
Крест – всегда Пять, потому как, ещё центр.
Так возникает, спонтанно проявляется, мандала пяти дхьяни-будд; на это
указует число и качества евангелий.
Описывается сие, в первоначальном мифосе, в сокровенном сенсориуме,
как четыре стихии и центр.
И взято (о, счастье!), это не из умственных спекуляций. Рождено само со-
бою, внеуильно.
Собственно, этими порциями фейерверков света и жив мир: каждая вибра-
ция подосновы бытия – колебание света.
Такое созерцание, напрочь снимает проблему материи и её лишённости.
Однако: только у тех, кто оперативно продолжает реализовывать такое ви-
дение.
Кто нет – те роют себе же могилу, хороня себя же, ещё при псевдожизни.
Гравитация – подлая ложь, по неведению, выплеснутая Ньютоном и сон-
мом его последователей, на нас всех.
Нет, мой Друг.
Мир, вопреки шипению ньютонов, не есть совокупность сгущённых масс
и вакуума между ними.
Нет: мир – Пустой, Прозрачный, а потому – свободный, Свет.
Гравитация – лишь дурной сон, заигравшихся в колесо страданий.
Религия Тяжести, как сути притяжения, никакая не реальность.
Просто, усталая блевотина мозга, потерявшего лучи Сердца.
Ведь, именно сердечная совесть, душевное чувство, не даёт изрыгать фан-
тасмагории ада в измерение людей.
Видимо, у творцов гравитационных бредней, были конкретные нелады с
душою. Уж очень им хотелось отменить Небеса и свободу полёта в них.

Получилось лишь частично...

Наш Полюс, мой Друг, не центр какой-то массы, наша цель – Истина. А она, за пределами всего, что можно даже помыслить.

Именно Она, сообщает первоимпульс движения.

Именно Она, нитями Ариадны, светоносными нитями смыслов и любви, пронзает время и пространство, не замечает материи и оживляет сердце каждой вещи.

Брызги Истины!

Ними жива душа.

Ними полнится Чаша Сердечная.

Мужчина изливает в женщину не просто семя.

В тонком видении – семя есть звёздные брызги, освещающие тьму и придающие смыслы, простору.

Акт любви – это «возвращение Света».

Андрогинный экстаз Пустоты и Сияний...

Любовь – притяжение, черномagicеская активность Великой Матери. Ревность и желание обладать – её дочери. Она порождает лишённость материи, а точнее – иллюзию всего этого.

Любовь – Даяние, излучение, самоотдача и дарение. Свет от Света. Радость от Радости.

Не скупая Любовь.

Здесь Мужское и Женское, изливаются друг другу навстречу. Гравитации, вбирания, поглощения – нет и в помине.

Чистая, сухая любовь...

ЛЁГКАЯ!

ЛЁГКАЯ.

ЛЁГКАЯ...

Истинная Любовь, не цепь, но крылья.

Цепи всегда тянутся к чему-то конкретному, наличному, уплотняя и обналичивая всё видение, сводя мир к совокупью вещей и вакуума, сокрывая материю в складки изгибов.

Свет крыльев центробежен.

Будучи дарением, освещает всё, сливая в единство сияния и вещи, и пространство меж ними, расплавляя лёд материи, и завершая всё единым трепетанием.

Собственно, сие трепетание, и есть Любовь.

Необусловленная, равностная и спонтанная Любовь; а её функция – такое же сочувствие.

Результирующая всех энергий, всей катафатики – любовь и сочувствие.

Они, как и свет, рождаются вне усилий и спонтанно.

Люди, в основе своей, не злы.

Зло людское, в корне своём, имеет страх и неведение. Ошибочное воззрение стяжания.

Эго, гордыня, личность, живы борьбой и конфликтом: только так они убеждаются в своём существовании, так сгущают иллюзию отдельного, независимого бытия.

Проекция во вне – даёт мир материи, вещей, вакуума и гравитации, ибо суть последней – неуёмное стяжание и жадность.

Когда отпускаешь всё – всё приходит само.

Вещи и явления, чудесно изменяются в таинстве Единой Плавки.

Снег становится горячим, вода не мочит рук, а огонь – престаёт обжигать.

Врата Сказки отворяются и возможно всё...

Реки отчаяния высыхают, а брошенные камни, висят в воздухе – и не падают.

Вышитая сорочка.

Вышитый рушник.

Пустота ткани и – нарядные, радостные проявления, узоров.

«То» сквозь «это».

Узоры не трактуются умом головы. Им нет объяснения в парадигме модерна. Потому, все эти писания о сокрытом смысле знаков – ни о чём.

Знак никогда не отражает то, что видят очи обычные.

Знак – Мост.

Напоминание о светоносных мирах, но узнаются они – лишь Сердцем.

Знаки не придумываются.

Они проявляются.

Это проявление, спонтанное возникновение, – язык, которым Истина, ведёт неторопливый рассказ о себе.

Вышитые узоры – катафатика, ткань – апофатика.

Их мгновенное единство – Истина.

Можно, конечно, истолковать мереживо вышитых знаков. Для этого, нужно тонкое чутьё и корректная система перевода определённого мифоса в логос.

Есть один важный момент: поле знаков читается от общего к частным элементам, т.е. сперва мы распознаём настроение – звучание расшитого поля. Оно есть «божество».

Отсюда – одни и те же знаки, но в разных контекстах, есть разные знаки.

Ибо ветер «божества» конкретной вышивки, включает, активизирует, разные содержательные слои знака, которых у него всегда больше трёх.

Не зря, одно из имён материи – «ткань».

Ткань мироздания, звёзды ясные – очи чистые.
Вышитый рушник смотрит на Тебя из мира Ясных Огней; на нём – знаки эйдосов. Семена небесные...
Засеваются в душу.
Вышиванка несёт ритм узора и меру цвета.
Это звучание заливаёт пространство, изменяя его, внося смыслы.
Вышитые рушники, сорочки, намка, «божья ока» – колодцы туда, в Озёра Знаний, Состояний и Смыслов.
Они подобны Храмам, но, несколько в иной, версии.
Украина – край, Великий Предел прехода знакомого в Неизведанное, Пустоты – в Проявление...
Какое счастье жить здесь, во время слома парадигм, когда обнажены самые глубокие смыслы.
Мой Друг, нас ждут вышитые поля Калиновых Мостов, молитвы падающего снега, молчание украинских ночей и тихое сияние неизбывного.
Что ещё нужно чистой и ясной душе?!
Истина – всё, Полнота – заливаёт Вином запределья чашу сердца, а дорожный посох, как всегда, уютно прислонился к дверному проёму...
В Путь.

64 ГЕКСАГРАММЫ СОКРОВЕННОЙ ТАЙНЫ

«Дао без имени» – в определённом смысле, можно назвать апофатикой даосов.
Напротив, «Дао с именем», есть мир проявленный, всё множество вещей, «десять тысяч вещей».
Дао, заметьте, одно.
«Дао», как бы «Путь», но точно не понять, а ощутить, получается, если разбирать сам образ («сян») иероглифа.
«У-цзи» – Беспредельное, также относится к описанию того, что описать нельзя в принципе.
«Тай-цзи» – Великий Предел, есть таинство рождения Нечто из Ничего.
Происходит сие через Первовибрацию – Сокровенную Пружину.
«Хунь дунь» – Первохаос. Ещё нет структур, но движение очень активно.
64 гексаграммы – это 64 нюанса, в переходе от «да» к «нет».
Обычный человек триграмм Хоу-Тянь (Последующего неба), способен воспринимать, различать, обрабатывать, поступающие впечатления, лишь в системе Двойки, он либо «за», либо «против».

Ему не доступны детали, нюансы и полутона.
Искусство «возвращения раннего неба» начинается с различения «третьего решения» – т.е. «ни да, ни нет».
Чувственно, это некое зависание и не точка, не запятая, но – троеточие.
Ответ в такой системе, всегда плавает и может истолковаться как в ту, так и в эту сторону.
Далее – идёт уточнение, всё большая детализация в нюансировках.
Искусство немислимого компромисса. Мастер – чувствует 64 (8*8) облака меж двух конкретных скал.
Каждая гексаграмма – «божество», контролирующее, определённую фазу перемен.
Выражается оно через образ: ключевые слова, шесть черт, название и афоризм.
Её следует и понимать, и чувствовать.
Также 64 струны соответствий, связующих Небо, как источник перемен, Землю, как точку приложения Неба, посредством Человека.
Искусство 64 оттенков, очень необычно для западного сознания.
Последнее, всегда оперирует в системе жёсткой двойственности, «да»-«нет», потому, чаще всего, насилует природу. Взять, хотя бы, для примера, экологические проблемы, связанные с НТП и не меньшие беды душевные, психические.
Запад всегда ломится, и плевать он хотел на все оттенки вкупе с нюансами.
Запад, ещё со времён Ньютона, видит мир, как совокупность сгущённых тяжестей – масс и вакуума между ними.
Познание Дао предполагает способность танцевать на воде и умываться огнём...
64 перемены: мастер – ключ к управлению и познанию кома «десяти тысяч вещей». Здесь мудрость проявлена, как способность сложное делать простым.
32 зуба и 32 позвонка не случайны в теле людском.
Пока цветок дикой сливы долетит до нежных объятий диких трав, он пребудет в течении 64 перемен...
64 читается и в обратную сторону.
8 умножить само на себя – 64.
Восьмёрка – число охвата пространства, двойной крест Розы Ветров.
Если помним о сокровенном центре – то Девятка.
В двухмерности, 360 градусов круга, по 8 лучам, дают угол 45 градусов – важнейший угол преобразования силы по принципу «малым одолеть великое».
Ведь, чем больше силы, тем больше и слабости. Сила не может быть приложена сразу во все стороны, она всегда имеет жало. Чем сие жало выраженнее, тем – инерционнее. А значит – не может быстро изменяться.

45 – минимально достаточный угол, смещение на который делает силу бесильной. Именно, в этом факте – вся тайна истинных боевых искусств, где берут не скоростью и ломовой силой, но утончённым мастерством движения.

Итак, Восемь Триграмм – корень боевого мастерства, а значит и магии Недеяния (У-вэй).

Если плоскость переложить на объём – то обретаем шар и 26 его сокровенных лучей.

Воистину, сие, очень глубокая тайна.

Ведь вопрос в системе «да-нет» не решается. «Нет», рано или поздно, стает «да» – и всё по новой.

Вопрос решается через принцип 45, т.е. одной из восьми триграмм, а если более обобщённо, то посредством решения в другой плоскости!!!

Вот эта, другая плоскость, и есть первый шаг к искусству 64 гексаграмм.

Восемь Триграмм не возникают из ниоткуда.

Их родители – Четыре Образа (Сы-сян).

И здесь, мы, конечно, вспоминаем про мистерию Креста, как про первичный шаг упорядочивания пространства.

Восемь Триграмм Раннего Неба (Сянь-Тянь) есть природа незамутнённая, естественная, (цзы жень).

Восемь, Позднего Неба (Хоу-Тянь) – человек социальный. В Китае, его моделированием, как Началом, в своё время, занимался Конфуций. Ритуал выплавляет особый ритм, ритм Поздних Небес.

А в периоды Вёсен и Осеней, в украинки бытия, грустит сердце людское, о тени золотого листа в Озере синем.

О главном.

Об особом порядке триграмм Ранних Небес.

И, созерцая отражения облаков в розовых водах рассветных Озёр, даосы древние, нашли ответ.

Ним стал, Третий, особо Тайный Круг Триграмм.

Круг, возвращающий украденную, временем и переменами, весну.

Вечная весна – это очень сущностно для Дао.

Впрочем, как и Цветение бамбука...

Триграмму не понять и не прочувствовать, без знания Трёх Драгоценностей Дао: Триады – Небо-Земля-Человек.

Небо – Круг, исток перемен.

Земля – Квадрат.

Человек – Треугольник.

Человек и человечность, натянутая струна состояний и смыслов, соединяющая воедино Небо и Землю.

Человек – вибрирующий ком Огня и Воды, Ян и Инь, которые, вообще-то, правильно запечатлевать так: Инь и Ян.

Т. е. Женское первично, ведь все мы рождены матерью.

А Мужское активизирует, возбуждает и движет.

Отсюда, метафизика пола у даосов.

Огонь и Вода – Ян и Инь, при условии чистой Воды и сильного ровного Огня, рожают Облако. Т.е. небесное качество лёгкости и изменчивости.

Вода и Вода увеличивают общее количество, не изменяя качество. Женское и женское – вполне приемлемо в Дао.

А вот Огонь и Огонь, встречная активизация – есть подобие поджигания с двух сторон листа бумаги. Результат – горсть пепла.

Потому, мужское и мужское в Дао, в дао любви – целиком и категорически, невозможно.

Два Начала (Лян-и) не так очевидны и просты, как может показаться на первый взгляд. За их взаимодействием, стоят более двадцати, конкретно описанных, законов.

Сокровенная Пружина: мир не перестаёт быть.

Семь ступеней Проявления Дао – катафатическое описание даосов о том, что есть.

Даосское Знание доступно тому, кто принял ветра перемен совсем без страха и без каких-либо ожиданий.

Для тех, кто странствует, беззаботно с облаками.

И кого не поймал мир этот.

Даосы всегда с большой прохладцей относились к любой власти, воспринимая её, как необходимое зло, которое, в ряде случаев, приносит благо.

Выбирали Родиной и родителями – Небо и Землю, потому, на рассвете, в полях, среди мириад цветов, ещё ночью, бывших звёздами, вкушали сладкие росы...

Вот эта сладкая роса и есть суть Дао...

СТАРШИЕ АРКАНЫ ТАРО: ЗНАНИЕ ИЗУМРУДНОЙ РОЗЫ

Как только прикасаюсь к Арканам, всегда, неповторимая волна уюта и тихой, затаённой, улыбки, накрывает меня.

Обнимает.

Просачивается, засыпая радужным снегом, поляну чувств...

Будто зажигаются волшебные гирлянды, нанизаны они на хвосты комет, зори чистые, разноцветные, играют сияньями.

Знаю: будет чудо.

Даже: уже есть...

Знание «Изумрудной Розы», связывает воедино искусство Силы и Дееспособности, Магию, со всем измерением Мистики, как мистерии состояний.

А также, в ней сливаются река «Золотой Розы» – Любви, уюта и катафатики с водами «Синей» (апофатика, покой и свобода).

На тайном заднем дворе, есть забытая калитка. От неё вьётся тропинка в дальний лес «Розы Чёрной». Однако немногим туда путь открыт...

Старшие Арканы Таро – есть феерия разноцветного света, как аспекта очищенного Огня, находящегося в однородном, бесконечном пространстве изначальной Чистоты. Последнее обстоятельство делает Огонь сей ненавязчивым и не ослепляющим, что и проявляется уютом.

Одновременное распознавание аспекта Огня и музыки – песни Арканов с аспектом Пространства, в их мгновенном равновесии, может даровать безуличный Плод узнавания Истины.

Если же такого узнавания не произошло, то Арканы, всецело попадают в измерение Мистики – Связи.

И ними полнится душа, окунаясь в чарующие миры нездешних Ванн.

Вода этих Ванн – бальзам для души, заживляющий её раны, обретенные в адах социально-животного псевдобытия.

Таким образом, в мистике, Арканы есть модус райского бытия, а значит – блаженства и смыслов.

В Арканы ходить, довольно проблемно.

В них, более уместно – плавать, а то и летать, на что указывает стихийная принадлежность Первого Аркана – Воздух.

В Первом Созвездии Трёх Звёзд, присутствуют только активные стихи, намекающие, что в простор Арканов либо втекают, либо влетают, либо ним прожигаются.

Стихии Земли нет, так как её царство – inferнальное измерение Младших Арканов.

Старшим Арканам присуща творческая активность, замысел, вдохновение, но не рабское исполнение. Потому и стихии активные, субъектные.

Люди Земли не могут войти в Круг Арканов – для них всё слишком конкретно, непрактично и ускользающе; они не понимают, а что собственно различать и чему учиться.

Старшие Арканы Таро – это разноцветные искры, которые высекаются Телом Божества в Его стремительном Полёте сквозь мета метасубтильную плоть Вечности.

Эти капли блаженства, возможно, похожи на трение мыслей в пространство ума; на пот Всевозможности, исходящий от священной крови Пустоты, – Звук.

Полёт сей и прям, и – по вечному Кругу, и в витках спиралей; сквозь самого себя: когда верх опадает вниз, низ воспламеняется вверх. Последнее, одновременно уравниваясь, параллельно Проявлению, исчезает в Прозрачность.

Итак, в путь, через 22 Старших Аркана Таро.

Созвездия зажглись.

Первое – Три Аркана: 1 «Дивочар»; 13 – «Смерть»; 21 «Странник».

Соответствуют активным стихиям Воздуха, Воды и Огня.

Первый Аркан:

Имеет, как и всякий другой, несколько имён.

Но сущностное, отражает сокрытый главный смысл единения разных мистик и магии.

Корень «Диво-» связан с названием мистики на украинском языке: «диводія».

Корень «-чар» исходит из названия, на том же языке, магии – «чародія».

Получается «Дивочар», что означает «недвойственно объемлющий и мистику, и магию, познавший их слияние и оперативно применяющий, сие».

Настроение Аркана утреннее, немного на возвышенности, в колористике – прозрачный золотистый цвет. Пожалуй, – звуки и запахи весны.

Стихия Аркана, Воздух. Она предлагает улетать в Арканы. Быть лёгким, прозрачным и игривым.

Подобно тому, как Воздух объемлет всё, сознание Дивочара через Любовь и внимательность, но – в расслаблении, обнимает весь мир и всех существ в нём.

Наше Таро начинается с Единицы, а не с ноля, как в некоторых системах, где Аркан «Шута», порою, ставят нулевым, тем самым, может и не желая, но привнося в него изрядную толику нигилизма.

Наш ноль, как символ апофатики, разбрызган между и сквозь все Арканы. Оперативно проявляется при тасовании карт.

Первый Аркан имеет ещё одно имя, из Мистерии Роз:

«Нашедший Изумрудную Розу».

Не просто нашедший, но и – вдохновлённый нею, до состояния полёта.

Вторая Звезда – Тринадцатый Аркан.

Чаще всего – его имя: «Смерть».

Более сущностно – «Перековка», в смысле завершённого важного этапа, знаменующего малое освобождение от оков эго.

Настроение мрачноватое, ближе к серым тонам, порою, даже, – чёрным.

Стихия Воды, намекает на освобождение от внутренней тяжести чувства собственной важности («умение ходить по воде») и на принятие перемен и факта отсутствия стабильности («опираться на воду»).

В этом Аркане гниёт и умирает, уходит, наносная фальш, хотя бы поверхностного слоя, связанная с социальными конвенциями, моралью и базовыми парадигмами.

Тут же, Ты, с особой пронзительностью понимаешь: «Ты смертен и смертен внезапно». Вода этого, сильнейшего, по ужасу своему, осознания, как раз и очищает от грязи суетности.

Наносное, по-немногу (иногда – и по-много) отпадает.

Тайное название: «Сокровенный Узел Изумрудной Розы».

Аркан сей связан с Арканом Четвёртым: $1 + 3 = 4$.

Третья Звезда – Двадцать Первый Аркан.

Огонь.

Имя: «Странник».

«Ходок», «Скиталец».

Настроение – Красновато-чёрное. Мрачно-задорное, очень внимательное.

Огонь здесь – знак внутренней субъектности и активности адепта. Он прожигает насквозь, до сути, а также – испепеляет всё лишнее и никчёмное.

Тайное имя: «Держатель Изумрудной Розы».

Поскольку у розы – шипы, а Держатель не исколот, постольку, он, хоть и воин, но с качеством пронизательной нежности. Последняя, символизирует спрашивающее усилие интуитивного прочтения узоров мира.

Аркан очень тесно связан с образом украинского мифоса: с Козаком Мамаем, братом Диониса.

21 Аркан имеет родство с Третьим ($1 + 2 = 3$).

Всё Созвездие Трёх Звёзд, связано с Восьмым Арканом: $1 + 13 + 21 = 35 = 3 + 5 = 8$.

Созвездие Седьмицы – Божества Семи Планет.

Семёрка – особое число, в котором дух управляет формой ($7 = 3 + 4$), а также, максимально активное число натурального ряда.

Семь Планет могут предстать в двух типах созвездий.

В первом – все участники как бы равноправны, однако несут разный силовой и содержательный заряд.

Во втором – система иерархична и состоит из «тетраксиса отчаяния» (4 планеты более менее равных в плоскости), Планеты Переплавки – Меркурия; Планеты Малого Плода – Луны; и Планеты Большого Плода – Солнца.

«Планета» здесь, термин не астрономический, а мифический.

Работают обе структуры, но по-разному.

САТУРН – 20 Аркан.

Имя: «Звёздная переплавка», впрочем, чаще, его нарекают «Суд».

Название «Воскрешение из мёртвых» не только апеллирует к библейским сюжетам, но и напрямую объясняет, что человек с мёртвой, ссохшейся охемой – мёртвый человек.

Тайное имя: «Изумрудная Роза восстаёт из пепла».

Настроение Аркана синевато-чёрное.

Прозрачное и чистое возвышенное молчание, какое бывает после очень сильного звука...

20 АРКАН связан со Вторым Арканом ($20 = 2 + 0 = 2$), а значит для его, очень особого Плода, необходимо, такое же особое, тайное, Знание, т.е. – Пространство Второго Аркана.

ЮПИТЕР – 4 Аркан.

Имя: «Император».

А также – «Жрец и Воин (монах-рыцарь, как вариант особого прочтения, тамплиер)», «Власть» (здесь – как безусловное, естественно присущее качество божественности).

«Изумрудная Роза Небес – аромат дождя» – метафора проникновения духа Прави, подобно запаху, благоуханию, аромату. «Дождь» – намёк на «Земля следует переменам Неба, а человек – изменениям Земли».

Настроение Аркана небесное, возвышенное и ясное. Бело-голубые тона.

«Форма» – одно из более приземлённых, названий.

МАРС – 11 Аркан.

Имя – «Сила» может ввести в заблуждение, если не иметь ввиду, что его внутренний корень, всё тот же Второй Аркан ($11 = 1 + 1 = 2$). Сие означает, что Сила здесь исходит из особой Мудрости, из особого Знания. Его корнем есть Учение «Волшебного Шара и пронзающих лучей», а простым символом этого – Крест в Круге.

Ещё название: «Лев обузданный», которое намекает на Огонь, причём, уже очищенный.

Получается, весьма необычный Марс, а Марс особый, Старших Арканов Таро. Марс – не вульгарный.

«Изумрудная Роза управляет молнией» – из этого же контекста.

Настроение – красное, багряное. Взывающие к нашим ассоциативным рядам: огонь, кровь, красота, сила, искренность, рябина, восходящее Солнце...

ВЕНЕРА – 3 Аркан.

Имя: «Небесная Хозяйка», «Императрица».

Настроение множества оттенков зелёного, малахитового, изумрудного...

В украинском языке есть замечательное слово «свято», т.е. «праздник». Оно созвучно понятию «свято» – т.е. и сокровенное, и запредельное, и – лучезарное.

Это «Свято» прекрасно передаёт наполнение Аркана и замечательно пробуждает правильные ассоциативные вектора.

Тайное имя: «Раскрытый бутон».

МЕРКУРИЙ – 17 Аркан.

Как видим по номеру, связан с Восьмым ($1 + 7 = 8$).

Имя: «Звезда мистики».

Очень торжественное, тонкое, умытое настроение, плавного перехода синего в красное.

Ещё – «Интуиция» или – «Сердечное Знание».

«Роза – изумрудная Звезда».

Звезда тихого шёпота...

ЛУНА – 2 Аркан.

«Священное Знание», имя, говорящее очень о многом.

В Традиции Розы мы зовём его «Сокрытый бутон».

Иногда, встречается название, «Серебрянная вуаль», коротко – «Покрова».

Настроение очень молчаливое и – ночное...

СОЛНЦЕ – 22 Аркан.

Из-за стихийных соответствий, порою, связывают с Огнём.

Сей Аркан, имеет нить к Четвертому.

Имя: «Слава Изумрудного Света» или, по-простому, «Мир».

Настроение Золотой Полноты.

Иногда применяют название – «Совершенство», имея ввиду, в том числе, что материя не проклята и она есть Свет.

Свет Любви.

Переживание антипода Лишённости – избылиия и неиссякаемого даропринижения.

Совокупно, Арканы Семёрки, связаны с 7 Арканом: $11 + 20 + 4 + 3 + 17 + 2 + 22 = 79 = 7 + 9 = 16 = 1 + 6 = 7$.

Правда, как видим из вычисления, посредством 16 Аркана...

Далее – Созвездие Двенадцати.

Четыре кардинальные направления, Крест Пространства, умноженный на число активности и творения – Тройку.

В Мифосе – связь с образами астрального света, увитыми в Знаки Зодиака.

Зодиак – представлен, в основных прочтениях, двояко.

Впервые – как Кольцо, от Овна до Рыб.

По-второму, как Четыре стихийных Трикуты, в чём-то, предвосхищающих, структуру Младших Арканов.

Трикута Огня – Овен, Лев, Стрелец.

Воды: Рак, Скорпион, Рыбы.

Воздух: Близнецы, Весы, Водолей.

Земля: Телец, Дева, Козерог.

В некотором смысле, от этих активных, огненных в целом, треугольников, идут базовые эйдосные струны причин для четырёх стихийных групп Младших Арканов (каждая, в Младших – по две семёрки – по 14 арканов).

В свою очередь, эйдосная нить Созвездия Трёх активных стихий, выстраивает ритмы, каждого треугольника, Двенадцати.

А Созвездие Семёрки, сплавляет воедино Три и Четыре, складывая их. Это – ещё один узел эйдосных струн.

Опишем порядок «Тропа Солнца».

ОВЕН: 5 Аркан.

Имя: «Учитель» и этим сказано всё.

Учитель – свят. Потому как – свято Знание. Учитель и Знание, как вдох и выдох.

«Различающий оттенки» – название, намекающее на качество мистерии.

«Обучающий Розой».

Настроение активное, красное.

ТЕЛЕЦ: 6 Аркан.

«Выбор», чаще всего толкуется «или-или», хотя, самое интересное решение, в иной плоскости. Более того, современный мир, сделал выбор, туда, куда не было даже предусмотрено, в данном Аркане (он вообще отказался выбирать одну из двух дам...).

Малахитовое настроение, имя «Тернии и лепестки».

По-простому: «Влюблённые».

БЛИЗНЕЦЫ: 7 Аркан.

Имя: «Победа»

Настроение – праздничное, феерическое, всех цветов радуги, буд-то брызги салюта.

Тайное имя: «Роза пробивает асфальт».

«Изумрудная колесница».

РАК: 8 Аркан.

Имя: «Равновесие».

«Сплетение двух Роз» – говорит о выравнивании разных мистик, магии и, что самое важное, быта.

«Одна Роза – два корня» – тоже довольно по сути.

Настроение – будто балансируешь на опоре, потому не чёрное и не белое, но серое.

ЛЕВ: 9 Аркан.

«Отшельник» – как будто по тонкому льду переходишь озеро Вечности.

«Держащий Розу (шипы)».

«Свет потаённый».

Хоть и «Осторожность», но всё залито внутренним светом.

Сиянием рассвета – оранжевым...

ДЕВА: 10 Аркан.

Связь с Первым.

Имя: «Колесо».

«Вёсны и Осени изумрудного цветка».

Настроение разноцветья: может быть всё, что угодно...

«Перемены».

ВЕСЫ: 12 Аркан.

Имя: «Повешанный».

Настроение зелени, молодой травы и обращения вспять рек отчаяния, в которых не вода, но пепел...

«Корни в Небе» – особое имя. А также – «Милосердие» и «Золотой дождь».

Связан с Третьим Арканом, и потому на нём – тоже печать праздника.

СКОРПИОН: 14 Аркан.

«Слияние двух Роз» или «Золотое Причастие».

«Изумрудная сеть», имея ввиду, метод познания от Общего к частному, от Большого к меньшему.

Как и понятно из его номера, он связан с Арканом «Учитель» – Пятым. Настроение: утончённо-лучистое и радостное.

СТРЕЛЕЦ: 15 Аркан.

Имя: «Срезание цветов».

«Рассечение» или «Логика» – голова и – напряжение, плюс созвучие Шестому Аркану.

Вульгарное название – «Дьявол».

КОЗЕРОГ: 16 Аркан.

«Увядание цветов» – и довольно мрачное настроение.

Своеобразная, обратная сторона, Седьмого.

«Башня» – более распространённое имя.

ВОДОЛЕЙ: 18 Аркан.

Имя: «Сумерки».

«Истощение света», «Стеснение», «Лунный ад», «Роза под банкой» и сгущенное, тягостное настроение.

Эйдосная нить – к Девятому.

РЫБЫ: 19 Аркан.

«Солнце», «Рассвет», «Пора Цветения», «Вечный май» вот некоторые имена.

«Изумрудный свет человечности» – тоже очень сущностное название.

Связан и с Десятым, и с Первым Арканами.

Настроение – пространство, свежесть и тепло.

Совокупно, Арканы Двенадцати, связаны с Четвёртым Арканом:

$$5 + 6 + 7 + 8 + 9 + 10 + 12 + 14 + 15 + 16 + 18 + 19 =$$

$$139 = 1 + 3 + 9 = 13 = 1 + 3 = 4$$

Как видишь, Дорогой Друг, на Четвёртый Аркан выход идёт через Тринадцатый, «Смерть», и это – очень по сути...

Если взять ключевые числа всех трёх Созвездий, получим:

$$8 \text{ (созв. Тройки)} + 7 \text{ (созв. Седьмицы)} + 4 \text{ (созв. Двенадцати)} = 19$$

Итак, первое, 19 Аркан – «Солнце».

Далее: $1 + 9 = 10$ Аркан, «Колесо».

И, наконец, $1 + 0 = 1$, Первый Аркан, «Дивочар».

Как видим, всё очень конкретно и по теме.

Заканчивая небольшой опус о Старших Арканах «Изумрудной Розы», замечу: каждый есть мистическая Ванна с Огнём (не обжигает лица), Водой (не мочит рук), Воздухом (овеваает subtilно...).

«Ванну», можно выразить и через филомифию – то есть образы, картинки, настроения, знаки; и через философию – выстраивая храм логоса.

Так, или иначе, но Таро – очень сущностный метод, дающий, как минимум, оживление чувственной и, в некоторых случаях, Небесной души.

Откуда оно взялось, как пришло к нам – сокровенная тайна.

Скорее всего, его знаки разглядел один из Посвящённых: у себя на ресницах, когда две сестрички-снежинки упали на очи.

А может, это было преломление утреннего света в слезах любви и отпущения...

Кто знает?

Колода приготовлена, карты прижались друг к другу, – лёгкое движение и ветер пальцев рассыплет их листья в руки.

В души.

В судьбы...

Ступая на тропу Таро, не лишним будет помнить, что его прочтение бывает очень разным.

Маяк Любви, Спокойствия и Добросердечия, как нельзя кстати, для Твоего челна.

Паруса – из тонких вуалей души.

Ветер – дыхание Традиции.

По морю Всевозможности, к едва заметному сиянию Твоей Одинокой Звезды...

ТРИ СТРАТЕГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С АДОМ

В этом опусе обсудим кратко предпосылки и стили Делания.

ИСХОДНОЕ:

1) Природа: тело ограничено. Его надо питать, пить, кормить, дышать. Оно уязвимо. Быстро теряет свойства, болеет, стареет. Страсть размножаться и рожать детей сжирает и силы, и время, и другой ресурс.

2) Социум: ограничивает ограниченную Природу, навязывает механистические законы, мораль, долги, уравнивая всех, далеко не по верху... Стереотипы и давление общества «быть как все».

3) Присущая человеку способность осознавать и учиться, в рамках первых двух контекстов, неизбежно приводит его к глубочайшему отчаянию, видения себя как механизма в обществе (даже – детали механизма) и животного-зверя – в мире Природы.

Такое, просто данное бытие, в рамках Природа-Общество, есть псевдобытие и заслуживает быть названным прямо – АДОМ.

Необходимо заметить, что составляющая «Общество», хоть и всегда была далека от совершенства, тем не менее, прошла путь страшного регресса от модели, где живая религиозность была более-менее нормой; через отрицание сакрального Наукой; до самой страшной глубины падения, эпохи «грязных чудес», постмодерна.

Мы, сейчас, как это, в своих трудах, справедливо обозначили традиционалисты с Рене Геноном во главе, находимся на самом дне, в самом некачественном измерении, уже даже не человечности.

И если, были времена некоего «равновесия Ада и Рая», то сейчас, явно година, когда inferно, почти всецело, завладело измерением людей.

Лишь, едва заметные огоньки, единиц, ещё не потерявших душу и Сердце, напоминают сегодняшнему миру, что было и может быть очень по-другому.

О всецелом регрессе доминирующей цивилизации, в том числе, бесспорно, свидетельствует полнейший упадок искусств и всецелое попрание канонов мистической Красоты, как одного из катафатических Обличьев Бога.

Демоны материалистического мировоззрения и виртуальной чувственности правят бал, приходя к каждому в дом, в виде ценностей потребительского общества, холодной бессмысленности эгоизма и индивидуализма.

Процветает самая подлая форма матриархата, в которой мужчина должен быть, безусловно, оскоплен неким «оно», современной стервой, либо толерантно принимать сексуальные уродства (содомию), окончательно утрачивая собственное гендерное достоинство и саму суть мужских энергий.

Итак, повторимся: мы живём в аду, причём, даже не просто в аду, а в аду в квадрате.

Тело – уязвимо и слабо, задавлено и развращено. Это нарушает энергию (уродует желания), а она, в свою очередь, обуславливает изъяны сознания.

Сознание, в свою очередь, загажено навязанными обществом, стереотипами, образцами восприятия, оценки и реагирования. Оси Времени и Пространства заплетены в ложные фрагменты псевдонаук с целью создания несчастного, но легко управляемого, индивида. Это нарушает ток энергии, уродует желания, что, в свою очередь, разрушает тело.

Порочный круг страдания...

следствия:

Естественно, человека, в полном и глубоком смысле этого слова, сия inferнальная картина, устраивать не может в принципе.

То есть: то, что просто есть в природе (Великая Мать), в обществе (особенно – в современном), ужасно.

Нужно разорвать порочный круг и переделать тело вкупе с его ритмами, энергию, а также – сознание.

Собственно, именно этим и занимаются все Духовные Пути, каждый – на свой лад.

Итак: побег из Зоны, побег из Ада.

Существует три основных стратегии этого смелого, даже героического, по нынешним временам, деяния.

первая – остаться в аду, но уже не объектом, а каким-никаким субъектом, этим самым, развенчав ад из измерения отчаяния и страдания, в место – просто очень интенсивных энергий. Последние – используются, как топливо, а

адские обстоятельства и пейзажи – воспринимаются как бодрый вызов. Доспехи разума, воли и отлаженных состояний нижней мистики, защищают от жара inferнальных огней и от хлада таких же пустот.

Довольно своеобразный Путь: быть с адом «на ты», всецело отдавая себе отчёт, что сие измерение – именно ад и никак, даже, не срединный мир «обычных граждан».

Это Путь Воина и Дорога высокой Магии.

Как возможный и нормативный, признаётся далеко не всеми Традициями.

Тем не менее – он существует.

И, нужно сказать, демоны, таки побаиваются адептов данного Пути, особенно, если те, уже вошли в определённую силу.

Правда, остаётся открытым вопрос, не становятся ли сами, вышеупомянутые адепты, при таком стиле Делания, демонами, или существами, подобными им...

вторая – посредством особых практик Средней и Высокой Мистики, уйти из адских миров в тот, или иной рай.

Здесь адепт, порывает с силами inferно, всецело полагаясь на чистых и святых духов на своей тропе к Богу в том, или ином, его аспекте.

Конечно, никто, просто так, из ада не отпускает. Отсюда – множество облазнов, испытаний и трудностей уготовано практику, данного типа, Путей.

Однако и Плод – совершенно иной. От блаженства, до неизречаемого, по качеству и описанию, пребывания в Вечности.

И здесь, ад и его персонажи, безусловно, враги, с которыми нет и быть не может никакого компромиса.

Их либо избегают, либо – уничтожают, либо, обуздывают с целью жёсткого управления.

Правда, есть немногочисленные сведения, об очень редких святых, обладавших силой «переплавлять демона в ангела...!» путём особых эманаций и наставлений.

Так, или иначе, но именно на сей Тропе, адепты, даже не очень высокого ранга и способностей, могут переживать неповторимые оттенки и силы блаженных переживаний, блаженств и смыслов...

Третья – очень особая, и такая же редкая, стратегия.

Уход от обусловленности и адом, и раем, от их дихотомии и двойственности.

Если первые две стратегии, активничают, говоря языком одной из Традиций, только в сфере ума, пусть, даже, в очень тонких и subtilных её аспектах, но не выходят за неё; то здесь, суть вопроса, в изначальном выходе за сферу ума, при первой же Передаче данного Учения.

И далее, из этого заумья и сквозьюмья (поскольку выход за, не только расширение, охватывание всей сферы ума, – но и его пронзание так, как тончайшее, всеприсутствует в равной мере, и в тонком, и в грубом) – свободное и игривое, раскованное, спонтанное действие с любыми измерениями, внутри сферы ума. И хоть эта игра всецело лишена ограничений (правда, в соответствии с оперативной проявляемой, реализацией), тем не менее, ясно различаются ограничения контекстов и конкретных обстоятельств, разных существ. Из этого следует – мудрость истинного сочувствия: проявлять, как Учение, не что-то оторванное и само в себе, набор концепций; а так, чтобы эта активность, хотя бы чуть-чуть, но конкретно, приносила существам облегчение и уменьшала степень их страданий. Т.е, на практике, Учение изливается всегда контекстуально и соизмеримо с возможностями и способностями восприятия тех, к кому Оно обращено.

Сие порождает огромное количество, как Уровней Учения, так и Его разновидностей, в том числе – посредством использования разных культурных, языковых и мифических сред, адаптивно.

войны Ума, характерные и для Магии и для Мистики, благодаря, именно, очень особому «сквозь» недвойственности, утрачивают свою реальность, серьёзность и всю глубину пафоса; мгновенно освобождаются в лёгкость и спонтанность игры. Сие происходит не постепенно, не по иерархии переплавки, а – волшебным и сразу, как только распознана суть и узно Истинное Состояние.

Материя также мгновенно перестаёт быть застывшей, плотной реальностью: её иллюзорная плоть плывёт в иерогамии пустоты и всплеск света...

Физическое тело теряется в самоощущении, становясь чистым и прозрачным.

Ангелы и демоны, зряся, имеющими единый корень...

Бог, даже в самых мистических созерцаниях апо – и катафатики, видится как попытка «приватизировать Истину», пусть и очень, или очень-очень, тонкая.

Время спонтанно и безуильно распознаётся как единство Вечности и Мгновения.

За пределами воли, за пределами усилия – всё спонтанно и уместно происходит само.

Апо – и катафатика дышат друг сквозь друга, являясь одним.

Пустота не пуста, Проявление – не плотно.

Прозрачный Свет.

Изначальная Естественность.

Конечно, правильное Видение Третьей стратегии часто теряется и тогда путь слетает до измерения лишь ума, пребывая в контекстах Магии, или Мистики.

Так, или иначе, но во всех Трёх Стратегиях, всегда наличествует особое Делание с тремя составляющими: с телом, с энергией и с сознанием.

Степень возможного продвижения в тонкое и в найтончайшее, обусловлена способностями адепта.

Но грубое, тело, интегрируется, тем или иным, способом, всегда.

Иначе, получаем пустопорожние разговоры и фантазии ни о чём, чем, кстати, очень любит заниматься интеллигенция в душных гондолах малометражных кухонь.

И всё равно, артисты разговорного жанра, вынуждены таки интегрировать тело в хитрые завитушки своих барокковых бредней.

Через – ширяво и непомерное бухание. Жаргонные термины употреблены специально, чтобы Ты, читатель, реально ощутил всю грязь этих энергий и способов.

Истинный практик, любой Традиции любого Пути, никогда, подчёркиваю – никогда, не будет злоупотреблять алкоголем и употреблять наркотики. Понимать сие – очень важно.

В завершение, остаётся пожелать каждому живому существу, таки найти свою Тропу и тем, или иным способом, выйти из-под тяжкого гнёта адских миров.

СУТЬ ЧЁРНОГО КАМНЯ У БЕЛОЙ ВОДЫ

Попробуем, ну, может, даже сие будет и несколько правильно, а может и не совсем, тем не менее назвать, осознанность и внимательность на трёх уровнях (к измерению тела, к империи души, и к фиордам сознания), Водю, или Меркурием. Ведь Ртуть зеркальная, плотная, летучая – проникающая и текучая...

А вот силу и интенсивность переживания, вспышку творчества, пребывания на грани и за нею, может быть, эхо окрестит Огнём или Серою...

Чем ночь темнее – тем ярче звёзды.

Вода, при своём переизбытке, имеет все шансы стать тупостью, вялостью и сонливостью.

Ну а Огонь – напротив, поджечь кругом всё, в том числе измерение незадачливого адепта.

Причём, следует оговаривать, какой именно срез, уровень тройной композиции человека и её оттенков, мы описываем.

Так, Огнём для тела и его эйдолона будет ровное горение огонька сексуальности, который, некоторые Традиции, зачастую, обозначат похотью.

Огнём для души, быть может, будет очарованное скольжение её субтильной плоти по ткани особых фантазий и снов: высекаемые искры, конечно же, блаженство и смыслы.

Огнём духа (хотя: что есть дух?), назовём Полнос Истины или её ближайших теней, ну прямо как в саге об Амбере.

Плюс, всё же, нам необходима мгновенная, качественная и пропорциональная иерогамия Огня и Воды-тогда есть шанс узреть Истинное Состояние (о, слова!), которое-то и состоянием не есть... Но из него, подобно лучам из Солнца, изливаются мириады всех, без исключения, состояний.

Истинное Состояние (которое не состояние)...

О нём речь ниже.

И не только о нём: ещё и о нити, сплетающей воедино, абсолютное и относительное.

Осознанность, в том числе, некое различие что есть что.

Внимательность вбирает осознанность в себя, составной частью.

Ведь можно осознать, что лёд скользкий, идти небрежно – опасно, но отвлечься, или не проконтролировать возможности тела в купе с особенностью подошв, и упасть, поломав себе кости или, даже, судьбу.

Значит, внимательность, куда шире осознанности.

Быть может: осознанное управление в контекстах бытия, хотя бы сообразно избеганию опасностей, своими телом, энергий (пример – эмоции) и отношением к мыслям – и есть внимательность.

Причём – она продолжает оперативно изливаться.

Вначале, когда учимся чему-либо новому, внимательность активно подхлещется кнутом воли. Т.е. присутствует и усилие, и напряжение, в значит – один из видов страдания.

Из-за последнего фактора, назовём сие «грязным присутствием», которое, впрочем, можем применять всё время, тем самым, во сто крат, улучшая качество своей же жизни.

Синонимом «грязного», определим – «напряжённое».

Уровень и глубина Делания, как раз и определяется достигнутой чистотой ингредиентов.

Напряжённое, «грязное», присутствие (образ присутствия, пример: разминирование), по мере способностей, успехов в практике, иногда постепенно, а иногда – и прорывом, сменяется степенью, той, или иной, чистоты. Т.е. речь идёт о всё меньшем участии воли, без потери качества.

Важнейший, сакраментальный, момент: присутствие осталось, а усилий уже нет вообще! (расслабленное, чистое, присутствие – есть истинное «я» всех существ).

Воля, прилагаемая воля, всегда связана с предфазой, с намерением, а значит – со временем.

Чем больше усилия в волевом посыле, чем напряжённее присутствие, тем более загустевает время.

В чистом присутствии – вообще нет времени...

По линии расслабленности мы идти не можем, так как её превалирование, означает сонливость, тупость и отсутствующую объектность.

А по линии внимательности – можем: там, внизу, она напряжённая, в ряях – очень мало напряжённая, а в истинном состоянии – превращена (за счёт растворения намерения и воли) в чистое присутствие.

Таким образом, внимательность есть присутствие + воля.

А чистое присутствие – это чистое присутствие.

Потому, даже если наши способности очень низкие и мы очень далеки от истинного состояния, мы всегда можем развивать собственную внимательность, применённую к телу, энергии и сознанию.

Заметь, Друг мой, основа Делания, всё же не осознанность (её одной – мало), а именно внимательность, как более широкое действие.

Чистое присутствие соответствует наитончайшему, которое в равной мере пронизывает и грубое, и тонкое...

Врата к Освобождению всегда открыты...

Чёрные камни усилий – в сути своей, белые камни вибрирующего света.

ЛОЖНЫЕ ПУТИ В ДЕЛАНИИ

Три разных стиля Делания, определяемых, пусть и с большой долей условности, как Магия, Мистика и Всеполная Завершённость, конечно же, каждый весьма по-своему, определяют ложное и истинное в Пути.

Тем не менее, есть грубейшие искажения, которые практически любая Традиция определяет как опасные ошибки.

Попробуем коснуться их, тем более, что многие ложные пути большим числом современных «духовных практиков» определены как норма.

Ещё печальнее, что некоторые духовные лидеры, учителя и наставники, вполне Традиционных Школ и Учений, заигрывая с социумом и властями, начали сквозь пальцы смотреть на то зло, которое ранее однозначно отвергалось и считалось неприемлемым.

Итак, попробуем перечислить хотя бы основные и распространённые ложные пути в духовных практиках. Это важно, ибо тропы сии могут привести в очень печальные долины.

Чрезвычайно опасна ловушка духовной гордыни, когда эго, чувство своей правоты, опирающееся на ощущение тела, как материальной субстанции и на социальное лицо своё, использует любое Учение для усиления собственного веса и своей же правоты.

Переживается, в том числе как чувство собственной исключительности и проявляется в высокомерно-назидательном отношении к другим тварям.

Блейк такую «религию» связывал с лжебогом Уризенем, Хуан де ла Крус говорил, что прежде чем обрести Бога, его нужно всецело потерять. Ведь этот «бог», «бог» культурного пространства, есть полутонкая игра эго и «бог» сей, лишь его щупальце.

Имением его свершается насилие. Духовная гордыня страшна.

Храмы наши захвачены, зачастую, бабками злобными, активистами противными.

Поведаю случай один на тему сию.

Друг мой, существо тонкое, однако весьма тренированное в искусствах воинских, поехал в город славный – во Львов.

И не просто поехал, а отправился за возможным плодом чудным: хождением благовейным по Лесу храмов местных.

И вот, диво-дивное: готический Храм Ольги и Елизаветы, у вокзала железнодорожного.

Храм сей настолько впечатлил Друга моего, что он только ходил вокруг него около часа.

И, наконец, зашёл трепетно в Храм. Но, о горе: в порыве мистическом забыл снять шапку.

И тут, активист местный, в приступе, как ему казалось, видимо, дисциплины христианской, сзади сбивает шапку. И совершенно ясно, Друг мой таки вышел из мира адского, да в измерение райское. Ибо техника боя у него наработана настолько, что, если бы сей дурачок, свершил подвиг сбивания шапки в миру, за чертогами храма, то получил бы, как минимум в челюсть – на автомате, сразу и без разговоров, а вероятнее: ему бы просто сломали локоть, не исключено, что и колено в придачу.

Так вот, местный греко-католический активист, сбив шапку, ещё и гордо удалился, громко хлопнув дверью...

Бабки хмурые, девы страшные, стоят на страже, как им кажется, духа Христового. Они невежливо шпыняют людей за косынки и прочие, ну очень важные вещи.

Особенно трудно распознать собственное тело гордыни грамотным и уже имеющим какой-никакой мистический опыт, адептам. Либо тем, кто не особо осознавая, тем на менее слил территорию своего же эго и практикуемое Учение, став борцом за веру и активным изобличителем сект.

Пример – творения некоего К., который описывая много, в том числе и полезного, и интересного, тем не менее, часто клеймит как сатанизм то, о чём не имеет малейшего представления. Например, буддистскую тантру. Ведь принцип прост: не знаешь – не пиши. В лице сего ярого пропагандиста Православия, мы как раз и имеем пример, когда эго людское использует Высокое Учение для собственного утверждения.

Большой вопрос всегда вызывают труды, в которых уж очень воспеваются своё Учение и чрезмерно попирается и развенчивается другое. Как правило, действительно опытный и правильный практикующий, с большой осторожностью изрекает негатив на тему других Учений. Часто лучше просто молчать...

Возможно Тебе, Друг мой, в вопросе этом, гордыни духовной, поможет весьма интересная книга: Чогьям Трунгпа «Преодоление духовного материализма».

Хорошим примером правильного отношения в этом вопросе есть сайт одного из сподвижников Далай-ламы, Берзина, где буддисты, весьма уважительно описывают Ислам, с целью развенчания негативных мифов об этом Учении, и этим самым поддерживают его. Да и сам Далай-лама всегда отзывается о созвездиях других Учений с глубочайшим уважением.

В терминологии одного из учеников Е. Головина звучит знание о трюеструйности мира ума и увязывается сие в логосы Аполлона, Диониса и Кибелы, или Великой Матери. И если использовать такую классификацию, то следует чётко и ясно заметить: всё, так или иначе пропитанное духом Кибелы, с нашей точки зрения, есть ложный путь. Говоря проще: примат материалистического воззрения в учении – есть знак ошибки и несправедности.

Для подтверждения сего аргумента, тронем тему жертвы.

В самом общем взгляде, если хочешь что-то получить от божества, нужна причина, – даяние.

И вот, если для меня бытиём обладает любая форма (образ – уже форма, и он проявляется как свет), то мне достаточно эманировать, излучить переживание, звук (молитву), воображаемое подношение. В этом суть аполлонизма.

Если же существо живёт под тенью Кибелы, то бытиём обладает только конкретная, сгущенная, материальная вещь. А коли жаждешь получить множество таких же благ (богатство), то должен дать божеству самое дорогое, лично, конкретно проявленное для тебя. Вспомним Карфаген и добровольное принесение в жертву младенцев...

Жить в измерении только лишь материальности – ад. Вопрос не в объективной сущности: есть та форма бытия и его аспектов, которую вычленяет наше оперативное внимание («по вере будет дано...»). Потому, для видящего светоносную основу бытия – материя лишь иллюзия. Об этом наиболее об-

нажённо, конкретно, со множеством деталей говорит, в первую очередь, буддистская тантра и Учение Платона и неоплатоников. Православие, в основном, тоже.

Однако, если гражданин зрит мир вещей реальностью, он обречён пребывать в унылой тюрьме, которую и создало его ошибочное воззрение.

Беда в том, что материя непосредственно не доступна (слава Богу) восприятию обычного человека. Он зрит лишь чёрные лучи – вещи, её Ужасного «Солнца». Чтобы понять суть Чёрного Солнца – самой материи, задайтесь вопросом, а что подобное разбросано в вещах, если последние воспринимать лишь в материалистическом воззрении.

– Правильно: плотность, тяжесть, сгущённость, темнота.

Хотели бы Вы быть в центре такого измерения?!

Ведь сие – самый что ни на есть, ад.

Человек – материалист, есть человек-тело, человек-социальная функция. Он, в той или иной степени, все свойства Чёрного Солнца материи изливает в быт. Этим самым, усиливая ад.

Ведь, например, физическое тело. Оно требует питания. Значит – ресурса. Следовательно – запаса. Отсюда: отнять у другого...

И так далее, и тому подобное...

Толерантность современного образца имеет своим корнем индуктивный взгляд через мириады деревьев, который никогда так и не собирается в лес. Взгляд от частей – к общему всегда ошибочный, ибо чрезмерно увязает в плотности частей, залипает в количестве и не даёт узреть единство, а значит – обрести покой.

Множественность разворовывает, далеко не бесконечный, ресурс внимания, грубое, своим звучанием, перекрывает тонкое, как бы отменяя его.

В Традиции, базовый принцип, всегда идти от Общего – Истины, Бога, – к частному. Отсюда, любое дело нормальные люди начинают с процедуры – ритуала, позволяющих активировать связь с этим Единством – с молитвы, с гуру-йоги, с пуджи и т.п.

Потому, ещё, даже, средневековое общество не знало такого непотребства, такого мелочного подхода к жизни, как экономическая наука.

В известных «Семи науках», Ты и близко не найдёшь ничего подобного.

Экономика – никакой не примат. Её законы условны и есть предмет договорённости. Если бы сия псевдонаука существовала в Средневековье – мы никогда не имели бы счастья созерцать лес Храмов высокой Готики. Ибо строить их было экономически нецелесообразно.

Да и вообще, есть очень точный критерий соответствия: экономика, у нормального человека, ничего, кроме острого приступа скуки и занудства не может вызвать в принципе.

Политика – и того хуже.

Хоть в началах, наука и сфера сия, были сакральны и даны Богом или Богами, постепенно всё скатилось до фарса.

В традиционной нормативности, политика, т.е. управление, обуславливается Учением, его филомифией (Богам или Богом) и философией, следуя не только мирскими путями.

Современная политика, следуя парадигме Великой Матери, обуславливается наукой о приумножении вещей и наличностей – т.е. экономикой.

Отсюда: нормальный духовный Путь никогда не есть бизнес.

Если учителя или жрецы, носители Учения, начинают на нём зарабатывать – это очень печально и означает полную утрату ими живого духа своего же Учения. Правда, только, если их школа не принадлежит тёмным звёздам Кибелы – там сие норма.

Отсюда: нормальные адепты Учения, никогда не будут заискивать перед богачами и барыгами, относясь ко всем равностно.

Поскольку, современная политика есть следствие доминации материалистических воззрений, обусловлена экономикой, постольку, праведные Школы и адепты, не будут чрезмерно заигрывать с властями, помогая им в деле управления массами. Нормальные иереи не станут благословлять православных на убийство друг друга, в войне, инспирированной ради передела ресурса и заработка денег.

Христос в своё время сказал: «Царство моё не от мира сего». Видимо, уже тогда было необходимо чётко расставить акценты: для кого материя – единственная реальность, двери в Царство Небесное закрыты.

Для настоящего Учителя вопрос денег, богатства и комфорта – никогда не главный.

Если же он, один из первостепенных: перед Вами – лжеучитель.

Очень печально, когда используют Учение ради мирских благ.

Вопрос метафизики пола, тоже важен.

И в этом измерении – главная беда есть содомия.

Толерантное отношение к ней, однозначно указывает либо на принадлежность школы к логосу Великой Матери, либо говорит о полной некомпетентности Учителей. Заигрывания с содомитами, признание нормативности их «браков», либо усыновления ними детей, однозначно недопустимы.

Праведный священник ни при каких обстоятельствах не обвенчает двух содомитов.

Недавно смотрел немецкий фильм «Просветление гарантируется». Всё бы ничего, да идею полностью дискредитировало заигрывание с темой содомитов, как будто без неё не состоялось бы повествование о Дзен-буддизме...

Очень важно чётко озвучить отношение к наркотикам и злоупотреблению алкоголем. Применение их или одобрение недопустимо, и если школа практикует методы использования психотропных веществ, либо дыхательные техники типа холотропного дыхания, её лучше избегать.

Ни в коем разе не следует пребывать в лоне секты, хотя бы даже косвенно, допускающей нормативность самоубийства.

Очень вредны процедуры психоанализа, одитинга и кресения. В них человек ныряет в инфернальные слои себя без защиты Линией Передачи и доверяясь другому, как проводнику. Этим самым закрепляется зависимость от проводящего процедуру.

Исповедь в храме вроде бы похожа на психоисповедь в психоанализе. Но – только внешне, ведь цель – иная и оба участника защищены Силою Святого Духа.

Вредны групповые «исповеди», при которых человек рассказывает очень интимные вещи группе. Сие не благо плавит горе-адепта, растворяя в нём здоровую субъектность.

Адепт, всецело принявший ответственность за свою жизнь на себя, полностью защищён от любых деструктивных сект. Ведь, если что не так – он просто может уйти.

Потому, всякого рода сектанты сами виноваты в доле своей. Причина их такого удела: нежелание ответственно жить свою жизнь, подспудное желание, чтобы их проблемы решал кто-то другой.

В настоящей Школе никогда не уговаривают ученика остаться. Напротив: адепт всегда волен уйти. И не делать этого, его никто не будет просить.

Там же, никто не будет потакать эго неопфита, как сие часто делают в современных психологических школах.

Чаще всего, в той или иной мере, в нормальной школе или в Учении, неопфиту придётся пройти этап довольно сильного разочарования в образе себя и такого же признания себе в своих, мягко говоря, несовершенствах.

В Буддизме это чётко обозначено Первой Благородной Истиной: «В жизни есть страдание».

Если же начинать сразу с позитива – то зачем вообще что-либо делать: и так всё хорошо.

Учение не выбирают.

Традицию не выбирают.

Они – в тысячекрат живее и истиннее любого конкретного человека.

Однако: с трепетом подходят к их Вратам.

Прислушиваются.

Бывает, что, порою, несколько разных Учений впускают адепта к себе.

Чаще – одно.

Так или иначе, но войти во Врата и продолжить Путь – самая большая удача в этой жизни.

Остальное прикладывается само.

ВСЕ ДОРОГИ ВЕДУТ...

«Все дороги ведут в никуда».

«Нас невозможно сбить с пути: нам всё равно куда идти».

«Все дороги ведут в Рим».

Дорог, конечно, четыре.

Ведь базовое излияние точки Проявления – это четыре луча, Крест. Его достаточно для света.

Мир сгущённого света, т.е. ад, требует более точной подгонки – и мы уже обретаем Восемь Лучей из центра, с углом – 45° между ближайшими.

Сие основа воинских искусств, как оперативного умения неплохо чувствовать себя и в аду.

Потому, например, военные схемы структуризации внимания в охраняемом пространстве, не должны превышать восьми секторов – иначе не будет резонанса с интуицией. Так, схемы 12-часов, где круг разбит на 12 или, более обще – на 6 секторов – не работают эффективно, так как надуманы и концептуальны, они не отражают корректной катафатики божества.

Ведь, даже снайпер или разведчик, являясь актёрами ада, должны соответствовать базовым мандалам.

И здесь, мы воочию зрим: «Рим» из «...все дороги ведут...», есть мир социальных условностей, искажений, что в Дао, выражается триграммами круга Хоу-тянь (Последующих Небес).

Потому, секторов в военных системах, зачастую не восемь, а двенадцать.

А Восьмёрка адской адаптации, далее ветвится семёрками, о которых, речь уже шла в предыдущих статьях.

Итак, воин не в состоянии эффективно оперировать системой чувственно-го охвата пространства вокруг, основанной на двенадцати.

Четыре – очень мало.

Сакраментальный шаг в угол 45° – крайне важен и здесь, этот угол – база блистательно-разящего диалога с адом.

Собственно, Теорема Пифагора, «сумма квадратов катетов...», будучи применена к прямоугольному треугольнику, – об этом.

«Рим» – «Roma».

В обратном прочтении – «Амог» – «любовь». Эта «любовь», нижнего, активного слоя ада, связана с Эросом Пандемосом и потому ей необходима Роза с Восемью Лепестками, сокрывающими, столько же Стрел.

«Амог», при определённых операциях или видении, есть «Амар» – «Любовь». Та, которая, под знаком Ураниуса.

Ещё раз перевернув, получим «Roma», возможно, что-то связанное и с Огнём, и с его антиподом (как намёк на сердце Любви).

Здесь, в этом измерении лёгкого, прозрачного, света, не ада, но рая, уже нет необходимости в Восьми лучах. Здесь – Четыре райские реки исходят Крестом.

Изливаются из Центра.

Той точки, которая была «тьмой, превыше света», стала «словом», и позже – «славою», Светом.

Интересно переложение в пространстве русского языка.

«Roma» – соответствует «Рим».

«Амог» – «Мир».

«Мир» есть:

- 1) состояние покоя;
- 2) всё окрест, вся вселенная;
- 3) община людей («всем миром»).

Примечательно, что равно пронзает все три понятийные сферы, именно Любовь, связывая их непротиворечиво.

Мир людей в мире природы, в ладу и в гармонии, т.е. в покое. Плюс нечто, некое состояние, противоположное войне.

Отсюда:

- 4) антоним «войны».

А отец войны, вражда. Война – функция ада, способ бытия в нём. Отсюда, в том числе, Путь Воина, как способ субъектного бытия в аду.

В аду более интенсивные энергии, и потому базовое число осознания пространства – Девятка (8 + центр), а не Пятёрка рая.

Кстати, о йоге, или о структурах того, что называют, асанами.

В зависимости от Традиции, они либо свёртывают Проявление в Пустоту («черепаша прячет голову и лапки»), либо напротив – зажигают феерию Света в пространстве бесконечной Свободы, в Пустоте.

База: излучение и вбирание Света.

Потому – растяжение всегда вместе с собиранием.

Центр – из него, и в него: Свет.

Следует: конечности и вытягиваются из центра, и собираются в него за счёт сухожильных усилий. Конечностей пять: руки, ноги, голова. А вот «Рим»

человека – социального, лицо, напротив исчезает, расслабляясь (оно должно не выражать эго, а вбирать мир: «блаженны нищие духом...»).

Звезда излучается через райский Крест равномерно во все стороны – потому Крест Равносторонний, не выходящий из рая.

Крест Спасителя – с утопленным концом вниз, символизирует Его погружение в адские миры с целью спасения, с Благой Вестью.

Так вот, райское делание, пусть и условно, в переложении на асану, означает – тянем (собираем) одно, тоже делаем и со всем. Т.е. в позе-движении не должно оставаться не включённых конечностей, плюс, конечно, наличествует, центральная ось.

Иначе, какая, на хрен, Звезда!

В боевых искусствах Креста мало, потому здесь все мандалы выстроены по Восьми лучам.

Угол, меньший 45°, меньший 1/8 круга – есть уже слишком большая дробность и принадлежит к «царству количества» – т.е. нельзя уже качественно управлять узорами инфернальных сил.

Пожалуй, есть определённый смысл, отдельно обозначить границу рая и ада.

Знак – с одной стороны Пяти – и Семиконечные Звёзды. Особенно показательна последняя: три верхних луча – в раю, Троица; четыре нижних – в аду: 4 Стихии.

Пентаграмма: тоже – три луча в раю; два, символизирующие двойственность, разделение и войну – в аду.

С другой стороны, знаками сохранённого, оберегаемого рая, есть вращающиеся Кресты: Правая и Левая Свастики. Та, что по часовой, символизирует исхождение Проявления из Пустоты до границ райских чертогов. Та, что против часовой – Растворение Проявления в апофатической Пустоте (про это: «все дороги ведут в никуда»). Кстати, Свастика вращается по типу «огненный след».

По часовой – рождает время, против – сворачивает в Вечность.

Если две Свастики наложить одновременно друг в друга – получим Знак Недвойственности, как равновесия апо – и ката-фатики, мгновения и вечности.

С другой стороны – обретём Восемь триграмм, и их силовую мандалу, как Знак единства Рая (Крест) и Ада (Восемь лучей); Мистики и Магии...

Каждая Свастика по отдельности, имеет больше отношения, именно к райскому модусу бытия.

Когда же они наложены вместе, то блаженство рая, но ещё более тонкого качества, чем собственно состояние парадиза, охватывает всё: и рай, и ад.

Свастики на основе диагонального Креста, символизируют попытки погрузить райские силы в толщу ада с целью перестройки последнего. Как мы помним из примера фашистов, сие не получилось, ад таки восторжествовал.

Тем не менее, такие Свастики, символизируют более интенсивный, горячий, плотный, Огонь.

Однако в мире Магии, Пентаграмма всё же сильнее диагональной Свастики, так как последняя, хоть и являет собою устойчивый спиральный вихрь, но лишена векторности – откуда и – куда...

Совмещение Свастик на основе диагонального и прямого Креста, опять даёт Восемь триграмм, или Розу Ветров (судьбы).

Из описанного, видно, что язык катафатики, это, в первую очередь – язык Знаков и Символов; во вторую – мифом и метафор.

И только в третью – мы используем язык логоса, т.е. философии.

Всё это не теоретический, умственный, онанизм.

Например, на основе Восьми Триграмм, Даосами созданы разящие техники, страшного в своей разрушительной мощи, рукопашного боя; страгемы, используемые в науке управления; великое множество упражнений, возвращающих здоровье и продлевающих годы жизни.

В этом обзорном опусе, состоялась робкая попытка, в первом приближении, отследить дороги света, рождающего всё, что есть.

И сделано сие было в подходе комплексного воззрения на Природу Учений, изложенного в статье про три стратегии взаимодействия с адом.

Хотелось показать те Нити, которые без разрывов, хоть и в причудливых заплетениях, связуют наитончайшее с самым грубым.

Удалось сие, или нет, судить, в основном, не Тебе, мой драгоценный Читатель...

Ведь «...каким судом – ...таким и тебя...» (см. где-то в Евангелиях).

СЕЗОНЫ В АДУ

Если Ты одарен печатью Неба, тонко чувствующей душою, не можешь не заметить, что жизнь какая-то не такая.

Что люди, уж больно как-то беспощадны, холодны, либо, напротив, страстны и агрессивны друг к другу...

Впервые услышав о грехопадении, испорченной природе людской, или Первую Благородную Истину Будды («в жизни есть страдание»), тут же соглашаешься с этим, мгновенно распознавая сие в быту.

Ад – это когда больно.

Боль.

Страдание.

В Буддизме, очень тонко и точно описаны три вида страдания.

1) Страдание как таковое: боль тела и души.

2) Страдание перемен: когда всё хорошо, но живём-то мы во времени, а это старение, потеря свойств и смерть, к которой, реально, почти никто не готов (или думает, что готов).

3) Всепронизывающие страдание двойственности: неразличение Единой природы, отсюда – желание завладеть, удержать приятное; отторгнуть, разрушить неприятное; оценки и суждения.

Первые два типа страдания можно устранить с помощью искусных средств, порою, даже мирских.

Собственно, измерение ада, описано первым типом.

Но, даже в раю, очень тонко присутствуют второй и третий виды страдания.

Не желая испытывать боль, мы ищем множество средств, начиная от таблеток, и заканчивая молитвами к Богу.

Но, к сожалению, решая проблему наружу, манипулятивно, мы находимся внутри магического подхода. А он такой, что решив одну проблему, получаем две.

От боли существо тупеет, замирает, ограждает себя.

Отлѣживается.

Однако, со временем, энергия накапливается, актёр робко высовывается из норки, в уже, всё более интересный мир.

Опять скачет, прыгает, стяжает, борется.

Получает по голове от более бодрого.

Опять замирает...

И так – по кругу.

Порою, можно услышать: мол, я выбрал Православие, или Буддизм, или ещё что-либо в том же духе.

Однако: УЧЕНИЕ ВЫБРАТЬ НЕЛЬЗЯ.

Ведь чего хочет обычный человек от любого Учения?

– Правильно: защиты и удачи. Т.е. решения своих эгоистических проблем. И в таком случае, Учение, стаёт лишь низкомагическим инструментом в руках потерпевшего.

Кто выбирает, как ему кажется, Учение?

– Эго.

А Учение что делает?

– Растворяет эго.

Так что, ужели эго выбирает своё самоубийство?

Нет. Эго интересуется всецело мирское: обладать приятным, быть защищённым от неприятного. Глубокое Учение своей целью имеет Немирское.

Эго на хрен не нужны все эти Немирские ценности.

И оно в Учении видит лишь возможное орудие, освоившись с которым, можно будет ещё эффективнее стяжать, защищаться, создавать уютное гнёздышко своей семьи. Плюс его питает чувство причастности к чему-то важному, конечно же – сильному. Потому, такие адепты начинают всячески возносить своё учение и ругать другие.

Такое религиозное эго вполне может медитировать, молиться, поститься. Но всё это делается лишь в контексте собственного эго-проекта того, как будет хорошо потом. Естественно, на попроще духовного Делания, такое отношение не даёт ничего, никакого реального плода.

В принципе адепт, добившийся хоть какого-то плода, не будет называть себя «христианином» или «буддистом». Все эти имена, дарованные себе же, лишь одна из функций эго, гордыни: метить территорию.

Если я что-то реально практикую, я и так уже в связи с этим Учением, и мне нет дополнительной необходимости вносить маркеры, что есть что.

Тем более, например, быть буддистом, это не предмет решения. Буддистом есть не тот, кто решил, что он таковой; буддистом является существо, в практике жизни, воплощающее саму суть Учения. И зачастую, буддист по факту жизни и воззрений, даже не знает о том, что он почти буддист. Напротив, очень многие из тех, кто думают, что они буддисты, даже близко не подошли к Дхарме.

Точно такая же ситуация и в других Учениях...

Возможно, одной из вершин мирского счастья, есть обретение любящей семьи – некоего оазисарая в inferнальной пустыне.

Этот оазис есть «пыльца Золотой Розы» малой Мистики, – не более того. Да, хорошая семья может значительно уменьшить степень страдания – боли. Но она всецело подвластна времени, а значит – второму типу страдания. Прибежище в семье и детях – ложное прибежище, ибо являет собою просто расширенную версию собственного эго, в которую включён тонкий энергообмен эмоциями и вниманием самих членов семьи.

Более того, какой бы рай ни был в самой семье, общий контекст социума – всё равно, ад. И семья также требует ресурса, который, в большинстве случаев, добывается по адским законам.

Можно на многое закрывать глаза, делать вид, что не обитаешь в inferно – но обезболивающие не лечат: они просто убирают один из симптомов, саму боль.

Наркоману под дозой – тоже хорошо, однако результат, всем известен.

Попытку создать островок рая в аду, можно изобразить Свастикой на основе диагонального креста. Этим и есть «счастливая семья» в несчастливых обстоятельствах. И пыль, которую завихряет её Свастика, взята из измерения «Золотой Розы Малого Смысла», говоря по-христиански, любви, как тени Любви Христовой. Потому, уже начальный ингредиент, заимствованный, и он не воспроизводится, а только тратится. Если же ингредиент не заимствованный, то не будет этой Свастики, и ценностное поле, своей вершиной, упрётся не в семейный уют и в детей, но в Истину и в Бога.

Нельзя одновременно служить двум господам: и ставить во главу и семью, и Истину. Рано или поздно придётся выбрать. Ибо вершина обуславливает всё нижележащее, все ценности и конкретно влияет на выбор.

В Традиции, в норме, вершиной системы ценностей, всегда есть, в том или ином прочтении, Истина, Бог, или их аспекты. И сие всецело выстраивает ритмы. Последнее, ближайшее к нам время, когда сие было оперативным повседневьем – Средневековье, где-то века до 14-15.

Позже, система ценностей, на вершине которой Бог и Истина, была попрана. И место Запредельного в иерархии занял сам человек, настала эпоха гуманизма.

Гуманизм – это человек минус божественное. Получили торжество ада на земле.

Проекция примата человечности на социум, дала возведение семьи в наивысшую ценность. И это в лучшем случае!

Так умирали, высыхали каналы связи с божествами, так люди ставали звероавтоматами.

Дальше – больше: новый идол – индивидуализм.

Мы однозначно живём, оперативно пребываем, в аду, которого, на самом деле, нет и в помине, как объективного места в себе.

Ад, как измерение, проецирует во вне наше эго, наша гордыня и вся степень её кристаллизации, что определяется силой огрубления чувств, как срез оперативной энергии.

Чем более жёсткая гордыня, чем сильнее страсти фехтуют нами, чем более нам застилают видение жёсткие концепции – тем тотальнее ад вокруг.

Либеральная идеология всецело поощряет рост инферно вширь и вглубь тем, что постулирует ценности, однозначно развивающие эгоизм. Индивидуализм, конкуренция, свободный рынок, потребительское отношение, вещиизм, – всё это ежедневно наполняет быт населения, а через него – переплавляет доминантный фон энергии. Так ады разливаются грязью в миры наших снов...

Адепт с адекватным эго, обитает в аду в относительно сносных условиях. Он чётко понимает, что живёт в инферно, потому и не ждёт особо ничего хо-

рошего. Он, конечно, счастлив, даже более среднего гражданина, но не удивляется, когда всё это рассеивается войной, болезнями, или несчастьями. Он понимает: никто ничего никому не должен, и потому любой может предать в любое время. Такое существо уже в большой мере избавилось от отравы надежд и ожиданий. Оно осознаёт: опираться можно только на себя, ни на государство, ни на семью и друзей, ни на организации.

Адекватное эго замечательно формирует практика воинских искусств, уровня «Вошедшего во Врата».

Прозрачное эго выводит из чертогов ада в то, или иное измерение рая.

Это – результат Мистического подвижья.

Парадизы имеют свои этажи.

По одной из систем такого описания:

- нижние: переживания блаженства на уровне мощнейших экстатических состояний;
- средние: переживания Звука и Света, есть Форма, но она уже пуста;
- высшие: Форм нет. Вечность. Однородная империя духа...

И всё это вотчина прозрачного эго, какое бывает у Святых или у почти святых...

Полный разрыв связи с адами происходит только тогда, когда эго пропадает вовсе. Ведь оно – и есть двойственность.

С растворением эго, всецело исчезает и страдание.

Исчезновение эго – не исторический процесс.

В глубоком смысле, самого эго-то и нет.

Оно – пустотно по своей природе и мы маемся лишь от иллюзий.

Случается, когда мы смачно чихнули, или после оргазма, переживаются мгновения очень своеобразной лёгкости и освобождённости. С некой натяжкой можно сказать, что в эти секунды мы свободны от пут эго. Но позже, привычка возвращает всё на свои места.

Пока есть эго – будут и войны.

Всегда будет что делить.

Всегда, интересы одних будут удовлетворяться за счёт потребностей других. Будет кому-то хорошо потому, что кому-то плохо.

И справедливость зрится орудием сделать всё так, как нужно именно мне, или нам, как группе, с которой соотносится эго.

Именно этот фактор, фактор эго, выбирает, точнее, ему кажется, что выбирает, Освобождающее Учение, которое должно от него же и освободить.

Круг замыкается сам на себя через Квадрат...

Потому падение человечества лишь усиливается, а мера ада всё растёт и растёт.

Эго – никакая не теория и неясность.

Эго – это гордыня, чувство собственной правоты. Иллюзия существования независимого «я».

Эго очень любит принимать решения, будто ставя печать.

Раз поставив сие тавро, оно истово держится за него, ибо такое ограничение, и подобные ему, собственно и поддерживают иллюзию реального существования эго.

Эго мстительно, мелочно, лениво.

Оно любит похвалу, хочет, чтобы было только по его.

Оно самовлюбленно.

Сочувствие, очень часто ложно, именно потому, что делая якобы правильные вещи, эго наслаждается собою, ещё более себя усиливая.

Эго нельзя давить и ломать.

От этих воздействий оно становится ещё более хитрым, коварным и сильным, в итоге.

Борьба с гордыней даёт только усиление оной.

Эго перспективно лишь расслаблять, всё более распознавая его иллюзорность.

Очень помогает уменьшение серьёзности в отношении к своим взглядам, идеям и чаяниям. Ироничное созерцание собственной точки зрения. Более лёгкое и улыбочное видение своего неповторимого, драгоценного «я».

Исходя из вышеописанной карты, стаёт ясно: нет большего врага человеку, чем он сам.

Жить в аду, превращать всё вокруг в упомянутый ад, хочет, страстно хочет, эго каждого из нас. Ведь именно война максимально отвлекает нас наружу от своего внутреннего зла эго, делая виноватыми всех, кроме себя. Так происходит до той поры, пока эго безумно и неадекватно.

Неплохо заметить, что более-менее адекватное эго, выковывается, в среднем, за семь лет тяжелейшей практики, где драгоценное «я» ученичка регулярно попирается шутками и значительно более жестокими, процедурами, Учителя. И чаще всего, в половине случаев, эго просто стаёт хитрее, а подлость и безумие остаются теми же. Потому многие Учителя не любят жёстко работать с учениками, лишь сообщая им как и что, а такое «чёрное Делание», оставляя на их откуп. Наилучшим инструментарием созидания разумного эго обладают воинские Школы Востока, особенно Даосские.

Понимая всё это, уже не так расстраиваешься, нарываясь на отмороз или агрессию ближних.

Пребывая наедине – осторожничаешь с собственными мыслями и представлениями, видя, что они, в основном, часть inferнального эго-проекта.

Если очень везёт – ступаешь на путь очищения эго до ясной прозрачности. Тогда бытийствуешь мистическим подвижцем, постепенно взлетая до Святости.

А если везёт исключительно – обретаешь Ключи от Врат на тропу, всецело освобождающей от оков эго.

В любом случае, очень бы хотелось, чтобы этот скромный опус чуть под-расслабил Тебя, дорогой читатель, и послужил бы причиной обретения желания покинуть стены привычной тюрьмы собственной ограниченности, имя которой – твоя гордыня и ощущение собственной правоты.

Да будет Благо.

ЧТО ЕСТЬ УКРАИНА

Подавляющим большинством, образ Украины, как и любой другой страны, воспринимается автоматически в соответствии с навязываемой минипарадигмой внутри парадигмы.

Этот образ, точнее образец, служит определённым целям и для невозможности критического переосмысления (или, хотя бы, для её значительного затруднения), окружается венком мифов и сказок, которые представляются во вне историей и реальностью.

Мифы сии очень мощно заряжают страстями и эмоциями, скрепляя яркими чувствами на основе страхов (кровь и жертвы) и надежд (как потом будет хорошо, правда это «потом» всё не наступает, а для конкретного человека «потом» есть его смерть).

А чтобы люди не поразились шоком осознания своей же смертности, им навязывают миф о потомках и детях, в которых, якобы, ты продолжаешь жить вечно (разумный в эту сказку поверит с большим трудом, но таких очень мало).

И вот, по самым ключевым вопросам, обсуждение и размышления практически невозможны: чуть шагнул из зоны конвенций и предписаний – накрывает волна сильных эмоций, думать трезво уже не получается.

Большие философы создают парадигмы – зауженные коридоры восприятия и описания того, что как бы есть. Возможно, сих существ вдохновляют божества и демоны....

Даже, уже средние философы, в упор не видят саму парадигму, воспринимая её несомненной реальностью, и лишь прописывают свойства и законы этой псевдореальности.

Далее – веер наук, конкретизирующий исходные посылки средних философов, оперативно воссоздаёт требуемое, по виртуальным моделям.

Понятие, «национальное государство», находится внутри парадигмы Нового времени, и, например, не имеет никакого отношения к понятию «Родина». Последнее созвучно мироощущению Средневековья.

Т.е. государство, в разных парадигмах, очень по-разному описывается.

У нас имеют место смешения парадигмальных восприятий.

Власть оперирует внутри понятийно-ценностных контекстов науки Нового времени. Люди, на эмоциях, зачастую воспринимают Родину душой, т.е. в стиле средневекового разумения умным сердцем.

Всё осложнено ещё и тем, что примешано религиозное чувство, толкуемое разными церквями по-разному, для удобства управления властями своими странами (каждая церковь имеет два лица: одно обращено к Богу, другое в социум, во власть).

Более того, чёрные маги современности, психологи, социологи, специалисты пиар, умело нашаривают в коллективном сознательном остатки душевных вихрей и соотносят их с целями, выполнение которых необходимо власти имущим.

Так происходит мощнейшая манипуляция и подмена.

Видение Родины напрямую связано с оперативной активностью собственного контура существования.

Так, человек-душа, зрит Красоту и Любовь Родного Края.

Человек-социальный робот, видит государство, которое должно обеспечить возможность стабильного загребания денег, комфорта и стильных похорон.

Человек-адепт, например, православия, чаёт услаждаться страной-катехоном.

Человек-алхимик, очень любя Родину, за то, что бы государство занималось своими делами, а он – своими.

Человек-властолюб, хочет больше подконтрольного ландшафта (причём – любой ценой).

Человек-идеи взирает на державу, как на плацдарм воплощения дыма, который поразил его мысли и чувства.

Кстати, о национальной идее.

Нация – есть продукт Нового времени, в определённом смысле – искусственное образование для большего удобства контроля ресурса местности и людского.

Потому и описывается словом иностранного происхождения.

Из-за этой искусственности, необходима, обосновывающая её, концептуальность – то есть выверты и спекуляции двойственного ума.

Ранее, народ, то, что превосходит род, было связано, в первую очередь с особыми божествами – духами места. Именно они, прочитываются особой красотой и уютом Родного края. Именно они, сердцем ощущаются Родиной.

Тонко пойманная, музыка местных божеств в древности, концентрировалась через священные места и посредством храмов.

Из этих двух выросло всё остальное.

Однако, божества требовали особого уважения к себе: в первую очередь – корректного вторжения человека в мир природы, т.е. того, что в годину технологий пограно целиком и безжалостно.

Правильно найти особое место для Храма, верно обнаружить уютное расположение для хаты, не рубить лес чрезмерно и на вершинах гор, не оставлять мусора на природе, не трудиться в праздники, погresti усопшего по ритуалу и в соответствующем месте – всё это аспекты взаимодействия с божествами. Их присутствие чётко ощущалось и одухотворяло мир рек, камней и трав.

Всё это сущностно связывалось с обычаями, с кругом праздников, отражалось в местном говоре, закреплялось сказками и в песнях.

Особый местный Язык, Обычай и Знаки – отражали прямо темперамент местных божеств. Последние, своим присутствием и взаимодействием с миром людей, оживляли быт, насыщая его смыслами и разными видами блаженства.

Отсюда – искусство вышивки: медиатор между измерением людей и духов.

Приход Христианства, конечно, многое изменил, но суть осталась: место духов заняли Святые, взяв под свою просветляющую опеку горы и доли. Святые как живущие, так и оставившие этот бренный мир.

А вот век безбожия и торжества науки, начав с городов, закрепив сие общеобязательным средним образованием, отменил мир-живой, взамен навязав «физико-химическую реальность».

Духи забылись, горожане лишь спяну узревают их тени – во время уик-эндов.

В Традиции, если говорить очень в общем, основная функция державы – взять под контроль зверя в человеке; обеспечить иерархию варн (каждому – своё счастье) и поддерживать такой этический климат в обществе, чтобы была возможность той, или иной духовной реализации. Потому, на вершине иерархии традиционного социума – Бог и Истина.

Более приближённо к нам: живя в сельской общине, работая, чтя обычай и праздники, в христианском делании («без Бога нема до порогу»); обучаясь Закону Божьему и письму в школе; при условии отсутствия интернета, ТВ, радио; вне злоупотребления алкоголем – была почти гарантирована минимальная реализация, спасение души. Ещё недавно жили деды и бабки, в особом

благостном состоянии, помывшись, одев чистую одежду – спокойно шли умирать, тихие и добрые.

Сейчас, это, конечно, почти невозможно.

Село было основным носителем живой Родины, Бога, в конце концов.

Разрушение уклада села активно начали советы, а добились в новейшее время.

Споили и мужиков, и баб.

Забрали Обычай через удавшееся искушение многоканальным телевидением (шоу, новости, сериалы) и интернетом.

Мобильный телефон, как часть особой новой псевдокультуры, добил всё окончательно.

В эпоху Науки – функция государства, лишь обеспечить более-менее сносное выживание граждан. Речи о душе вообще не идёт.

Средневековые, ценности, иерархия:

– 1 Бог и Истина.

– 2 Воинство, как блюститель небесных пропорций и порядка.

– 3 Высокая культура, под знаком Божественного.

С наступлением гуманизма, из первоархетипа Христова, Бог-Человек, вычли Бога.

Получили несчастное недоживотное, недоробота.

Ценности государства современного:

– 1 Экономика: деньги, товары, комфорт, потребление.

– 2 Сила, обеспечивающая экономическую доминацию: армия.

– 3 Политика: искусство смягчать жесточайшие реалии битв за ресурс и преподносить гражданам соответствующие мифы бытия.

– 4 Индустрия развлечений и псевдоискусства.

В центре современного социума, не Священное, как это было в Традиции.

В центре современного социума, прихотливый, истеричный, с огромным самомнением, недочеловек, претендующий на всё большее расширение своих свобод.

Когда речь идёт об отличии чего-то от чего-то, а вопрос держав и стран, это вопрос отличий, мы попадаем в измерение катафатики.

Первичный её код – Звук и Свет.

И, кстати, очень важно осознавать что-либо, не снизу, но Сверху, от Истока.

Потому – продолжим.

Итак, Украина, изначально, это очень особый, устойчивый ритм Звука и Света, что созерцается лишь в контексте мистического опыта. Понять сие в позитивистском русле – невозможно.

Как мы помним, мистический опыт, Бог – живой, исходит двумя детьми: филомифией и философией.

К филомифии мы как раз и отнесём, в первую очередь, Знаки, тени которых, в том числе, в вышитых узорах и в росписях.

А также – сказки, мифические образы и базовый веер Архетипов.

Особое настроение местных духов и их родственных сопряжений.

Философия – в первую очередь, опишет особое пространство мысленного присутствия.

А потом, детализирует это до необходимых конкретик, в том числе до описания мифа Истории (ось Времени) и мифа Пространства (ось Пространства).

Найдёт рецепты социального увязывания Неба и Земли, то есть Божественного и демонического. Только правильная пропорция божественного и демонического позволяет выплавить человечность, со всем, присущим ей набором, именно людских, свойств.

Поскольку, человечность производная от катафатического ключа разности, постольку нет и не может быть единой человечности.

Человечность оперативно вытекает из причуд узора взаимодействий навей и правей, и они привязаны к осям Пространства и Времени.

Посему: попытка свести все варианты человечности – к одному, значит уничтожить саму человечность, как таковую.

Обычай, Знаки и Язык – троесутье проявляющейся человечности.

Интернет, смешав всё в кучу, по факту повторил Вавилонское Смешение, связанное со Штурмом Небес (архетип «Башня»). Именно это монстр, уже почти убил народные узоры ядом массовой недокультуры.

Потому, при огромном захвате сознаний Интернетом, неясно в чьих, собственно, сознаниях, сохраняться почти умирающему духу Украины.

Вся беда в том, что люди думают, что Украина, это в первую очередь территория, государство на карте. А сие, всего лишь тело. Ещё, на всякий случай, есть душа и дух.

Что жаждет от государства среднестатистический гражданин?

– Стабильности, возможности спокойно зарабатывать, социальной и правовой защищённости.

Всё это хорошо, если бы не одно «но»: все мы смертны и смертны внезапно.

И государство, опекая религиозные институты, защищая носителей Знания, в состоянии способствовать тому, чтобы двери в мир Немирского были открыты, и даже простые люди, хоть как-то, реально прикасались к священному, тем самым побеждая смерть.

Пример совсем недавний: Тибет.

Вследствие своей изоляции, сохранил огромное количество Учений, ведущих к Освобождению и Просветлению. Конечно, и там обстановка была

далеко не идеальной. Но то, что на первом месте в иерархии социальных ценностей была Дхарма, а страной правил Далай-лама, воплощение Бодхисаттвы Сочувствия, Ченрези, сыграло в этом огромную роль.

Нечто похожее, обнимало Запад ещё до 13-15 веков.

Резюме: можно опускаться до, в основном, скотских потреб масс.

А можно пытаться, насколько сие возможно, поднять массы до уровня Неба.

Один великий сказал про миссию Христа: «Бог для того стал человеком, чтобы человек мог стать Богом».

Если государство вообще никак не опекает духовные драгоценности, Учения, то это всецело светское образование. И в отношениях с ним, важно лишь грамотно приспособиться к наличным условиям.

Плетью обуха не перешибёшь: не стоит тратить силы своей души на политику, борьбу идеологий и фракций, ведь всё это – коллизии профанного мира. И кроме наличных выгод, жажды всё большей власти, за ними не стоит вообще ничего. Разве что, может быть, полчища демонов.

Данный опус ни в коем случае не ратует за равнодушие к своей Родине и стране.

Основной его посыл – узреть в Родине чудо и таки дать проявиться в Логосе, в философии, всем потенциям Украинского Мифоса.

Без уникальной украинской философии, Украина обречена.

Перепроверить свой быт, своё повседневно: наполнить его родными Знаками, Языком и Обычаем.

Отказаться от электронной зависимости: использовать Интернет только для конкретных дел, не для развлечений. Очень осторожно и внимательно определить скромное место мобильным приспособлениям.

Отринуть тлетворный дух современной псевдокультуры тотального потребления.

И, самая главная удача: войти во Врата и усердно практиковать Освобождающее Учение, то, с которым есть живая связь.

Освобождающее от оков жажды бессмертия и страха смерти.

И тогда Украина наполнится своим самым глубоким смыслом: измерение выхода за пределы любых пределов.

Измерение абсолютной и всецелой Свободы.

Именно сие и есть наш самый сущностный Архетип, или говоря проще – Первоначало.

ИСТИНА, СВОБОДА, БЛАЖЕННОСТЬ.

ИМПЕРИЯ КОНГ-ФУ: БЫТЬ С АДОМ НА «ТЫ»

В определённом смысле, Сатаной можно считать совокупную силу всех эго-фиксаций, всех, потерпевших от этого, чувствующих существ. Или, другими словами, суммарную гордыню и неведение, которые, безусловно, проявляют себя ненавистью и хладом тотального безразличия. Измерение Сатаны – ад.

Как-то один Великий Учитель Конг-фу сказал: «Практикующий конг-фу живёт в трудном мире. Но он и там живёт хорошо».

Замени «трудный мир» на «ад» и изречение Мастера станет более живым и конкретным для Тебя.

«Мы сжигаем грубое страдание в огне собственной воли», – ещё один афоризм Империи Конг-фу.

Конг-фу...

Волшебное созвездие букв, его свет – очень особое чувство.

Чувство радостного, юного огня.

В японском старом фильме «Уличный боец» есть сцена, где главный герой приходит в школу карате и вначале несколько уступает в бою местному мастеру. Однако, потом у него включается очень особое состояние и ему удачно вторит музыка фильма – юное, бодрое состояние, не обусловленное, ничуть, ошибками прошлого. Это и есть молодой, чистый Ян, или Огонь.

О, Империя Конг-фу!

На территорию бывшего СССР приехало достаточно много реальных Мастеров: китайцев, вьетнамцев, японцев, лаосцев, корейцев...

Больше всего манили, конечно, старые клановые Школы.

О, Конг-фу!

Это совсем другое отношение и к бою, и к жизни, вообще не ведомое современному Западу.

Спорт, даже «боевой спорт», типа ММА, бокса, кик – и тай-бокса, хоть и силён, даже очень силён, своими мастерами, но это даже близко не лежало с Конг-фу.

Не в силах дело.

Дело – в наполнении и в содержании.

Спорт всецело эгоистичен и такой процедурой, как соревнования, выковывает этот эгоизм до невиданных кристаллизаций.

Быстрее, выше, сильнее – всё это истерия развращённого эго. Желание заработать и прославиться – из той же оперы.

В Конг-фу (а под ним, здесь и далее, мы будем иметь в виду все традиционные воинские Школы Востока), всё совершенно наоборот.

Ты практикуешь священные движения в глубокой тайне, «кулак не сходит с руки», никогда не демонстрируя искусство на потеху толпы.

Движения священны, хотя бы потому, что за их выкристаллизованную мудрость оптимальной формы заплачено множество жизней.

Движение в Конг-фу – это пару секунд – и у ног труп.

Жест, в таком качестве и контексте, обретает совершенно иное и прочтение, и отношение.

Конг-фу, пока его не обрушили на врага, невидимо и сокрыто в теле, энергии и сознании адепта.

Пока ты жив и имеешь хоть какую-то форму готовности, это искусство всегда с Тобою.

Ты работаешь не славы ради.

В настоящем Конг-фу нет и не может быть никаких состязаний, ведь исход у схватки, смерть либо увечье.

Любые ограничения, правила, убивают сам дух сего великого Искусства.

Конг-фу есть жизнь.

Ты бдишь любую мелочь, ведь бой может вспыхнуть в любой миг.

Врагов может быть несколько и есть вероятность применения любого оружия.

Это – кардинально отличает воина, пусть, даже не очень высокого уровня, от бойца-спортсмена, в том числе профессионала.

Именно осознавая, пронзительно осознавая природу боя, и хоть как-то владея навыками мгновенного убийства голыми руками, очень ясно понимаешь, насколько, даже самый плохой мир, лучше войны. Граждане крайне легкомысленно относятся к сражениям и боям по одной причине: они вообще не понимают с чем имеют дело.

Любой, даже самый пустяковый, на первый взгляд, бой, может кончиться смертью: врага, противника, Твоей, в конце концов.

А умирает человек навсегда!!!

Смирение, расслабление собственной грубой гордыни в Конг-фу на высоте: «Простите, пожалуйста, что я встал на пути у Вашего плевка».

Адепт Конг-фу никогда не вяжется в бой из амбиций, желая что-то доказать себе или окружающим. Он будет всегда до последнего избегать боя.

Но если уж схватка неизбежна, ею станет мгновенный взрыв, без какой-либо пощады и сентиментов.

Результат: труп или калека на земле.

Стилистика движений в Конг-фу очень сильно отличается от спортивных единоборств.

И это не выпендрёж.

В спорте никто не будет бить в глаза, горло, ломать суставы или сворачивать шею.

В Конг-фу, напротив, уже новичка, обучая базе, с первых шагов учат:

– бить кулаком в горло и пах;

– пронзать пальцами и выдавливать глаза;

– свалив наземь, мгновенно ломать рёбра коленями, разбивать череп в опору;

– быстро и бодро перебивать суставы рук и ног;

– кусать за нос, горло, кисти рук и зоны лица;

– стопами бить в пах;

– ударами ног ломать кости и суставы ног;

– мгновенно ломать шейные позвонки...

Естественно, такая техника совершенно по-другому выстраивает тело.

Так, например, спортивный рукопашник двигается и бьёт за счёт специфической работы ног. Поскольку нет угрозы ударов в пах, он может позволить себе достаточно открытую постановку ног.

Профессионал Конг-фу за доли секунды попадает пальцами в глаза, ногой в пах, а когда тело пошло вперёд, компенсируя попадание в промежность, дело полсекунды свернуть шею и убить оппонента.

А вот в поединке по правилам рукопашки, Конг-фу умирает в момент: всё, что составляет его нерв, здесь запрещено нормами такого условного боя.

Именно в этом – неповторимая, страшная в своей откровенной мощи, красота жестов Конг-фу.

Многочисленные позиции необходимы для генерации разных усилий в разных контекстах.

Конг-фу не бывает в перчатках: одна из его сущностей – мириады боевых форм кисти.

И, к примеру, удар «лапой леопарда», выполненный в особой сухожильной технике, причём – в глаз, не заменишь ничем иным. И что самое приятное: если оппонент не владеет аналогичной техникой, то из-за специфической траектории и скорости движения, он почти гарантированно попадает в цель.

А мгновенное перебивание ключицы, такого же типа ударом!?

Тупые восточные фильмы с обилием прыжков и прочего бреда создали совершенно ложный образ Конг-фу у масс.

Может, сие и славно: не будут простолюдины всеу говорить о сокровенном.

Конг-фу не просто искусство молниеносного убийства.

В целом, есть три базовых направления, каждое со своим содержанием и целями.

1) БОЕВОЕ КОНГ-ФУ: рукопашный бой, целью которого является быстрейшее убийство либо обездвиживание врага.

В том числе с – и против – оружия, а также группой и против группы. Изучаются, в том числе, навыки противодействия животным, например, собаке.

2) МАГИЧЕСКОЕ КОНГ-ФУ имеет целью накопление у адепта особой силы. Благодаря ей он совсем по-иному читает театр социума, очень точно различая сети управления. Эта же сила, её наличие, связана с удачей.

Заметим, что неверная структуризация данной силы превращает человека в полу-демона, что замечательно показано в старом китайском фильме про клан производителей клинков и однорукого мастера. Название этого фильма переводят то как «Бритва», то как «Клинок». В этом же фильме замечательно показана природа Великой Матери на примере прихотей героини.

3) КОНГ-ФУ, КАК ЧАСТЬ ДУХОВНОЙ ПРАКТИКИ.

У практикующих медитацию, зачастую есть опасность большой ошибки собственных фантазий касательно глубины и силы своего плода Делания.

Конг-фу очень чётко показывает степень оперативного присутствия и внимательности.

Далее – вход в Мифос через тотемы животных и мета-образ Дракона.

Овладение грубым посредством тонкого, власть сознания над телом.

Оперативное осознание смерти, непостоянства и перемен.

Принятие всецелой ответственности за своё бытие на себя.

«Никто тебе не друг, никто тебе не враг, но каждый – учитель».

Осознание мандал оперативного присутствия в аду на основе Восьми Лучей (об этом см. более ранний опус «Все пути ведут...»), что даёт огромный выигрыш в адских «танцах на углях».

Конг-фу, безусловно, позволяет по чуть, научиться управлять своими эмоциями и страстями, выйти из рабства у них.

Конг-фу абсолютно беспощадно описывает Царство Великой Матери и научает трезвому взаимодействию с этой опаснейшей силою. Для этого существуют особые сексуальные практики, а также – страгагемы непрямых воздействий (классический набор – 36).

Конг-фу придумали не люди. Скорее всего, оно имеет божественную и асурическую природу.

Да, Конг-фу, во многом, это Штурм Неба, или, что чаще и тоньше – «Воровской Поход на Небо».

Но сие искусство, никак не сеть Великой Ма.

Скорее, оно между мирами, ни там, ни тут. И именно в этом весь его пафос и трагического, и освобождающего Искусства.

Высокое Конг-фу очень похоже, по своей subtilности, силе и экспрессии, на великолепие Готического Храма.

Пути в Конг-фу очень мудрёные.

В частности, существуют Два Пути: Короткий и Длинный.

Длинный, в среднем, занимает от 7 до 12 лет базовой подготовки.

Тут не сразу и не так откровенно, как в Коротком, учат убивать с наименьшей затратой усилий.

Ведь путь сей рассчитан, в первую очередь, на воспитание воли, достоинства, понятий чести, силы энергии и тела, а также – на структуризацию сексуальной энергии у адепта-подростка.

Повторение многочисленных комплексов (тао, ката), не только ставит культуру движения, но и правильно увязывает похоть, освобождая юношу от диктата Великой Матери. Кроме того, сии тао, ещё и создают определённые устойчивые энерго-информационные вихри, что является предпосылкой магической реализации потенциалов воинской удачи.

Старые тао и ката исключительно ценны, так как многие из них созданы не совсем людьми: потому и раскрывают у практикующих не совсем человеческие пласты. Они, как бы обжигают, очень специфическим огнём тело, энергию и сознание, являясь частью алхимической переплавки структур адепта.

Новые комплексы бывают очень интересными, но не настолько глубоки (как правило).

Старое аутентичное тао, если оно передано правильно, в правильных условиях, правильному ученику, чем-то похоже на то, что в буддизме называют «терма».

И не случайно в большинстве Старых Школ линия преемственности уходит к мифическим и сказочным существам.

Кроме того, нельзя сразу прямо учить неофита, ведь не ясно, кто к тебе пришёл, не заслан ли казачок.

Потому ему, определённое время, пока идёт проверка, скармливают очень хорошие, но не совсем прямые и полные методы.

Короткому Пути учат своих, проверенных и уже не детей.

Занимает он, как правило, три года.

Адепта быстро, конкретно и прямо учат мгновенно убивать (где-то полгода-год). Чуть позже – лишать дееспособности врага, ломая его конечности и нокаутируя (этому учат и сразу, здесь речь об акценте).

Верх мастерства – взять врага, не изувечив его. В пространстве попы эту мысль до масс пытается донести айкидо. Её, правда, мало кто корректно понимает. Ведь, чтобы айкидо реально работало, перед его освоением уже нужно иметь всю базу Короткого Пути, чем, кстати, Уэсиба и владел.

Говоря о Коротком Пути, в качестве примера можно привести вин-чун. Его название, «Вечная весна», далеко не случайно. Оно символизирует саму суть Прямого подхода – минимум усилий и времени освоения – максимум эффекта.

Вин-чун это не стиль, а принцип Короткого Пути, Прямого подхода в передаче Конг-фу.

Кстати, далеко не все школы современного вин-чун имеют полное Знание Короткого Пути.

Для техник Прямого Пути характерно:

- очень высокая скорость работы, приблизительно 6-8 уд/сек. здесь средняя норма;
- удары ориентированы чётко в самые уязвимые точки, с первых шагов, это: глаза, горло, пах;
- широко используются резкие, взрывные ломания рук, пальцев, суставов ног;
- присущи короткие, не силовые, сваливания с мгновенным добиванием головой в опору, в горло, ломанием рёбер и грудины;
- очень развиты техники разрушения равновесия;
- враг поражается многократно и беспощадно;
- системы защит содержат десятки конкретных техник и организованы по центральным линиям, коих восемь;
- нет силовой борьбы, очень высокая комбинаторика, боевые захваты, удары, сваливания, толчки и тычки молниеносно сменяют друг друга;
- обязательны техники контроля, в народе больше известные как «липкие руки»;
- бой очень агрессивный, взрывной, безостановочный...

Этот список можно ещё долго продолжать, но для общего представления вполне достаточно.

Не нужно думать, что Конг-фу это только путь воина.

Нет, сию стезю можно пройти очень по-разному.

Конечно, в первую очередь, это тропа Воина-бойца.

И хоть азы боевого мастерства изучают все, далее возможна некая специализация.

Так, есть больше отшельник-конг-фу. Он углублён, чуть более, в развивающие аспекты искусства, в медитации с их помощью, либо – в целительство.

Такой адепт может, со временем, вообще сместить вектора своего внимания на мистическое подвигье или на недвойственное Знание, – тем не менее Конг-фу не бросает и адаптирует под свои, уже чуть другие потребности, практику боевого искусства.

Может быть Конг-фу-человек. Он заводит семью, работает, растит детей – но Конг-фу не забывает тоже, обеспечивая его практикой себе здоровье, удачу и какую-никакую духовную субъектность.

Как правило Конг-фу-воин связывает свою судьбу с армией либо силовыми структурами. Порою, из-за духовных ошибок или в соответствии с особенностями узоров своей судьбы, может быть связан с криминалом.

Бывает, что человек-Конг-фу опрометчиво ныряет в самую пучину социума, в политику или в бизнес. И здесь, очень часто, связь со священным в Конг-фу теряется, зато актуализируется, зачастую, демоническое.

Так, или иначе, но Конг-фу дарует субъектную силу.

Делание-Конг-фу находится между двух максим: «Всегда найдётся тот, кого ты победишь в бою. Всегда найдётся тот, кто победит тебя.» и «Ставай лучше себя вчерашнего».

Сложно сказать, проникает ли Конг-фу своим измерением в Высокую Мистику. Возможно, и нет. Но ад, мир воинского искусства, воспринимает без лицемерия и предстоит ему с открытым лицом. Адепты Конг-фу не делают вид, что всё нормально и что мы живём в срединном мире. Отсюда: очень особое отношение к людям – бережное, сочувственное, но беспощадное.

Конг-фу и потребительское общество – антагонисты. Этика «Боевого Леса» предписывает братьям и сёстрам Конг-фу благородное и открытое отношение друг к другу, а в особенности – к Учителю. Вопрос денег и выгоды в истинном Конг-фу никогда не ставится на первое место. Обучаться этому искусству в современности – уже подвиг.

Независимо от конкретной Школы Конг-фу, думаю, можно озвучить такую классификацию уровней приближения адептов к пониманию того, что они практикуют.

– «Не видящий Врат»: социальный гражданин, пришедший в Школу и потребительски осваивающий техники «для себя», как в магазине.

– «Идущий к Вратам»: практик, усердно практикующий искусство и уже узревший всё его величие, уважающий Учителя и собратьев в Учении. Заменивший понятие «оплата» (ведь купить Конг-фу невозможно) на «благодарственное подношение».

– «Входящий во Врата»: изрекший, со всем почтением, просьбу к Учителю в Ученичестве.

– «Вошедший во Врата»: ученик Школы, идущий по Пути.

Здесь три уровня:

1 – начальный («молчащий»);

2 – инструктор («говорящий по делу»);

3 – наставник («объединивший тело-энергию и сознание»).

С адом на «ты», более менее, общаются второй и третий.

Выше третьего Уровня – Посвящённый, знающий конечные Плоды полного Пути.

Конг-фу не есть Истина.

Но в Конг-фу, в его волшебном теле, в его нездешней Империи, живут разноликие цветы самых разных обличьев этого искусства, разнообразие стилей

и Школ. Так вот, пыльца этих цветов – брызги Истины, по недосмотру Сатаны, таки долетевшие до адских миров – места, где все мы обитаем.

Ученики мира Конг-фу искушаемы очень жестоко, в первую очередь своею же силою. И, конечно, не все, даже Учителя, смогли пройти сие чисто и безупречно.

Но существуют и реальные Святые Конг-фу, пребывающие своим духом и волей на самом дне inferно.

Войти в мир Конг-фу, всё равно что прыгнуть со скалы: никогда не известно наперёд, полетишь или упадёшь и разобьёшься об острые камни.

Учитель может и даровать возможный путь к свободе, а бывают и такие, которые поработят на всю вечность...

Необходима особая судьба и особое везение, чтобы правильно пройти все тайные тропы Империи Конг-фу.

Настоящее Конг-фу не для уличных боёв.

Конг-фу – это ключи от дверей жизни и смерти: как чужой, так и своей.

Проявление изливается в соответствии с определённой структурой, можно использовать для его обозначения буддистский термин «мандала».

Так вот, Конг-фу, разные его Стили и Школы, используют мандалу Восьми Лучей. Наиболее полно – и точно описана сия мандала в Даосской Традиции.

Потому, может и не будет натяжкой утверждать, что хоть и отцы у созвездия Школ Конг-фу разные, Мать одна – Даосизм.

Оперативная среда мира Конг-фу – Средневековье.

Здесь свой вассалитет, свои понятия и нормы, свои паломничества.

Есть и свои странствующие рыцари.

Свои Короли Школ, Патриархи и духовные авторитеты.

Принцип субординации: «вассал моего вассала не мой вассал», а также трёхчастное деление иерархии учеников (например, в одной из японских классификаций: генин, тюнин, дзёнин).

Существуют даже Замки и Крепости.

Любое Делание требует интеграции тела, энергии и сознания.

Если тело не проработано – оно будет фонить своими немощами и создавать негативный доминантный фон самоощущения, препятствуя более субтильной проработке.

Многие Традиции интегрируют тело (а работать именно с телом наиболее хлопотно и трудно) через практики, которые условно можно назвать йогой.

Однако, реалии последнего 25-летия, исключительны: никогда ещё человечество не падало так низко в ады.

Сейчас настолько быстрые, суетливые и агрессивно-грязные энергии в социуме, что интегрировать их крайне сложно.

И как раз Конг-фу, Воинское Делание, в состоянии переплавить эти грубейшие фракции энергии. И трансформировав их, можно далее прорабатывать более тонкие составляющие.

Потому, сейчас, Конг-фу, возможно впервые, актуально и в Мистическом Делании.

Хотя, как всё это увязывать, конечно, не простой вопрос. Но, реально решаемый. Главное, найти – правильную пропорцию для своей ситуации.

Воин Конг-фу своим У-дэ, достоинством и воинской честью, очень похож на рыцаря-тамплиера, монаха-воина.

Наше, европейское духовное воинство, приказало долго жить, веке ещё в 14.

На Востоке всё было не так печально, и волна западной потребительской культуры только в последние десятилетия всецело накрыла и этот край.

Школы Конг-фу донесли драгоценный дух ещё живого мира, не изуродованного научно-техническим прогрессом и диктатом мёртвой лжерелигии Науки.

Но всё меньше людей способны обучаться в них.

Тлетворная зараза безволия, бездушия и отсутствия разума, всё больше вгрызается в судьбы конкретных людей.

Империя Конг-фу начинает умирать.

Зато Империя тупого времяпровождения, развлечений и загребания денег растёт на глазах.

Измерение ада стаёт всё более тотальным.

Однако люди Конг-фу не отчаиваются: они привыкли к inferно и новое его усиление просто обещает новые, ещё неизведанные, приключения.

НАШ ГЛАВНЫЙ ВРАГ

Дорогой Читатель и, не менее дорогая, Читательница!

Пожалуйста, не поленись дочитать сию статью до конца.

ЕЁ ТЕМА ОЧЕНЬ ВАЖНА: НАМНОГО ВАЖНЕЕ ПОЛИТИКИ, ЭКОНОМИКИ И КУЛЬТУРЫ.

И она касается Тебя очень непосредственно и конкретно.

Итак: ТВОЙ ГЛАВНЫЙ ВРАГ.

ЭГО.

ГОРДОСТЬ.

ГОРДЫНЯ.

Личность.

Чувство собственной правоты. Ощущение своей значимости.

Жажда справедливости, своей справедливости.

Тело, умноженное на социальные игрища, поделенное на отвлечения развлечений.

Мешок долгов и обид.

Надежды и страхи.

Контур раковой опухоли нашего же Лабиринта бессмысленных страданий и болей.

Единый объём ошибки восприятия себя как независимого, самосуществующего, «я».

Упрощая до базы пифагорейского Цветника, выразим игры эго Тройкой, а освобождение от него – Единицей.

Получим:

1) Безумное эго.

2) Разумное эго.

3) Прозрачное эго.

4) Полное освобождение от эго.

Четыре этапа Делания.

Разберём чуть подробнее.

БЕЗУМНОЕ ЭГО – имеет каждый, кто специально не разбирался с этим вопросом.

Сия форма становления себя воистину ужасна.

Главная её суть, скелет, – жёсткие концепции, ярлыки и неуправляемые эмоции, страсти, всецело обуславливающие гражданина.

Безумное эго всегда получает удовольствие от конфликтов и страдания, ощущая интенсивность своего псевдобытия в связи с силой противостояний. Ибо эго сущность – двойственность: очень жёсткая субъектно-объектная дихотомия «я – всё остальное».

Такое эго лучше всего чувствует себя в войнах, причём как в качестве триумфатора, так и жертвы.

Пока человек обусловлен страстями и принимает решения под их давлением – он ещё не человек.

И поскольку фактор энергии сильнее выражен у женщин, постольку они более раздраемы страстями, и в обществе, где сие не порицается, дама, к сожалению, в большинстве случаев имеет судьбу несчастной стервы.

Речь не идёт об отказе от эмоций, ибо отсутствие оных, тоже эмоция: тупость или вялость.

Речь идёт о независимости от эмоциональных бурь, хотя бы какой-то.

Эго любит принимать решения, выжигать клейма и вешать ярлыки. Оно ориентируется на прошлое (или на будущее) и прикипает к определённому

созвездию мифов. За последнее, оно, под час, готово бороться до конца и своего, и чужого.

Эго не верит в свою смертность, потому может толкнуть своего обладателя на самоубийство, или на, как ему кажется, подвиг (в том числе интерпретация самоубийства в конкретном мифе).

Эго не воспринимает в режиме реального времени. Суть его восприятий – преломления через фильтры когда-то принятых идей и решений.

Данный вид эго потому назван безумным, что его активность, прямо или косвенно, вредит самому носителю: разрушает тело, энергию или сознание. Воистину: нет большего врага человеку, чем он сам.

Однако, носитель такого эго, хорошо управляем из-за предсказуемости реакций и действий. Потому государственной машине (закон больших чисел) выгодно, чтобы большинство граждан имели безумное эго, скроенное, однако, по лекалам самих же властей. Эта относительная одинаковость выковывается системой образования и масс-медиа, в последние годы, очень активно, интернетом.

Чем более капризно эго, чем более оно развращено потаканием и комфортом – тем сильнее его безумие и конфликтность. Однако, эта конфликтность вспышечная, а основная форма прозябания – вялость и скука.

Безумное эго очень сильно обусловлено телом. Последнее, в некоей норме, должно жить движением. В условиях современной цивилизации мы очень мало двигаемся. Это, плюс огромный перегруз информацией через аудио, визуальный и общий сенсорный (излучения) каналы, создают доминантный фон тупости, вялости, депрессивности, а также и раздражительности, нервозности, истеричности. Энергии сии ещё более усиливают безумие эго.

Вывод: без мощной и гармоничной проработки тела невозможно перейти в форму Разумного эго.

Также, крайне важно, максимально ограничить контакт с инфо-носителями сферы безусловной необходимости.

Телу очень нужно открытое пространство и свежий воздух. Сии факторы способствуют большему уравниванию энергий. А, кстати, степень неравновесия последних, и есть степень безумия эго.

С гармонизацией энергий связана сексуальная жизнь. Существо, не решившее половые проблемы, живущее в ритме сексуальной неудовлетворённости, имеет намного больше причин получать всё новые капризные выверты собственных маразмов.

Эти проблемы замечательно решаются в аутентичных Школах Конг-фу через постоянную практику воинского искусства, сексуальных упражнений и аналогов йоги.

Если всего такого нет, то для возможности оздоровления это необходимо, хотя бы, регулярный физический труд на свежем воздухе. Не зря одно из монастырских послушаний всенепременная работа.

Наиболее ужасна ситуация с безумным это у сексуально неудовлетворённого персонажа, ещё и лишённого нагрузок, и вдобавок, прозябающего у экранов компа и мобилки. Это – практически, ходячий труп.

Есть такая порода граждан – профессиональные больные.

А также – регулярно оздоравливающиеся. Поскольку их внимание фиксировано, в основном, на теле, причём присутствует, чаще всего, момент извращённого тока сексуальной энергии (болеть как бы нравится), постольку это получает множество ингредиентов для детализации и расширения своих безумств.

Отмечу, что есть и действительно те, кому не особо повезло со здоровьем, однако это меньшинство не использует собственные хвори для стягивания внимания, лечится, как может, тем не менее, не погружая острие внимания в этот процесс.

Один Учитель Дао сказал: «От попыток оздоровиться умерло больше людей, чем от самих болезней». Имелось в виду не то, что нет нужды в оздоровительных действиях. Подразумевалась необходимость наличия правильной мотивации, в разуме и в покое. Большинство же оздоровителей обусловлены своими страхами за тело и потому суетливо-безумны: делают не то, не тогда и не так. Пример: широко распространённый бег по утрам (часто, ещё, в городе, по асфальту...) крайне разрушителен для здоровья. Так, правильно бегать не ранее полудня, не ранее 5-ти часов после сна, не позже 1,5-2 часов до засыпания и не каждый день. Кроме того – не по асфальту (сие покрытие, особенно при неправильной технике бега, разрушает колени и позвоночник – слишком твёрдое).

Безумное это связано с понятием кровно-родственного эгоизма. «Мои дети лучше и ближе других детей», – как Ты, наверно, уже понимаешь, основными носителями этого эгоизма есть мамы. Интересы моей семьи – на первом и – главном месте. Отсюда, разрастается и клановость, и коррупция. Последняя, кстати, всегда была и будет, пока социум выстроен в такой модели. Очень хорошо суть кровно-родственного эгоизма показана в сериале «Игра престолов».

Среднюю семью можно уподобить сообществу калеков, например, без одной ноги. Они и поддерживают, и ограничивают друг друга. Семья есть и Крепость, и Болото; а современная семья – некий контур для выплавки безумного это.

Соотнесение это с каким-либо сообществом порождает образование «эгомы». Тут же все остальные распадаются на союзников и врагов. То есть, важно понять, что эгоизм не обязательно есть фиксация только на своих теле и

образе, – срастание это с более крупными социальными телами, семьёй, нацией, сообществом, порождает определённый набор соответствующих ролей безумного это.

Суть: это всегда связано с ограничениями и войной своих против чужих.

Даже религию, Учение, это легко адаптирует под свои нужды, для своих манипулятивных игр. Именно это клеит ярлыки, например, называя кого-то христианином, а другого – иудеем. Возводит сие разделение в ранг ведущего принципа.

В таких контекстах, Учение, Религия, предстают, воистину, «опиумом для народа», с помощью которого толпа управляется намного лучше.

Это всегда спорит.

Оно озабочено необходимостью доказывать свою правоту.

Потому диспуты, споры, не приводят, как правило, ни к чему: все остаются при своём, ещё более уверяясь в своей правоте и в ничтожестве оппонентов.

Это лениво и вяло – оно совершает усилия только когда его принуждают, либо, находясь в центре внимания и красуясь собою.

Это всегда сурово к другим существам.

Зато замечательно оправдывает все свои прихоти, капризы и, даже, преступления.

Это живёт в пространстве каприза и истеричного сдёргивания внимания на себя. Потому – мир моды, измерение попсы, сцены, так называемых «звёзд» и VIP-персон, всё это пространство, где куражится и доминирует безумное это. А поскольку, очень многие стремятся туда, постольку, вся эта зараза выливается и к простым людям, хотя бы в виде зависти и вожделения.

Комфорт, особенно чрезмерный, сытая жизнь, отсутствие испытаний и волевых усилий, вне всяких сомнений усиливают тысячекратно безумства это.

Усиливает их и обладание властью.

А поскольку сейчас власть, известность, деньги, мода и прочее тому подобное – синонимы, постольку, это измерение и есть территория торжествующего безумного это. И эти некто, в основном, управляют всеми нами. Потому, не стоит удивляться тому, что мы, преимущественно, обитаем в аду.

В идеале, власть должна быть представлена полумонахами-полувоинами, без семейных связей, вдобавок – аскетами. Тогда, возможно, она будет думать о благоденствии народа.

Поскольку сие всецело невозможно, постольку и не стоит иметь на неё вообще каких-либо надежд и ожиданий блага.

Это чем более безумно – тем сильнее сосредоточено на прителесном пространстве. Потому в последнее время так детализировано это измерение: тату, одежда-мода, пирсинг, спа – и подобные им процедуры, мобилка и аксессуары, еда, кафе, рестораны.

Более-менее здоровое эго имеет достаточно широкие интересы в контексте осей Времени и Пространства, потому, хоть и выстраивает ближнее, но не детализирует его чрезмерно.

Комфорт, в качестве новейшего божества, как раз и подразумевает патологическую сосредоточенность на сверхближней сфере бытия. Это, до критического соотношения, предельно уменьшает аспект пространства в измерении оперативного восприятия, что мгновенно схлопывает тонкие и тончайшие ветра, лишая человека переживаний свежести и свободы. Он попадает в душную тюрьму спёртых иллюзий псевдоудовольствий, что проползает сквозь очи змеями неудовлетворённости и истеричного каприза. Проползает, кстати, в Сердце.

Если мы оперативно ощущаем себя плотным телом – неизбежен страх за него и вкус тяжести проблем обеспечения жизнедеятельности машинного организма.

Если же тело, вдобавок, больное, ослабленное и непроработанное тренировками, разращённое комфортом – то ситуация усложняется в разы.

Ещё хуже обстоят дела, когда образ себя (для социальной сцены) продолжает прописываться активным вниманием.

Эго всегда жадное, ревнивое и любит судить и сравнивать.

И ещё – оно мстительное и мелочное.

Словом, все наши беды – от пребывания в теле безумного эго.

Такое состояние делает жизнь полной страданий, мы саморазрушаем себя, а в посмертии, если оно есть, однозначно ждёт та или иная разновидность ада.

Единственный выход – узреть всё это.

Не просто узреть, но ужаснуться.

Испытать боль и раскаяние в несправедном бытии.

И сделать шаг в новое качество.

Итак, стадия вторая:

РАЗУМНОЕ ЭГО.

РАЗУМНОЕ ЭГО.

Входные Врата в сие Делание – очень сильное разочарование в псевдобытии безумным эго. Это не просто понимание или признание, это переживание очень сильной, почти невыносимой боли от стиля жизни «как все».

Это отчаяние и острое осознание, что всё, предел, дальше так нельзя.

Что лучше было вообще не рождаться, чем псевдожизнь безумным эго.

Это – раскаяние в несправедных поступках, словах и мыслях.

Здесь переживание, как сейчас модно говорить, негатива и депрессии, очень сильно. Однако оно должно не разрушить, а пробудить разум и волю.

Невозможно начать Делание Разумного эго, пребывая в иллюзии позитивчика и псевдосчастья безумного эго. Потому, особенно позитивная психоло-

гия с её «я-окей, ты-окей», здесь не только не помощник, но и конкретное препятствие.

Вхождение во Врата становления Разумного эго начинается с полного, но не саможалетельного, разочарования в собственной личности и стиле бытия-ствования.

Эго принимает решение вести охоту на себя же с целью уменьшения страданий, которые возникают из-за безумств эго.

Путь Разумного эго это тропа Магии в хорошем смысле сего слова, и дорога Воина.

Чтобы Тебе, дорогой Друг (или, что ещё приятнее, Подруга) было удобнее воспринимать тезисы данного этапа, дам их под номерами.

1) Разумное эго связано с активным постоянным вниманием.

Определим: хоть и напряжённое, но присутствие.

2) Разум – как способность сложное разделять на простое и операция разрезания длинных стереотипных цепей на более простые и прямые фрагменты с их обязательной перепроверкой.

Пристальное наблюдение за свойствами людей, природы и собственными.

Умение не обманываться. Безжалостное приятие того, что есть, с возможным минимумом иллюзий.

Очень хорошо воспитывает разум осознанное занятие утончённым боевым искусством, а также создание чего-либо, творческая работа.

3) Воля – как способность, в первую очередь, преодолевать препятствия и трудности.

Грубая, агрессивная и более тонкая, мягкая, разновидности воли.

Искусство намерения, его контроля и утончение намерения.

Постановка целей и способы следования им.

Очень важен реальный опыт преодоления трудностей: тяжёлой работы, горных походов и т.п. А также – опыт преодоления разрушающего воздействия стихий: жары, дождя, холода, длительного подъёма и взбирания.

Навыки расслабления воли (иначе, если сие не умеешь, сожжёшь сам себя). То есть – искусство переключения, мастерство «Делать или Не делать».

4) Базовое спокойствие, навык распознавания сего состояния, возврата в него при утрате, способы усиления.

Возможность принятия важных решений в возвращённом или наличном спокойствии.

5) Возможность принятия решений вне диктата эмоций и страстей.

Управление эмоциям не есть их подавление, но способ перенаправить и трансформировать волну эмоциональной энергии.

Способность смотреть как бы со стороны или сквозь возникшую эмоцию.

Управление интенсивностью эмоции, ибо если она чрезмерная, либо слишком длительная, даже при условии положительного качества разрушает (пример: чрезмерная радость плохо влияет на сердце).

Очень сложно сие искусство даётся дамам...

б) Развитие и пестование интуиции, или прямого знания.

Это может, при условии благоприятных обстоятельств, даже открыть новый уровень – Прозрачное эго.

В любом случае, очень важна как развитая чувствительность, так и способность закрывать её при неблагоприятном контексте.

7) Обязательны тренировки тела. Без них, в современных условиях малого количества движений и огромного – инфы, вообще невозможно никакое духовное развитие.

Правильная нагрузка – это, зачастую, единственный способ, в условиях города и интернета, расслабить нервную систему и вывести эмоциональный шлак.

8) Искусство Дистанции и общения позволяет сохранять и приумножать связи, тем не менее, не сближаясь до разрушающего порога.

Собственно, умение жить семьёй, в коллективе, в общине, корректное и разумное взаимодействие с государством – всё это необходимые составные данного мастерства.

Разумное эго – не противостоит государственной машине, но и не в восторге от неё. Разумное сотрудничество на безопасной дистанции – вот ключ.

Очень близок образ анарха из произведения Эрнста Юнгера «Эвмесвиль».

9) Полная перепроверка и перевоссоздание осей Времени и Пространства в собственном сознании. Говоря проще – ревизия образа мира на предмет:

а) большей адекватности и меньшей иллюзорности;

б) для нахождения соответствующих собственной душе источников вдохновения.

10) Познание, уточнение и возвращение знания и чувствования уникальных свойств своей души.

Узнавание собственного катафатического кода, а, значит, и всё большее приближение к следованию своим Путём.

11) Разумное эго пластично и компромиссно. У него нет жёсткой идеологии, ибо правы (как и не правы) все – каждый в соответствующей мере. Более

того, любая знаковая правда зависит от контекстов времени, пространства и особых свойств.

Потому, любые правила – лишь способ ограничить бунтующее эго, дабы люди не поубивали друг друга тотально и по мелочам.

У разумного эго одно правило: осознанность.

12) Разумное эго всё больше проникается осознанием смерти.

Своей смертности.

Отсюда – более полно и глубоко зрит жизнь.

Со временем, смерть и жизнь, возможно, объединяются в метаощущение Бытия.

Очень хорошее начало утра: смыть грязь мелочности водою памятования о смерти.

13) Разумное эго начинается со всецелого принятия ответственности за свою жизнь.

Понимания, что никто, кроме тебя самого не решит твои проблемы.

14) Видно: в жизни есть страдание. Потому не стоит дополнительно страдать ещё и от его наличия. Но есть и способ избавляться от болей. Это волнообразный процесс. Всецело хорошо в нашем измерении не бывает никому, тем более – долго.

15) Разумное эго уже меньше лжёт себе и потому со спокойствием воина принимает тот факт, что все мы, пока не обрели хотя бы малую святость, живём в аду.

Оно учится жить в аду, и жить, даже здесь, неплохо.

16) Творчество – ещё один элемент, в том числе, связующий Разумное эго с Прозрачным.

Радость и вдохновение творчества как раз безусильны, или почти безусильны и представляют собою спонтанное разворачивание катафатики из Пустого Истока.

17) Сочувствие в ступени данного эго, хоть и несколько усиленно и где-то даже немного искусственно, тем не менее, через базу человечности – добро-сердечие, проливается на ближних.

18) Умение не следовать разрушающим программам, доминантам, мыслям и эмоциям через волевое переключение на другую деятельность.

То есть: не залипание в маразмах и в программах самоуничтожения, которые есть у всех нас.

19) Избавиться от чувства долга и вины очень желательно.

Я делаю что-либо не потому, что должен, или виноват, – а по доброй воле, осознавая причины.

С другой стороны – и мне никто ничего не должен.

20) Умение отвечать за слова и быть точным в обещаниях.

Пообещал – по-любому, сделай.

Не уверен: не обещай, скажи «возможно», «постараюсь».

Желательно, приходите точно в обещанное или договоренное время.

В разговоре важно не пустословить.

21) Всё большее уравнивание своих энергий.

Овладение активным андрогинатом: сохраняя свой, данный природой пол и соответствующую ему нормативную сексуальность, на уровне энергии, мочь проявлять как активные, так и более спокойные её формы. По необходимости, уметь проявить и мужские качества, например – решительность, и женские (пример – чувствительность).

Разумное эго достаточно сбалансировано и компромиссно, однако твердо в магистральной линии своего Пути за свои же пределы.

Все адекватные люди, в той или иной мере, обладают некоторыми качествами Разумного эго.

Беда их только в том, что сие не есть целостность и контур такого эго время от времени разрывается бунтами безумного «я».

Потому, очень важный этап: кристаллизации Разумного эго – обретение целостности и непрерывности пребывания в нём. Чем больше меры Разумного эго в Тебе – тем более счастливо будет Твоё же бытие.

Следующий этап – прозрачное эго.

Оно практически сохраняет всю палитру благих плодов предыдущего, но всё это с намного меньшими усилиями, как бы само собою и без особой борьбы.

По сути, Прозрачное эго – это почти святость и, собственно, Святость.

Почти святость иногда называют «Белизной», или «Малой Святостью».

Здесь адепт имеет, как правило, достаточно разнообразный мистический опыт.

В любом случае, он уже не ощущает себя телом из мяса и костей.

Его самоощущение тела – «есть и нет», прозрачность.

Катафатика результируется в разные мудрости переживания Любви.

Апофатика – Пустоты, а значит – Свободы.

Мудрость «Изумрудной Розы» дарует искусство Связи Проявления и Пустоты, Любви и Свободы, а также рая и ада.

«Чёрная Роза» готовит к недвойственной Истине...

Прозрачное эго – очень высокое достижение, хотя, порою, в связи с особыми обстоятельствами, отдельные его качества могут проявляться сами собою у очень многих. Другой вопрос, что эти манифестации, чаще всего, не распознаются и очень непродолжительны во времени.

И, наконец, Освобождение от эго, это Венец большинства духовных Путей и Школ.

О нём можно только сказать, что он существует...

...Мы сами авторы подавляющего большинства своих бед и страданий.

В абсолютном смысле – эго не существует вообще: оно лишь ошибка света, замкнувшегося на самого себя и подзабывшего Пустой Источник.

Очень важно понять – с эго бороться бесполезно. Силой гордыню не одолеть.

Важно вкладывать усилие в создание или проявление противоположных кристаллизации эго качеств; а к драгоценному себе относиться чуть проще, менее серьёзно, с лёгким сочувствием, но без жалости.

Конечно, растворение эго, очень непростой вопрос.

И тут необходим весь комплекс мер: и Изучение через раскрытие Опыта; и духовные упражнения; и очень внимательный контроль быта.

Но, если Ты, вследствие прочтения даже этого несовершенного и обзорного опуса, станешь чуть взвешеннее, спокойнее, задумаешься вообще о теме эго и страдания, значит цель данной статьи достигнута и проявится чуть больше Блага в мире нашем.

Пусть все живые существа освободятся от всех страданий и их причин.

ДУХОВНЫЕ РАЗГОВОРЫ, ПУСТОСЛОВИЕ И ПРЕРВАННОЕ ДЫХАНИЕ

Песня.

Синяя Роза, её безбрежное, прохладное одиночество, повисает хрустальным кораблём в огромной пустыне разверстых, и испаряющихся, смыслов.

Бутусов, «Моя звезда», хотя бы семь прослушиваний подряд...

Послевкусие.

Метапереживание.

За каждым Твоим сущностным словом может стоять отчаяние неправильно осознанной жизни, неверно понятой смерти-потому каждый вопрос, как отражение меча.

Диалог «Федон» Платона – текст о последнем дне жизни Сократа. Сократ философствует, окружённый друзьями и учениками; впереди, очень скоро, – неминуемая смерть. Сократ знает это и говорит перед лицом этого.

В конкретике переживания собственной смертности, собственной конечности.

Именно сии чрезвычайные обстоятельства не оставляют в пространстве слов места лицемерию, самообману и тайному любованию собою.

Такое говорение, сказывание, есть Архетип, Первоначало, сущностной речи вообще.

ЗА КАЖДЫМ СУЩНОСТНЫМ НАШИМ ВЫСКАЗЫВАНИЕМ МОЖЕТ СТОЯТЬ НАША СМЕРТЬ.

Если такого нет – нет и философии, как таковой.

А есть прихотливая игра эго в фехтование фразами, в споры, для подтверждения переживания своей правоты – гордыни.

Речь есть очень особое прерывание дыхания.

Слово возникает на перекрёстке собственно дыхания, намерения передать смысл и сердечной эманации.

Звук, извлечённый из тайного сопряжения тела и души, раз рождённый, покидает уста и продолжает жить, возможно, вечно, или очень долго, затухающей вибрацией.

Слово может исторгаться в автомате последовательностей быта и быть лишь плоской тенью возможной глубины веера собственных значений. Причём, последние, не только толкования слов через другие слова, – но и, порою, тайные корни речений: невыразимые языком облака звуко-света...

Именно последнее обстоятельство, позволяет рассыпью слов, их созвучием и сопричастностью, часто вне банальностей прямого смысла, передать сложное состояние в контексте мистического Делания.

Смерть, её будоражащая тайна, стоящая за словами: уместно вспомнить 13 Аркан Таро – «Смерть».

Его «ванна» смыкает грязь суеты, поверхностной лжи и искусственности.

Часто можно услышать: «это лишь слова...», «...всё это теория...», «говоришь ни к чему не приводит...».

Сие так и не так: всё зависит – в каком качестве говорящий и слушающий.

Сущностная беседа, в обнимку с прохладой своих смертей, очень сильно изменяет триединое звучание состава собеседников.

Происходит плавка в тонкое.

В завершение такого опуса, вполне возможно, качественное изменение на уровне самоощущения тела, энергии и сознания.

То есть, теория и практика недвойственно сливаются воедино.

О чём и с кем Ты говорил(а) бы, если бы жить оставалось всего день, или всего лишь час...

Магия Слова: пресловутое «держать ответ за свой базар».

Мистика Слова – в прицеле попытки глубоко понять и осознать «Федон» Платона.

Был ли разговор духовным Деланием, или просто жестом собственной гордыни, понять просто, – по Плоду.

Каждая сущностная беседа дарует особый Плод: она вдохновляет, даёт то, или иное освобождение, разочаровывает или вводит в неопишное, ставя новую печать на самоощущение себя в теле, в душе и в сознании.

Сущностно: жизнь чрезмерно коротка, чтобы трепаться ни о чём.

Пустословие – роскошь, забывших о конечности бытия своего тела.

По сути, говорить имеет смысл лишь о Боге и Истине, а также – решать технические вопросы выживания.

Искусство молчания важно чрезвычайно...

Кроме того, Такие сущностные темы – не предмет банальной беседы: за плечами, изливающих слова, должна стоять ужасающая бездна смерти.

Язык эманаций глубже языка слов и, даже, знаков.

К нему ближе других, древние, сущностные, языки: санскрит, тибетский, древнекитайский, иврит, латынь, церковно-славянский, греческий, арабский и подобные им.

В этих языках, как правило, ещё сохранена связь эманации колебания звуковой волны, числа, буквы и слога.

Более современные языки, во многом, утратили сии качества, вынырнув в мелкие воды уже несколько профанированных смыслов.

Говоря чуть более конкретно, касаясь языковой ситуации Украины, замечу, что свободное владение русским и украинским, при повторяющихся попытках осмыслить и тем, и тем языком глубокое и глубочайшее, раскрывает в их сопряжении более сущностный пласт, чем просто осознание в просторе отдельно русского, или отдельно украинского.

Причём спокойный анализ показывает, что именно украинская речь сохранила более старинный пласт слов, звучаний и значений, а также внутриязыковых ассоциаций и созвучий.

Пример, слово «чело» есть архаизм для русского; в украинском же – оперативно употребляемое («чоло»).

Опасно необдуманное и не продуманное сущностно, употребление слов иностранного происхождения в контексте описания основ.

Например «интеллект» – есть калька с английского и могут очень сильно варьироваться способы его толкования и понимания. Кроме того, сие слово невозможно читать через специфическую «народную» (а часто – алхимическую) этимологию.

Так «мышление» можно узреть как «мы + слить», что есть форма слияния сознаний в единое коллективное сознательное.

«Разум» – «разовый ум», рождающийся из опыта и перепроверки образа действия.

«Образ», почти «обрез» света в конкретику луча.

«Психика» – ни о чём. Ведь «психика болит» – абсурд.

А вот «душа болит» – понятно каждому...

Ещё более интересно, что в личном опыте нет и не может быть «физического тела». А есть ощущение себя, которое чрезвычайно изменчиво: холод сжимает, гнев – собирает в верхние части и т.д. По факту то, что мы обзываем «физическим телом» есть звериная, или животная душа.

А как многозначно слово «дух»!

Это и запах, и метаощущение, и движущая сила человека, и тонкая сущность, и содержание, и смысл...

Так что переосознание родного языка или языков, это уже алхимическая и философская операция.

Если, конечно, делается она не из праздного интереса и в контексте любования собой.

Лжецы умело пользуются венками из красивых слов.

Но это вовсе не означает, что слова лгут.

Речение – есть Волшебная лестница к сокрытым смыслам.

Оно выражает таинство саморождения Слова из Пустоты и несёт тени и отсветы этой мудрости даже в узоры наших бесед и, тем более, молчаний.

Ключ: «Умное Сердце» или «Сердечный Ум».

Сие означает: речение в разговоре есть не просто прихотливая спекуляция; каждому слову или образу, переданному группой слов, соответствует определённый архипелаг переживаний в том или ином слое души.

Такое говорение может быть только субъективным.

В принципе, объективность вообще невозможна, так как сообщение всегда имеет автора или передатчика с весьма определённым набором свойств и соответствующих ограничений.

Объективность науки просто миф, точнее способ устранить из вещей и природы придонный свет, эйдолон, ощущение особого духа жизни с целью снять ограничения с безжалостной эксплуатации оной для большей экономической выгоды (то есть по причине алчности и жадности людской).

Задумайся: активная фаза научно-технического прогресса – не более 400-300 последних лет, а сверхрывок – сто. И ранее, всего этого не было не потому, что никто не мог до такого счастья додуматься, а по причине сдерживающих обстоятельств. Ними были, в том числе, чувствование эйдолонов, того, что

мир живой, населённый богами и духами; значит безмерное изнашивание природы на ресурс кончится очень плохо.

Когда в средневековом споре об Универсалиях победили номиналисты (Оккам и прочие, подобные его духам, деятели), мир в оперативном восприятии стал лишь неживой или живой, пусть даже сознающей, материей. Табу на взлом Природы было снято. В частности, один из результатов такого «блага» – жесточайшие экологические проблемы современности.

Мы все воспитаны в контексте победившего агрессивного материализма. Плодами изысков Демокрита, Эпикура, Ньютона и их соратников, с детства изувечено наше восприятие.

В таком его качестве, слово лишь слово, маркер, прицепленный отражающим сознанием к конкретной, реально существующей (так думают материалисты), вещи.

В материалистическом восприятии мира как сгущённости и проекцией низа даже на Бога («Мировой или Высший Разум»), нет возможности узреть за словом особую силу, эйдолон, некую таинственную жизнь.

Потому наука не может видеть, например, источник силы молитвы, заговора или мантры. Максимум на что сподобляются горделивые учёные: сказать о самовнушении или о воздействии ритмических вибраций на разные зоны мозга.

Научный дискурс всецело лишён сердца и возможности чувствовать тайные смыслы.

Совсем не так было ранее, до победы позитивизма.

Слово виделось живым: как в ритме начертанных букв, как в образе знака, так и в звуковом шуршании.

Узел эйдолонов: придонного, приматериального света, тем не менее, соединённый особым лучом с эйдосами, особыми вихрями звуко-света (Боже-ствами). И далее – с Солнцем Блага. После – с самой Истиной.

Отсюда: слова – живые капли Света Истины. НЕ ИНОСКАЗАТЕЛЬНО – но БУКВАЛЬНО!!!

Говоря в таком видении, когда материя, весь материальный мир, лишь дальняя, мало значимая, периферия светоносной основы, слова исторгали очень особое качество.

Каждое слово или группа слов, описывающая определённый образ; метафорически, либо посредством звуковой музыки речи, передающее нечто, – всё это клубилось эйдолоном, живым духом божеств – состояний нашей же души.

И, так говоря слова, Ты будто трогаешь струны волшебной алхимической арфы. Царство количества через принцип родственных эйдосных созвучий может быть сущностно сконцентрировано до небольшого количества струн, победоносно проявляя Принцип Качества.

Примеры.

Запад: 3 – Вода, Огонь, Воздух; 4 – Четыре Стихии; 7 – Семь Планет; 12 – Зодиак.

Восток: 2 – Лян-и (инь-ян); 3 – Сань-цай; 5 – У-син; 8 – Ба-гуа...

Эйдосная струна, ключ: волосы любимой, трава, звёзды, серебряные струи дождя, волчьи глаза голодных звёзд – хоть и не одно и то же, но определённое родственное звучание, подобие, присутствует.

живая связь: трогая одно, трогаем всё.

Эйдолон, клубящийся при слове даже самом банальном и бытовом, есть не следствие оно, но его причина.

И потому, если мы бережны, сочувственны, а за спиной – смерть, – можем пройти далее, выше, ближе к Истоку, а значит переживём более конкретно и явственно Мудрость эйдосов.

Если присмотреться к эйдосам, как к форме лучевого бытия, то и их измерение будет иметь свою этажность, иерархию, что в целом находит соответствие с Дионисием Ареопагитом, когда он описывает девять ангельских чинов.

И всё это целостность, единство, корень которого в Неизрекаемом Источнике, далее Проявление, а даже банальные вещи – замёрзшая вода света.

Даже описывая быт в таком видении, мы всё время трогаем через слова множество эйдосных струн. И если наше внимание в состоянии распознавать тонкое, не отвлекаться, оно может по вуали взлетающей птицы, вместе с нами, воспарить до самых высоких метафизических горизонтов, параллельно обретая соответствующий им, мистический опыт высоких состояний, благодати.

Это, кстати, ключ к пониманию внутреннего делания, сопутствующего внешнему говорению персонажей в тех же «Диалогах» Платона.

Если мы оперативно находимся в измерении материализма – Платон, его смыслы – метачувства, для нас всецело закрыты.

Дело в том, что там смысл вообще не может быть отделён от метачувства. Мистический опыт, тайные огни души и собственно философия – одно.

Сие невозможно понять отстранённо, умом учёного, воспитанного наукой современного типа.

Это схватывается лишь в созвучии Ума и Сердца.

Интуитивное озарение всенепременно клубится вокруг и сквозь понимание разумом.

Итак: если наша оперативная сборка активного внимания в материалистическом воззрении, в его божествах и энергиях, – то слова есть только слова, описывающие то, что здесь считают реальностью. И тут есть безусловный разрыв между теорией и практикой. Теория должна проверяться и подтвер-

ждаться экспериментом. В таком контексте разговор не может иметь настоящего духовного содержания.

Все рассуждения – не более чем спекуляции холодного, тем не менее похотливого интересом, разума и мышления.

А молитвы и мантры – не более, чем своеобразный массаж мозга и самокодирование.

В таком видении невозможно адекватное понимание духовных трудов и посланий.

И разговоры тут качественно не меняют ничего: всё остаётся, как и было. А впереди ждёт лишь бессмысленная смерть и распад.

Материалист по жизни, вообще не способен к какому-либо духовному Деланию. И даже если такое нечто (ибо человеком сие назвать довольно сложно) будет ходить в Церковь или медитировать – всё это не принесёт какого-либо Плода, не даст никаких действительных результатов («...по вере вашей...»).

Совсем другое дело, когда оперативное внимание скользит по стрелам в контекстах платонизма и, даже, аристотелизма (оперативное – значит, применяемое, чем более часто, в быту).

Здесь, особенно в случае платонизма, нет и не может быть разрыва теории и практики.

Слово не равно самому себе.

При условии правильного настроя и деятельного неотвлечения, беседа проистекает сразу на всех уровнях: так или иначе включаются животная (тело), разумная, чувствующая и, порою, Небесная, души.

Так говорящие, плавятся, подобно воску, в огне своих слов, звуков голоса, намерений и образов.

Этот факт позволяет по-новому понять всю важность именно устной передачи.

Ведь в ней присутствует фактор живого голоса, наполненного конкретикой пневм и сил, то есть – активными божествами.

Именно купание в «ваннах» этого измерения даёт возможность хоть как-то дееспособно понять смысл и природу молитв, мантр, заклинаний, заговоров и духовных песен.

Пламень волшебства сих звуков, при условии их ежедневного повторения, плавит, плавит, по-настоящему изменяет нас на всех уровнях.

Духовная беседа, хоть и слабее, но всё же, подобно вышеуказанному, воздействует на участников и, чуть более поверхностно, на заинтересованных слушателей, имеющих качество священного трепета перед Знанием.

Также, по-немногу, начинают открываться живыми смыслами духовные тексты.

Сочувствие – обязательное качество пробужденного Сердца.

Однако, сиё Сердце, должно быть особым образом очищено и выверено, дабы мочь увязывать и передавать Лучи, дабы похотливая лжефантазийность не подменяла собою духовное наитие.

Здесь вообще нет места сентиментальности, слащавости и жалости.

Потому, закончу тем, с чего начал.

Вечер.

Свет внешний погран тьмою.

Ты – один.

Песня.

Хотя бы семь прослушиваний подряд.

Бутусов, «Моя звезда».

Послесостояние, прыжок в него...

Хоть как-то начать...

Обрести хоть какой-то опыт прощания с иллюзиями и внешним, лживым, теплом.

ОДИН ИЗ КЛЮЧЕЙ К ТАРО

Таро...

Ранее оно было рассмотрено сверху и объёмно: вокруг-сквозь.

Здесь угол взгляда, возможно, более вразумителен человеку от мира сего: снизу.

Итак: Тройка.

1) Старшие Арканы – 22 карты.

2) Младшие Арканы – 56 карт.

3) Игральные карты – 36 изображений.

Это – символы и метафоры уровней понимания быта и его дешифровки в оперативных языках.

Замечу, в этой статье, дан лишь первый, приблизительный, несколько грубоватый и упрощённый взгляд. Далее, после первых вдохновляющих открытий, он требует большей отстройки через нюансировку.

Итак, человек-социальный, объектный, обусловленный культурой и самими внешними парадигмами, жертва магических инвольтаций, по-блатному, «лох», – живёт и воспринимает мир и себя в нём в мифе, которому соответствуют игральные карты. Этот терпила не в курсе, что обитает, в основном, в аду и наивно верит в возможность Средних измерений.

380

Ему же соответствует «Тетраксис отчаяния»:

- «Олово» – карьера, жажда власти и контроля (здесь: грех своеволия);
 - «Медь» – сексуальное стремление, жажда детей, семья и быт, привязанности;
 - «Свинец» – тяжёлая монотонная работа, болезни, старость, «каждому возрасту – своё», безропотное принятие роли жертвы и рока;
 - «Железо» – агрессивность, борьба, борьба за справедливость, зависть, ревность, ненависть к ненашим.
- Словом – «Квадрат».

В целом здесь – империя отчаяния. И жизнь – игра.

Игра в карты.

Структура игральных карт – 36-37.

В основном – они почти повторяют систему Младших Арканов.

Однако – есть карта, бьющая все – «Джокер». Это – «Ходок», 21 Аркан из Старших, принадлежащий к группе из Трёх Арканов, символизирующих активные стихии.

«Ходок – Джокер» есть Огонь.

Это очень важная подсказка, как сбежать из тюрьмы Тетраксиса.

Огонь, может, даже, какая-то связь с сульфуром.

Сие, вроде, то, что даёт блеск волне, в отличие от её плеска...

Так вот, суть, например, самой популярной игры в «Дурака», что есть иерархия и горе низу – его безжалостно бьёт верх.

Есть ещё козыри – как манифестация, иллюстрация: «определённый клан при власти» и потому, даже, низ его может бить верх.

Кругооборотом карт, тасованием, руководит, как бы слепой случай...

И вот, Карта Огня – это намёк.

У будущего адепта, должна быть в наличии особая сила души: не предавать себя, соглашаясь менять вдохновение на стабильность.

Он не должен быть лохом-согласителем.

Водяные, матриархальные ценности (семья, дети, стабильность, комфорт) не для него. А Аркан Воды, в Старших – 13 «Смерть» (получается, в том числе: матриархальные ценности – смерть Огня). Кстати, именно этот Огонь и толкает Ходока в вечное странствие (см. х/ф «Сказка странствий»).

Овевает – Воздух.

Свежесть сквозняка в щель миров.

Первый Аркан – «Дивочар»: с него начинается базовое Посвящение.

Воздух – это когда не страшно.

В том числе – прыгнуть со скалы.

О, Тайна: затхлая тюрьма Тетраксиса прожигается хоть и, обязательно, очищенным, но конкретно субъектным огнём.

381

Огнём стремления за Край.
А тот, кто туда регулярно стремится – есть Украинец.
Потому – наша сущностная карта, наш Дивочар: козак Мамай под Древом...
Архетип «козак» – некий намёк на свободу от социальной тюрьмы. Бродячий суфий, дервиш, довольно близок.
Созвучны и безумные махасиддхи (тантрические буддисты).
А как не вспомнить даосское «беззаботное странствие с облаками»...
Замкну сие рассуждение такой фигурой: Григорий Сковорода («...мир ловил меня, но не поймал...»)
А когда Джокера нет – совсем плохо. Бой кланов за власть и горе проигрывающему Низу («шестёркам»)
Власть, порою, мнит себя богами.
Да, она легко бьёт более мелкие карты.
А Джокер-то разный бывает...
Например – Фатум.
Злой рок (типа, случайность).
И ещё – старость и смерть – вот тот Джокер, который обращает в пыль любые скипетры.
Итак, ежели Ты не лох, то жить как все – самая большая мука.
Начинаешь искать.
Если слишком борзо суегишься – гибнешь.
Если облагораживаешь Огнь – проникаешь во второе Видение.
В Младшие Арканы – некий почти дубль, игральные карты.
Здесь Ты выходишь за первый порог грубых конвенций, полностью теряешь долги и вину, забываешь лживую мораль и, ужасаясь, начинаешь понимать мир Гнёта – мир Магии.
Осознаёшь со всей пронзительностью, что обитаешь в аду. Об этом же Первая Благодородная Истина Будды: «В жизни есть страдание».
Младшие Арканы – измерение развитой дееспособности.
56 загадок...
И тут – свои дорожные ловушки.
А надо-то, охватить, а не мельтешить от одних к другим (решение вопроса всегда в другой плоскости).
А что охватывает?!
– ЛЮБОВЬ.
Первая песчинка мистики «Золотой Розы», подобранная у пыльной обочины.
Охват 56 Арканов Младших Таро приводит нас в 22 Старший Аркан.
Сия «ванна», через связь с 4 Арканом «Император», даёт знание о Власти и иерархии.

Собственно, в самом 22 Аркане потенциально живут все 56.
Старшие Арканы – причина.
Младшие – следствие.
Игральные карты – магический шлак.
Лох увязает в нём...
Вся информация «о жизни», как то, например, средняя школа, ВУЗ, новости в газетах, интернете и по ТВ, слухи и мнения известных политологов и т.д. и т.п. – есть сфера игровых карт.
То есть шлак.
Ежели на крыльях Огня вылетаешь в видение Малых Арканов – понимаешь: «вся жизнь театр».
Лживый театр.
Говорят не то и не тогда, но – для конкретики магических инвольтаций («дрова и печь»)
«Права человека», даже для слегка коснувшегося Младших, – звучит уже даже не смешно.
Старшие Арканы дают опыт распознавания божеств и демонов и их игры всеми нами.
22 опыта Старших Арканов Таро, это вход в определённое Видение.
Для того, чтобы не просрать бесценный дар – жизнь, на всякие, совершенные не нужные и глупые, преступные в своей мелочности, вещи.
– Какие именно?
– Спросите у Григория Сковороды.
Именно у него, потому как Мамай не скажет.
Время сейчас такое.
Время молчащего Мамаю (почти как сокрытого имама).
«Деньги, карты, два ствола» – был такой странноватый фильмец...
И ещё: не забывай – если Ты, всё же, решил остаться в измерении игровых карт, то знай, карты сии кроплены.
И ожидает Тебя, раньше или позже, но – неминуемое поражение.
Казино всегда остаётся в выигрыше.
А с ним – и сонм, управляющих им, демонов.
Игральные карты – очень распространены, причём – в самых разных социальных слоях.
О Таро, родителе игровых карт, по-настоящему, знают единицы.
Попса лже – таро не в счёт.
Всё это не случайно: Посвящёнными оставлен маяк.
Знак.
Как уйти с кривой дороги на тропу ясную, прямоезжую, да усеянную звёздами частыми...

И звёзд сих – 22 крупные и яркие, да 56 более мелких и мутных...
Ведь Таро – сказка.
А кто сказку слушал – тот и молодец.
Свинец не про его душу, ему – золото да венец.

АРКАН ТАРО: ПЕРВОЕ ПРИБЛИЖЕНИЕ

Старшие Арканы Таро.

Аркан есть особое пространство переживания и, соответствующей ему, Мудрости.

Мудрости познания Божества и Проявления.

Народная, она же алхимическая, порою, этимология по рождению звучания. Аркан – танец.

Танец есть спонтанное проявление творящей активности.

Арканы – своеобразный хоровод танцевальных вихрей Единого.

Аркан имеет своеобразное сущностное свето-звучание. Оно первично и имеет своими отзвуками веер возможных состояний. Оные могут быть выражены мифосом, через цвет и образы, а также – числа.

Потом – есть возможность перевести всё это в логос, то есть описать философически.

Познание Арканов – не умственный онанизм, не спекуляции и не фехтование красивыми словами.

Познание Арканов осуществляется всеми душами: животной (тело), в основном – чувствующей, разумной и, порою, Небесной.

Потому Арканы представлены особыми Знаками, по нитям которых, можно попасть в тот или иной вариант «ванны» конкретного Аркана.

Метафора:

Пусть 22 Аркана Старших Таро будут уподоблены 22-разного вида, формы и цвета, сосудам.

Вход в Аркан через символы, это как бы ознакомление с первичной формой целого сосуда.

В быту повседневно эти сосуды разбиты на мелкие осколки и перемешаны.

Если мы не получили Ознакомления с Арканом, мы не знаем, на что именно обращать внимание.

Когда Посвящение есть, наше оперативное внимание знает искомый сосуд, его свойства и начинает через этот фильтр приоритетов распознавать его осколки в быту. Склеивает их, обретая опыт. При необходимости – закрепляем для себя собственное прочтение Аркана в мифосе и в логосе.

Так, посредством «ванн» Арканов, мы по-немногу набираем опыт прочтения и глубинного видения бытия.

Знаки и ключи Аркана:

1) Имя или, чаще, имена. Выражают суть и наполнение очень кратко и по сути.

2) Число Аркана соответствует его номеру.

В разных Передачах Таро – нумерация разная. И сие очень существенно. Наш вариант был описан ранее.

3) Мифос через словесное описание образов, как правило даётся раньше, чем визуальное прочтение карты.

К Таро «Изумрудной Розы» наиболее близко описание Арканов, сделанное Шмаковым.

Замечу, что логос того же автора, философское осмысления Таро, данное в той же книге, нашей системе практически ни в чём не соответствует.

4) Мифос через образ Карты: цвет, картинка, символы.

К нашему прочтению, наиболее близки изображения Старших Арканов, сделанные по мотивам учебника Г.О.М. (Мёбеса).

5) Логос – собственно объяснение Аркана языком философии, тем не менее, исходящее из мистического чувственного и сверхчувственного, опыта.

Из доступных книг, нашему Таро «Изумрудной Розы», ближе всего – труд Томберга. Есть некоторые параллели с Г.О.М., но их немного.

Большинство современных книжек о Таро – полная профанация предмета. Они чрезвычайно поверхностны и очень много грубых ошибок, даже в ключевых моментах.

Попытки приплести, например, Юнга к прочтению Таро весьма убоги. Дело в том, что юнгианский метод интерпретации хоть и по-своему глубок, но для Таро не подходит. Для него он слишком поверхностен и обладает не соответствующей векторностью.

Посему: юнгианское прочтение, всё же профанирует Таро, слишком его упрощая.

У граждан коллективное не бессознательное, а как раз – сознательное. Именно поэтому, их и можно вливать в общество и передавать общие команды управления на массу.

Бессознательное – есть и общее, но, что намного важнее – глубоко личное. Именно последнее – глубинный, уникальный катафатический код неповторимого живого существа.

Одна из целей посвящения Таро: как раз и раскрыть оный, найдя свой неповторимый «сад».

Войдя в чертоги этого Сада, обнаружить Цветущее Белое Древо и сесть под ним, подобно Учителю нашему, Мамаю.

И когда Ты обретаешь Древо сие, его цвет мгновенно стаёт Красным и рождается Плод.

Вкусив его, получаешь другое тело, другую душу, другую судьбу.

А Арканы – тайные Тропы Сада того...

НА ДВОРЕ – ДРОВА...

Посвящается, частично и в том числе, пространству 15 Аркана...

Почтим память, умерших при жизни, солидарным лежанием без признаков бытия а течении шести минут.

...Когда отсидишь ногу – она не беспокоит. Боль приходит при возвращении крови в своё русло...

Когда усиливается осознанность и внимательность, начинаешь замечать большее количество и интенсивность страдания.

Сравнение: если опыт состояний малый, то и не с чем сравнивать – кажется, что и так всё, вроде, неплохо.

Когда больно – можно отвлечься. Чем интенсивнее отвлечение – тем сложнее заметить наличную ситуацию.

Ежели всем как-то, то и принимается всё это: стадное чувство.

А всем, доложу я вам, не просто плохо – невыносимо ужасно (однако сие не замечается потому, что – смотри выше).

Нарушенная, изувеченная энергия проявляется нарушенными, изувеченными – то есть, по сути – не своими, желаниями.

Удовлетворение последних, приводит к накоплению ошибки уже в действиях.

Увечные действия формируют соответствующие последствия.

Так ломается судьба.

А что увечит энергию?

Некоторые ответы:

1) ТЕЛО: несправедная жизнь тела производит такие же энергии.

Тело требует много движения.

Конкретнее:

– касание: проработка приятными и неприятными, стимулирующими, касаниями. Похабно, сие нарекают у нас, на Западе, массажем.

Даосы: «Искусство волшебных касаний»;

– проработка суставов: 12 основных, мелкие – пальцев и челюсти, три отдела позвоночника;

– практика особых поз, это и растяжка и создание каркасов;

– нагрузка преодоления: падения, прыжки, кувырки, перекаты, телесный труд, длительные переходы, лазание по деревьям и скалам, ползание по земле, работа с тяжестями, тренировки в боевом искусстве, и т.д. и т.п.;

– работа на выносливость – бег, ходьба с весом, скоростной бой с тенью;

– сексуальная активность;

– навык управления самоощущением тела. Например – горячее, от головы опустить в ноги, согрев их; распределить равномерно левое и правое...

Мы же крайне мало двигаемся.

Застойное тело производит энергию тупости, вялости, депрессии, раздражения... Эти чувства и ощущения накапливаются, довлеют и обуславливают уже нашу энергию, а та – сознание.

Такое неуважение к телесному измерению, увечит даже структуры разума.

Наш век – век комфорта.

Комфорт – тяжелейшее испытание для тела.

Ибо оно – просто требует дозированного и разумного насилия над собой.

Природа тела в данности нам – сохранять энергию, то есть, здесь: лениться. Избыточный комфорт очень усиливает сие свойство, конкретно ведя нас к самоуничтожению.

Сексуальность – отдельная тема.

И тут две крайности:

– недоебит: обуславливает на избыток капризно-прихотливой, мутной и взвинчено-суетливой, энергии;

– если секс уже не интересует вообще: пропадает радость жизни, теряется качество подвижности и лёгкости на подъём, возникает апатия и депрессия, уныние.

Сексуальная активность – один из главных ключей к оптимуму телесного звучания.

Но не абы какая, а грамотное действие в контексте верных сексуальных практик. Чтобы описать, даже обзорно, последние, необходим отдельный большой опус.

Больное, застойное, уставшее тело – это особая форма самоощущения, а значит – и энергии.

Энергия обуславливает, определяя, навязывая своим качеством, вектор мыслей, слов и действий.

Последние – вызывают ответ среды, что ещё раз обуславливает.

Неправильно тренированное тело – тоже больно.

А значит, производимая им энергия – ущербна.

Критерий правильности в самом первом приближении:

– срединное решение между крайних подходов;

– комплексность и адаптивность под свои свойства, параметры среды и цели;

– разум и интуиция, как два крыла, руководящие птицей тренировочного процесса...

2) сознание замусоривается множеством стереотипов и ложных, не отражающих все сложности и нюансы бытия, жёстких идей.

Всё это навязывается в огромном количестве средой...

С появлением и активным распространением доступного интернета, милок и прочих девайсов – жизнь человечества изменилась бесповоротно и кардинально.

Чего только стоят инфернальные воззрения нетократов!

На всех обрушился такой вал информации, что внимание захлебнулось ею, а энергия, поныряв по сайтам и ссылкам, прогуглившись, окончательно, раз и навсегда, утомилась и пропиталась утомлённым цинизмом всезнайства (впрочем, поверхностного) и вседоступности (впрочем, иллюзорной).

Электроника – это тот холодный, отстранённый от самой человечности, огонь, который, во многом, сделал ненужным собственный, субъектный, тайный Огонь.

Полазить по ссылкам, повисеть в социальной сети, пролистать новости, глянуть под аккомпанемент попкорна рейтинговый фильм, поотвисать на тусе, вечеринке или на инсталляции...

Из всего этого озеро сознание собирает множество грязи и ядов. Засранные и так мозги, засираются ещё больше.

Формируются устойчивые представления о том, чего нет, в настоящности, и в помине. Соответствуют им бредовые ожидания...

А потом – боль разочарований от крушения своих же иллюзий.

Ядовитые стереотипы толкают на неверные распознавания. Далее – неправильные действия, ответ среды – и понеслось.

Замкнутый круг усиливающегося бреда.

Ежели есть желание всё же вырваться из него, следует провести сложную работу: переосознать в больший адекват практически всё содержимое образа мира в сознании.

Переплавить оси Времени и Пространства и перевоссоздать их.

В этом случае, можно приблизиться к чуть большей праведности энергии.

Когда энергия более-менее праведна, мы внутри спокойны, несуетливы и в нас горит постоянным ровным тихим пламенем огонь тихой радости и уюта от самого факта присутствия в этом мире. Мы открыты сосредоточены и внимательны. Сочувствие проявляется равностно и спонтанно. В нас живёт и блаженство, и смысл, а значит – творчество проявляется безусильно.

Именно в таком контексте, возможно проявление наших настоящих желаний, как аспекта уникального катафатического кода – читай свойств души.

Пока же наше состояние ущербно – все желания, лишь компенсация наших же уродств.

Не мы хотим, нами хотят демоны, овладевшие ездовыми конями наших сил.

Выплавить человека в себе не просто и с каждым годом становится ещё сложнее творить сие.

Нам, современным социумом, в некоем усреднённом срезе, предложено пробыть жизнь больным и неудовлетворённым роботом-полуживотным, всецело обусловленным империей боли, страдания, усталости, скуки и раздражения.

Что делать?

Ответ: Делание.

Магия: Воля и Разум.

Мистика: мудрость состояний – покой, любовь, мастерство перехода.

Полное Знание – недвойственность предыдущих.

На дворе – дрова.

Причём – полные.

Время ультимативно в своём вызове: не смотря ни на что, продолжать становится человеком ежедневно, ежечасно, ежемгновенно.

А человек – это и есть синоним праведной энергии и праведных желаний, дарующих праведную судьбу.

ОСКОПЛЕНИЕ «ЛЮБОВЬЮ»

Суть Великой Матери, одного из её безжалостных обличьев – подчинение и обуздание света.

Женская прихоть, пресловутая непредсказуемость, нервная нота каприза: всё это, умноженное на её природную силу мощнейшего эротического магнетизма, мастерство изливаться из себя особый уют – создают устойчивые причины не благой фиксации внимания мужчиной на такой желанной и одновременно такой проблемной царице принудительной концентрации умного и душевного света вовне (а это – катастрофа для Делания).

Многokrатно получив гашение и торможение спонтанного, раскованного, радостного в сути своей импульса к единению, мужчина обретает очень своеобразный груз разочарования, обид и тяжелой неуверенности в результате.

Особенно, если душа его не покрыта коростой бесчувствия, а сердце – не ожесточено.

Ценностное поле, опирающееся на мультипликацию материи, весьма своеобразно. Ребёнок, причём не как духовное, осознающее существо, но в ипостаси данного наличия – здесь базовый кумир. А мать – его пророк.

Мужчине оставляют лишь функцию активации детородности, защиты и обеспечения стабильности.

В этом самая суть матриархата.

Субъект – Природа порождающая, объекты: женщина, мужчина.

На карте Таро 15 Аркана «Дьявол», сие изображено довольно откровенно: верёвка, опоясывая живот обнажённой женщины, другим своим концом затянута на горле мужчины (см. Таро Г.О.М.).

Вид у обоих не радостный...

Женщина только тогда человек, когда она, как минимум, имеет хоть какие-то идеалы, когда она, хоть в малой степени, романтик.

Баба-реалист: страшная, в своей манипулятивной жестокости и самодурстве, детородная машина. К сожалению, не более того.

Женщина, вне облагораживающего и ограничивающего её стихийность излучения религии, вызывает лишь жалость и глубокое сочувствие.

Такой расклад возможен лишь в патриархальном обществе, с ценностным полем, вершиной которого есть Бог и Истина.

В этом случае, Сука имеет довольно много шансов превратиться в Прекрасную Даму со всеми вытекающими.

Фаллическая активность мужчины, в первую очередь, в засеивании полей мира эйдосами, проведёнными через собственный уникальный катафатический узор.

Говоря проще – в творческом истечении живой души.

Ещё проще – в делании того, что интересно и вдохновляет, а не того, что выгодно и сулит большую степень стабильности.

Потому, как бы в норме, его фиксация – на тайном Огне своего сердца, на причине и условии творческого истечения.

А далее – проекция свойств этого Огня, точнее – его рисунков, в наличное и доступное воздействию, Измерение.

В идеале, ещё и присутствует гармония, лад сего истечения, тому или иному аспекту Традиции, Учения, религии.

Так продолжает формироваться человечность, так засеиваются, порою, зёрна сверхчеловечности – святости.

Находясь в таком контексте, не воюя с ним, расцветает и женщина.

Учтём, что средний мужчина сильнее дамы лишь в грубой, телесной силе, и то – далеко не всегда.

В измерении энергии – женщина в разы мощнее.

Хоть какой-то исходный силовой баланс возможен лишь при большем ограничении стихийности, животности, именно женщин.

Если исходное, хоть как-то в равном балансе возможностей, у среднего мужчины почти нет шансов прожить полноценно развёрнутую жизнь. Он будет безжалостно смят женским началом.

Иерархия, а значит честь и достоинство, вежественность, вместо вялой и блёклой толерантности, возможны лишь в патриархате.

Отношения Учитель-Ученик, с присущей им иерархией и преклонением ученика пред Учителем немислимы в матриархальной среде. Ведь её идол – не Смысл, но наличие.

Матриа, декларируя как бы равенство, на деле открывает врата выплеску Царства количества и закрывает саму возможность раскованной фаллической активности, клеймя её гордыней, агрессией и прочими нехорошими словами.

Техника, электроника и компьютерное божество заодно с бабами, являя собою лже-пенис, а по факту иносказания, активный клитор Великой Матери.

Но он никогда не станет, Фаллосом, самоистекающим звёздным огнём.

Для последнего нет груза прожитых лет и обусловленности ошибками прошлого, нет и никаких ожиданий. И возбуждается он не внешним стимулом, но черпая силу свою из Тайного Огня.

О, именно Огонь сей и окрашивает всё в удовольствие, раскидывает сеть бесстрашия и высушивает животность тела в послушное орудие.

Пребывая в фаллическом стоянии, Ты стоишь, как Единственный: никто не друг, никто не враг, сам возвращён себе же.

Опыт боевых искусств.

Один из мастеров айкидо, ученик Уэсибы, в своё время, пребывая на постсоветских просторах, говорил:

«На Западе практически нет учеников. Учеников по сути. Ты ему что-то говоришь, а он делает своё. Ты ему замечание, а он тебе – ‘я свободный человек’. Ты ему на это – ‘я же Твой Учитель’. Он в ответ: ‘Я свободный человек...’»

Этот же Мастер: «Вы, люди постсоветского пространства, способны учиться».

Было сие в девяностых.

Этот эпизод прекрасно отражает суть матриархальной свободы: «свобода от». В патриа: «свобода для», например – Ты свободен делать всё, дабы стать святым...

С точки зрения матриархальной доминантной энергетики, «свободы для» быть не может в принципе.

А вот воззрение патриа, в «свободе от», видит лишь отбрасывание всего не только божественного, но и человеческого. «Свобода от» для мужской энергетики – есть падение в скотство и в роботизм.

Матриархальность в бытии, по чуть отменяет то, что даёт цвет и вкус жизни. Всего, для тех, кто при деньгах – много, но сие не радует.

В патриа, деньги не важны, но радость есть даже у подзаборника.

Мы, пребывая в слизи матриа мира, скоро вообще забудем, каков он, вкус свежести, присущий патриа.

Для матриа характерна многовекторная опорность вовне, начиная с семьи, детей, продолжая стабильностью социальной среды и оканчивая «правами человека».

Сие разбрызгивает силу внимания, дух, наружу, не давая проявится тайному Огню вдохновения.

Результат – вялость, тупость и расслабленность, доходящая до расхлябанности.

Отсюда – при внешней декларации эгоизма и обособленности, множество сообществ и, к примеру, культура справлять сокровенные праздники не дома, но в кафе или в ресторане.

В патриа – единственная опора – собственный внутренний свет.

Опус странствующего Рыцаря, бродячего Монаха.

Никаких надежд и опор ни на кого, окромя Бога и Истины.

Сага звёздного Одиночества.

Женщина стаёт сухой при исчезновении мужского Тайного Огня, потому причина современного падения – мужчины.

Слабые мужчины, глупые мужчины.

Мужчины, забывшие своё одинокое предстояние Богу.

Мужчины, избравшие Прибежищем жену, комфорт и детей; социальное положение и деньги, понт и статус.

Мужчины, забывшие рыцарское и монашеское достоинство, принявшие безропотно слизь современного мира.

Мужчины, продавшие своё вождение электронике, технике и интернету.

Мужчины, принявшие толерантность, нормативность содомии и псевдоискусство.

Мужчины, разрешающие своим возлюбленным жить лжеценностями конца времён.

Мужчины сами есть причина невиданного торжества империи стерв и матриархата.

Мужчины сами потеряли живое присутствие Богов и Бога, скатившись в пропасть стремления к наживе, запасу, поправ светлые и нереальные идеалы...

Не стоит обижаться на милых дам.

Не стоит ждать, что в таком обществе как наше, эти милые создания не попытаются кастрировать Тебя, на предмет проявления и обладания мужским Огнём.

Имеешь и право, и возможность не поддаться.

Вот только, скорее всего, ждут Тебя множество разборок, разводов, уходов, забирания детей и прочее в том же духе.

Или: просто одиночество по факту (по сути – мы и так все одиноки).

Ничего не попишешь: за всё своя цена.

Свобода стоит очень дорого.

Как минимум: отказ от всех гарантий и внешних опор.

«Мужчина»-кастрат в духе, несчастен и жалок.

Он лишён раскованной лёгкости на подъём.

Он связан множеством «если», долгов и обид.

Ему все должны, но все и неблагодарны.

Он бы «конечно!» но, есть «но», как обстоятельства, как поручательства, как состояние, как нестояние.

Сия кастрация – вполне определённая энергия, накопившаяся в измерении души, тела и в их сопряжении.

Если дело не зашло уж слишком далеко, её, с помощью определённых средств, можно выводить, впрочем, с разным успехом.

Мужчина в норме своей энергии: никакой жалости к себе.

К другим – сочувствие.

Обиды, вина, долг, боязнь будущего, ожидания, сожаления о прошлом, страх, оглядка на большинство и на авторитеты – все эти качества не имеют ничего общего с сущностной мужской энергией.

«По хуй пчёлы, по хуй мёд»: не интересуется хлеб насущный, не интересуют деньги, не интересуется обладание вещами, не интересуют гарантии – всё это, конечно, идеал. Но мужское таково.

Дон Кихот не дурак.

Дураки мы, считающие его дураком.

Раскованное, творческое, очень светоносное состояние – счастлив тот, кто хоть раз был в нём.

Женское...

Прекрасная Дама.

Недавняя манифестация: очередное паломничество в город Храмов – во Львов.

Забредаю, чуть дальше от площади Рынок, мимо Храма Марии Снежной, в Святопокровский женский монастырь. Ворота, уютный дворик, романские формы...

Захожу в Храм – он густой, от белого subtilного света.

Напротив – выставка пысанок, расписных яиц и небольшая лавка. Покупаю диск с рождественскими колядками, исполняют монахини вышеупомянутого монастыря.

В их голосах, в этой чистоте, – сокровенная суть Женственности.
Да, самое интересное, сие священное качество есть в каждой даме. Но: потенциально.

Оперативно может и не проявиться...

«Невесты Христовы» – в данных словах сказано очень много.

Да услышится.

К речению сему: женщины Ислама тоже весьма примечательны.

Понятно: прожжённые шариатом, очень и очень разные.

Однако, есть какая-то нота, что ли, своеобразной свежести и благой устремлённости...

Как будто светоносный ветер запредельных смыслов сообщает правильную лоцию углу челну женской судьбы.

И если она не противится, вроде как и всем, хотя бы сносно.

Истинное, совершенное состояние не имеет пола.

Оно андрогинно.

Однако, базовые, исходные ингредиенты смешения, Мужское и Женское, должны быть чистыми и сущностными.

У нас же, в социуме – сии составляющие, очень грязные, не годные для таинства плавки.

И современная сексуальная культура, а также – нормативность пола, делают эту ситуацию загрязнённости всё более далеко зашедшей и вопиющей.

Вопрос метафизики пола очень важен.

В первую очередь, начинающему мужчине-практику, неплохо овладеть первым хитрым «драконом» сексуальности.

Когда проявляется сексуальное желание и хочется тут же овладеть милой дамой, а последняя не даёт, начиная или продолжая свои манипулятивные игры, следует перенаправить поток взметнувшегося ощущения во множественные спирально-вихревые структуры в ощущении «я-тело», сохраняя при этом, насколько можно качественно, позитивный эмоциональный фон.

И кормить и кормить себя вихрями сиими.

Получается: дала – хорошо.

Не дала – тоже хорошо.

Очень важно не накапливать осадок обид и послевкусие неправильных токов сексуальной энергии.

Так понемногу обретаются первые проблески освобождения от диктата и злобных игр Великой Матери, тем не менее, без потери самой сексуальности через отказ от неё, как сие делают монахи.

Матриархат внешне бодр, но внутренне вял.

Базовая схема жрицы матриа, стервы: стянуть, посредством сексуального и другого шантажа, а также – капризов, центр внимания мужчины на свою персону.

Это при том, что, смешно сказать, в норме, мужчина должен держать фокус в Сердце, т.е. в Источнике Тайного Огня, то есть – в доступной ипостаси Бога...

Милые дамы работают и помягче, используют отцовское чувство: тут уже требование – семья и дети в качестве приоритетов.

Но: мужское не таково.

Муж, восставивший жену и детей на самую вершину Олимпа Сердца своего – есть духовный кастрат, или что-то около того.

В норме – см. выше.

Некоторые признаки духовной кастрации:

- пресловутый кризис среднего возраста;
- пьянство и алкоголизм;
- перманентный ремонт квартиры или авто;
- наркомания;
- посещение психолога или психиатра вне органических повреждений мозга;
- тяга к – или попытки самоубийства;
- затянувшаяся депрессия;
- чрезмерное доверие властям;
- поиск стабильности;
- покорность лихой судьбе и злему року (жертва);
- чувство вины;
- желание сбежать на войну от опостылевшей семьи;
- культ денег;
- жажда комфорта;
- пивомания;
- оценка людей по социальному положению и статусу;
- идеи типа «я уже пожил, всё лучшее – детям, не я – так они...» и т.д. и т.п.;
- полное отсутствие романтизма и идеализма;
- боязнь физических усилий и работы такого рода;
- идиотизм;
- отсутствие здорового авантюризма;
- толерантность к содомитам;
- примат ценностей семьи и детей;
- множество иллюзий и ожиданий;
- вера в то, что в твоей счастливой жизни заинтересован кто-то кроме тебя;
- чувство долга;
- жажда противоречить и спорить;
- скука;
- духовная опора (Прибежище) на женщину, детей или семью;

- пребывание в деструктивной секте;
- нелюбовь к одиночеству;
- страх перемен;
- вера в прогресс и преклонение пред авторитетом науки;
- отказ от своих сокровенных мечтаний;
- ощущение старости;
- регулярная вялость и усталость;
- частые и нездоровые смены настроения;
- материализм, как оперативная форма восприятия реальности;
- жалость к себе;
- чрезмерный эгоизм и бесчувствие к живым существам;
- слабое нетренированное тело;
- боязнь женщин и секса;
- поиск опоры вовне;
- неуважение к Древности и к Учениям (религии);
- чрезмерная доверчивость и наивность;
- неспособность длительно прилагать усилия, отсутствие воли;
- преклонение перед силой (кто сильнее – тот и прав);
- отсутствие различающей мудрости, деятельного разума;
- невнимательность;
- боязнь пойти против установленных доминантных ценностей, против мнения как бы большинства;
- частое плохое настроение;
- оценка себя, заниженная самооценка;
- чрезмерное внимание к внешнему виду и к одежде;
- желание что-то кому-то доказать или выиграть спор;
- избегание общения с женщинами;
- внутренний хлад: когда можешь что-либо делать лишь по указке или по принуждению, отсутствие субъектности;
- жалобы одним женщинам (да и мужчинам) на других;
- духовная зависимость от матери, вообще от родителей;
- слепое доверие авторитету, без перепроверки;
- чрезмерный страх;
- нежелание улучшать свою жизнь;
- не помнить о смерти...
- и ещё многое другое.

Как видно из списочка, большинство современных мужчин, в той или в иной мере, оскоплены.

Что ж, время такое, Кали-юга.

Эра тотально победившего матриархата и, присущего ему материализма, в том числе – духовного материализма.

Если же попробовать всё упростить и свести к банальщине первого совета, то, возможно, мужу следует пожелать: ИЗБАВИТЬСЯ НАПРОЧЬ ОТ ЖАЛОСТИ К СЕБЕ.

А деве – ПЕРЕСТАТЬ БЫТЬ СОБСТВЕННИЦЕЙ.

Так и хочется добавить: а ещё – летать и играть звёздами небесными.

Впрочем, это грустная шутка.

«Любовь» – только слово, применяемое в уйме контекстов.

Большой вопрос, что и у кого стоит (и стоит ли) за словом этим.

Цена игр в Мужское-Женское: наполнение любви.

Которое, вполне, может смять и уничтожить, втоптав в ад.

А может – вознести в райские чертоги.

Мужчине не нужна поддержка.

Мужчине не нужно признание.

Мужчине не нужна чья-то благодарность.

Фактор количества его не интересует в принципе.

Борьба за власть его не интересует в принципе – он и так имеет её столько, сколько безуильно соответствует его спонтанному излучению.

Борятся за власть только рабы.

Ему достаточно, чтобы Тайный Огонь ровно горел в его сердёвке, и мир окрест зажигался волшебством его лучей, пролитых через витражи очей и глаз...

УКРАИНА И ЗВОН

Если Украина – колокол, то слова сии, звон. Затихающий, удаляющийся звон.

Однако: несущий слабые отсветы сущностного распознавания.

Украина.

Любимая Родина нежного рассвета.

Страна тихой ночи и майских сумерек.

Край Леса и Тьмы, Света и Вод...

Карта – не всегда игральная, хотя игра, оборачивается войной, давая смысл и бытие миру.

Сверху – Белая Русь.

Снизу – Море Чёрное.

Слева – Запад, Справа – Восток.

Мы – между мирами.

Сад, Древо, Цвет: сидит Мамай.
Он и воин, и монах.
Конечно – связь с тамплиерами...
Безусловно – рыцарь.
Льёт песню – молитву.
Всё предоставлено себе: конь, оружие, чара и вино...
Ни там, ни здесь...
О, Народ это не просто население такой-то территории.
Народ есть затейливый узор света, разноцветный Див, рождённый прохо-
дом потока через витраж забытого Храма.
Народ нельзя придумать, смастерив ему историю.
Первичен дух – особое звучание, особая светимость, особое настроение
внешних и внутренних пейзажей.
Киев повторяет судьбу всей Украины – воды Днепра разрезают его пополам.
Опять: ни там, ни тут.
Мы не Восток.
Мы не Запад.
Мы-очень особый Край перехода.
Его метафизика беспощадно влияет на всё, отбрасывая и «да» и «нет», за-
плетая в кольца дым мамаевой трубки.
Украину может понять лишь существо, лишённое иллюзии «ложного бес-
смертия».
То, которое вдыхает глазами смерть, а изливает устами жизнь.
Впрочем, испивая вино из чары Мамаю, меняет тропы в долины иные.
Мы – ни туда, ни сюда.
Мы, украинцы – нигде.
Потому, и только потому – можем быть всюду.
Экономика, сытая предсказуемая жизнь, в ореоле хладном девайсов ми-
гающих – бред тех, кто живёт, вообще не чувствуя ежемгновенного дыхания
смерти.
Мистика всегда первична, если речём мы, конечно тихо, и только – в кругу
своих (т.е. себе же) о таинстве истечения этого, а не другого народа, как аспек-
та духа живого.
Россия – справа, Европа – слева.
Горизонталь.
Не нужно так выбирать.
Нам, Украине, ангелом народа, дана лишь Вертикаль.
Внизу – Воды Чёрные, Вверху – Русь Белая.
Украина, её уникальное, определяющее её, как, собственно, Украину, мета-
настроение – только вне левых и правых ветров, несущих дух чуждый.

Звезда тихая, цветок ночной, роса рассветная...
Моя Украина – в Сердце моём.
Я и есть Украина.
Если бы не её дух, я бы не искал именно так.
О, свобода – самое главное слово наших гор и дол.
Семь заветных букв...
«УКРАИНА» – семь заветных букв...
Чаша для особого вина, добываемого мечом.
Название моего родного города – тоже Семь букв.
Украину, истинную Украину, невозможно, вообще невозможно, запихнуть
ни в Россию, ни в Европу.
Наша Украина, хоть и Дама, но – причина восхождения Тайного Огня
Сердца.
Её – ни забрать, ни отнять – с ней вообще ничего нельзя сделать.
Как можно входить чем-то куда-то, когда оно, точнее она – причина и жиз-
ни, и смерти, и нить бытия, дрожащая ровно посередине.
Пронзительное осознание, для передачи которого не хватает ни слов, ни
молчания...
СТОЯЩИМ НА КРАЮ ТЕРЯТЬ НЕЧЕГО.
Наши души – из звёздных камней.
Наши травы – покрепче ремней.
Наши косы – забытая дверь.
Наши росы – не знает никто.
Далеко мы, мой Друг, далеко...

КОЛИЧЕСТВО ЛЖИ И СУММА НЕВЕДЕНИЯ

Царство количества.

Сначала, пусть не очень точно, категорично – зато более контрастно, а зна-
чит различимо:

В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ ПРАКТИЧЕСКИ ЛЮБОЕ БЛАГОЕ НАЧИНАНИЕ ТЕРЯЕТ ЭТО, СВОЁ
ДОБРОЕ НАПОЛНЕНИЕ, ПРИ УСЛОВИИ МАССОВОСТИ И ВНЕДРЕНИЯ ЕГО ЧЕРЕЗ СООБЩЕСТВА И
СОЦИАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ.

Сие происходит из-за современной специфики информационного давле-
ния посредством интернета и подобных структур.

Дело в том, что в потребительском обществе, в условиях рыночной конку-
ренции, производитель – передатчик информации, будет ориентирован на за-

хват прибыли, а значит, в основном, массовой аудитории. Он будет вынужден представлять продукт интересным этим массам.

А что интересно оним?

– В основном: «хлеба и зрелищ.»

То есть скотские утехы.

Плюс, информация должна быть согласована с правящими элитами, не с ними самими – но с образцами, спущенными ними и подконтрольными специалистами, для которых они есть орудие управления массами.

Управлять более тупой системой проще, чем имеющей более сложное строение и степени свобод.

Отсюда – доминантный инфо-фон, постепенно сдёргивает общее среднее культурное поле вниз, тем самым, усиливая увечное животное и машинное в людях.

Уничтожая собственно человеческое.

Масс-культура дизайна сайтов, эстетики связывания цепей образов, логики их сшивания, пакет предложения тв-каналов, стиль и акцент новостей сейчас подчинены единой минипарадигме примитивизма.

В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ ПОЛЕ ВООБЩЕ НЕВОЗМОЖНЫ ИДЕАЛЫ.

Идеалы – это хоть какое-то отражение отражения эйдосов, формирующих человечность.

И потому обращение, например, властей или организаций к каким-либо идеалам – есть грубая или тонкая, но Манипуляция массами, народом. Сами производители образцов соответствуют своему ценностному полю – т. е. для них идеалов просто не может быть.

Для них идеал – ещё один технологический трюк воздействия на мифос, на народную душу.

В этом – вся мера цинизма манипуляторов сего дня.

Отдельно следует сказать о рекламе.

Она – не просто объявление, информирующее о вещи или об услуге.

Задача рекламы, используя знания о мифосах разных групп людей, по сути – об энергии, посредством определённых, заряженных символов, подбора сочетаний цвета, сексуальных и образов страха, жонглируя звучаниями и смыслами слов, пробить сознание.

ВЛОЖИТЬ В ЕГО ГЛУБИНЫ ВИРУС ПОХОТИ К ТОВАРУ ИЛИ К УСЛУГЕ.

ТО ЕСТЬ ЕЩЁ БОЛЕЕ НАРУШИТЬ ДУШЕВНОЕ РАВНОВЕСИЕ ЛЮДЕЙ.

Причём, даже если человек критично настроен к рекламе, благодаря мастерству соответствующих специалистов, по сути – чёрных магов, она всё равно проникает в разные слои души.

По факту, огромное количество видов рекламы, есть очень мощное информационно-энергетическое насилие.

НАС ВСЁ ВРЕМЯ НАСИЛЮЮТ В ДУШУ.

Все современники, испытывающие регулярное давление рекламы, в большой мере, уже имеют множество нарушений в энергетике, в сознании и в теле.

Более того, присутствие рекламы в одном инфополе с новостями, безусловно опешляет и сбивает волну адекватной душевной реакции, например, на трагедии.

Присутствие рекламы – делает нас уставшими циниками.

Ещё один фактор, мощно разрушающий ритмы и тонкое тело души – мобильник, как впечатление и обретаемые рефлекторные связи. Сия вещь интегрирует в себе визуальные аудио и тактильные каналы, а также – память, общение с людьми, сообществами, социумом и средой.

Влияние мобильного телефона на человека, разрушающее влияние, как новейшего культурного агента и своеобразного «чёрного амулета» (именно так, сия вещь, была бы определена в традиционной культуре), очень недооценено.

В стационарных условиях эстафету электронного гнёта у мобилки или планшетки принимает компьютер с ноутбуком: ссылки, гуглы, цитаты, вики, соцсети, реклама, фильмы и прочая СУЕТА.

Чрезмерное предложение на ТВ и в сетях юмора и СТЁБА, безусловно, опешляет саму жизнь.

Высмеивание властей стравливает напряжение, накопившееся у граждан. Потому сия операция, как раз и выгодна власти имущим.

Сама атмосфера перманентного прикола разрушает возвышенно-просветлённое видение бытия, вносит чрезмерную суету и ввергает потребителей в духоту грязных и пошлых энергий. А также – ослабляет волю (!!!).

Тем более, что современный юмор насквозь пронизан лжесексуальной похабщиной.

Юмор, в чрезмерном количестве, разрушает само чувство Священного, ампутируя, таким образом, возможную глубину проживания и осмысления Жизни, не говоря уже о Смерти.

Юмор отменяет смерть.

Юмор отменяет Ужас Бытия.

Совокупное влияние ценностного поля, рекламы, новых стандартов сексуальных норм, мобильной псевдокультуры, современного стиля юмора, инета и т.п. и т.д., по сути, насильственно, формирует новый антропный тип!!!

То есть – в корне меняется НОРМАТИВНАЯ ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ.

И это происходит у нас прямо перед взором.

Имея опыт внутренней работы с собой, невозможно не заметить, что вся социокультурная среда за последние 25 лет изменилась просто неузнаваемо.

Причём, такого в истории человечества ещё НЕ БЫЛО НИКОГДА!!!

Чтобы не увидеть сие, нужно быть уж очень зазомбированным или просто идиотом.

Собственно, цель Алхимии, говоря о последней в широком смысле, создание Человека Нового.

Из базовой человечности – Большого Человека, Полусвятого и, далее, Святого и даже выше...

Есть ещё и Чёрная Алхимия.

Её цель, оперативно применяя чёрную магию, стащить человека вниз, в недочеловеческое состояние. Это делается с целью более лёгкого управления: чем примитивнее система – тем выше её предсказуемость, а значит и легче, и эффективнее управлять в контексте «власть ради власти».

СОВРЕМЕННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ – ЭТО ЦИВИЛИЗАЦИЯ ЧЁРНОЙ АЛХИМИИ.

Современная социокультурная среда, даже в сравнении с положением 80-90 годов, усиленными темпами, совокупностью всех своих техно-факторов, плодит недочеловеков. Она тотально блокирует основной массив человеческого потенциала, не говоря о сверхчеловеческом.

В этом – основная трагедия новейшего времени.

Потому, даже, вроде бы праведные цели, декларируемые различными организациями, на деле никогда не будут воплощены.

В очередной раз всех обманут и будут достигать то, что мы не узнаем ни при каких условиях.

В современных обстоятельствах, с целью душевно-духовного, а то и телесного, выживания, следует кардинально переосознать своё отношение к любым социальным структурам и жестам.

Дай Бог, чтобы я ошибался, но мне видится далеко не радостная картина.

Так, сейчас, возможно, совершенно бессмысленны все формы социального протеста.

Эти деяния, путём непрямого управления через социокультурные и инфо-каналы обуздают и направят туда, куда нужно безымянным кукловодам.

Сама матрица постмодерна, информационно-энергетическая матрица, через вихри эмоций и идей, сделает это.

А несчастным, обманутым, но – в ложном энтузиазме, людям, будет казаться, что они совершают какой-то выбор и двигают историю.

Вполне возможно, что упомянутые выше кукловоды, даже не люди...

С другой стороны, заявляемые «добрые дела», всё чаще – манипуляции, с целью урвать денег и власти.

Подавляющее большинство организаций – внутри метапарадигмы «последних времён», то есть Чёрной Алхимии.

Даже Церковь и Общины древнейших Школ, сегодня, в основном, тусовки. Клубы по интересам...

Похоже, в поезде больших организаций, социальных институций, государства, уже не доедешь вообще никуда.

Не видеть сие – значит быть уж очень невнимательным актёром пьесы по имени «жизнь».

Итак: принцип духовной автономии.

Дистанция к любым движениям и сообществам.

Осторожность с социальными жестами.

Перепроверка любых идей, обещаний и предлагаемых образцов.

Лучше лично помочь конкретным людям, чётко и ясно отдавая себе отчёт почему и зачем, чем, например, отдавать деньги и вещи посредникам, фондам и организациям.

Протестные акции, в современных условиях, при сегодняшнем уровне техники и технологий управления – бессмысленны и не дадут никакого, ожидаемого терпилами, результата. А вот неожиданный плод – подарят обязательно.

Нельзя принимать решения под влиянием эмоций, особенно сильных.

Необходимо беспристрастно, с множества сторон, анализировать любой расклад. Докапываться до возможной доступной глубины. Всегда искать несколько слоёв подтекста, того, что недосказали и оставили за кадром.

Во всю развивать и применять интуицию.

Почаще задавать вопрос «Кому выгодно?».

А также: «Что нужно конкретно мне?».

Тщательно изучать общество, мир, в котором живёшь, особенно – его изменения. Особенно – революционные.

Всецело принять ответственность за свою судьбу.

Понять, что Ты как Ты, как чувствующее существо, стремящееся к Истине, к Богу и счастью, к отсутствию страданий, Ты нужен только Тебе же и очень немногочисленному кругу духовных Друзей и Подруг.

Природе, государству, организациям, сектам, отдельным социумным индивидуумам, Ты интересен только в качестве ресурса того, или иного, рода.

Как поленце для костра...

Эта статья заканчивает опус, длившийся год.

Пусть все благие переживания, связанные с прочтением данного опуса, станут бесконечными и послужат причиной избавления живых существ от страданий. Да будет благо!

ТЕКСТ ОСНОВЫ

«ЧОРНИЙ СУВІЙ КАРПАТСЬКИХ МАНДРІВ»

«СЛУХАЙ, МІЙ ДРУЖЕ, СЛАВНИЙ ЮНАЧЕ...»

«Слухай, мій друже, славний юначе...» «Славний юначе» тому, що романтик. Романтик – дуже цінна якість.

Але лише за певних умов і в певному контексті. Романтик – то надія, передчуття людини-душі.

Романтик – можлива путь у візерунки світла, трав і ночей...

Але.

Романтик – це і здобич. Саме його офірують. Офірують за потребою магичної інвольтації.

Саме його очі, обернені д'горі, потрібні для телевізії. Правда: трохи згодом все ж таки вб'ють. А ще потім – вірш, погляд злітає птахом, медуза серця розкриває фіолетові крила.

Романтик...

«Слухай, мій друже, славний юначе» – якщо ти не в змозі зрозуміти, або навіть прочитати цей текст, тобі ще рано на майдани. Тобі ще рано на війну.

Якщо ж зрозумієш: не підеш сам. (Мається на увазі метафора вибору. Ні в якому разі автор не закликає до ухилинь від призову. Текст лише іншомовно рече про химерні суб'єкти та об'єкти алхімічної плавки).

Чому?

Романтики не ризикують життям, не вмирають за добробут. Не вбивають за комфорт, Європи, союзи чи проти корупції.

Романтики потребують хоча б хрестового походу.

Клермон. Храм: три вершники. Романтика надихає білий...

Україна – то метафора межі буття.

Адже – найкоротша між двома точками нібито пряма. Однак, це є позицією, яку диктує металева культура сучасної геометрії та географії.

Метелик виписує карбунки різнобарв'я вісімок та їх частин. Він не знає прямої.

Метелик – не літак на зльоті. Тріпотіння огнистих крил, гусінь, перегнивши сама в собі, волошково міниться. Метелик романтик...

Він – іерей краси. Тієї, доступної всім, катафатики Істини.

Україна – метелик країн. Її покрайно так, що тремтливі крила коливають її на зламі буття й смерті. На межі існуючого і неіснуючого. На кордоні апофатики і катафатики. Між ранком і вечором Бога Живого...

Україна – Наша Діва. Чиста мрія воїнського серця хрестоносця...

Окраєць хліба причастя. Карпати семи зорей чекають на тебе, романтика. Але хід туди – не з козячого болота.

В країну гір входимо тільки через країну гір.

Смарагдова блискавка – Україна жовто-блакитного стягу. Полотнище, у вимірі якого живуть чисті вода та вогонь. З їх шлюбу і постає зелений розмай Нашого Гаю.

«Гай прозорої свідомості починає свої повісті...»

ЗОЛОТИЙ ТОПІРЕЦЬ

...Золота бартка Червоного Дідуся (червоний: бо – «Без цвіту й калини нема України»). Маючи її, можна заглибитись у ліс хижих означень. Минути його. Цей ліс лише для бензопил. Опираючись на квітки та лелітки, пир'їною сокола, огнистим пророхом чорної вивірки, білою водою потоків синіх гір – таки добрести до відкритих полонин. Безумовно: крізь покрови дощів, які своїми косами запліднюють медові очі бурштину. Полонина – полонить вії. «Лон» виділеного простору – саме час тією сокиркою починати рубати повітря. З його тендітної штиби займаються барвами візерунки нових слів. Таких, в яких чути не лише плескіт хвиль. Але зримо внутрішнім оком сяйво. Сяйво того Сонця. Пурпур запалює кров: і ось вона, «Золота Троянда» – буття творчою наснагою. Огниста вода крові висмикує з ланців землі вагу скелета і жбурляє, кидає, вистрілює його в обійми вечорових зорей. Тих айстр – запах яких і є Батьківщина. Моя Україна сповнених сенсів, стигла грона винограду нашого золота. Так, це вона розбризкана святом в сіру плоть вишитої сорочки та рушника.

Це вона замріяна в піснях. «Зорепадом летять роки...»

Ось мир, в якому вирубують з повітря огнисті смисли та співають їх писканками...

Сокирка має бути саме золотою, молодою, збіраною з попелу втрачених надій. На її руків'ї: «contra spem spego».

Зоря.

Може підійти і срібний топірець – кутий із волосся Молодика. Художній фільм «Вишневі ночі» одчиняє браму в ту печеру, де тихим сумом лине Адажіо Альбіоні: сльози озер застигають у шляхетний метал (бо він має шлях). Професіонал сучасності, вже більш як триста років, має лише сталевий топір. Повітря він не рубає. Рано чи пізно – іржа.

Майдан. Війна. Кривава посмішка жаги справедливості: зуби вибито, уламки кісток розрізали плоть. Всі пишуть, кричать, співають, стріляють, палять шини. В цьому вертелі – лише срібло та золото в поміч. Сталевим топірцем, сталевою крицевою сокирою, насічемо лише хмизу чужих означень – це стане вже сіллу наших призначень.

Рок.

ЄВРОПА МС'Є КАДАВРА

Мс'є Кадавр був не на жарт зтурбований і розгублений: якісної крові тут вже не знайти. Адже поміркуйте самі – в Сен-Шапель, на першому поверсі магазину. Хатинка давнього друга, Ніколя Фламелья – зараз кафетерій «за щастя гетер в кафетерії...», – там ще якось когорти шикувались в якийсь ряд... Й ще це прізвище... Сьогодні, на думку мс'є Кадавра, кадаври плили вулицями Парижу, як гівно Сеною. Куди втрапив той пурпур червоної рідини? Той, який вони свого часу смакували разом з Дракулою? Куди зникли мінезингери, трувери, лицарі та альбігойці?

Європа поставала імперією, вихоханою хай-тек туалетами, випраною інтернетом, «правами людини» та жолобами автобанів з ввічливими мусорами.

«Цивілізація – це коли тебе вбивають, але вже не щоразу відрізають вуха», – згадав мс'є.

Економіка, стабільність, комфорт, безпека, гроші, статус – новітнє слово «тег». Кадавр ледь зрозумів, що то є. Хмарина цих тегів викликала цинічну посмішку співчуття. Упир, як ніхто інший знав: «Людина смертна. Смертна раптово». Якість труни не впливає на вектор падіння уламків душі. Кадавр зрив: важливий не комфорт. Це просто маячня дурного сну у гнилому лісі спраглих означень.

Суттєво: вогонь в крові.

Або, принаймь «золота троянда малого сенсу».

Саме цей вогонь спонукає землю скелету розсипатися водою, а потім – стрибати за хмари.

Добробут економіки, щось цілком несумісне з ейдолоном, або як кажуть на тій Україні – дивиною.

«МОСКВА – ЗВЕНЯТ КОЛОКОЛА»

Чи то бронза, чи то латунь. Є ще мідь – тому п'ятниця. Хлопці полюбують машини, автомати, кулі – феррум основа. Куля – привіт з Сатурну. Додому – близько до міді. Цинк.

Туди: на залізному авто з автоматом. Звідти: в цинку. Трохи любові до «отечества», «люблю березку русскую» – і маємо матеріали для дзвону. Доречі, «Царь-Колокол» – шматок відвалився. Це натяк.

Ніякого антогонізму не помічено: інтернет всіх з'єднав кремнієм і тією ж міддю. Гарні гламурні картинки, гроші, товар, комфорт.

Комфорт. «Ком-форт»: фортеця компа. «Ком» – «комп». Ком слизу.
Нитка дивини одна й та сама. Шкода тільки пісень.
Космос стискався чорною кригою. Гроно зірок було відрізано. То була ка-
страція. Уран, не спроможний вже в котре...

ВАЛЕРОС ПИРЯЄ

Валерос – священник. Рукоположив його святий Марк – дерев'яний образ ще
й досі затишно підпирає книжкову шафу. Час від часу – у нього віночки (да-
рунок сестри-білявки).

Всі ми мучимось, коли кров холодна, схожа на кволе болото. Горілка – ди-
кий кінь. Чорний, в червоних яблуках. Іноді він приносить куди треба.

Днина. Свято. Випили з друзями. Дощить: болото і бруд.

Корабель Валероса під рваними вітрилами дрейфує непевно убік материн-
ської хижі. Аж раптом: тупотіння, сипіння, радий гавкіт. Собака. Бігла за ним.
А тут – біла сорочка. Розкриті обійми, стрибок – біле стає чорним, песеня на
руках: далі пливають разом... На мить відкрито двері: золото – одне на двох.

Прийшов: бруд, кров. Але – щира радість. Зустріч: «коли два стануть од-
ним...» (див. Євангеліє від Фоми).

Валерос – трохи альбігоєць. Жнива Майдану не збила його: комтур смараг-
дових сфер все ще віддає йому накази. Хоча б час від часу.

Вогонь і кров...

Життя?!

Валерос відчайдушно шукає свій Кадат, часом – з сумом злетілих в чистій
урочистості дерев (ніби ранок у дитсадку) він знаходить тіні бурштинового
Амберу. Пришвартуйся човном свого вільного часу до цих творинь Лавкраф-
та і Желязни. Ти трохи відчуєш, що то є, кров і вогонь. Ти відчуєш те, чим є
відчай.

Валерос відчайдушно не бажає чорної криги застиглого космосу. Його
часом розриває між Амбером і Кадатом. А тут ще сусід знизу. Кохає: жінку,
роботу, дитину, машину, охайний одяг. Але: кров камінна. Велика Ма давно
увібрала його в лоно своє.

Валерос бунтує проти Великої Ма.

Валерос – лише кліпання, миготіння повій Бога. Але – Бога, все-таки, ще
Живого.

СТАЛЕВА КВІТКА ІРЖАВИХ НАДІЙ

У внутрішньому вимірі розпізнавання Майдан зрительськи цілком по-іншому. Не
за Європу, не за справедливість, не проти корупції...

Сім'я, робота – монотонна буденність. Вона омертвляє істоту, постає блі-
дою тінню буття, поступово стискаючись у чорну кригу.

Чоловіки на ніч забули, що то є відчувати себе чоловіком-живим, а не діто-
родним придатком і базою забезпечення. Відповідно: жінки забули що то є
чоловік.

Вогонь крові. Життя. Кипіння крові. «Золота троянда». Радість крові...

Знову очільники Майдану, таємні незнані хазяйва, все підмінили. Роздму-
хати Вогонь заради походу Христового, чи війни Троянської – це одне.

Зовсім інше: заради перерозподілу влади, комфорту та грошей.

Вогонь і матеріалізм поєднуються дуже погано.

Тому – безсумнівні гіркі розчарування людей, вкотре.

Народ одурили. Народ – стадо.

Сотня, могла би бути Уранічною, якби перейшла в охему во славу Ураніч-
ної України.

На жаль, її носіїв майже немає.

Закон: все, що з тобою відбувається цілком доречно і справедливо. Не зго-
ден з обставинами: є вибір – зміною. Не можеш – змирися.

Проблема: чому смерть тисячі нас більше вражає ніж сімох (але зазнач –
абстрактних статистів).

Смерть близької людини – сильніше вражає ніж убивство мільйонів, але
незнайомих.

Це – стосовно магії офір.

Хто саме і що саме запалює вас на помсту? Помсту якого чину?

Тут: чин зійшов на нич.

Ніч.

КУНСТКАМЕРА МАЙДАНУ. ТЕГИ

Козяче болото. Низина. Хрещатий яр. Чорний «янгол». Глобус з павутинням
до міст. Статуя «Україна» в подібі кого (читай біографію прототипа) – тра-
гедія смерті дитини, «діряве серце» (див. статтю у Вікіпедії).

Парники – підземний світ бутків. Головна сцена Вкраїни. «Майданс».
«Танці на Майдані». «Караоке на Майдані».

Для порівняння: Фавор – гора. Синай – гора. Олімп – гора. Храм – подоба гори.

Кому куди?

Ще: місце масового розстрілу – поцікався куди в давнину вела ця стежина. Що відрізали.

Стояв місяць лютий...

ТРИ ПОТРІЙНИХ ТІНІ ІДЕОЛОГІЇ

Комунізм, фашизм, лібералізм – три ідеології двадцятого століття.

Фашизм вплив, безмовно, з язичницького спадку і репрезентував його тіні на гробницях сподівань Третього Рейху.

Комунізм багато в чому, дитя Православ'я та розенкрейцерів.

А от корінь лібералізму – протестантський кальвінізм та в чомусь, можливо, він дитя потуг Демокріта.

Три, дуже відмінних, міні логоса. Друга Світова Війна – бій цих трьох ідеологій.

Фашизм – знищено.

1991-93 рр. – убито комунізм.

Сьогодні: хмарина постлібералізму. В його рамках, хто з ким воює? За яке поле ідей?

Просто перерозподіляють...

Ані фашизм, ані комунізм у вік інтернету та спраги комфорту цілком неможливі. Тому – не варто їх боятися: консьюмеріст енергетично не відповідає структурі цих ідеологій. Звідси: боротьба ідеї навіть не за ідеї; – точиться насилля задля ще більшого утвердження сьогоденних ідолів: грошей, комфорту та понту. Але страшне інше: за всім цим стоїть величезна імперія Ніщо...

За ці цінності, власне і змушують та спонукають людей низу мучити, калічити і вбивати одне одного...

ФОРМУЛА АНДРОГІНУ

Опозиція «чоловіче – жіноче» найбільш сутносна і така, що визначає тисячі доль. У вимірі сучасного соціального буття це рівняння не вирішується ніяк. Воно назавжди повисає кволою війною з приступами алкогольних істерик.

Андрогін є формулою спокою, чистоти, вдоволеності, радості, творчості і сенсу буття.

Він, його плавка, початково потребує чистого чоловічого вогню і такої самої чистої жіночої води. Мало того, що цієї чистоти зараз не знайти, все ускладнено тим, що вогонь пропав і ніхто не знає де його взяти.

Ми жиемо у тяжкій каламуті домінації брудних жіночих енергій. Ця ситуація набрякає наривами, повними гною і болі.

Саме бажання позбавитися їх, штовхає людей в обійми протестів, воєн та насилля. Зовнішня боротьба, невдоволеність – лише проекція внутрішніх конфліктів.

Єдиний Майдан, вийшовши на який можна реально почати вирішувати проблеми страждання – вимір власного серця.

Війни та насилля – проекція більш глибоких воєн Богів, які є архетипами оперативних форм розпізнавання того, що хибно нарекають Істиною.

Активний андрогін і є істотою, освяченою миром і злагодою. Носієм добра і мудрості.

Це сказано в Святому Письмі, про це таємно говорили буддисти та даоси, його випестовували шукачі Філософського Золота...

Поки чоловіче і жіноче не розпізнане і не полагожене в собі, у просторі чоловік-жінка, у стосунках людина та Бог, – говорити про, хоча б малу, перемогу над стражданням, цілком недоречно. Шлях цієї переплавки глибоко самотній та індивідуальний: у країни Істини не ходять поїзди.

Продовжуючи метафори металів, як якостей модуса існування, мовимо кілька слів про щастя «сім'ї». Сім'я, любов до жінки, дітей, закоханість еротичного взірця, тощо, все це не виходить за рамки міді. Мідь, доречі, генетично досить близька до цинку.

Робота від зорі до зорі, кар'єрні перегони крім смаку криці через певний час приносять осад свинцю. Навіть насолодження владою і силою – лише олово.

Душа людська, душа небесна, на жаль чи на щастя, не визнає нічого окрім срібла і золота. Ці два благородні метали виникають у просторі переживання, лише в наслідок конкретної духовної роботи. Як плід шляху. Як наслідок вінчання з Істиною або, хоча, б з її відбиттями.

«Слухай, мій друже, славний юначе», романтику. Насправді тебе не вдовольнить доконечно ніщо, окрім срібла і золота.

А ні залізо боротьби та протистоянь, а ні кар'єра та влада олова, а ні мідь сім'ї дітей та земного кохання, а ні ртуть розумувань та досліджень, а ні свинець тяжкої роботи і боргу – все це не варто людського серця. Наш метелик видзвонює духами свого танцю лише за срібло і злато троянд Бога Живого.

Все решта – марнота марнот та безглузда метушня.

І шлях до цих шляхетних металів, високих світил, в тому числі, починається з метафори ртуті. Синтезу дослідження та інтуїції, хитрощів та бачення багатовекторності варіантів. Розум, сердечна інтуїція, навчання – все це має на увазі меркурій.

Славний юначе: не вір нікому. Перевірйй все, досліджуй, повертай душі здатність відчувати фальш та брехню.

І тоді, сумна чаша болю і несправедливості, мине тебе.

МІСЯЦЬ ЧИСТЕНЬ: ТАНОК ЛИСТКА ДІОНІСУ

Україна – територія Краю. Отже: без сумнівів – простір Діонісу. Міфос України правдиво показує всю динаміку душі народу: козак Мамай є і воїн, і споглядальник-чернець. Він немислимий без мистецтва оковитої чарки. Метелик його душі безкарно шугає між світами. Чорна вивірка Карпат Мамає стрілою заметілі пронизує Дніпрові плавні...

Православ'я: тринітаризм. Таємний чин «вічного двигуна» Святої Трійці. Покрова. Безкінечні ікони, зображення, статуї Діви на теренах західних земель... Ніби Богородиця, своєю Покровою, Сонцем, Місяцем і зорями запинає хід в краї, де вмирає світло Дажь Боже.

Європа, Росія – нам завжди нав'язують якийсь конкретний край. Мотивують канчуком страху і погроз та солодощами сучасного ідолу – «комфарту». З одного боку – залізо російських танків, з іншого – хай-тек євротуалетів.

Міфос України – «між».

Логос, тобто тінь міфоса в просторі примарного розуміння, відбиває «тінями Амберу» початкову суть даймону наріду. І коли логос продовжує міфос – ми можемо стояти під водоспадом гарячого снігу. Під зоряним дощем натхнення. Останнє – знак контакту оживленої душі через море крові з виміром тіла і далі – її виливання еманациями творчості.

Виливанням у те, що ми хибно бачимо як зовнішній світ. Насправді то є проекція нашого виміру.

Європейський вибір вкидає у вимір переживань, те, що кублиться за шторами побуту, в жахливу тиранію агресивного новітнього матеріалізму.

Цей матеріалізм страшніший діамату. Він, навіть, вже не є рівним собі, а дублюється і хаотично множить у віртуалі. Віртуал стає звалищем ампутованих частин міфосів безлічі народів. Ці відрізані і впаєні в плоть постмодерну фрагменти, постають семантикою маячні. Звідси: культ розваг, наркотиків і алкоголю. Звідси: реалії перманентної втоми. Звідси: хворе і покалічене тіло без статі. Звідси: орди підарів та поетизація каліцтва.

Ускладнює все наступне: формально, за зовнішнім чином, всі є релігійними, терпимими, в свято і так, ходять по церквах. По суті – в побуті, майже всі, навіть високі ієреї, – доконані матеріалісти.

Європа – постліберальна. По факту і чину побуту – Росія – лизоблюд Заходу.

Постлібералізм – це похмурі дикі танці на кладовищі душі. Лінія Демокрита, через позитивну науку і Інтернет таки визріла сучасним «цивілізованим світом» – по факту: імперією чорних магів. Суть чорної магії: високе пояснити через низьке. (Наприклад: «душа», так звана «психіка», «функція мозку і загалом тіла»).

Якщо Україна увійде у простір мет сучасного постліберального світу – ми доконечно втратимо контакт з світом натхнення і творчості. Точніше, ми увійдем у простір чорного темного натхнення і такої самої творчості, у пекельний світ.

Економіка, добробут в сенсі побутового матеріалізму, комфорт, тощо – все це не має великого значення для людини.

Важлива якість буття у внутрішньому вимірі: власне, лише це і можна назвати життям на відміну від банального існування тільки тілом, лише плоттю, тільки матерією...

Велика брехня «прогресу» створює хибу ілюзій, що далі все стає краще, світ в цілому розвивається.

Майже всі давні Вчення, Релігії та Традиції в цілому говорять про регрес людства.

Калі Юга, «залізний вік» – ось в чому ми живемо. Буття лише тілами, конфлікт «жіноче-чоловіче», розрив струн ейдосів – ось сумні константи сьогоденного світу. Мир падає в самий низ, а там – Інферно.

Україна, своїм міфосом «між», своїм невизначеним висінням, хоч в якійсь мірі гальмує поки що це падіння. Можливо: зараз, вже – гальмувала.

Територія Діонісу знає час світанковий заграва.

Влада прийняла рішення за всіх нас, точніше – всіма нами...

Але є ще особистий побут, вимір буття і тут ми можемо не приймати цінності постліберального світу. Жити водою власної душі, тією водою, яка не мочить рук. Стати «Партизанами Діонісу».

Зараз: це єдиний шлях, таки зберегти Україну як унікальну арфу ейдосів.

Зараз: держава – окремо. Україна – окремо.

Останній притулок Небесної України – простір наших сердець.

Місяць чистень – листопад.

Все готувалося до зими. Потомлені дерева зосереджували силу смарагдового вибуху в коріннях і стовбурах.

Листя опадало. Примхи вітру змішували все опале листя з уривками газет, клаптями дрібних купюр та туалетним папером...

Несли все це... Кудись...

Шурхіт і шелестіння приємно змішувались з какофонією і удаваним порядком думок. Разом вони стелилися вздовж стиглої землі.

В порожнечі спокою, тихим рівним прозорим світлом, трохи сумовито сяяла одинока зоря.

Туди, до неї, моє і наше прозоре буття спрямовувало хвилі своїх невблаганних коней.

Стояв місяць чистень.

Сутінкові хвилі. Карпатські гори лагідно обіймали мій стрий...

НЕКОТОРЫЕ БУТОНЫ ЗВУКА И СЛОВ

Некий список, составляющие которого Ты легко найдёшь на ютубе: не столько смысл и призыв, сколько повод к настроению: в его камне лишь крупница Золота...

- 1) Альбинони «Адажио»;
- 2) «Прекрасное далеко»;
- 3) Бутусов «Моя Звезда»;
- 4) Мегapolis «Семь пар нечистых»;
- 5) Гимн Люфтвафоре, он же – Ирландии;
- 6) Чиприан Порумбеску «Баллада»;
- 7) Марш Тамплиеров;
- 8) Музыка Тамплиеров;
- 9) В. Цой. Последние Альбомы;
- 10) В. Высоцкий «Птица Гамаюн», «Баллада о времени» и многие другие;
- 11) Средневековая музыка;
- 12) Мелодия из х/ф «Профессионал»;
- 13) Вьетнамская песня Liss 9999 5.18;
- 14) Бах И.С. «Страсти по Матфею»;
- 15) Кипелов «Я свободен»;
- 16) Руся «Зачароване коло»;
- 17) Ария Надира из оперы «Искатели Жемчуга»;
- 18) Очень много советских песен;
- 19) Карл Орф «Кармина Бурана»;
- 20) Тарас Чубай «Буде нам з тобою що згадати»;
- 21) «Белла Чао»;
- 22) Песни УПА;
- 23) Рутенія «Завтра в далеку дорогу»;
- 24) Многие революционные песни;
- 25) Червоны Гитары «Ни спочнеми»;
- 26) И многое другое...

ИСТИНА
СВОБОДА
БЛАЖЕНСТВО